ISSN 2413-5151

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ
2017. №2/7

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия социально-экономических и общественных наук
2017. №2/7

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Series of economic and social sciences
2017. No.2/7

Маркази табъу нашр,
баргардон ва тарҷума
2017

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.

Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:

Имомзода М.С. - гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. - зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Сафарализода Х.К. – зам.гл. редактора, кандидат политических наук, доцент

Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:
Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Давлатов К.К.- доктор экономических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Исайнов И.Р. - доктор экономических наук, доцент
Сафарализода Х.К. – кандидат политических наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Низомова Т.Д. - доктор экономических наук, профессор
Одинаев Ф. - кандидат экономических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2017
Вестник Таджикского национального университета, 2017

ДИАГНОСТИКА ТОРГОВОЙ СЕТИ

Хусаинов М.К., Арипов О.Х.
Московский технологический университет,
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Диагностика торговой сети, основанная на методе структуризации, дает возможность определить интегральную оценку ее развития, отражающую меру близости достигнутого состояния объекта к ее желаемому состоянию. Кроме того, структуризация позволяет определить факторы успеха, т.е. те факторы, которые обеспечивают устойчивое развитие торговой сети.

Согласно теории, сбалансированная система показателей отражает успешность осуществления выработанной стратегии. В связи с этим возникает вопрос - каким образом задается стратегия, естественно, что в общем случае эта стратегия отражает экономический рост хозяйствующего субъекта. Однако возникает необходимость формализации стратегии, принятой торговой сетью с целью достижения экономического роста. В качестве формализованной идеи стратегии нами берется вектор цели, в котором началом выступает достигнутое состояние хозяйствующего субъекта, а концом - целевое состояние, т.е. то состояние, которое торговая сеть наметила в качестве цели [1,2,3].

Мы определили интегральные оценки составляющих сбалансированной системы показателей. Опуская расчеты, представим лишь их результаты:

C_1 – интегральная оценка финансов;

C_2 – интегральная оценка бизнес-процессов;

C_3 – интегральная оценка маркетинговой деятельности;

C_4 – интегральная оценка персонала.

Опираясь на эти расчеты, определим интегральную оценку уровня развития торговой сети ЗАО «Планета» за 2012-2016 гг.

Таблица 1. Расчет интегральной оценки уровня развития ЗАО «Планета» за 2012-2016 гг.

C_k	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
C_1	0,745	0,750	0,766	0,771	0,813
C_2	0,769	0,774	0,831	0,859	0,891
C_3	0,553	0,606	0,643	0,699	0,741
C_4	0,606	0,667	0,721	0,777	0,792
Σ	2,673	2,797	2,961	3,106	3,237
C	0,668	0,699	0,741	0,777	0,809

Таблица 2. Интегральная оценка уровня развития ЗАО «Планета» за 2012-2016 гг.

Годы	2012	2013	2014	2015	2016
Интегральная оценка	66,8	69,9	74,1	77,7	80,9
Темпы роста, %	-	104,6	106,0	104,9	104,1

Для наглядной оценки устойчивости развития ЗАО «Планета» построим фазовый портрет.

Следующим этапом в структуризации проблемы является определение зависимости блоков, подблоков и показателей в интегральной оценке уровня развития торговой сети. Однако предварительно нужно систематизировать всю сбалансированную систему показателей оценки развития исследуемой торговой сети ЗАО «Планета». При этом для простоты описания расчетов и интерпретации результатов расчетов введем следующие обозначения.

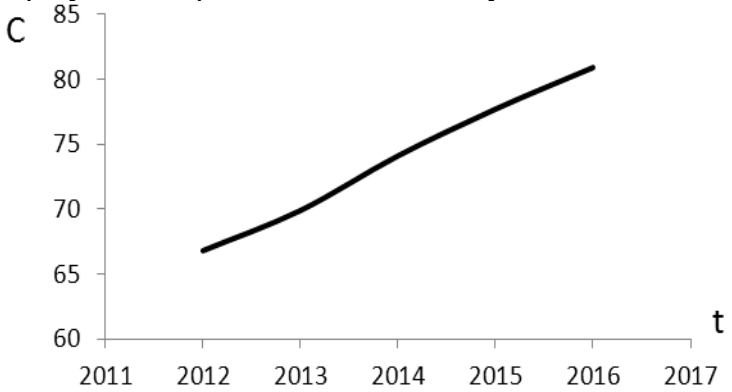


Рис. 1. Фазовый портрет развития ЗАО «Планета» за 2012-2016 гг.

Сбалансированная система показателей оценки развития торговой сети
Z_1 – финансы:
y_{11} – финансовая устойчивость:
x_{111} – коэффициент текущей ликвидности;
x_{211} – коэффициент финансовой независимости;
x_{311} – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности;
x_{411} – коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности.
y_{21} – платежеспособность:
x_{121} – коэффициент собственности;
x_{221} – степень обеспеченности запасов и затрат собственными оборотными средствами;
x_{321} – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.
Z_2 – бизнес-процессы;
y_{12} – рентабельность капитала:
x_{112} – рентабельность основных фондов;
x_{212} – рентабельность материальных оборотных средств;
x_{312} – рентабельность собственного капитала;
x_{412} – рентабельность вложенного капитала.
y_{22} – деловая активность:
x_{122} – рентабельность активов;
x_{222} – рентабельность оборотных активов;
x_{322} – оборачиваемость активов, раз в год;
x_{422} – рентабельность деятельности.
Z_3 – маркетинг:
x_{13} - доля затрат на рекламу в товарообороте;
x_{23} - доля затрат на сервис в товарообороте;
x_{33} - доля затрат на качество в товарообороте;
x_{43} - объем товарооборота;
x_{53} - доля организации в сегменте рынка.
Z_4 – персонал:
x_{14} - численность специалистов;
x_{24} - численность квалифицированных работников;
x_{34} - численность неквалифицированных работников;
x_{44} - производительность труда.

Рассчитаем значимости составляющих в сбалансированной системе показателей, используя данные за 2016 г. и целевые значения.

Таблица 3. Расчет значимости блоков в интегральной оценке уровня развития ЗАО «Планета»

C_k	C_k^0	$\tilde{C}_k$	$\beta_k = \frac{C_k^0}{\tilde{C}_k}$	$\alpha_k = \frac{\beta_k}{\sum \beta_k}$	α_k(%)
C_1	0,813	1	0,813	0,251	25,1
C_2	0,891	1	0,891	0,275	27,5
C_3	0,741	1	0,741	0,229	22,9
C_4	0,792	1	0,792	0,245	24,5
Σ			3,237	1,0	100,0

Таким образом, на устойчивость развития торговой сети ЗАО «Планета» финансы оказывают влияние на 25,1%; бизнес-процессы – на 27,5%; маркетинговая деятельность – на 22,9% и персонал – на 24,5%.

Устойчивость развития финансов определяется финансовой устойчивостью и платежеспособностью. Оценим их значимости.

Таблица 4. Расчет значимости подблоков в комплексной оценке финансового состояния ЗАО «Планета»

C_m	C_m^0	$\tilde{C}_m$	$\beta_m = \frac{C_m^0}{\tilde{C}_m}$	$\alpha_m = \frac{\beta_m}{\sum \beta_m}$	α_m(%)
C_1	0,761	1	0,761	0,468	46,8
C_2	0,865	1	0,865	0,532	53,2
Σ			1,626	1,0	100,0

Устойчивость развития финансового состояния ЗАО «Планета» на 46,8% определяется финансовой устойчивостью и 53,2% - платежеспособностью.

Далее определим значимости показателей в подблоках.

Таблица 5. Расчет значимости показателей в комплексной оценке финансовой устойчивости ЗАО «Планета»

x_{j1}	x_{j1}^0	$\tilde{x}_{j1}$	$\beta_{j1} = \frac{x_{j1}^0}{\tilde{x}_{j1}}$	$\alpha_{j1} = \frac{\beta_{j1}}{\sum \beta_{j1}}$	$\alpha_{j1}(\%)$
x_{11}	1,38	1,9	0,726	0,239	23,9
x_{21}	0,74	0,9	0,822	0,271	27,1
x_{31}	3,58	4,5	0,796	0,262	26,2
x_{41}	2,57	3,7	0,695	0,228	22,8
Σ			3,039	1,0	100,0

Финансовая устойчивость обеспечивается на 23,9% за счет текущей ликвидности, на 27,1% - финансовой независимости, на 26,2% - оборачиваемости дебиторской задолженности и на 22,8% - оборачиваемости кредиторской задолженности.

Таблица 6. Расчет значимости показателей в комплексной оценке платежеспособности ЗАО «Планета»

x_{j2}	x_{j2}^0	$\tilde{x}_{j2}$	$\beta_{j2} = \frac{x_{j2}^0}{\tilde{x}_{j2}}$	$\alpha_{j2} = \frac{\beta_{j2}}{\sum \beta_{j2}}$	$\alpha_{j2}(\%)$
x_{12}	0,79	0,95	0,832	0,321	32,1
x_{22}	85,6	100,0	0,856	0,331	33,1
x_{32}	58,9	65,0	0,906	0,348	34,8
Σ			2,594	1,0	100,0

Устойчивость платежеспособности ЗАО «Планета» обеспечивается на 32,1% за счет собственных активов, на 33,1% - обеспеченности запасов и затрат собственными оборотными средствами и на 34,8% - обеспеченности собственными оборотными средствами.

Проделаем аналогичную процедуру по определению значимости подблоков и показателей в комплексной оценке бизнес-процессов ЗАО «Планета».

Таблица 7. Расчет значимости подблоков в комплексной оценке бизнес-процессов ЗАО «Планета»

C_m	C_m^0	$\tilde{C}_m$	$\beta_m = \frac{C_m^0}{\tilde{C}_m}$	$\alpha_m = \frac{\beta_m}{\sum \beta_m}$	$\alpha_m(\%)$
C_1	0,907	1	0,907	0,509	50,9
C_2	0,874	1	0,874	0,491	49,1
Σ			1,781	1,0	100,0

Устойчивость бизнес-процессов ЗАО «Планета» обеспечивается на 50,9% за счет рентабельности капитала и на 49,1% - деловой активности.

Таблица 8. Расчет значимости показателей в комплексной оценке рентабельности капитала ЗАО «Планета»

x_{j1}	x_{j1}^0	$\tilde{x}_{j1}$	$\beta_{j1} = \frac{x_{j1}^0}{\tilde{x}_{j1}}$	$\alpha_{j1} = \frac{\beta_{j1}}{\sum \beta_{j1}}$	$\alpha_{j1}(\%)$
x_{11}	8,45	9,5	0,889	0,245	24,5
x_{21}	24,12	25,5	0,946	0,261	26,1
x_{31}	6,54	7,5	0,872	0,241	24,1
x_{41}	16,1	17,5	0,920	0,253	25,3
Σ			3,627	1,0	100,0

Устойчивость рентабельности капитала ЗАО «Планета» обеспечивается на 24,5% за счет рентабельности основных фондов, на 26,1% - рентабельности материальных оборотных средств, на 24,1% - рентабельности собственного капитала и на 25,3% - рентабельности вложенного капитала.

Устойчивость деловой активности ЗАО «Планета» обеспечивается на 24,9% за счет рентабельности активов, на 26,8% - рентабельности оборотных активов, на 22,5% - оборачиваемости активов и на 25,8% - рентабельности деятельности.

Таблица 9. Расчет значимости показателей в комплексной оценке деловой активности ЗАО «Планета»

x_{j2}	x_{j2}^0	$\tilde{x}_{j2}$	$\beta_{j2}=\frac{x_{j2}^0}{\tilde{x}_{j2}}$	$\alpha_{j2}=\frac{\beta_{j2}}{\sum\beta_{j2}}$	$\alpha_{j2}(\%)$
x_{12}	5,22	6,0	0,870	0,249	24,9
x_{22}	12,63	13,5	0,936	0,268	26,8
x_{32}	5,11	6,5	0,786	0,225	22,5
x_{42}	11,3	12,5	0,904	0,258	25,8
Σ			3,496	1,0	100,0

Далее определим значимости показателей в количественной оценке маркетинговой деятельности ЗАО «Планета».

Таблица 10. Расчет значимости показателей в комплексной оценке маркетинговой деятельности ЗАО «Планета»

x_{j3}	x_{j3}^0	$\tilde{x}_{j3}$	$\beta_{j3}=\frac{x_{j3}^0}{\tilde{x}_{j3}}$	$\alpha_{j3}=\frac{\beta_{j3}}{\sum\beta_{j3}}$	$\alpha_{j3}(\%)$
x_{13}	5,8	9	0,644	0,174	17,4
x_{23}	7,6	10	0,760	0,206	20,6
x_{33}	8,1	12	0,675	0,183	18,3
x_{43}	112362	150000	0,749	0,203	20,3
x_{53}	8,7	10	0,870	0,234	23,4
Σ			3,698	1,0	100,0

Устойчивость маркетинговой деятельности ЗАО «Планета» обеспечивается на 17,4% за счет затрат на рекламу, на 20,6% - затрат на сервис, на 18,3% - затрат на качество, на 20,3% - товарооборота и на 23,4% - удельного веса в сегменте рынка.

Таблица 11. Расчет значимости показателей в комплексной оценке трудового потенциала ЗАО «Планета»

x_{j4}	x_{j4}^0	$\tilde{x}_{j4}$	$\beta_{j4}=\frac{x_{j4}^0}{\tilde{x}_{j4}}$	$\alpha_{j4}=\frac{\beta_{j4}}{\sum\beta_{j4}}$	$\alpha_{j4}(\%)$
x_{14}	16	20	0,8	0,253	25,3
x_{24}	190	250	0,76	0,241	24,1
x_{34}	8	10	0,8	0,253	25,3
x_{44}	525,1	650	0,808	0,243	24,3
Σ			3,168	1,0	100,0

Устойчивость трудового потенциала ЗАО «Планета» обеспечивается на 25,3% за счет специалистов, на 24,1% - квалифицированных работников, на 25,3% - неквалифицированных работников и на 24,3% - производительности труда.

Представим результаты расчетов в виде рисунка 2.

Следует пояснить, что в квадратных скобках указаны значения интегральной оценки и комплексных оценок блоков показателей устойчивого развития торговой сети в рамках четырех составляющих сбалансированной системы показателей – финансов, бизнес-процессов, маркетинговой деятельности, персонала.

Таким образом, расчеты показали, что в 2016 г. уровень развития ЗАО «Планета» составил 80,9% от уровня целевого состояния.

Устойчивость данной торговой сети обеспечивается на 25,1% за счет финансового состояния, на 27,5% - бизнес-процессов, на 22,9% –; маркетинговой деятельностью и на 24,5% – персонала.

В свою очередь устойчивость развития финансового состояния обеспечивается на 46,8% финансовой устойчивостью и на 53,2% - платежеспособностью. При этом финансовая устойчивость обеспечивается на 23,9% за счет текущей ликвидности, на 27,1% - финансовой независимости, на 26,2% - оборачиваемости дебиторской задолженности и на 22,8% - оборачиваемости кредиторской задолженности. Устойчивость платежеспособности ЗАО «Планета» обеспечивается на 32,1% за счет собственных активов, на 33,1% - обеспеченности запасов и затрат собственными оборотными средствами и на 34,8% - обеспеченности собственными оборотными средствами.

Устойчивость бизнес-процессов обеспечивается на 50,9% за счет рентабельности капитала и на 49,1% - деловой активности. При этом устойчивость рентабельности капитала обеспечивается на 24,5% за счет рентабельности основных фондов, на 26,1% - рентабельности

материальных оборотных средств, на 24,1% - рентабельности собственного капитала и на 25,3% - рентабельности вложенного капитала. Устойчивость же деловой активности обеспечивается на 24,9% за счет рентабельности активов, на 26,8% - рентабельности оборотных активов, на 22,5% - оборачиваемости активов и на 25,8% - рентабельности деятельности.

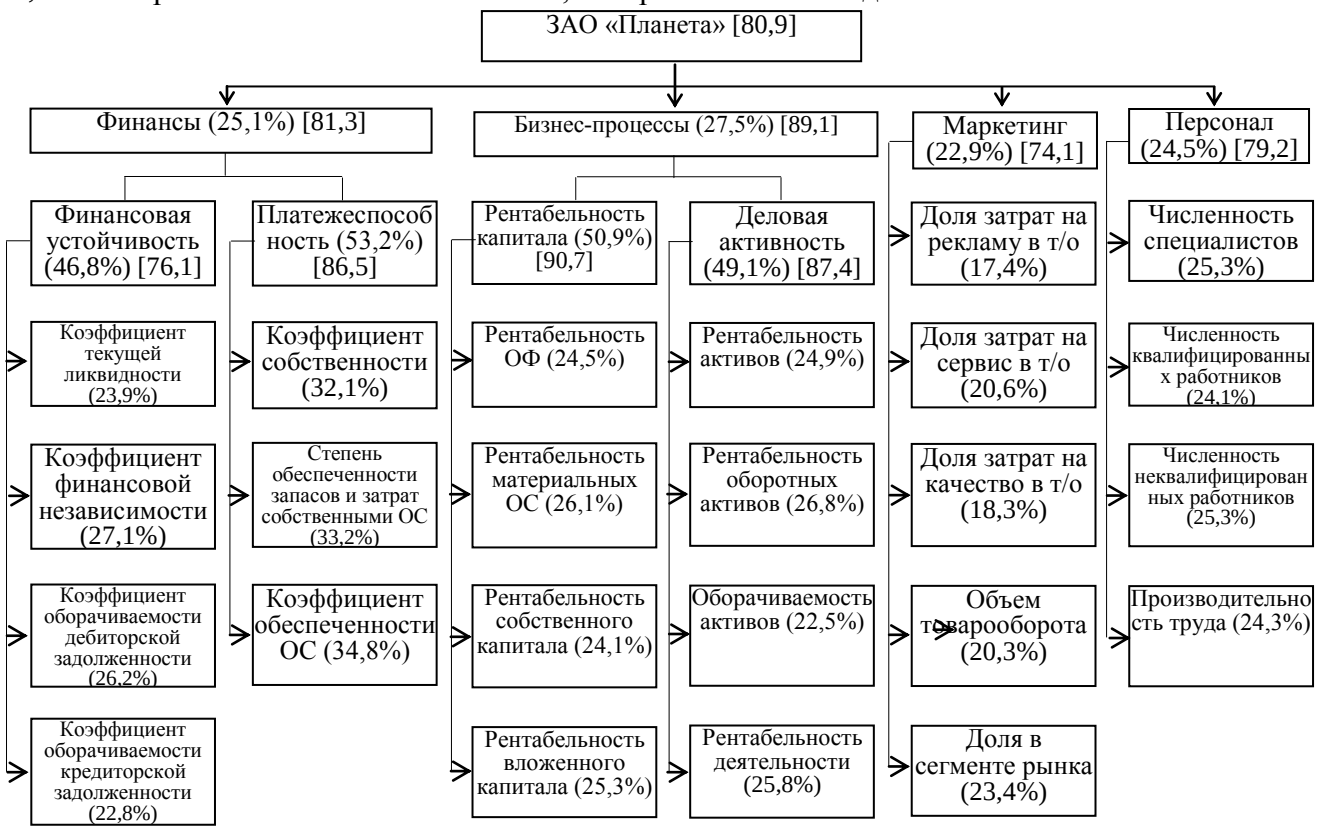


Рис. 2. Интегральная оценка уровня развития и значимость показателей ЗАО «Планета»

Устойчивость маркетинговой деятельности обеспечивается на 17,4% за счет затрат на рекламу, на 20,6% - затрат на сервис, на 18,3% - затрат на качество, на 20,3% - товарооборота и на 23,4% - удельного веса в сегменте рынка.

Устойчивость трудового потенциала обеспечивается на 25,3% за счет специалистов, на 24,1% - квалифицированных работников, на 25,3% - неквалифицированных работников и на 24,3% - производительности труда.

Значимости блоков и показателей представляют собой направления вектора цели, и процентное их значение показывает пропорции, согласно которым нужно распределять ресурсы, чтобы обеспечить устойчивое развитие торговой сети и реализовать стратегию в минимально возможные сроки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаланов Н.В. Методы системного анализа устойчивости развития предприятия / Н.В. Шаланов, Г.К. Джурабаева, В.О. Шаланов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2008. - №2. –С.56-61.
2. Шаланов Н.В. Стратегический анализ развития торгового предприятия / Н.В. Шаланов. –Новосибирск: СибУПК, 2007. –124 с.
3. Шаланов Н.В. Экономическая диагностика эффективности деятельности торгового предприятия /.В. Шаланов, Ю.Н. Югатова. –Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2008. –116 с.
4. Богер И.Б. Метод оценки объекта нематериальных активов с позиции рыночного подхода / И.Б. Богер, А.В. Наумова, Н.В. Шаланов // Сибирская финансовая школа. – 2012. -№2(91). –С.167-170.
5. Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей: От стратегии к действию / Р.С. Каплан. –М.: Олимп-бизнес, 2003. –294 с.
6. Пасерба А. Проекции ССП для девелопмента недвижимости: от отрасли к показателям / А. Пасерба, В. Солодов // Экономические стратегии. – 2005. –№1. –С.14-18.

ТАШХИСИ ШАБАКАИ САВДО

Дар мақола усули ташхиси рушди устувори шабакаи савдо оварда шудааст. Низоми нишондиҳандаҳо ташаккул ёфтааст. Усул дар ташкилоти мушаххас татбиқ гардидааст.

Калидвожаҳо: ташхис, устуворӣ, шабакаи савдо, арзёбии чудонопазири, сохтор.

ДИАГНОСТИКА ТОРГОВОЙ СЕТИ

В статье предлагается методика диагностики устойчивого развития торговой сети. Сформирована система показателей. Методика реализована на конкретной организации.

Ключевые слова: диагностика, устойчивость, торговая сеть, интегральная оценка, структуризация.

DIAGNOSTICS OF TRADING NETWORK

The article proposes a method of diagnosing the sustainable development of the retail network. The system of indicators is formed. The methodology is implemented on a specific organization.

Key words: diagnostics, stability, trade network, integral evaluation, structuring.

Сведения об авторах: ***Хусаинов М.К.*** **–** доктор экономических наук, профессор Московского технологического университета

Арипов О.Х. **–** кандидат экономических наук, доцент Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Телефон: **+992(92) 929-99-99.** E-mail: **anti-AIDS@mail.ru**

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Бердиев Р.Б., Одинаев С.П.
Таджикский национальный университет

Инвестиции как источник экономического роста и их социально-экономическая эффективность - одна из важных и актуальных тем на сегодняшний день. Данная тема актуальна потому, что инвестиции и экономический рост составляют центральную задачу для всех наций. В Республике Таджикистан в последнее время проблемы экономического роста являются достаточно дискуссионными. Официальная статистика настаивает на высоких темпах экономического роста. Однако снижение реальных доходов населения и повышение цен позволяют усомниться в наличии экономического роста. В самом простом понимании экономический рост - это увеличение валового национального продукта (ВНП) на душу населения. Увеличение темпов экономического роста приводит к повышению уровня доходов населения, снижению безработицы, увеличению доходов бюджета. Поэтому содействие увеличению темпов экономического роста, как посредством инвестиционных вложений, так и в целом является одной из основных задач экономической политики государства, чему способствуют различные теории экономического роста, в той или иной мере применяемые экономистами на практике.

Инфраструктура Таджикистана все чаще сталкивается с проблемами морального и физического износа; кроме того, развитие инфраструктуры недостаточно для решения задач экономического роста в будущем.

Понадобится существенно увеличить инвестиции государства в эту отрасль, чтобы ускорить экономический рост.

Развитие национальной экономики неразрывно связано с активизацией инвестиционной деятельности предприятий и организаций. Ни для кого не секрет, что о состоянии дел в экономике весьма уверенно можно судить по характеру процессов, происходящих в инвестиционной сфере. Она является индикатором, указывающим на общее положение внутри страны, размер национального дохода, привлекательность для других государств. Очевидно, что для иностранных компаний наиболее привлекательными являются проекты, связанные с производственными инвестициями и инвестициями в запасы, так как они наиболее интересны с точки зрения получения прибыли и организации. Да, в настоящее время экономике действительно нужны производственные инвестиции. Однако не стоит рассматривать инвестиции как панацею от всех недугов экономики, сами по себе они не могут поднять её на должный уровень. Но могут послужить стимулом, катализатором развития и роста внутренних инвестиций. В особенности это относится к прямым инвестициям, так как с ними в Таджикистане поступают не только деньги, но и многолетний опыт, накопленный компаниями-инвесторами на мировых рынках. Иностранные инвестиции могут также послужить для временного смягчения денежных затруднений правительства, хотя и путем роста внешнего долга, а значит, роста зависимости страны. Наконец, их рост является непременным спутником «встраивания» Таджикистана в мировой цикл движения капитала и будет способствовать интеграции страны в мировое хозяйство, нахождению оптимальной «ниши» во всемирном разделении труда. Многие аналитики считают, что привлечение иностранных инвестиций - проблема для Таджикистана далеко не главная.

Проблема в том, как их расходует государство и предприятия. На сегодняшний день модель инвестиционной деятельности в стране неэффективна. Финансовые институты как источники инвестиций в полном объеме не выполняют свои функции. Фондовый рынок слишком спекулятивен, банки не рискуют или не могут выдавать крупные кредиты, несовершенство законодательной базы отпугивает многих иностранных инвесторов. Поэтому главными инвесторами являются сами предприятия. Но даже имея необходимые средства для увеличения капитальных вложений в реальный сектор экономики, пока не видны результаты. И главной причиной является неэффективность менеджмента компаний. По расчетам, начисляемая в промышленности амортизация вдвое ниже уровня, необходимого для простого

возмещения выбытия основных фондов, причем лишь около половины начисленной амортизации реально используется для финансирования капитальных вложений. Имеющийся потенциал капитальных вложений используется лишь на 1/3. И если просуммировать все внутренние сбережения, то получится цифра, на порядок превышающая нынешний годовой объем инвестиций.

Подводя итоги, можно сказать, что сегодня экономика Таджикистана, не имея эффективную модель корпоративного управления, не может отказываться от иностранных инвестиций. Как экономическая категория выполняют ряд важнейших функций, без которых невозможно нормальное развитие экономики любого нормального государства. Инвестиции на макроуровне являются основой для:

1) ускорения научно-технического прогресса, улучшения качества и обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции;

2) создания необходимой сырьевой базы промышленности;

3) гражданского строительства, развития здравоохранения, культуры, высшей и средней школы, а также расширения других социальных проблем.

Инвестиции играют важную роль и на микроуровне. На этом уровне они необходимы, прежде всего, для достижения следующих целей:

1) расширения и развития производства;

2) повышения технического уровня производства;

3) повышения качества и обеспечения конкурентоспособности продукции конкретного предприятия;

4) приобретения ценных бумаг и вложения средств в активы других предприятий.

Таким образом, инвестиции являются важнейшей экономической категорией и играют значимую роль, как на макро-, так и микроуровне, в первую очередь для простого и расширенного воспроизводства, структурных преобразований, максимизации прибыли и на этой основе решения многих социальных проблем.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности предусматривает создание благоприятных условий путем: совершенствования системы налогов; использования амортизационных отчислений; установления субъектам инвестиционной деятельности специальных налоговых режимов.

Роль инвестиционной политики заключается в создании необходимых предпосылок для улучшения инвестиционного климата, обеспечения условий инвестирования для частного капитала; страховых фондов, снижающих инвестиционные риски и повышающих надежность инвестиций.

Инвестиции предопределяют рост экономики. Увеличение реального капитала общества (приобретение машин и оборудования, модернизация и строительство зданий, сооружений) повышает производственный потенциал экономики. Инвестиции в производство, в новые технологии способствуют выпуску конкурентоспособной, пользующейся спросом продукции.

Для выполнения своих функций по регулированию экономики государство должно использовать как экономические, так и административные методы воздействия на инвестиционную деятельность, и экономику страны. Экономические методы регулирования государством инвестиционных процессов довольно разнообразны: участие государства в инвестиционной деятельности, создание свободных экономических зон, оптимальное налогообложение, ценообразование, и др. Административные методы, то есть методы прямого воздействия, используются государством в том случае, если экономические методы неприемлемы или недостаточно эффективны при решении той или иной задачи. Важную роль в начавшемся оживлении инвестиционной деятельности будет играть реализация намеченных структурных и институциональных преобразований в экономике.

Существенному улучшению инвестиционного климата будут способствовать реализуемые меры по снижению налоговой нагрузки. Реализация предложенных изменений налоговой системы (проведение третей реформы Налогового кодекса РТ) позволит снизить налоговую нагрузку на субъекты экономики путем отмены неэффективных и оказывающих негативное влияние на экономическую деятельность налогов, а также снижения ставки налога на основные виды доходов. Это приведет к улучшению ситуации как в сфере развития производства реального сектора, так и в сфере потребления населением товаров и услуг.

Намечается реализовать меры по улучшению прав собственности, включая законы о защите прав акционеров и кредиторов и прав интеллектуальной собственности. Среди них: создать равные условия для конкуренции, включая отмену большинства прямых и косвенных субсидий неэффективным компаниям; сократить чрезмерное вмешательство государства в дела предприятий; ввести международные стандарты бухгалтерского учета и добиваться выполнения требований раскрытия финансовой информации. Для развития рынков капитала намечается расширить круг финансовых инструментов, ввести налоговые льготы для стимулирования роста негосударственных пенсионных фондов и инвестиций в отечественные ценные бумаги и усовершенствовать регулирование рынков капитала. Важным фактором,

определяющим устойчивое функционирование инвестиционной сферы, является сформированный в настоящее время широкий спектр нормативно-законодательных актов, обеспечивающих стандартные международные условия для инвесторов, гарантии стабильности их прав.

Перспективным и наиболее реальным каналом вовлечения средств населения в инвестиционный процесс на ближайшую перспективу остается жилищная ипотека, а также дальнейшее развитие лизинга отечественного оборудования для таких ключевых отраслей, как агропромышленный комплекс, авиация, телекоммуникации и др.

Рост инвестиций будет во многом определяться улучшением финансового состояния предприятий, связанного с сохранением благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, и наибольший удельный вес в отраслевой структуре инвестиций будет приходиться на отрасли энергетической промышленности. В этом секторе ожидается значительный рост прямых и портфельных иностранных инвестиций, а также увеличение иностранных заемных средств. Инвестирование социальной сферы поможет заложить фундамент для повышения мобильности рабочей силы, регулирования труда и занятости, установить необходимый уровень социальной поддержки населения, создаст условия для обеспечения высокого уровня социального потребления. Таким образом, инвестиции оказывают воздействие на национальную экономику в целом, обеспечивают ее устойчивое развитие через бюджетную, научно-техническую и инновационную политику.

Важную роль в подъеме экономики и повышении эффективности производства играет отраслевая инвестиционная политика, которая является составной частью государственной инвестиционной политики и разрабатывается на уровне отдельных межотраслевых комплексов и отраслей экономики. Использование принципов взаимодействия между потреблением, сбережениями, инвестициями и национальным доходом позволяет обеспечивать стабильность и рост экономики. Состояние инвестиционной деятельности в стране можно представить следующими показателями: общий объем инвестиций; доля инвестиций в валовом внутреннем продукте (ВВП); доля реальных инвестиций в общем объеме инвестиций; общая величина реальных инвестиций и др.

В современных условиях актуальное значение приобретают вопросы влияния инвестиций на социальную политику государства. Взаимосвязь инвестиций и социального фактора развития государства проявляется в следующем: во-первых, в реализации социальных программ, прямо или косвенно связанных с укреплением экономических основ государства, количественными и качественными показателями производства мобилизационных и трудовых ресурсов; во-вторых, в осуществлении программ социальной защиты граждан Таджикистана.

Главной целью социально-экономической политики Республики Таджикистан является последовательное повышение уровня жизни населения, снижение социального неравенства, сохранение и приумножение культурных традиций, восстановление экономической и политической роли страны в мировом сообществе. В связи с этим безусловным приоритетом в области социальной политики являются инвестиции в человека. Такого рода инвестиции направляются: на создание условий для реализации гражданами своих прав на образование; улучшение состояния здоровья; создание эффективного цивилизованного рынка труда; развитие культурного потенциала и сохранение культурного наследия страны; усиление социальной поддержки населения. Однако они возможны только в результате коренной модернизации экономики, экономической политики, нацеленной на создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата. Ключевым направлением должно стать создание финансовой инфраструктуры, способной трансформировать сбережения населения в инвестиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиции» от 12 мая 2007 года, №260, «Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан». – 2007. -№5. -статья 365.
2. Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы // ВНИКИ. - 2002. -№2.
3. Международные экономические отношения: учебник / под.ред. В.Е. Рыбалкина. -М: ЗАО «Бизнес-школа», 1998.
4. Макконел К. Экономикс / К. Макконел, С.Л. РиБрю. -4-14-е издание. –М: Инфра-М, 2003. -С.192-193.
5. Дерябина Я. Сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов / Я. Дерябина // Инвестиции в России. –М., 2012.
6. Ендовицкий Д.А. Инвестиционный анализ в реальном секторе экономики / Д.А. Ендовицкий. -М: Финансы и статистика, 2011.

НАҚШИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР БОЛОРАВИИ САТҲИ ИҚТИСОДИЁТ ВА НЕКУАҲВОЛИИ АҲОЛӢ

Дар мақола муаллифон нақши сармоягузориро дар болоравии сатҳи иқтисодиёт ва некуаҳволии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромаданд. Асоснок карда шудааст, ки болоравии сатҳи иқтисодиёт, ин зиёд шудани маҷмӯи маҳсулоти дохилии миллӣ ба ҳар як сари аҳолӣ мебошад. Болоравии ин нишондиҳанда ба баландбардории даромади аҳолӣ ва паст кардани сатҳи камбизоатӣ, ҳамчунин зиёдшавии даромаднокии буҷа оварда мерасонад. Баландравии сатҳи иқтисодиёти миллӣ вобаста ба фаъол гаштани фаъолияти сармоягузории ҳамаи субъектҳои ҳоҷагидорӣ дида баромада шудаанд.

Калидвожаҳо: сармоягузрорӣ, болоравии иқтисод, самаранокии маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, ба сари аҳолӣ, бекорӣ, маблағгузориҳои инвеститсионӣ, инфрасохтор, соҳаи сармоягузорӣ, сармоягузориҳои хориҷӣ, фазои сармоягузорӣ.

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Рассмотрена роль инвестиций в повышении темпов экономического роста и благосостояния населения Республики Таджикистан. Обоснован экономический рост-это увеличение валового национального продукта (ВНП) на душу населения. Увеличение темпов экономического роста проводит к повышению уровня доходов населения, снижению безработица, увеличению доходов бюджета. Обосновано, что развитие национальной экономики неразрывно связано с активизацией инвестиционной деятельности всех рыночных субъектов.

Ключевые слова: инвестиция, экономического роста, эффективность, валового национального продукта, на душу населения, безработицы, инвестиционных вложений, инфраструктура, инвестиционная сфера, иностранных инвестиций, инвестиционной климат.

ROLE OF INVESTMENT IN INCREASING OF ECONOMIC RATE OF GROWTH AND WELL-BEING OF POPULATION

The role of investment in increasing rate of economic growth and well-being op population of Republic of Tajikistan is considered in the article. The economic growth is settled down which is the extention of gross national production GDP per capita. The increase of economic growth rate assists the rise of income level of population, reduction of unemployment and extention of budget profit. The suggested development of national economy is closely connected with the activization of investment activity of all market subjects.

Key words: investment, economic growth, effectivity, gross national product, per capita, employment, investment contribution, infrastructure, sphere of investment, foreign investment, investment climate.

Сведения об авторах: ***Бердиев Р.Б.*** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковской деятельности Таджикского национального университета. Телефон: **919-02-36-42**
Одинаев С.П. - ассистент кафедры банковской деятельности Таджикского национального университета. Телефон: **918-76-76-61**

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО РАЗВИТИЮ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аминов И., Аминов Х.И., Набиев У.Л.
Институт экономики и торговли ТГУК,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Опыт многих стран показывает, что вклад малого предпринимательства в создание новых рабочих мест, решение проблем занятости населения, повышение уровня жизни трудящихся и, в конечном итоге, в формирование ВВП значителен.

Однако в разных странах мира критерии отнесения предприятий к разряду малых отличаются. Вклад малого предпринимательства в формирование ВВП неодинаков, имеются различные подходы поддержки малого бизнеса. Жизненный цикл малых предприятий в разных странах резко отличается, их роль в решении проблем занятости населения и сокращении уровня бедности также разная.

Преимущества и недостатки малого предпринимательства достаточно подробно раскрыты в многочисленных научных и учебных трудах [1; 2; 3; 4]. Подробно не останавливаясь на их содержании, можно привести выдержки доклада Международного бюро труда из учебника М.Г. Лапусты: «Малые и средние предприятия располагают значительными конкурентными преимуществами, часто требуют меньше капиталовложений, занимают доминирующее положение, способствуют росту занятости безработного населения, лучше информированы об уровне спроса на местных (локальных) рынках; собственники более склонны к сбережениям и инвестированию, у них высокий уровень мотивации в достижении успеха» [3, с. 34].

В данном учебнике отмечаются и недостатки: «высокий уровень риска; большая зависимость от крупных компаний; ошибки в управлении собственным делом; слабая компетентность руководителей; трудности в заимствовании дополнительных финансовых средств и получении кредитов, и другие» [3, с. 34].

В этой связи, для стран с трансформирующейся экономикой (переходящей на полноценные рыночные рельсы), в том числе Республики Таджикистан, важное значение имеет изучение передового опыта зарубежных стран в части развития малого предпринимательства, его государственной поддержки, критериев отнесения предприятий к категории малых, институциональных основ, специфических особенностей и так далее. Так, если в одних странах при отнесении предприятий к разряду малых учитывается один признак или же показатель, в других - 2 признака, (показателя), в третьих - 3 признака (показателя) и так далее [5; 6; 7]. При этом эти признаки могут быть разными.

Зачастую во многих странах малое и среднее предпринимательство не отделяются друг от друга - это заметно по статистическим данным. Исходя из этого, при анализе опыта разных

стран также учитываются особенности среднего предпринимательства. Остановимся подробнее на опыте некоторых зарубежных стран в развитии малого предпринимательства.

В США при отнесении предприятий к разряду малых учитываются три признака: отрасль экономики, число работающих и среднегодовой объем реализации. К разряду малых в большинстве отраслей промышленности и горного дела относятся предприятия с численностью населения до 500 чел. и среднегодовым объемом реализации до 6 млн долл., в добывающей промышленности, соответственно, до 500 чел. и 38,5 млн долл., в сфере услуг – до 1000 чел. и 27,5 млн долл., в розничной торговле – до 200 чел. и 38,5 млн долл., в сфере транспортных и складских услуг – до 1500 чел. и 38,5 млн долл. [6, с. 113].

При этом в США выделены три категории малых и средних предприятий: «микропредприятия, где работают до 20 чел.; малые предприятия – от 20 до 100 чел.; средние предприятия – от 100 до 499 чел.» [8]. Отдельно выделяют «предприятия, на которых используется труд наемных работников и те, на которых обходятся без привлечения наемного персонала» [8].

По данным публикации Фонда развития предпринимательства «ДАМУ», «в США функционируют около 7 млн малых и средних предприятий, в 6 млн из которых работают менее 20 чел. Кроме них, в США действуют 18,3 млн индивидуальных несельскохозяйственных предприятий» [8].

Малые и средние предприятия США формируют 54% внутреннего валового продукта страны [9], в них заняты 54% работающего населения [6]. Малый и средний бизнес в США развит в сферах промышленности, сельского хозяйства, торговли, финансового и банковского сектора, услуг и инноваций. Высок вклад малого и среднего бизнеса в развитие науки и освоение новой продукции [8; 10].

В странах ЕС (Европейского союза) к малому и среднему предпринимательству относят микропредприятия с числом работающих меньше 10 и среднегодовым объемом реализации до 2 млн евро; малые предприятия с числом работающих меньше 50 и среднегодовым объемом реализации до 10 млн евро и средние предприятия с числом работающих меньше 250 чел. и среднегодовым объемом реализации до 50 млн евро [11, с. 11].

Малый и средний бизнес является основой экономики стран ЕС. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП стран ЕС колеблется от 40 до 80%, в среднем составляет 67% [11]. На 30 июня 2017 года в ЕС насчитывалось 22232 микропредприятия, 1392 малых предприятий и 225 средних предприятий. В нефинансовом секторе 99,8% предприятий относятся к малым и средним, в них работают 93 млн чел., или 67% от общего числа занятых [11]. Малый и средний бизнес хорошо развит в сферах услуг, строительства, торговли, промышленности и так далее.

Несомненно, каждая из стран ЕС имеет свои особенности развития малого предпринимательства. Так, одна из стран ЕС, Чехия характеризуется как страна, где построена «модель идеального малого бизнеса». «Если к развитию малого бизнеса подойти с австрийской педантичностью, германской аккуратностью, английской честностью и американским размахом, то мы получим… предпринимательство Чехии» [12].

В Чехии равноправно развиваются все отрасли экономики: крупные предприятия – в сферах автопромышленности, электроники, телевизоров и мониторов, средние – в сферах лёгкой и пищевых производств, малые и микрофирмы – в гостинично-ресторанном бизнесе, туризме и так далее. «На 10 млн жителей страны приходится более 700 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса. Они обеспечивают 35% производства, 69% строительства, 91% торговли, 88% гостиничного сервиса, 88% сферы услуг, 45% транспорта» [12].

В государственном бюджете Чехии специальной строкой выделяются средства для финансирования и субсидирования малых предприятий в части приобретения земельных участков, строительства, техники, оборудования, а также оплаты патентов и ноу – хау [12]. Налоговые нагрузки в Чехии значительно ниже, чем в других странах, цены на энергоносители более стабильные и так далее.

В Японии при определении малых предприятий учитываются отрасль экономики, число работающих и капитал. Так, в сфере промышленности к малым относятся предприятия до 300 чел. работающих и до 300 млн. йен капитала, в оптовой торговле, соответственно, до 100 чел. и до 100 млн йен, в розничной торговле – до 50 чел. и до 50 млн йен и в сфере услуг – до 50 чел. и до 100 млн йен [6, с. 113; 13, с. 2].

Малые и средние предприятия в Японии создают более 55% внутреннего валового продукта страны [6]. В стране функционируют около 3,252 млн малых предприятий, в них работают 11,27 млн чел. [13].

Малое предпринимательство в Японии сосредоточено в сферах строительства, легкой промышленности, торговли и услуг. Высока доля малых предприятий в инновационных отраслях промышленности. Деятельность малых предприятий также направлена на развитие научных исследований, технического и наукоемкого производства [13; 14].

Правительство Японии предоставляет субсидии, кредиты на льготных условиях и займы для усовершенствования и модернизации производства предприятий наукоёмких отраслей,

внедрения в производство новых видов продукции и так далее. По такому методу работают около 55% малых промышленных предприятий. Особой спецификой японского бизнеса является то, что крупный бизнес предоставляет работу мелкому на основе аутсорсинга [14].

В Китайской Народной Республике (КНР) при определении малых предприятий учитываются отрасль экономики, численность работников и операционная прибыль. Так, операционная прибыль малых предприятий не должна превышать 30 млн юань, а численность работников в сфере производства должна составлять до 300 чел., в строительстве – до 600 чел., в торговле – до 100 чел. и в сфере транспортных услуг – до 500 чел. [6, с. 113].

В Китае доля малого и среднего предпринимательства в ВВП составляет 58%. К малым и средним предприятиям относятся 98% зарегистрированных предприятий, в них работают 82% от общего числа занятых [15].

В КНР осуществлены крупные шаги по развитию малого и среднего предпринимательства инновационного характера. Принят специальный закон «О содействии МСП». Целенаправленными секторами индустрии высоких технологий являются компьютерная и оргтехника, измерительные приборы, медоборудование, теле- и радиотехника, химическая медицина, фармацевтика и авиация [16].

Малым предприятиям по приоритетам государственной производственной политики установлены определенные виды поддержки: упрощенная система регистрации; кредитно-залоговые; снижение бремени неналоговых сборов; налоговые льготы; отлаженный механизм банкротства и обеспечение имущественных прав малых предприятий; поощрение иностранных предпринимателей в создании малых предприятий и так далее [16].

Имеет исключительно важное значение *опыт Сингапура*, одной из передовых стран в части развития малого бизнеса, в том числе в сфере туризма.

В Сингапуре малые и средние предприятия отнесены в единую группу. Критерием является только один признак – число работающих в предприятиях не должно превышать 200 чел. [17].

По другим критериям малые и средние предприятия разделяются на 2 типа: а) занимающиеся различными видами сервиса (ресторанным, гостиничным, торговым, пассажиро- и грузоперевозками, ремонтом и так далее). Для этой категории предприятий определены жесткие, очень высокие стандарты; б) занимающиеся производством, в том числе с применением современных технологий [17].

Зачастую несколько таких предприятий объединяются в группы, так как одному предприятию не под силу запустить высокотехнологичное производство. Малые и средние предприятия делят процессы производства между собой. Это позволило Сингапуру достичь значительных результатов в экономике, электронной промышленности, иммунологии и так далее [17; 18].

В Сингапуре функционируют 130 тыс. малых и средних предприятий, что составляет 92% от общего числа всех предприятий. На них приходится 25% ВВП страны. При населении страны 4,5 млн чел., Сингапур ежегодно посещает 6-8 млн туристов [17; 18].

Несомненно, учет опыта таких развитых стран, как США, страны ЕС, Японии, КНР и Сингапура в вопросах развития малого предпринимательства для Республики Таджикистан имеет важное значение, так как в этих странах одним их основных генераторов развития экономики являлось малое предпринимательство.

В то же время для Республики Таджикистан, прежде всего, необходимо учитывать опыт более близких по стартовым особенностям стран – постсоветских, которые достигли больших результатов в развитии малого предпринимательства. В этом плане заслуживают внимания, прежде всего, опыт России, Беларуси и Казахстана как наиболее передовых стран на постсоветском пространстве.

В Российской Федерации с 1 августа 2016 года вступило в силу Постановление Правительства РФ №265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», где указаны лимиты доходов для малого и среднего бизнеса [19]. Если прежде критерием отнесения предприятия к числу малых или средних была «выручка от реализации», то теперь используется понятие «доход от предпринимательской деятельности». Это означает, что в расчет минимального размера дохода включается не «выручка по кассе», а доходы в соответствии с налоговой декларацией.

Представителями малого и среднего бизнеса в России считаются микропредприятия, малые предприятия и средние предприятия, включающие как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. К микропредприятиям относятся предприятия с доходом 120 млн руб. и численностью сотрудников 15 чел., к малым предприятиям, соответственно, доходом 800 млн руб. и численностью сотрудников 100 чел. и к средним предприятиям – с доходом 2 млрд руб. и численностью сотрудников 101-250 чел. [20].

Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России составляет около 20% [21], что значительно ниже, чем в развитых странах. На начало 2017 года в едином реестре субъектов малого и

среднего предпринимательства зарегистрировано 5576939 микропредприятий, 268488 малых предприятий и 20353 средних предприятий, в них работают, соответственно, 6463949, 7432979 и 1958821 чел. [22].

Главная проблема малого бизнеса заключается в том, что «по статистике лишь 3,4% малых предприятий в России живет более трех лет, остальные закрываются раньше» [21]. Темпы роста зарегистрированных индивидуальных предпринимателей ежегодно растут на 4%, а количество прекративших свою деятельность – на 11% [21].

В Республике Беларусь, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 года №148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства», «к субъектам малого предпринимательства относятся: индивидуальные предприниматели, микроорганизации со средней численностью работников за календарный год до 15 чел. включительно и малые организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 чел. включительно» [23].

В Беларуси малое и среднее предпринимательство вносит весомый вклад в развитие национальной экономики. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляет 24%, выручке от реализации продукции – 40%, инвестициях в основной капитал – 37%, налоговых поступлениях – 28,5%, объеме внешней торговли – 42% [24].

В сфере малого и среднего бизнеса в настоящее время работает более 30% занятого населения. Принимаемые меры по улучшению условий ведения бизнеса способствовали устойчивому приросту количества субъектов малого предпринимательства, за период с 2010 по 2016 годы их количество увеличилось на 23,5% с 86,9 тыс. до 107,4 тыс. Количество индивидуальных предпринимателей к 2016 году составило 240 тыс. чел., увеличившись, по сравнению с 2010 годом, на 4,2 тыс. чел. или 1,8% [24].

В Беларуси создана и функционирует дееспособная инфраструктура малого и среднего предпринимательства. Она включает в себя 88 центров поддержки предпринимательства (ЦПП) и 19 инкубаторов малого предпринимательства. Однако, около 67% ЦПП сконцентрированы в г. Минске, Минской и Гродненской областях. По другим регионам они распределены неравномерно и мало представлены в малых городах [24; 25].

В Республике Казахстан в соответствии с «Предпринимательским кодексом Республики Казахстан» «к субъектам малого предпринимательства относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица с среднегодовой численностью работающих до 100 чел. и среднегодовым доходом не выше 300000-кратного месячного расчетного показателя (МРП)[1]» [26]. Отдельно выделяются «субъекты микропредпринимательства со среднегодовой численностью работников не более 15 чел. или среднегодовым доходом не выше 30000-кратного месячного расчетного показателя» [26].

В Республике Казахстан вклад малого сектора в 2016 году составил 18,3% ВВП страны. Доходы малого сектора в общей сумме выручке, заработанных крупными, средними и малыми предприятиями составили 36% против 30% в 2015 году. Доходы малого бизнеса увеличились на 6,6 трлн тенге или 43% [27].

Количество зарегистрированных субъектов малого предпринимательства на 1 января 2007 года составило 1497102, в том числе юридические лица малого предпринимательства – 320454, индивидуальные предприниматели – 989014 и крестьянские или фермерские хозяйства – 187634 [28]. Наибольшее число субъектов малого предпринимательства зарегистрированы в сферах оптовой и розничной торговли, сельского, лесного и рыбного хозяйства, предоставления услуг, транспорта и складирования и так далее.

В Казахстане создана мощная система поддержки малого и среднего предпринимательства. Четыре государственных финансовых института – АО «Фонд развития малого предпринимательства», АО «Национальный инновационный фонд», АО «Инвестиционный фонд Казахстана», АО «Банк развития Казахстана» осуществляют финансирование и кредитование бизнеса [29]. Наряду с ними на развитие малого бизнеса значительное влияние оказывают коммерческие банки.

В качестве приоритетных секторов экономики определены нефтегазовый, электроэнергетика, химия, металлургия и инфраструктура. Государственная политика страны в отношении частного сектора нацелена на создание высокотехнологичных производств путем развития малого бизнеса и формирования среднего класса. Особое внимание начали уделять развитию технопарков, промышленных зон и бизнес-инкубаторов.

Что касается опыта *Республики Таджикистан*, то в соответствии с Законом «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан», принятым в 2014 году, «к субъектам малого предпринимательства относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица, валовой доход которых в год составляет до 500000 (пятисот тысяч) сомони» [30].

[1]МРП (месячный расчетный показатель) с 1 января 2017 года составляет 2269 тенге.

Можно отметить, что за последние годы в республике произошли значительные положительные сдвиги в развитии предпринимательства [31; 32; 33; 34]. Благодаря предпринимательству в стране темпы роста ВВП ежегодно обеспечиваются в переделах 106,0-107,5% [35, с. 197].

Согласно данным Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом в Республике Таджикистан более 70% ВВП формируется за счет частного сектора, в том числе малых предприятий и их роль с каждым годом возрастает [36].

В целом, успешная реализация экономической реформы за последние 10 лет позволила обеспечить устойчивое ежегодное развитие экономики страны, создание более 650 тысяч постоянных рабочих мест и увеличение доходов населения в 4 раза. В результате уровень бедности по сравнению с концом 1990-х годов снизился с 83% до 30% [34].

Численность граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью в республике в 2016 году составила 257,1 тыс. чел., что больше чем в 2010 году на 162,8 тыс. чел., или в 2,73 раза (рис. 1). Из них 32,7% или 84,1 тыс. чел. заняты в торговле и общественном питании, 2,0% или 5,1 тыс. чел. – в бытовом обслуживании, 0,7% или 1,8 тыс. чел. – в социально-культурной сфере.

Источник: составлен по данным [35, с. 218]

Рис. 1. Численность граждан, занятых индивидуальной трудовой деятельностью (по числу выданных лицензий и патентов)

Индивидуальная трудовая деятельность развита и в других сферах (строительстве, транспорте, производстве и так далее). Лица, занятые в этих сферах в 2016 году, составили 166,1 тыс. чел., или 64,6% от общей численности.

Количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, действующих на основании патента и свидетельств в Республике Таджикистан в 2016 году составило 443663 чел., в том числе по патентам – 240820 чел. и свидетельствам (включая дехканские фермерские хозяйства) – 202843 ед. Следует отметить, что в их структуре очень мало женщин, по патентам – 43526 чел. или 18,1% и по свидетельствам – 44670 чел. или 22% [35, с. 211].

Отрицательным моментом также является то, что очень высок удельный вес ликвидированных индивидуальных предпринимателей. Так, в 2016 году ликвидировались индивидуальные предприниматели, работающие по патентам на 150021 чел. и свидетельствам – 36527 чел.

Источник: составлен по данным [35, с. 219].

Рис. 2. Число действовавших малых предприятий, занятых предпринимательской деятельностью, на конец года

Индивидуальные предприниматели более - менее обосновались в сельском хозяйстве. В 2016 году ликвидировались всего 2610 чел. из общего количества дехканских хозяйств – 134315 чел.[35, с. 211]. Приведенные цифры говорят о том, что индивидуальные предприниматели нуждаются в особой защите со стороны государства.

В годы рыночных преобразований количество малых предприятий в Республике Таджикистан значительно увеличилось. Так, только за 2010-2014 годы их число возросло с 2865 ед. до 5394 ед. или в 1,9 раза (рис. 2). Однако в последующие 2015-2016 годы их количество стало сокращаться, в 2015 году их количество составило 5176 ед., в 2016 году – 4919 ед.[35, с. 219]. Это привело и к снижению основных показателей деятельности малых предприятий в 2014-2016 годах: численности работающих в них с 30,2 до 21,4 тыс. чел.; фонда оплаты труда с 318,5 до 216,5 млн сомони; выручки от реализованной продукции с 5501,6 до 3793,1 млн сомони, что отражено в таблице 1. Сложившаяся ситуация во многом связана с кризисом в банковской системе и высокими налогами.

Таблица 1. Основные показатели деятельности малых предприятий, имеющих статус юридического лица в Республики Таджикистан за 2010-2016гг.

Показатели	2010	2014	2015	2016	2016 в % к		
					2010	2014	2015
Число малых предприятий на конец года, ед.	2865	5394	5176	4919	171,7	91,2	95
Численность работающих, тыс. чел.	19,9	30,2	28,43	21,4	107,5	70,9	67,5
Фонд оплаты труда, млн сомони	92,3	318,5	329,1	216,5	234,6	68,0	65,9
Выручка от реализованной продукции (работ, услуг), млн сомони	1836,2	5501,6	6170,9	3793,1	206,6	68,9	61,5

Источник: составлена по данным [35, с. 211]

Анализ сфер деятельности малых предприятий показывает, что 38,34% (1886 ед.) из общего числа функционируют в оптовой и розничной торговле, ремонте автомобилей, мотоциклов и предметов личного пользования; 13,52% (665 ед.) - в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и коммерческой деятельности; 11,53% (567 ед.) - в строительстве [35, с. 220-221].

Малое предпринимательство слабо развито в сфере горнодобывающей промышленности - всего 128 ед. предприятий или 2,6% от общего их количества, в обрабатывающей промышленности, соответственно, 364 ед. или 7,4%, в образовании - 162 ед. и 3,29%, в финансовом посредничестве 59 ед. или 1,2% и так далее [35, с. 220-221].

В сферах электроэнергии, газа и водоснабжения функционируют лишь 2 малых предприятия, что требует особого внимания. Это в условиях, когда горные реки Таджикистана очень хорошо подходят для строительства малых ГЭС. В сферах туризма, рыбоводства, заготовок сельхоз- и лесных продуктов и лекарственных растений численности малых предприятий недостаточно. Развитию малых предприятий в указанных сферах следует уделить особое внимание.

В республике в 2016 году недоиспользование рабочей силы в экономике страны составило 2786 тыс. чел., или 53,33%, что больше чем занятое население – 2438 тыс. чел. и 46,67% [35, с. 81]. Результатом этого является то, что значительная часть трудоспособного населения республики в качестве трудовых мигрантов вынуждена работать в Российской Федерации, Казахстане, Беларуси, Южной Кореи и других странах.

Решение проблемы занятости и повышения уровня жизни населения требует дальнейшего развития малого бизнеса, включая индивидуального предпринимательства. Необходимо укрепление законодательных основ малого предпринимательства.

Малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям свойственны специфические особенности, например, регистрационные, управленческие, имущественные и так далее. В связи с этим, они нуждаются в сильной правовой защите. Принятие специальных законов по малому и среднему бизнесу и индивидуальному предпринимательству способствовало бы дальнейшему их развитию.

Критерии отнесения предприятий к разряду малых нуждаются в совершенствовании на правовом уровне. На наш взгляд, наряду с критерием годового оборота желательно ввести критерии по отраслям и численности работников. Так, в целях стимулирования развития малых и средних предприятий в производственной сфере, в том числе наукоемкой, можно установить им существенные льготы, что обеспечило бы ускоренный рост этих отраслей промышленности.

Отнесение малых предприятий в разряд микропредприятий по опыту развитых стран (США, РФ и других) и на этой основе установление льгот даст толчок к их развитию. В нормативно-правовых актах следует закрепить ещё более упрощенные регистрационные, имущественные процедуры и другие льготы за малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями. Для них предусмотреть льготные условия получения кредитов и оплаты налогов. В развитых странах действует принцип синергии крупных и малых предприятий. Крупные фирмы не подавляют малые предприятия, а наоборот, они дополняют друг друга.

Если крупные предприятия, такие как Таджикская алюминиевая компания (ТАЛКО), ОАХК «Барки Точик», Адрасманский свинцово-цинковый комбинат, ОАО «Рогунская ГЭС» и другие, для решения отдельных задач, особенно инновационных, будут учреждать малые предприятия, то это позволит им решать стоящие перед ними задачи более быстрыми темпами.

В Республике Таджикистан следует совершенствовать институциональные основы малого бизнеса в части развития институтов – функций (налогообложения, кредитования, ценообразования, государственно-частного партнерства, аутсорсинга и так далее) и институтов – субъектов (свободных экономических зон, технопарков, бизнес-инкубаторов, бирж и так далее).

Большинству малых предприятий и индивидуальных предпринимателей свойственны недостаточные собственные средства. Кредиты коммерческих банков в пределах 32-38% годовых для них остаются очень высокими, им нужны льготные кредиты. Платежная дисциплина в республике в связи с кризисным состоянием ряда крупных банков и микрокредитных организаций значительно ухудшилось. Ее оздоровление имеет важное значение, особенно для малого бизнеса.

Налоговое бремя и таможенные пошлины приводят к вынужденным коррупционным действиям и контрабанде завозимых и вывозимых товаров, что негативно влияет на экономику республики в целом и в частности на пополнение государственного бюджета. Снижение налогов и таможенных пошлин позволит существенно улучшить предпринимательский климат в республике.

Особое значение имеет поддержка начинающих предпринимателей. Это в основном граждане, имеющие желание и способности вести бизнес, но не имеющие необходимых знаний и опыта в этой сфере, достаточного первоначального капитала, производственных помещений и так далее. Исходя из этих соображений, целесообразно развивать бизнес-инкубаторы, фонды развития и поддержки малого предпринимательства, организовать постоянно действующие курсы по обучению основам предпринимательства и составлению бизнес-планов и так далее. До сих пор в стране не полностью остается решенным вопрос в части страхования малого предпринимательства.

Для успешного развития малого предпринимательства необходимо дальнейшее развитие инфраструктуры, научно-технологических парков, центров трансфера технологий, научно-исследовательских и научно-проектных институтов и так далее. Подводя итоги, можно отметить, что в Республике Таджикистан малое предпринимательство поддерживается государством и развивается высокими темпами. Ее роль в развитии экономики страны с каждым годом возрастает. В то же время, применение передового зарубежного опыта позволит его развивать более целенаправленно и гармонично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликперова Н.В. Управление малым предпринимательством как формой экономического поведения россиян: монография / Н.В. Аликперова. –М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. –138 с.
2. Горфинкель В.Я. Малое предпринимательство: организация, управление, экономика: учебное пособие / В.Я. Горфинкеля. -М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. -349 с.
3. Лапуста М.Г. Малое предпринимательство: учебник / М.Г. Лапуста. -М.: ИНФРА-М, 2011. -685 с.
4. Малое предпринимательство в России: Становление и факторы развития. Обеспечение конкурентоспособности и эффективность. Государственная поддержка и экономическая безопасность: монография / В.Ю. Буров [и др.]; под науч. ред. Г.Л. Багиева, В.Ю. Бурова; Забайкал. гос. ун-т. –Чита: ЗабГУ, 2017. –236 с.
5. Ayyagari, Meghana, Thorsten Beck, and Asli Demirguc-Kunt. Small and medium enterprises across the globe. Small business economics, December 2007. -Volume 29. -Issue 4. –P.415–434.
6. Кох Л.В. Критерии отнесения предприятий к категории малых / Л.В. Кох, К.А. Куневич // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2017. -Т.23. -№3. -С.111-125.
7. Storey, David J. Understanding the small business sector / Storey, David J. // Routledge. - 2016. -280 p.
8. Малый и средний бизнес в США / Информационный портал АО «Фонд развития предпринимательства «ДАМУ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.damu.kz/8003 (дата обращения: 10.11.2017).
9. The 2016 Global Entrepreneurship Monitor (GEM) survey [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gemconsortium.org/report (дата обращения: 15.10.2017).
10. Крылова М.В. Особенности системы поддержки малого и среднего предпринимательства в США / М.В. Крылова // Российское предпринимательство. - 2014. -№21(267). -С.24-28.
11. Annual report on European SMEs 2016/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/docsroom/documents/26563/attachments/1/translations/en/renditions/pdf (дата обращения: 15.10.2017).
12. Камышева Л. Идеально малый бизнес Чехии / Л. Камышева // Электронное периодическое издание «MK.ru». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mk.ru/editions/daily/article/2007/12/16/64664-idealno-malyiy-biznes-chehii.html (дата обращения: 10.10.2017).
13. 2017 White Paper on Small Enterprises in Japan (Summary) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chusho.meti.go.jp/pamflet/hakusyo/H29/download/2017shokibogaiyou_eng.pdf (дата обращения: 15.10.2017).
14. Малый бизнес по-японски / Ведущий российский портал бизнес-планов, руководств и франшиз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.openbusiness.ru/html_euro/Japan_open6.htm (дата обращения: 10.10.2017).
15. Richard Hoffmann. SMEs in China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecovis-beijing.com/en/blog-en/articles/887-smes-in-china (дата обращения: 15.10.2017).

16. Чэнь Тао. Особенности развития и поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства в Китае / Чэнь Тао // Транспортное дело России. - 2012. -№6-1. -С. 109-110.
17. Бизнес в Сингапуре: малый бизнес по-сингапурски / Ведущий российский портал бизнес-планов, руководств и франшиз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.openbusiness.ru/html_euro/singapur_open2.htm (дата обращения: 10.10.2017).
18. Сингапур – страна победившего предпринимательства / Информационный портал АО «Фонд развития предпринимательства «ДАМУ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.damu.kz/18206 (дата обращения: 15.10.2017).
19. Постановление Правительства РФ №265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (дата обращения: 15.10.2017).
20. Малые предприятия в 2017 году - какие компании попадают в эту категорию [Электронный ресурс]. / Информационный портал PPT.RU. Режим доступа: http://ppt.ru/malie-predpriyatia (дата обращения: 15.10.2017).
21. Малый бизнес в России: цифры и факты [Электронный ресурс]. / Информационный портал «ПРОВЭД». – Режим доступа: http://провэд.рф/economics/business/26003-kak-zhivet-malyy-biznes-v-kpizis-tsifpy-i-fakty.html (дата обращения: 15.10.2017).
22. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. / Федеральная налоговая служба РФ. – Режим доступа: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 15.10.2017).
23. Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 года №148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=31493 (дата обращения: 15.10.2017).
24. Садовская Т. Неразвитость малого и среднего бизнеса в Беларуси – миф / Т. Садовская // Евразия Эксперт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasia.expert/nerazvitost-malogo-i-srednego-biznesa-v-belarusi-mif/ (дата обращения: 15.10.2017).
25. Малый и средний бизнес в экономике Беларуси / Информационный портал webeconomy.ru. [Электронный ресурс]. http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=169&type=news&p=6&newsid=1422 (дата обращения: 15.10.2017).
26. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года №375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854 (дата обращения: 15.10.2017).
27. Малый бизнес становится новым драйвером национальной экономики / Информационный портал RANKING. KZ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ranking.kz/ru/a/infopovody/malyj-biznes-stanovitsya-novym-drajverom-nacionalnoj-ekonomiki-v-2016-godu-ego-dolya-v-vvp-prevysila-18-odnako-na-rasshirenie-delovoj-aktivnosti-predprinimatelyam-ne-hvataet-kreditnyh-resursov (дата обращения: 15.10.2017).
28. Показатели малого предпринимательства и деятельности микрокредитных организаций в Республике Казахстан на 1 января 2017 года / Комитет по статистике Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT203820 (дата обращения: 15.10.2017).
29. Фонд развития предпринимательства «ДАМУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.damu.kz/ (дата обращения: 20.10.2017).
30. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» №1107 от 26.07.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mmk.tj/ru/library/o_goszashite_i_podderzhke_predprinimatelstva.doc (дата обращения: 15.10.2017).
31. Аминов Х.И. Становление и развитие предпринимательства в Республике Таджикистан / Х.И. Аминов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2017. -№4. -С.143-155.
32. Аминов И. О развитии предпринимательской деятельности в розничной торговле и общественном питании за 25 лет независимости Республики Таджикистан / И. Аминов, Х.И. Аминов // Ученые записки: серия естественно-математические и экономические науки. - 2016. -№3. -С.71-82.
33. Аминов Х.И. Особенности развития предпринимательства в Хатлонской и Согдийской областях Республики Таджикистан / Х.И. Аминов // Статистика и Экономика. - 2017. -Т.14. -№5. -С.4-13.
34. Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона на встрече с местными и иностранными предпринимателями и инвесторами [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/16392 (дата обращения: 15.10.2017).
35. Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.
36. Шариф Саид: «Таджикистану нужно больше производственного предпринимательства» / Шариф Саид: Сайт Торгово-промышленной палаты Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tpp.tj/2017/10/13/sharif-said-tadzhikistanu-nuzhno-bolshe-proizvodstvennogo-predprinimatelstva/ (дата обращения: 15.10.2017).

ТАҶРИБАИ РУШДИ СОҲИБКОРИИ ХУРД ДАР ДАВЛАТҲОИ ХОРИҶӢ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола мссъалаҳои мубрам ва таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба рушди соҳибкории хурд баррасӣ шудаанд. Меъёрҳои асосии нисбат додани корхонаҳо ба сифати ширкатҳои хурд, хусусиятҳои фаъолият ва дастгирии давлатии онҳо, нақши бизнеси хурд дар рушди иқтисодиёт ва некуаҳволии халқ дар мамлакатҳои гуногун нишон дода шудаанд. Ташаккули соҳибкории фардӣ ва корхонаҳои хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон васеътар тадқиқ карда шудаанд. Инчунин, тавсияҳо оид ба рушди соҳибкории хурд дар мамлакат пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: таҷриба, соҳибкорӣ, соҳибкории фардӣ, корхонаҳои хурд, хусусиятҳо, муаммоҳо.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО РАЗВИТИЮ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье исследованы актуальные вопросы и опыт развития малого предпринимательства в зарубежных странах и Республике Таджикистан. Отмечены основные критерии отнесения предприятий к разряду малых, специфика деятельности и особенности их государственной поддержки, показана роль малого бизнеса в развитии экономики. Проанализировано развитие индивидуального предпринимательства и малых предприятий в

Республике Таджикистан. В результате сформулированы рекомендации по дальнейшему развитию малого предпринимательства в Республике Таджикистан.
Ключевые слова: опыт, предпринимательство, малый бизнес, индивидуальные предприниматели, особенности, проблемы.

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN DEVELOPING SMALL ENTREPRENEURSHIP

The paper deals with the actual problems and experience of development small entrepreneurship in foreign countries and the Republic of Tajikistan. The main criteria for classifying enterprises to small, specific activities and peculiarities of their state support, the role of small business in economic development are noted. The development of individual entrepreneurship and small enterprises in the Republic of Tajikistan is analyzed. To the growth of small entrepreneurship in the Republic of Tajikistan, different recommendations are offered.
Key words: experience, entrepreneurship, small business, individual entrepreneurs, features, problems.

Сведения об авторах: ***Аминов И.*** - доктор экономических наук, профессор, зам. директора по международным отношениям Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. E-mail: **i_aminov@mail.ru**
Аминов Х.И. - кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета. E-mail: **h_aminov@unecon.ru**
Набиев У.Л. - соискатель Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. E-mail: **umed8383@list.ru**

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ И СТРУКТУРУ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ

Гулмамадов А.В., Саидмуродова М.А.
Таджикский национальный университет

Необходимость перехода к рынку заключается в включении экономики страны в мировое хозяйство, где рыночные отношения являются основой производственных отношений и фактором развития экономики стран мира. Повышение уровня и качества внешних экономических отношений Таджикистана, его активная эффективная интеграция в мировое хозяйство и нахождение места в международном разделении труда зависит от скорейшего перехода к рыночным отношениям и дальнейшего экономического развития, с эффективной реализацией экономико-ресурсного потенциала страны. В данном случае основным сектором, связующим национальную экономику с внешними рынками выступает внешний сектор или же внешнеэкономический комплекс.

С учетом вышесказанного, также необходимо отметить, что с усилением открытости экономики Таджикистана, актуальным становится вопрос учета закономерностей развития мировой экономики, главным из которых является то, что внешнеэкономические связи в открытой экономике становятся главным фактором экономического роста. Соответственно, развитие внешнеэкономических связей и внешнеэкономического комплекса страны должно быть ключевой частью экономической политики и стратегических планов государства.

В период независимости Республики Таджикистан внешнеэкономические связи являются новым направлением и формирование комплекса, способствующего интеграции экономики страны в мировое хозяйство, требует изучения опыта стран мира и комплексного исследования в данной сфере.

Исследование должно включать следующие аспекты:

- концепции и взгляды относительно форм, внутренней структуры внешнеэкономической деятельности и внешнеэкономического комплекса;
- формирования политики внешнеэкономических связей страны;
- соотношение внешнего сектора с другими секторами экономики, включая логику и методологию их взаимосвязи;
- исследование объектов внешних связей, а также их интегрированная структура в экономике;
- государственное регулирование внешнеэкономических связей и механизмы их стимулирования в соответствии с приоритетами.

В нашем исследовании мы сталкивается с такими терминами, как «внешнеэкономическая деятельность», «внешнеэкономические связи» и «внешнеэкономический комплекс. В чем их взаимосвязь и отличие?

В современной литературе термин «внешнеэкономическая деятельность» определяется по-разному, хотя есть элементы, объединяющие сущность этого термина. Таким элементом выступает экспортно-импортные операции. Например, в большом экономическом словаре внешнеэкономическая деятельность определяется как одна из сфер экономической деятельности государства, предприятий, фирм, тесно связанных с внешней торговлей,

экспортом и импортом товаров, иностранными кредитами и инвестициями, осуществляемыми совместно с другими странами.[1]

В учебных пособиях внешнеэкономическая деятельность определяется как «совокупность производственно-хозяйственных, организационно-экономических и оперативно-коммерческих функций экспортно-ориентированных предприятий с учетом избранной внешнеэкономической стратегии, форм и методов работы на рынке иностранного партнера».[14, стр.9] Необходимо иметь в виду, что в данном определении основным участником внешнеэкономической деятельности выступает предприятие.

Также многие другие авторы рассматривают сущность этого термина посредством обособления «особой деятельности предприятий, основой которой выступает экспортное производство в рамках единого технологического процесса создания и реализации продукции», «разнообразия форм сотрудничества с зарубежными партнерами», самостоятельной деятельности фирм в выборе внешнего рынка и иностранного партнера», «области деятельности, связанной с производством товаров и услуг, предназначенных для реализации в сфере международного обмена через экспортные и импортные операции», «потенциала развития предприятия на основе возможностей использования новейших достижений мировой науки и практики», «завоевания предприятием доминантного сектора рынка для сбыта своей продукции и увеличения конкурентоспособности», а также «различных форм международного обмена капиталом, трудовыми ресурсами и объектами интеллектуальной собственности».[3,4,12,15,16,18] Авторами раскрываются различные стороны внешнеэкономической деятельности, и на основе этого мы можем выделить ее следующие значения для экономики и субъектов хозяйствования:

- выступает фактором усиления открытости экономики страны и экономического роста;
- ускоряет развитие производства посредством расширения масштаба деятельности субъектов рынка;
- повышает эффективность производства и его оптимизации путем углубления международного разделения труда и специализации;
- является стимулом для повышения конкурентоспособности товаров и услуг, а также предприятий;
- позволяет развитию технологии производства путем широкого обмена опытом, кооперации и инвестирования.

На основе этого можно дать следующее определение внешнеэкономической деятельности: *это особая область экономической деятельности государства, предприятий и других субъектов хозяйствования, связанная с внешней торговлей товарами и услугами, международным движением капитала, финансовых ресурсов, совместной кооперацией производства, валютными и кредитными отношениями, а также с обменом опытом и нематериальными активами*.

Необходимо иметь в виду, что государство в данном случае играет двоякую роль: с одной стороны, может выступать участником внешнеэкономической деятельности, занимаясь торговыми, инвестиционными валютно-финансовыми и кредитными операциями с иностранными контрагентами (иностранные государства, международные организации и фонды, корпорации и предприятия и т.п.), и, во-вторых, государство выступает регулятивным институтом, направляющим русло внешнеэкономических связей в направление, соответствующее интересам и приоритетам страны и регламентирующее порядок и правила осуществления внешнеэкономической деятельности. Что касается последней, то в условиях развивающихся стран этот порядок задан извне, международной практикой, международными нормами и правилами, разработанными столетиями. Заметим, что внешнеэкономические связи и внешнеэкономическую деятельность невозможно рассматривать как раздельные сферы. По сути внешнеэкономические связи претворяются посредством внешнеэкономической деятельности.

Внешнеэкономические связи - «это международные хозяйственные, торговые, политические, информационные отношения, обеспечивающие обмен товарами, различные формы экономического и научно-технического сотрудничества, специализацию, кооперацию производства, совместное предпринимательство, оказание услуг, проведение валютных и финансово-кредитных операций».[14, стр.9] Основу любой деятельности составляют связи, соответственно, защита и продвижение интересов государства и субъектов хозяйствования осуществляются путем четко разработанной стратегии внешнеэкономических связей, «обеспечивающих гармоничное вхождение» хозяйственного комплекса или субъекта в систему мирохозяйственных связей или открытой экономики.[21, стр.4]

Таким образом, необходимо отметить, что внешнеэкономическая деятельность представляет собой процесс реализации внешнеэкономических связей, включающих торговлю, совместное предпринимательство, оказание услуг, сотрудничество и другие отношения. Отсюда и выделяются формы внешнеэкономических связей, которых насчитывается более 20 и,

в связи с развитием постиндустриального общества, их круг расширяется. К основным из них входят:

- внешняя торговля;
- создание совместных предприятий;
- создание иностранных предприятий (филиалов, дочерних компаний);
- освоение ресурсов на основе концессионного соглашения;
- переработка давальческого сырья (толлинг);
- международная торговля транспортными услугами;
- международный лизинг;
- международное научно-техническое сотрудничество;
- международные услуги по туризму;
- международное кредитование и финансирование;
- международные финансовые услуги;
- международные консультационные услуги;
- международные строительные услуги;
- другие формы внешнеэкономических связей.

Вышеперечисленные формы можно классифицировать по направлению товарно-денежного потока, структурному признаку, по отраслевой принадлежности и другим критериям. В задачу нашего исследования не входит подробный анализ форм внешнеэкономических связей, а рассмотрение их в единстве, как целая система, которая направлена на защиту интересов страны и получение выгод или социально-экономического результата. С учетом закономерностей развития мировой экономики, каждая страна выбирает в начале приоритеты во внешнеэкономической деятельности. В том числе относительно Таджикистана Л. Саидмуродов и А. Солиев отметили, что, «учитывая закономерности развития мировой экономики, одной из которых является усиление открытости экономики, Республике Таджикистан необходимо развивать внешнеэкономические связи по таким направлениям, как внешняя торговля, передвижение капитала».[19, стр.6]

С учетом задач внешнеэкономических связей необходимо указать на необходимость учета внешнеэкономического фактора в социально-экономическом развитии. Как показывает практика, недооценка внешних факторов и неучет закономерностей развития мировой экономики приведет к неэффективному использованию имеющихся ресурсов, к падению темпов экономического роста, а также к отставанию технологического уровня развития производства. Как отмечают А. Солиев и Б. Сафаров, «каждая страна, участвуя во внешнеэкономических связях, стремится улучшить свое экономическое положение, т.е. ищет выгоду от этого участия, и улучшение положения проявляется в насыщенности рынка и удовлетворении потребностей народного хозяйства страны».[20, стр.33]

Следовательно, внешнеэкономические связи нуждаются в комплексном воздействии управляющей системы, обеспечивающей реализацию целей внешнеэкономической политики страны, то есть государственном регулировании. Механизм государственного регулирования обеспечивает различные условия функционирования внешнеэкономической сферы посредством применения комплекса разработанных инструментов и методов регулирования. Обязательным атрибутом регулирования внешнеэкономической деятельности является стратегическое планирование посредством определения долгосрочных перспектив видения конкретной цели, определения роли органов государственного регулирования, а также нужд отечественных предприятий, и, наконец, общих интересов страны и ее регионов.[5, стр.64]

В рамках страны и ее регионов важной целью является формирование эффективного механизма их активного включения во внешнеэкономические и торговые связи, улучшения инвестиционного климата и расширения экспорта готовой продукции, улучшения логистики, а также качественных характеристик объектов и субъектов внешнеэкономической деятельности. Например, касательно Таджикистана академики Р.К. Рахимов, Н.К. Каюмов, Т.Н. Назаров предлагают «как можно активнее развивать экспортные отрасли и на базе этого провести политику импортозамещения…», выделяя при этом эти отрасли как связующее звено.[10,17]

В данном случае эффективность механизма включения в мирохозяйственные связи зависит от активизации деятельности всех участников процесса и их функционирования как единой системы, направленной на защиту интересов страны. Элементы этой системы образуют **внешнеэкономический комплекс** страны, который образуется в условиях открытой экономики и играет ключевую роль в достижении экономического роста.

Ряд отечественных ученых отмечают, что «роль внешнеэкономического комплекса в национальном воспроизводстве страны весьма велика. Он - одна из наиболее доходных сфер экономики. Достаточно сказать, что доходная часть государственного бюджета примерно на 50% состоит из таможенных пошлин и сборов.

Сегодня как никогда актуальны проблемы разработки четкой экономической и внешнеэкономической стратегии, реализации концепции промышленной политики, в основу

которых был бы заложен принцип конкурентоспособности конкретных отраслей на внешнем и внутреннем рынках и особые механизмы регулирования этих отраслей».[2, стр.7]

Внешнеэкономический комплекс определяется Е.Г. Непомнящим как «совокупность отраслей, подотраслей, объединений, предприятий, фирм, кооперативов, производящих и реализующих экспортную продукцию, а также закупающих и перерабатывающих импортные товары и осуществляющих другие формы внешнеэкономических связей».[13, стр.34] Такое определение описывает внешнеэкономический комплекс с точки зрения совокупности институтов, а не с функциональной стороны.

С такой точки зрения Н.Н. Евченко рассматривает внешнеэкономический комплекс страны и региона как «условия, формы и методы эффективного использования внешнеэкономического фактора в воспроизводственном процессе, территориально-локализованную систему организации включения экономического потенциала региона в мирохозяйственные связи».[8, стр.8] В данном случае определение внешнеэкономического комплекса только с функциональной точки зрения сужает круг субъектов, входящих в него. Однако, сам автор также отмечает, что «внешнеэкономический комплекс - сложный социально-экономический феномен, подсистема региональной экономики, объединяющая связанные конечной целью звенья: производственные, посреднические, управленческие, контрольные, финансово-инвестиционные и т.д.».[7, стр.27]

Подобное определение внешнеэкономического комплекса региона дает Г.А. Демин - «упорядоченная совокупность (система) региональных предприятий и структур, осуществляющих и обеспечивающих взаимодействие экономики региона с мировым рынком, которое опосредуется в структуре этого комплекса системой соответствующих социально-экономических отношений региональных резидентов как между собой, так и с нерезидентами».[6, стр.10] Важно отметить, что в данном определении автор указывает на необходимость выделения этого комплекса как системы, в которой действуют подсистемы.

Н.И. Карлаш раскрывает суть внешнеэкономической деятельности посредством ее основных форм и функций, а внешнеэкономический комплекс описывает как «институциональную форму развития внешнеэкономической деятельности в условиях глобализирующегося мирового хозяйства».[9, стр.7]

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что целью повышения эффективности внешнеэкономического комплекса является мобилизация всех имеющихся ресурсов, природно-ресурсных возможностей страны и региона в систему международного разделения труда и кооперации, а также повышение конкурентоспособности продукции, производства и страны, в целом. Как частная задача, развитие внешнеэкономического комплекса предполагает установление прямого, устойчивого и долгосрочного соединения производственного и внешнеэкономического видов деятельности в единое целое или по частям, а также преобразование образующего комплекса в динамичную систему, отвечающую интересам развития страны и региона.

В соответствии с этим в состав внешнеэкономического комплекса включают различные уровни субъектов и объектов. Обобщив взгляды различных ученых-экономистов, мы разделили и их на три уровня:

1. Условия, формы и методы организации включения экономического потенциала страны в мирохозяйственные связи. В этот уровень включаются все имеющиеся формы внешнеэкономических связей.

2. Субъектный уровень, представляющий собой участников внешнеэкономической деятельности. Сюда включаются две группы участников:

- фирмы, предприятия, организации, работающие на иностранном капитале, производящие экспортную продукцию или потребляющие импортные компоненты для сырья, импортирующие или экспортирующие технологии, оборудования и комплектующие, а также осуществляющие наём иностранных рабочих, мигрантов на легальной основе;
- предприятия и организации, осуществляющие валютно-финансовые, кредитные, транспортно-логистические, консультационные, аудиторские, посреднические, брокерские, в том числе и таможенные операции, обслуживающие внешнеэкономический комплекс страны, а также других стран.

3. Регулятивные органы, обычно государственные (а также межгосударственные) учреждения, способствующие повышению эффективности и перенаправлению внешнеэкономического комплекса в нужный вектор развития, с учетом защиты интересов страны, региона, отечественных производителей, а также повышения их конкурентоспособности.

Уровни внешнеэкономического комплекса, приведенные нами выше схематично изображены на рисунке 1. Эта схема описывает единство целостного комплекса, систему организационно-функционального взаимодействия национальных субъектов между собой и их взаимодействия с иностранными субъектами в области товарно-денежных и факторных отношений. Кроме того, деятельность субъектов в области внешнеэкономической деятельности

неразрывна с регулятивно-надзорной деятельностью государственных органов. Схема на рисунке 1 больше представляет вертикальную схему организации системы, а также межсубъектные отношения, а не горизонтальные межотраслевые связи.

Рис.1. Пирамида взаимосвязи внешнеэкономического комплекса страны

В горизонтальные межсекторальные интегрированные структуры входят такие подкомплексы, как: внешнеторговый, инвестиционный, валютно-финансовый, межбанковский, транспортный, логистические и другие. Наличие и множественность подкомплексов зависит от уровня развитости страны, ее конкурентоспособности, а также способа организации и регулирования внешнеэкономического комплекса. В рамках страны и региона могут быть выделены отраслевые приоритеты, включаемые во внешнеэкономический комплекс, обычно это промышленные сектора переработки.[22, стр.42-43]

Система национальных счетов определяет взаимосвязи секторов экономики через их функциональные взаимосвязи и статистические тождества. Выделяются четыре сектора в макроэкономике: реальный сектор, бюджетный сектор, денежный сектор и внешний сектор.[11, стр.64]

Внешний сектор включает операции между резидентами и нерезидентами других секторов (реального, бюджетного и денежного), которые отражаются через потоки международных платежей, сводимые в платежный баланс страны и влияющих на валютный курс. Это такое чисто монетарное определение сектора экономики, которое облегчает проведение учета операций, связанных с внешним сектором. В данном определении внешний сектор и внешнеэкономический комплекс, с точки зрения чисто денежного потока, тождественны, а с точки зрения организационной структуры, механизмов внутреннего взаимодействия, методов и условий функционирования, отличаются. Соответственно, в нашем случае, определение внешнеэкономического комплекса шире и раскрывает его полную сущность.

Внешнеэкономический комплекс *- это система взаимосвязи субъектов хозяйствования и государственных и других организаций по поводу осуществления внешнеэкономической деятельности различных форм и звеньев, с целью получения экономического эффекта, расширения деятельности, социально-экономического развития определенной территориальной или хозяйственной единицы, а также повышения достатка ее участников, действующие в рамках законодательства, норм и правил национального и межгосударственного уровня и под влиянием законов рынка и открытой экономики.*

Получение эффекта в данном случаю подразумевает комплекс задач социально-экономического развития в рамках разработанной стратегии государства по развитию внешнеэкономических связей и эффективному включению страны в мирохозяйственные связи. С теоретической точки зрения, это обеспечение условий для концентрации ограниченных ресурсов для удовлетворения неограниченных потребностей страны с учетом внешнего фактора развития. В той связи в целях обеспечения долгосрочного и сбалансированного социально-экономического развития страны концептуально важным является системный подход к анализу факторов конкурентоспособности отраслей, регионов и страны.

Такая концепция направлена на обоснование комплекса аналитических, экономических, стратегических, организационно-правовых и других мер по реализации приоритетов развития внешнеэкономических связей страны с формированием развитого внешнеэкономического комплекса. В данном случае это требует использования мер и рычагов государственного управления, что указывает на обоснованность регулирования внешнеэкономического комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. - М.: Книжный мир, 2003. -895 с.
2. Внешнеэкономическая деятельность: анализ торговли и инвестиций в Республике Таджикистан / Коллектив авторов, под общей ред. проф. Саидмуродова Л.Х. –Душанбе: Ирфон, 2006. –С.7.
3. Воловик, Л.А. Основы внешнеэкономической деятельности: учебное пособие / Л.А. Воловик. -Калининград: КГУ, 2012. -80 с.

4. Дегтярева О.И. Управление внешнеэкономической деятельностью: учебник для студентов вузов / О.И. Дегтярева, А.П. Матусевич, А.В. Шевелева; под ред. О.И. Дегтяревой // Моск. гос. ин-т междунар.отношений (ун-т) МИД РФ. -М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. -352 с.
5. Демин Г.А. К вопросу о разработке концепции развития внешнеэкономической деятельности региона / Г.А. Демин // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. -№4. –С.64.
6. Демин Г.А. Совершенствование организационно-экономического механизма стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса региона: автореф. дисс. канд. экон. наук / Г.А. Демин. –Пермь, 2010. –С.10.
7. Евченко Н.Н. Внешнеэкономический комплекс региона России: структура и подсистемы управления / Н.Н. Евченко //Российский внешнеэкономический вестник. Научный журнал. – 2010. -№2. -С.27. (с.24-34)
8. Евченко Н.Н. Региональный внешнеэкономический комплекс: структура, управление, программирование развития: автореф. дисс. докт. экон. наук / Н.Н. Евченко. –Ростов-на-Дону, 2010. –С.8.
9. Карлаш Н.И. Особенности развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобализации: конкурентные позиции, институциональные формы, механизм регулирования: автореф. дисс канд. экон. наук / Н.И. Карлаш. –Ростов-на-Дону, 2008. –С.7.
10. Глобализационные процессы и экономические проблемы Таджикистана /[Н.К. Каюмов, Т.Н. Назаров, И.И. Махмудов и др.]// Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2003. -№4. -С.18.
11. Киреев А.П. Международная микроэкономика: учебник / А.П. Киреев. -М.: Междунар. отношения, 2013. –712 с.
12. Кожухова Н.Н. Сущность и особенности внешнеэкономической деятельности предприятия / Н.Н. Кожухова // Экономика Крыма. Ежемесячный научно-практический журнал Крымского отделения Академии экономических наук Украины. - 2008. -№25. -С.90-94.
13. Непомнящий Е.Г. Организация и регулирование внешнеэкономической деятельности: курс лекций / Е.Г. Непомнящий. –Таганрог: изд-во ТИУиЭ, 2007. –176 с.
14. Основы внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. С. В. Рязанцева. -М.: КНОРУС, 2016. -196 с. - (Бакалавриат). С.9.
15. Постоленко М.Л. Управление внешнеэкономической деятельностью в России: учебное пособие / М.Л. Постоленко. -М.:ФОРУМ, 2012. -480 с.; Рубцова Н.А. Внешнеэкономическая деятельность как фактор эффективного развития предприятий / Н.А. Рубцова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2013. -№12(201). -С.54-62.
16. Прокушев, Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учебник / Е.Ф. Прокушев. -4-е изд., исп. и доп. -М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012. -452 с.
17. Рахимова Р.К. К вопросу о темпах экономического роста в условиях переходной экономики Таджикистана / Р.К. Рахимова, Н.К. Каюмов, Т.Н. Назаров // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2002. -№3.
18. Ростовский, Ю.М. Внешнеэкономическая деятельность: учебник / Ю.М. Ростовский, В.Ю. Гречков. -М.: Магистр, 2011. -591 с.
19. Саидмуродов Л.Х. Открытая экономика Республики Таджикистан: макроэкономическое равновесие в условиях внешнего инвестирования: книга / Л.Х. Саидмуродов, А.А. Солиев. -Душанбе: Ирфон, 2004. -С.6.
20. Сафаров Б. Проблемы и перспективы реализации экспортного потенциала Республики Таджикистан через привлечение иностранных инвестиций: книга / Б. Сафаров, А. Солиев. –Душанбе: Ирфон, 2006. -С.33.
21. Третьяк В.В. Современные подходы к разработке концепции развития региональных внешнеэкономических связей / В.В. Третьяк // Экономика промышленности. - 2005. -№3(29). –С.4.
22. Уварова А.Я. Концептуальные основы развития внешнеэкономической деятельности регионов / А.Я. Уварова // Известия ТулГУ. Научный журнал. Экономические и юридические науки. - 2007. -№1. –С.42-43 (с.38-43)

НИГОҲИ КОНСЕПТУАЛӢ БА ТАШАККУЛ ВА СОХТОРИ КОМПЛЕКСИ ИҚТИСОДИ ХОРИҶИИ МАМЛАКАТ

Дар мақолаи мазкур тафсирҳои гуногуни олимон нисбати муайянкунандаи истилоҳоти «робитаҳои иқтисоди хориҷӣ», «фаъолияти иқтисоди хориҷӣ» ва «комплекси иқтисоди хориҷӣ» мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таснифотҳои сохтории комплекси . иқтисоди хориҷӣ ҷудо карда шудаанд, ки аз нуқтаи назари гуногун аз ҷониби олимон муайян карда шудаанд. Комплекси иқтисоди хориҷӣ ҳамчун системаи мураккаб дида баромада шудааст, ки идоракунии стратегиро тақозо менамояд, то ки мамлакатро ба робитаҳои ҷаҳонии хоҷагидорӣ ворид созад.

Калидвожаҳо: робитаҳои иқтисоди хориҷӣ, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, комплекси иқтисоди хориҷӣ, сектори берунӣ, савдои хориҷӣ, танзими давлатӣгосударственное регулирование.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ И СТРУКТУРУ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ

В данной статье рассматриваются различные трактовки ученых относительно определения терминов «внешнеэкономические связи», «внешнеэкономическая деятельность» и «внешнеэкономический комплекс». Выделяются структурные характеристики внешнеэкономического комплекса, определяемые учеными с разных точек зрения. Внешнеэкономический комплекс рассматривается как сложная система, требующая стратегического управления, с тем чтобы эффективно включать страну в мирохозяйственные связи.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономический комплекс, внешний сектор, внешняя торговля, государственное регулирование.

CONCEPTUAL VIEWS OF FORMATION AND STRUCTURE OF THE EXTERNAL ECONOMIC COMPLEX OF THE COUNTRY

In this article various interpretations of scientists concerning definition of the terms "foreign economic relations", "foreign economic activity" and "external economic complex" are considered. The structural characteristics of the external economic complex determined by scientists from the different points of view are selected. The external economic complex is considered as the difficult system demanding strategic management effectively to include the country in world economic communications.

Key words: foreign economic relations, foreign economic activity, external economic complex, externalsector, foreign trade, state regulation.

Сведения об авторах: ***Гулмамадов А.В.*** **–** соискатель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Таджикского национального университета. Телефон: **935-20-00-55.** E-mail: **alishergulmamadov@mail.ru**

Саидмуродова М.А. - кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Таджикского национального университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ ТАДЖИКИСТАНА И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Норов Х.
Таджикский национальный университет

В современном информационном обществе, куда стремительно и уверенно входит Республика Таджикистан, наряду с другими трансформационными процессами, традиционные педагогические (и андрагогические [5]) технологии обучения постепенно заменяются на информационно-коммуникационные. Среди них особое место занимают дистанционные технологии, именуемые дистанционным обучением (ДО).[3]

Дистанционное обучение в последние десятилетия стало очень популярной и доступной технологией.[3,10] ДО - такая форма обучения, где обучающий и обучаемый находятся на отдаленном расстоянии друг от друга, а интерактивная связь обеспечивается информационно-коммуникационными технологиями. По данным Ассоциации американских и европейских исследователей (American Educational Research Association) во втором десятилетии 21 века в половине стран этих регионов образовательные услуги (включая и получение высшего образования) будут оказаны дистанционно. В вузах США еще в начале 2000 году число лиц, обучающихся по дистанционным программам, превысило число традиционно обучающихся в 2,5 раза.[1,12]

Современная концепция образования в Таджикистане допускает наряду с традиционными технологиями также и дистанционное обучение (ДО), которое в связи с закрытием вечерней и сокращением заочной формы в республике и переходом высшего профессионального образования на кредитную форму является особенно актуальным.

При дистанционным обучении широко применяются современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), что позволяет обучающемуся совершенствовать свой познавательный потенциал путем широкого доступа к образовательным информационным ресурсам. Важным моментом является то, что обучающий может заниматься саморазвитием в удобное время, самостоятельно определяя место, время и тему обучения. Следует отметить, что информационная система дистанционного обучения способна обеспечивать контроль образовательного процесса, повышая этим мотивацию и творческий потенциал. В этом направлении Таджикистан как полноправный член мирового информационного общества для преодоления цифрового неравенства путем широкого внедрения ИКТ достигает определенных успехов.[2, 6]

Анализ проблемы образовательных услуг в Таджикистане показывает, что ДО незаслуженно забыто и требуются его восстановление и реализация. В настоящее время в постсоветском образовательном пространстве наиболее актуальны и востребованы технологии ДО для получения второго высшего и заочного образования. ДО может быть присуще очной, заочной, очно-заочной формам обучения и экстернату. Надо учесть, что дистанционное обучение –форма обучения, являющаяся как бы разновидностью заочного образования.

Существующая система заочного обучения устаревает и нуждается в реформе и новых технологиях по следующим причинам:

- обучающий (преподаватель) и обучаемый (студент) общаются только в межсессионном периоде, во время консультаций и собеседований. При этом это общение минимизировано;
- качество и эффективность заочного обучения в современной его форме вызывает серьезную критику;
- сфера заочного образования наиболее уязвима к коррупции.

На первом этапе внедрения ДО, на наш взгляд, эффективным является его заочно-дистанционный вариант (формат). Получение второго высшего образования через эту систему представляется нам как перспективный путь. Заочно-дистанционное обучение позволит также проводить курсы повышения квалификации учителей, преподавателей вузов, врачей и др.

При внедрении системы заочно-дистанционного обучения (ЗДО) необходимо учесть, что опыт у населения уже есть. Который год выпускники школ республики сдают тесты. Население электронным способом (считайте бесконтактным) оплачивает, переводит деньги, пополняет счет телефонов, сдает статистические, финансовые отчеты, переписывается, откровенничает (социальные сети) и т.п. Электронное общение стало привычным делом, частью коммуникационной культуры. Постепенно формируется и эволюционирует информационная культура у населения страны. Граждане уже настолько привыкли к электронным системам в сфере оказания услуг, такие системы как «Единое окно», «Национальный центр тестирования»,

«Электронная налоговая система», оплаты услуг связи и др., что считают их как нечто само собой разумеющееся и давно существующее, хотя, как показывали исследования,[9] всего несколько лет назад к таким новшеством многие относились настороженно.

Анализ современного состояния оказания образовательных услуг указывает на то, что использование дистанционного обучения является эффективной технологией и поэтому для нашей республики может считаться актуальным. Признавая как негативные, так и позитивные стороны процесса дистанционного обучения, все практически едины в том, что дистанционное обучение как современная информационно-коммуникационная технология на современном этапе модернизации образовательной системы Таджикистана очень востребована и заслуживает широкого внедрения. Иными словами, система электронного обучения – это не вызов времени, а обязательное звено в системе высшего образования страны.

Учебная дисциплина при дистанционном обучении должна включать жесткий график отчетности и контроля. Преимуществом дистанционного обучения является также высокая сознательность и ответственность обучаемого. На зачетах и экзаменах нет списывания, нет традиционных билетов, шпаргалок. Их заменяют тесты и ориентированные задачи, предлагаются при сдаче, решении задач учебные и др. материалы и т.д.

Приложение дистанционных образовательных технологий в обучении повышает его качество. Преимуществами технологий являются, во-первых, снижение затрат как для обучающей организации, так и для студентов. Дистанционными технологиями можно транслировать информацию и вовлекать в образовательный процесс все больше обучаемых, а образовательный процесс - перевести в онлайн-режим (видеоконференции, чаты и др.). Это позволяет задать вопросы получить ответы прямо в эфире, получить ответ, обсудить с обучающим проблемы и т.п.

Другим преимуществом ДО является представление широкой возможности разделения процесса на этапы, его приостановки, внедрение элементов индивидуального обучения, что позволяет учиться желающему в удобное для него время. Кроме того, обучаемый может самостоятельно составить расписание обучения и/или учебный план в удобное для него время изменить или дополнить их. Важно при этом присутствие мотивации обучаемого. Он осознает, что конечный результат обучения зависит от него больше, чем при обычной системе обучения.

Правда, существуют некоторые особенности, ограничивающие применение дистанционного обучения: это касается обучения прикладных дисциплин, например, и инженерные специальности. На первом этапе внедрения ЗДО, такие ограничения могут быть игнорированы, поскольку на этом этапе рекомендуется ЗДО только для гуманитарных и экономических дисциплин. Главными реципиентами дистанционного обучения в республике могут стать гуманитарные дисциплины (право, история, филология и др.), в последующем - отдельные фундаментальные (астрономия, математика и др.), потом, прикладные – медицина, строительство и др.). ЗДО для инженерных специальностей, требующее специальных технологий, может быть задачей последующих этапов.

В системе ЗДО учебный материал постоянно обновляется, что, в отличие от привычных, бумажных носителей (учебников, пособий и др.), является большим преимуществом. Дело в том, что бумажные носители устаревают, а издание новых требует времени и средств.

С внедрением системы заочно- дистанционного обучения роль обучающего (преподавателя) в вузах изменится. В постоянно меняющемся мире, среде огромных поисковых систем объем информации очень велик, и поэтому роль обучающего заключается в том, чтобы нацеливать студента на познание истины, поиск новых методических и технологических подходов для решения задач.

Успех дистанционного обучения полностью зависит от Интернета, который составляет основу технологий дистанционное обучение. Не следует считать, что дистанционное обучение является инновацией, импортированной из-за зарубежа. Дистанционное обучение в бывшем СССР, в частности в Таджикистане, имеет давнюю историю. В 60-х гг. прошлого века в СССР для малых народов Крайнего Севера из-за их малочисленности организация школ была неэффективной, поэтому обучение было налажено по рации – прототипом современных он-лайн. А передачи по центральному телевидению Таджикистана из цикла «Программа «Дониш» (Знание)» в 60-80 гг. велись на двух языках (таджикском и русском) по дисциплинам школьных программ. Они обучали не одно поколение соотечественников.

Для дистанционного обучения чаще всего используются популярные почтовые программы, такие как Outlook Express, The Bat!, браузеры, например Internet Explorer, Yandex, Opera, и текстовые редакторы (MS Word и др.) для редактирования и написания текстов. Программы не требуют специальных навыков в работе, они общедоступные.

Ядром любого дистанционного обучения является информационная система. В настоящее время в мировой практике применяют самые различные ИС, от локальных, специально разработанных для узконаправленных целей, до профессиональных, имеющих самое широкое применение. К последним относятся как специальное программное обеспечение, поддерживающие офлайн и онлайн–режимы (Moodle, Black Board, Top Class и их аналоги), так

и популярные программы: Outlook Express, The Bat!, также браузеры, даже текстовые редакторы и др. Специальная программа Moodle являются, однако, дорогостоящей и требующей систематической активации (и оплаты).

Из существующих вариантов дистанционное обучение применительно к условиям вузов республики с учетом минимализации материально-временных затрат обучаемого можно выбрать т.н. заочно-дистанционное образование. Тут следует исходить из того, что внедрение дистанционного обучения в стандартном понимании подразумевает создание целого подразделения (факультета, отделения, департамента, отдела и т.п. с учебными планами, программами, регламентами и др.), чего ни один из вузов, ссылаясь на отсутствие финансовых и административно-организационных ресурсов, не примет.

Заочно- дистанционное обучение представляет собой как бы усовершенствование (или видоизменение) функционирования существующего при вузе (или факультете) заочного отделения.

Функционально заочно- дистанционное обучение объединяет уже давно известную и знакомую форму заочного обучения с новой технологией. Заочно- дистанционное обучение является цикличным, включающим годовой период. В начале учебного года обучающийся (студент) лично присутствует на лекционно-экзаменационном периоде, который проходит по старой, знакомой схеме. Второй период – лекционно-зачетный осуществляется через Интернет или локальной сети (это зависит от программно-технических возможностей вуза). Формы связи обучающего и обучаемого могут быть различными:

- он-лайн (т.е. в режиме реального времени) тестов;
- чат с экзаменатором;
- видеоконференции.

Эффективным будет, конечно, сочетание этих форм.

Обучаемому дается право консультироваться с преподавателями по электронной почте, в заочной телеконференции и в чате. Такая схема организации заочно-дистанционного обучения является малозатратной, эффективной, и поэтому и вполне реализуемой. Для организации заочно-дистанционного обучения в вузе, например, не требуется специализированного подразделения или структуры. От вуза необходимо только создание учебных пособий (электронных). Для этого достаточно адаптировать уже существующие и апробированные пособия для заочников.

Обучаемые могут получить задания, задавать вопросы, консультироваться непосредственно с обучающим (преподавателем) через его э-почту (естественно, не личную почту преподавателя, а служебную - созданную на сервере вуза).

Заочно- дистанционное обучение может в любое время, на любом этапе его эволюции трансформироваться в полноценную ИС дистанционное обучение. Это произойдет по мере того как участники процесса обучения убедятся в эффективности заочно-дистанционного обучения и у вуза появятся средства для организации и поддержания функционирования ИС дистанционное обучение (за счет собственных финансовых ресурсов и денежных поступлений от обучающихся за обучение).

При правильной организации и внедрения ЗДО ожидается, что обеспечится высокая оперативность организации учебного процесса; оперативное и эффективное укрепление дисциплины учебного процесса, резкое снижение затрат обучающихся (исключение расходов на транспорт, жильё и др.). Экономия времени и направление его на сам процесс обучения. прозрачность процесса контроля знаний; снижение коррупциогенных ситуаций; использование технических средств обучения, электронных тренажеров и т.д.; прямые контакты со специалистами, менее доступными в системе заочного обучения. Эти факторы являются и преимуществами ЗДО.

Предлагаемая нами технология ЗДО будет хорошо воспринята жителями труднодоступных районов республики, например, Мургабского района, где ближайший вуз находится в 310 км от райцентра или в 420 км от центра джамоата на востоке района.

Система заочно- дистанционного обучения в итоге должна включать виртуальный класс - электронная имитация общения (как при традиционным, аудиторном, обучении), который представляет собой комплекс программных продуктов с несколькими элементами синхронного общения. Синхронное общение – это форма, при которой обмен сообщениями происходит в режиме реального времени (чаты, видео- и аудиоконференции). Оно позволяет приблизить общение через локальные или глобальные сети, показа слайдов, визуальных учебных материалов. Синхронное общение возможно при наличии локальной или мощной корпоративной сети или высокоскоростного Интернета, что в современных условиях развития ИКТ в республике является широко доступным.

Заочно-дистанционное обучение предполагает открытость как с позиции начала процесса обучения, так и с точки зрения возможности прервать и возобновить процесс обучения на любом этапе и при любой удаленности от места расположения учебного заведения. ЗДО определяется и как форма обучения, и как технология организованного руководства учебной

деятельностью. На современном этапе осознают, что существующая система заочного обучения устаревает. Она в схему информационного общество не вписывается.

Режим «он-лайн» (телемосты, интернет-конференции, электронная почта) позволяет совмещать обучение и работу, и является промежуточной или переходной между заочной и очной формой обучения. Заочно-дистанционное обучение, другими словами, предоставляет удачные организационные условия обучения и трансформацию заочной системы обучения. ЗДО как высокотехнологичная форма получения качественного образования не зависит от места проживания и гражданства обучаемых. Повышение престижа высшего образования в Республике Таджикистан подтверждается тем, что в последние годы устойчиво растет поток студентов из Ирана, Индии, Афганистана, Южной Корее и др. стран в вузы страны.

Дистанционное обучение как самостоятельный вид информационных технологий одно время стало широко внедряться, особенно в сфере высшего образования. Однако несовершенство самой системы дистанционного обучения, ряд недоработок его информационной системы и др. факторы привели к тому, что складывалось негативное впечатление о дистанционном обучении.[11] Резкий рост числа вузов в постсоветских республиках (особенно в России), филиалов как российских, так и местных вузов в регионах Таджикистана (организация филиалов вплоть до райцентров) одно время привел к ухудшению качества образовательных услуг, развитию коррупции, что послужило основой для их закрытия.

1. Первым негативным явлением граждане считают применение мировой сети – Интернет, что делает систему ЗДО открытой и допускает широкие возможности для атак, влияния и т.п., нарушая этим на объективность и автономность самого процесса обучения. Предвзятость такого отношения развеивается сразу, поскольку такие граждане сами обычно широко пользуются электронной почтой, социальными сетями, облачным пространством для хранения личных данных и т.п., т.е. проявляют к Интернету куда больше доверие. Однако в отношении применения Интернета как среды для дистанционного обучения почему-то относятся скептически. Но, как видно, такое отношение явно предвзятое и, соответственно, необоснованное.

Другое, обычное - тонкости возражений к применению Интернета иногда сводятся к тому, что дистанционное обучение является виртуальным обучением, а виртуальные знания далеки от реального. Но, при этом эти скептики вовсе забывают, что знание, полученное любым способом, является по сути своей виртуальным – трансформация информации к знанию ведь осуществляется через сложные когнитивные процессы.[4,7] С этой точки зрения и очное обучение сходно с дистанционным.

2. Недоступность или малодоступность (низкая скорость) Интернета. Это возражение вытекает из предыдущего и как бы его восполняет и усиливает. Сторонники такой точки зрения ссылаются на недопустимую скорость или доступность Интернета как на отсутствие базы (платформы) для организации системы дистанционного обучения и обеспечения ее работы. Такой скептицизм не имеет основания. В республике завершается реализация Государственной программы развития и внедрения ИКТ в Республике Таджикистан в период 2014-2017 [2] и последней, третьей стадии Концепции развития электронного правительства [6]. Благодаря этим важным государственным документам Интернет в республике стал доступным практически во всех уголках страны. И не только возросла скорость, но и услуги стали более доступными из-за падения стоимости услуг.

3. Другое возражение (недоверие, критика) – это отсутствие прямого контакта между обучающим и обучающимися. Такое мнение распространено и в нашей республике. Утверждается, что отсутствие прямого контакта с преподавателем снижает качество обучения. При внимательном анализе становится ясно, что возражение лишено основания. Известно много случаев когда сложные операции делались через консультации и контроль в среде Интернета. Оппоненты забывают, что телепередачами по кулинарии, охоте, различным мастер-классам, равно и такими же аудио- и видеоматериалами по Интернету ежедневно пользуются миллионы пользователей. Часть из них даже пользуются такими услугами платно. Возражение об отсутствии контакта и его влияние на качество обучения является, скорее всего, прикрытием для заядлых сторонников старых технологий из-за боязни потерять рычаги влияния на образовательный процесс, особенно на процедуры контроля и оценки.

Не секрет, что интерес к традиционным формам обучения снижается, ухудшается общий уровень подготовки и т.д. Выходом из этой ситуации является применение ДО параллельно с обычным методом обучения, что позволяет учиться в удобное время и по индивидуальному расписанию. Заочно- дистанционное обучение может с успехом применяться не только для заочного обучения и второго высшего образования, но и для обучения одаренных детей, детей - инвалидов, экстерната. В таких случаях должны быть разработаны сетевые учебные курсы, тесты, контрольные и другие задания.

Очевидным преимуществом ДО является то, что оно позволяет развить и укрепить мотивацию познавательной деятельности обучаемых, формировать умения и навыки

эффективной деятельности, повысить качество образования. Его использование дает возможность познавательную деятельность обучаемых заметно активизировать.

При очевидной актуальности использования дистанционного обучения, к сожалению, пока оно практически не внедряется в республике. Основная проблема – это с дефицит оборудования и отсутствие специалистов и средств. Для перехода к дистанционной форме обучения необходимо решить такие организационные проблемы, как:

- оснащение современным компьютерным оборудованием;
- обеспечение доступа в Интернет;
- разработка информационных систем дистанционного обучения и их внедрение.

Дистанционное обучение, организовывая большую доступность, обеспечит прозрачность системы обучения, приведет к доступности высшего образования для всех широких слоев населения и придаст инновационную направленность образовательному процессу, переводя его на новый качественный уровень.

ЗДО давно и с успехом применяется во многих странах для одаренных детей, людей с ограниченными способностями, учащихся, обучающихся экстернатом, в системе дополнительного (второго) образования и др.

С нормативной стороны, в Республике Таджикистан ЗДО как отдельная форма обучения не функционирует. Но современные концепции образования, вхождение Таджикистана в международные образовательные системы, переход к рейтинговой оценке знаний требуют внедрения инновационных образовательных технологий, таких как дистанционное обучение.

Однако, как показал проведенный нами анализ, внедрение ЗДО в образовательный процесс высших учебных заведений Таджикистана сдерживается из-за отсутствия:

- информационной системы ЗДО, ее материально–технической базы;
- дидактических основ ЗДО;
- научно обоснованных практических рекомендаций по применению ЗДО;
- опыта применения ЗДО и др.

Внедрение ЗДО в учебный процесс вузов Таджикистана в настоящее время является требованием времени и серьезным инновационным шагом для вхождения страны в мировое образовательное пространство. Преимущества ЗДО более чем очевидны.

1. ЗДО позволяет обучаемому сэкономить время и средства на сессию, проезд, проживание и т.д.;
2. При ЗДО можно транслировать учебный материал в онлайн-режиме и вовлекать в образовательный процесс максимум обучающихся;
3. ЗДО предоставляет возможность учиться в удобное обучаемому время, при необходимости, приостановить обучение и завершить его позднее;
4. ЗДО дает возможность обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, особенно заочно-дистанционным форматом;
5. При ЗДО учебное заведение может увеличить контингент не только отечественных, но и иностранных студентов, не ограничиваясь предельной емкостью аудиторий;
6. Участие в ЗДО не зависит от места проживания, времени и гражданства обучающихся, что позволит шире принимать иностранцев в вузах Таджикистана;
7. ЗДО обходится дешевле обычного (как очного, так и заочного) обучения;
8. В отличие от заочного обучения, ЗДО предусматривает активный обмен информацией между всеми участниками учебного процесса;
9. ЗДО дает свободу и гибкость, доступ к качественному образованию, при нем появляются новые возможности для выбора курса обучения;
10. ЗДО резко уменьшает коррупциогенность в сфере образования из-за отсутствия прямого контакта между обучающимися и преподавателем.

Недостатки ЗДО (высокая стоимость специализированных программ (например, Moodle и др., технического обеспечения, создания системы дистанционного обучения, курсов и др.) можно устранить эффективным использованием существующих доступных технологий, рабочих сетей, учебных курсов и т.д.

В целом, дистанционные технологии обучения в Республике Таджикистан в заочно-дистанционном формате представляют собой новый подход, точнее, обновленный старый подход в обучении и обладают большим преимуществом. Дистанционные технологии высшего образования становятся ведущими и необходимо быть готовым к их активному и повсеместному использованию. При этом естественно, что на начальном этапе внедрение новых технологий должно проводиться с учетом направленности дисциплин и поэтапно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адакин, Е.Е. Анализ зарубежной системы высшего заочного образования / Е.Е. Адакин. -Кемерово: Издание КГУ, 2003. -127 с.
2. Государственная программа развития и внедрения ИКТ в Республике Таджикистан в период 2014-2017 гг. Утв. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 03.07.2014, №428.
3. Дистанционное обучение/ под ред. Е.С. Полат. -М.: Гуманит.изд.центр Владос, 1998. -168 с.

4. Долинер Л.И. Информационные и телекоммуникационные технологии в обучении: психолого-педагогические и методические аспекты / Л.И. Долинер. -Екатеринбург: Изд-во РГПУ, 2003. -344 с.
5. Змеев С.И. Технологии обучения взрослых / С.И. Змеев. –М.: Издательский центр «Академия», 2002. -128 с.
6. Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан. Утв. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г. №643. [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=80514.
7. Кухаренко В.Н. О некоторых аспектах развития информационно-образовательных технологий / В.Н. Кухаренко, Т.А. Олейник, Е.В. Рыбалко // Информационные технологии: наука, техника, технология, образование, здоровье. - 1999. -Вып.7. -Ч.4. -С.383-387.
8. Моисеева М.В. Интернет-обучение: технологии педагогического дизайна / М.В. Моисеева, Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина; под ред. М.В. Моисеевой. –М., 2004. –216 с.
9. Ниёзов А.С. Э-правительство Республики Таджикистан как эффективная технология оказания государственных услуг: состояние и перспективы / А.С. Ниёзов, И.С. Шамсов // Вестник Архангельского технического университета. -Архангельск, 2016. -№3. –С.77-84.
10. Намаканов Б.А. Дистантное обучение как современная концепция образования / Б.А. Намаканов // Журнал «Наука и школа». - 2010. -№6. –С.38–41.
11. Омурканова Ч.Т. Дистанционное обучение как форма социального обучения / Ч.Т. Омурканова // Современные наукоемкие технологии. – 2016. –№11-1. –С.153-156.
12. Шадриков, В.Д. Информационные технологии в образовании: плюсы и минусы / В.Д. Шадриков // Журнал «Высшее образование в России». – 2009. -№11. –С.61-65.
13. The role of students as teachers: Four years' experience of a large-scale, peer-led programme / A.J. Batchelder, M. Charlene, C. Rodrigues [et al.] // Medical Teacher. – 2010. -Vol.32. -№7. -P.547-551.

ДУРНАМОИ ҶОРИКУНИИ СИСТЕМАҲОИ ИТТИЛООТИИ ТАҲСИЛОТИ ФОСИЛАВӢ ДАР МАКОТИБИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА САМАРАНОКИИ ОН

Мақола ба таҳлили моҳияти усули фосилавии таҳсилот ва дурнамои он дар макотиби олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муқаррар шудааст, ки дар марҳилаи муосири рушди макотиби олӣ системаҳои иттилоотии таҳсилоти фосилавӣ барои таҳсилоти фосилавии ғоибона ҷиҳати дарёфти маълумоти ғоибона ва дуюми олӣ самараноктар маҳсуб меёбанд.

Калидвожаҳо: таҳсилоти олӣ, маълумоти ғоибона, маълумоти дуюми олӣ, технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, таҳсилоти фосилавии ғоибона, самаранокӣ.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ ТАДЖИКИСТАНА И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Статья посвящена анализу сущности дистанционного метода обучения и перспективам его внедрения в вузах Республики Таджикистан. Обосновывается идея о том, на современном этапе развития системы высшего образования наиболее эффективны и востребованы методы заочно-дистанционного обучения для получения заочного и второго высшего образований.

Ключевые слова: высшее образование, заочное образование, второе высшее образование, информационно-коммуникационные технологии, заочно-дистанционное обучение, эффективность.

PERSPECTIVES OF IMPLEMENTATION OF INFORMATION SYSTEM OF DISTANT LEARNING (REMOTE TRAINING) IN TAJIKISTAN'S HIGH SCHOOLS AND ITS EFFICIENCY

The article consists of an analysis of the essence of the distance learning method and the prospects for its implementation in higher education institutions of the Republic of Tajikistan. The idea is substantiated that at the present stage of development of the higher education system the methods of distance learning are most effective and in demand for obtaining correspondence and second higher educations. The article is devoted to the analysis of the essence of the distance learning method and perspectives of its implementation in higher educational institutions of the Republic of Tajikistan. It is established that at the current stage of higher education the most effective and demandable information systems of the remote method for correspondence education, as well as for obtaining a second higher education.

Key words: higher education, correspondence education, second higher education, information and communication technologies, correspondence-distance learning, efficiency.

Сведения об авторе: ***Норов Х.Г.*** **–** кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем в экономике Таджикского национального университета. Телефон: **918-27-87-66**. E-mail: **khurshed_TNU@mail.ru**

ТАДҚИҚОТҲОИ МИҚЁСӢ ВА СОХТОРИИ РАҚОБАТ ДАР БОЗОРИ ХАДАМОТИ ОМӮЗИШӢ

Ҳодиев Д.А., Абдуллозода Р.А.
Донишгомиллии Тоҷикистон

Дар шароити иқтисоди бозорӣ донишгоҳҳою донишкадаҳо, иштирокчиёни асосии ташкилдиҳанда ва кумаккунандаи бозори дохилаю берунаи хизматрасонии таълимӣ буда, ҷузъи муҳимми системаи ҷаҳони имрӯза ба шумор мераванд. Имрӯзҳо ин муассисаҳои таълимӣ кӯшиш мекунанд, ки беҳтарин устодонро ҷалб намуда, беҳтарин мутахассисонро омода намоянд. Ҳукуматҳо имрӯзҳо ниёз ба беҳтарин донишгоҳҳои худ доранд, то ки дар ҳақиқат онҳо тавонанд мутахассисони барҷастае омода намуда, бозори дохилаю берунаро аз худ намоянд.

Тағйиротҳои куллие, ки дар аввали ҳазорсолаи сеюм дар ҷаҳони глобалӣ ба майдон омада истодаанд, моро маҷбур месозанд, ки бо мақсади таъмини рушди устувори

иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳаракатҳои мувофиқ доштан дар ин ҳолатҳои мураккабу пуршиддати бозори ҷаҳонӣ тадқиқоти амиқи илмиву эҷодии бунёдии маълумотгирии бефосилаи касбиву ҳунариро дошта бошем.

Қисми зиёди муҳаққиқон дар он андеша мебошанд, ки дониш ин қисми таркибии фарҳангии ҷомеаи касбӣ мебошад. Аммо фарқият дар шакл ва мазмун, тарзу усул ва равишҳои консептуалии донишомӯзӣ ва дараҷоти фаҳмиши одамон, мутахассисони касбӣ мебошад. Агар дар як шакли таълимоти донишазбаркунии касбӣ ин худ бо ақл шинохтани олам буда, дигаре олами худро шинохтан ва расидан ба дараҷаи худшиносии ҳар як мутахассис дар ин олам аст. Ин ду равиши донишазхудкунӣ, гарчанде ки як мақсаду маром доранд, аммо дар шаклҳову равишҳою усулу роҳҳо фарқкунанда буда, дар баъзе ҳолатҳо диққату фаҳмиши моро ба дигар тараф равона сохта, аз роҳи асосӣ дур месозанд. Яъне, суръату суръатнокӣ ва тарзу усули донишазбаркунӣ ва маводи дониш якхела набуда, метавонанд монеаҳоеро эҷод намоянд, ки боиси рушд наёфтан ва ё боиси ба роҳи нодуруст-фанатизм рафтани шогирдони макотиб мегардад.

Дар охири қарни XX ин фарқиятҳо ҳам барои тадқиқотчиён ва ҳам барои худи шунавандагону толибилмони макотиби фарҳангҳои гуногуни дунё, масоили фарқиятҳову бартариятҳои таълимиву донишандӯзии одамон дар ин ва ё он кишварҳои дунё пурра тадқиқот бурда нашуда буданд ва аксарият тарафдори шаклу усули ба фарҳанги таърихии худашон хос хоҳиши азбаркунии донишро доштаанд. Намояндагони макотиби гуногуни дунё пайваста ҳаракат ба он доштаанд, ки ин фарқиятҳо нигоҳ дошта шаванд. Вале рушди техникаю технологияи электронӣ имрӯз дар ҷаҳон ҳолати дигареро ба майдон овардааст, ки мо хоҳу нохоҳ бояд равишу роҳ, мазмуну мундариҷаи самараноки ба мақсад мувофиқро қабул дошта бошем. Чунки ҳамасола миллионҳо одамон муҳоҷирати меҳнатӣ ва ё таҳсилотӣ аз Ғарб ба Шарқ ва ё аз Шарқ ба Ғарбро доранд, миллионҳо одамони дигар ба хотири ҷойи бехатари зиндагонӣ пайдо кардан, ба мамлакати бароямон тамоман нав кӯч мебанданд.

Дар сарчашмаҳои дигар бо тарзҳои дигар ин сабабҳо ва омилҳои муҳоҷирати одамони маълумотдор гурӯҳбандӣ шудаанд, вале қариб ки ҳеҷ тағйироте аз ин омилҳои пешниҳоднамудаи Уолтер Адамс надоранд. Бо дарназардошти ҳамаи ин гуфтаҳо, устодони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Ҳодиев Д.А. ва Искандаров Ҳ.Ҳ. низ, якчанд омилҳоро пешниҳод намудаанд, ки бештар характери илмӣ ва маълумотгирии давлати муҳоҷирравонкунандаро доро мебошад. Онҳоро чунин гурӯҳбандӣ намудан мумкин аст:

- мавҷуд набудан, ё ин ки ғайрифаъол будани барномаҳои мақсадноки тайёрнамоии мутахассисон ва кадрҳои баландихтисос, баҳри фаъол намудани доираи истеҳсолоти кишвар;

- инкишоф наёфтани технологияи маълумотдиҳӣ, набудани шароит барои гузаронидани таҷрибаҳо дар маконҳои илмомӯзӣ ва донишкадаҳо, дастрасии хуб надоштан ба адабиётҳо, маҷаллаҳо ва дигар сарчашмаҳои илмии замонавӣ;

- мавҷуд набудани имкони ҷорисозии дастовардҳои навини илмӣ ва натиҷаҳои корҳои илмӣ-тадқиқотӣ дар ҷараёни истеҳсолот, инчунин дур будани алоқамандӣ байни илм ва истеҳсолот;

- маҳдудияти интихоби озодонаи мавзӯи тадқиқотҳои илмӣ, назорати аз ҳад зиёд, фишангҳои зиёди давлатӣ, идоранамоии гурӯҳии ташкилотҳои илмӣ ва маълумотдиҳӣ;

- сатҳи пасти вазъи иҷтимоӣ-иқтисодӣ, мавҷуд набудани дастгириҳои давлатӣ барои олимон ва муҳаққиқони ҷавон, муҳайё набудани шароитҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ барои пешбурди корҳои илмӣ-тадқиқотӣ ва ғайра.[1]

Дар бозори ҷаҳонии хизматрасониҳои таълимии донишгоҳҳо системаи муносибатҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ба миён омадааст. Тибқи маълумоти Созмони Ҷаҳонии Тиҷорат (СҶТ), ҳаҷми умумии воқеан хизматрасониҳои фурӯхташудаи таълимӣ, бозори таҳсилоти ҷаҳонӣ, ки беш аз 60 соли охир сохта шуда буд, 50-60 миллиард мебошад. Вақте ки ин талаботи ҷаҳонӣ барои муҳаққиқони хориҷии таҳсилоти олӣ, беш аз 1,8 миллион ҷойи нишаст ва соли 2025, талаботи ҷаҳонӣ барои муҳаққиқони хориҷӣ ба 7,2 миллион ҷойи нишаст хоҳад расид.[2]

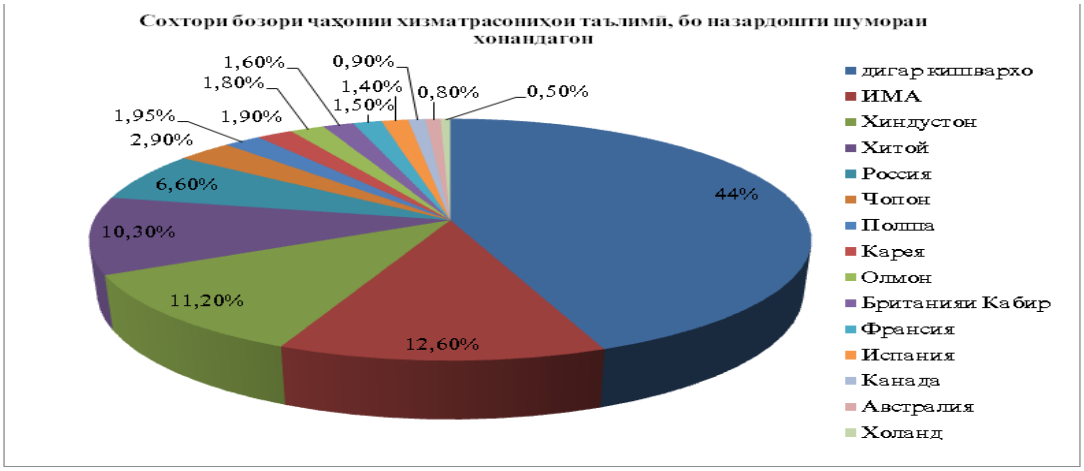
Бозори ҷаҳонии хизматрасониҳои таълимӣ - бозори сохтори рақобатпазирии инҳисорӣ - шумораи зиёди иштироккунандагон - донишгоҳҳое, ки пешниҳодоти фарқкунандаро ташкил медиҳанд, бештар аз 190001 мебошанд.[3] Консентратсияи баландтарин дар кишварҳои Амрико, Осиё ва Аврупо мебошад (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Тақсимоти сохтории донишгоҳҳо аз рӯйи қитъаҳо

№	Қитъаҳо	Шумораи кишварҳо	Шумораи донишгоҳҳо	Ҳиссаи донишгоҳҳо
1	Африка	47	695	4%
2	Америка	41	6857	36%
3	Осиё	45	6480	33%
4	Аврупо	54	5102	26%
5	Австралия ва уқёнусҳо	12	168	1%
	Ҳамагӣ	199	19302	100%

Шумораи донишҷӯён низ аз ҷониби миқёси бозори хизматрасонии таълимотгирии донишгоҳҳо чунин аст: ИМА 13,2 млн; Ҳиндустон 11,8 млн, Чин 10,2 млн; Федератсияи Россия 6,9 млн ва Ҷопон 3 млн. Дар донишгоҳҳо аз чор кишвари аввал омӯзиши беш аз 40% -и донишомӯзони ҷаҳониро ташкил медиҳад.[4]

Сохтори бозори ҷаҳонии хизматрасониҳои таълимӣ, бо назардошти шумораи хонандагон дар расми 1 оварда шудааст.



Барои таҳлили тамаркузи донишгоҳҳо дар бозори ҷаҳонии хизматрасонӣ таҳқиқотҳои сотсиологие, ки аз тарафи олимон Карпенко О.М., Бершадской М.Д., Вознесенский Ю.А., дар кишварҳои гуногуни ҷаҳон гузаронида шуда буд, барои рушди таҳсилоти олӣ дар ин кишварҳо чунин пешниҳодҳо намудаанд:[5]

1) шумораи донишҷӯёни донишгоҳ, ки сатҳи таваррумро дар бозори хизматрасонии олии таълимӣ баланд мебардорад;

2) нишондиҳандаи бақайдгирии аҳолӣ дар таҳсилоти олӣ (дараҷаи маркетингӣ), ки аз ҷониби ду нишондиҳанда ташкил карда шудааст:

✓ дохил шудан ба синну соли синни 25-65 - сола (ҳиссаи одамоне, ки таҳсилоти олиро дар шумораи калонсолон доранд). Дар ин бахш, нишондиҳанда дар динамика нисбатан муътадил аст, зеро натиҷаҳои фаъолияти дарозмуддати низоми маорифро муайян мекунад;

✓ таносуби донишҷӯёни донишгоҳ дар аҳолии кишвар (ин нишондод ба мо имкон медиҳад, ки динамикаи рушди системаи маориф ва тамоюлҳо дар сатҳи таълимоти аҳолӣ баҳо дода шаванд);

3) индекси маориф, ки тавсифи иқтидори таълимии аҳолӣ, ченаки комёбии нисбии саводнокии аҳолии калонсол (ин нишондиҳанда ба ҳисоби миёна вазни се ду ҳисса) ва баланд бардоштани шохиси умумии кишварҳои бақайдгирӣ (вазни як-сеюм).

Вобаста ба хадамоти воридшавии маркетинги таҳсилоти олӣ кишварҳоро ба 3 гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст: Гурӯҳи 1-уми кишварҳои ҳиссаи аҳолии калонсол бо таҳсилоти олӣ 15% ва ё зиёда аст; гурӯҳи 2-юм - 10-14%; дар 3-юм - 10%.

Дар шароити имрӯза ба гурӯҳи аввал се кишвар - Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Норвегия ва Исроил, дохил мешавад, ки таҳсилоти олӣ дар ин кишварҳо, ки дар он синну солашон аз 25-64, 30%-и аҳолӣ - ба ҳисоби миёна 21%, ки бо назардошти тамоюли пиршавии аҳолӣ ҳисоб ва шохиси маълумоти олӣ (миёнаи 0.97) дараҷаи муайяни пур кардани бозор ва қобилияти ба таври муассир ба он ба сатҳи бештар аз хизматрасониҳои таълимии иловагӣ дохил карда мешавад. Кишварҳои гурӯҳҳои 2 ва 3-ро дар бозорҳои ҷаҳонӣ ба бозорҳои худ ҳавасманд мекунанд Меъёрҳои фарогирии онҳо дар муқоиса бо 12% ва камтар аз 10% мебошанд. Дар ин гурӯҳҳо ММД ба ҳар сари аҳолӣ ва индекси маориф хеле паст аст.

Таҳлили маълумоти иловагӣ ва муқоисаи нишондиҳандаҳо барои муайян намудани роҳбарони бозори хизматрасонии таҳсилоти олӣ дар асоси арзишҳои нишондодҳои зерин баррасӣ карда шуданд:

✓ шумораи донишҷӯён дар муассисаҳои олии таълимӣ на кам аз 0,5 миллион;

✓ таносуби аҳолии дорои маълумоти олӣ дар байни аҳолии синну соли 25- 64 сола - 15% ё бештар;

✓ нишондиҳандаҳои таълимӣ - на камтар аз 0,94;

✓ ҳиссаи донишҷӯёни донишгоҳ дар шумораи умумии аҳолии кишвар на камтар аз 2%.

Инчунин бояд қайд кард, ки азрӯйи чунин нишондиҳандаҳо рақобатпазирии донишгоҳҳои миллӣ дар сатҳи ҷаҳон муайян карда мешаванд:

- содироти хадамоти таълимии донишгоҳҳо ҳамчун тасвири ҳаҷми фурӯши онҳо дар бозори ҷаҳон - ИМА, Британияи Кабир, Олмон, Фаронса, Австралия, Канада;

- мавқеи кишвар дар рейтингҳои байналмилалии донишгоҳҳо.

Бояд зикр намуд, ки бо ин мақсад аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ тадбирҳо андешида шуданд. Аз ҷумла, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи Стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи илм ва технология барои солҳои 2007-2015" аз 1 августи соли 2006 таҳти №362, "Дар бораи тасдиқи Номгӯйи самтҳои афзалиятдоштаи тадқиқоти илмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2007-2009" аз 30 июни соли 2007 таҳти №333, "Дар бораи тасдиқи Тадбирҳои дастгирии тараққиёти илмҳои ҷамъиятшиносӣ ва инсоншиносӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2015" аз 31 декабри соли 2008 таҳти №661, "Дар бораи тасдиқи Барномаи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020" аз 30 апрели соли 2011 таҳти №227 ва ғайраҳо қабул гардиданд.

Маълум аст, ки амалӣ гардидани чунин тадбирҳо бе маблағгузории ҷиддӣ ғайриимкон аст. Аз соли 2000-ум шурӯъ карда, маблағгузорӣ барои иҷрои тадқиқот ва коркарди илмӣ аз ҳисоби буҷети ҷумҳуриявӣ сол ба сол меафзояд. Чунончи, солҳои 2000 ин рақам 1 млн 155 ҳазор сомонӣ, 2001 - 1 млн 938 ҳазор сомонӣ ва соли 2002 ба 2 млн 364 ҳазор сомониро ташкил медод. Дар солҳои 2009 ва 2010 бошад, маблағгузорӣ барои соҳаи илм мутаносибан 21 млн 320 ҳазор ва 22 млн 024 ҳазор сомонӣ (0,089% ММД)-ро ташкил медод. Дар маҷмӯъ, маблағгузорӣ ба соҳаи илм аз буҷети давлатӣ дар тӯли 10 сол (2000-2010) қариб 20 маротиба афзудааст. Дар соли 2014 бошад, маблағгузорӣ барои соҳаи мазкур ба зиёда аз 38 млн расид.

Ин рақамҳо метавонистанд қобили эҳтиром бошанд, агар онҳоро бо кишварҳои хориҷӣ муқоиса накунем. Зеро ин нишондод аз сатҳи муқарраргардидаи ҷаҳонӣ ҳанӯз хеле паст мебошад. Масалан, дар кишварҳои рушдёфта чун ИМА, Исроил, Япония, Шветсия ва ғайра маблағгузорӣ ба соҳаи илм аз 2 то 4,5%-и ММД-ро ташкил медиҳад.[6] Аз ҷумла, дар соли 2010 харочот барои тадқиқотҳои илмӣ дар ИМА 400 млрд доллар, дар Иттиҳодияи Аврупо – 270 млрд доллар, дар Япония ва Хитой – 150 млрд доллар бештар будааст.[7]

Дар иртибот ба ин бояд таъкид кард, ки самаранокии комплекси илмии ҷумҳурӣ айнан бо харочоти дохилии он дар ин самт мутобиқат мекунад. Ба ибораи дигар, маҳсули илмии тадқиқотчиёни мо ба ҳамон андозаест, ки тибқи стандартҳои байналмилалӣ маблағгузории илми ватанӣ имконият медиҳад. Бинобар ин, проблемаи баланд бардоштани самаранокии тадқиқоти илмиро бояд дар алоқамандӣ бо маблағи ҷудошуда барои соҳаи мазкур баррасӣ кард, ки дар навбати худ, афзоиши маблағгузорӣ аз ҳисоби буҷет, азнавтақсимкунии маблағ ба фоидаи барномаҳои самарабахши илмӣ-техникӣ ва коҳиш додан ё комилан даст кашидан аз маблағгузории барномаҳои самарабахшиашон пастро талаб менамояд.

Тавре ки маълум аст, барои нигоҳдории иқтидори илмии мамлакат ба ғайр аз маблағгузории зарурии соҳа, масъалаи кадрҳо низ нақши муҳим дорад. Имрӯз дар мактабҳои олӣ ва муассисаҳои илмии ҷумҳурӣ, тавре таҳлилҳо нишон медиҳанд, пиршавии кадрҳои илмӣ чун яке аз проблемаҳои ҷиддӣ боқӣ мемонад. Алҳол аз теъдоди умумии муҳаққиқон дар ҷумҳурӣ 3557 нафарро олимони соҳибунвон ташкил медиҳад, ки аз ин 2813 нафар номзад ва 744 нафар докторони илм мебошанд. Бояд зикр намуд, ки аз теъдоди умумии докторони илм тақрибан 1,2%-ро ҷавонони синни то 35-сола, 46,5%-ро синни 35 то 59-сола ва 52,3%-ро синни аз 60-сола боло ташкил медиҳад. Таносуби синну соли номзадҳои илм бошад, 13,3% то 35-сола, 64,4% 35 то 59-сола ва 22,3%-ро аз 60-сола боло ташкил медиҳад.[8] Қайд кардан зарур аст, ки ин рақам аз талаботи имрӯзаи муассисаҳои илмӣ ва макотиби олии ҷумҳурӣ ба кадрҳои унвондор хеле кам буда, ҳатто дар муқоиса бо соли 1985 тақрибан 300 нафар кам аст.

Дар баробари миқдоран таъмин гардидани муассисҳои илмӣ ва мактабҳои олӣ бо кадрҳои соҳибунвон талабот ба сифат ва сатҳи илмии онҳо аҳамияти зиёд дорад. Зеро мушоҳидаҳо собит месозанд, ки дар байни муҳаққиқоне, ки рисолаҳои илмии номзадию докторӣ ҳимоя мекунанд, шахсони тасодуфӣ кам нестанд. Бояд зикр намуд, ки ҳамин гуна ашхос ба зинаҳои гуногуни роҳбарии муассисаҳои илмӣ ва сохторҳои мухталифи мактабҳои олӣ ворид мегарданд, ки ин боиси коста гардидани эътибори илм ва олим, дар маҷмӯъ таназзули илм дар ҷумҳурӣ хоҳад гашт. Ин, албатта, дар оянда ба рушди илм таъсири манфӣ расонда, барои амнияти соҳаи мазкур хатари ҷиддӣ эҷод мекунад.

АДАБИЁТ

1. Ходиев Д.А. Стратегия борьбы с явлением «Утечка мозгов» в Республики Таджикистан / Д.А. Ходиев, Х.Х. Искандаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе: Сино, 2017. -№ 2/1. -С.3-7.
2. Mujtaba, U.S. Building a case of student experience for sustainable higher education in transnational environment / U.S. Mujtaba // Handbook of research on transnational higher education. Edited by M. Siran and T. Purnendu. Hershey PA: Information Science Reference, 2013. -P.597-611; Beine, M. The determinants of international mobility of students / M. Beine, R. Noel, L. Ragot // Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales. - September 2013. - №30.

3. В июле 2010 года в рейтинге Webometrics представлены 12000 университетов мира, при этом количество ранжированных вузов составило 64,5% от общего числа рассмотренных университетов (всего рассмотрено 19215 вузовских сайтов).
4. Расчет по данным: Всемирный доклад по образованию 2005 - 2011. Сравнение мировой статистики в области образования, Институт статистики ЮНЕСКО. -Монреаль, 2011, табл. 10.
5. Карпенко О.М. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики / О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская, Ю.А. Вознесенская. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit02.php (дата обращения 11.12.2011).
6. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2010 г. Аналитический сборник. Выпуск 6. Государственное учреждение НПИЦ. -Душанбе, 2012. -С.20.
7. Миндели Л.Э. Обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования / Л.Э. Миндели. [Электронный ресурс]. http://www.issras.ru/papers/etap 01.2012.Mindeli.php.
8. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2013 году (аналитический сборник). Выпуск 9. – Душанбе, 2015. -С.12.

ТАДҚИҚОТҲОИ МИҚЁСӢ ВА СОХТОРИИ РАҚОБАТ ДАР БОЗОРИ ХАДАМОТИ ОМӮЗИШӢ

Дар мақола муаммоҳои ташаккулёбии амиқи сохтори бозори хизматрасонии таълимӣ омӯхта шудааст. Сохтори маркетинги фаъолияти донишгоҳҳо таҳлил карда шуда ва омилҳое, ки ба ин фаъолият таъсирасон муайян карда шудааст. Муалифон тамаркузи худро барои омоданамоии кадрҳо равона сохтаанд, ки яке аз самаранокии фаъолияти маркетингии донишгоҳро таъмин месозад.

Калидвожаҳо: фазои маркетингӣ, мутахассис, талаботи бозори хизматрасонӣ, бозори меҳнат, корфармо, интернет, муҳит, системаҳои шабакавӣ, тадқиқотҳои электронӣ, қобилиятнокӣ.

ИССЛЕДОВАНИЕ МАСШТАБА И КОНКУРЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В данной статье рассматриваются проблемы развития конкурентной структуры рынка образовательных услуг. Анализируется структура маркетинговой деятельности ВУЗ-а и факторы, влияющие на эффективность проведения маркетинговой деятельностина на рынке образовательных услуг. Автором акцентируется внимание на подготовку кадров, способных обеспечить эффективность маркетинговой деятельности на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: маркетинговая среда, кадры, спрос, рынок обслуживания, рынок труда, работодатель, интернет, окружающая среда, интернет структура, исследование, трудоемкость, рынок образовательных услуг.

RESEARCH OF SCALE AND COMPETITIVE STRUCTURE OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

This article deals with the development of the competitive structure of the educational services market. The structure of marketing activity of the university is analyzed and the factors influencing the effectiveness of marketing activities on the market of educational services. The author focuses on the training of personnel able to ensure the effectiveness of marketing activities in the market of educational services.

Key words: marketing environment, personnel, demand, service market, labor market, employer, internet, environment, internet structure, research, labor intensity, market of educational services.

Сведения об авторах: ***Ходиев Д.А.*** - кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 935-01-70-51**
Абдуллозода Р.А. - докторант PhD, кафедры менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета. Телефон: **918-45-45-07**

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Муллажонов И., Сохибов Г.О.
Таджикский национальный университет

Современное состояние мирового развития характеризуется использованием информационных и телекоммуникационных технологий высокого уровня. Практически во всех областях деятельности решение поставленных задач невозможно без оперативного, надежного и многофункционального доступа к информационным и программным ресурсам вычислительных сетей, различного уровня, в том числе глобальных, региональных, локальных и корпоративных.

Если проанализировать взаимодействия в различных видах сетей, то можно выявить, что наибольшее влияние на оперативность и надежность взаимодействия удаленных пользователей с локальными сетями, оказывают корпоративные информационные сети (КИС), через которые передаются запросы. КИС совместно с оказанием соответствующих услуг представляет собой распределенную сеть, которая выполняет функции по передаче трафика различной природы. При этом используются различные вероятностно-временные характеристики и функции передачи данных и телефонных сетей. При такой передаче информации важно учитывать, что передаваемая информация по сети, является объектом для несанкционированного доступа (удаление, копирование, искажение).

Исходя из этого, в деятельности любой организации важную значимость приобретает внедрение и использование эффективной системы обеспечения безопасности (СОБ) корпоративной информационной сети.

В настоящее время особое внимание уделяется вопросам эффективности функционирования системы обеспечения безопасности (СОБ) информационной системы (ИС). Для расчета эффективности используем две группы показателей:

- показатели целевой эффективности – $W_{цэ}$, которые определяют степень соответствия СОБ своему назначению;
- показатели экономической эффективности - $W_{ээ}$. Этот показатель определяет стоимость достижения поставленной цели использования СОБ.
- показатели, определяющие достижение экономической целесообразности применения СОБ и позволяющие выявить ее уровень[1].

Для того, чтобы определить уровень целевой эффективности ПЦЭ, используем следующие основные показатели.

1. $\mathrm{P}_{\mathrm{SOB}}$ – существующая вероятность защиты СОБ, которая характеризует уровень защиты, причем выполняется следующее условие [2]:

$$\mathrm{P}_{SOB} = (1 - \mathrm{P}_{\mathrm{пз}}) * \left(1 - \mathrm{P}_{t \le T_{\mathrm{цр}}}\right), \qquad (1)$$

где: $P_{пз}$ – уровень вероятности преодоления СОБ, при условии, что не учитывается время, необходимое для этого;

$\mathrm{P}_{t \le T_{\mathrm{цр}}}$ - существующая вероятность преодоления СОБ за время, меньшее или равное времени действия соответствующего информационного ресурса $T_{ип}$.

Необходимо рассматривать также варианты, когда СОБ представляет собой многоуровневую структуру. Это обуславливает при несанкционированном доступе необходимость преодоления всех степеней защиты, т.е. выполнения следующих условий:

$$P_{t \le T_{цр}} = \prod_{i-1}^{n} P_{i(t_i \le T_{цп})}, \quad (2)$$

где $P_{i(t_i \le T_{\mathrm{цп}})}$ - вероятность преодоления нарушителем i-го уровня защиты СОБ за время t_i меньшее или равное $T_{\mathrm{цп}}$;

n- число уровней защиты в СОБ.

2. K_{SOB} – коэффициент, который определяет соотношение затрат времени на преодоление СОБ при несанкционированном доступе $T_{СОБ}$ ко времени действия ресурса информации $T_{цр}$:

$$\mathrm{К}_{SOB} = \frac{T_{SOB}}{T_{\mathrm{цп}}} \qquad (3)$$

Чтобы достичь уверенную защиту корпоративных информационных сетей от нежелательного доступа, необходимо выполнение следующего условия:

$$K_{SOB} > 1 \ (4)$$

3. $K_{зс}$ – коэффициент, показывающий задержку доставки сообщения адресату. Эта задержка обусловлена действием СОБ в составе КИС, причем выполняется условие:

$$\mathrm{К}_{\mathrm{эс}} = \frac{\mathrm{T}_{\mathrm{вс}} + \mathrm{T}_{\mathrm{эс}}}{\mathrm{T}_{\mathrm{вс}}} \ (5)$$

или

$$\mathrm{К}_{\mathrm{эс}} = \frac{\mathrm{T}_{\mathrm{дс}} + \mathrm{T}_{\mathrm{эс}}}{\mathrm{T}_{\mathrm{лс}}} \ (6)$$

где: *Твс, Тдс* - время на доставку сообщения адресату, при использовании соответственно виртуальной ($T_{ВС}$) или дейтаграммной связи (*Тдс*), но без учета задержки за счет функционирования СОБ КИС;

Тэс - время задержки доставки сообщения адресату, обусловленной функционированием СОБ [3].

Для анализа безопасности всей корпоративной информационной сети важно исследовать интегральную пропускную способность всей сети. Это предопределяет необходимость учета того, как сеть выполняет обслуживание входящего потока сообщений, начиная от начала выполнения работы до некоторого определенного момента времени *t.*

Другой составляющей безопасности корпоративной информационной сети является показатель динамической пропускной способности сети. Этот показатель дает возможность определить, как сеть проводит обслуживание входящего потока сообщений. Иначе говоря, эта оставляющая безопасности корпоративной информационной сети позволяет проведение анализа работы сети в динамике. Результаты проведенного анализа дают возможность выработки соответствующих рекомендаций по достижению ритмичной работы корпоративные информационные сети.

Предложенные методологические и методические способы определения эффективности проведения процессов работы корпоративных информационных сетей при функционировании СОБ КИС, позволяют определить эффективность внедрения новой техники и технологий.

Причем появляется возможность совершенствования уже эксплуатируемой СОБ, на основе данной методологии.

Рассмотренный комплекс показателей дает возможность проведения оценки экономической эффективности деятельности СОБ КИС. Разработанные подходы применимы для определения значений этих показателей при оценке практически любой СОБ.

Для оценки экономической эффективности функционирующей СОБ КИС и её основных частей возможно применение системы частных показателей, в разрезе работы структурных элементов корпоративных информационных сетей, что делает оценку более адекватной и обуславливает учет возможных специфических возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдовский А.И. Методология построения безопасных процессов обработки информации / А.И. Давыдовский // Безопасность информационных технологий. – 2004. -№1. -С.63-65.
2. Гусева Н.Н. Анализ существующих методов и средств защиты информации электронной коммерции в корпоративных компьютерных сетях. Электронный бизнес / Н.Н. Гусева // Тезисы докладов семинаров. Выпуск 2. -М.: Издательство МЭСИ, 2001.
3. Андреевский Н.А. Проблемы комплексной безопасности компьютерных систем / Н.А. Андреевский // Безопасность информационных технологий. – 2005. -№4. -С.59-60.

МАСЪАЛАҲОИ САМАРАНОКИИ АМАЛИКУНИИ НИЗОМИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ СИСТЕМАИ ИТТИЛООТӢ

Дар мақола масъалаҳои таъмини бехатарии шабакаҳои иттилоотии корпоративӣ дида баромада шудаанд. Системаи таъминоти бехатарии фаъолияти босамари система дар асоси гурӯҳи нишондодҳо оварда шудаанд. Формулаҳое, ки босамарии воридкунии техника ва технологияи нав оид ба ҳифзи кори системаи таъмини бехатарии шабакаи иттилоотии корпоративиро муайян менамоянд, пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: шабакаҳои иттилоотии корпоративӣ, дастрасии беиҷозат, қобилияти гузарониши шабака, босамарии иқтисодӣ, системаи таъминоти бехатарӣ.

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения безопасности корпоративных информационных сетей. Приводится исследование эффективности функционирования системы обеспечения безопасности на основе группы показателей. Предложены формулы, определяющие эффективность внедрения новой техники и технологий по защите работы СОБ КИС.

Ключевые слова: корпоративные информационные сети, системы обеспечения безопасности, несанкционированный доступ, пропускная способность сети, экономическая эффективность.

QUESTIONS OF EFFICIENCY OF THE FUNCTIONING OF THE INFORMATION SYSTEM SECURITY SYSTEM

This article studies questions regarding provision of security for corporate information networks. Functionality efficiency analysis of provision of security on basis of group of values. Formulas which define efficiency of implementation of new techniques and technologies for protecting work of ‘SOB KIS’ were proposed.

Key words: corporate information networks, security ensuring systems, unauthorized access, network flow capacity, economical efficiency.

Сведения об авторах: ***Муллажонов И.*** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики Таджикского национального университета. Телефон: **918-87-81-08**

Сохибов Г.О. – ассистент кафедры экономической кибернетики Таджикского национального университета. Телефон: **935-33-33-11.** E-mail: **arvand_2012@mail.ru**

СЕКТОРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И ПРИОРИТЕТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Норов А.К., Бахриддини Пиримзод
Таджикский национальный университет

Отраслевая (секторальная) политика – это, прежде всего, часть экономической политики и рассматривается она, как правило, совместно с вопросами государственного управления/регулирования. Под государственным регулированием экономики обычно понимается системное воздействие государства в лице органов государственной власти на экономические процессы (в национальной экономике) для достижения экономических, социальных и экологических целей общества. Совокупность мер такого воздействия называют также экономической политикой. Так, экономическая политика - это система мер, направленных на то, чтобы упорядочить ход экономических процессов, оказать на них влияние или непосредственно предопределить их протекание.

Экономическая политика (государственное регулирование) оказывает мощное влияние на модернизацию всех отраслей экономики. Однако характер такого влияния в разных секторах экономики различен. Опыт других стран свидетельствует, что при выборе инструментов воздействия необходимо учитывать не только специфику отраслей, но и уровень их развития в

данной стране. Однако, интенсивно изменяющаяся геополитическая, геоэкономическая и технологическая картина современного мира ставит перед Таджикистаном ключевые задачи, решение которых является необходимым условием превентивного и устойчивого экономического развития, повышения уровня благосостояния населения и обеспечения национальной безопасности. Поэтому государственная политика Таджикистана в дальнейшем будет направлена на снижение уязвимости экономики страны от потенциальных внешних угроз (прежде всего от объема денежных переводов трудовых мигрантов), поиск и разработку эффективных механизмов и внутренних источников устойчивого экономического развития, обеспечение стабильного экономического роста, продуктивной занятости, устойчивого доступа к энергоресурсам и благоприятной предпринимательской среды. В тоже время экономический потенциал страны будет рассматриваться как материальная основа национальной безопасности. В этом отношении рациональное использование природного и человеческого капитала, а также усиление институционального потенциала развития в направлении повышения эффективности, диверсификации и конкурентоспособности имеющихся национальных ресурсов и возможностей, будут определять индустриальность будущего развития и обеспечат переход от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной экономике, в которой доля промышленности в ВВП будет значительно увеличена.

Исходя из этого, с учетом изменений, произошедших за последние годы в Таджикистане и мире, и в особенности, влияния мировых и региональных финансовых и экономических кризисов и их последствий на национальную экономику, разработаны стратегия развития республики на долгосрочный период (НСР-2030) и механизм ее реализации на первом этапе (ПСР на 2016-2020 гг.). Оба документа учитывают международные обязательства страны по Повестке дня на XXI век и Целей устойчивого развития (ЦУР), одобренных 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года.

В процессе реализации приоритетов, заложенных в НСР-2030 и ПСР на 2016-2020 гг. важную роль играют институты координации и ответственности органов государственного управления, бизнеса и гражданского общества за принимаемые решения. Деятельность этих институтов будет основана на разработанной национальной системе оценки и прогнозирования будущего развития, определения краткосрочных и долгосрочных задач и, соответственно, составлении планов по их выполнению.

В НСР-2030 и ПСР на 2016-2020 гг. определено, что основу будущего развития страны будет составлять и природный капитал. Огромный гидроэнергетический потенциал, чистая вода, земля, благоприятный климат, растительный мир, значительные трудовые ресурсы, богатейшие запасы минеральных ресурсов и горных недр *создают возможности для развития экспортоориентированных и импортозамещающих производств, создания современных секторов добывающей и обрабатывающей промышленности*, цветной и черной металлургии, экологически чистого агропромышленного комплекса. В данном контексте в Министерстве промышленности и новых технологий запущен процесс разработки стратегий и программ развития соответствующих отраслей экономики с учетом поставленных задач стратегическими документами национального уровня.

Цель разработки и совершенствования секторальной политики. Основной целью является разработка и усовершенствование секторальных политик для обеспечения взаимосвязи между национальными, секторальными и местными программами для их правильного мониторинга, своевременного выявления проблем, определения необходимых ресурсов и прогресса исполнения отдельных и целевых проектов в рамках этих программ.

Задачи деятельности. Задачами данной деятельности являются:

-изучение проектов секторальных программ в рамках пилотных министерств (Министерство промышленности и новых технологий);

-определение взаимосвязи секторальных программ с целями и приоритетами национальных стратегических документов Таджикистана (НСР-2030 и ПСР на 2016-2020 гг.) и с Целями Устойчивого Развития;

- анализ существующего механизма бюджетирования секторальных политик в пилотных министерствах;

-предоставление выводов и рекомендаций на основе проведенного анализа.

Взаимосвязь секторальной политики с национальными приоритетами. В соответствии с 4-ым пунктом протокольного решения заседания Совета по национальному развитию при Президенте Таджикистана от 21 июня 2016 года всем министерствам и ведомствам, а также местным органам исполнительной власти областей, городов и районов, поручено было впредь разработать новые отраслевые и региональные программы развития на основе структуры, целей и приоритетов Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020гг. Также заседание постановило привести действующие программы развития в соответствие с целями и задачами, отраженными в НСР 2030 и ПСР на 2016-2020 гг. В связи с этим поручением и на основе Концепции развития промышленности Таджикистана,

утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 декабря 2003 года, №523, а также в целях укрепления основ устойчивого и долгосрочного развития, путем повышения эффективности использования национальных богатств, особенно человеческого потенциала и основных средств, а также усиления институционального развития страны, Министром промышленности и новых технологий издано распоряжение от 10 октября 2016 года, №126 «Об образовании Рабочей группы по разработке Стратегии ведения единой промышленной политики в Республике Таджикистан на 2017-2025 годы и других отраслевых программ». Согласно данному решению, общее руководство Рабочей группой возложено на министра, и заместителем руководителя рабочей группы является его первый заместитель. В состав Рабочей группы входят все начальники управлений и отделов министерства. Начальник управления экономики и прогнозов назначен секретарем Рабочей группы. Функции данного управления заключаются в сборе, обработке, анализе и обобщении всей поступающей информации от разных источников по отдельным направлениям отрасли и формировании самого документа.

Промышленный сектор. Следует отметить, что в настоящее время разработан проект Стратегии ведения единой промышленной политики в Республике Таджикистан на 2017-2025 годы. В ходе анализа выявлено, что в данной Стратегии особое внимание уделяется вопросам полного и эффективного использования производственного потенциала, более широкого внедрения современных технологий, улучшения качества товаров, продукции и услуг, снижения излишних затрат, рационального и целевого использования ресурсов, упрощения и прозрачности порядка регулирования предпринимательской деятельности и устранения административных барьеров. Более того, в указанной Стратегии конкретно отражены и проанализированы результаты развития каждой подотрасли промышленности, определены направления их развития на предстоящие 8 лет (2017-2025 годы). Однако за основу данных в Стратегии были взяты показатели 2014 года, что теряет свою актуальность по истечении трех лет.

Реализация этой Стратегии на основе эффективного использования человеческих и природных ресурсов, как основных фундаментов в развитии экономики, обеспечивает качественные и содержательные изменения отраслей промышленности республики, и дает серьёзный импульс для достижения основных целей НСР-2030, ПСР на 2016-2020 гг., и ЦУР.

Взаимосвязь данной Стратегии с целями и приоритетами Национальной стратегии развития республики на период до 2030 года и Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы. Сравнительный анализ показывает, что цели стратегических документов учтены в секторальной стратегии, однако требуют пересмотра формулировки для более точной взаимосвязи. Предлагаемая формулировка целей Стратегии отрасли также показана в Таблице 1. Однако стоит отметить, что в указанной стратегии отсутствуют приоритеты, и это не дало возможности провести сравнительный анализ в части приоритетов.

Взаимосвязь секторальной политики с Целями Устойчивого Развития. Следует отметить, что 1 января 2016 года официально вступили в силу 17 целей (169 задач) в области устойчивого развития (ЦУР), изложенные в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая была принята мировыми лидерами в сентябре 2015 года на саммите ООН. В основе ЦУР лежит достижение Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ), и направлены они на продолжение усилий, призванных положить конец нищете во всех ее формах. Преимущество новых целей состоит в том, что они призывают все страны содействовать процветанию при одновременном обеспечении защиты планеты. В этих целях признается, что ликвидация нищеты и искоренение бедности должны быть связаны с реализацией стратегий, содействующих экономическому росту, и направленных на удовлетворение ряда социальных потребностей, в том числе в области образования, здравоохранения, социальной защиты и обеспечения возможности трудоустройства, при одновременном решении проблем, обусловленных изменением климата, и обеспечения охраны окружающей среды. Тот факт, что принятие ЦУР совпало с периодом разработки стратегических документов национального уровня (НСР-2030, ПСР на 2016-2020 годы), во многом определил позицию Таджикистана по учету своих международных обязательств. Таким образом, цели и приоритеты, выработанные в национальных стратегических документах, согласуются с ЦУР и направлены на их реализацию. В целом, НСР-2030 выступают директивным планом действий для всех органов государственного управления и на нем основывается разработка всех программ развития, не только на национальном, региональном уровнях и даже на уровне джамоатов, но и на секторальном уровне. Для определения взаимосвязи ЦУР с целями, поставленными в Стратегии ведения единой промышленной политики в Республике Таджикистан на 2017-2025 годы.

Выводы. С позиции стратегического планирования проведенный анализ является и информационным, и технологическим. Информационный потому, что демонстрирует взаимосвязь между целями и задачами по горизонтали и по вертикали. Технологический - как

картирование целей/приоритетов/задач с установлением прямых связей по цепочке: цели-приоритеты-задачи как внутри одного программного документа, так и между документами национального и секторального уровней.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время на уровне отраслей отсутствует единый формат разработки стратегических документов. Это привело, к тому что при разработке отраслевых программ развития не соблюдается принцип структурной последовательности подготовки документов. Например, при формировании проекта Стратегии в промышленном секторе выработаны цели и поставлены задачи, и в ней не определены ключевые проблемы и приоритеты для выработки дальнейших направлений действий и мероприятий. Аналогичная ситуация встречается и в транспортном секторе. В программе по транспортному развитию также есть две цели и одна задача. Но далее в третьем пункте данной программы еще раз говорится о целях, хотя по существу они более близки к приоритетам, нежели к целям. Если это связано, с одной стороны, с отсутствием единой методологии разработки секторальных стратегических документов, то с другой стороны это свидетельствует о слабом потенциале специалистов министерств в сфере стратегического планирования. Кроме того, поставленные цели в стратегических отраслевых документах четко не вытекают из целей и приоритетов национального уровня, но частично они с ними созвучны. Даже некоторые цели (конкретно, вторая цель, установленная в Стратегии промышленности) более глобальная, чем для сектора. Если взять эту цель: «Повышение уровня жизни населения и эффективное решение проблем малоимущественности», то легко просматривается, что повышение уровня жизни населения является самой высшей целью государственной политики, а не секторальной. Это, прежде всего, связано с тем, что эти документы были разработаны до разработки новой НСР-2030 и ПСР на 2016-2020г.г., и в этом и заключается их нестыковка.

Важно также отметить, что отраслевые программы не отражают основные направления, приоритеты и цели национальных стратегических документов. Кроме того, в рамках отраслевых документов не отражены вопросы гендера, а также уделено мало внимания вопросам изменения климата и окружающей среды. Следует отметить, что срок выполнения многих существующих секторальных программ истек (имеется в виду программы различных секторов промышленности), новые программы только должны быть разработаны. НСР 2030 и ПСР 2016-2020 создают возможность разработать секторальные программы на следующий период на единой методологической платформе.

Рекомендации

1. Согласно протокольному поручению СНР от 9 июля 2016 года за номером №1С/22 пункт 4 – привести все секторальные программы в соответствие с целями, задачами и структурой НСР 2030 и ПСР 2016-2020гг. В связи с этим, мы рекомендуем Министерству промышленности и новых технологий в дополнение к разработке Стратегии ведения единой промышленной политики РТ разработать программу развития промышленности с определением периода, разработкой матрицы конкретных мероприятий и выработки индикаторов, отражающих цели и задачи НСР 2030, ПСР 2016-2020 и ЦУР.
2. Разработать единый формат отраслевой программы с целью обеспечения структурной последовательности стратегических документов;
3. Определить цели и приоритеты отраслевых программ, исходя из стратегических ориентиров производственной и коммерческой деятельности экономических субъектов и социальной деятельности государства (в настоящий момент эти цели и приоритеты определены и установлены в недавно принятых стратегических документах национального уровня), с учетом целей и задач НСР 2030, ПСР 2020 и ЦУР;
4. Разработать инструменты (таблицы/шаблоны/матрицы) для МиО отраслей с учетом отражения результатов, указанных в НСР 2030, ПСР 2016-2020 и подзадач ЦУР. Внедрить систему МиО секторальных программ.
5. Определить необходимые задачи по повышению потенциала сотрудников министерства в области разработки программ и МиО. Организовать обучающие поездки (стади тур) в другие страны, с целью получения практических навыков и знаний в сфере разработки и согласования секторальной/отраслевой политики с национальными приоритетами.
6. Организовать и провести семинары, тренинги и круглые столы по вопросам стратегического планирования, бюджетирования (мобилизации ресурсов) и системы отслеживания (мониторинг и оценка);
7. Укрепить материально-техническую базу основных подразделений пилотных министерств путем предоставления технической помощи в виде компьютерной и офисной техники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инструкция по формированию показателей Государственного бюджета РТ на 2017-2019гг.
2. Инструкция по формированию проекта Государственного бюджета на 2017г. и прогноза показателей государственного бюджета 2018-2019гг.

3. Кондратьев В. Отраслевая промышленная политика как мотор модернизации экономики / В. Кондратьев. http://www.perspektivy.info/rus/ekob/otraslevaja_promyshlennaja_politika_kak_motor_modernizacii_ekonomiki_2012-01-27.htm
4. Национальная стратегия развития РТ на период до 2030 года.
5. Программа среднесрочного развития на 2016-2020гг.
6. Протокол Заседания Совета национального развития при президенте РТ от 21 июня 2016г. №1. –С.22.
7. Цели Развития Тысячелетия: достижения в Таджикистане.
8. Низамова Т.Д. Методическое подходы к определению экономической эффективности реструктуризации промышленных предприятий / Т.Д. Низамова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2014. –ч.1. -№2/10(152). –С.15-23.
9. Пириев Дж.С. Региональный агропродовольственный рынок: проблемы и тенденции развития / Дж.С. Пириев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). -Душанбе: Сино, 2014. –№2/11(155). -С.70-74.

СИЁСАТИ СОҲАВӢ ҲАМЧУН МЕХАНИЗМИ ТАТБИҚИ ҲАДАФҲОИ СТРАТЕГӢ ВА АФЗАЛИЯТҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОҲАИ САНОАТ

Дар мақола муаллифон моҳият ва мундариҷаи нишондиҳандаҳои ҲРУ ва татбиқи онҳо дар барномаҳои рушди соҳавиро шарҳ додаанд. Инчунин, алоқаи мутақобилаи сиёсати соҳавӣ бо афзалиятҳои миллӣ ва буҷетикунонӣ дар асоси таҳлили «саноат ва технологияҳои нав» таҳлили муфассали ҳуҷҷатҳои дастурии сатҳҳои ҷумҳуриявӣ ва соҳавии соҳаҳои дахлдор пешниҳод гардидааст, таъсиси гурӯҳи корӣ оид ба таҳияи «Стратегияи амалисозии сиёсати саноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2017-2025 ва дигар барномаҳои соҳавӣ» асоснок карда шуда, ба сохтор, ҳадафҳо ва мақсадҳои СМР-2030 ва БМР барои солҳои 2016-2020 таклифҳо пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: ҲРУ, саноат, нақлиёт, барномаҳои соҳавӣ, СМР-2030, БРС, БРСММ, диверсификатсия, банақшагирӣ, буҷетикунонӣ, тадбирҳо, сиёсат.

СЕКТОРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И ПРИОРИТЕТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье авторы комментировали сущность и содержание индикаторов ЦУР и их имплементации в отраслевые программы развития. А также рассматривалась ввзаимосвязь секторальной политики с национальными приоритетами и бюджетированием, на основе анализа двух экономических структур - "Промышленность и новые технологии" и "Транспорт", представлен подробный анализ соответствующих этим отраслям директивных документов республиканского и отраслевого уровней; обосновано создание Рабочих групп по разработке "Стратегии ведения единой промышленной политики в Республике Таджикистан на 2017-2025 годы и другие отраслевые программы» в соответствии со структурой, целями и приоритетами НСР -2030 и ПСР на 2016-2020 гг."

Ключевые слова: ЦУР, промышленность, транспорт, отраслевые программы, НСР-2030, ПСР, ПРООН, диверсификация, планирования, бюджетирования, меры, политика.

SECTORIAL POLITICS AS A MECHANISM OF IMPLEMENTING STRATEGIC GOALS AND PRIORITIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF INDUSTRY

In the article the authors commented on the nature and content of the LRC indicators and their implementation in the sectoral development programs. Also, the interrelation of sectoral policy with national priorities and budgeting was examined, based on the analysis of two economic structures - "Industry and New Technologies" and "Transport", a detailed analysis of the relevant republican and industry-specific directives corresponding to these branches is presented; the establishment of Working Groups for the development of a "Strategy for the Maintenance of Unified Industrial Policy in the Republic of Tajikistan for 2017-2025 and Other Sectoral Programs" in accordance with the structure, goals and priorities of the NDS-2030 and the AKP for 2016-2020".

Key words: SDGs, industry, transport, sectorial programs, NDS-2030, MTDP, UNDP, diversification, planning, budgeting, activities, politics.

Сведения об авторах: ***Норов А.К.*** - кандидат экономических наук, доцент общеуниверситетской кафедры «Экономическая теория» Таджикского национального университета. Телефоны: **(+99237) 223-03-21, 935-80-00-74**. E-mail: **n_abbos@mail.ru**
Бахриддини Пиримзод – аспирант кафедры «Экономическая теория» Таджикского национального университета. Телефон**: (+992) 937-70-77-71, 888-88-11-83.** E-mail: **pirimzoda@mail.ru**

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ИНСТРУМЕНТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Обидов Дж.О.
Таджикский национальный университет

В современных условиях одним из стратегических направлений развития национальной экономики является формирование развитого рынка информационных услуг. В качестве ключевого фактора данного процесса выступает формирование полноценной и эффективно действующей рыночной инфраструктуры, которая отвечает требованиям инновационного развития и способствует интеграции в мировое информационное пространство.

В условиях глобализации активное развитие информационно-коммуникационных технологий послужило толчком к созданию единого информационного пространства мирового сообщества, определяющегося развитой системой обеспечения прав граждан и общественных институтов на свободное получение, распространение и использование информационных потоков. Появление новых технологий, усложнение производственных процессов, развитие

социально-экономической и политической жизни населения, изменение происходящих процессов во всех аспектах жизнедеятельности людей привели, с одной стороны, к росту спроса в информации, а с другой - к разработке новейших способов и средств удовлетворения этих запросов. Исходя из этого, формирование рыночной инфраструктуры, развитие информационных технологий и услуг является одним из приоритетов социально-экономической политики Республики Таджикистан в современных условиях.

Рынок информационных услуг характеризуется определенной номенклатурой программных продуктов и услуг, условиями и механизмами их оказания и стоимостью. В отличие от купли-торговли обычными товарами, которые имеют материально-вещественную форму, здесь в качестве предмета купли-продажи выступают информационные системы, информационные технологии, лицензии, патенты, товарные знаки, ноу-хау, инженерно-технические услуги, различного рода информация и прочие виды информационных потоков.[3, С.44; 7, С. 51] Важно подчеркнуть, что исследование и формирование инфраструктуры рынка информационных услуг имеет собственную историю в научной литературе, которая достаточно эффективно развивалась в 50-80е гг. XX в. В этот период были сформированы научные школы по проблемам развития инфраструктуры рынка информационно-коммуникационных услуг, приведем некоторые из них:[8, С.7]

–школа А.А. Ляпунова –теории игр и принятия решений, оптимизационные задачи, формализация вопросов программирования и автоматизация программирования и др.;

–школа М.А. Гаврилова – разработка логического подхода к исследованию дискретных систем управления и др.;

– школа О.Б. Лупанова – С.В. Яблонского– исследование теоретических проблем, которые связаны с использованием логических задач;

–школа В.М. Глушкова – разработка проблем, которые связаны с теорией автоматов, языками программирования для символьных преобразований, а также доказательством теорем и др.;

– школа М.Л. Цетлина - М.М. Бонгарда - вопросы моделирования в биологии, физиологии, медицине и этологии и др.

Под инфраструктурой рынка информационных услуг подразумевается «совокупность секторов, каждый из которых объединяет группу людей или организаций, предлагающих информационные продукты и услуги».[5]

Важнейшая функция инфраструктуры знаний - минимизировать затраты на взаимодействие сторон по поводу производства, потребления и накопления (сохранения) знаний, определяя порядок и последовательность такого взаимодействия, а также максимизировать эффективность научно-технического развития субъектов экономики. Среди функций инфраструктуры знаний могут быть выделены следующие:

–унификация и упрощение взаимодействия между членами научно-технической деятельности и научно-технического развития;

– обеспечение эффективного механизма поиска и инициации связи при построении системы развития знаний;

– снижение уровня рисков в ходе совместной деятельности по производству, хранению, передаче и потреблению знаний;

– поддержка и унификация механизмов эффективной координации взаимодействия между членами научно-технической деятельности.

Рис. 1. Направления трансформации инфраструктуры рынка информационных услуг

Следует отметить, что информационный рынок образуется в тех случаях, когда у покупателей (людей) формируется спрос в информационных услугах. Необходимая покупателям информация становится очень ценной и ходовой. Основным товаром на информационном рынке являются информационные услуги в различных их формах и состояниях - полуфабриката или готового продукта.[6, С. 67] При исследовании информационных услуг не следует их путать с реальной информацией, так как информация в большинстве случаев не является результатом информационной деятельности, возвращается извне, от других сфер общественного производства.[1, С. 214]

Следовательно, очевидно, что любая система, в том числе социально-экономическая, содержит три вида ресурсов: материальные, энергетические и информационные.

Основу системы составляют материальные ресурсы, энергетические же ресурсы определяют возможную интенсивность процессов. При их отсутствии система оказывается либо статической, либо все процессы, происходящие в ней, полностью обуславливаются внешними факторами.[2, С. 124]

Информационные ресурсы играют двойную роль: одна часть информационных ресурсов определяет структуру системы и обеспечивает стабильность структуры: вторая часть выполняет функции управления, т.е. определяет характер процессов, происходящих в системе. Информационный ресурс часто называют собственной информацией системы.[4, С. 142]

Становление и развитие рыночных отношений в Республике Таджикистан, формирование новых социально-экономических условий жизни населения страны, активное развитие информационных услуг, имеющиеся возможности осмысления и мониторинга реальных жизненных стандартов, достигнутых в республике, требуют усиления внимания исследователей к тщательному и более детальному изучению проблем развития рынка информационных услуг. Это и определило актуальность данной статьи.

Развитие рынка информационных услуг в Республике Таджикистан можно разделить на три периода.

1. Период с 1988 по 1991 гг. - это период благоприятных условий для развития рынка информационных услуг. Возникли первые кооперативы, различные информационные коммерческие структуры. Важно отметить, что в этот период информационное «сырье» было бесплатным. Были взяты государственные ресурсы, например из Госкомстата. На их основе создавались справочные базы данных. Возник реальный спрос на деловую информацию.

2. Второй период начинается с 1992 г. по 2000 г., когда ухудшение макроэкономических условий, связанное с гражданскими волнениями, привело к тому, что многие компании прекратили заниматься производством информационных продуктов. Вновь образованные структуры стали ориентироваться на потребности платежеспособных групп потребителей.

3. Начиная с 2000 года рынок информационных услуг Республики Таджикистан вполне успешно интегрировался в мировой. Характерным признаком третьего периода является то, что новейшие информационные и телекоммуникационные технологии и технические средства появляются на отечественном рынке практически одновременно с их появлением на зарубежных рынках. В нынешних условиях рынок информационных услуг страны достаточно эффективно обеспечивает потребности страны в информации и технических средствах информатизации и развития телекоммуникаций.

Однако важно отметить, что пока рынок информационных услуг недостаточно стабилен. Прежде всего, этому рынку требуется законодательное и иное нормативное правовое регулирование, обеспечивающее обязательные для всех участников рынка равные условия и правила их деятельности, и одновременно стимулирующие развитие, экономический рост и повышение конкурентоспособности отечественных производителей. В этом смысле данный рынок не составляет какого-либо исключения и его регулирование должно осуществляться в рамках общегосударственной экономической политики, включая налоговую, инвестиционную и таможенную. Для эффективного решения задач исследования и прогнозирования спроса на информацию и оказания информационных услуг требуется наличие оперативной и достоверной информации. Разрушение устоявшихся хозяйственных связей привело за собой и потерю связей информационных, что в свою очередь привело к значительному сокращению обрабатываемой предприятием поступающей внешней информации.

Кроме того, система статистической отчетности частично не отражает реальной ситуации на рынке. Даже при условии обеспеченности субъектов потребительского рынка современными информационными средствами получение необходимой для принятия решений информации практически невозможно. Проблема также связана с тем, что в настоящее время информация превратилась в достаточно дорогой товар. По этим причинам субъекты рынка информации вынуждены полагаться на использование информации, собираемой ими в процессе собственной деятельности. Таким образом, важным принципом формирования и управления рынком информационных услуг является создание и функционирование систем коммерческой информации на основе сотрудничества государственных органов, производителей и крупных коммерческих информационных сетевых структур. Такие сетевые системы должны обеспечить сбор, обработку, анализ и передачу информации по широкому кругу пользователей, товарных групп регионов страны, давать пользователям возможность принимать решения, основываясь на текущей информации или на базе долгосрочного прогноза. Развитый информационный рынок поможет решить часть вопросов безопасности бизнеса и снизить риски в предпринимательской деятельности. В настоящее время формирование и развитие рынка информационных услуг опираются, прежде всего, на актуальную нормативно-правовую базу, программные и стратегические инициативы органов государственной власти. Государственные органы в качестве регулятора рынка создают условия для обеспечения конкурентоспособности трудовых и рыночных ресурсов, выявления отраслевых точек роста, стимулирования инициатив.

Таким образом, на наш взгляд, возникает два основных направления участия государства в качестве ключевого регулятора рынка информационных услуг:

- нормативно-правовое определение порядка использования информационных услуг, средств информатизации и связанных с ними технологических процессов;
- обеспечение благоприятной рыночной среды для развития современных информационных услуг с целью повышения конкурентных преимуществ экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / И. Ансофф; под ред. А. Петров. -М.: Питер, 2010. -С. 214.
2. Теория развития инфокоммуникаций и ее практическое применение: Связь России в XXI веке / Л.Е. Варакин [и др.]. –М.: МАС, 1999. –396 с.
3. Васильев К.А. Влияние развития рынка информационных продуктов и услуг на конкурентоспособность субъектов хозяйствования [Текст] / К.А. Васильев // Управленец. - 2010. -№5-6(9-10). -С. 44-47.
4. Дик В.В. Методология формирования решений в экономических системах и инструментальные среды их поддержки / В.В. Дик. –М.: Финансы и статистика, 2000. –300 с.
5. Инфраструктура информационного рынка [Электронный ресурс]. Разработчик – WebbandPress. URL: http://www.glossary.ru/cgiibin/gl_sch2.cgi?RIt(uwsg.outt:l!w:tqo (Дата доступа: 06.10.2013 г.)
6. Маслоу А.Х. Новые рубежи человеческой природы / А.Х. Маслоу. -М.: Альпина Диджитал, 2011. -С. 67.
7. Попов, Е.В. Рынок информационных услуг: особенности анализа и функционирования [Текст]/ Е.В. Попов, И.С. Кац. // Вестник УГТУ-УПИ. - 2005. -№1. -С.5-11.
8. Поспелов Д.А. Становление информатики в России / Д.А. Поспелов // Очерки истории информатики в России. – Новосибирск: Научно-издательский центр ОИГГМ СО РАН, 1998. –С.7-44.

ИНКИШОФИ ЗЕРСОХТОРИ БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ФИШАНГҲО ВА САМТҲО

Дар мақолаи мазкур самтҳои асосии инкишофи зерсохтори бозори хизматрасониҳои иттилоотӣ баррасӣ карда шудаанд. Зарурати инкишофи зерсохтори бозори хизматрасониҳои иттилоотӣ асоснок карда шудааст. Функсияҳои зерсохтор ва нақши он дар фаъолияти самараноки бозори хизматрасониҳои иттилоотӣ баррасӣ карда шудаанд. Ғайр аз ин, марҳилаҳои асосии инкишофи бозори хизматрасониҳои иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ карда шуда, самтҳои асосии ширкати давлат дар ташкили зерсохтор ҷудо карда шудаанд.

Калидвожаҳо: хизматрасонии иттилоотӣ, маҳсулоти иттилоотӣ, иттилоот, технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ, зерсохтори бозор.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ИНСТРУМЕНТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

В данной статье рассмотрены основные направления развития инфраструктуры рынка информационных услуг. Обоснована необходимость развития инфраструктуры рынка информационных услуг. Рассмотрены функции инфраструктуры и ее роль в эффективном функционировании рынка информационных услуг. Кроме того, исследованы основные этапы развития рынка информационных услуг в Республике Таджикистан и выделены основных направления участия государства в формировании ее инфраструктуры.

Ключевые слова: информационная услуга, информационный продукт, информация, информационно-коммуникационные технологии, инфраструктура рынка.

DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE OF THE MARKET OF INFORMATION SERVICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: INSTRUMENTS AND DIRECTIONS

There are considered the main directions of development of the infrastructure of the information services market in this article. The necessity of developing the infrastructure of the information services market is substantiated. The functions of the infrastructure and its role in the effective functioning of the information services market are considered. The main stages of the development of the information services market in the Republic of Tajikistan were invistigated and the main directions of state participation in infrastructure development were identified.

Key words: information service, information product, information, information and communication technologies, market infrastructure.

Сведения об авторе: ***Обидов Дж.О.*** - аспирант кафедры Экономики предприятий и предпринимательства Таджикского национального университета

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЕЕ РАЗВИТИЯ

Бобоев Ф.Дж., Ахророва А.Д., Холов Х.Х.
Таджикский национальный университет,
Таджикский технический университет им. М.С. Осими

Обеспечение энергетической безопасности Таджикистана, несмотря на значительный потенциал гидроэнергетических ресурсов, является столь же актуальной задачей, как и для стран, не имеющих в достаточных объемах собственных энергоресурсов. Электроэнергетический сектор Таджикистана характеризуется наличием ряда системных проблем: снижение энергобезопасности и энергонезависимости в осенне-зимний период и эффективность использования имеющихся мощностей в весенне-летний период, недостаточный

уровень платежной дисциплины, недостаток инвестиционных средств энергокомпании и существенный внешний долг, сконцентрированный в электроэнергетике.

Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 г. к базовым принципам обеспечения энергетической безопасности, как важнейшей составляющей национальной безопасности, относит гарантированность энергообеспечения экономики и населения страны, которая в значительной мере зависит от энергетической эффективности национальной экономики.[1] Как правило, наиболее распространенной мерой по обеспечению равного доступа к электроэнергии потребителей, размещенных в городах и сельской местности, является наращивание энергогенерирующих мощностей, поиск новых и развитие существующих источников энергии, а вопросы повышения эффективности ее использования не находят должного решения, сохраняя свою актуальность. В этой связи энергетическая политика должна включать комплекс мер, направленных на повышение энергетической эффективности национальной экономики в целом и стимулирование производителей и потребителей энергоресурсов в частности.

Повышение энергоэффективности является одним из ключевых факторов перехода энергоемких экономик на устойчивое развитие, так как способствуют повышению производительности и снижению издержек энергопотребления, развитию новых технологий и созданию новых рынков экологической продукции и услуг, позволяет ограничить энергопотребление. Мировой опыт свидетельствует о том, что основным фактором, вызвавшим повышенное внимание в развитых странах к инициированию и реализации энергосберегающих программ, явился рост цен на энергоносители, обусловленный мировым энергетическим кризисом. Интерес бизнеса к программам энергосбережения и энергоэффективности связан также с энергоемкостью выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Высокая энергоемкость производимой продукции и услуг является барьером в обеспечении их конкурентоспособности на рынках сбыта.

В соответствии с,[2] к странам с низкими показателями (0,057–0,108) энергоемкости ВВП в нефтяном эквиваленте относятся такие страны, как Колумбия, Великобритания, Индонезия, подавляющее число стран ЕС, Мексика, Япония. Высокий показатель энергоемкости ВВП (0,112-0,326) имеют такие страны, как страны Аргентина, Бразилия, США, Алжир, Индия, страны СНГ, ЮАР, Китай и другие. К сожалению, в Таджикистане официальная статистика не предусматривает расчет этого показателя и он не представлен в цитируемом источнике.

Основой обеспечения устойчивого сбалансированного развития любой страны является развитие ее регионов. В экономической литературе под регионом понимают определенную территорию, отличающуюся от других территорий некоторыми признаками и обладающую определенной целостностью. В соответствии с,[3] «…под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов и соответствующей сложившейся и перспективной социальной инфраструктурой». Понятие «регион» в законодательной и нормативно-правовой практике Таджикистана четко не определено. Авторы настоящей статьи придерживаются позиции отнесения к регионам действующих единиц административно-территориального деления Таджикистана. В соответствии с,[1] «развитие регионов страны является самым важным уровнем осуществления экономических реформ и рассматривается как конечная точка приложения всех усилий правительства в приоритетных направлениях: обеспечение приемлемых уровней энергетической и продовольственной безопасности, развитие коммуникационных возможностей страны и расширение продуктивной занятости».

Успешный переход к новой индустриально-аграрной модели экономического развития требует переориентации экономики Таджикистана в целом и его регионов на приоритетную поддержку производств с низкой энергоемкостью продукции, предопределяет необходимость решения комплексных задач по использованию технологического и бытового потенциалов энергосбережения. Следует отметить, что потенциал энергосбережения - это энергоресурс, который, имея особенность некоторой виртуальности и значительного распределения, не дает возможности его материально ощутить. Поэтому необходимы дополнительные меры для стимулирования общества к активным действиям по энергосбережению.

Выполненные авторами настоящей статьи исследования позволили выявить и оценить взаимосвязи энергетических и макроэкономических показателей как на общегосударственном, так и на региональном уровне и определить основные направления государственной политики повышения энергоэффективности экономики. Цель государственного регулирования взаимосвязи энергетических и макроэкономических показателей на уровне региональной экономической системы состоит в использовании таких мер воздействия, которые, оптимизируя баланс этих показателей, позволяют смягчить разрыв в уровнях социально-экономического развития отдельных регионов страны.

Результаты исследования показывают, что экономика страны и отдельных ее регионов имеет неиспользованный потенциал снижения ее электроемкости. Несмотря на то, что сегодня

имеет место понимание проблемы энергосбережения и желания ее решить, принимаемые меры еще не могут обеспечить снижения неэффективных затрат электрической энергии, повышения конкурентоспособности отечественной продукции. Необходима комплексная целевая программа, включающая все направления политики энергосбережения и повышения энергоэффективности, в том числе нормативно-правовое, научно-техническое, информационно-образовательное, финансово-экономическое и другие.

Общая территория Республики Таджикистан в зависимости от действующей методики районирования подразделяется на 6 экономических районов: Согдийский, Гиссарский, Раштский, Вахшский, Кулябский, Бадахшанский. В зависимости от административно-политического и территориального устройства они сгруппированы в 5 регионов: Северный (Согдийская область с 14 районами и 8 городами областного подчинения), Южный (Хатлонская область с 24 районами и 4 городами областного подчинения), Восточный (ГБАО с 7 районами 1 городом областного подчинения), г. Душанбе (с 4 районами городского подчинения); города и районы республиканского подчинения (ГРРП – 13 районов и 3 города).

Уровень развития регионов Таджикистана неоднозначный, что в значительной мере определяется обеспеченностью, доступом и эффективным использованием ресурсного потенциала. Ресурсный потенциал Таджикистана характеризуется данными таблицы 1.

Таблица 1. Ресурсный потенциал Республики Таджикистан

Нефть (млн.т)	Газ (млрд.куб.м)	Золото (т)	Уголь (млрд.т)	Уран (т)	Гидро-энергетические ресурсы, млрд. кВт.ч/год
470	1033	-	4	460 000	527

Составлено по [4]

В Северном Таджикистане разведаны месторождения угля, нефти, газа, железа свинца, цинка, висмута, вольфрама, меди, золота, серебра, урана. Имеется сырье для химической промышленности, озокерит, барит, поделочные и облицовочные камни, строительные материалы, минеральные воды и лечебные грязи.

В пределах Юго-Западного Таджикистана и южного склона Гиссарского хребта разведаны месторождения угля, нефти, газа, ценных и поделочных камней и строительных материалов, имеется несколько источников минеральных вод. В бассейне реки Заравшан выявлено более 200 месторождений рудопроявлений и полезных ископаемых: сурьмы, золота, вольфрама, ртути, олова, фосфоритов, мрамора, известняков, глины, угля и др. В ГБАО выявлены месторождения золота, вольфрама, серебра, молибдена, меди, ртути, свинца и др.

Освоение и эффективное использование ресурсного потенциала регионов и, как следствие, уровень их социально-экономического развития непосредственно зависит от объёмов, направлений и эффективного использования инвестиционных вложений. Исследования показывают, что в республику за период на 2007-2015 годы привлечено иностранных инвестиций на общую сумму – $6,663 млрд., в том числе прямых инвестиций - $2,8765 млрд., привлечённых кредитов от предприятий и организаций - $3,7847 млрд., портфельных инвестиций - $1,8 млн. Структура распределения инвестиционных ресурсов по отраслям экономики иллюстрируется рис. 1 и рис. 2.

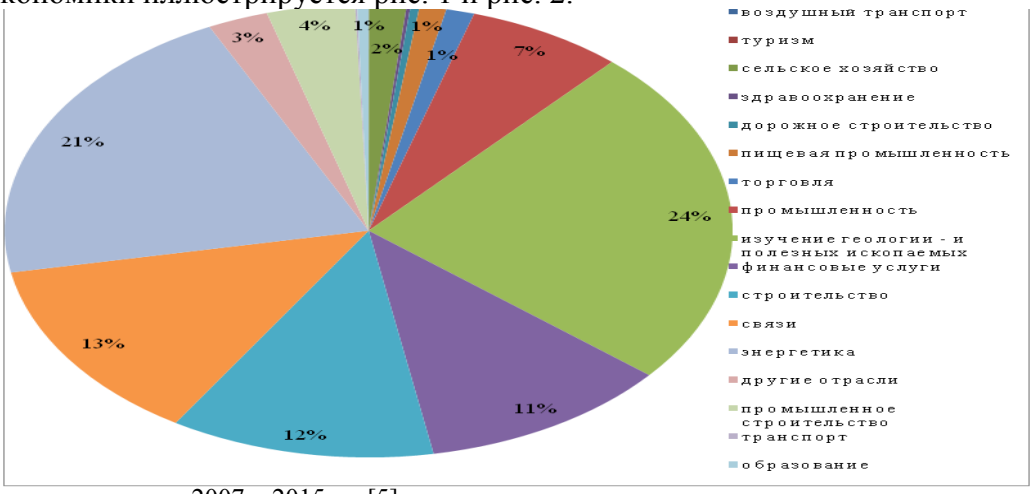


Рис. 1. Прямые инвестиции в 2007 – 2015 гг. [5]

Как видно из рис. 3, в анализируемом периоде прямые инвестиции в основном были направлены в экономику города Душанбе – 76,9% от их общего объема. Доля прямых инвестиций в общем объеме в экономику Согдийской области составила 14,2%, Хатлонской области – 6,4%, ГБАО –0,8%, районов республиканского подчинения –1,6%.

Для более реальной оценки значимости инвестиций в социально-экономическом развитии регионов в анализируемом периоде рассмотрим значение показателя, характеризующего сумму направленных инвестиционных ресурсов в расчете на душу населения, проживающего в соответствующем регионе. По этому показателю на одного жителя ГБАО приходится – $29,6 млн. Согдийской области – $46,7 млн., Хатлонской области – $17,6 млн, г. Душанбе –$782,8 и РРП – $6,7 млн.

Устойчивое развитие экономики страны и ее регионов в значительной мере связано с доступом и эффективным использованием энергетических ресурсов. Именно освоение и эффективное использование для жизнеобеспечения общества энергетического потенциала может способствовать освоению других видов ресурсного потенциала региона. Спрос на энергетические ресурсы постоянно увеличивается по мере роста численности населения и уровня технического развития.

Основу энергетического потенциала Таджикистана составляют гидроэнергетические ресурсы, которые размещены неравномерно по территории. В этой связи обеспечение доступа отдельных регионов страны к электрической энергии требует создания соответствующей энергетической инфраструктуры (ЛЭП, подстанции). Как видно из рис. 4, подавляющая часть (71,1%) энергетических ресурсов размещена и вовлечена в хозяйственный оборот на юге страны. Удовлетворение спроса на электрическую энергию Северного Таджикистана, где размещено 6,8% гидроэнергетических ресурсов страны, после прекращения обмена электрической энергией в рамках объединенной энергосистемы ЦА в значительной мере ограничивалось. Проблема снижения энергетической бедности Согдийской области была смягчена в результате реализации проекта сооружения линии электропередачи (Юг-Север), объединившей в единую энергосистему энергодефицитную северную часть страны с южной.

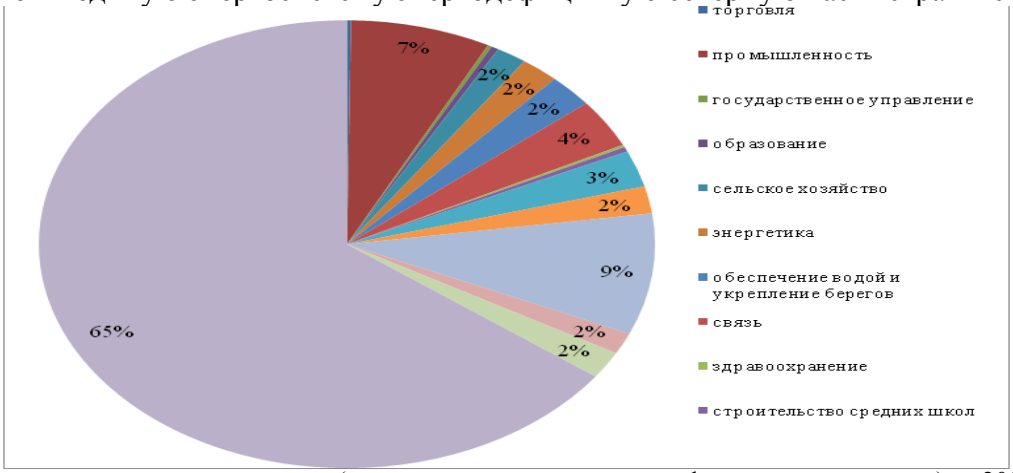


Рис. 2. Прочие иностранные инвестиции (льготные кредиты и другие финансовые средства) в 2007 – 2015 гг. Составлено по[5]

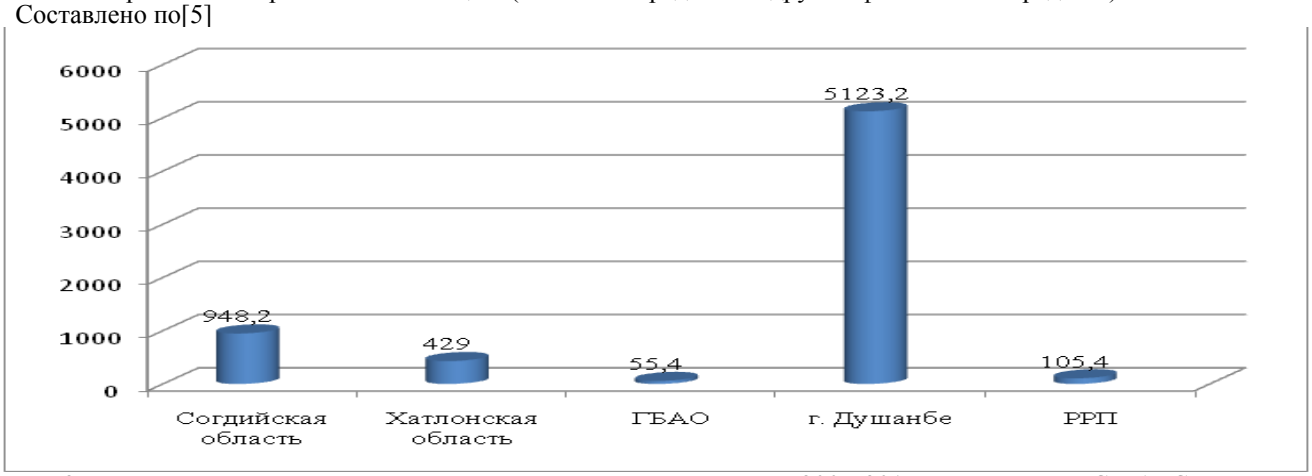


Рис.3. Распределение иностранных инвестиций по регионам РТ в 2007-2015 гг.,млн. долл. США. Составлено по [5]

ГБАО наиболее пострадала в период гражданской войны. Отсутствие доступа к электроэнергии влекло за собой закрытие школ, медицинских учреждений и малых предприятий. Решением проблемы энергоснабжения явилось учреждение в 2002 г. Фондом Ага Хана по экономическому развитию (АКФЕД) в партнерстве с Международной Финансовой Корпорацией энергокомпании «Памир Энерджи». Для восстановления инфраструктуры и освоения гидроэнергетического потенциала ГБАО было инвестировано более $26,8 миллионов. В настоящее время более 86 процентов [6] жителей области имеют доступ к электроэнергии,

введена система компенсационных тарифов на электроэнергию, обеспечивающая ее доступность для бедных слоев населения.

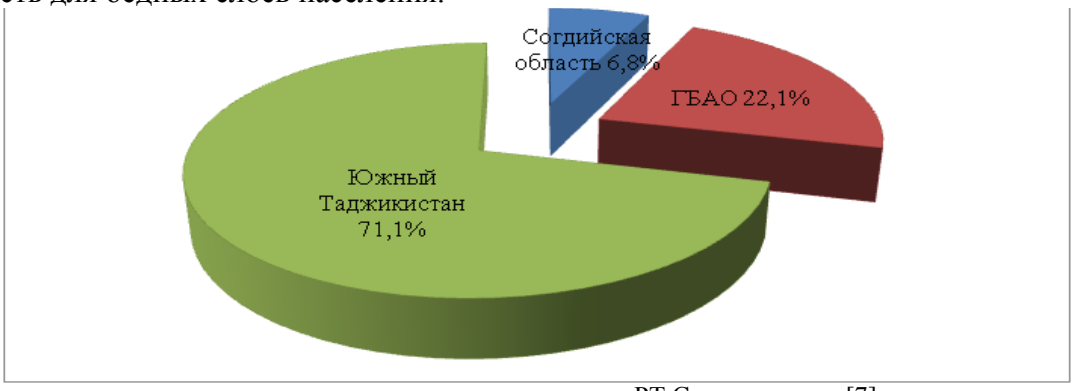


Рис. 4. Распределение гидроэнергетических ресурсов по регионам РТ Составлено по [7]

Освоение гидроэнергетических ресурсов связано с привлечением значительных финансовых средств из различных источников, включающих как частные, так и государственные. В Таджикистане финансовые средства направляются как в строительство новых энергетических объектов, так и реконструкцию действующих электрических станций, подстанций и линий электропередачи. По состоянию на 2014 г. подавляющая часть (37,7%) привлеченных финансовых ресурсов -$24,670 тыс. была направлена в энергетику РРП. В энергетический сектор экономики Согдийской области на этот период было направлено $15,017 тыс. или 23%.

Энергетический сектор в целом и электроэнергетика в частности, имея стратегическую значимость в развитии других секторов национальной экономики, могут и должны вносить свой весомый вклад в формирование государственного и местных бюджетов. ВВП и ВРП не только непосредственно за счет производства и экспорта электрической энергии, но и косвенно посредством налогообложения производства и реализации промышленной и сельскохозяйственной продукции соответствующими потребителями энергоносителей. Эта возможность вклада электроэнергетики в формирование ВРП может быть реализована в полной мере при неограниченном доступе к электрической энергии всех потребителей в регионах страны.

В Таджикистане почти 45%(142,6 тыс. км^2) общей территории республики занимает ГБАО, 17,6% - Согдийская область, 17,3% - Хатлонская область, более 20% - РРП, менее 1% - г. Душанбе.

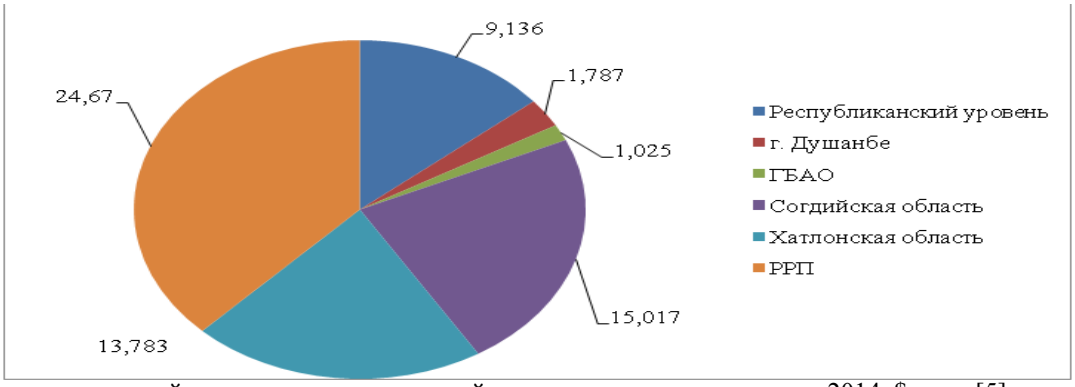


Рис.5. Структура внешней помощи в энергетический сектор на разрезе регионов в 2014, $. тыс. [5]

Самым крупным регионом страны по численности населения является Хатлонская область -2971,5 тыс. чел., что составляет 35,6% общей численности населения республики. В Согдийской области численность населения составляет 2455,5 тыс. чел., или 29,4% общей численности населения. В РРП численность населения составляет 1922,0 тыс. чел., или 23%; в г. Душанбе постоянно проживает около 800 тыс. чел., что составляет – 9,4%; в ГБАО - 214,3 тыс. чел., или 2,6% общей численности населения страны. По плотности размещения населения ведущее место занимает г. Душанбе - 8027 чел./км^2, далее Хатлонская область –123,9 чел./км^2. Самой малочисленной по плотности населения является ГБАО - 3,4 чел./км^2, что связано с рельефом территории данного региона.

Сравнительный анализ показывает, что темпы развития регионов в стране неоднозначны. Относительно высокие темпы развития экономики характерны для Согдийской и Хатлонской областей, г. Душанбе. Анализ данных, приведенных в таблице 2, показывает, что за последние пять лет ВРП на душу населения как в целом по республике, так и по регионам систематически

Таблица 2. ВРП в расчёте на душу населения, тыс. сом. на 1 чел.

Регионы	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Всего по республике	3,5	4,2	4,6	5,0	5,0
Согдийская обл.	3,2	3,9	4,4	4,8	4,7
Хатлонская обл.	3,0	3,5	3,5	4,1	4,2
ГБАО	1,7	2,5	3,0	3,4	3,3
г. Душанбе	9,3	10,8	12,3	13,1	12,0
РРП	2,7	3,2	3,4	3,5	3,8

Составлено по: [8]

Таблица 3. Производство и потребление электрической энергии по регионам РТ в 2011 – 2015 гг., млн. кВт. ч.

Показатели		Годы				
		2011	2012	2013	2014	2015
ГБАО	I	162	172	176	184	182
	II	11,9	15,4	18,3	13,1	13,5
	III	57,6	73,9	87,1	61,7	63,0
Согдийская область	I	712,9	693,9	665,2	664,7	661,3
	II	3044,7	3179,9	3328,3	3490,9	3664,0
	III	1354,6	1383,3	1416,9	1454,2	1492,2
Хатлонская область	I	13078,3	13656,9	13443,3	12855,3	1334002
	II	2116,6	2540,7	3169,7	3288,4	3534,2
	III	784,3	918,6	1119,4	1134,5	1189,4
г.Душанбе	I	42,1	49,5	44,2	160,6	301,8
	II	2118,3	2189,7	2217,3	2323,7	2448,1
	III	2897,4	2927,4	2901,1	2995,2	3103,9
РРП	I	62,1	19,4	46,3	86,7	86,5
	II	6645,9	6507,2	5752,0	4330,1	4626,6
	В том числе «Талко»	6455,52	4152,06	5482,60	2775,90	3073,10
	III	3825,2	3643,2	3139,4	2310,6	2407,2

Примечание: I-выработка; II-потребление в целом; III-потребление в расчете на душу населения

увеличивался. Этот показатель в рассматриваемый период в целом по республике увеличился на 48%, в ГБАО - на 94%; по Согдийской области – на 47%. В столице республики и Хатлонской области прирост ВРП на душу населения составил, соответственно, 29% и 40%. Вместе с тем анализ показывает, что ГБАО, несмотря на значительные темпы прироста ВРП, остается самой отсталой среди регионов республики, что требует принятия серьёзных структурных преобразований и инвестиционных вложений в экономику области.

Развитие регионов страны, как отмечалось выше, зависит от их доступа к электрической энергии. Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что по объёму производства электрической энергии доминирующую позицию в стране занимает Хатлонская область. По объемам потребления электроэнергии, как в целом, так и в расчете на душу населения она отстает от Согдийской области и РРП. Объемы потребления и производства электрической энергии электроэнергии и должны обеспечивать соответствующий ВРП.

В прошедшем столетии индекс развития общества включал три основных составляющих: среднюю продолжительность жизни, доступность образования, уровень благосостояния, который пропорционален энергетической оснащённости, выраженной, например, в киловатт-часах на душу населения в год. В последние годы эксперты предлагают добавить ещё один показатель - энергоёмкость ВВП. Одним из показателей энергоэффективности региональной экономики является энергоемкость валового регионального продукта, которая рассчитывается как отношение объема потраченных энергоресурсов, выраженных в кг условного топлива к объему валового регионального продукта на производство которого были затрачены данные ресурсы. Статистическая отчетность Таджикистана в настоящее время не предусматривает этот показатель. Учитывая превалирующую долю электрической энергии в структуре потребления энергоносителей авторами рассчитана электроемкость ВРП по регионам Таджикистана (таблица 4).

Таблица 4. Электроёмкость ВРП по регионам РТ в 2011 – 2015 гг., кВт.ч/сом

Показатели		Годы				
		2011	2012	2013	2014	2015
ГБАО		0,03	0,03	0,03	0,02	0,02
Согдийская область		0,42	0,35	0,32	0,3	0,31
Хатлонская область		0,26	0,27	0,32	0,28	0,28
г.Душанбе		0,31	0,27	0,23	0,23	0,26
РРП		1,41	1,15	0,93	0,65	0,64

Рассчитано по [8], [9]

Как свидетельствуют данные таблицы 4, электроёмкость ВРП районов республиканского подчинения значительно превышает аналогичный показатель других регионов. Это связано с размещением в этом регионе электроемкого алюминиевого производства (алюминиевая компания «ТАЛКО») и использованием на нем энергозатратной технологии производства.

Выполненное исследование показывает, что масштабы развития малого и среднего предпринимательства неоднозначны в различных регионах страны. Низкие темпы развития его характерны для Хатлонской области и ГБАО. Серьезным барьером в развитии предпринимательства являются вводимые сезонные ограничения по доступу бизнес-структур к электрической энергии. По имеющимся оценкам недоотпуск электрической энергии в целом по республике в различные годы составлял от 2139 до 2430 Гвтч. Результаты расчета потерь ВРП (недополученный) из-за вводимых ограничений в 2011-2015 гг. иллюстрируются рис. 6.

Следует отметить, что имеется значительный потенциал повышения энергоэффективности и при производстве электроэнергии на электрических станциях страны. В летний период, из-за отсутствия рынков сбыта электрической энергии имеют место холостые сбросы воды на ГЭС, что также влечет потерю (недополучение) прибыли. Расчеты показывают, что холостые сбросы воды по всем станциям за период 2010-2015 гг. составили 179 463 млн. $м^3$, что равноценно недовыработке 32,9 млн. кВт·час электрической энергии. Только за 2010-2015гг. из-за холостых сбросов воды энергокомпания потеряла около $ 464 млн. прибыли, а недополученные налоговые поступления в государственный бюджет, при ставке налога на прибыль 15% составили около $ 70 млн.

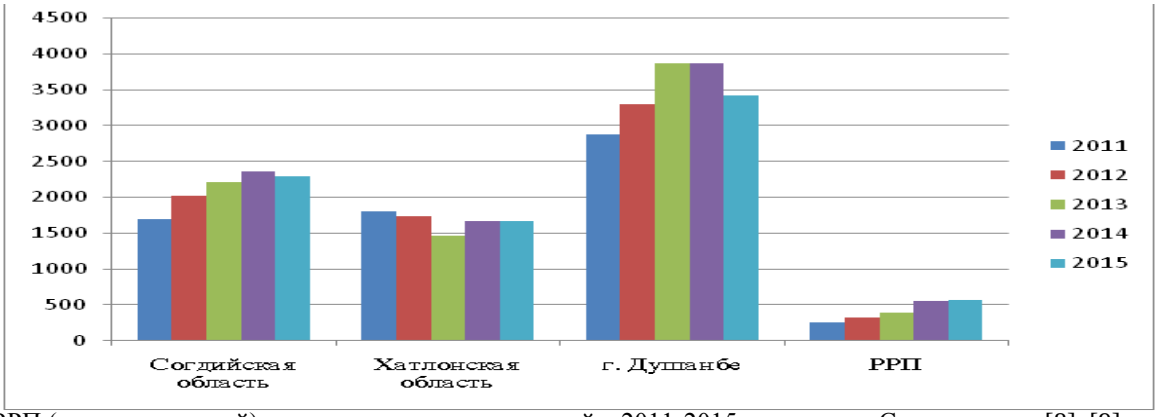


Рис 6. ВРП (недополученный) из-за вводимых ограничений в 2011-2015 гг. млн.сом.Составлено по[8], [9]

Научно-методической основой планирования энергетики отдельного региона является топливно-энергетический баланс, отражающий происходящие в региональной экономике процессы в энергетических единицах измерения, не зависящих от инфляции, конъюнктуры рынков и колебаний валютных курсов. В отечественной практике разработке и оптимизации структуры топливно-энергетического баланса страны и ее отдельных регионов не уделяется внимания соответствующими органами управления. Органами государственной статистики разрабатывается только баланс электроэнергии.

Выполненное исследование взаимосвязи энергетических и мароэкономических показателей регионов свидетельствует об особой актуальности проблемы повышения энергоэффективности экономики, необходимости создания в Таджикистане по сути новой отрасли, которая должна заниматься реализацией потенциала энергосбережения и повышением энергоэффективности экономики, и позволяет сделать следующие рекомендации:

- региональная энергетическая политика должна быть выделена как отдельный инструмент государственного управления;
- основой государственной политики повышения энергоэффективности на региональном уровне должно явиться энерго-экономическое планирование, которое рассматривает взаимосвязь энергетических и макроэкономических показателей, предполагает разработку и использование методики определения энергоемкости валового регионального продукта и путей ее снижения;
- в практику планирования должны быть введены расчет и прогнозирование топливно-энергетических балансов (ТЭБ) страны в целом и ее регионов на основе единых методических подходов, что обеспечит сопоставимость результатов между отдельными территориями;
- представляется целесообразным создание специального структурного подразделения при всех отраслевых министерствах РТ, в функции которого входило бы инициирование, координация и исполнение научных и прикладных исследований в области энергоэффективности и энергосбережения;

- представляется необходимым адаптировать к местным условиям и активно использовать огромный мировой опыт снижения энергоёмкости ВВП, накопленного после энергетического кризиса и наращиваемого благодаря интенсивным крупномасштабным работам в этой области в развитых странах;
- несмотря на риски инициирования социальной напряженности, поддерживать темпы роста цен на энергоносители, в том числе на электроэнергию, на уровне не ниже 12-15% в год, так как именно эта мера является важным источником средств, необходимых для финансовой поддержки энергетического сектора и эффективным средством стимулирования энергосбережения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. -Душанбе. 2016.
2. Enerdata. Global Energy Statistical Yearbook. - 2016.
3. Некрасов Н.Н. Региональная экономика / Н.Н. Некрасов. -М.: Наука,1998. -С. 29.
4. Мухаббатов Х.М. Проблемы природопользования в горных регионах Таджикистана / Х.М. Мухаббатов. – Душанбе: Дониш, 2015. -565 с.
5. Отчёт о состоянии внешней помощи. Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. –Душанбе, 2015. -104с.
6. [Электронный ресурс]. www. akdn. org/ru/publication/памир-энерджи.
7. Ахророва А.Д. Энергетика Таджикистана: современные тенденции и перспективы устойчивого развития / А.Д. Ахророва, Р.М. Аминджанов, К.А. Доронкин; под общей ред. Ахроровой А.Д. -Душанбе: Изд-во ООО РИА «Статус», 2005. –240 с.
8. Таджикистан: 25 лет государственной независимости//Статистический сборник. –Душанбе, Агентство по статистике при Правительстве Республики Таджикистан. - 2016. -С.219.
9. Отчёт о результатах производственной, экономической и финансовой деятельности в 2016г. ОАХК «Барки Тоджик».

САМАРАНОКИИ ЭНЕРГИЯИ ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ ОН

Самаранокии энергия ҳамчун омили рушди иқтисодиёт муҳокима гардидааст. Низоми нишондиҳандаҳои самаранокии энергия ва масрафнокии энергия таҳлил карда шудааст. Низоми нишондиҳандаҳои баҳогузории самаранокии энергияи иқтисодиёти минтақа пешниҳод ва асоснок карда шудааст. Муаммоҳои дар аснои баҳогузории самаранокии энергияи иқтисодиёти минтақаҳои Тоҷикистон бавуҷудоянда ошкор карда шудаанд. Низоми чораҳо оид ба баландбардории самаранокии энергияи иқтисодиёти миллӣ ва минтақавӣ пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: самаранокии энергия, рушди устувор, минтақа, баркғунҷоиш, иқтидор, энергияи обӣ, сармоягузориҳо, МММ, саноат, рушди иқтисодӣ, нишондиҳандаҳои баҳогузории самаранокии энергия.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЕЕ РАЗВИТИЯ

Рассмотрена энергоэффективность как фактор экономического роста. Анализируются системы показателей энергоэффективности и энергосбережения. Предложена и обоснована система показателей оценки энергоэффективности региональной экономики. Выявлены проблемы, возникающие при оценке энергоэффективности экономики регионов Таджикистана. Предложена система мер по повышению энергоэффективности национальной и региональной экономики.

Ключевые слова: энергоэффективность, устойчивое развитие, регион, электроёмкость, потенциал, гидроэнергетика, инвестиции, ВРП, промышленность, экономический рост, показатели оценки энергоэффективности.

ENERGY EFFICIENCY OF THE REGIONAL ECONOMY AS A FACTOR OF ITS DEVELOPMENT

Energy efficiency is considered as a factor of economic growth. The systems of energy efficiency and energy saving indicators are analyzed. The system of indicators for assessing the energy efficiency of the regional economy is proposed and justified. The problems arising in assessing the energy efficiency of the economy of the regions of Tajikistan are identified. A system of measures to increase the energy efficiency of the national and regional economy is proposed.

Key words: energy efficiency, sustainable development, region, capacity, potential, hydropower, investments, GRP, industry, economic growth, indicators of energy efficiency assessment.

Сведения об авторах: ***Бобоев Ф.Дж.*** - аспирант кафедры «Финансовый менеджмент» Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 934-51-45-45**

Ахророва А.Д. - профессор Таджикского технического университета им. М.С. Осими

Холов Х.Х - заведующий отделом перспективы и планирования «Группы реализации проектов строительства энергетических сооружений при Президенте Республики Таджикистан»

МИРОВОЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Одинаев Д.Ф.
Таджикский национальный университет

Государственная политика в сфере налогового стимулирования инвестиционной деятельности выступает одним из важнейших факторов обеспечения экономического роста и укрепления конкурентоспособности национальной экономики в современных условиях.

В условиях глобализации ежегодно усиливается экономическая борьба отдельных субъектов и стран мирового хозяйства за привлечение иностранных инвестиций.

Следовательно, повышение инвестиционной активности выступает приоритетом национальной экономической политики. По результатам исследования Doing Busines, проводимому ежегодно Всемирным банком, Республика Таджикистан по условиям ведения бизнеса в 2017 году занимает 128 место среди 189 стран мира (табл.1). Причем Республика Таджикистан входит в число 10 стран по прогрессу и улучшению инвестиционного климата.

В настоящее время недостаточно благоприятная среда ведения бизнеса, которая выражается в избыточном и неэффективном регулировании, коррупции, чрезмерной налоговой нагрузке и обременительном налоговом администрировании, высоком уровне монополизации, слабой защите прав собственности и прав предпринимателей [5, С.34-35].

Таблица 1. Позиция Республики Таджикистан в рейтинге «Ведение бизнеса» [2]

Чрезмерное регулирование, ситуация необоснованного и неправомерного влияния органов государственной власти на деятельность субъектов, избыточное налогообложение регистрируемого сектора экономики и слабая налоговая база для финансирования государственных функций на местном уровне и, соответственно, коррупция, предопределяют необходимость совершенствования механизмов налогового стимулирования инвестиционной деятельности, форм и методов стратегического и территориального планирования и администрирования.

Исходя из этого, на наш взгляд, следует совершенствовать механизм налогового администрирования в контексте повышения собираемости, снижения административной нагрузки на субъекты хозяйственной деятельности, а также повышения прозрачности и предсказуемости налоговой системы по активизации инвестиционной деятельности.

Хотя Республика Таджикистан указывается в списке десяти стран с наибольшим прогрессом в реформах по поддержке бизнеса, по рейтингу «Ведение бизнеса 2017» республика занимает 128 место, что свидетельствует о слабости развития институтов в поддержку предпринимательства. Как следствие, инвестиционный и экспортный потенциал продукции с увеличенной добавленной стоимостью не используется в полной мере.

В современных условиях обеспечение благоприятной среды ведения бизнеса, формирование условий по защите и гарантиям прав собственности и привлечение иностранных инвестиций, рациональное управление собственными активами считаются важными условиями для развития перспективных секторов национальной экономики. Исходя из этого, задача обеспечения роста инвестиционных ресурсов в реальный сектор экономики, новые технологии, оборудование считается одной из актуальных. Как нам известно, у государства имеются различные инструменты и механизмы стимулирования инвестиционной деятельности в стране, важное место среди которых занимают налоговые. С помощью налогового механизма правительство воздействует на объемы финансовых средств, которые остались в распоряжении субъектов хозяйственной деятельности, а также на использование этих ресурсов.

В современном мире применяются такие налоговые механизмы стимулирования инвестиционной деятельности, как инвестиционный налоговый кредит, налоговые каникулы, амортизационная политика, пониженные налоговые ставки [3, С.89-95; 6, С. 208-218].

Инвестиционный налоговый кредит применяется в контексте реструктуризации задолженности организаций по налоговым платежам и сборам. Под налоговым инвестиционным кредитом подразумевается возможность предприятий в определенный промежуток времени уменьшить налоговые платежи в государственный бюджет с целью поэтапной уплаты налогов и их процентов. Данный инструмент считается формой изменения сроков исполнения обязательств по налогам в форме целевого налогового кредита.

Следует подчеркнуть, что инвестиционный налоговый кредит играет решающую роль в активизации инвестиционных процессов. Однако важно заметить, что его долгосрочное

применение сдерживают такие условия и факторы, как сложная процедура взаимодействия сторон, большой перечень документации и др.

Налоговое стимулирование инвестиционной активности непрерывно связано с амортизационной политикой, прежде всего, с ее направленностью на обновление производственного потенциала. По результатам исследования ученых, «эффективность применения амортизационных отчислений для финансирования инвестиций в 2 раза выше, чем использование прибыли и в 4 раза больше по сравнению с банковским кредитом».[4, С. 142]

Важно отметить, что в современных условиях налоговая политика Республики Таджикистан нацелена на активизацию инвестиционной деятельности и формирование специальных условий для ведения предпринимательства в регионах страны. Правительством страны по отношению вновь создаваемых предприятий применяются инструменты налогового стимулирования и предоставляется налоговые льготы.

Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях основные принципы формирования налоговой политики исходят из конкретных условий и задач, которые стоят перед государством, ее финансовой и налоговой политикой. Задача активизации инвестиционной деятельности как фактора экономического роста и придания устойчивости позитивным сдвигам в динамике инвестиций в основной капитал обеспечивается рынком и механизмом регулирующего воздействия государства на инвестиционные процессы. Такое влияние сказывается как в прямом участии государства в финансировании инвестиционных проектов, так и в стимулировании инвестиционной деятельности субъектов хозяйственной деятельности. Оно, в свою очередь, предполагает использование механизмов экономического регулирования – налогового, бюджетного, таможенно-тарифного и др.

Государственное воздействие на инвестиционные процессы в условиях рыночной экономики является ограниченным. Оно необходимо и целесообразно только для того, чтобы переломить нежелаемые тенденции, инвестиционную непривлекательность отдельных регионов и отдельных отраслей, пассивность хозяйствующих субъектов в сфере инвестиционной деятельности. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что ослабление налогового гнета формирует благоприятную среду для притока инвестиционных инвестиций. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности способствует полноценному развитию отдельных сфер экономики страны.

Таблица 2. Инструменты налогового стимулирования инвестиций в отдельных странах мира [1, С. 63-70]

Инструмент налогового стимулирования	Объект налогового стимулирования	Страны, использующие данную меру налогового стимулирования
Списание расходов на исследования и разработки	Объем инвестиций в исследования и разработки	Австрия, Австралия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания и др.
Налоговый исследовательский кредит	Сотрудничество между частным сектором и исследовательской средой	США, Франция, Норвегия, Великобритания, Канада
Специальные режимы амортизации основных фондов	Инвестиции в дорогостоящее оборудование	Австрия, Бельгия, Дания, Италия, Испания, Ирландия, Португалия, США, Швеция
Инвестиционный налоговый кредит	Инвестиции в технологическую модернизацию компаний	США
Налоговые льготы на доход из иностранного источника	Трансфер технологий	Страны – члены ОЭСР
Налоговые льготы на прибыль от продажи акций	Инвестиции в высокорисковые долгосрочные проекты	США
Налоговый зарплатный кредит	Объем инвестиций, инвестиции в человеческий капитал	Голландия

Необходимо подчеркнуть, что, кроме мер прямого налогового стимулирования инвестиций, во многих странах мира используются косвенные налоги, с помощью которых правительство мотивирует активизацию инвестиционной деятельности в определенных сферах экономики, таких как альтернативная энергетика, машиностроение, здравоохранение и т. д.

Инвестиционные ресурсы разного количества и уровня считаются исключительной возможностью устойчивого роста и развития национальной экономики, и следовательно, привлечению инвестиций необходимо уделять огромное внимание. Следует отметить, что во многих странах мира в результате ведения налоговых механизмов стимулирования инвестиционной деятельности по сравнению с мерами прямой государственной поддержки налоговое законодательство значительно усложнилось в силу появления различных механизмов расчета налоговых баз, дифференцированных ставок, налоговых льгот, налоговых вычетов и кредитов. В процессе проводимых реформ в сфере налогов в странах с развитой рыночной экономикой предпринимались меры по упорядочению налоговых льгот посредством их

ограничения в контексте придания налоговым системам принципов нейтральности и социальной справедливости. При этом система налоговых льгот в этих странах сохранена и их основная часть нацелена на активизацию инвестиционной деятельности.

Изучение мирового опыта позволяет сделать вывод о том, что эффективность использования того или иного вида налогового стимулирования зависит, прежде всего, от условий и среды финансовой поддержки государством. Однако значительны и настрой субъектов хозяйственной деятельности, их готовность направить свои финансовые средства именно на инвестиционные цели. Анализ показывает, что наиболее значимым и известным инструментом налогового стимулирования считается предоставление субъектам хозяйственной деятельности целевых налоговых льгот.

В заключении отметим, что налоговое стимулирование инвестиционной деятельности считается, безусловно, важным инструментом, способствующим устойчивому развитию хозяйствующих субъектов, а также созданию благоприятного инвестиционного климата в стране. При этом, стимулирующее влияние налоговых инструментов на активизации инвестиционной деятельности в стране в большей степени связаны с решениями государственных органов власти и управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировой опыт налогового стимулирования инвестиций в развитие высокотехнологичных видов экономической деятельности / Л.А. Воронина, В.В. Иосифов, Д.В. Дира, Е.А. Нестеренко // Финансы и кредит. – 2012. -№3(493). -С.63-70.
2. Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса за 2010-2017 гг. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. - URL: http://gtmarket.ru/news/state /2010/11/05/2720.
3. Малис Н.И. Налоговая политика на среднесрочный период: оптимизация льгот и стимулирование инвестиций / Н.И. Малис // Финансовый журнал. – 2014. –№3. –С.89–95.
4. Модернизация финансовой системы России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. –М.: СПб, Нестор-История, 2011. –С.142.
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года. -Душанбе, 2016. -С.34-35.
6. Попов М.В. Налоговые инструменты стимулирования инвестиций в инновационное развитие экономики / М.В. Попов // Вопросы современной науки и практики. Унивеситет им. В.И. Вернадского. - 2012. -№2(40). -С.208-218.

ТАҶРИБАИ ҶАҲОНИИ ҲАВАСМАНДКУНИИ АНДОЗИИ ФАЪОЛИЯТИ САРМОЯГУЗОРӢ ВА ТАТБИҚИ ОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола сиёсати давлатӣ дар самти ҳавасмандкунии андозии фаъолияти сармоягузорӣ ҳамчун яке аз омилҳои муҳимтарини таъмини рушди иқтисодӣ баррасӣ гардидааст. Воситаҳо ва механизмҳои ҳавасмандкунии андозии фаъолияти сармоягузорӣ дар мамлакатҳои алоҳидаи ҷаҳон таҳқиқ карда шудаанд. Дар заминаи омӯзиши таҷрибаи ҷаҳонӣ баъзе тадбирҳои ҳавасмандкунии андозии фаъолияти сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: андоз, ҳавасмандкунии андозӣ, қарзи андозӣ, сармоягузорӣ, фаъолияти сармоягузорӣ, имтиёзи андозӣ, қарзи андозии сармоягузорӣ.

МИРОВОЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье государственная политика в сфере налогового стимулирования инвестиционной деятельности рассматривается как одним из важнейших факторов обеспечения экономического роста. Исследованы инструменты и механизмы налогового стимулирования инвестиционной деятельности в отдельных странах мира. На основе изучения мирового опыта предложены некоторые меры налогового стимулирования инвестиционной деятельности в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: налоги, налоговое стимулирование, налоговый кредит, инвестиции, инвестиционная деятельность, налоговая льгота, инвестиционный налоговый кредит.

WORLD EXPERIENCE OF TAX STIMULATION OF INVESTMENT ACTIVITY AND ITS APPLICATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

There are in the article, the state policy in the sphere of tax incentives for investment activity considered as one of the most important factors for ensuring economic growth. There are investigated the instruments and mechanisms of tax stimulation of investment activity in some countries of the world. Based on the study of world experience, there have been proposed some measures of tax incentives for investment activity in the Republic of Tajikistan.

Key words: taxes, tax incentives, tax credit, investments, investment activities, tax relief, investment tax credit.

Сведения об авторе: ***Одинаев Д.Ф.*** **-** аспирант кафедры экономики предприятий и предпринимательства Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 900-80-21-21**. E-mail: **odinaev2122@mail.ru**

АНДОЗҲОИ МАҲАЛЛӢ ВА МУАММОҲОИ ВУҶУДДОШТАИ ОН

Ҷураева М.Н.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Қабули аввалин Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ин қадамҳои нахустини устувори такмили системаи андози мамлакат ба ҳисоб меравад. Дар ин Кодекси андоз принсипҳои ташкилёбӣ ва фаъолияти системаи андозии мамлакат, тартиби тағйир додан

ва бекор кардани андозҳои умумидавлатӣ ва маҳаллӣ, такмил додани муносибати мақомоти андоз ва дигар механизмҳои андозбандӣ муқаррар карда шуданд, ҳамчунин дар тартиби ҳисоб кардан ва супоридани андозҳо баъзе тағйиротҳо дохил карда шудаанд.

Дар баробари рушди муносибатҳои бозоргонӣ ва баланд бардоштани дараҷаи ҳавасмандгардонии молистеҳсолкунандагон ва соҳибкорон дар иқтисодиёти мамлакат, зарурияти ташкили системаи андозбандии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён омад. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав дар Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 17 сентябри соли 2012 қабул гардид, ки дар он 10 номгӯйи андоз пешбинӣ шуда, аз 1-уми январи соли 2013 мавриди амал қарор гирифтаанд.

Мувофиқи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯзҳо 2 намуди андозҳои маҳаллӣ вуҷуд дорад, ки он ба буҷети маҳаллӣ вобаста карда шудааст.

Ба ғайр аз он, аз буҷети ҷумҳуриявӣ дар ҳолатҳои зарурӣ ба буҷетҳои маҳалҳо дар шаклҳои гуногун кумаки молиявӣ расонида мешавад, ки барои амалӣ намудани барномаи иқтисодию иҷтимои минтақаҳо пешбинӣ шудааст.

Нақшаи буҷети маҳаллӣ аз ҷониби Ҳукуматҳои минтақаҳо ва маҳалҳо дар тақсим ва азнавтақсимкунии даромади миллӣ дар тақсими минтақаҳо дар байни сфераи истеҳсолӣ ва ғайриистеҳсолӣ, байни секторҳои гуногуни иқтисодӣ, барои мисол фақат бо ёрии буҷети маҳаллӣ тақсими минтақа азнавтақсимкунии даромади миллӣ дар миқёси вилоят, шаҳрҳо, ноҳияҳо ва ғайра амалӣ мегардад.

Мақомоти андози ҷумҳурӣ баҳри иҷрои дастурҳо ва амру фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарору фармоишҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба баланд бардоштани самаранокии кори соҳаи андоз, кӯшиш ба харҷ дода, ба нишондиҳандаҳои назаррас ноил гарданд ҳам, боз муаммоҳо ва масъалаҳои мухталиф ҷой доштанаш мумкин аст.

Ҳамзамон санҷиши мавзӯӣ ва маҷмӯии мақомоти ҳудудии андоз ва таҳлилҳо ҳолатҳои зиёдеро ошкор намуданд, ки дар натиҷаи онҳо манбаъҳои зиёди андозбандишаванда аз мадди назари кормандони нозироти андози шаҳру ноҳияҳо дур мондаанд.

Аз буҷети маҳаллӣ қисми асосии хароҷотҳои чорабиниҳои иҷтимоӣ-маданӣ молиякунонӣ карда мешаванд. Барои ин мақсад як қисми маблағҳо ҷамъоварӣ карда мешаванд, ки онҳо дар доираи истеҳсол ва сохтори тиҷоратӣ ба вуҷуд омадаанд.

Муаммоҳои андоз аз молу мулки ғайриманқул дар он аст, ки вақти бақайдгирии амволи шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ пурра ҳуҷҷатгузорӣ карда намешавад.

Аз ин рӯ, буҷетҳои маҳаллӣ, дар баробари афзудани буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳаҷман зиёд шуда истодаанд.

Ҳамаи даромади буҷети маҳаллӣ дар моҳҳои январ-сентябри соли 2015-ум 3552,9 млн сомониро ташкил дод ва нисбат ба ҳамин давраи соли 2014-ум 0,9 млн сомонӣ зиёд шудааст.

Иҷрои буҷети маҳаллӣ (млн сомонӣ)

	Даромадҳо		Хароҷот		Каср (-), фоидаи буҷет (+)	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015
январ-март	1087,9	1075,9	880,5	873,2	207,4	202,9
январ-июн	2366,8	2231,9	2077,4	1949,7	289,4	282,2
январ-сентябр	3552,0	3552,9	3249,9	3094,0	302,1	458,9

Андоз аз даромад дар моҳҳои январ-сентябри соли 2015-ум 613,0 млн сомониро ташкил намуда, нисбат ба ҳамин давраи соли 2014-ум 56,8 млн сомонӣ ё 10,2% зиёд, андоз аз фоида 704,7 млн сомониро ташкил намуда, нисбат ба ҳамин давраи соли 2014-ум 23,9% зиёд шудааст.

Даромади ғайриандозӣ дар моҳҳои январ-сентябри соли 2015-ум 69,1 млн сомонӣ ё 2,4%-и даромади умумии буҷети маҳаллиро ташкил карда, нисбат ба ҳамин давраи соли 2014-ум 23,2% зиёд шудааст.

Хароҷоти буҷети маҳаллӣ дар моҳҳои январ-сентябри соли 2015-ум 3094,0 млн сомонӣ ва 95,6%-и нақшаи аниқшудаи нуҳмоҳаи соли ҷориро ташкил додааст.

Барои ба низом даровардани арзиши амволи ғайриманқул Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №16, аз 18.01.2000 қабул гардида буд, вале, мутаассифона, барои иҷрои он ташкилотҳои масъул кам фаъолият нишон медиҳанд.

Аз рӯйи ақидаи олими иқтисоддон А. Лаффер бояд байни меъёри андоз ва воридоти он, инчунин миқдори андоз ва имтиёзҳои андозӣ алоқа вуҷуд дошта бошад.

Асоси сиёсати фискалии давлатро таъмини рушди устувори иқтисодӣ ташкил медиҳад. Ва маҳз барои ин чорабиниҳои самарабахш бо роҳи кам кардани гаронии андоз, ҷалби сармоягузорони хориҷӣ, беҳтар намудани шароити субъектони хоҷагидорӣ амалӣ гашта истодааст.

Инчунин, доир ба ҳар як намуди андоз имтиёзҳои андозӣ пешбинӣ шудаанд.

Камбудиву норасоиҳо ва қонунвайронкуниҳои ошкоргардида нишондиҳандаи фаъолияти ғайриқаноатбахши нозиротҳои андоз доир ба ҷамъоварии андози иҷтимоӣ ва

мавҷуд будани захираҳои воқеии он мебошанд. Бинобар ин, мақомоти ҳудудии андоз бояд аз имкониятҳои воқеӣ самаранок истифода намоянд ва иҷрои нақшаи андози иҷтимоиро таъмин созанд.

Бояд қайд намуд, ки афзоиши мутлақи ҳаҷми қарзи андоз нишон медиҳад, ки захираҳои иловагии воридоти даромади буҷет ҳанӯз зиёданд, аммо ба таври кофӣ истифода бурда намешаванд.

Вобаста ба масъалаҳои бақияи қарзи андозҳо бояд махсус таъкид созем, ки дар солҳои охир рӯ ба афзоиш доштани онҳоро мо аксаран ба камсамар будани чораҳо ва роҳҳои маҷбуран ситонидани қарзҳо алоқаманд менамудем. Ва воқеан ҳам, пас аз мавриди амал қарор дода шудани нахустин Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1999 ваколатҳои мақомоти андоз дар ин самти фаъолият сахт маҳдуд ҳам шуда буданд.

Имрӯз бошад, ба туфайли дастгирии бевоситаи Сардори Давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ваколатҳои мақомоти андоз доир ба маҷбуран ситонидани бақияи қарзи андозҳои аз тарафи андозсупоранда эътирофгардида барқарор карда шуданд.

Айни замон бо назардошти дар маъмурикунонии андоз аз арзиши иловашуда аҳамияти ҳалкунанда доштани истифодаи ҳисобнома-фактураҳо ва бо мақсади пешгирӣ намудани амалҳои ғайриқонунии андозсупорандагон ҳангоми барасмиятдарории муомилот, аз ҷониби мақомоти андоз як қатор чораҳо андешида шуданд, ки ҳоло ҳам идома доранд.

Дар давраи ҳисоботӣ кормандони Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷоя бо кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла Прокуратура, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, Кумитаи амният ҳамкории зич дошта, якҷоя пинҳонкунии андозҳоро бо ҷаримаву фоизҳояш ошкор мекунанд.

Қайд кардан зарур аст, ки андозҳо саривақт рӯёнда ба буҷет дохил карда намешаванд.

АДАБИЁТ

1. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе: Шарқи озод, 2012.
2. Андоз ва андозбандӣ / Ш.У. Гаибназаров, А.М. Маъмуров, М.М. Абдуллоев [ва диг.]. –Душанбе: Ирфон, 2014.
3. Шомуродов Ф. Низомҳои андозбандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ / Ф.Шомуродов. - Душанбе, 2015.

АНДОЗҲОИ МАҲАЛЛӢ ВА МУАММОҲОИ ВУҶУДДОШТАИ ОН

Дар мақолаи мазкур оиди андозҳои маҳаллӣ ва нақши онҳо дар ғанигардонии буҷаҳои маҳаллӣ сухан меравад. Мақолаи мазкур барои банақшагирӣ ва иҷрои буҷаи ҳукуматҳои маҳаллӣ пешбинӣ шудааст..

Калидвожаҳо: андоз, андозбандӣ**,** андозҳои маҳаллӣ, ғанигардонии буҷаҳои маҳаллӣ, банақшагирӣ ва иҷрои буҷа.

МЕСТНЫЕ НАЛОГИ И ИХ ПРОБЛЕМЫ

В настоящей статье говорится о видах местных налогов и их роли в обогащении местных бюджетов. Данная статья предназначается для планирования и исполнения бюджетов местных хукуматов.

Ключевые слова: налог, налогообложение**,** местные налоги, обогащение местных бюджетов, планирование и исполнение бюджетов.

PROBLEMS OF LOCAL TAXES

This article refers about kinds of local taxes and their role in the enrichment of local budgets. This article is intended to plan and execution of local budgets.

Key words: tax, taxation, local taxes, enrichment of local budgets, planning and execution of budgets.

Сведения об авторе: ***Джураева М.*** - старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения Таджикского национального университета. Телефон**: (+992) 919-32-51-52**

МУАММОҲОИ ҶОЙДОШТАИ АНДОЗ АЗ АРЗИШИ ИЛОВАШУДА ДАР НИЗОМИ АНДОЗИ КИШВАР

Қурбонова М.С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Андоз аз арзиши иловашуда яке аз андозҳои ғайримустақим ба ҳисоб меравад.

Андоз аз арзиши иловашуда ҳиссаҷудокуниҳо ба буҷети давлатӣ аз қисми афзояндаи арзише мебошад, ки дар раванди истеҳсолот, гардиши молҳо ва кору хизматҳо илова карда мешавад.

Андоз аз арзиши иловашуда ҳамчун фарқияти байни маблағи андоз аз хароҷоти моддие муайян карда мешавад, ки ба хароҷоти истеҳсолот ва гардиш дохил карда шудааст.

Чун анъана онро ба категорияи андозҳои универсалии ғайримустақим, ки дар шакли иловапулии махсус тавассути нархи мол ситонида мешаванд, мансуб медонанд.

Андоз аз арзиши иловашуда ба арзиши молҳо (кору хизматҳо) дохил карда шуда, нархи молҳо (кору хизматҳо)-ро афзун мегардонад, вале боиси зиёдшавии даромади таъминкунандагони молҳо (кору хизматҳо) намегардад.

Хусусияти фарқкунандаи андозҳои ғайримустақим аз он иборат аст, ки аз нуқтаи назари иқтисодӣ сарбории асосии пардохти андоз аз тарафи пардохткунандаҳо ба харидорони ниҳоӣ (яъне истеъмолкунандагон)-и молҳо (кору хизматҳо) вогузор карда мешавад.

Андоз аз арзиши иловашуда ҳамчун андози ғайримустақим бояд дар тамоми марҳилаҳои истеҳсолот, муомилоти молҳо, иҷрои корҳо ва хизматрасониҳо пардохт шавад.[1]

Объектҳои андозбандии андоз аз арзиши иловашуда амалиёти андозбандишаванда ва воридоти андозбандишаванда мебошанд.

Таҳвили молҳо, иҷрои корҳо ва хизматрасониҳо амалиёти андозбандишаванда мебошанд.

Молҳо ва воситаҳои нақлиёти ба қаламрави гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшаванда, ки мутобиқи қонунгузории гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд дар эъломия зикр шаванд, воридоти андозбандишаванда ба ҳисоб мераванд.

Меъёри андоз аз арзиши иловашуда, ба истиснои содирот ва истифодаи меъёри пасткардашуда 18%-и муомилоти андозбандишаванда ё 18%-и воридоти андозбандишавандаро ташкил медиҳад.

Аз 1-уми январи соли 2017 то 31-уми декабри соли 2018 амалиёти андозбандишаванда вобаста ба иҷрои корҳои сохтмонӣ, расонидани хизматҳои хӯроки умумӣ ва таълимӣ ба истиснои воридоти андозбандишаванда ва таҳвили минбаъдаи моли воридшуда, инчунин содироти андозбандишаванда, бо андоз аз арзиши иловашуда бо меъёри 5% бе иҷозати баҳисобгирии андоз аз арзиши иловашудаи пардохтшуда андозбандӣ карда мешаванд.

Содироти молҳо, ғайр аз металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳо, маснуоти заргарӣ аз металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳо, алюминийи аввалия, консентрати металлҳо, оҳанпораи металлҳои сиёҳ ва ранга, металлҳои дигари дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истеҳсолшаванда, молҳои дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ истеҳсолшуда, пилла, нахи пахта, калобаи пахта, пахтаи коркарднашуда бо андоз аз арзиши иловашуда аз рӯйи меъёри сифр андозбандӣ карда мешавад.

Дар шароити таъмини рушди устувори иқтисодӣ инкишофу такмили минбаъдаи низоми андози Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши муҳим мебозад.

Дар давоми бисту шаш соли охир (1991-2017) раванди ситонидани андозу пардохтҳо дар кишвар беҳтар гардид. Дар байни воридотҳои андозӣ андозҳои ғайримустақим нисбати андозҳои мустақим мавқеи бештаре доранд. Дар ин маврид афзоиши андоз аз арзиши иловашуда, ки аз содироти мол ситонида мешавад, бештар ба назар мерасад.

Андоз аз арзиши иловашуда аҳамияти ниҳоят зиёд дорад, чунки он манбаи асосии ғанигардонии буҷети давлатӣ мебошад.

Афзалияти асосии андоз аз арзиши иловашуда ва андозҳои дигари ғайримустақим аз он иборат аст, ки онҳо ба сифати манбаи даромади андозии давлат хеле устуворанд.

Воситаҳо ба буҷет, аллакай, дар марҳилаи ибтидоии истеҳсоли маҳсулот ворид гардида, раванди андозбандӣ тамоми марҳилаҳои истеҳсолӣ, инчунин давраҳои фурӯши маҳсулоти тайёрро дар бар мегирад. Воридгардии даромадҳои андозӣ дар рафти аз нав фурӯхтани маҳсулоти тайёр низ давом меёбад. Дар тамоми санадҳои бонкиву ҳисобӣ дар сатри алоҳида чудо намудани андоз аз арзиши иловашуда барои сарпечӣ намудан аз пардохтани андоз имконият намедиҳад ва ба нозирони андоз барои назорат намудани пардохти андоз аз арзиши иловашуда имконияти васеъ фароҳам меорад.

Андоз аз арзиши иловашуда дар раванди танзими муносибатҳои байнибуҷавӣ, байни буҷетҳои ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ васеъ истифода мегардад.

Андоз аз арзиши иловашуда дар ҳар марҳилаи истеҳсолот ва муомилот ба таври бисёркарата ситонида мешавад, аз ин рӯ, маблағи андоз то ба истеъмолкунандаи ниҳоӣ расидани маҳсулот ба буҷети давлат ворид мегардад.

Ҳамчунин, афзалияти андоз аз арзиши иловашуда аз он иборат аст, ки вай манбаи васеи андозиро дорост, аз ин рӯ, ворид намудани он ба тағйироти сохтории иқтисодиёти кишвар оварда намерасонад, чунки амалиётҳо оид ба фурӯши тамоми молҳо (кору хизматҳо) дар тамоми маҷмӯи андозсупорандагон объекти андозситонӣ маҳсуб мегарданд.

Дар шароити имрӯза андоз аз арзиши иловашуда барои пурракунии буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти бузург дорад.

Вале новобаста аз ин, мутаассифона, андозсупорандагон ҳангоми ҳисоб ва пардохти он ба баъзе аз қонунвайронкуниҳо роҳ медиҳанд, ки ҳамаи ин ба баъзе аз муаммоҳои амалкунандаи низоми андози кишварамон оварда мерасонад.

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон

барои соли 2016» аз 9-уми июни соли 2016, таҳти №1321 меъёри андоз аз арзиши иловашуда аз 1-уми июли соли 2016 барои воридот ва таҳвили гандум, инчунин фурӯши маҳсулоти аз гандум коркардшуда ба андозаи 10% муқаррар карда шуд.

Ҳамзамон, баҳисобгирии андоз аз арзиши иловашудае, ки ҳангоми хариди (воридоти) дигар маҳсулоти (кору хизматрасониҳои) барои таҳвили минбаъдаи гандум ё коркард ва фурӯши маҳсулоти аз гандуми коркардшуда истифодашаванда пардохта мешавад, ба андозаи 10% муқаррар карда шуд.

Бинобар маълумоти Раёсати ташкили андозбандии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон то ворид гардидани тағйироту иловаҳои мазкур танҳо воридкунандагони гандум андоз аз арзиши иловашударо бо меъёри 10% супорида, аз таҳвили маҳсулоти дар натиҷаи коркарди он истеҳсолшуда бо меъёри 18% андоз аз арзиши иловашуда пардохт менамуданд.

Паст намудани меъёри андоз аз арзиши иловашуда барои корхонаҳои соҳаи коркарди гандум иқдоми навбатии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои дастгирии фаъолияти соҳибкорӣ буда, он замина фароҳам меоварад, ки ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти дохилӣ давра ба давра зиёд шавад ва он инчунин боиси поён рафтани нархи маҳсулоти дар натиҷаи коркарди гандум истеҳсолшуда гардад.

Аммо раванди корҳои назоратии мақомоти андоз аз он шаҳодат медиҳанд, ки як гурӯҳи соҳибкороне, ки ба фаъолияти воридот ва коркарди маҳсулоти гандумӣ машғул мебошанд, мутаассифона, ғамхориҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба назар нагирифта, ҳаҷми маҳсулоти истеҳсолнамудаи худро дар ҳисоботҳои андозӣ пурра нишон намедиҳанд.

Бо чунин тарз, ба роҳ мондани фаъолият аз ҷониби андозсупорандагони соҳа боиси он мегардад, ки мақомоти андоз дар доираи талаботи қонунгузории андоз нисбати онҳо корҳои назоратӣ анҷом диҳад. Дар натиҷа дар фаъолияти ин гурӯҳи андозсупорандагон маблағҳои бариловаи андозҳо ва муҷозотҳои молиявӣ ҳисоб карда шавад ва чунин ҳолат дар аксар мавридҳо боиси норозигии онҳо ва ба миён омадани баҳсҳои беасос бо мақомоти андоз мегардад.

Таҳлили маълумотҳои оморӣ собит намудаанд, ки аз 700 ҳазор тоннаи гандум, ки дар соли 2015 тавассути роҳи оҳани вилояти Суғд ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардидааст, аз ҷониби корхонаҳои коркардкунанда дар соли 2015 ҳамагӣ 48 ҳазор тонна, ё ин ки 6,8% гандум коркард нишон дода шудааст халос.

Раванди таҳлилҳои гузаронидашуда нишон дод, ки гарчанде ба истеҳсолкунандагони маҳсулоти ғалла аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон имтиёз дода шудааст, мутаассифона, дар се моҳи ҳисоботии сипаригардида андозсупорандагон мустақилона коркарди воқеиро пешниҳод накардаанд ва баръакс, баъзан андозсупорандагон коркарди худро нисбати нуҳ моҳи соли 2015 дар эъломияҳои андоз кам пешниҳод намудаанд.

Мисол, ҶДММ «Зерновая Компания», ки ба истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти ғалла машғул аст, дар соли 2015 ба ҳисоби миёна коркарди худро дар ҳисоботи андозӣ дар як моҳ 1237 тонна ғалла пешниҳод намуда буд, ки ин нишондод дар соли 2016 ба ҳисоби миёна дар як моҳ ба 1007 тонна баробар мебошад.

Ба ҳамин монанд, ҶДММ «Анҳор» дар соли 2015 ба ҳисоби миёна коркарди худро дар як моҳ 584 тонна ғалла пешниҳод намуда, андозҳои муқарраргардидаро пардохт намудааст. Ин нишондод дар соли 2016 ба ҳисоби миёна дар як моҳ ба 414 тонна баробар карда, ба мақомоти андоз ҳисобот пешниҳод шудааст.

Нақшаи пешбинигардидаи андоз аз арзиши иловашуда дар се моҳи аввали соли 2017 таъмин нагашт ва дар натиҷа, аз ин ҳисоб ба қисми даромади буҷети давлатӣ зиёда аз 113,5 млн сомонӣ ворид нагардид.

Тибқи маълумотҳо дар мақомоти ҳудудии андоз ба санаи 1-уми апрели соли 2017 ҳамагӣ 4867 адад супорандаи андоз аз арзиши иловашуда ба қайд гирифта шудааст, ки нисбат ба соли 2016 53 адад зиёд мебошад.

Камшавии маблағҳои ҳисобшудаи андоз аз арзиши иловашуда мақомоти андозро бетараф гузошта наметавонад.

Агар семоҳаи аввали соли 2017-ро ба ҳамин давраи соли гузашта дар қиёс гузорем, албатта, ин масъалаи ҳалталаб аст.

Фарқияти он дар миқёси ҷумҳурӣ 28,8 млн сомониро ташкил дод, аз ҷумла дар шаҳру ноҳияҳои Норак – 2,6 млн сомонӣ; Восеъ – 1,7 млн сомонӣ; Муъминобод – 838,5 ҳаз. сомонӣ; Данғара – 562,4 ҳаз. сомонӣ; Вахш – 191,5 ҳаз. сомонӣ; Дӯстӣ – 457,1 ҳаз. сомонӣ; Хуросон – 202,3 ҳаз. сомонӣ; А.Ҷомӣ – 972,2 ҳаз. сомонӣ ва Қӯрғонтеппа – 202,1 ҳаз. сомонӣ; Мастчоҳ – 150,0 ҳаз. сомонӣ; Ашт – 531,2 ҳаз. сомонӣ ва бахшҳои ноҳияи Б.Ғафуров ва шаҳри Гулистон, шуъбаи Нозироти андозсупорандагони миёна дар вилояти Суғд мутаносибан – 3835,1 ҳаз. сомонӣ ва – 1398,1 ҳаз. сомонӣ; Дастгоҳи марказии Нозироти андозсупорандагони калон – 17,6 млн. сомонӣ, шуъбаи Нозироти андозсупорандагони калон дар шаҳри Душанбе – 3,6 млн. сомонӣ; шаҳри Роғун – 1,9 млн. сомонӣ; Ваҳдат – 777,3 ҳаз. сомонӣ; Файзобод – 413,1 ҳаз. сомонӣ.

Таҳлилҳои муқоисавии махзани маълумотҳои барномаҳои компютерӣ нишон медиҳанд, ки камшавии даромади умумӣ ва маблағҳои ҳисобшудаи андоз аз арзиши иловашуда аз рӯйи соҳаи фаъолият дар 3 моҳи соли ҷорӣ дар қиёс ба ҳамин давраи соли гузашта чунин аст:

- ✓ аз ҳисоби корхонаҳои соҳаи мобилӣ – 104,3 млн сомонӣ даромади умумӣ ва 16,8 млн сомонӣ маблағҳои ҳисобшудаи андоз аз арзиши иловашуда;
- ✓ корхонаҳои соҳаи сементбарорӣ – 41,8 млн сомонӣ даромади умумӣ ва 16,2 млн. сомонӣ маблағҳои ҳисобшудаи андоз аз арзиши иловашуда;
- ✓ корхонаҳои соҳаи сохтмонӣ даромади худро дар ин давра ба маблағи 193,3 млн сомонӣ ва маблағҳои ҳисобшудаи андоз аз арзиши иловашударо ба маблағи 15,2 млн сомонӣ кам намудаанд.

Ҳолати мазкур таъсири манфии худро ба қисми даромади буҷети давлатӣ расонида, танҳо аз ҳисоби корхонаҳои мазкур камшавии маблағҳои ҳисобшудаи андоз аз арзиши иловашуда – 48,2 млн сомониро ташкил додааст.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ҳарчанд аз рӯйи самти фаъолият корхонаҳои соҳаи хариду фурӯш дар семоҳаи аввали соли ҷорӣ дар қиёс ба ҳамин давраи соли гузашта ба маблағи 197,4 млн сомонӣ зиёд карда, дар баробари ин, маблағҳои ҳисобшудаи андоз аз арзиши иловашударо ба андозаи 13,5 млн сомонӣ кам намудаанд.

Омӯзиши нишондиҳандаҳои махзани маълумотҳои барномаи компютерӣ нишон медиҳад, ки сабабҳои кам гардидани маблағҳои ҳисобгардидаи андоз аз арзиши иловашуда, агар аз як тараф кам гардидани амалиётҳои андозбандишавандаи баъзе аз супорандагони андоз аз арзиши иловашуда бошад, аз дигар тараф, сабаб дар он аст, ки аз ҷониби мақомоти ҳудудии андоз на дар ҳама маврид нисбати фаъолияти супорандагони андоз аз арзиши иловашуда дар сатҳи зарурӣ корҳои таҳлилию назоратӣ гузаронида мешавад.

Бо назардошти он, ки бар хилофи қонунгузорӣ ҳисоб намудани маблағи андоз аз арзиши иловашуда, пайваста аз ҷониби як гурӯҳи муайяни корхонаҳо анҷом дода мешуд, вобаста ба ин, аз ҷониби Кумитаи андоз рӯйхати чунин корхонаҳо тартиб дода шуда ва дар асоси махзани маълумотҳои барномаҳои компютерӣ камбудиҳои ҷойдошта дар фаъолияти онҳо аз рӯйи ҷамъбасти натиҷаҳои молиявии соли 2016 ва моҳҳои январ-феврали соли ҷорӣ муайян гардид ва ҷиҳати ислоҳи камбудиҳо бо мактубҳои алоҳидаи дастурӣ (аз 27.01.2017 таҳти №995/13.2 ва аз 02.02.2017 таҳти №1308/13.2) ба мақомоти ҳудудии андоз бо нишон додани шаҳру ноҳияҳо ирсол гардида буд.

Ҷамъбасти натиҷаи фаъолияти мақомоти ҳудудии андоз дар самти кам гардидани маблағҳои ҳисобгардидаи андоз аз арзиши иловашуда нишон медиҳад, ки аз ҷониби мақомоти ҳудудии андоз, мутаассифона, нисбати маълумотҳои пешниҳодгардида умуман чорачӯӣ нашудааст.

Ҳамчунин, камбудиҳо бартараф нашуда, аз натиҷаи мактубҳои дастурӣ ба Кумитаи андоз ахборот пешниҳод накардаанд.

Инчунин, дар аксар санадҳои санҷишӣ оид ба таҳия ва пешниҳоди ҳисобнома-фактураҳои андоз аз арзиши иловашуда маълумот дода нашудааст.

Ҳол он ки тибқи талаботи қисми 15 моддаи 186 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби андозсупоранда аз рӯйи амалиётҳои таҳвили мол бояд ҳатман ҳисобнома-фактураи андоз аз арзиши иловашуда навишта шавад. Қисми 2 моддаи 606 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои пешниҳод накардани ҳисобнома-фактураи андоз аз арзиши иловашуда нисбат ба андозсупоранда ҷаримаи маъмурӣ дар ҳаҷми 50% маблағи андоз аз арзиши иловашуда, ки дар ҳисобнома-фактураи андоз аз арзиши иловашуда бояд нишон дода мешуд, муқаррар намудааст.

Аз мадди назар дур мондани татбиқи амалии муқаррароти мазкур боиси он гардидааст, ки таҳвили минбаъдаи молҳо аз андозбандӣ дар канор монда, интизоми андозсупории андозсупорандагон коста гардад.

Дар давоми соли 2016, ҳангоми гузаронидани санҷишҳои андоз барои риоя накардани талаботи қисми 14 моддаи 186 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне пешниҳод накардани ҳисобнома-фактураи андоз аз арзиши иловашуда, нисбати 50 андозсупоранда ба маблағи 51,2 млн сомонӣ ва дар моҳи январи соли 2017 нисбати 7 андозсупоранда ба маблағи 922,0 ҳазор сомонӣ татбиқ карда шудааст.

Вале ба ҳамаи ин камбудиҳо нигоҳ накарда, бояд дар назар дошт, ки андоз аз арзиши иловашуда чун яке аз андозҳои ғайримустақим барои буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти калони фискалӣ дошта, дар афзоиш ёфтани хазинаи давлат нақши ҳалкунандаро иҷро мекунад.

АДАБИЁТ

1. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе: Офсет, 2012. -моддаи 159.
2. Дастурамал «Оид ба ҳисоб ва пардохти андоз аз арзиши иловашуда». –Душанбе, 2013.
3. Улуғҳоҷаева Х.Р. Андоз ва андозбандӣ / Х.Р. Улуғҳоҷаева. -Душанбе: Ирфон, 2005. -327 с.
4. Улуғҳоҷаева Х.Р. Андоз аз арзиши иловашуда (ААИ) / Х.Р. Улуғҳоҷаева, С.М. Рахматов, М.А. Пирова. -Душанбе: Ҳоҷи Ҳасан, 2013.

5. Сомонаи расмии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Захираи электронӣ]. http: www.andoz.tj

МУАММОҲОИ ҶОЙДОШТАИ АНДОЗ АЗ АРЗИШИ ИЛОВАШУДА ДАР НИЗОМИ АНДОЗИ КИШВАР

Андоз аз арзиши иловашуда чун яке аз андозҳои ғайримустақим барои буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти калони фискалӣ дошта, дар афзоиш ёфтани хазинаи давлат нақши ҳалкунандаро иҷро мекунад. Дар раванди ташаккули буҷет андоз аз арзиши иловашуда нақши асосиро мебошад, ва ба ин нигоҳ накарда ин андоз яке аз андозҳои мураккаб ва муаммоомези низоми андози мамлакат ба шумор меравад. Ҳаросотҳои назаррасӣ давлат ва сектори тиҷоратӣ, ки бо маъмурикунонии андоз аз арзиши иловашуда алоқаманданд ва масоилҳои дар рафти ҷуброни он аз буҷа ба миён меоянд, масоилҳои муҳим арзёбӣ гардида, бо ислоҳот ва мукаммалсозии андоз аз арзиши иловашуда алоқаманданд.

Калидвожаҳо: андоз аз арзиши иловашуда, андози муаммой, андози ғайримустақим, омилҳои объективӣ, низоми андозии мамлакат.

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ СТРАНЫ

Налог на добавленную стоимость как один из косвенных налогов для бюджета Республики Таджикистан имеет большое фискальное значение и играет решающую роль в увеличении государственной казны. В процессе формирования бюджета налог на добавленную стоимость играет главную роль, но вместе с тем он остается одним из самых сложных и проблемных налогов в налоговой системе страны. Значительные издержки государства и бизнеса, связанные с администрированием налога на добавленную стоимость, проблемы, возникающие при его возмещении из бюджета, являются актуальными вопросами, связанными с реформированием и совершенствованием налога на добавленную стоимость.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, проблемный налог, косвенный налог, объективные факторы, налоговая система страны.

PROBLEMS OF THE TAX FOR ADDED VALUE IN THE TAX SYSTEM OF THE COUNTRY

Value added tax as one of the indirect taxes for the budget of the Republic of Tajikistan is of great fiscal importance and plays a decisive role in increasing the state treasury. In the process of forming the budget, the value-added tax plays a major role, but at the same time it remains one of the most complex and problematic taxes in the country's tax system. Significant costs for the state and business related to the administration of value-added tax, problems arising from its reimbursement from the budget, are topical issues related to the reform and improvement of the value-added tax.

Key words: value added tax, problem tax, indirect tax, objective factors, tax system of the country.

Сведения об авторе: ***Курбонова М.С.*** **–** ассистент кафедры налогов и налогообложения Таджикского национального университета. Телефон: **501-15-47-47**

НАМУДҲОИ АСОСИИ КОҒАЗҲОИ ҚИМАТНОКИ ДАР БОЗОРИ МОЛИЯ ГАРДИШКУНАНДА

Абдуллоев А.Х., Урунов Б.Б.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз намудҳои асосии коғазҳои қиматноки дар бозори молия фаъолияткунанда ин саҳмия мебошад.

Саҳмия- яке аз намудҳои коғазҳои қиматнок буда, онро ҷамъиятҳои саҳомӣ мебароранд. Вай шаҳодати онро медиҳад, ки як миқдори муайяни маблағро ҷамъияти саҳомӣ ба амволи худ гузоштааст ва он ҳуқуқи дорандаи саҳмияро барои гирифтани ҳиссаи сармояи муайяни гузоштааш дорад. Саҳмия ба дорандаи худ ҳуқуқ медиҳад, ки як қисми фоидаро ба шакли дивиденд ва ё фоиз аз фаъолияти ҷамъияти саҳомӣ барои иштирок ва идоракунии он гирад.

Дар амал ду намуди асосии саҳмия вуҷуд дорад:

- саҳмияҳои одӣ, ки ба дорандаи худ ҳуқуқ медиҳанд, ки дар ҷаласаҳои саҳмдорон иштирок намуда, барои ҳалли масъалаҳои рӯзмарра овоз диҳад, аммо ин намуди саҳмияҳо дивиденди устувор надоранд. Ҳаҷми дивиденд аз фоидаи корхона ва маблағи ҷудокардаи он барои пардохти дивиденд мебошад. Аслан, масъалаҳои пардохти дивиденд аз маблағи фоида ва чӣ қадар маблағ ба саҳмгузорон пардохта мешавад, ин масъалаҳоро маҷлиси умумии саҳмгузорон ҳал менамоянд;

- саҳмияҳои бартаридор ҳуқуқи овоздиҳии маҳдуд дошта, онҳо метавонанд танҳо барои ҳалли масъалаҳои азнавташкилкунӣ ва бастани фаъолияти ҷамъияти саҳомӣ ва ё ба масъалаҳои даровардани тағйироту иловаҳо ба оинномаи он, агар ин тағйиротҳо ҳуқуқи дорандаи ин шакли саҳмияро маҳдуд намоянд. Бартарии ин саҳмия аз он иборат мебошад, ки дорандаи он доимо дивиденд мегирад. Дар ин ҷо бояд қайд кард, ки дар ҳолати напардохтани дивиденд дорандаи он ба таври автоматӣ барои овоздиҳӣ ва нисбат ба ҳамаи масъалаҳои дар ҷаласаи ҷамъияти саҳомӣ пешкашшуда баромад кардан, ҳуқуқ пайдо мекунанд.

Облигатсияи заёми давлатӣ – ин коғази қиматнок буда, дар муносибат барои гирифтани фоизи пардохт ҳуқуқ дорад ва дар ҳолати баргардондани он бо арзиши номиналӣ дар вақти пардохти он ва гирифтани як қисми амволи корхонаро ҳангоми аз

байн рафтани он медиҳад. Облигатсия дар тамоми ҷаҳон бо ду намуди ҳуд васеъ паҳн гардидааст:

- одӣ, ки дар он пардохти фоизи муайян аз арзиши номиналии он пешбинӣ шудааст ва бо нархи номиналӣ баргардонидани он дар ҳолати пардохти пурраи он пешбинӣ шудааст;

- заёмҳои бурднок ҳуқуқ медиҳанд, ки дар бозиҳои молу ашё иштирок намоянд ва мукофотҳои пулӣ ва ё арзиши номиналии онро бозгардонанд.

Вексел, коғази қиматнок буда, муносибати қарз ва уҳдадории пули дорандаи векселро тақассум менамояд. Бартарии вексел дар он мебошанд, ки дар ҳолати мункир шудани маблағдеҳ бе ёрии додгоҳ маблағҳо баргардонида мешаванд. Мувофиқи қонун ҳар як коғазе, ки аз рӯйи қоидаи муаяйн омода карда шудааст, вексел мебошад. Вексел имконияти муҳлати пардохтро дароз менамояд, агар дар ҳолати тартиб додани қарордод бо сабабҳои муайян ва ё имконияти сари вақт пардохти маблағҳои заруриро надоранд. Аз тарафи дигар, ба дорандаи вексел имконият дода мешавад, ки маблағҳои пулиро дар ҳаҷми пурра бе хароҷотҳои иловагии додгоҳӣ гирифта тавонад. Аз рӯйи намуди эмитент ба гардиш барорандагони коғазҳои қиматнок ба коғазҳои қиматноки давлатӣ, мунисипиалӣ ва корпоративӣ ҷудо мешаванд.

Коғазҳои қиматноки давлатӣ - намуди коғази қиматнок буда, аз номи давлат хазинадорӣ, дигар мақомоти молиявии ваколатдор бо мақсади ҷобаҷокунии қарзҳои давлатӣ ва сафарбар намудани маблағҳои пулӣ барои ғанӣ гардонидани буҷети давлатӣ, пӯшонидани касри буҷет ва омодасозии қарзи давлатӣ равона карда мешаванд. Дорандагони коғазҳои қиматноки давлатӣ онҳоро харида, ба давлат сармоягузорӣ карда, даромади қайдшударо (фиксированный доход) дар давоми муҳлати доштани ин коғазҳои қиматнок мегиранд. Коғазҳои қиматноки гуногуни давлатӣ вуҷуд доранд.

Уҳдадории кӯтоҳмуҳлати хазинадории давлатӣ (дар ИМА, масалан дар ҳар як семоҳа пардохт карда мешаванд) - дар байни бонкҳо ва дигар муассисаҳои қарзӣ фурӯхта мешаванд. Бонки марказӣ онҳоро ба муассисаҳои қарзию бонкӣ бо нархи аз номинал паст мефурӯшад ва бо нархи пурраи номиналӣ мехарад.

Фарқи байни хариду фурӯши ин коғазҳои қиматноки давлатӣ даромади дорандагони векселҳои хазинадориро ташкил медиҳад.

Коғазҳои хазинадорӣ - коғазҳои қиматноки миёнамуҳлати давлатии пешниҳодкунанда ба муҳлати аз 1-сол то 5-7 сол вобаста ба мамлакат бароварда мешаванд. Коғазҳои хазинадорӣ коғазҳои қиматноки дарозмуҳлати давлатӣ буда, аз рӯйи қоида ба пешниҳодкунанда ба муҳлати аз 10 то 25 сол бароварда ва дар байни шахсони воқеӣ фурӯхта мешаванд. Дорандагони қоғазҳои қиматноки хазинадорӣ ҳар сол даромад мегиранд.

Заёмҳои давлатӣ шакли асосии ҷалб намудани қарзҳои давлатӣ мебошанд. Хусусияти дарозмуҳлат (дар баъзе мавридҳо то 50 сол) доранд. Заёмҳои қарзҳои давлатиро асосан ташкилотҳои қарзию бонкӣ харида мегиранд ва бо ҳамин онҳо сармоягузорӣ қисми сармояи ҳуд, мебошанд. Ҳиссаи зиёди вомбҳои харидаашонро муассисаҳои қарзӣ метавонанд ба мизоҷони ҳуд аз он ҷумла ба аҳолӣ фурӯшанд.

Коғазҳои қиматноки давлатии ғайрибозории фурӯхтанашаванда вуҷуд доранд. Ба ин гурӯҳи коғазҳои қиматноки давлатӣ инҳо дохил мешаванд: бонкҳои пасандозӣ, шаҳодатномаҳои (сертификатҳои) пасандозӣ ва ғайраҳо. Онҳо бо мақсади ба соҳаи қарзи давлатӣ ҷалб намудани пасандозҳои аҳолӣ бароварда мешаванд. Ин коғазҳои қиматнок дар кадом вақте набошанд, дар ҳолати пешниҳод шудан пардохта мешаванд, аммо дар ҳолати фавран пешниҳод шудан барои пардохт, фоизи пардохти онҳо паст карда мешавад.

Коғазҳои қиматноки давлатӣ амалиётҳои молиявии даромади сабтшуда (фиксированный) ба ҳисоб мераванд, аз ин ҷо чунин бармеояд, ки даромади бадастомада аз онҳо мебошанд. Заёмҳои давлатӣ барои як муҳлати муайян - аз 1 то 30 сол бароварда шуда, баъд аз гузаштани ин муҳлат онҳо бо нархи номиналӣ, ки дар вомб навишта шудааст, харида мешавад. Дар давоми муҳлати гардиши вомбарг аз рӯйи тартиби муайяншуда меъёри фоизи даромад пардохта мешавад. Даромаде, ки дорандаи вомбарг мегирад, вобаста ба нархи он дар вақти хариду фурӯш ба миён меояд.

Агар нархи хариди заём баробари номинал бошад, он гоҳ даромаднокии он баробари меъёри фоизи вомбарг мебошад. Ҳар қадар нархи хариди вомбарг баланд бошад, ҳамон қадар даромаднокии он паст мешавад. Агар бозор интизори баландшавии меъёри фоиз бошад, он гоҳ нархи он баланд мебошад. Дар ин ҳолат талабот ба воситаи вомбаргҳои ҳоло гардишкунанда паст шуда, нархи онҳо мефарояд ва дар ин ҳолат даромаднокӣ баланд мешавад.

Дар шароити имрӯза дар Русия чунин коғазҳои қиматноки давлатӣ гардиш менамоянд:

- вомбаргҳои кӯтоҳмуҳлати давлатӣ, коғазҳои қиматноки беҳуҷҷат, онҳоро давлат бо мақсади ҷалби маблағҳои озоди бонкҳои Русия ва корхонаҳо барои ғанӣ гардонидани буҷети давлатӣ мебарорад;

- вомбаргҳои қарзи федералӣ: ин вомбаргҳо аз тарафи давлат бо даромади сабтшуда бароварда мешаванд ва даромаднокии онҳо аз рӯйи даромади миёнаи коғазҳои кӯтоҳмуҳлати давлатӣ дар давраи гузашта муайян карда мешаванд;

- вомбаргҳои қарзи пасандозҳо: ин вомбаргҳоро давлат барои кор кардан бо аҳолӣ мебарорад.

Коғазҳои қиматноки мунисипалӣ бавуҷудоварандаи заёмҳо ва коғазҳои қиматнок буда, аз тарафи субъектҳои маҳаллӣ ва шаҳрҳо барои пардохти муаммоҳои дар қаламрави ҳамон мамлакат ҷойдошта ва ҳам бо мақсади ғанӣ гардонидани буҷети маҳаллӣ бароварда мешаванд.

Бартарии он дар шароити ҳозира ягона буда, онро танҳо коғазҳои қиматноки мунисипалӣ иҷро менамоянд. Вобаста ба камбудиҳои он, маҳдудияти гардиши онҳо, таъмини хавфноки иҷроиши буҷет вуҷуд дорад. Бинобар ин, аз инфрасохтори бозори коғазҳои қиматноки маҳаллӣ ва рушд наёфтани онҳо, корхонаҳои бароранда бо ин коғазҳои қиматнок кор кардан намехоҳанд.

Ба монанди коғазҳои қиматнок вомбарг метавонад бо ду усул даромад биёрад. Якум, дар шакли меъёри фоиз (купон) оид ба қарз, ки он дар бисёр ҳолатҳо ҳамчун суммаи маблағи солонаи сабтшуда (фиксированный), ки он дар давоми сол як маротиба ва ё ин ки дар шаш моҳ ва ё дар охири сол як маротиба пардохта мешавад. Дуюм, мумкин аст рушди сармоя аз ҳисоби фарқи байни хариди вомбарг ва нархи фурӯши он аз сармоягузор ба даст оварда шавад.

Дар ҳолати барориши заёмҳои маҳаллӣ ҳарду усули дар боло овардашуда, истифода бурда мешаванд. Аммо дар бисёр минтақаҳо эмитентони заёмҳо шарту шароити даромадро аз ҳисоби ин вомбҳо риоя карда натавонистанд. Яъне, онҳо ҳаҷми фурӯш ва муҳлати фурӯши онро риоя карда натавонистанд. Аз ин рӯ, ин намуди коғазҳои қиматнок дар амал рушд наёфтанд.

Коғазҳои қиматноки иттиҳодиявӣ воситаҳои мустақили бозори фондӣ буда, аз гардиши коғазҳои қиматнок (саҳмия ва вомбарг) онҳоро корпоратсияҳо мебароранд. Коғазҳои қиматноки корпоративӣ дар шакли саҳмия ва вомбарг бароварда мешаванд. Саҳмия коғази қиматнок буда, аз ҳуқуқи дорандаи он ба ҳиссаи воситаҳои худии ҷамъиятҳои саҳомӣ барои гирифтани даромад шаҳодат медиҳад. Ғайр аз ин, боз ин шаҳодати онро медиҳад, ки дорандаи он дар идоракунии ҷамъияти саҳомӣ низ иштирок карда метавонад. Саҳмияҳо одӣ ва бартаридор мешаванд, ки онро мо пештар дида баромада будем. Заёмҳо воситаи қарзии корпоратсия буда, бо мақсади фавран қарзгирӣ барои рушди корпоратсия бароварда мешаванд. Намудҳои асосии коғазҳои қиматноки корпоративӣ, ки дар бозори фондии Русия ва ҶТ гардиш менамоянд, саҳмияҳои одии ҷамъияти саҳомӣ мебошанд, ки онҳо дар ҷараёни ғайридавлаткунонии корхонаҳои давлатӣ ва маҳаллӣ бароварда мешаванд. Бозори саҳмияи ғайридавлатикунонии корхонаҳо дар давраи оммавии ғайридавлатикунонии амвол ташаккул ёфтааст. Хусусияти асосии марҳалаи аввали (солҳои 1992-1995) рушди бозори дуюминдараҷаи саҳмия - ин аслан, ҷараёни тезонидани хариди пакети саҳмияҳои сармоягузорони институтсионалӣ аз саҳомони хурд мебошад. Аз солҳои 1996-1997 ташаккули самти тиҷоратии (ҳаннотӣ) бозори дуюмин сар шудааст, ки дар натиҷа доираи нисбатан ҷалбкунандаи саҳмияҳо ба вуҷуд омадааст.

Бозори дуюмини саҳмия аз давраи ғайридавлатикунонии корхонаҳо дар як вақт бо пайдоиши аввалин ҷамъиятҳои саҳомӣ шакл гирифтааст. Қарордодҳои ғайрибиржавӣ дар ҳаҷми гуногун доимо бо саҳмияҳо иҷро гардида, амалан ин корро ҳар як эмитент ба ҷо меорад. Сабаби назорат, мисли пештара, барои бисёрии қарордодҳо афзалият дорад. Сабаби муҳим барои сармоягузорони хориҷӣ арзонии бисёрии активҳои корхонаҳо мебошад. Дар фароварди ин муаммои вуҷуддошта, рушди ҳаҷми савдои он омили ҳанноти (тиҷоратӣ) мемонад, ки аҳамияти он дар таҷриба зиёд аст. Дар ин ҳолат нақши муҳимми рушди ҳаҷм, ташаккул ва гардиши онҳоро дар бозор коғазҳои биржаи фондӣ мебозанд. Нишондоди муҳимро дар рушди бозори молия таносуби байни бозорҳои биржавӣ ва ғайрибиржавӣ мебозанд.

Чи хеле ки аз таҷрибаи бозори биржавии байналмилалӣ маълум аст, ин пеш аз ҳама бозори саҳмия ва коғазҳои қиматноки озод мебошанд. Он чи ки ба гардиши ғайрибиржавӣ тааллуқ дорад, ҷобаҷокунии аввалия, вомбаргҳои дуюмини бозор, гардиши дигар асбобҳои қарзӣ ва саҳмияҳои ширкатҳо, ки ҳамаи онҳо ба талаботи листинги бозор ҷавобгӯ нестанд.

Дар Русия бозори ғайрибиржавии коғазҳои қиматноки корпоративӣ бартарият дорад. Таносуби ҳиссаи бозори биржавӣ ва ғайрибиржавӣ дар маҷмӯи ҳаҷми қарордодҳои коғазҳои қиматноки корпоративӣ 90% фоидаи бозори ғайрибиржавиро ташкил медиҳад. Бозори ғайрибиржавӣ аз якчанд дараҷаҳо иборат буда, инҳоро дар бар мегиранд:

- низоми савдои ташкилкардаи телекоммуникатсионӣ;
- ғайримуташаккилии телефонии ба боварии иштирокчиён асосёфта;
- ғайримуташаккилии кӯчагӣ ва ё чакана барои сармоягузори хурд пешбинишуда, ки бо пакети стандартии коғазҳои қиматнок амалиётҳо гузаронда мешаванд.

Интихоби ғайрибиржавии рушди бозор ба он асос ёфта буд, ки дар миёнаи солҳои 1990 фаъолии фаъолияти биржаҳо бисёр ҳам суст шуданд. Сабабҳои асосии ин пастравиҳо ба омилҳои зерин вобаста буданд:

- аввал бозоргузар набудани коғазҳои қиматнок, рушд наёфтани хизматрасониҳои депозиторию бақайдгириҳо;
- дуюм, хариди пакетҳои саҳмияҳо бо фармоиши сармоягузорони калони берун аз бозор амалкунанда;
- сеюм, буридани (ҷудокунии) саҳмияҳои зиёд дар натиҷаи баровардани оммавии чиптаҳои ғайридавлатикунонии амвол ва мушкилӣ пеш омадан барои саҳмгузорони ба бозор барои амалиётҳо воридшаванда.

Яке аз нишондиҳандаҳои асосие, ки тавсифи масоҳати бозори коғазҳои қиматнок ва умуман иқтисодиётро медиҳад, ин сармоякунонии он мебошад. Сармоякунонӣ таомулан аз рӯйи қурби коғазҳои қиматнок аз шумораи умумии дар гардишбудаи он муайян карда мешавад. Сармоякунонии бозори саҳмияи Русия мувофиқи ҳисобҳои оморӣ зиёда аз 50 ҳазор ҷамъиятҳои саҳомии кушодаро дар бар гирифта, аз ин 30 ҳазор ҷамъиятҳои саҳомӣ дар ҷараёни ғайридавлатикунонии амвол ба миён омадаанд. Дар Русия ҷамъиятҳои саҳомии диққатҷалбкунанда чунин соҳаҳои хоҷагии халқ, ба монанди нафту газ, барқ, алоқа ва металлургия ба ҳисоб мераванд.

АДАБИЁТ

1. Бунёдин А.Н. Фьючерсные, форвардные и опционные рынки / А.Н. Бунёдин. -М.: Научно-техническое общество им. ак. С.И.Вавилова, 2010. -С.114-121.
2. Разовый курс по рынку ценных бумаг: учебное пособие. -М.: Фонд «ИФРУ», 2011. -С. 65-72.
3. Деньги, кредит, банки, ценные бумаги. Практикум: учебное пособие для вузов / под ред Е.Ф. Жуков. -М.: ЮНИТИ –ДАНА, 2011. -С.68-73.
4. Данилов Ю.А. Рынок государственного долга: мировые тенденции и российская практика / Ю.А. Данилов. -М.: ГУ ВШЭ, 2002. -С.78-98.
5. Жуков Е.Ф. Ценные бумаги и фондовые рынки: учебное пособие / Е.Ф. Жуков. -М.: ЮНИТИ, 1995. -С.102-109.
6. Килячков А.А. Рынок ценных бумаг и биржовое дело /А.А. Килячков, Л.А. Чалдаев. -М: Юристь 2010. -С.58-69.

НАМУДҲОИ АСОСИИ КОҒАЗҲОИ ҚИМАТНОКИ ДАР БОЗОРИ МОЛИЯ ГАРДИШКУНАНДА

Дар мақолаи мазкур намудҳои асосии қоғазҳои қимматнок дида баромада шудаанд, ки дар мубодилот дар бозори молиявӣ қарор доранд. Аз ҷумла, саҳмияҳо, саҳмияҳои оддӣ, векселҳо, қоғазҳои қиматноки давлатӣ, вомбаргҳои кӯтоҳмуддати давлатӣ ва ғайра мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Инъикоси кӯтоҳи онҳо, хусусиятҳо ва бартарияти ин қоғазҳои қимматнок оварда шудааст.

Калидвожаҳо: намудҳои коғазҳои қиматнок, вексел, вомбарг, коғазҳои қиматноки давлатӣ, рушди бозори коғазҳои қиматнок.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ЦЕННЫХ БУМАГ НА ФИНАНСОВОМ ОБОРАЧИВАЕМОМ РЫНКЕ

В данной статье рассмотрены основные виды ценных бумах, которые находятся в обороте на финансовом рынке. В том числе, акции, обычные акции, векселя, государственные ценные бумаги, государственные краткосрочные облигации и др. Приведено краткое их описание, свойства и их преимущества.

Ключевые слова: виды ценных бумаг, акции, облигации, векселя, государственные ценные бумаги, развитие финансового рынка, государственные краткосрочные облигации.

MAIN TYPES OF SECURITIES IN THE FINANCIAL CORRECTED MARKET

This article examines the main types of securities that are in circulation in the financial market. In particular, shares, common shares, promissory notes, government securities, government short-term bonds, etc. A brief description of them, their properties and their advantages is given.

Key words: types of securities, stocks, bonds, bills of exchange, government securities, financial market development, government short-term bonds.

Сведения об авторах: ***Абдуллоев А.Х.*** – кандидат экономических наук, доцент Таджикского национального университета. Телефон: **918-59-62-62**
Урунов Б.Б. - ассистент Таджикского национального университета. **918-65-30-62**

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ИНКИШОФИ САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР МИНТАҚА

Содиқова Ш.К.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тағйиротҳои сохтори иқтисодие, ки дар даҳсолаҳои охир ба вуҷуд омадаанд, аз он шаҳодат медиҳанд, ки нақши ҷараёнҳои инноватсионӣ дар рушди иқтисодиёт афзоиш ёфта, махсусан самаранокии иқтисодии бештари кишварҳоро новобаста аз миқёс ва самти фаъолияти онҳо таъмин менамоянд. Ҷонибдории инкишофи инноватисонӣ афзалияти асосӣ ба рушди иқтисодиёти муосир ба шумор меравад, яъне ҳавасмандиро барои

фаъолнокии меҳнат ташкил менамояд, ки дар асоси сармояи зеҳнӣ барои нигоҳдории низоми муосири омилҳои истеҳсолот мувофиқат менамояд.

Иқтисоди инноватсионӣ аз анъанавӣ ба куллӣ фарқ намуда, шакли нави муносибатҳои иқтисодӣ ба шумор меравад, ки дар асоси ҷараёнҳои истеҳсолоти байни субъектҳои иқтисодӣ ба вуҷуд омадааст.

Бояд қайд намуд, ки гузариш ба инкишофи инноватсионӣ аз мувофиқатнамоии рушди қувваҳои истеҳсолкунанда вобастагӣ дошта, инсон ҳамчун субъекти иқтисоди инноватсионӣ ба ҳисоб меравад.

Ин ҳамон ҳолате, ки дар марҳилаи ташаккули нави истеҳсолот бо усули технология, ҷорӣ кардани технологияи нав, вақте ки талабот ба инноватсия меафзояд, бавуҷудории маҳз ҳамин инноватсия дар натиҷаи амалисозии иқтидори инсонӣ ба вуҷуд меояд.[4] Бинобар ин, ба таркиби асосии ҷараёни инкишофи истеҳсолоти инноватсионӣ ихтироот, инсони эҷодкор дохил шуда, сармояи инсонӣ бошад, захираи муҳимми истеҳсолоти инноватсионӣ баромад намуда, дар асоси тағйирдиҳии идеяҳои нав ба вуҷуд меояд.

Самаранокии фаъолияти инноватсионӣ маънои пешравии эҷодкоронаро дошта, қобилияти дар асоси донишҳои бавуҷудомада инсонро барои худамаликунӣ, ки боиси вобастагии қавии ҷараёни истеҳсолот ва вусъатдиҳии инноватсия аз инкишоф ва такмилдиҳии худи субъекти иқтисоди инноватсионӣ мегардад.[7] Аммо мафҳуми мутобиқаткунии тавлид ва вусъатдиҳии инноватсияи технологӣ имконияти васеи баёни пайдоиши иқтисодиётро медиҳад.[2]

Бинобар ин, дар марҳилаи имрӯзаи рушди иқтисодӣ-иҷтимоӣ мақсади стратегии ҳар як давлат гузариш ба иқтисодиёти инноватсионӣ буда, аз ҳисоби истифодабарии иқтидори иқтисодии минтақа таъмин мегардад. Қисмати асосии онро бойигарии миллӣ ташкил мекунад. Дар сохтори бойигарии миллӣ бошад, қисмати асосӣ сармояи инсонӣ мебошад.

Дар асарҳои илмии асосгузори назарияи сармояи инсонӣ шарҳи сармояи инсонӣ оварда шудааст, ки мундариҷа ва сохтори онро ба таври васеъ маънидод намудааст. Ҳамин тавр, Г.Беккер сармояи инсониро чунин таъриф додаст: «Ҳар як инсон дорои захираи дониш, истеъдод ва далелнокӣ мебошад».

Назариячии маъруфи сармояи инсонӣ Т.Шулс мафҳуми «сармояи инсонӣ»-ро чунин маънидод кардааст: «Сармояи инсонӣ ин як шакли сармоя аст, чунки сарчашмаи даромади оянда мебошад».[7]

Олими дигар Ҷ. Кендрик ба мафҳуми «сармояи инсонӣ» дониши инсон, умумӣ ва махсус, қобилиятнокии инсон ба меҳнати маҳсулнокро дохил кардааст.[9]

Дар тадқиқотҳои каме дертар баанҷомрасида назарияи сармояи инсониро қариб, ки монанд таъриф додаанд. Аз ҷумла, С. Фишер, Р. Дорнбуш ва Р. Шмалензи дар корҳои илмии худ сармояи инсониро ҳамчун «чораҳои татбиққунандаи инсон, ки дар оянда фоида меоранд», маънидод намудаанд.

Олимони барҷастаи рус низ ақидаҳои худро оид ба мафҳуми сармояи инсонӣ дар асарҳои илмии худ баён кардаанд. Аз ҷумла, тадқиқотчиён А.И. Добринин, С.А. Дятлов, С.А. Курганский чунин мешуморанд, ки сармояи инсонӣ, ин «захираи андӯхташудаи малакаи инсон, дониш, қобилиятнокӣ, далелнокӣ мебошад, ки дар ин ё он соҳаи такрористеҳсоли ҷамъиятӣ истифода гардида, инчунин ба рушди маҳсул-нокии меҳнат ва барои афзоиши даромаднокии инсон ёрӣ мерасонад».[3]

Дар ибтидо, аз ақидаи пешниҳодшудаи моҳияти сармояи инсонӣ ҳамчун маҷмӯи қобилиятнокии инсон, ақидаи такрористеҳсоли сармояи инсонӣ, ки дар ҷараёни доимии қобилияти истеҳсолӣ ва истифодабарии инсон дар фаъолияти худ барои ба даст овардани даромад ба вуҷуд омад. Вале дар асоси таҳқиқҳои боз ҳам амиқтар маълум гардид, ки андешаҳо оид ба такрористеҳсоли сармояи инсонӣ оҳиста-оҳиста мавқеи худро ба ҷониби омӯзиши ҷараёни истеҳсоли сифатии инсон равона гардиданд.[10]

Дар оянда ба назарияи «сармояи инсонӣ» мазмунҳои бештар илова гардиданд, ки ба омӯзиши амиқтари падидаҳои иқтисоди бозорӣ имконият дода, самаранокии маблағгузориро ба омилҳои инсонӣ муайян намуданд.[6]

Олимон исбот намудаанд, ки сармоягузорӣ ба инсон мувофиқи мақсад мебошад, ки дар шакли маблағгузорӣ ва дигар намуди сарчашмаҳо ба таҳсилот, тарбия ва фарҳанг сурат мегирад, ки дар маҷмӯъ метавонад ба ҷомеа ва махсусан ба ҷавонон таъсир расонад. Инчунин, насли ояндаи наврасро ба инобат гирифта, дар бораи инкишофи иқтидори зеҳнии кишвар ва саъю кӯшиш намудан барои гирифтани фоидаи иқтисодӣ бо роҳи такмилдиҳии тахассуси инсонҳо ва баландбардории сатҳи кордонии онҳо равона мегардад.[8]

Айни ҳол сармоягузориҳо омили муҳимми ҳастӣ ва инкишофи сармояи инсонӣ мебошанд. Дар шароити муосири иқтисодиёт масъалаи методологияи мукаммалнамоии идоракунии сармояи инсонӣ ба миён меояд, ки ҳамчун омили муайянкунанда ва муҳимми фаъолгардонии шароити инкишофи инноватсионӣ ба шумор меравад.

Сармояи инсонӣ мисли пештара дар иқтисодиёти кишварҳо ҳамчун омили муҳимми рақобатпазирӣ афазалиятнок боқӣ мондааст.

Аксари олимон ва коршиносони соҳа бартарӣ доштани таъсири сармояи инсониро барои ташаккулёбии иқтисодиёти инноватсионӣ эътироф кардаанд. Дар ҳамин ҷо, методҳои гуногун ба таври васеъ мавҷуданд, ки тартиби арзёбии неруи инноватсионии иқтисодиёти минтақаро муайян карда метавонанд, аммо таркиби инноватсионии сармояи инсонӣ ҳамчун объекти махсуси таҳқиқот ва идоракунӣ мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст.

Ҳамчун натиҷа диққати махсус ба маҷмӯи мақсадноки таъсиррасонӣ ба қисмати фаъоли неруи инноватсионӣ дода нашудааст, ки боиси манъшавии инкишофи инноватисонӣ мегардад.

Ҳамин тавр ба хулосае омадан мумкин аст, ки яке аз омилҳои муҳимми инкишофи инноватсионии минтақа дар шароити муосир, ин баландабардории самаранокии истифодабарии неруи инноватсионии кадрӣ, ё ин ки неруи инноватисионии сармояи инсонӣ ҳамчун батартибдарорандаи ҳаракати фаъолияти инноватсионӣ ва самаранокии тиҷоратии инноватсионӣ, аз нав ҳосил кардан ва идора кардани омили инноватсионии рушди минтақа мебошад.

Таҳлили корҳои илмӣ-тадқиқотӣ имконият дод, ки се марҳиларо дар рушди назарияи сармояи инсонӣ ҷудо намоем.[10]

Марҳилаи якум (оғоз солҳои 1960) бо бавуҷудоии мафҳуми «сармояи инсонӣ» алоқамандӣ дошта, мафҳуми зеринро бо шарҳи «маҳдуд» (аз нуқтаи назари дониш, малака, қобилияти шахсӣ) маънидод мекунад.

Марҳилаи дуюм (солҳои 1970-1990) аз як тараф ба камшавии ҳавасмандӣ ба тадқиқоти мавзӯи сармояи инсонӣ ва аз ҷониби дигар, мураккаб гардидани сохтори он боис гардид. Яъне, ба сохтори сармояи инсонӣ дар ин марҳила чунин қисматҳо, ба монанди сармоя барои ҳимоя ва мустаҳкамкунии саломатӣ, барои инкишоф ва таҳсилоти касбӣ, ба зудҳаракатии аҳолӣ бо мақсади ивазкунии шароити меҳнат, ҷустуҷӯи маълумоти зарурӣ дар бозори меҳнат ҳамроҳ карда шуданд.[5]

Марҳилаи сеюм, таҳаввулоти фаҳмиши «сармояи инсонӣ» (ибтидои соли 1990 то имрӯз) бо истифодаи шарҳи васеи сармояи инсонӣ алоқаманд буд, ки ҳамчун сарчашмаи ба рақобат афзалиятдошта, на танҳо андозаи бузурги сармояи инсонӣ ба нишондиҳандаи молиявӣ баҳогузорӣ мегардад, балки қисматҳои ғайримоддии он ташкил карда шудааст.[2]

Тағйирдиҳии мафҳуми сармояи инсониро аз нуктаи назари таърихӣ тавсиф карда, бояд қайд намуд, ки дар муддати се марҳилаи дар боло зикр гардида мураккабшавии сохтори сармояи инсонӣ ба вуҷуд омад, ки ба таркиби сармояи инсонӣ, тандурустӣ, фарҳанг ва қисматҳои иқтисодӣ ҳамроҳ карда шуданд.

Тағйиротҳо инчунин дар баҳогузории сармояи инсонӣ ба вуҷуд омаданд, ки дар ибтидо нишондиҳандаи асосие, ки ҷанбаҳои молиявиро дар назар дошт, бо нишондиҳандаҳои тавсифкунандаи тарафҳои ғайримоддии сармояи инсонӣ изофа карда шуданд. Ғайр аз ин, на танҳо бузургии сармояи инсонӣ, балки арзиши бавуҷудомадаи иловашуда низ андоза гардид.

Тағйиротҳои бавуҷудомада дар мафҳуми сармояи инсонӣ сохтори онро мураккаб намуда, заминаҳоро барои ташаккули муносибати гуногун барои омӯзиши мафҳуми сармояи инсонӣ ба вуҷуд овард.

Мувофиқи ақидаи якум сармояи инсонӣ ҳамчун захира, маҷмӯи донишҳо, малака, қобилиятнокӣ, вазъи саломатӣ ва далелнокӣ муайян шудааст. Дар доираи ақидаи мазкур таркиби сармояи инсониро ба чунин шакл ҷудо мекунанд: таҳсилот, сатҳи тахассус, таҷрибаи ҳаётӣ ва корӣ ва ғ.

Таҳлили қисматҳои зерин имконияти тартиб додан ва пешниҳодро оид ба неруи андӯхташудаи шахсӣ, инчунин амаликунии онро медиҳад. Фарқият байни муайянкунӣ дар он зоҳир мегардад, ки дар як маврид муҳаққиқон таваҷҷуҳи худро барои истифодаи қобилият ва малакаи мавҷудбуда барои мақсадҳои шахсӣ равона кардаанд, дар дигар ҳолат бошад, барои амаликунии ҳавасмандии ҷамъиятӣ.

Бояд қайд намуд, ки дар доираи ақидаи якум сармояи инсонӣ каме ба таври маҳдуд таъриф дода шудааст, яъне чун захираи андӯхташудаи маълумот ва малакаи инсон, ки чунин фаҳмиш моҳияти мафҳуми сармояи инсониро мутаносибан тибқи назарияи таҳаввулоти марҳилаи якум баҳогузорӣ кардааст.

Мувофиқи ақидаи дуюм, сармояи инсонӣ чун захираи қобилиятнокӣ, дониш ва дорои дигар сифатҳо, ки имконияти гирифтани даромади бештарро дар оянда медиҳад, арзёбӣ гардидааст. Муайянкунии сармояи инсонӣ аз нигоҳи ақидаи мазкур чунин сифатҳои нерӯи шахсии андӯхташударо (дар сатҳи фардӣ даромаднокӣ аз татбиқнамоии қобилиятнокӣ ва малака, дар сатҳи корхона - ба даст овардани афзалиятҳои рақобатнокӣ, афзоиши даромаднокӣ аз ҳисоби истеҳсоли маҳсулот, афзоиши фоида), дар бар гирифтааст.

Сарфи назар аз он, ки муҳаққиқон баҳогузории иқтисодиро дар назар доранд, аммо на ҳама ба ин ақида ба пуррагӣ мувофиқ мебошанд. Мафҳуми сармояи инсонӣ дар доираи

назарияи дуюм мутаносибан тибқи назарияи таҳаввулоти марҳилаи дуюм баҳогузорӣ шудааст.

Аз нуқтаи назари сеюм, аз ҳама бештар моҳияти сармояи инсонӣ фаҳмотар шудааст, ки ташаккулёбии сармояи инсонӣ аз ҳисоби маблағгузорӣ ба қисматҳои он ва самараи истифодаи сармояи инсонӣ дида баромада шудааст (бадастории самараи иқтисодию иҷтимоӣ, якум, афзоиши даромади аҳолӣ, беҳтар шудани вазъияти ташкилотҳоро дар бар мегирад; дуюм - ба афзоиши шуғл ва коҳишёбии ҷиноятқорӣ боис мегардад).

Ҳангоми гузариш аз низоми содиротӣ ба шакли инноватсионии рушди иқтисодӣ, омӯзиши сармояи инсонӣ аз нигоҳи иқтисодиёти инноватсионӣ арзёбӣ гардидааст. Тибқи ин назария такя ба фаъолияти худи субъект, худинкишофёбӣ ва мукаммалшавии ӯ, таъсири қобилияти эҷодии шахсӣ ба рушди иқтисодиёти инноватсионӣ, инчунин таъсири инқилоби илмӣ-техникӣ ба ташаккул ва истифодабарии сармояи инсонӣ ба эътибор гирифта шудааст.[6]

Ақидаҳои назариявии мавҷудбудаи сармояи инсонӣ имконият медиҳанд, ки назариячиёни асосиро чунин гурӯҳбандӣ намоем.

Ҳамин тавр, сарфи назар ба тавзеҳоти гуногуни мафҳуми «сармояи инсонӣ», дар бештари таърифҳо маҷмӯи «захираи дониш, маҳорат ва малака»-ро ҷудо намудан мумкин аст.

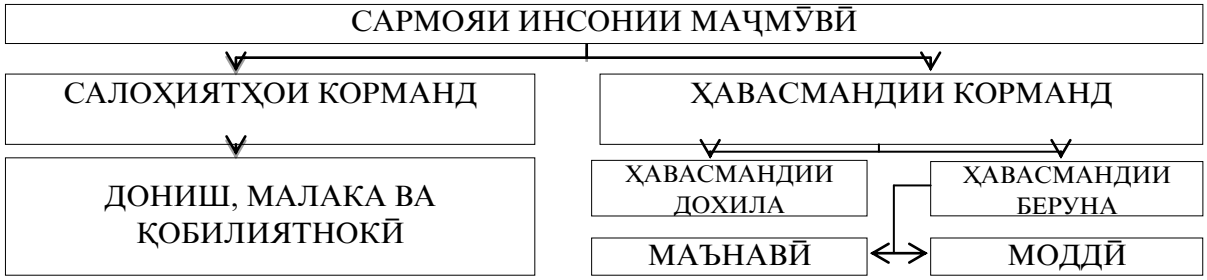
Ҷадвали 1. Таърифдиҳандагони асосии мафҳуми сармояи инсонӣ

Муаллиф	Таърифи мафҳуми сармояи инсонӣ
Беккер Г.	Сармояи инсонӣ - дар ҳар як шахс захираи дониш, қобилиятнокӣ ва далелнокӣ ҷой дорад.[11]
Теодор Шулс	Сармояи инсонӣ, ин маҷмӯи донишҳо, маҳорат, малака мебошад, ки барои қонеъ намудани талаботҳои гуногуни шахсӣ ва ҷамъият истифода мегардад.[6]
Фишер С.	Сармояи инсонӣ ченаки таҷассумёфтае мебошад, ки қобилияти фоидаоварӣ, қобилиятнокӣ, истеъдоди фитрӣ (модарзодиро), инчунин маълумотнокӣ ва ихтисоси азхудкардаи инсонро баҳогузорӣ менамояд.[10]
Дятлов С.А.	Сармояи инсонӣ дар натиҷаи сармоягузорӣ ва аз ҷониби инсон андухт намудани захираи саломатӣ, дониш, малака, қобилият, далелнокӣ ташкил ёфтааст, ки дар ин ё он соҳаи истеҳсолоти ҷамъиятӣ самаранок истифода гардида, ба рушди маҳсулнокии меҳнат ва истеҳсолот кумак намуда, бо ин роҳ ба афзоиши даромад низ таъсири манфӣ мерасонад.[4]

Таърифҳои овардашударо ба инобат гирем, маълум мегардад, ки ба ҷанбаҳое, ки бо сармояи инсонӣ зич алоқаманд мебошанд (масалан, ҳосилнокии меҳнат ва афзоиши даромаднокӣ) ва ба ташаккулёбии сармояи инсонӣ (масалан, сармоягузорӣ барои таҳсил ва такмили ихтисос) диққати асосӣ дода шудааст, аммо бартарияти бештарро дар истифодабарии мафҳуми сармояи инсонӣ шакли комплексӣ доро мебошад. Ба ғайр аз ин, дар тадқиқоти мо таваҷҷуҳи бештар ба таъсири сармояи инсонӣ ба инкишофи инноватсионии минтақа дода шудааст, бинобар ин мафҳуми зеринро каме васеъ намуда, қоидаи навро илова намудан лозим аст.

Ҳамин тавр, таҳти мафҳуми сармояи инсонӣ мо маҷмӯи донишҳо, маҳорат, истеъдод ва қобилияти инсонро мефаҳмем, ки имконияти ба даст овардани ягон манфиатро дорад. Инчунин, навигарӣ эҷод намуда, барои инкишофи муътадили инноватсионии минтақа дар амал тадбиқ намояд.

Сатҳи сармояи инсонӣ дар бисёр ҳолат аз сифати корҳои илмӣ-тадқиқотӣ ва ҷорӣ намудани корҳои илмӣ-техникӣ вобастагӣ дорад. Аммо, бояд қайд намуд, ки неруи инноватсионии сармояи инсонӣ қобилияти расиданро ба натиҷаи беҳтарин дар ҳамон ҳолат пайдо мекунад, ки бо дигар зернизомҳо дар доираи як низоми фаъолияти инноватсионӣ алоқамандии зич дошта бошад. Дар ҷанбаҳои сохторӣ, сармояи инсонӣ дар инкишофи инноватсионии минтақа каме системаи мураккаби ташкилшуда буда, аз як қатор элементҳои сохторӣ иборат мебошад, ки дар расми 1 оварда шудааст.



Расми 1. Ташкили сармояи инсонӣ ба инкишофи инноватсионии минтақа

Аз маълумотҳои расми 1 бармеояд, ки сармояи инсонӣ дар инкишофи инноватсионии минтақа нишондиҳандаи маҷмӯӣ буда, аз салоҳиятнокӣ ва далелнокии инсон иборат аст. Ба қисмати салоҳиятнокӣ хусусиятҳои ҷойдоштаи малакаи махсус,

маҳорат, қобилиятнокӣ ва маълумот оид ба моҳият, таъсиррасонӣ, коркарди технология ва бавуҷудории навигарие, ки барои ҷорикунӣ пешниҳод мегардад, дохил мешавад.

Мақоми махсусро дар қисмати зикршуда неруи эҷодӣ ва қобилияти эҷодӣ иҷро мекунад, ки барои иҷрошавии фаъолияти инноватсионӣ боис мегардад.

Қисмати далелнокӣ имконият медиҳад, ки далелҳои асосии ҳаракати кормандонро дар ҳолати гузаронидани навоварӣ муайян намоем.

Далелнокӣ, дар навбати худ, ба дохилию беруна ҷудо мешвад. Беруна, дар навбати худ, ба ду қисм – моддию маънавӣ ҷудо мегардад. Вазифаи асосии қисмати далелнокӣ, ин ҳавасмандгардонии мақсадноки фаъолияти бавуҷудории ҷараёни инноватсионии корманд мебошад, ки кормандро барои ҳаракат намудан водор сохта, риоя кардани қоидаҳо, талаботи муайяншуда ва иҷрои кори аниқро талаб менамояд.

Дар асоси таркиби сохтории сармояи инсонӣ ба қадри имкон ҷудонамоии сифатҳои асосии зеринро гурӯҳбандӣ намудан мумкин аст, ки дар инкишофи инноватсионии минтақа хос мебошад: 1) усули тафаккурӣ; 2) фаъолияти мустақилона; 3) малакаи коммуникатсионии байнисоҳавӣ; 4) маҳорати идоракунии нақшаҳо ва ҷараёнҳо; 5) кор бо таҷҳизотҳои автоматикунонидашуда, бо барномаҳои махсуси компютерӣ; 6) бофарҳангӣ; 7) робитаи салоҳиятнокӣ; 8) қобилияти дар коллектив кор кардан; 9) ақидаронӣ оид ба вазъияти номуайянӣ; 10) маҳорати истеъдодӣ ва навоварӣ.

Ҳар як сифатҳои номбаршударо ба таври кӯтоҳ маънидод менамоем.

Усули тафаккурӣ маънои қобилиятро дар низоми сохтории тафаккур дошта, маҳорати тартибдиҳии нақшаи мақсаднокро дар асоси пешниҳодҳои гуногун талаб менамояд.

Фаъолияти мустақилона маънои онро дорад, ки корманд маҳорати мустақилона, масъулиятшиносона ва сари вақт иҷро намудани супоришҳоро дорад. Инкишофи инноватсионии корхона ва минтақа дар маҷмӯъ аз он вобаста аст, ки то чӣ андоза кормандон самаранок ва мустақилона фаъолият менамоянд.

Малакаи робитаҳои байнисоҳавӣ бо рушди технологияҳои ҷадид мавқеи муҳимро дар тиҷорат соҳиб шуда, дар худ на танҳо фаҳмиши технология ва ҷараёни доираи фаъолияти шахсиро дорад, инчунин донистани хусусиятҳои фаъолияти дигар соҳаҳо ва бахшҳои истеҳсолӣ ва ғайриистеҳсолиро имконият медиҳад.

Ҳамин тавр инкишоф ёфтани сармояи инсонӣ дар сатҳи минтақа аз самаранокии фаъолияти инноватсионӣ вобастагӣ дошта, барои ба даст овардани манфиатҳои иқтисодию иҷтимоӣ таъсири худро мерасонад.

АДАБИЁТ

1. Эмомалӣ Раҳмон. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 22 декабри соли 2016. www.president.tj.
2. Дятлов, С.А. Основы теории человеческого капитала [Текст] / С.А. Дятлов. -СПб: 1994.
3. Капелюшников, Р.И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению [Текст] / Р.И. Капелюшников // США: экономика, политика, идеология. - 1993. -№11. -С.17-32.
4. Лобачева, Е.Н. Роль человеческого капитала в инновационной экономике / Е.Н. Лобачева // Гуманитарный вестник. - 2013. -№8.
5. Перекаренкова, Ю.А. Формирование человеческого капитала и его эффективное использование в регионе: теоретические основы / Ю.А. Перекаренкова // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. ИСЭИ ДНЦ РАН. - 2014. -С.527-533.
6. Садикова Ш.К. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития региона / Ш.К. Садикова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе: Сино, 2017. -№2/2. -С.195-198.
7. Скоблякова И.В. Циклы воспроизводства человеческого капитала: монография [Текст] / И.В. Скоблякова. -М.: Машиностроение-1, 2006. -196 с.
8. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030.
9. Человеческий капитал: теория и практика управления в социально-экономических системах: монография [Текст] / под ред. Нижегородцева Р.М., Резника С.Д. -М.: Пенза, 2008. -394 с.
10. Шульгина, Л.В. Занятость населения и человеческий капитал: монография [Текст] / Л.В. Шульгина, Г.И. Тамошина, Т.А. Щевелева. -Воронеж: Воронежская государственная технологическая академия, 2005. -148 с.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ИНКИШОФИ САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР МИНТАҚА

Дар мақола масъалаҳои назариявии рушди сармояи инсонӣ ҳамчун маҷмӯи дониш, малака, эҷодкорӣ ва қобилиятнокии инсон дида баромада шудаанд. Муаллиф бар он назар аст, ки ташаккулёбии сармояи инсонӣ барои фаъолгардонии ҷараёни инноватсионӣ нақши муҳимро мебозад. Бинобар ин, фаъолгардонии ҷараёни инноватсионӣ ва рушди сармояи инсониро муаллиф дар ҳамбастагии онҳо дида баромадааст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки мушкилоти ташаккул ва рушди сармояи инсонӣ дар барномаҳои махсуси давлатӣ ба таври ҷиддӣ омӯхта нашудаанд. Дар робита бо ин пешниҳод мегардад, ки як қатор тадбирҳое, ки рушди сармояи инсониро таъмин менамоянд, дар сатҳи умумимиллӣ омӯхта шаванд.

Калидвожаҳо: сармояи инсонӣ, иқтисодиёти минтақа, инноватсия, иқтисодиёти инноватсионӣ, инкишофи инноватсионӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются теоретические основы развития человеческого капитала как совокупность знаний, умений, навыков и способностей человека, позволяющих ему приносить доход владельцу. Авторский подход к

рассмотреннию теоретических основ формирования человеческого капитала опирается на роль и место человека в активизации инновационных процессов. При этом, активизация инновационных процессов и развитие человеческого капитала автором рассматриваются во взаимосвязи. Анализ показал, что проблемы формирования и развития человеческого капитала, особенно на уровне государственных программ развития сфер образования и здравоохранения пока не подняты на ранг, имеющей стратегическое значение. В этой связи предлагается ряд мер, позволяющих обеспечить развитие человеческого капитала в русле общенациональных целей и задач как фактор ускорения инновационных процессов в республике.
Ключевые слова: человеческий капитал, региональная экономика, инновация, инновационная экономика, инновационное развитие.

THEORETICAL BASES OF DEVELOPMENT OF THE HUMAN CAPITAL IN THE REGION

In article are considered theoretical bases of development of the human capital as set of knowledge, abilities, skills of the person allowing him to bring income to the owner. Author's approach to considered theoretical bases of formation of the human capital leans on a role and the place of the person in activization of innovative processes. At the same time, activization of innovative processes and development of the human capital by the author is considered in interrelation. The analysis has shown that problems of formation and development of the human capital, especially at the level of state programs of development of education and health aren't lifted on a rank yet, having a strategic importance. In this regard a number of the measures allowing to provide development of the human capital in line with the national purposes and tasks as a factor of acceleration of innovative processes in the republic is proposed.
Key words: human capital, regional economy, innovation, innovative economy, innovative development.

Сведения об авторе: ***Садикова Ш.К.*** - соискатель Таджикского национального университета.
Телефон: **(+992) 918-94-91-43**

ГОРНОРУДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЯНДЖСКОГО РЕЧНОГО БАССЕЙНА

Худойназаров Д.А.
Таджикский национальный университет

Пянджский речной бассейн состоит из множества самых высоких в Центральной Азии горных хребтов и межгорных низин. Нынешний горный ландшафт представляет из себя результат исторически глубоких геологических изменений, которые носили многосложный характер. Они произошли в течение миллиардов лет и не могли не отразиться на структуре горнорудного потенциала этого речного бассейна. Последний очень богат полезными ископаемыми, однако в геологическом отношении изучен недостаточно. Это объясняется тем, что реальные геологические изыскания в Таджикистане начались поздно - в двадцатые годы прошлого столетия и требовали огромных затрат на геолого-разведочные работы. Оказалось, что подобные затраты в других регионах бывшего Советского Союза были более эффективными, и такие районы, как Урал, Северный Казахстан, Западная Сибирь в транспортно-экономическом отношении были более выгодными.

Они в различного рода Программах и планах были зафиксированы как наиболее приоритетные районы для геолого-разведочных работ, а регионы со сложными, горно-геологическими условиями такие, как Памир, который является основной частью Пянджского речного бассейна, были отодвинуты на более поздние сроки в плане системного осуществления таких работ.

Подобные работы требуют огромных затрат, и в условиях высокогорья предусматривают и больше времени, чем в низинных условиях. Профессор Н.Хоналиев верно отмечает: «Для того, чтобы перспективные месторождения получили полное технико-экономическое обоснование, необходимо затратить 7-10 лет, а в экстремальных условиях области потребуется еще больше. А с момента завершения разведки месторождения до создания на его базе промышленного предприятия еще в советский период потребовалось порядка 10 лет… При нынешних объемах финансирования и проведения геолого-разведочных работ, будущие предприятия горнорудной промышленности, в лучшем случае, войдут в строй только за пределами 20-х годов текущего столетия».[1]

Однако, слова профессора Н.Хоналиева вовсе не означают, что на вопрос проведения дополнительных геологических изысканий в Пянджском речном бассейне можно смотреть как на нечто неперспективное. Наоборот, многие месторождения полезных ископаемых в этом регионе весьма перспективны и могут иметь огромную значимость в условиях новой технологической революции.

Известный таджикский ученый И.М. Клеандров, который свою научную деятельность полностью посвятил исследованию Горного Бадахшана в этой связи писал: «Недра ГБАО изучены еще недостаточно. Однако даже на основании имеющихся сейчас данных и прогнозных оценок можно предположить, что в недалеком будущем здесь могут быть выявлены крупные месторождения дефицитных для страны полезных ископаемых, которые откроют большие перспективы для создания комплекса предприятий горнодобывающей промышленности».[2]

Даже с учетом того, что подземные богатства бассейна реки Пяндж недостаточно изучены сам перечень ископаемых, который является неполным, говорит об огромных потенциальных возможностях развития горнодобывающей и горно-перерабатывающей промышленности в этом регионе. Согласно одному официальному документу, территория бассейна богата золотом, серебром, залежами полиметаллических руд, бором, плавиковым шпатом, ураном, драгоценными и полудрагоценными камнями, отделочными горными породами, железом, никелем, мрамором, каменным углем, строительными материалами, асбестом, керамзитом, гранодиоритом и т.д.[3]

Естественно полагать, что после распада Советского Союза и образования таджикского национального государства экономические и социальные потребности в освоении горнорудного потенциала названного бассейна изменились коренным образом. В особенности, растет значение экспорта добытой и обогащенной руды и конечного продукта (чистых металлов, готовых строительных материалов, ювелирной продукции и т.д.). Это важно для накопления государственной казны, развития частного предпринимательства, повышения уровня жизни населения, проживающего в пределах бассейна, повышения уровня занятости. Однако, надо иметь в виду, что предприятия горнорудной промышленности по своим экономическим характеристикам являются капиталоемкими. В Таджикистане ни государственный, ни частный сектор, не обладают достаточными финансовыми ресурсами для создания крупных промышленных комплексов. Поэтому вопросы развития горнорудной промышленности могут быть решены лишь путем привлечения прямых иностранных инвестиций или внешнего государственного долга. Более предпочтительным в этом плане является привлечение прямых иностранных инвестиций, поскольку последнее означает привлечение новейших технологий, передовых научных идей и открытий, прогрессивных форм организации труда и производства, маркетинг произведенной продукции, подготовку квалифицированной рабочей силы из среды местного населения, производство конкурентоспособной продукции, отвечающей требованиям мировых стандартов по качеству и т.д. Что касается государственного внешнего долга, то последний, особенно в условиях Таджикистана, не обладает теми преимуществами, которые отличают прямые иностранные инвестиции.

Конечно, структура мировых потребностей в тех или иных разновидностях горнопромышленной продукции постепенно меняется, однако иностранные инвесторы более быстро прощупывают такие изменения и могут принять своевременные решения. И все же в верхней части речного бассейна имеются некоторые возможности, которые и в советское время, и сейчас не используются только по причине излишней забюрократизированности разрешительных процедур.

Речь, прежде всего, идет о развитии старательских промыслов и индивидуальной деятельности по добыче и переработке драгоценных и полудрагоценных камней, а также золота. Известно, что население ГБАО отличается низким уровнем занятости и недостаточными доходами. Занятое по найму население в ГБАО составляет 10,7% от общей численности населения, в то время как этот показатель в масштабе страны достигает 12,8%. По уровню жизни достаточно привести данные по розничному товарообороту. В 2015 году душевые объемы различного товарооборота в масштабе страны составили 1681,3 сомони. Этот же показатель в масштабе ГБАО составил лишь 455,8 сомони, т.е. в 3,7 раза меньше.[4] Это означает соответственно, что и уровни совокупного дохода домохозяйств, и уровень душевного потребления семей в ГБАО были намного меньше по сравнению со среднереспубликанским уровнем.

В таких условиях весьма важным представляется переосмысление инвестиционных задач, с учетом того, можно ли их решить на базе нетрадиционных возможностей. На наш взгляд, такие возможности по некоторым подземным ресурсам имеются и их необходимо, обязательно, использовать. Об одном из них в своем докладе говорил профессор Хоналиев Н.: «На современном этапе самым реальным и доступным является промышленная разработка месторождений мраморов, а также драгоценных и поделочных камней на базе реконструкции и расширения мощностей на камнеобрабатывающих предприятиях области – фабрики «Хрустал» и «Лаъл» с учетом ритмичного обеспечения их электроэнергией в течение года. На территории области издавна известны ряд рудных и рассыпных месторождений благородных металлов - золота и серебра, которые частично добывались. Считаем, что имеет смысл постановки вопроса о возобновлении производственной деятельности ранее существовавших старательских артелей (до 1950 года), в частности, на рассыпных месторождениях золота Рангкуль и Сауксай».[5] Аналогичные возможности имеются и по длине всей реки Пяндж, включая ее крупные боковые притоки, такие как Гунт, Памир, Шахдара, Бартанг, Ванч, Язгулом, Висхарв и т.д. Кстати, в афганской части Пянджского речного бассейна местное население в течение 6-7 месяцев в году занимается промывкой золота из прибрежных песков. Эти работы выполняются при помощи примитивной техники, которая использовалась много веков назад и которая является малопроизводительной. В таджикской части можно организовать такие работы с применением более усовершенствовавных технологий, включая средства малой механизации.

Однако нужно через таджикский парламент принять закон, который мог бы полностью легализовать деятельность золотообрабатывающих промыслов и индивидуальных лиц, а также групп и индивидов, которые могут ископать и добыть драгоценные и полудрагоценные камни в горных местностях.

На наш взгляд, нужно полностью ликвидировать разрешительно-лицензионную систему на такого рода деятельность. И не только это. Нужно разрешить создание легального рынка по продаже золота, золотого песка, драгоценных и полудрагоценных камней, которые добываются микро -, и малым предпринимательством. В первые пять лет они должны быть освобождены от всякого рода налогов. Добытчикам и брокерам необходимо дать разрешения на вывоз добытой ими продукции на зарубежные рынки. Безусловно, принятие такого Закона, осуществление эффективной поддержки со стороны правительства частных и кооперативных добытчиков золота и драгоценных камней приведет к существенному увеличению среднедушевых доходов домохозяйств, созданию накоплений для масштабного развития предпринимательства в названном речном бассейне.

Для развития таких форм добычи золота на территории Пянджского речного бассейна имеется очень мощная горнорудная база - большое количество рассыпных месторождений. Только советским геологом В.И. Половым в конце 30-х годов было описано более 150 месторождений рассыпного золота в этом регионе. В 1935-1940гг. в рамках промконторы треста «Таджикзолото» работали старательские артели по отработке кос в бассейне реки Пяндж и озера Рангкуль. Были найдены у кишлока Багорак, в пойме реки богатые, глубокозалегающие россыпи золота (до 66 м. от поверхности).

В Дарвазском районе расположены россыпи Возгиши, Обаравноу, Кофирбача, Сариоб, Акбанвозчина и т.д., которые являются относительно богатыми[6]. Месторождения рассыпного золота иногда содержат большие по весу самородки. В ущелье Шах-Вахона был найден самородок весом 24 кг. 360 граммов, а на одном из притоков в правой стороне реки Пяндж – самородок весом 5 кг. 684 граммов[6]. Золоторассыпные месторождения разбросаны в Дарвазе, Западном Памире и Восточном Памире, а месторождения коренного золота находятся в Сауксайском, Белеулинском, Калаи-Хумбском, Рангкульском, Ташмас-Кударинском рудных полях. Во всех рудных полях можно найти месторождение или рудопроявление, в которых содержатся относительно много золота. Так, в рудопроявлении Западный Пшерт содержание золота доходит до 9 г. в 1 т., в участке Чугульдой от 1,6-2,6 до 33-39,2 г. в т. Однако до настоящего времени из-за малоизученности территории бассейна на предмет золотоносности не представляется возможной оценка объема золота, которое содержится в месторождениях. Однако накопленная информация дает основание сделать вывод о том, что Пянджский речной бассейн является одним из самых богатых по своей золотоносности регионов мира, и в особенности по россыпным месторождениям золота.

На наш взгляд, учитывая опыт старательской добычи золота в Сибири и на Аляске в XIX веке, необходимо в Таджикистане дать возможность людям добывать золото путем его промывки вдоль рек и саев, в местах, где имеют место россыпные месторождения. Однако, в отличие от Сибири и Аляски в Таджикистане, и в частности, в Пянджском речном бассейне соответствующим мероприятиям необходимо придать плановый характер. Это означает следующее: а) определить наиболее перспективные объекты для промывки золота; б) создать республиканскую или бассейновую ассоциацию старательских артелей; в) готовить и провести через парламент закон о свободе действий старательских артелей по промывке золота; г) предусмотреть в бюджете особую статью затрат для благоустройства новых населенных мест при россыпных месторождениях для членов старательских артелей и индивидуальных лиц – промывщиков россыпей; д) предусмотреть налоговые каникулы сроком на пять лет для субъектов добычи золота в россыпях; е) организовать небольшие предприятия по переплавке золотого плеска и получению чистого золота в соответствии с международными стандартами; ж) создать специальные рынки для продажи золота и ввести практику свободной торговли на золото; з) организовать подготовку большого количества ювелиров и дизайнеров по ювелирным изделиям для последующей организации в Таджикистане мощной ювелирной индустрии в качестве экспортоориентированных производств. То же самое относится и к драгоценным и полудрагоценным камням, которые имеют многовековую историю старательской добычи в верховьях Пянджа, а также на Восточном Памире.

Как уже было отмечено, добыча золота из россыпных месторождений и драгоценных и полудрагоценных камней старательскими методами вовсе не относится к капиталоемким производствам. Они, безусловно, принадлежат к трудоемким и капиталосберегающим производствам. Поэтому финансирование таких работ можно осуществить путем расширения сферы микрокредитования, развития и расширения ареалов действия микрофинансовых организаций. Причем последние могут действовать намного эффективнее по сравнению с банками и небанковскими финансовыми организациями, которые в своей деятельности охватывают обширные территории. Например, при создании надлежащих условия для старательских артелей крупные микрофинансовые организации могли бы действовать на

компактных территориях. В одном Дарвазском районе можно было бы задействовать сотни старательских артелей и индивидуальных старателей - добытчиков золота.

Нужно особо отметить, что, организуя старательскую разработку россыпных месторождений золота, а также драгоценных и полудрагоценных камней, местные власти способствовали бы появлению огромного количества предпринимателей, которые вложили бы свои накопления в развитие среднего и крупного бизнеса. То же самое произошло бы относительно расширения корпоративного сектора экономики.

Даже применительно к коренным рудам можно выйти к определенным тактических приёмам разработки, которые можно квалифицировать как относительно ресурсосберегающие. Об этом подробно рассуждают известные ученые Х.Мухаббатов и Н.Хоналиев. По их мнению, формирование мощной сырьевой базы для горнорудной промышленности в Пянджском речном бассейне должно вестись двумя параллельными направлениями. «Первый из них является традиционным. Поиски и разведка крупных месторождений дефицитных видов сырья, обеспечивающих экономически эффективную работу горнодобывающих предприятий в течение нормативного срока (15-25 лет). Второй путь -ускоренное изучение и вовлечение в отработку мелких, но богатых по содержанию полезного компонента месторождений остродефицитных руд. Разведка таких объектов может производиться в сжатые сроки, а отработка с применением новых методов не потребует значительного времени и крупных капитальных вложений. Опыт таких работ с успехом применяется в ряде государств СНГ. В нашем случае, он мог бы быть применим к месторождениям олова, золота, вольфрама и плавикового шпата»[7].

Соглашаясь с этим подходом уважаемых ученых, следует отметить, что при современных технологиях и сроках износа основных производственных фондов нельзя согласиться с тем, что нормативные сроки экономически эффективной работы горнодобывающих предприятий могут быть сведены к 15-20 лет. Они могут действовать в течение более длительного периода времени - 50 лет и больше, если в компактной территории обнаруживаются достаточные объемы минерального сырья.

Так, в настоящее время разрабатывается ТЭО на строительство горнодобывающего комплекса в Дарвазском районе по добыче и обогащении мусковитов, которые будут служить как сырье для получения глинозема с тем, чтобы повысить надежность поставок и долгосрочную деятельность ТАЛКО. Промышленные запаса этого горнорудного сырья, месторождение которого находится в ущелье Курговат (боковое ущелье Пянджа) составляет несколько миллиардов тонн и может обеспечить сырьем ТАЛКО в течение более чем столетия. И таких месторождений на территории Пянджского речного бассейна много (Ак-Архарское месторождение бора, вольфрамовое Икар, Сунчатское месторождение молибдена, Калакташское месторождение бокситов, оловяное месторождение Трезубец, Сарыкольское месторождение железной руды, Акджилгинское месторождение висмута и т.д.). Опыт КНР показывает, что в течение 3-5 лет представляется возможным строительство и ввод в действие крупных горнопромышленных объектов. Китайские специалисты и рабочие в течение 2,5 года смогли полностью восстановить на базе новых технологий комбинат «Зарнисор» (бывший Алтын-Топкан), по производству свинцово-цинкового концентрата на севере Таджикистана. Некоторые шахты этого месторождения расположены на горизонтах на глубине более 500 метров.

Бадахшан в мире известен своими месторождениями драгоценных и полудрагоценных камней. Они разбросаны в верховьях Пянджа, вдоль целого ряда боковых ущелий и в высокогорьях Восточного Памира. Науке широко известны такие месторождения редких камней, как рубин, корунд, сапфир, благородная шпинель, топаз, аметист, турмалин, лазурит,скаполит, клиногумит и т.д. Геологами были открыты II месторождений и более 350 рудопроявлений самоцветных камней. Месторождения рубина расположены на высоте 4500м и более в Мургабском районе. Они в советское время разрабатывались. В настоящее время заброшены и в летнее время становятся объектами добычи всякого рода старателей из России, Киргизстана и Казахстана, которые, воспользовавшись безвизовым режимом на границе, приезжают в месторождение Снежное и в другие месторождения и ручным способом добывают рубин, который в ряду драгоценных камней занимает второе место после алмаза.

Освоение этих месторождений требует больших затрат, поскольку они расположены не только на очень высотных отметках, но и в самых холодных точках высокогорной пустыни, где в зимнее время температура нередко достигает минус 50-60 градусов. В случае промышленного освоения месторождений рубина на Памире представляется возможным добыча самоцветных камней лишь в течение трех-четырех месяцев в году.

Наиболее известными в верховьях Пянджа являются месторождения благородной шпинели Кухилал, Лоджуварддара, Сумджин и Горондара. Наиболее богатым месторождением является Кухилал, который расположен в Ишкашимском районе. Содержание шпинели в породе колеблется от 3-5 до 30-40%, а размеры зерен шпинели от 2-3мм. до 3-4см. в поперечнике иногда до 6 х 12 см.[4] Не менее перспективными могут оказаться и

месторождения корунда, который по своим характерным чертам весьма близко подходит к рубину. Недавно были выявлены рудопроявления корунда вдоль реки Стаж- бокового ущелья в правой стороны реки Пяндж. И все же, на наш взгляд, оценка реальных месторождений корунда требует проведения дополнительных геолого-разведочных работ не только в верховьях Пянджа, но и на Восточном Памире.

В мире еще со времен Марко Поло памирской ляпис-лазурит был известен. Его месторождения расположены по обеим сторонам Пянджа, и в афганской и в таджикской частей. В верховьях Пянджа с давних времен этот сине-зеленый камень добывается в Лоджуварддаре, которая является боковым ущельем Шахдары. Руды содержащие ляпис-лазурит являются богатыми и содержат до 40-60% этого самоцветного камня. Однако само месторождение находится на высоте 4500м. и не может быть разработано в течение всего года.[8]

В верхней части бассейна также находятся многочисленные месторождения поделочных камней с высокими технико-экономическими характеристиками. К ним относятся яшма, аметист, змеевик, офит. Яшма отличается широкой гаммой цветов и может быть использована для производства сувенирных изделий. Кстати, в г. Душанбе работают несколько сувенирных магазинов, которые пользуются огромной популярностью среди горожан и гостей столицы. На наш взгляд, такие магазины можно было бы организовать в г. Москве, Санкт-Петербурге, Самарканде. С развитием горного туризма можно было бы создать целую индустрию народных художественных промыслов на базе поделочных камней Памира с привлечением самых последних технологий и усовершенствованных ручных инструментов.

Месторождения поделочных камней, также требуют доразведки. Однако некоторые из них расположены в местах, которые требуют лишь организованного сбора материала для переработки. Например, месторождение Дараи Хостоу находится на правом берегу реки Пяндж, нижней части ущелья Дараи Хостоу, у села Хостоу. Только у устья р. Дараи Хостоу, где расположен обширный конус выноса площадью 3 км^3 запасы яшмы составляют 25000м^3. Здесь яшму можно собирать руками и отправить прямо с этого конуса автомобилями в г. Душанбе. То же самое относится к месторождению змеевика, под названием Бровч, которое расположено на левом берегу р. Висхарв, в 4 км.от пос. Дарваз. Здесь обломки змеевика разбросаны на конусе выноса реки на площади 6,1 км^2, толщиной более 2 м.[9] Офит, яшма, змеевик и другие поделочные камни имеют огромное коммерческое значение и пользуются большим спросом на мировом рынке. Их можно использовать для украшения интерьеров международных и правительственных организаций, пятизвездочных гостиниц, ресторанов, офисов, крупных компаний, торговых центров. Вне всякого сомнения, широкое использование названного выше минерального сырья может способствовать значительному укреплению местных бюджетов, повышению уровня формальной занятости и росту уровня жизни домохозяйств.

Пянджский речной бассейн очень богат декоративно-облицовочными камнями. Речь идет о таких камнях, как серпантинит, мраморы и мраморизированные известняки, граниты, гранодиориты, брекчия и т.д. Эти камни могут пользоваться большой популярностью не только на внутреннем, но и на внешних рынках. Как облицовочное сырье серпантинит является редким камнем. Его цвет-черно-зеленый, сизо-лиловый, светлый и имеет полосчатую структуру. Мрамор из месторождения Ушхарв-Висхарв имеет снежно-белый, светло-серый, желтовато-серый и светло-фиолетовый цвета. Этот мрамор применим и для изготовления скульптур. Мрамор из месторождения Егета является белым, розовым и светло-фиолетовым и отличается мелкозернистой структурой. Он пригоден для облицовки и скульптурных целей. Мраморы из месторождения Даштак являются белыми (на глубине голубоватыми), сахаровидными, и в основном, среднезернистыми. Мраморы из месторождения Ванч – тонко и мелкозернистые, имеют белый, розовый, желтовато-белый и серый цвета. Здесь представлена широкая гамма брекчиевидных мраморов со многими цветовыми оттенками.

Недостаток данных месторождений заключается в том, что они расположены далеко от центров потребления. Однако они имеют целый ряд преимуществ, который сводит к минимуму этот недостаток. Мраморы из названных месторождений отличаются высокими качественными характеристиками и являются конкурентоспособными на мировых рынках. Они хорошо полируются и отличаются красивыми цветами и рисунками. Немаловажное преимущество всех этих месторождений заключается в том, что их можно разрабатывать открытым способом. К тому же они расположены вдоль автомобильной трассы Душанбе-Хорог или недалеко от нее. Что касается объемных показателей, то они являются громадными. Запасы серпантинита из месторождении Ризвай составляют более 5,8 млрд. м^3. Эти месторождения ближе всего размещены к г.Душанбе. Мы считаем, что необходимо создать при каждом месторождении несколько карьеров, вырубить блоки и отправить их автомобильным транспортом в г.Душанбе, где они могут быть распилены на плиты или использованы художественными промыслами.

Пянджский речной бассейн изобилует горнорудными разновидностями химического сырья. К ним относятся бор, плавиковий штат, асбест, слюда, тальк, графит, пьезокварц, горный хрусталь, флюорит. Особую важность в современных условиях приобретает промышленная переработка Ак-Архарского месторождения бора. Специалисты сделали вывод о

целесообразности строительства крупного горно-химического комбината по производству борной кислоты. Добычу сырья здесь можно вести открытым способом. Согласно выполненным расчетам, такое предприятие может функционировать в течение 60-65 лет, а срок окупаемости капитальных вложений составит всего 6,3 года. Расчёты экономической эффективности Ак-Архарского предприятия были выполнены еще в советские времена. С учетом сложившихся новых реальностей требуется пересмотр ТЭО предприятия, завершение геологоразведочных работ и решение вопроса об энергоснабжении.

Из других видов химического сырья определенный интерес представляет горный хрусталь, предназначенный для плавки. Его можно использовать для производства высококачественного стекла, свинцового хрусталя, тонкой керамики, фарфора, хрустальной посуды. Горный хрусталь размешается в месторождениях пьезокварца в балансе которого учтены пять единиц. В советское время также большое техническое значение имел флюорит для плавки. Этот кристалл полностью отвечает требованиям промышленности и используется для производства оптического флюорита. Самое крупное месторождения находится в Базардаринском горном массиве. Выявлены десятки рудопроявлений в гранитных месторождениях, которые требуют доразведки.

Топливные ресурсы Пянджского речного бассейна не представляются значительными - это несколько угольных месторождений, среди которых только месторождение в Ровноу может иметь реальное экономическое значение. Однако огромный гидроэнергетический потенциал бассейна в состоянии почти полностью замещать уголь. Что касается нефти и газа, то до настоящего времени выявлены небольшие месторождения, которые практически не эксплуатируются. В нижней части бассейна, которая является частью таджикско-афганской депрессии ведутся интенсивные изыскательные работы геологическими партиями из нескольких стран.

В целом, горнорудный потенциал Пянджского речного бассейна не до конца исследован. Для его полного исследования требуются огромные затраты на геологоразведочные работы. Государственный бюджет Таджикистана пока, к сожалению, не располагает такими возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие горных регионов: проблемы и перспективы. Материалы семинара. –Душанбе: Ирфон, 2006. -С. 34.
2. Клеандров И.М. Экономика советского горного Бадахшана (современное состояние и проблемы развития) / И.М. Клеандров. –Душанбе: Дониш, 1974. -С.105.
3. Программа социально-экономического развития Горно-Бадахшанской автономной области на 2016-2020гг. - Душанбе, 2016. -С.8.
4. Баратов Р.Б. Горы открывают свои тайны / Р.Б. Баратов. –Душанбе: Ирфон, 1981. -С.59.
5. Развитие горных регионов : проблемы и перспективы. Материалы семинара. -Душанбе: Ирфон, 2006. -С.34, 35.
6. Золото Таджикистана: геология и ресурсный потенциал. Издательский дом «Руда и металлы» / Иброхим Азим, М.М. Мамадвафоев, К.И. Литвиенко [и др.]. -М., 2015. -С.308, 309, 311.
7. Мухаббатов Х.М. Памир: ресурсный потенциал и перспективы развития экономики / Х.М. Мухаббатов, Н.Х. Хоналиев. -Душанбе, 2005. -С.24, 50, 51, 52
8. Минерально-сырьевые ресурсы Памира / Э.З. Тоиров [и др.]. –Душанбе: Дониш, 1985. -С.105.
9. Минерально-сырьевые ресурсы Таджикистана. –Душанбе: Дониш, 1983. -С.215.
10. Расчеты произведены по данным ст.сб.: Регионы Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. -С.18, 21, 312.

ИҚТИДОРИ МАЪДАНҲОИ КӮҲИИ ҲАВЗАИ ДАРЁИ ПАНҶ

Дар мақола масъалаҳои алоқаманд ба иқтидори маъданҳои кӯҳии ҳавзаи дарёи Панҷ баррасӣ мегарданд. Тибқи нишондоди корҳои илмӣ-тадқиқотии олимон, дар ин ҳавза имкониятҳои захиравии бузург ба назар мерасанд. Барои рушди соҳаи хоҷагидорӣ, иқтидори захираҳои ин ҳавза аз ҳисоби металлҳои қиматбаҳо, сангҳои пуразриш ва миёнаарзиш имконият медиҳад. Муаллиф диққати махсусро ба масъалаи вусъат бахшидани тадқиқотҳо ва корҳои геологӣ дар ин ҳавза равона намудааст, ки чунин корҳо ба таври зарурӣ анҷом дода нашудаанд.

Калидвожаҳо: иқтидори маъданҳои кӯҳӣ, ҷустуҷӯҳои геологӣ, захираҳои кӯҳӣ, маъданҳои кӯҳӣ, сангҳои қиматбаҳо, металлҳои қиматбаҳо, асосноккунии техникӣ-иқтисодӣ, шароити баландкӯҳӣ, ҳавзаи дарёҳо, инфрасохтори нақлиётгард.

ГОРНОРУДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЯНДЖСКОГО РЕЧНОГО БАССЕЙНА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с горнорудным потенциалом Пянджского речного бассейна. На основе использования трудов ученых-исследователей этого бассейна выявлены огромные ресурсные возможности данного региона. Показываются наименее затратные возможности введения в хозяйственны оборот потенциальных ресурсов бассейна, среди которых благородные металлы, драгоценные и полудрагоценные камни. Особое внимание автор уделяет вопросам расширения масштабов геолого-разведочных работ, поскольку ни по одному месторождению эти работы не были завершены.

Ключевые слова: горнорудный потенциал, геологические изыскания, месторождение, рудопроявление, технико-экономическое обоснование, высокогорные условия, речной бассейн, минеральный состав, россыпные руды, коренные руды, транспортные условия.

THE MINING POTENTIAL OF THE PYANJ RIVER BASIN

The article deals with the issues related to the mining potential of the Pyanj river basin. Based on the use of the works of scientists-researchers of this basin, the enormous resource potential of this region has been revealed. It shows the least costly opportunities introduction into the economic circulation of potential resources of the basin, among which are precious metals, precious and semiprecious stones. The author pays special attention to the expansion of the scope work of geological exploration, since none of the fields have been completed.

Key words: mining potential, geological survey, place of origin, ore occurrence, feasibility study, highland conditions, river basin, mineral composition, alluvial ores, root ores, transport conditions.

Сведения об авторе: ***Худойназаров Д.А.*** – ассистент кафедры банковской деятельности Таджикского национального университета. E-mail: **dilshodkhudoynazarov@gmail.com.** Телефон: **918-88-50-47**

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

Беков Ф.Ш.
Таджикский национальный университет

Государственный бюджет - важнейший финансовый документ страны, определяющий многие параметры ее развития на предстоящий год и среднесрочную перспективу. «Расходы бюджета - совокупность расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы, установленных в соответствии с законодательством Республики Таджикистан по отраслям деятельности и звеньям управления» - определяет Закон Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан».[1]

Эффективность расходов государственного бюджета в настоящее время является одной из актуальных проблем современности. Этот вопрос рассмотрен многими видными учеными и исследователями. Так, Губанова Е.Е. в статье: «Эффективность бюджетных расходов» утверждает, что «Сейчас главное требование к бюджетной работе - эффективность бюджетных расходов. В свое время бурный, опережающий рост государственных расходов был вполне оправдан: нужно было компенсировать прежнее недофинансирование многих важнейших сфер страны. Однако сегодня наступил момент, когда существующие проблемы нельзя гасить лишь потоками бюджетных ассигнований. Нужны серьезные структурные преобразования. Без этого не будет расти качество и эффективность бюджетной сферы и отраслей реальной экономики. Вот почему необходимо уделить особое внимание завершению реформы бюджетной сферы, которая предполагает наибольшую самостоятельность бюджетных учреждений».[2] Мы согласны с Е.Е. Губановой, что основным требованием и проблемой бюджетной деятельности является эффективность бюджетных расходов, и нельзя сейчас решить существующие проблемы лишь бюджетными ассигнованиями и дотациями- необходимы серьезные, существенные преобразования в бюджетной сфере, что является фактором роста экономики.Такие преобразования необходимы для создания определенных стимулов и интересов в любых организациях и учреждениях для лучшей работы, а также в повышении требований к качеству бюджетных услуг. В каждой отрасли государственной деятельности основной целью должно быть эффективное использование бюджетных средств.

Е.Е. Губанова далее правильно отмечает, что «целью формирования и реализации государственных программ по реформированию государственного бюджета является не охват расходов на выполнение какой-либо функции, а необходимость решения значимых социально-экономических задач, стоящих перед Правительством. В первую очередь, это качественное развитие сфер, ориентированных на новое качество жизни населения. Сюда входят: здравоохранение, образование, культура, социальная поддержка граждан, развитие пенсионной системы, содействие занятости, обеспечение личной безопасности, охрана окружающей среды, а также развитие физкультуры и спорта, туризма и реализация молодежной политики. Реализация данных программ создаст условия для дальнейшего повышения эффективности и открытости управления государственными финансами, расширения самостоятельности главных распорядителей в процессе оказания услуг и повышения ответственности каждого руководителя за достижение конечных результатов».

Как видно из вышесказанных слов, основное место в повышении эффективности бюджетных расходов отдается государственному управлению и регулированию бюджетного процесса. Без государственного вмешательства в этот процесс могут возникнуть проблемы в эффективном использовании бюджетных средств, и отсюда падение роста экономики, инфляция, дефицит бюджета.[3]

Так, в соответствии со статьей 5 Закона Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан»,[1] государственный бюджет Республики Таджикистан состоит из республиканского бюджета и местных бюджетов. К местным бюджетам относятся бюджеты ГБАО и её городов и районов, областей,городов и районов областного подчинения, города Душанбе и его районов, городов и районов республиканского подчинения, джамоатов поселков и сел. Отсюда и огромная роль государственного и местного - областного органа бюджетной сферы в эффективности расходов бюджетных средств. Статья 13 вышеназванного Закона гласит: «Формирование расходов государственного бюджета Республики Таджикистан базируется на принципах единства структуры, форм, методов и средств деятельности, нормативных минимальных государственных социальных стандартов бюджетной

обеспеченности, финансовых затрат на оказание государственных услуг, устанавливаемых законодательством Республики Таджикистан».[1]

Для целесообразного повышения эффективности бюджетных расходов необходимо предпринять ряд государственных программных мер, нацеленных на повышение эффективности и результативности задач государственного управления финансами. Одним из таких шагов считается организация результативного финансового контроля над бюджетными расходами. Важность в этом вопросе приобретает проблема организации новых видов и способов финансового контроля. Потому что финансирование организаций на основе бюджета предусматривает новые методы и способы контроля выполнения государственных целей и задач. Несвоевременное принятие необходимых мер по решению данного вопроса имеет опасность снижения эффективности деятельности госбюджета в дальнейшем. Отсюда и качество управления государственными средствами стоит оценить с точки зрения его влиятельности на скорость достижения государством целей и задач. Все эти меры нацелены на рост экономики страны и благополучия жизни населения.

Поэтому для повышения эффективности управления государственными и областными финансами и расходами необходимо:

- организация бюджетной деятельности согласно правилам непременного выполнения существующих обязательств по расходам;
- создание и разработка плана расходов бюджетных средств согласно долгосрочным перспективам;
- повышение и увеличение эффективности и результативности бюджетных расходов согласно их направлению на достижение целей и результатов более действенными методами;
- повышение уровня автономности и ответственности основных органов распорядителей бюджетных средств, создание и реализация методик и процессов мониторинга качества финансово-экономического менеджмента, совершенствования внутреннего анализа и аудита, ожесточение финансово-экономической дисциплины.

В том же Законе РТ «О Государственных Финансах Республики Таджикистан»[1] в статье 8 упоминается о самостоятельности бюджетных органов, гласности, достоверности, целевом назначении денежных средств, обоснованности и своевременности бюджета, что свидетельствует о роли государственных и местных бюджетов в повышении эффективности бюджетных расходов:

- самостоятельность бюджетов, что означает установление стабильного распределения поступлений между бюджетами разных уровней, право всех уровней государственного управления самостоятельно осуществлять бюджетный процесс в соответствии с настоящим Законом, недопустимость изъятия доходов, дополнительно полученных в ходе исполнения местных бюджетов, и остатков бюджетных средств местных бюджетов в вышестоящие бюджеты, недопустимость возложения на нижестоящие бюджеты дополнительных расходов без соответствующей их компенсации;
- гласность бюджетов, что означает обязательное опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, полноту представления информации о ходе исполнения бюджетов, доступность иных сведений о бюджетах, за исключением сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, а также обязательную открытость бюджетного процесса для общества и средств массовой информации;
- достоверность бюджетов, что означает надежность прогноза показателей социально-экономического развития для разработки проекта бюджета и реалистичность расчета доходов и расходов бюджета;
- адресность и целевое назначение бюджетных средств, что означает, что бюджетные ассигнования доводятся до получателей бюджетных средств с указанием цели их использования;
- обоснованность бюджетов, что означает планирование бюджета на основе нормативных правовых актов и других документов, определяющих необходимость включения в проект бюджета тех или иных доходов или расходов и обоснованность их объемов;
- своевременность исполнения бюджета, что означает зачисление доходов в республиканский и местные бюджеты и перечисление бюджетных средств получателям в сроки и с соблюдением порядка, установленного соответствующими нормативными правовыми актами.

По вопросу повышения эффективности деятельности бюджетных органов, повышения доступности и качества областных и местных услуг важно создать и осуществить мероприятия, нацеленные на развитие правового положения местных районных и областных органов и учреждений, разработку и реализацию нормативов расходов на предоставление местных бюджетных услуг, а также норм расходов на содержание имущества местных областных и районных органов и учреждений, что предусматривает принятие существенного объема нормативных правовых актов.

Важность и необходимость достижения долгосрочных и краткосрочных целей и задач социально-экономического развития местного характера, в условиях приспособления государственного бюджета к уменьшению и замедлению уровня роста доходов повышает актуальность создания и осуществления системы мероприятий по повышению эффективности бюджетных расходов в областном,районом и сельском направлении.

Стоящие перед областью или районом цели и задачи повышения эффективности расходов носят комплексный характер. Отсюда и их решение требует тесной взаимосвязи всех подразделений управления администрации области и района и сотрудничества с сельскими джамоатами, включенными в состав области или района. Совершенной формой выполнения ряда мер по решению данных вопросов считается местная целевая программа.

В экономической литературе под термином «эффективность» подразумевается отношение достигнутых результатов от любой деятельности к расходам на её осуществление. А в области государственных расходов под эффективностью понимается общественный эффект от предоставления услуг бюджета народу.[4]

Согласно исследованию научной литературы, и настоящего состояния бюджетной политики государства, бюджетного расхода в стране, можно сделать следующее заключение:

- бюджетная политика РТ на предстоящие годы должна быть нацелена на совершенствование государственных задач и функций, повышения эффективности и действенности расходов бюджета посредством оптимизации форм и видов действий финансирования. Правительство и государство обязаны сосредоточить денежные ресурсы на выполнении основных их функций и целей, а также своевременно обеспечить стабильность и устойчивость бюджетной структуры, прозрачность процессов планирования, выполнения и мониторинга эффективности расходов бюджета. Важно создавать условия для целостного и стабильного исполнения государственных обязанностей, сосредоточения денежных ресурсов госбюджета в достижении главных целей и решении задач экономического развития страны, одновременно с уменьшением неэффективности бюджетных расходов.

- основной целью и задачей государства по повышению эффективности и результативности использования денежных средств из бюджета является поэтапный переход к программно-целевым способам планирования госбюджета, которое может обеспечить тесную связь бюджетных расходов с конкретными результатами деятельности государственных и бюджетных органов. По сравнению с современным сметным планированием, программно-целевое планирование бюджета направлено на достижение определенных результатов и эффективности от бюджетных расходов, с обязательной оценкой и контролем за результативностью предстоящих задач и целей.

- важно привести бюджетную классификацию страны в соответствие с международными стандартами учета государственных средств, которые могут дать возможность приобретения важных показателей и данных для оценки бюджетной сферы в сравнении с другими отраслями экономики, сравнивать результаты социально-экономического развития РТ с показателями других стран.

- необходимо повысить государственный контроль над исполнением государственного бюджета. Обеспечить ясность и прозрачность данной деятельности, обеспечить независимость и самостоятельность местных бюджетных органов, достоверность данных и показателей использования бюджетных средств, обеспечить точность и честность выполнения обязательств бюджетных органов, не допускать излишних расходов и перерасходов бюджетных средств, повысить эффективность и результативность использования бюджетных расходов на всех уровнях бюджета, ужесточить уголовное наказание за неправильное и нецелевое использование бюджетных средств, повысить направленность и целесообразность бюджетных расходов на повышение уровня жизни населения, преодоление бедности и безграмотности, усиление боеспособности страны, развитие жизни всех слоев населения, развития всех отраслей экономики, здравоохранения, образования, на развитие действенности и отдачи бюджетных расходов и т.д.

Так, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2017 год»,[5] который является нормативно-правовым документом, регулирующим государственный бюджет, в статье 2 этого Закона установлен общий объем расходов Государственного бюджета РТ на 2017 год.[5]

Таблица 1. Общий объем расходов госбюджета на 2017 год

№	Получатели	Сумма тыс.сомони
1	Органы государственной власти и управления	1121235 тыс. сомони
2	Образование	3581017 тыс. сомони
3	Здравоохранение	1440782 тыс. сомони
4	Социальное страхование и социальная защита	3249339 тыс. сомони
5	Культурно-массовые и оздоровительные мероприятия	822111 тыс. сомони
6	Жилищно-коммунальное хозяйство, экология и лесное хозяйство	702861 тыс. сомони
7	Топливно-энергетический комплекс	3323512 тыс. сомони

8	Сельское хозяйство, рыболовство и охота	583400 тыс. сомони
9	Промышленность и строительство	137098 тыс. сомони
10	Транспорт и коммуникации	1399626 тыс. сомони
11	Прочие отрасли экономики и услуги	39627 тыс. сомони
12	Другие расходы	1977525 тыс. сомони
	Итого	19863163 тыс. сомони

Таким образом, анализируя расходы государственного бюджета с 2014 года - 14143126 тыс. сомони,[6] 2016 год - 18594441 тыс. сомони[1] и 2017 год - 19863163 тыс. сомони можно утверждать то, что объем расходов государственного бюджета по основным показателям ежегодно увеличивается, что говорит о целесообразности эффективности расходов государственного бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О Государственных Финансах РТ» от 14.05.2016 г., №1316, Гл.2, ст.5, стр.3.; Гл.4, ст.13, стр.6.; Гл.2, ст.8, стр.4.
2. Губанова Е.Е. Эффективность бюджетных расходов / Е.Е. Губанова // Материалы 2-ой Международной научной конференции. Журнал «Экономика, финансы, управление». -Пермь, 2012. -С.169.
3. Ананских М.С. Критерии эффективности бюджетных расходов в процессе оказания бюджетных услуг / М.С. Ананских // Финансы и кредит. – 2010. –№1(385). –С.28–33.
4. Гараджа М.Ю. Мониторинг результативности бюджетных расходов: основные этапы внедрения на местном уровне / М.Ю. Гараджа. –М.: Фонд «Институт экономики города», 2002.
5. Закон Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2017 год»\ежегодное издание. – 2107. -Ст.2, стр.1.
6. Закон Республики Таджикистан «О Государственном Бюджете РТ на 2014 год». 2104, ст.2, стр.1.

НАҚШИ ДАВЛАТ ДАР БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАНОКИИ ХАРОҶОТҲОИ БУҶЕТИ ДАВЛАТӢ

Дар мақолаи зерин нақш, аҳамият ва самаранокии хароҷотҳои буҷети давлатӣ дар самти баланд бардоштани сатҳи рушди иҷтимоиву иқтисодии мамлакат дида баромада шудаанд. Дар натиҷаи тадқиқот дар асоси омӯзиш ва таҳлили маводҳои оморӣ, санадҳои меъёрию ҳуқуқии амалкунанда баъзе хулосаҳо ва пешниҳодот оид ба баланд бардоштани сифат ва самаранокии хароҷотҳои буҷет муайян шудаанд.

Калидвожаҳо: буҷет, хароҷотҳо, самаранокӣ, сифат, вилоят, ноҳия, маҳаллӣ.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

В данной статье рассматриваются вопросы роли и значения повышения экономической эффективности государственных расходов в целях повышения уровня социально экономического развития страны.

На основе статистических данных и действующей нормативно правовой базы автор приводит формулирует выводы и предложения для повышения качества и эффективности государственных расходов.

Ключевые слова: бюджет, расходы, эффективность, государство, результативность, область, район, местный

ROLE OF STATE IN INCREASE FOR EFFICIENCY OF EXPENDITURE OF THE STATE BUDGET

In this article to considers the issues about role and significance increase of economic effectiveness state expenditure aiming to increase social economic development of the country. On the statistical basis of data and efficiency of standard legal base author to bring some conclusion and offer for increase quality and effectiveness of state expenditure.

Key words: budget, expenditure, effectiveness , government, results, region, district, local.

Сведения об авторе: ***Беков Ф.Ш.*** **–** ассистент кафедры финансов Таджикского национального университета. Телефон: (**+992) 933-25-99-99**

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА НАЛОГОВЫЕ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН С 1995-1998 ГОДЫ

Исломов Т.С.
Финансово-экономический институт Таджикистана

Разработка специальной налоговой системы переходного периода предполагает более эволюционное, или поэтапное реформирование, продвижение к идеальной структуре, но на промежуточном этапе она позволит учитывать административные и институциональные ограничения или особенности, даст возможность уделять больше внимания макроэкономическим последствиям бюджетного дефицита, неизбежно возникающего в результате слишком быстрых реформ.

С целью усиления налогового контроля, Указом Президента Республики Таджикистан от 4 мая 1995 г., №221 «Об образовании Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан» статус налоговых органов был изменен. Для силового обеспечения и правовой защиты налоговых работников, в соответствии с Указом Президента от 4 мая 1995 г. №222 «О налоговой полиции», в составе Налогового комитета были созданы подразделения налоговой полиции. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 1995 г. №599 «Вопросы Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан» были

утверждены Положение, структура и схема управления налоговых органов. Новая редакция Закона Республики Таджикистан «О государственных налоговых органах Республики Таджикистан» от 1 февраля 1996 г. законодательно оформила новые задачи, обязанности и полномочия налоговых органов.

В 1997 г. был ликвидирован ранее существовавший Фонд развития и стимулирования налоговых органов (Закон Республики Таджикистан от 12 декабря 1997 г.). Для стимулирования налоговых органов в зависимости от объема налоговых поступлений в бюджет, Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 20 ноября 1997 г., №507 «О порядке финансирования налоговых органов Республики Таджикистан» был определен размер финансирования налоговых органов (включая подразделения налоговой полиции) в размере 3% от фактически поступившей в бюджет суммы контролируемых или налоговых платежей, санкций, конфискованного имущества и других государственных доходов. Налоговому комитету было предоставлено право в пределах объемов финансирования утверждать и изменять сметы расходов, устанавливать численность, фонд оплаты труда и другие расходы, что должно было стимулировать деятельность сотрудников этих органов.

Таким образом, уже в 1998 г. была решена одна из важнейших задач налоговой реформы - улучшение материально-технического обеспечения налоговых органов, повышение их заинтересованности в сборе налогов, обеспечение роста профессиональной подготовки налоговых кадров, а также их социально - правовой защищенности.

В соответствии с Постановлением Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 01.02.96 г. «О введении в действие Закона Республики Таджикистан» «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 1996 год», с целью обеспечения устойчивости доходной части бюджета с 1 января 1996г. были введены налог с продаж взамен НДС, акцизы, экспортные пошлины, спецналог на хлопок волокно, алюминий первичный, табак ферментированный, высушенные коконы, хлопковую пряжу, пряжу шелковую, лом черных металлов, кожсырьё, кабельную продукцию. Ставки налога с продаж разнятся в зависимости от вида облагаемых товаров и направления использования. На хлопок-волокно была установлена ставка 25%; на алюминий первичный - 5, на хлопковую пряжу при реализации внутри республики - 0%, а при реализации на внешнем рынке - 20%. Налог с продаж уже в 1997 г. давал 37,0% доходов государственного бюджета. Он и сейчас является действенным фактором обеспечения устойчивости бюджета, выполнения принятых в рамках последнего социальных программ.[1. С, 54]

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 1998 год», были осуществлены некоторые меры по дальнейшему совершенствованию налоговой системы. Во-первых, для усиления контроля за налоговыми поступлениями внебюджетные фонды - Фонды социальной защиты населения и Дорожный фонд, были объединены с государственным бюджетом, который с 1998 г. стал консолидированным бюджетом. Дорожный фонд был передан в ведение Налогового комитета. Во-вторых, в целях стимулирования предпринимательской деятельности и облегчения налогового бремени предприятий ставка налога на прибыль предприятий была снижена с 40 до 30% - для всех предприятий, независимо от форм собственности. В-третьих, размер отчислений в Фонд социальной защиты был уменьшен с 37 до 30%, а в Дорожный фонд - вдвое.

Следует отметить, что с 1996 г. НДС и акцизы также были распространены на товары, импортируемые из-за пределов СНГ, одновременно была отменена экспортная таможенная пошлина. Отмена экспортной пошлины и введение импортных таможенных пошлин способствовали росту экспорта продукции предприятиями республики.[1. С, 123]

С января 1998 г. был введен в действие Закон Республики Таджикистан «Об упрощенной системе налогообложения, учета, отчетности для субъектов малого предпринимательства». В соответствии с ним, для малых предприятий был введен на добровольной основе, в качестве альтернативы к действующей совокупности установленных законодательством налогов, налог с дохода субъекта малого предпринимательства в размере 10% от валового дохода субъекта малого предпринимательства за отчетный период, из них 7% шли в республиканский бюджет и 3% - в местный. Однако при этом для них сохранялся действующий порядок уплаты таможенных платежей, государственных пошлин, налога на приобретение автотранспортных средств, лицензированных сборов, отчислений по социальному страхованию. Официальным документом, удостоверяющим право применения субъектами малого предпринимательства упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности является разрешение, выдаваемое сроком на один календарный год налоговыми органами по месту постановки организации на налоговый учет. Разрешение выдается при соблюдении следующих условий:

- если общее число работников, занятых в организации, не превышает предельной численности (до 15 человек);

- если организация не имеет просроченной задолженности по уплате налогов и иных обязательных платежей за предыдущий отчетный период;

- если организация имеет возможность вести учет суммы выручки при помощи контрольно-кассовых машин.

Для упорядочения многочисленных налогов, связанных с малым предпринимательством без образования юридических лиц, в последние годы широко практиковалась патентная система налогообложения, которая упрощает учет и контроль малого бизнеса и обеспечивает заблаговременное поступление налогов в бюджет. Перечень видов предпринимательской деятельности, подлежащих патентованию, определяется Министерством финансов и Налоговым комитетом при Правительстве Республики Таджикистан. Если раньше с предпринимателей, занимающихся малым бизнесом, налог взимался на основе патента, то в последнее время, исходя из накопленного опыта, он включает не только патентный взнос, но и социальный.[2.С,178]

Наряду с решением проблем налогов, в республике в 1997-1998 гг. проводилась большая работа по интеграции всего массива законодательных актов в единый документ - Налоговый кодекс. Разработка и принятие Налогового кодекса как единого документа, без внутренних противоречий, с новым понятийным аппаратом были бы логическим завершением процесса реформирования налоговой системы применительно к условиям переходной экономики и с учетом уже накопленного практического опыта в области налогообложения. Работа по разработке проекта Налогового кодекса Республики Таджикистан была завершена в конце 1998 г. и его проект в ноябре 1998 г., был рассмотрен на сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Предусматривалось поэтапное введение в действие Налогового кодекса Республики Таджикистан, начиная с 1 января 1999 г. Особо подчеркивалось, что впредь все принимаемые налоговые законы и нормативные акты не должны противоречить принципам и требованиям Налогового кодекса.

Принятие Налогового кодекса стало апогеем процесса реформирования налоговой системы страны, который устранил противоречия между ранее принятыми налоговыми законами, объединил в один перечень все налоговые, таможенные и социальные платежи государству.

Налоговый кодекс законодательно сократил число налоговых платежей с 45 до 17, из которых 14 - это республиканские налоги, а 3 местные. Был значительно снижен диктат налоговых органов, кодекс четко разграничил права и полномочия государственных органов и плательщиков. Кодексом было предусмотрено снижение ставки подоходного налога, размеров платежей в Дорожный фонд и Фонд социальной защиты, были ликвидированы неэффективные льготы, введены дополнительные стимулы в виде нулевой ставки налога на добавленную стоимость и акцизов при экспорте товаров, а также ряд других мер, способствующих росту производства и повышению экспортного потенциала предприятий.[2. С, 189]

Таблица 1. Структура доходов Государственного бюджета Республики Таджикистан в 1999 год (в %)

№		В % к итогу
1	Общие доходы и полученные трансферты в том числе:	100,0
2	Подоходный налог с физических лиц	8,3
3	Налог на прибыль предприятий	3,0
4	Налог с пользователей автомобильных дорог	3,5
5	Земельный налог	3,4
6	Налог на добавленную стоимость	17,9
7	Акцизные сборы	4,9
8	Налог с продаж	25,2
9	Таможенная пошлина	9,9
10	Социальные взносы	11,2
11	Прочие налоги	6,5
12	Итого налоговых поступлений	93,8
13	Прочие неналоговые поступления	4,2
14	Полученные официальные трансферты	2,0
15	Итого неналоговых поступлений	6,2

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). -Душанбе, 2000. -С.244

Как явствует из данных таблицы 1, налоги являются главным источником доходов государственного бюджета ((87,4%) и, естественно, состояние государственного бюджета) напрямую зависит от их собираемости в структуре доходов государственного бюджета, удельный вес прямых налогов составляет около 38%, а косвенных налогов 49,5%. Такое соотношение прямых и косвенных налогов, вернее, преобладание косвенных налоговых поступлений в бюджет государства с переходной экономикой, вполне закономерно.

Таким образом, Таджикистан, переходя к рыночным отношениям, внедрил у себя налоговую систему, сопоставимую с применяемыми в других развитых странах при сохранении некоторых специфических национально-исторических особенностей, о чем свидетельствует структура доходов государственного бюджета республики за 1999г.

ЛИТЕРАТУРА
1. Орипов А.О. Законодательные и нормативные акты по налогам и налогообложению / А.О. Орипов. –Душанбе, 1999. –С.54, 123.
2. Налоговый кодекс республики Таджикистан. –Душанбе, 1998. -С.178, 189.

НАЗАРИ РЕТРОСПЕКТИВӢ БА ИСЛОҲОТИ АНДОЗ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН АЗ СОЛИ 1995 ТО СОЛИ 1998

Низоми андози давлатӣ бояд ба он низоми иқтисодӣ комилан мувофиқ бошад, ки дар давлат ҷорӣ карда шудааст. Аз ин рӯ, тағйиротҳо дар низоми иқтисодии давлат тағйиротҳоро дар низоми андозии давлат ба миён меорад. Низоми андози ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи иқтисоди гузариш ба тағйиротҳои доимӣ бо баҳисобгирии истифодаи таҷрибаи хориҷии андозбандӣ дучор шуда буд.

Калидвожпаҳо: низоми андоз, меъёри андоз, имтиёзҳои андозӣ, андоз аз рӯи даромад, андоз ба арзиши иловашуда ва патент.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА НАЛОГОВЫЕ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН С 1995-1998 ГОДЫ

Налоговая система государства должна быть адекватна той экономической системе, которая сложилась в государстве. Поэтому изменения в экономической системе государства порождают изменения в налоговой системе государства. Налоговая система Республики Таджикистан в период переходной экономики была подвергнута постоянным изменениям с учетом применения зарубежного опыта налогообложения.

Ключевые слова: налоговая система, налоговая ставка, налоговые льготы, подоходный налог, налог на добавленную стоимость и патент.

RETROSPECTIVE VIEW ON TAX REFORMS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN FROM 1995-1998

The tax system of the country should be adequate to the economic system that has developed in the country. Therefore, changes in the economic system of the country generate changes in the tax system of the country. The tax system of the Republic of Tajikistan in the period of the transition economy was subjected to constant changes taking into account the application of foreign taxation experience.

Key words: tax system, tax rate, tax benefits, income tax, the tax on the value added and patent.

Сведения об авторе: ***Исломов Т.С.*** – кандидат экономических наук, доцент кафедры налоги и налогообложения Финансово-экономического института Таджикистана Телефон: **918-55-44-00.** E-mail: **tohir-1998@mail.ru**

ТАҶРИБАИ ҶАҲОНИИ ТАШАККУЛДИҲИИ КЛАСТЕРҲОИ АГРОСАНОАТӢ

Абдуллоев М.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар Стратегияи миллии инкишофи Тоҷикистон дар давраи то соли 2030 аз ҷумла кайд шудааст, ки «Сафарбар намудани захираҳои молиявии субъектҳои иқтисоди миллӣ, бонкҳои байналмилалӣ ва ҳамшарикони рушд бо мақсади бозсозии сохтории иқтисодиёт ба сифати вазифаи асосии ин марҳилаи рушд хизмат мекунад... Марҳилаи мазкур бо ташкили кластерҳои агросаноатӣ ва корхонаҳо барои коркарди пурраи нахи пахта, ашёи хоми пӯст, пилла, ангур, мева ва дигар намудҳои маҳсулоти соҳаи кишоварзӣ тавсиф хоҳад ёфт. Афзоиши сатҳи рушди индустриалии кишвар аз ҳисоби инкишофи истеҳсолоти саноатии барои ҷумҳурӣ анъанавӣ ба амал меояд. Масъалаи сегонаи давраи мазкур ҳалли худро меёбад: сиёсати ивазгардонии воридот дар робита бо молҳои истеъмолӣ, диверсификатсияи содирот ва вусъатдиҳии имкониятҳои сармоягузории иқтисоди миллӣ. Сохтмон ва барқарорсозии долонҳои нақлиётӣ ба анҷом расида, Тоҷикистон аз бунбасти роҳи оҳан мебарояд, роҳ ба самти баҳр кушода мешавад ва имкониятҳои фаъолияти низоми нақлиёт дар умум густариш меёбанд».[1] Вобаста ба ин имрӯзҳо масъалаи шаклгирии кластерҳои агросаноатӣ аз масоили мубрами рӯз шуморида мешавад.

Дар Паёми худ Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумла қайд намуданд, ки «Дар 15 соли охир дар соҳаи кишоварзӣ 42 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи зиёда аз 3,7 миллиард сомонӣ амалӣ карда шуд. Айни замон дар соҳаи мазкур татбиқи 9 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ дар ҳаҷми 1,5 миллиард сомонӣ идома дорад. Ҷиҳати иҷрои Фармони Президенти Тоҷикистон аз 27-уми августи соли 2009 “Дар бораи тадбирҳои иловагӣ доир ба рушди соҳаи боғу токпарварӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2014” дар майдони 50000 гектар боғу токзори нав бунёд гардида, барнома барзиёд иҷро карда шуд ва бо ҳамин роҳ беш аз 100 ҳазор ҷойи кории нав муҳайё гардид. Бо мақсади идома бахшидани ин раванд, аз ҷониби Ҳукумат барномаи нави рушди соҳаи боғу токпарварӣ барои солҳои 2016–2020 қабул гардид, ки тибқи он дар 5 соли оянда бунёди 20 ҳазор гектар боғу токзори нав пешбинӣ шудааст. Дар иртибот ба ин, зарур аст, ки таваҷҷуҳи соҳибкорони ватанӣ ба бунёди корхонаҳои муҷаҳҳаз бо технологияҳои муосир оид ба коркарди меваю сабзавот ва истеҳсоли маҳсулоти ниҳоӣ, зиёд намудани масоҳати гармхонаҳо, марказҳои логистикӣ, инчунин сардхонаҳои ҳозиразамон барои нигоҳдории меваю сабзавот равона карда шавад».

Таҷрибаи ҷаҳонии ташаккулдиҳии кластерҳои истеҳсолу коркарди маҳсулоти ширӣ нишон медиҳад, ки дар аксари кишварҳои пешрафтаи саноатӣ ин навъ кластерҳо бар асари таъсири авомили табии рақобат ва кӯшишҳои забт кардани бозорҳои берунӣ ба вуҷуд омадаанд. Ба унвони мисол, дар аксари кишварҳои аврупоӣ, ба монанди Ҳолланд, Фаронса, Олмон ва ғайра, кластерҳои кишоварзӣ ва саноатӣ дар раванди таҳаввулоти муносибатҳои бозорӣ ба таври табиӣ ташаккул ёфтаанд. Албатта, моҳомотҳои дахлдори хукумати кишварҳои мазкур ҳама дар ин раванд бетараф набуда, ҳамаҷониба ҷиҳати мусоидат ба шаклгирии ин иттиҳодияҳо иқдом намудаанд. Аммо дар кишварҳои рӯ ба инкишоф ва сусттараққӣ раванди шаклгирии кластерҳои саноатӣ ва кишоварзӣ ба як старатегияи мақсадноки дар амал татбиқ намудани сиёсати ҷалби сармояҳои хориҷӣ ва эҷоди рақобатпазирӣ мубаддал гардидааст. Аз ин ҷиҳат метавон гуфт, ки инкишофи кластерҳоро метавон ҳам ба таври табиӣ ба роҳ монд ва ҳам бо роҳи дар амал татбиқ намудани нақшаҳои мақсаднок.

Новобаста аз ин, дар шароити кунунӣ ба андешаи баъзе аз муҳаққиқон[2] панч модели рушди кластерҳоро метавон аз ҳам ҷудо намуд, ки инҳоянд:

1.Модели италиявии инкишофи кластерҳо. Дар Италия теъдоди муайяни корхонаҳои хурд дар заминаи як иттиҳодия амал менамоянд, ки ба сифати кластер шинохта шудаанд. Ин корхонаҳоро як органи воҳид ба ҳам алоқаманд месозад, ки ҳадафи асосиаш эҷоди рақобатпазирӣ дар бозори молу хадамоти пешниҳодшаванда мебошад. Кластерҳои саноатии Италия, асосан, дар шимоли ин мамлакат ҷой гирифтаанд ва ба унвони минтақаҳои саноатӣ шинохта мешаванд. Рақобатпазирии кластерҳои саноатии Италияро умдатан тавлиди молу хадамоти хусусиятҳои навгонидошта таъмин менамояд. Бозорҳои ҳадаф барои кластерҳои италиявӣ асосан бозори дохилии Аврупо, Африқо ва қисман Осиё мебошанд. Инчунин, дар дохили худи Италия низ молу хадамоти тавлидии кластерҳои саноатӣ ба таври густарда ба фурӯш мераванд. Қобили қайд аст, ки рақобатпазирии кластерҳои саноатии Италияро инчунин институтҳои дастаҷамъона, ба монанди иттиҳодияҳои молӣ, марказҳои технологӣ, маркетингӣ ва паркҳои фановарӣ тақвият мебахшанд. Яке аз намунаҳои боризи кластерҳои саноатӣ дар Италия кластери маводи ғизоии Парма мебошад, ки дар бозорҳои дохиливу хориҷӣ аз муваффақиятҳои хуб бархурдор мебошад.

2. Модели Ҳинду Чинии кластерҳо. Дар Ҳиндустон ва Чин шаклҳои мухталифи кластерҳо амал менамоянд, ки аз якдигар тафовути зиёд доранд. Ин кластерҳо асосан ба таври стихиявӣ ва бидуни иштироки давлат ташкил мешаванд. Манбаи асосии рақобатпазирии ин кластерҳо ва заминаи шаклгириашон ҳамоно қувваи кории арзон, ашёи хоми дастрас, зерсохтҳои мавҷуд ва захираҳои табиии бой ба ҳисоб мераванд. Аммо ин кластерҳо дар оғоз дар шароити маҳдудиятҳои шадиди молӣ ва бидуни фановариҳои ҷадид ба фаъолият шурӯъ менамоянд, ки дар натиҷа на ҳамаашон то ба охир ба унвони як кластери комил шакл мегиранд. Аммо кластерҳои Ҳиндустону Чин як бартарии вижа доранд, ки марбут ба марокизи қавии маркетингӣ мебошад. Вобаста ба ин кластерҳое, ки дар худуди ин мамлакатҳо фаъолият мекунанд барои баромадан ба бозорҳои берунӣ аз имконоту фурсатҳои хуб бархурдор мебошанд. Дар сурати ба муваффақиятҳои муайян дастёб шуданашон, давлат низ кумаку дастгириҳои худро дареғ намедорад.[3]

3. Модели ҷопонии кластерҳо. Дар Ҷопон бештар кластерҳо дар саноати мошинсозӣ амал мекунанд. Хусусияти фарққунандаи кластерҳои ҷопонӣ дараҷаи баланди тамаркуз ба маҳсулоти нав мебошад. Ҳадафи асосӣ аз ташкили кластер ҳамоно эҷоди афзалият ва бартарият дар бахши навоварӣ аст. Хусусияти дигар ва муҳимми кластерҳои ҷопонӣ консентратсияи онҳо дар гирди як ширкати модарӣ мебошад, ки то андозае озодии унсурҳои дигари кластерро маҳдуд мекунад. Ширкатҳои модарӣ дар кластерҳои саноатии Ҷопон тамоми равандҳои тавлидӣ, молӣ, бозорӣ ва тиҷоратиро зери назорат ва таъсири худ қарор медиҳанд. Вобаста ба ин дар Ҷопон кластерҳои бузурге амал мекунанд, ки дорои фарҳанги хосси корпаративӣ ва анъанаву имиҷи махсус мебошанд. Давлат низ дар ташкилу эҷоди кластерҳои саноатӣ ва кишоварзӣ саҳми бузург дорад.[4] Соли 2001 бо як қарори Ҳукумати Ҷопон 19 кластери саноатӣ дар манотиқи мухталифи ин кишвар таъсис дода шуданд, ки таъйиноти ҳамаашон тавлиди молҳои нав ва инкишофи фаъолияти навоварӣ ба ҳисоб меравад.

4. Модели давлатҳои Амрикои Шимолӣ. Дар ин модел рақобати шадид дар байни худи унсурҳои кластер мавҷуд мебошад. Рақобати шадид, дар навбати худ, боиси инкишофи фаъолиятҳои навоварӣ дар байни ширкатҳо - унсурҳои кластерӣ мегардад. Хусусияти дигари модели кластерии давлатҳои Амрикои Шимолӣ инчунин фаъолияти соҳибкории муваффақ ва гардиши фаъоли неруҳои корӣ мебошад. Яке аз ҳадафҳои умдаи таъсиси кластерҳо дар давлатҳои мазкур, ҳамоно коҳиши арзиши аслии маҳсулот, истифодаи дастаҷамъонаи зерсохтҳои иқтисодӣ, паркҳои фановарӣ ва амсоли он низ мебошад.[5] Қобили зикр аст, ки таъсиси кластерҳои саноатӣ ва кишоварзӣ дар мамолики Амрикои Шимолӣ бештар дар заминаи шарикии давлат ва бахши хусусӣ сурат мегирад. Дар ин замина В. Прайс - яке аз муҳаққиқони амрикоӣ мефармояд, ки «Таъсиси кластерҳо бояд ҳатман дар асоси созишномаи давлат бо ширкатҳои хусусӣ ва сармоягузории

тарафайн дар амал татбиқ карда шавад».[6] Албатта, аз кластерҳои машҳури ин қитъа кластери «Водии Силикон» шуморида мешавад.

5.Модели финландии кластерҳо. Дар модели финландии кластерҳои саноатӣ бештар ба навоварӣ ва тақвияти потенсиали содиротии ширкатҳои ватанӣ тамаркуз карда мешавад. Кластерҳои финландӣ бо шиддат ба камбуди захоири табиӣ мувоҷеҳ ҳастанд, аз ин рӯ марокизи омӯзишӣ ва фановариҳои ин кишвар бештар дар пайи таҳрики фаъолияти навоварӣ ва инкишофи навоварӣ мебошанд. Таърихан инкишофи кластерҳо дар Финландия бо авоили солҳои 90 асри гузашта рост меояд. Айни ҳол дар ин кишвар кластерҳои истеҳсоли чӯб ва маҳсулоти чӯбӣ бештар муваффақият доранд. Дар баробари ин кластерҳои электротехникӣ ва фановариҳои иртиботӣ низ аз вижагиҳои инкишофи кластер дар Финландия мебошанд. Лозим ба зикр аст, ки дар ин кишвар низ кластерҳои саноатӣ аз тарафи давлат кумак карда мешаванд. Аз тарафи дигар, сатҳи сармоягузориҳои хориҷӣ низ дар Финландия хеле болост ва камбуди сармояи нақдӣ дар ин кишвар қариб, ки эҳсос намешавад. Ин ҳолат имкон медиҳад, ки сармоягузориҳои хориҷӣ ба ташкили зерсохтҳои мувофиқ ҷиҳати инкишофи кластерҳо ҷалб карда шавад.

Дар Тоҷикистон раванди шаклгирии кластерҳои саноатӣ ва аграрӣ ҳанӯз дар марҳилаи ибтидоӣ аст. Комплексҳои истеҳсолие, ки дар замони Шӯравӣ таъсис дода шуда буданд, аксаран ё пароканда шуданд ва ё комилан фалаҷ гардида, дигар қобили рақобат дар баробари ширкатҳои хориҷӣ нестанд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ҳеҷ яке аз моделҳои баррасигардида дар нусхаи аслии худ дар шароити Тоҷикистон созгор нестанд. Тоҷикистон аз кишварҳои кӯчаке ба шумор меравад, ки дар ҳоли инкишоф аст ва сатҳи ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ хеле поин мебошад. Аз тарафи дигар, дараҷаи самаранокии истифодабарии захираҳои табиӣ низ дар кишвари мо хеле поин буда, зерсохтҳои илмиву фановарӣ ва роҳҳои ҳамлу нақли молҳои тавлидшаванда ба беҳбуди ҷиддӣ ниёз доранд. Ин ҳолат имкон намедиҳад, ки кластерҳои истеҳсолӣ ба таври табиӣ бо ташаббус ва ибтикори худи ширкатҳои ватанӣ таъсис дода шаванд. Вобаста ба ин, ба назар мерасад, ки синтези моделҳои зикршуда бо тавоҷҷуҳ ба шароитҳои табииву иқлимӣ ва ҷуғрофиву демографии Тоҷикистон шояд ҷиҳати таъсис ва инкишофи минбаъдаи кластерҳо асаргузор бошад. Ва дар ин росто, пеш аз ҳама, шарикии давлат ва бахши хусусӣ чун омили муҳимми дар амал татбиқ намудани консепсияи инкишофи кластерҳо метавонад нақши муассир дошта бошад.

Аз назари иддае аз муҳаққиқони ватанӣ [7] айни замон бештар таъсиси кластерҳои аграрӣ ба мақсад мувофиқтар мебошанд. Зеро, аз бисёр ҷиҳат заминаи эҷоди кластерҳои рақобатпазир маҳз дар бахши кишоварзӣ мавҷуд мебошад. Аммо, чунонки И.А. Холов қайд менамояд: «… ҳаллу фасли масъалаҳои ташкилию иқтисодии рушди кластерии иқтисоди АПК бе интегратсияи методикаҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва технологӣ ғайриимкон аст. Дар шароити муосири иқтисоди бозорӣ дар Тоҷикистон мушкилоти муайян мавҷуданд, ки бо фаъолияти системаҳои ҳамгироишуда дар соҳаи кишоварзӣ марбут буда, ҳам аҳамияти таҷрибавӣ ва ҳам аҳамияти назариявӣ доранд».[8]

Солҳои охир афзоиши солонаи истеҳсоли маҳсулоти умумии кишоварзӣ ба ҳисоби миёна беш аз 7% ва дар соли 2015-ум 3,2%-ро ташкил медиҳад. Ҳоло захираҳои бозори истеъмолии кишвар аз ҳисоби истеҳсоли маҳсулоти соҳаи кишоварзии мамлакат ташаккул ёфта, ин раванд ба фаровонии бозори истеъмолӣ ва нархи маҳсулот таъсири мусбӣ расонида истодааст. Бо тавоҷҷуҳ ба яке аз аҳдофи стратегии кишвар- таъмини амнияти ғизоӣ, бастагӣ ба инкишофу рушди кластерҳои аграрӣ дорад. Дар ин росто, албатта, кластерҳои тавлиди маҳсулоти ширӣ, ки дар татбиқи ин ҳадафи стратегии кишвар нақши муҳим доранд, аз аҳамияти зиёд бархурдор мебошад.

АДАБИЁТ

1. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. -Душанбе, 2017.
2. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта / [И.С. Алейникова, П.В. Воробьев, В.А. Исакидис и др.] // Современная конкуренция. - 2008. -№5(11). –С.119-133
3. Хухрин А.С. Создание аграрных кластеров: методология синергетики /А.С. Хухрин, Н.П. Толмачева, В.М. Рожнов // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). - 2015. -№5(14). –С.156-160.
4. Володин В.М. Теория кластеров в Японии: осмысление и адаптация в России / В.М. Володин, Т.В. Володина // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. - №2. – С. 33-40.
5. Ленчук Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://institutiones.com/ strategies/ 1928-klasternyj-podxod-v-strategiiinnovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html.
6. Price V. Cluster policy / V. Price. –M.: Business, 1996. -P.341.
7. Махммадиев Ф.Б. Формирование и развитие кластеров в АПК Республики Таджикистан / Ф.Б. Махммадиев // Вестник таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2016. -№2/3(201). -С.57-60.
8. Холов И.А. Теория кластера сельского хозяйства и перспективы его формирования в Таджикистане / И.А. Холов // Кишоварз. -Душанбе, 2017. -№2. –С.52-54.

ТАҶРИБАИ ҶАҲОНИИ ТАШАККУЛДИҲИИ КЛАСТЕРҲОИ АГРОСАНОАТӢ

Яке аз самтҳои асосии баландбардории самаранокии истеҳсолоти хоҷагии кишлоқ дар таҷрибаи муосири ҷаҳонӣ ин ташаккули кластерҳои агросаноатӣ мебошад. Рушди бозори маҳсулоти аграрии ҷумҳурӣ пурзӯркунии

нақши танзими давлатии рушди онро талаб менамояд ва шарти асосии самаранокии пешбурди он истифодаи усулҳои системавӣ ва маҷмӯӣ мебошад, ки тамоми раванди офариниши маҳсулот ва ё давраи ҳаётии молро дар тамоми сатҳҳои идоракунӣ дарбар мегирад. Идоракунии иқтисоди КАС дар асоси кластерҳо дорои бартариятҳои муайян мебошад ва имконият фароҳам меорад, ки . иқтидори корхонаҳои КАС рушд ёфта, сатҳи шуғлнокии аҳолии деҳот ва фаъолнокии соҳибкорӣ дар бозорҳои КАС баланд гардад.

Калидвожаҳо: истеҳсолоти саноати аграрӣ, кластерҳо дар соҳаи истеҳсолоти маҳсулоти аграрӣ, татбиқи бартариятҳои рақобатӣ, усулҳои анъанавии амаликунии мутақобила, ҳамгироӣ.

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Одним из главных направлений повышения эффективности сельскохозяйственного производства в современной мировой практике является формирование агропромышленных кластеров. Развитие рынка аграрной продукции республики требует усиления роли государственного регулирования его развития и основным условием эффективности его продвижения является применение системных и комплексных методов, затрагивающих весь процесс создания продукта или жизненный цикл товара на всех уровнях управления. Управление экономикой АПК на основе кластеров обладает определенными преимуществами и позволит развивать потенциал предприятий АПК и повысить уровень занятости сельского населения, повысить предпринимательскую активность на рынках АПК.

Ключевые слова: агропромышленное производство, кластеры в сфере агропромышленного производства, реализация конкурентных преимуществ, традиционные способы взаимодействия, интеграция.

WORLD PRACTICE FOR FORMATION OF AGRICULTURAL CLUSTERS

One of the main directions of improving the efficiency of agricultural production in modern world practice is the formation of agro-industrial clusters. The development of the agrarian products market of the republic requires strengthening the role of state regulation of its development and the main condition for its promotion is the use of systemic and integrated methods affecting the entire process of product creation or product life cycle at all levels of management. Management of the economy of the agro-industrial complex on the basis of clusters has certain advantages and will allow developing the potential of agro-industrial enterprises and increase the level of employment of the rural population and increase entrepreneurial activity in the agro-industrial complex markets.

Key words: agro-industrial production, clusters in agro-industrial production, implementation of competitive advantages, traditional methods of interaction, integration.

Сведения об авторе: ***Абдуллоев М.*** - аспирант Таджикского национального университета. Телефон: **918-84-86-15; 938-68-60-50**

КЛАСТЕРИЗАТСИЯ САМАРАИ МУСБИИ ТАШАККУЛИ КОРХОНАҲО, ИНЧУНИН АСОСИ РУШДИ ИННОВАТСИОНӢ ВА РАҚОБАТПАЗИРИИ МИНТАҚА

Абдусаломов Ф.А., Одинаев Ш.Т.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Академияи илмҳои хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон

Муносибатҳои инноватсионӣ дар ҷаҳони муосир дар назар доранд, ки бояд таъсири мунтазами давлат ба соҳаҳои истеҳсолоти саноатӣ ва кишоварзӣ барои рушди тиҷорат шароитҳои мусоид фароҳам оварад.

Муносибатҳои кластерӣ ва тадбиқи он, раванди нав ва муҳимми омили худидоракунӣ мебошанд. Кластеризатсия сафарбарӣ намудани самараи мусбии минтақа дар инкишофи табиии корхонаҳо, яъне наздикшавии истеъмолгарон бо истеҳсолкунандагон, алоқаи шабакавӣ ва қонуният, сермаҳсул будани малака ва маҳорати кордонӣ ва ба таъмини иттилоотӣ имконият медиҳад. Ҳамин тариқ, ҷамъи самараи гуногуни ҳамкории судманд бо назардошти нигаҳдории ҳатмии рақобати корхонаҳо дар раванди кластеризасия ташаккул меёбад.

Бо пайвастшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба созмони бонуфузтарини ҷаҳонӣ - Созмони Умумиҷаҳонии Савдо (СУС) таҳдиди хатар барои молистеҳсолкунандагони ватанӣ ба амал омад, чунки бо ворид намудани маҳсулотҳои чорводорию растанипарвариии рақобатпазир ва нисбатан арзон ба ҷумҳурӣ, ба кулли истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ зарбаи шадид зада, бозори маҳсулотҳои ватаниро коста ва фалаҷ мегардонад. Барои раҳо намудан аз ин муаммо мо бояд рақобатпазирии маҳсулотҳои истеҳсолнамудаи ватаниро дар асоси таҷдиди маҷмӯӣ, яъне такмили муносибатҳои истеҳсолӣ ва ҳамгироии корхонаҳои кишоварзӣ бо корхонаҳои коркардкунанда бо назардошти манфиатҳои ҳарду ҷониб таъмин намоем.

Равандҳои инноватсионӣ дар арсаи иқтисодиёти ҷаҳонӣ ва ИДМ дар назар доранд, ки давлат дар соҳаҳои истеҳсолот бо пешниҳод намудани шароитҳои мусоид барои рушди соҳа иштирок менамояд.

Мафҳуми «кластер» дар охирҳои асри XIX дар меҳвари илми иқтисоди ҷаҳонӣ дар асарҳои иқтисодчии инглис Алфред Маршал оварда шудааст. Саҳми беандоза дар раванди рушди назарияи кластерӣ макотиби иқтисодиёти Гарвард профессор Майкл Потер ворид намуд. Бо ақидаи Майкл Потер дар иқтисодиёти муосир ва ҷаҳоншавӣ тақсимоти истеҳсолот ба соҳаҳо рӯзмарагии худро коста гардонидааст. Кластеризасия ҳамчун омили асосии мавқеи инноватсионӣ ва рақобатпазирӣ худро муаррифӣ кардааст.

М. Потер муайян намуд, ки кластер ҳамчун як гурӯҳи корхонаҳои аз ҷиҳати ҷуғрофӣ ҳамсоя ва бо истеҳсолот пайванд, дар раванди истеҳсолот якдигарро пурра месозанд [1]. Аз рӯйи назарияи М. Потер сабаби ҷамъ шудан ва ташаккули корхонаҳо дар як минтақаи ҷуғрофии кластерӣ, рақобат мебошад. Бо ақидаи ӯ, дар ҳолати ба бозор ворид гаштани як корхонаи бонуфуз ба корхонаҳое, ки дар бозор саҳм доранд, яъне рақибони ӯ, ду роҳ мемонад, ки дар бозор фаъолияти худро идома диҳанд, яке аз онҳо рақобатпазир намудани маҳсулотҳои пешниҳоднамуда ва дигар ба фалаҷшавӣ ва фирор намудани корхона аз ҳудуди бозор мебошад. Ҳамин тариқ, мо мушоҳида менамоем, ки дар ҳолати ба бозор ворид гардидани як ва ё якчанд корхонаи рақобатпазир таъсири мусбии худро ба муҳити кулли ҳамон бозор расонда, дар маҷмӯъ талаботҳои сифатии ба молу маҳсулот ва хизматрасонӣ ба корхонаҳои таҳвилкунандаи молу маҳсулот, истеъмолгарон ва корхонаҳои рақибон меафзояд[2]. Инчунин, комёбии муҳити бозор, дар навбати худ, ба рушди рақобатпазирии корхонаи мазкур таъсири худро низ мерасонад. Дар натиҷаи ҳамкории зичи судманд кластер ба вуҷуд меояд.

Ба ақидаи олимони иқтисодчӣ В.В. Митенев ва О.Б. Крик ба ду омили ташаккули кластерҳо диққати махсус додан лозим аст. Якум, ташаккули кластер бояд диққати намояндагони ҳукуматҳои маҳаллӣ, ноҳия, вилоят ва шаҳрҳо, ки дорои салоҳият ва фишангҳои танзимкунанда буда (ҳуқуқӣ, молӣ, молиявӣ ва маъмурӣ), барои рушди минтақаҳои вобаста масъулиятнок мебошанд, ҷалб намояд.

Дуюм, раванди ташаккули кластер дар минтақа бо ҷалб намудани ҷомеа дар симои намояндагони корхонаҳо, аҳолӣ, ҷамъиятҳо ва ғайраҳо амалӣ гардад [3].

Бо ташаккули пурраи бозор, баландравии фарҳанги истеъмолӣ, рушди корхонаҳо, қавӣ ва мураккаб гардидани муносибатҳои тиҷоратӣ дар бозор, раванди идоракунии фаъолияти бозор низ душвор мегардад. Инчунин, идоракунии молӣ, сиёсати молу нархгузорӣ ва фурӯши молу маҳсулоти корхонаҳо – яъне маълумоти пурра дар бораи молу маҳсулоти дар бозор пешниҳоднамуда, талабот ва ниёзи истеъмолгарон, рақобатпазирии молу маҳсулот ва корхонаҳо, минтақа ва ҷойи фурӯши маҳсулот ҳамаи ин маълумотро мониторинги мунтазами маркетингӣ дар бар мегирад. Расидан ба розигии тарафайни истеъмолгар ва истеҳсолкунанда, фурӯшандагону харидорони молу хизматрасонӣ бо назардошти судмандии тарафайн, ҳадаф ва вазифаи асосии хизматрасонии маркетингӣ мебошад.

Аз ин бармеояд, ки маҳз маркетинг истеҳсоли молу хизматрасонии сифатноки рақобатпазирро бо назардошти талаботи аҳолӣ таъмин ва имконият медиҳад. Дар натиҷаи таҳқиқи маркетингӣ асоснок баровардани қарор оид ба васеъкунӣ, ё ин ки ихтисоркунии иқтидори истеҳсолӣ дар асоси қонуни бозор, таъмини талаботи истеъмолгарон, ташкили хизматрасонӣ пеш аз хариди молу маҳсулот ва хизматрасонӣ ва баъд аз он, ташаккули сиёсати нархгузорӣ ва ҳавасманд гардонидани истеъмолгаронро қабул менамояд. Барои коркарди тавсияҳо оид ба агромаркетинг зарурияти доро будан бо ахбороти аниқи фаврӣ зарур аст. Ахбороти афзунгардии талабот бо чунин тартиб муайян мегардад:

- дар мадди аввал низоми агромаркетингиро, ки ба бозорҳои маҳаллӣ нигаронида шудааст, ба низоми ба бозори миқёси давлат ва бозори ҷаҳонӣ нигаронидашуда иваз кардан зарур аст;
- бар ивази таҳқиқи эҳтиёҷот, таҳқиқи талаботи харидор ва мақсад, ки ба мо иконияти ба даст овардани маълумоти аниқ бобати харҷи даромади ӯ барои хариди молу маҳсулот ва хизматрасонӣ медиҳад;
- гузариш аз рақобати нархҳо ба рақобати рекламавӣ, чорабиниҳо оид ба ҳавасмандгардонии истеъмолгарон барои харид ва фурӯши молу маҳсулот ва хизматрасонӣ.

Дар асоси назарияи М. Потер рақобатпазирӣ ва рушди босуботи минтақа ва ё кишвар на аз нуқтаи назари рақобатпазирии як ва ё ду гурӯҳ, балки аз рӯйи рушди раванди кластерӣ, яъне иттиҳоди корхонаҳои соҳаҳои гуногун, ки қобилияти самаранок истифодабарии захираҳои дохилию ҷалбнамуда хулосагирӣ намудан лозим аст.[4]

Сиёсати иқтисодӣ раванди кластеризатсияро ҳамчун калиди рушди низоми комплексии хоҷагидории минтақа ба роҳбарӣ гирифта, бо қонунияти ҳамгироии иқтисодӣ муайян карда, боиси интихоби тамсилаи рақобатпазирии иқтисодӣ, ки имконияти ба пуррагӣ истифодабарии иқтидори захиравии минтақаро медиҳад, дар назар гирифта шудааст.

Тадбиқи муносибатҳои кластерӣ дар шароити иқтисодиёти бозорӣ, боиси барқарор намудани корхонаҳои минтақавӣ ва муайян намудани нуқтаҳо барои рушди устувори иқтисодиёти минтақа дар дурнамо шароит фароҳам меоварад. Ташаккули кластерӣ баъзе маҳдудиятҳои ҳудудиро дар назар дорад, ки баррасии фаврии вазифаҳо ва мақсадҳо, ки ба низоми аниқи иқтисодӣ тааллуқ доранд, имконият медиҳад.

Бо вуҷуди ин, дар раванди кластеризатсия дар шароити иқтисодиёти бозорӣ омилҳои манфӣ ва мусбӣ, ки ба ташаккули кластерӣ таъсир мерасонанд, низ вуҷуд доранд. Омилҳои мусбӣ аз иқтидори захираҳои табиии мавҷудбуда, заҳираҳои меҳнатӣ, омодагӣ

ба ҳамгирой, ки аз хусусиятҳои таърихию миллӣ, робитаҳои хоҷагидории минтақа маншаъ мегиранд, иборат мебошанд.

Ба омилҳои манфӣ бошанд, иқлими номусоиди инвеститсионӣ ва сатҳи пасти рушди низоми асоссиатсиявӣ, дастрасӣ ба маблағгузории кофии дарозмуҳлату имтиёзнок, ки барои рушди соҳаи кишоварзӣ нигаронида шудааст, дастрасӣ ба захираҳои нисбатан арзон, паст будани сатҳи зеҳнии сардорони корхонаҳои кишоварзӣ ва ғайраҳо дохил мешаванд.

Муваффақияти рушди кластер дар шароити иқтисодиёти бозорӣ бо рушди муҳити соҳибкорӣ ва ниҳодии он муайян карда мешавад. Тиҷорат, давлат ва сохторҳои ниҳодӣ дар раванди ташаккули кластерҳо фаъолона иштирок намуда, имконияти таносуби мувофиқ дар сохтори макроиқтисодӣ ҷорӣ намуда барои рақобатпазирии самаранок шароит фароҳам меоваранд. Муносибатҳои кластерӣ вобастагии мутақобила ва масъулияти коллективии ҳамаи субъектҳои иқтисодии номбаршударо дар ин раванд муайян мекунанд.

Иқтисодиёти муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дараҷаи баланди мутаносуби тавсиф ёфтааст. Бо гузаронидани ислоҳоти кишоварзӣ ва шакливазкунии хоҷагидорӣ робита байни соҳаи истеҳсоли ашё ва корхонаҳои коркард, корхонаҳои коркард ва бозор коста гардида, иқтидори иқтисодӣ рӯ ба нестӣ овард, ки то ҳамин рӯзҳо аз нав ба пуррагӣ барқарор нашудааст [5]. Бо вуҷуди ин, ташаккули сиёсати кластерӣ дар ҷумҳуриро зарур мешуморем, ки он дар худ дигаргун сохтани сохтори иқтисодии ташаккули кластерҳоро дар бар мегирад. Барои ҳалли вазифаҳо оид ба иваз намудани сохтори иқтисодӣ ва ҷудо намудани рушди самтҳои афзалиятнок дар соҳаи истеҳсолот, ташаккули кластерҳо дар соҳаи кишоварзӣ тавсия дода мешавад. Тадбиқи бомуваффақияти вазифаҳои стратегии идоракунӣ дар ивазкунии сохтори иқтисодиёти минтақавӣ, ки дар асоси рушди кластерии соҳаи кишоварзӣ ифода меёбад, амалӣ мегардад.

Баррасии босуботи кластери агросаноатӣ дар ҳамаи даврaҳои равандҳои таҷдид дар соҳаи растанипарварӣ ва чорводорӣ ба мо имконияти таъмини бозорҳои дохилию хориҷӣ бо маҳсулотҳои тару тоза ва консерватсияшуда, бо шарти ичро гардидани талаботҳои стандарти бозорҳои ҷаҳонӣ, бо истифодаи технологияҳои муосир ва хусусиятҳои миллӣ ичрошуда пешниҳод мегардад.

АДАБИЁТ

1. Портер, М. Конкуренция [перевод с англ.] / М. Портер. -М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. –608 с.
2. Одинаев Ш.Т. Инновационность промышленных предприятий Таджикистана и их конкурентоспособность / Ш.Т. Одинаев, З.Дж. Нурмахмадов // Вестник Таджикского государственного национального университета (научный журнал). –Душанбе: Сино, 2008. -№6.
3. Митенев В.В. Кластер как фактор развития экономики / В.В., Митенев О.Б. Кирик. [Электронный ресурс]. http://journal.vscc.ac.ru/php/jou/34/art34_06.php.
4. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. -М.: Международные отношения, 1993. -С.895.
5. Одинаев Ш.Т. Устойчивое развитие экономики аграрного сектора / Ш.Т. Одинаев, Н.Ф. Шоева // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). -Душанбе: Сино, 2014. -№2/9 (151). -С.81-85.

КЛАСТЕРИЗАТСИЯ САМАРАИ МУСБИИ ТАШАККУЛИ КОРХОНАҲО, ИНЧУНИН АСОСИ РУШДИ ИННОВАТСИОНӢ ВА РАҚОБАТПАЗИРИИ МИНТАҚА

Дар мақолаи мазкур муаллифон ташаккули сиёсати кластерӣ дар ҷумҳуриро амри зарур шуморида, тадбиқи муносибатҳои кластериро дар шароити иқтисодиёти бозорӣ, ҳамчун заминаи барқарор намудани корхонаҳои минтақавӣ ва муайян намудани нуқтаҳо барои рушди устувори иқтисодиёти минтақаҳо дар дурнамо баррасӣ намуда, тавсияҳои илман асоснок пешниҳод намудаанд.

Калидвожаҳо: кластер, иқтисодиёти бозорӣ, рақобатпазирӣ, маркетинг, минтақа, бозор, маҳсулоти кишоварзӣ, рушд,соҳа.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, А ТАКЖЕ ОСНОВ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

В данной статье авторы рассмотрели формирование кластерной политики в стране и считают необходимым и актуальным, а также кластерных отношений в условиях рыночной экономики, которое приведет к восстановлению региональных предприятий и определение инновационных центров устойчивого развития экономики региона в будущем и представлены научно обоснованные рекомендации.

Ключевые слова: кластер, рыночная экономика, конкурентоспособность, маркетинг, регионы, рынки, сельскохозяйственная продукция, развитие, область.

CALCULATION OF POSOLITICATION OF EFFORTS OF FERMIROVITY OF PREPARATION, A CAPITAL ASSISTANCE REFERENCES AND CONFERENCE IN CONFIDENTIAL

In given article the authors examined formation of cluster policy in the country and consider it necessary and actual, and clustering of relations in a market economy, which will lead to the restoration of regional enterprises and definition of innovation centers for sustainable development of the region's economy in the future and are presented scientifically based advice.

Key words: cluster, the market economy, competitiveness, marketing, regions, markets, agricultural products, development of the region.

Сведения об авторах: ***Абдусаломов Ф.А.*** - докторант PhD кафедры менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 938-38-05-04; 918-13-75-09**

Одинаев Ш.Т – кандидат экономических наук, ученый секретарь Института экономики сельского хозяйства ТАСХН. Телефон: **(+992) 918-42-57-57**

ЗАМИНАҲО, САМТҲО ВА ДУРНАМОИ ҲАМКОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО БОНКИ ОСИЁГИИ РУШД

Тағоев М.Р.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷаҳонишавӣ ва минтақагароии иқтисодиёт дар ҷаҳони муосир ба устуворшавии мавқеи мабалағгузорони байналхалқӣ, ки якваҷта метавонанд дар якчанд мамлакатҳо фаъолият намоянд, мусоидат кард. Ин гурӯҳи мабалағгузорон метавонанд, ки ба вазъи иқтисодии мамлакатҳо таъсиррасон бошанд. Таҷрибаи муосир бошад, исбот менамояд, ки дар бисёр мавридҳо фаъолияти онҳо ба оқибатҳои манфӣ низ оварда мерасонад. Ин ҳолат бо номувофиқии байни сатҳи тараққиёти бозори байналхалқии молиявӣ ва мавҷуд набудани сохторҳои институтсионалии танзимнамоии фаъолияти онҳо дар сатҳи миллӣ вобаста мебошад. Айни ҳол, дар давоми беш аз 26 соли Истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми корҳои мушаххас ба анҷом расонида шуда истодаанд, ки ба ин қатор мукаммалгардонии низоми андозситонӣ, низоми маъмурӣ, соҳаҳои иҷтимоӣ, соҳаи заминистифодабарӣ, соҳаи бизнеси хурд, соҳаи хадамот ва ғайра мансуб мебошанд ва бо ин роҳ таҳвияти ҳамкориҳои молиявии берунии давлат таъмин карда мешаванд. Беҳгардонии вазъи соҳаҳои иқтисодиёти миллӣ, аз тарафи дигар, аз боло бурдани сатҳу сифати ҳамкориҳои молиявию иқтисодӣ бо институтҳои молиявӣ ва давлатҳои дигар вобастагӣ дорад.

Дар шароити муосир баъзан сар задани буҳронҳои молиявиро маҳз бо фаъолияти густурдаи созмонҳои байналхалқӣ ҳамоҳанг месозанд ва аз тарафи дигар онҳо метавонанд, ки дар пешгирии буҳронҳо мавқеи пешсаф дошта бошанд. Албатта, бо назардошти мавқеъпазирӣ нақши созмонҳои бузург, аз қабили Хазинаи байналмилалии асъор, Бонки Ҷаҳонӣ ва институтҳои он дар ин масир назаррас арзёбӣ шавад ҳам, институтҳои молиявии минтақавӣ низ метавонанд ҷиҳати пешгирии ин буҳронҳо нақши бориз дошта бошанд. Дар ин мавриди манзури мо мавқеи яке аз ин институтҳои минтақавии молиявӣ - Бонки Осиёгии Рушд (БОР) мебошад. Ба узвияти БОР то соли 2017 аз тамоми минтақаҳо 67 давлат пазируфта шудаанд, ки 48-тои онҳо аз давлатҳои минтақаи Осиё мебошанд. Маҳз бо чунин иқтидор БОР метавонад, ки минбаъд барои таъсиррасонӣ ба вазъи бозори молиявии минтақавӣ чораҳои заруриро пиёда созад. Зеро ин иқдом метавонад барои пешгирӣ аз ҳолатҳои буҳронӣ дар давлатҳои дар ҳолати рушд қарордошта мусоидат намояд. [6]

Воқеан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то ба ҳол баъзе аз проблемаҳои макроиқтисодӣ пурра ҳалли худро пайдо накардаанд, ки дар ин самт ташкили ҳамкории самараноки молиявӣ ва дарёфти захираҳои молиявӣ зарур мебошад. Ба проблемаҳои ҷойдошта, ки ба тараққиёти иқтисодӣ монеа эҷод мекунанд, қабл аз ҳама сатҳи таваррум, сатҳи пасти даромадҳои қисми зиёди аҳолии мамлакат, вобастагии зиёди бозорҳои молӣ аз омилҳои берунӣ, осебпазирии низоми бонкӣ аз таъсири буҳронҳои молиявӣ, инкишофи сусти бозори фондӣ, мукаммалгардонии сохтори технологии саноати ватанӣ, монеаҳои зиёди маъмурӣ, зарурати таъҷилии ислоҳоти хоҷагии коммуналию манзилӣ, ислоҳоти минбаъдаи ҷиддӣ дар соҳаҳои маориф, тандурустӣ, фарҳанг, андозситонӣ, суст тараққӣ кардани муносибатҳои лизингӣ дар соҳаи хоҷагии деҳот, мубориза бо «иқтисодиёти соягӣ (сиёҳ)», диверсификатсияи содироти мамлакат, сиёсати воридотивазкунанда дар сохтори тиҷорати хориҷии мамлакат ва ғайраро дохил кардан мумкин аст. Барои ҳалли проблемаҳои ҷойдошта зарурати суръатбахшии рушди соҳаҳои иқтисодӣ ва ислоҳоти бахши воқеии иқтисодиёт шарти муҳим арзёбӣ мешаванд. Ҳамзамон, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст, ки дар якҷоягӣ бо давлатҳои донор ва институтҳои минтақавӣ ва байналхалқии молиявӣ барои сохтмони тарҳҳои (лоиҳаҳо) минтақавии соҳаи гидроэнергетика чораҳои амалиро амалӣ созад. [4]

Барои бартарафсозии мушкилиҳои дар боло зикргардида пайдо кардани сарчашмаҳои молиякунонӣ ва маблағгузорӣ лозим мебошад. Дар ин ҳошия, яке аз манбаъҳои пайдо кардани захираҳои молиявӣ, ин густариши ҳамкориҳо бо институтҳои (созмонҳои) байналхалқӣ ва минтақавии молиявӣ ба шумор меравад. Инро ба инобат гирифта, густариш ва мукаммалгардонии механизми ҳамкориро бо созмонҳои байналхалқӣ ва минтақавии молиявӣ, аз қабили гурӯҳи Бонки Ҷаҳонӣ (Бонки Байналхалқии Таҷдид ва Тараққиёт (ББТТ), Корпоратсияи Байналхалқии Молиявӣ (КБМ), Ассотсиатсияи Байналхалқии Тараққиёт (АБТ), Оҷонсии байналхалқии кафолати инвеститсияҳо (ОБКИ), Маркази Байналхалқии Танзимнамоии Баҳсҳои Инвеститсионӣ (МБТБИ)); Хазинаи Байналхалқии Асъор (ХБА); Бонки Аврупоии Таҷдид ва Тараққиёт (БАТТ); Бонки Осиёгии Рушд (БОР); Бонки Исломии Рушд (БИР) ва ғайра шарти муҳим ва саривақтӣ арзёбӣ кардан мумкин аст. Ҳамзамон, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати густариши муносибатҳо барои дарёфти захираҳои молиявӣ бо институтҳои алоҳидаи давлатҳо, аз ҷумла бо Фонди (хазинаи) Қувейтӣ, бо Бонки содиротию воридотии Чин, бо фонди ОПЕК ва ғайра муносибатҳои худро ба роҳ мондааст. [6]

Дар ин радиф, самаранокии фаъолияти ҳар яке аз институтҳои дар боло зикргардидаро гуногун баҳогузорӣ кардан мумкин аст. Аммо дар ин миён саҳми яке аз созмонҳои минтақавӣ – Бонки Осиёгии Рушд (БОР) гуногунсамта ва назаррас мебошад.

БОР ҳамчун институти молиявии минтақавӣ дар соли 1966 таъсис дода шуда, то ба ҳол бар он мекӯшад, ки сатҳи зиндагии мардумро дар минтақаи Осиёву Уқёнуси Ором беҳтар намояд. Ҳамин аст, ки мақсади ниҳоии Бонки Осиёгии Рушд дар минтақаи Осиёву Уқёнуси Ором нест кардани фақр аст. Ҷиҳати ноил гардидан ба мақсадҳои худ, БОР воситаҳои махсуси ҳамкории худро бо давлатҳои узв ва махсусан бо Тоҷикистон истифода менамояд. Ба ин гурӯҳи воситаҳо, ки барои кумакрасонӣ ба давлатҳои рӯ ба инкишоф истифода мебарад, муколамаи сиёсӣ, қарзҳо, сармоягузорӣ дар сармояи саҳомӣ, кафолатҳо, грантҳо ва кумакҳои техникии лоиҳаҳоро дохил кардан мумкин аст, ки ҷумҳурии мо низ аз ин воситаҳо бархурдор аст.[1]

БОР дар Тоҷикистон аз соли 1998 ба фаъолият оғоз карда, дар давоми 19 соли охир ҷиҳати кам кардани сатҳи камбизоатӣ ва беҳгардонии инфрасохтори иқтисодӣ босубот дар соҳаҳои мухталиф ҳамкорӣ карда истодааст. Тавре маълум аст, фаъолияти БОР барои баланд бурдани иртиботот, беҳтар сохтани дастрасӣ ба неруи барқ ва хадамоти иҷтимоӣ, бештар самаранок ва ба миён овардани имкониятҳои аз нигоҳи иҷтимоӣ-иқтисодӣ муфид ба аҳолӣ равона гардидааст. Амалан, мақсади БОР аз он иборат аст, ки сатҳи камбизоатиро дар кишварҳои рӯ ба тараққии аъзояш давра ба давра паст намуда, сифати ҳаёти аҳолии давлатҳои узвашро баланд бардорад. Ҳамин аст, ки кӯшиши БОР барои кам кардани сатҳи камбизоатӣ тавассути рушд бахшидан ба соҳаҳои иқтисодиёт барои тамоми табақаҳои аҳолӣ бо назардошти таъмини устувории экологӣ ва ҳамгироиҳои минтақавӣ нигаронида мешавад.[1]

Яке аз афзалиятҳои фаъолияти БОР боз дар он зоҳир мешавад, ки барои давлатҳои аъзо қарзҳои дарозмуддати сатҳи хизматрасониашон пастро пешниҳод менамояд. Муҳлати қарзҳои Бонки Осиёгии Рушд 40 солро дар бар гирифта, 10 солаш даврааи имтиёзӣ мебошад ва бо меъёри 1% солона пешниҳод карда мешаванд. Воқеан, ин гузаштҳо барои иқтисодиётҳои дар ҳолати инкишоф қарордошта муфид мебошанд.

Самтҳои асосии ҳамкориро бо Бонки Осиёгии Рушд ҳуҷҷати «Стратегияи шарикии Тоҷикистон бо БОР барои солҳои 2016-2020», «Барномаи Хамкориҳои минтақавии иқтисодии Осиёи Марказӣ (ХМИОМ-ЦАРЭС)» ва ҳамчунин «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» мушаххас ва ташкил менамоянд. Бояд қайд намоем, ки айни ҳол ба узвияти Хамкориҳои минтақавии иқтисодии Осиёи Марказӣ (ХМИОМ-ЦАРЭС) 11-давлати минтақа: Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, Ҷумҳурии Озорбайҷон, Ҷумҳурии Халқии Чин, Ҷумҳурии Гурҷистон, Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Муғулистон, Ҷумҳурии Исломии Покистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Туркманистон ва Ҷумҳурии Узбекистон шомил мебошанд, ки дигаргуниҳои иқтисодии онҳо низ бо молиякунонӣ аз тониби БОР иртиботи қавӣ доранд. Ҳамин аст, ки дар нишасти охирини дар ш.Душанбе баргузоршуда (27.10.2017с.) аз тониби давлатҳои узв «Стратегияи ХМИОМ-2030» ба тавсиб расид. Дар рафти ин нишаст, ҳамчунин Президенти БОР ҷаноби Такехико Накао изҳор намуд, ки: «...БОР бо мақсади мусоидат ба ислоҳот ва тараққиёти инфрасохтори энергетикӣ, беҳсозии идоранамоии захираҳои обӣ ва камкунии таваккалиятҳои ҳолатҳои фавқулода, барои рушди шаҳрҳо, беҳсозии вазъи соҳаи тандурустӣ, рушди соҳаи маориф ва ҳамзамон барои барқарорсозии долонҳои калидии наклиётӣ дар давари барои солҳои 2018-2020 беш аз 280 миллион доллари ИМА ҷудо менамояд». [2] Дар хошияи ин маблағгузориҳо давлатҳоро мебояд, ки барои ба даст овардани мақсадҳои «Рушди Ҳазорсола» дар чаҳорчӯбаи «Як камарбанд -як роҳ» кӯшиш ба харҷ диханд. [2]

Самаранокии ҳамкории Тоҷикистонро бо БОР Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон низ баҳои баланд дода, зикр кардаанд: «...Бонки Осиёгии Рушд яке аз шарикони боэътимод ва стратегии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад ва аз соли 1998 то имрӯз (с.2017) ҳаҷми маблағгузории ин бонк ба соҳаҳои гуногуни иқтисодиву иҷтимоии кишвари мо қариб 1,6 миллиард доллари амрикоиро ташкил медиҳад...». [3]

Ҷадвали 1. Иштироки ҳиссагии қарздиҳандагони бисёртарафа (ба ҳисоби %)

Қарздиҳандагони бисёртарафа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Бонки Ҷаҳонӣ	37	35	34	33	33	33	34
Бонки Аврупоии Таҷдид ва Тараққиёт	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	1
Бонки Осиёгии Рушд	32	31	30	29	28	28	26
ХБА	10	11	13	15	15	14	12
Бонки Исломии Рушд	8	10	12	12	12	12	13
Хазинаи ОПЕК	2	2	2	3	4	4	5

Сарчашма: ҳисоботи Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [5]

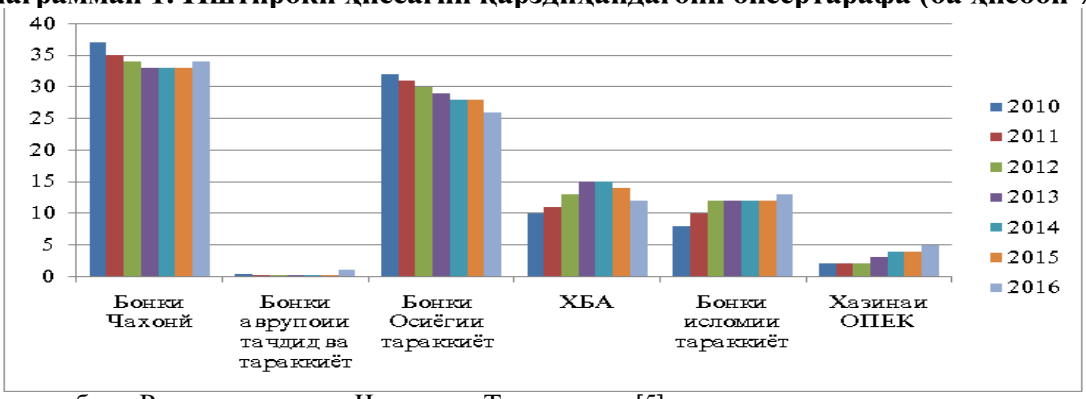
Ҳамин тариқ, то ин давра аз тарафи БОР дар Тоҷикистон 80 лоиҳаҳои гуногун маблағгузорӣ шуда, ё ба анҷом расидаанд ва ё дар арафаи иҷроиш қарор доранд. Агар маълумотҳои солҳои 2006-2016-ро таҳлил карда бароем, Бонки Осиёгии Рушд аз рӯйи ҳаҷми қарзҳои додашуда дар сохтори қарздиҳандагони бисёртарафаи Тоҷикистон пас аз Бонки Ҷаҳонӣ ҷойи дуюмро ишғол менамояд. [5]

Ҳамин тариқ, сохтори қарзи бисёртарафаи берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди институтҳои байналхалқӣ ва минтақавии молиявӣ ба ҳолати 1-уми январи соли 2017 ба тартиби зерин муайян карда шудааст: [5]

- Бонки Ҷаҳонӣ (бо шумули институтҳои зерсохтори он) - 293,40 млн. доллари ИМА;
- Хазинаи Байналхалқии асъор - 107,01 млн доллари ИМА;
- Бонки Осиёгии Рушд - 225,28 млн доллари ИМА;
- Бонки Аврупоии Таҷдид ва Тараққиёт - 11,34 млн долл. ИМА;
- Бонки Исломии Рушд 109,52 млн доллари ИМА;
- Хазинаи ОПЕК - 40,43 млн доллари ИМА;
- Хазинаи зиддибуҳронии ЕврАзЭС - 65,33 млн доллари ИМА;
- Ҷомеаи Аврупоӣ - 5,00 млн доллари ИМА. [5]

Аз нигоҳи иқтисодӣ ҳамкории минбаъдаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо созмонҳои байналхалқӣ ва минтақавӣ дар оянда низ ба манфиати кор хоҳад буд. Бо назардошти он, ки имрӯзҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи Лоиҳаи минтақавии CASA-1000 нақши марказиро иҷро менамояд, ҷалби маблағгузориҳои Бонки Осиёгии Рушд барои амалисозии ин тарҳи муҳим яке аз шартҳои асосӣ ҳисоб меёбад. Дар ин маврид имконияти бартараф кардани норасоии захираҳои молиявӣ, ки барои татбиқи лоиҳаи CASA-1000 эҳсос мешаванд, ҳалли худро пайдо хоҳанд кард. [4]

Диаграммаи 1. Иштироки ҳиссагии қарздиҳандагони бисёртарафа (ба ҳисоби %)



Сарчашма: ҳисоботи Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [5]

Тавре ишора шуд, ба сифати қарздиҳандагони бисёртарафа аслан институтҳои байналхалқии иқтисодӣ баромад менамоянд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамаҷониба дастгирӣ менамоянд. Мақсади асосии ин созмонҳо, қабл аз ҳама, аз он иборат аст, ки ба рушди иқтисодӣ ва паст шудани сатҳи камбизоатӣ мусоидат намоянд, рушди инфрасохторро таъмин намоянд, муосиркунонии низоми таҳсилоти ҷойдоштаро таъмин намоянд ва барои ҳалли масъалаҳои ҳифзи сиҳатии омма мусоидат намоянд.

АДАБИЁТ

1. Маълумотномаи «Ҳамкорони рушд» (барои солҳои 2012, 2013, 2014, 2015, 2016). // Нашрияи Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон.
2. «Президент АБР обещает свыше $5 млрд в поддержку новой Стратегии Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества» // г.Душанбе, Пресс-релиз от 27 октября 2017г. [Электронный ресурс]. https://www.adb.org/countries/tajikistan
3. Мулоқот бо Президенти Бонки Осиёгии Рушд Такехико Накао // ш.Душанбе, 6-уми октябри соли 2017. [Электронный ресурс]. http://www.prezident.tj
4. Тағоев М.Р. Ҳамкориҳои Бонки Ҷаҳонӣ дар татбиқи лоиҳаи инвеститсионии CASA-1000 / М.Р. Тағоев // М.Р. Тағоев// Маҷаллаи илмии «Илм ва фановарӣ». –Душанбе: Сино, 2014. -№1. -С.243-246. [Электронный ресурс]. http://www.niin.tnu.tj/journal/2014/niin_2014_1.pdf
5. Ҳисоботи солонаи Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳолати қарзи давлатӣ дар соли 2016. -Душанбе, 2017 [Электронный ресурс]. www.minfin.tj
6. Тагоев М.Р. Глобальный кризис: пути снижения его негативного воздействия на уровень бедности в странах мира / М.Р. Тагоев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал), серия экономических наук (часть I). -Душанбе: Сино, 2010. -№6(62). -С.16-22. -ISSN 2074-1847

ЗАМИНАҲО, САМТҲО ВА ДУРНАМОИ ҲАМКОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО БОНКИ ОСИЁГИИ РУШД

Дар мақола асосҳо ва заминаҳои ташкили муносибатҳои дуҷонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Бонки Осиёии рушд (БОР) ифода ёфтаанд. Инчунин дар мақола масъалаҳои бехтар сохтани фаъолияти Бонки Осиёии рушд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода шуда, соҳаҳои афзалиятноки фаъолияти Банк дар

давраҳои ҳамкорӣ бо Тоҷикистон, ки ба онҳо қарзҳо ва грантҳои Банк равона карда шудаанд, муайян карда шудааст,. Дар мақола инчунин дурнамои ҳамкории самараноки дарозмуддати Тоҷикистон ва Бонки Осиёии рушд баҳогузорӣ шудааст. Аз рӯйи ақидаи муаллиф Бонки Осиёии рушд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шарики боэътимод дар чаҳорчӯбаи муносибатҳои бисёрҷониба мемонад.

Калидвожаҳо: чаҳонишавӣ; минтақакунонӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ва минтақавии молиявӣ, Бонки Осиёии рушд, қишри особпазири ҷомеа, лоиҳаи «CASA-1000»; мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ, соли молиявӣ.ёрии молиявӣ.

ПРЕДПОСЫЛКИ, ГОРИЗОНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С АЗИАТСКИМ БАНКОМ РАЗВИТИЯ

В статье изложены основы и предпосылки организации взаимоотношений Республики Таджикистан с Азиатским банком развития (АБР). В статье также рассматриваются вопросы улучшения деятельности АБР в Республике Таджикистан. Между тем в статье проанализирована деятельность Банка в периоды сотрудничества с Таджикистаном и определены приоритетные отрасли, в которые направляются кредиты и гранты Банка, а также даётся оценка эффективному сотрудничеству Таджикистана с Азиатским банком развития на долгосрочную перспективу. По мнению автора, АБР для Таджикистана остаётся надёжным партнёром в рамках многосторонних отношений.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, международные и региональные финансовые организации, Азиатский банк развития, уязвимые слои населения, проект «CASA-1000», развивающиеся страны, финансовый год,.

PREREQUISITES, HORIZONS AND PROSPECTS COOPERATION OF THE ASIAN BANK FOR DEVELOPMENT WITH THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article contains the foundations and prerequisites for the organization of the relationship between the Asian Development Bank (ADB) and the Republic of Tajikistan. The article also discusses the issues of improving ADB's activities in the Republic of Tajikistan. Meanwhile, the article analyzes the Bank's activities in periods of cooperation with Tajikistan and identifies priority sectors in which loans and grants from the Bank are channeled. The article also evaluates the effective cooperation of Tajikistan with the Asian Development Bank in the long term. According to the author, ADB for Tajikistan remains a reliable partner in the framework of multilateral relations.

Key words: globalization, regionalization, international and regional financial organizations, Asian Development Bank, the project "CASA-1000", vulnerable groups of the population, poverty, developing country, fiscal year.

Сведения об авторе: ***Тагоев М.Р.*** - старший преподаватель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 918-74-44-65.** E-mail: **mahadjon@mail.ru; mahadjon@yahoo.com**

МУБОДИЛАИ ИТТИЛООТ ДАР СОҲАИ ИЛМУ ТЕХНИКА ВА ШАКЛҲОИ ИНТИҚОЛИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТЕХНОЛОГИЯ

Мирзоев С.З.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳамкориҳои гуногунҷабҳаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои дигар бо ба даст овардани истиқлолият, бавижа баъд аз истиқрори сулҳу ваҳдати миллӣ ба марҳилаи нав дохил гаштанд. Байни Тоҷикистон ва кишварҳои дигар, аз ҷумла дар самти мубодилаи иттилооти илмӣ-техникӣ корҳои назаррасе ба анҷом расидаву расида истодааст.

Яке аз омилҳои калидии таҳкими муносибатҳои байналмилалии иқтисодиву хоҷагидорӣ тайи даҳсолаҳои охир мубодилаи иттилооти илмӣ-техникӣ гардидааст ва он муҳимтарин ангезаи суръатбахши ҷаҳонишавӣ дониста мешавад. Равандҳои ҳамгироӣ ва байналмилалии моделҳои муосири иқтисодӣ такрибан ҳамон сатҳи рушди илму техника дар саросари ҷаҳон мебошад. Аммо, бо сабаби ташаккули марказҳои таърихии ҷалби дониши илмӣ ва рушди технологӣ сатҳи иқтисодиёти ҷаҳонӣ нобаробар аст. Барои бартараф кардани ин мушкилот дар ҷаҳон мубодилаи иттилооти илмӣ-техникиро ба роҳ мондан зарур аст.

Мубодилаи дониши илмӣ-техникӣ барои дастгирии кишварҳои аз ҷиҳати иқтисодӣ ақибмонда оид ба пешрафти илму техника бояд ба роҳ монда шавад. Марказҳои байналмилалии илмӣ ва илмию техникие, ки имрӯз дар ҷаҳон вуҷуд доранд, дар таҳқиқ ва ҳам дар робита ба рушд хеле гуногун аз якдигар ҳастанд. Ба онҳо мубодилаи иттилооти илмию техникӣ имкон медиҳад, то якҷоя дониши гуногуни илмиро барои тадқиқот ва доираи тадқиқоти илмӣ то уфуқҳои нав роҳ кушоянд.

Масъалаи ҷудо кардани технология ё хизматрасониҳо ва муайянкунии мафҳуми «технология» дар назарияи умумии иқтисодиёт ба сифати омили мустақили истеҳсолот то ҳол баҳснок ба ҳисоб меравад. Зери мафҳуми «технология» вобаста ба он, ки чӣ фаҳмида мешавад, гардиши байналмилалии он дар доираи иқтисодиёти байналмилалӣ ҳамчун савдои одии байналмилалӣ ва ҳам ҳаракати байналмилалии омилҳои истеҳсолот баррасӣ шуда метавонад. Дар баробари меҳнат технологияро захираи инсонӣ ҳисоб кардан мумкин аст, ки барои таъсиси мол мустақилона ё дар якҷоягӣ бо захираҳои молумулкӣ (замин ва сармоя) истифода мешавад.

Технология (technology) - усули илмии ба ҳадафи амалӣ расидан, аз ҷумла қобилияти соҳибкорӣ мебошад. Одатан ба мафҳуми «технология» дохил карда мешавад: технологияи маҳсулот, технологияи равандҳо ва технологияи идоракунӣ. [1]

Метавон технологияро аз рӯйи гурӯҳбандии дар боло овардашуда хизматрасонии омилӣ ё хизмтарасоние, ки якҷоя бо меҳнату сармоя алоқаманд аст, ҳисобид. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки маҳз технологияи нав имкон медиҳад, то хароҷоти истеҳсолот ихтисор ва арзон карда шавад.

Усули афзоиши маҳсулнокии омилҳои дигари истеҳсолот, агар технология баррасӣ шавад, пас таҳлили таъсири он ба савдои байналмилалӣ ба модели таносуби омилҳои истеҳсолоти Хекшер-Олин мувофиқ хоҳад омад. Ворид намудани технологияи нав ба афзоиши пешниҳоди он омили истеҳсолот баробар аст, ки самаранокиаш бо кумаки ин технология баланд мешавад.

Ҳамчун омили мустақили истеҳсолот, агар технология баррасӣ шавад, ба тағйироти шароитҳои савдои моле, ки бо кумаки он истеҳсол шудааст, таъсир мерасонад ва худаш метавонад предмети савдои байналмилалӣ бошад. Дар шакли «тоза» (савдои патент, литсензия, «ноу-хау») ва ҳаракати байналмилалии технология низ дар шакли савдои молҳои васеи технологӣ амалӣ шуда метавонад. Ҳаракати байналмилалии технология дар ҳолати дуюм аз савдои молҳои дигар ҳамчун омили истеҳсолот фарқ намекунад.

Таҳвили (интиқоли) байналмилалии технология (international techno-logy transfer) - интиқоли байнидавлатии дастовардҳои илмию техникӣ дар асоси тиҷоратӣ ё бебозгашт. [2]

Таҳлилҳои олимони муосир нишон медиҳанд, ки дар иқтисодиёти байналмилалӣ интиқолкунандаи технология молҳо ва омилҳои дигари истеҳсолот буда метавонанд: мол – молҳои аз ҷиҳати технологӣ баландсифат дар савдои байналмилалӣ; сармоя – молҳои сармояталаби аз ҷиҳати технологӣ баландсифат дар савдои байналмилалӣ; меҳнат – кадрҳои баландихтисоси илмӣ-техникӣ дар муҳоҷирати байналмилалӣ; замин – барои коркард дар савдои захираҳои табиӣ дастовардҳои навтарини илмӣ-техникӣ истифода мешаванд.

Тақсимоти байналмилалии технология бо фарқият дар сатҳи рушди пешравии илмӣ-техникӣ шарҳ дода мешавад, ки дар кишварҳои алоҳида ба даст оварда мешавад ва ба мисли меҳнат ва сармоя ба дараҷаи назаррас алоқаманд мебошанд, бо фарқият дар таъминоти чунин омилҳои истеҳсолот. Ҳамчунин, таъминоти гуногуни кишварҳоро он ба захираҳои донишҳо дар бар мегирад, яъне ҷамъи маълумоти илмӣ-техникӣ, ки дар муассисаҳои илмӣ, адабиёт, махзани бонкҳо ва ғайра нигаронида шудаанд.

Ҳамаи чор соҳаи фаъолияти инсонӣ ба мубодилаи байналмилалии технологӣ ҷалб карда мешаванд – илм (қонунияти назариявии дарки табиат), техника (таҷрибаи тағйир додани табиат), истеҳсолот (истеҳсоли неъматҳои моддӣ) ва идоракунӣ (амалиётҳо оид ба ҳалли вазифаҳои истеҳсолӣ ва ғайра). Бо ҳимояи ҳуқуқӣ таҳвили байналмилалии технологӣ таъмин карда мешавад.

Бо як ё якчанд воситаҳои ҳуқуқӣ технологияи нав дар аксарияти кишварҳо ҳимоя мешавад – патент, литсензия, копирайт, тамғаи мол.

Патент (patent) –шаҳодатномае мебошад, ки ба ихтироъкор аз тарафи мақомоти босалоҳияти давлатӣ дода мешавад ва барои истифодаи ин ихтироот ҳуқуқи инҳисории ӯро медиҳад. Маҳз патент ҳуқуқи молумулкиро ба ихтироъ ва ба соҳиби он медиҳад, ки бо бақайдгирии тамғаи мол ва намунаи саноатӣ одатан мустаҳкам карда мешавад. Таҷрибаи бурунмарзӣ нишон медиҳад, ки қариб ҳамаи молҳое, ки ба бозор мебароянд, дорои патент мебошанд. Ҳар як патенте, ки ба даст оварда мешавад, муҳлати амалаш одатан 15-20 солро ташкил медиҳад ва он танҳо дар ҳудуди он кишваре, ки дода шудааст, эътибор дорад. Метавон гуфт, ки қобилияти патентпазирии ихтироот маънои онро дорад, ки он ҳалли техникии вазифаро бо роҳи таъсиси мошинҳои нав ё равандҳои технологӣ пешниҳод мекунад, сатҳи ҳалли моддии муҳандисии вазифаи техникиро баланд мебардорад ва дар амал метавонад истифода шавад. Боҷҳои патентӣ бояд мунтазам пардохт карда шаванд, дар сурате ки аз рӯйи қонунгузорӣ барои нигоҳдории эътибори патент талаб карда мешавад. Бинобар ин соҳиби патент ҳуқуқи истифодаи онро аксар вақт ба он тарафе медиҳад, ки аз уҳдаи истифодаи ихтироъ мебароянд. [3]

Литсензия (иҷозатнома) (licen-se) - иҷозатномае, ки аз тарафи соҳиби (литсензиар) технологияи бо патент ҳифзшуда ё нашуда ба тарафи ҳавасманд (литсензиат) дар муҳлати муайян ва бо музди муайян дода мешавад, танҳо барои истифодаи ин технология.

Копирайт (copyright- ҳуқуқи муаллифӣ, ҳуқуқи сабту садо) – ҳуқуқи истисноии дар ихтиёр доштани асари муайян. Ҳамчунин ҳуқуқи ягонаи муаллифи асари адабӣ, садо ё видеотасвир барои намоиш ва сабту садои кори худ.

Тамғаи мол (нишони молӣ) (tra-demark) - нишони муассисаи муайян, ки барои фардӣ гардонидани истеҳсолкунанда истифода мешавад, бе иҷозати соҳиби он аз тарафи дигар муассисаҳо истифода бурда намешавад. Ин одатан расм, тасвири графикӣ, комбинатсияи ҳарфҳо, номи асосгузор ё соҳиби корпоратсия мебошад. Тамғаи мол дар кишвари худ истифода шуда метавонад, мансубияти он аз ҷониби ягон кас, агар дар давоми муҳлати бо

қонунгузорӣ муайянкардашуда мавриди баҳс қарор нагирифта бошад. Агар мол содирот карда шавад, тамғаи он ба қайд гирифта мешавад, танҳо дар кишварҳои содироткунанда. [4]

Шаклҳои таҳвили технология. Дар шаклҳои асосии зерин таҳвили байналмилалии технология метавонад амалӣ шавад:

Созишномаи патентӣ (patent agreement*)* - Оид ба додани ҳуқуқи истифодаи ихтироот созиши байналмилалии тиҷоратӣ ба харидори он аз тарафи дорандаи патент. Патентҳоро ба корпоратсияҳои калон одатан корхонаҳое мефурӯшанд, ки худ хурди маҳдудихтисос мебошанд ва имкони дар истеҳсолот ҷорӣ кардани ихтироотро надоранд.

Созишномаи литсензионӣ (licen-sing agreement*)* - тибқи созиши тиҷорати байналмилалӣ, ки соҳиби ихтироот ё донишҳои техникӣ аз тарафи дигар ба технология иҷозати истифодаи онро дар ҳудуди муайяни ҳуқуқҳои худ медиҳад. Дар ин ҳолат хариду фурӯш одатан ихтирооти патенткарданашуда, ки ба ҳисоб мераванд, арзиши тиҷоратӣ доранд. *"Ноу-хау" ("know how")* – сирри истеҳсолот ва пешниҳоди таҷрибаи техникӣ, ки маълумоти тавсифи технологӣ, иқтисодӣ, маъмурӣ, молиявӣ доранд ва афзалияти муайянро барои истифодаи онҳо хоҳад дод. Предмети *инҷиниринг (engineering)* – барои харид, васлкунӣ ва истифодаи мошинаву таҷҳизоти харидашуда, пешниҳоди донишҳои технологӣ зарур мебошад. Маҷмӯи васеи чорабиниҳоро онҳо оид ба омодагии асосноккунии техникиву иқтисодӣ, машваратдиҳӣ, назорат, лоиҳасозӣ, санҷиш, хизматрасонии кафолатӣ ва баъдикафолатиро дар бар хоҳанд гирифт. Метавон гуфт, ки ба ғайр аз ин, дар асоси шартҳои тиҷоратӣ технология байни давлатҳо дар доираи созишномаҳо оид ба ҳамкории саноатӣ, кооператсияи илмӣ-техникӣ ва истеҳсолӣ таҳвил карда мешавад, танҳо дар бораи ҳамкории инвеститсионӣ ва дар шаклҳои бисёри дигари ташкиливу ҳуқуқӣ. Гуфтан метавон, ки ба қатори чорабиниҳо оид ба таҳвили байналмилалии технология дар асоси ғайритиҷоратӣ инҳо дохил мешаванд: намоишномаҳо, конфронсҳои илмӣ, симпозиумҳо, мубодилаи нашрияҳо ва ғайра.

Савдои литсензияҳо. Шакли асосии таҳвили байналмилалии технология, ин савдои литсензионӣ ба ҳисоб меравад. Предмети таҳвили ихтироот инҳо ба ҳисоб мераванд: литсензияҳои патентӣ ва ғайрипатентӣ, таҷрибаи технологӣ, махфиятҳои саноатӣ ва донишҳои тиҷоратӣ. Онҳо предмети фурӯшу харид, ҳуқуқ ба истифодаи ихтирооти патентшуда дар аксарияти ҳолатҳо, хусусан дар хориҷи кишвар ба ҳисоб мераванд. Созишномаҳои литсензиониро метавон аз рӯйи усули таҳвили технология ба мустақил ва ҳамроҳшаванда тақсим намуд. Вақте ки технология ё дониши технологӣ новобаста ба нақлкунандаи моддӣ таҳвил мешавад, дар ин сурат созишномаҳои литсензионии мустақил баста мешаванд. Вақте ки литсензия дар доираи созишномаи боз ҳам васеи таҳвили таҷҳизоти технологӣ ва хизматрасонии инжинирингӣ пешниҳод карда мешаванд, созишномаҳои литсензионии ҳамроҳшаванда баста мешаванд.

Литсензияҳо дар асоси созишномаҳои литсензионӣ фурӯхта мешаванд, ки шакли литсензия (патентӣ, ғайрипатентӣ), хусусият ва ҳаҷми ҳуқуқ ба истифодаи технология (одӣ, истисноӣ, пурра), соҳаи истеҳсолиро муқаррар менамоянд ва инчунин сарҳади ҳудудии истифодаи предмети литсензияро.

Литсензияи патентӣ – ҳуҷҷате, ки бе «ноу-хау»-и дахлдор таҳвили ҳуқуқи истифодаи патентро метавонад тасдиқ кунад.[5]

Литсензияи ғайрипатентӣ – ҳуҷҷате, ки бе патент таҳвили ҳуқуқи истифодаи «ноу-хау»-ро барои ихтироъ метавонад тасдиқ кунад.

Литсензияи одӣ – ба литсензиар дар ҳудуди зерин литсензияе, ки ҳуқуқи пешниҳоди литсензия ба технологияи мазкурро ба литсензиатҳои дигар медиҳад.

Литсензияи истисноӣ – ҳуқуқи монополии литсензиатро литсензияе, ки ба истифодаи технология ва рад кардани литсензиар аз истифодаи мустақилонаи технологияи патенткардашуда ва «ноу-хау» ва фурӯши онҳоро пешбинӣ менамояд, танҳо дар ҳудуди муайян.

Литсензияи пурра – дар давоми муҳлати амали созишнома литсензияе, ки ба литсензиат ҳуқуқи истисноии истифодаи патент ё ноу-хауро медиҳад ва дасткашии литсензиар аз истифодаи мустақилонаи предмети литсензияро пешбинӣ менамояд, танҳо дар давоми ин муҳлат.

Қайд кардан бамаврид аст, ки одатан ҳуқуқи содироти озоди маҳсулоти литсензионӣ ё манъи пурра ё нопурраи онро созишномаи литсензионӣ пешбинӣ менамояд. Бояд гуфт, ки ба он ҳамчунин шарте дохил карда мешавад, ки литсензиар мувофиқи он уҳдадор аст маълумотро дар бораи такмилҳои бадастовардашудаи технологӣ ба литсензиат пешниҳод намояд, лекин дар давоми амали созишномаи мазкур.

Пардохтҳои литсензионӣ (licen-se fees) - барои истифодаи мавзӯи шартнома ба литсензиар аз тарафи литсензиат мукофотпулӣ пардохт мешавад. Дар амал якчанд пардохтҳои асосии литсензионӣ истифода бурда мешаванд:

Роялти (royalty) - аз даромади харидор пардохтҳои зина ба зина дар муҳлати амали қарордод, ки аз ҳаҷми фоидаи аз ҳисоби истифодаи иҷозатнома гирифташуда вобаста мебошад. Дар шакли меъёрҳои муайяни муқарраргардида мумкин аст роялти бо фоиз

муқаррар ва аз ҷониби литсензиат баъди вақти муайян пардохт карда шаванд, масалан: ҳар сол, ҳар се моҳ, ҳар моҳ. Мумкин аст онҳо аз ҳаҷми даромад, ҷамъи маблағи фурӯш, нархи фурӯш ҳисоб карда шаванд ва одатан 3-5%-ро ташкил медиҳанд. Одатан, дар соли якуми амали созишнома ва ҳангоми таҳвили молҳои истеҳсолшаванда барои содирот меъёрҳои нисбатан баланд муқаррар карда мешаванд.

Пардохти поушалӣ - дар созишнома пардохти яквақтаи сабтшуда, ки бо истифодаи воқеии иҷозатнома аз ҷиҳати вақт алоқаманд набуда, балки бо тарзи арзёбии коршиносӣ муайян карда шуда мебошад. Одатан ҳангоми таҳвили маҷмӯи таҷҳизот ин шакли пардохт истифода мешавад, вақте ки ба нархи таҷҳизот нархи технология ворид карда мешавад, аз болои истифодаи минбаъда литсензиат мехоҳад аз назорати литсензиар худдорӣ намояд ва хатари имконияти ба хориҷи кишвар интиқоли пардохтҳои вақт-вақтӣ вуҷуд дорад.

Иштирок дар даромад – аз қисми даромад, ки онро литсензиат аз истифодаи тиҷоратии предмети литсензия ба даст меорад, ба фоидаи литсензиар ҷудо кардани ҳиссаи маблағҳо. Дар даромади литсензиат чун ҳарвақта иштироки литсензиар ҳангоми пешниҳоди литсензияи истисноӣ дар сатҳи на зиёда аз 30% ва ҳангоми пешниҳоди литсензияи ғайриистисноӣ муқаррар карда мешавад танҳо 10%.

Иштирок дар моликият – ба литсензиар аз ҷониби литсензиат додани қисми саҳмияҳои корхонаҳои худ барои литсензияи додашуда ба сифати пардохт мебошад. Аз ҷониби ШБМ ин намуди пардохт истифода мешавад, ки кӯшиш мекунанд назоратро муқаррар намоянд, аз болои моликияти он корхонаҳои хориҷие, ки технологияҳои онҳоро истифода мебаранд. Дар маълумоти омории тавозуни пардохт танҳо як қисми пардохтҳо барои технология истифода мешавад. Дар шакли «соф», агар технология таҳвил карда шавад, пас пардохтҳои он аз рӯйи хатти тавозуни пардохти «роялти ва пардохтҳои литсензионӣ», ки ба қисмати хизматрасониҳо дар доираи амалиётҳои ҷорӣ тааллуқ доранд, амалӣ хоҳад шуд. Маълумоти омории пардохтҳои технологияро танҳо давлатҳои саноатӣ нашр мекунанд ва аз ин рӯ умуман дар ҷаҳон ҳаҷми онҳоро баҳогузорӣ намудан имконнопазир мебошад. Масъалаи тартиб додани «тавозуни технологии пардохт» дар доираи ташкилотҳои байналмилалӣ омӯхта мешавад, ки он барои назорат кардани ҷараёнҳои байнидавлатии технологӣ имкон медод. Ҷараёнҳои байнидавлатии технологӣ бо савдои молҳои баланди технологӣ, инвеститсияҳои байналмилалӣ, фурӯши патентҳо ва ба таври ройгон пешниҳоди литсензияҳо ва таҳвили технология алоқаманд аст. Таҳвили байналмилалии технологӣ, агар нисбатан васеъ баррасӣ шавад ва савдои молҳои баландсифати технологиро дар бар гирад, муносибат ба баҳодиҳии ҳаҷми он дар ин сурат дигар мебошад. Гурӯҳбандии аз ҷониби UNCTAD ғунҷоиши технологии савдо барои баҳогузории ҳаҷми технология, ки тавассути савдои молҳои баландсифати технологӣ таҳвил карда мешаванд, мавриди истифода қарор мегирад. [6]

Ғунҷоиши технологии савдо (R&D intensity of trade) - барои таҳқиқот ва тарҳрезӣ ҳиссаи хароҷот дар ҳаҷми истеҳсолот ва савдои молҳои соҳаҳои алоҳида. Барои соҳаҳои гуногуни истеҳсолот ва молҳои алоҳидаи кишварҳои гуногуни ҷаҳон коэффитсиенти ғунҷоиши технологии савдо (ҒТС) пешбинӣ шуданаш имконпазир аст. Пас аз пешбинӣ шудан, нишондиҳандаи миёна ҳисоб карда мешавад. Аз ҷиҳати технологӣ баландсифат ҳамаи мол ва соҳаҳо, ки ҒТС-и онҳо аз сатҳи миёна (барои давлати муайян) баланд аст, ба ҳисоб хоҳанд рафт. Дар ҳамон ҳолат молҳои миёнасифат ҳисобида мешаванд, ки агар ҒТС дар наздикии нишондиҳандаи миёна ҷойгир шавад. Дар ҳамон ҳолат мол ва савдои онҳо пастсифат ҳисобида мешаванд, ки агар ҒТС аз сатҳи миёна пасттар ҷойгиршуда бошад. Як нуктаро қайд кардан бамаврид аст, ки ба ғайр аз ин, Таснифоти стандартии байналмилалии савдо барои баҳогузории сифати технологии савдо истифода мешавад. Боиси қайд аст, ки дониши илмӣ-техникӣ дар натиҷаи фаъолияти илмию техникӣ, тадқиқотӣ ба амал меояд. Иттилооти илмӣ-техникӣ аз чунин вазифаҳои асосӣ: ҷамъоварӣ, коркард, нигоҳдорӣ, паҳн намудани иттилооти илмӣ –техникӣ, ташаккул дар асоси манбаъҳои дохилӣ ва хориҷии захираҳо ва системаҳои иттилооти илмӣ-техникӣ иборат аст. Мубодилаи тиҷоратии иттилооти илмию техникӣ ба истифодаи амалии технологияҳои нав дар кишвар вобаста аст. Технологияи нав - як афзалияти рақобатпазири нави иқтисодиёти миллӣ дар бозори ҷаҳонӣ мебошад. Яке аз самтҳои фаъолияти мо, ин ҳамкорӣ кардан бо Маркази патенту иттилоот аст, ки ҷамъ ва таҳлили маълумотҳо дар бораи иқтидори илмӣ ва техникии ҷумҳуриро дар бар мегирад. Агар ба таҷрибаи истеҳсолии пешқадами кишварҳои ИДМ назар афканем, мебинем, ки дар ин кишварҳо фондҳои дастовардҳои илмию техникӣ ташкил карда шуда, то ҳол фаъолият доранд. Сарчашмаи муҳимми иттилооти илмӣ-техникӣ дар ҳуҷҷатҳои патентӣ, ки ҳамчун маҷмӯи ҳуҷҷатҳои дорои маълумот дар бораи кашфиётҳо, ихтироот, намунаҳои саноатӣ ва моделҳои коммуналӣ, инчунин барои гирифтани маълумот оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои ихтироъкорон муайян карда мешавад. [7]

Вазифаҳои асосӣ, таҳия намудани таклифҳо барои кишварҳои - доир ба техника ва воситаҳои иттилооти илмӣ ва техникӣ (системаи байналмилалии иттилооти илмӣ ва техникӣ); ташкилотҳои хизматрасонии иттилоотии кишвар - иштирокчиён оид ба проблемаҳои таъмини пешрафти илмӣ-техникӣ; паҳн намудани дастовардҳои илм ва

технология ба воситаи нашри маводи иттилоотӣ ва воситаҳои дигар; фаъолияти илмӣ дар соҳаи назария ва амалияи иттилооти илмӣ ва техникӣ; тайёр намудани онҳо гузоришҳои таҳлилӣ оид ба проблемаҳои иттилооти илмӣ-техникӣ.

Таҷрибаи давлатҳои мутараққӣ нишон медиҳад, ки маҳз истифодаи дурусти мубодилаи иттилооти илмӣ-техникӣ аз ҷониби онҳо, асоси муваффақияти иқтисодии онҳо гардидааст.

АДАБИЁТ

1. Микроиқтисодиёти байналмилалӣ: китоби дарсӣ / А.П. Киреев. –Душанбе: 2015. –720 с.
2. Международная экономика. Вехи экономической мысли: Т.6 / под общ. ред. А.П. Киреева, Гос. ун-т - Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». -М.: ТЕИС, 2006.
3. Сухарев О.С. Информационная экономика: знание, конкуренция и рост / О.С. Сухарев. -М.: Финансы и статистика, 2015.
4. Организация и использование фонда электротехнической информации в науке, технике и экономике [Текст] / (Сокр. пер. со словац. П. Клейнер и Г. Милишича). -Москва: Отд-ние ВНИИЭМ по науч.-техн. информации, стандартизации и нормализации в электротехнике, 1967. -160 с.
5. Система научно-технической информации министерства геологии СССР [Текст]: Обзор / Г.И. Кужман, Т.Я. Новикова, А.А. Ситнин [и др.]. -Москва: ВИЭМС, 1975. - 22 с.;
6. Попов, И.В. Научно-техническая информация: задачи, эффективность [Текст] / И.В. Попов, В.А. Булгаков. - Москва: Знание, 1975. -64 с.
7. Патентная информация и научно-техническая политика / А.Л. Зильберборд [и др.]. -Астрахань: изд-во АГТУ, 2004. -107 с.

МУБОДИЛАИ ИТТИЛООТ ДАР СОҲАИ ИЛМУ ТЕХНИКА ВА ШАКЛҲОИ ИНТИҚОЛИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТЕХНОЛОГИЯ

Дар мақолаи мазкур маълумот оид ба интиқоли байналмилалии технологияҳо дар асоси шаклҳои тиҷоратӣ ва ғайритиҷоратии (бебозгашт) мубодилаи иттилооти илмӣ-техникӣ оварда шудааст. Механизмҳо ҳимояи ҳуқуқии технологияҳои нав дар асоси созишномаҳои патентӣ ва литсензионӣ баррасӣ карда шудаанд. Ғайр аз ин, маълумот оид ба шаклҳои савдои литсензияҳо пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: мубодила, иттилоот, таҳвил, литсензиякунонӣ, патент ва савдои литсензияҳо.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОБМЕН ИНФОРМАЦИИ И ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИИ

В данной статье представлена информация о международном обмене технологиями на основе коммерческой и некоммерческой его формах. Рассматриваются механизмы правовой защиты новых технологий на основе патентных лицензионных соглашений. Представлена информация о формах торговли лицензиями в нем.

Ключевые слова: обмен, информация, трансфер, лицензирования, патент, торговля лицензиями.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL INFORMATION EXCHANGE AND FORMS OF THE INTERNATIONAL TRANSFER OF TECHNOLOGY

This article, is presented the information on the international transfer of technology on the basis of commercial and non-commercial forms of technological exchange Considering the mechanisms of legal protection of new technologies based on patent licensing, agreements. The information on forms of trade in licenses is presented in ix.

Key words: exchange, information, transfer, licensing, patent, license trade.

Сведения об авторе: ***Мирзоев С.З.*** **–** соискатель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Таджикского национального университета. Телефон: **93-523-23-58**

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА

Имомназарова Т.А.
Таджикский национальный университет

С развитием и расширением различных форм собственности в сельскохозяйственных отраслях мнения ученых на определение отрасли изменяются. Имели место попытки характеризовать названную отрасль как: а) отрасль, которая призвана создать жизненно важные наименования продукции для удовлетворения потребностей людей; б) сырьевой источник для перерабатывающей отрасли (легкая и пищевая промышленность); в) сфера занятости для огромного количества трудоспособного населения.

В более широком контексте понятие «сельское хозяйство» выражает четыре основные функции: а) производство сельскохозяйственных продуктов, б) снабжение некоторых отраслей промышленности сельскохозяйственным сырьём; в) переработка с последующей продажей продукции на конкурентных рынках внутри страны и за её пределами; г) внесение весомого вклада в создание национального богатства, развитие интеграционных связей в регионе и рост кооперации с ближними и дальними странами.

Конечные результаты сельскохозяйственного бизнеса при благоприятных биоклиматических условиях зависят как от числа и соотношений, разновидностей и типов предпринимательства, так и от их социально-экономической значимости, результативности производства, степени развитости всех сегментов производственной инфраструктуры вплоть до поступления продукции в распоряжение потребителей. Процесс появления и эволюции

крупного и малого бизнеса в сельских местностях Таджикистана можно условно разделить на три этапа.

Первый этап - это период становления различных форм предпринимательства в названной отрасли на своем начальном фундаменте. На этом этапе растущий спрос населения на продовольствие и другие потребительские товары, а также товаров сельскохозяйственного назначения, распространенных в каждом отдельном регионе, такие орудия труда, как омач, плуг, серп, борона, кетмень, молот и т.п., удовлетворялся главным образом со стороны частных кустарных предприятий, мелких мастерских, кузнечных цехов, мельниц, маслобоек, ткацких цехов, которые опирались на ручной труд. Завоз фабрично-заводских товаров в республику резко ограничен, ибо отсутствие благоприятных транспортных условий препятствовало завозу оборудования и инструментов из более развитых, в технико-экономическом отношении, стран.

Многочисленные кустарные промыслы на этом этапе основывались на локальном сырьевом потенциале. Произведенная ими продукция была нацелена на удовлетворение потребностей внутри страны. В их структуре определяющее место принадлежало шелководству и изготовлению ювелирных товаров. В составе орудий труда преобладали кетмени, омочи с железными наконечниками и многие примитивные средства труда.

В этой связи, следует отметить, что к началу 1928 года в Таджикистане действовали почти 12 тыс. малых кустарных предприятий.[1] Эти предприятия отличались низким уровнем техновооруженности относительно орудий труда. Основные работы отмечались широким применением ручного труда. В первые годы Советской власти в Таджикистане развернулся процесс кооперирования малых кустарных предприятий. К началу 1929 года уже было кооперировано 5409 кустарных промыслов.[1]

Постепенно, с расширением масштабов производства и переработки сельскохозяйственной продукции, повышения ее сохранности и доставки потребителям научная интерпретация сельского хозяйства и других форм предприятий, органически связанных с самим аграрным сектором, и в особенности, с аграрном предпринимательством, меняется. Сказанное означает возникновение нового этапа в эволюции агробизнеса. Отсюда и вывод многих ученых Таджикистана о переходе ко второму этапу развития аграрного предпринимательства в истории странового агропромышленного комплекса. Считается, что 1990 годы XX века ознаменовали начало данного этапа.

Второй этап - (1990-1997гг.) характеризуется возникновением и расширением масштабов предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве Таджикистана. Это было периодом наступления больших сдвигов в материально-технической базе названной отрасли и её перехода на интенсивный путь развития.

Предпринимательство в аграрном секторе отличалось многообразием форм проявления. Накопленный международный опыт доказывает, что в качестве особых форм предпринимательства выступают такие формирования, которые обслуживают как производственный сегмент, так и отрасли, которые вкупе состовляют производственную инфраструктуру. Составлению малого сектора сельскохозяйственного бизнеса способствовало принятое в 1990 году Советом Министров Республики специальное постановление «О мерах по созданию и развитию малых предприятий».

Основными задачами создаваемых малых и средних предприятий в АПК являются достаточное обеспечение рынка пищевыми продуктами и другими предметами потребления, выполнением различных форм услуг. Для преодоления отраслевого и регионального монополизма необходимы организация новых рабочих мест, уменьшение масштабов безработицы, ограничение масштабов нищеты, недоедание, голода и т.п.

Необходимо подчеркнуть, что с расширением малого предпринимательства в АПК существенно возросли ассортимент и номенклатура продовольствия и других товаров народного потребления в торговых предприятиях и местных рынках, которые продавались по умеренным ценам. С началом гражданской войны указаный процесс был приостановлен. Война привела к массовой ликвидации малых предприятий. Их оборудование было разрушено и разграблено, а высококвалифицированные работники покинули республику. Согласно расчетам, экономический ущерб от войны превысил 7 млрд. долларов США.

Третий этап включает в себе период после 1997 года. Этот этап продолжается до сегодняшнего дня. Он является периодом возникновения сельскохозяйственного бизнеса, который носит системный характер. На данном этапе была создана многоотраслевая конкурентоспособная национальная экономика. Это и период диверсификации бизнеса. Данный этап характеризуется диверсификацией систем ведения сельского хозяйства. В этой связи большое значение приобретают работы по формированию нового подхода к размещению агропромышленных отраслей. В недавние времена над данной проблемой работали многие научно-исследовательские организации, в том числе СОПС, которая находилась в составе АН Таджикской ССР. В те времена использовались критерии, связанные с плановым хозяйством. На этом этапе произошли существенные сдвиги в размещении сельскохозяйственного производства и связанных с ним сфер экономики. Тем временем отмечались ухудшение

демографической ситуации, расширение масштабов внешней трудовой миграции, возрастание численности домохозяйств с новым отношением к природе и хозяйству в горных районах. Это привело к росту миграции из равнинных территорий в высотные зоны.

В настоящее время нельзя назвать эффективными структуры АПК, который в недостаточной мере включает в себе элементы переработки, упаковки, хранения и реализации продукции. Наступило время широко задействовать иностранные инвестиции и национальные сбережения. В то же самое время и кредитные ресурсы и кооперация должны быть задействованы для оптимизации структуры АПК, восстановления его материально-технической базы на основе машин и механизмов, которые должны носить инновационный характер.

Широкое развитие всего многообразия крупного и малого бизнеса, дехканских (фермерских) хозяйств, сельхозкооперативов, частных форм предпринимательства способствует быстрому росту заинтересованности среди сельской молодежи в комплексном развитии производства аграрной продукции в сельских местностях, ее переработки, и доставки в соответствии с новейшими запросами населения. Все это настоятельно требует обоснования принципиально новой научной системы ведения сельского хозяйства. Она призвана обосновать необходимость государственной поддержки сельскому предпринимательству в вопросах выдачи кредитов по низким процентным ставкам, снижение налогов, сборов и т.д.

Все эти меры в конечном счете призваны: а) укрепить продовольственную обеспеченность страны и ее отдельных регионов; б) формировать многоотраслевое сельское хозяйство рыночного типа, позволяющее обеспечить высокое качество продукции и широкий ассортимент продукции. Оно должно занимать подобающее ему место на мировом аграрном рынке; в) создать благоприятные условия для жизни населения в сельских и городских местностях, способствующие развитию человеческого капитала Отмеченное требует формирования сельского хозяйства нового типа с учетом экологизации и устойчивости развития сельских территорий.

Малый бизнес в сельском хозяйстве должен опираться на так называемое альтернативное земледелие, под которым понимается радикальный переход от нынешней деиндустрированной системы аграрного сектора к устойчивой системе с широким использованием возобновляемых источников энергии, включая биологические ресурсы энергетики (low-input agriculture, reduced input agro ecosystem). При отмеченных обстоятельствах особое место может отводиться вопросам повышения экологичности земледельческих систем, где немалое значение будет иметь, так называемое естественное земледелие. Специалисты сельского хозяйства особое внимание будут обращать на формирование биологического земледелия, сердцевиной которого является органическое сельское хозяйство. Динамически адаптивное и экологически сбалансированное земледелие с минимальным использованием материально-технических ресурсов будет опираться на принципиально новые концепции, которые должны дифференцироваться согласно специфике сельского хозяйства не только отдельных стран, но и отдельных регионов.

В опубликованных в последние годы научных трудах вышеприведенные понятия интерпретируются по-разному. Однако с некоторой степенью условности их можно подвести под общий знаменатель - что отражает трансформацию нынешней системы, подверженной кризису, к экологически устойчивой системе. Аграрный сектор, в котором превалирует мотивация устойчивости, безусловно, обеспечивает сбалансированное развитие всех элементов агроэкосистемы.

Опыт освоения целинных земель в бывшем СССР и сегодня имеет значение в достижении устойчивого развития сельского хозяйства страны. В Таджикистане эта проблема является актуальной. Освоение целинных и залежных земель в советские времена породило серьезные проблемы в социально-экологическом развитии общества. Они нуждаются в разумных, эффективных решениях, учитывающих коренные интересы населения и экономики.

Последние сводятся к следующим:

- обеспечение устойчивости развития производства зерновых культур. Некоторая часть их посевов подвергалась перемещению в местности, которые отмечаются высоким уровнем флактуации урожайности. Последние оказались существенными в годы с неблагоприятными погодными условиями. Это способствовало дестабилизацию механизмов обеспечения населения и рынка зерновой продукцией.

- обеспечение правильных, экономически и экологически оправданных, соотношений между зерновым производством и животноводством.

- сокращение времени действия факторов сезонности в применении труда и техники в аграрной сфере.

Необходимо отметить, что достигнутый к началу 1960-х гг. высокий уровень развития зернового производства не привел к решению вопроса о полном удовлетворении совокупных потребностей страны в продовольственном и фуражном зерне. Советский Союз вынужден был увеличить его импорт, основную долю которого составляли пшеница и кукуруза.[2] Отсюда и вывод о том, что возникновение доселе неизвестных проблем - перемещение зернового

производства в зону рискованного земледелия, трудности, связанные с биодиверсификацией и сезонностью в развитии отрасли, а самое важное - поставленные задачи по росту насыщенности потребления продукцией зерновой отрасли с того времени остаются нерешенными. Ныне, когда экологические проблемы переживают период обострения и когда выход из системного кризиса в экономике неоправданно затягивается, эта задача продолжает находиться на переднем плане.

Возвращаясь к проблемам Таджикистана, необходимо отметить следующее:

- допущенные в свое время ошибки в управлении, которые, в конечном итоге, способствовали дестабилизацию и привели к деградации земельных ресурсов, их выходу из эксплуатации. Этот негативный процесс продолжает действовать поныне. Она способна дестабилизировать процесс развития малого бизнеса в сельском хозяйстве, снизить эффективность его функционирования. Как явствует из выполненных в последние годы исследований, плодородие почвы падает очень быстро. Рыночные реформы в ряде направлений дали обратный эффект, привели к снижению объемов использования минеральных удобрений в десятки раз, были сокращены масштабы работ по мелиорации земель. По уровню использования минеральных удобрений страна вернулась к уровню 50-х годов прошлого столетия, который характерен большинству бедных стран планеты. Огромные массивы высокоценных орошаемых земель были выведены из хозяйственного оборота. Их восстановление требует огромных финансовых и материальных затрат, которые могут отрицательно влиять на себестоимость произведенной продукции.

Сложившаяся ситуация с состоянием сельскохозяйственных земель самым серьезным образом требует срочного применения восстановительных мер. Восстановление плодородия почвы и эффективное решение многочисленных задач, которые представляются важными для достижения эколого-экономически сбалансированного развития аграрного сектора, обеспечит реальное возрождение отрасли, а также сельских территорий. Последние являются вопросами, которые органически связаны друг с другом. Становление рыночной экономики, диверсификация форм собственности и моделей хозяйствования, структурные сдвиги в развитии этой отрасли коренным образом изменили отношение общества к земледелию и животноводству. Постепенно утверждается взгляд о том, что деятельность по производству сельскохозяйственной продукции представляет из себя часть функций АПК.

Формирование многоукладной структуры аграрного сектора стало причиной развития в сельских местностях различных форм и типов малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса. Этот процесс носит объективный характер и со временем может привести к созданию на селе таких производственных цепочек, которые органически будут соединять сельское хозяйство с другими сегментами АПК. Ныне не вызывает сомнения, что в развитии сельского хозяйства Таджикистана наступил весьма своеобразный период, связанный с созданием и ростом экономически эффективных форм малого и среднего бизнеса. Они призваны способствовать устойчивому развитию аграрно-промышленного комплекса и достижению продовольственной безопасности Таджикистана.

Статистические данные показывают, что в настоящее время (2015г.) в сельскохозяйственном производстве страны функционируют 130933 крупных, средних и малых хозяйств и организаций, среди которых находятся 183 госхоза, 42 ассоциаций дехканских хозяйств, 86 коллективных дехканских хозяйств, 49 акционерных обществ, 5914 сельхозкооперативов, 687 подсобных хозяйств при предприятиях и организациях, 123379 дехканских хозяйств и 593 ООО (Общества с ограниченной ответственностью).[3] В результате осуществления целой системы организационно-экономических мера и, в частности, Указов Президента Республики Таджикистан от 9 октября 1995 года №312 и от 1 декабря 1997 года №874 О выделении 50 и 25 тыс. га гектаров земли для личного подсобного хозяйства граждан значительным образом увеличилось производство растениеводческой и животноводческой продукции, и в домашних хозяйствах населения и в ДФХ, что означает ускорение темпов роста по всему аграрному сектору Таджикистана. В результате к 2005 году был полностью приостановлен спад производства продукции сельского хозяйства, что стало основой роста объемов производства на 2% по сравнению с 1995 годом. Далее шел процесс поступательного роста объемов производства сельскохозяйственной продукции; в 1998 году прирост последней достиг 6,5%, в 1999 г-2,0%, в 2000г-3,8%, 2001г-11%, 2002г-15%, 2003г-10,4%, 2004г-11,3%.[4]

Для того, чтобы гарантировать продовольственную безопастность населения государством в последние 10 лет были предприняты меры по увеличению объемов производство зерна в предприятиях всех форм собственности. Объемы производства в 2013 году достигли 884,2 тыс.тонн. Это на 191% больше, чем было произведено в 1991 году.[5]

Осуществление целенаправленных действий правительства привело к огромным результатам в аграрном секторе страны. Объемы валовой продукции сельского хозяйства в **2015** году достигли 21577,8 млн. сомони, в том числе объемы растениеводческой продукции - 14623,8 млн. сомони и животноводческой продукции -6954,0 млн. сомони.[4] Удельный вес сельскохозяйственной продукции, произведенной в общественных хозяйствах в 2015 году, был равен 5,3%, доля дехканских хозяйств - 32,3%, личных подсобных хозяйств - 62,4%. В **2015** г.

сельским хозяйством республики было произведено зерна - 1392,6 тыс. тонн, овощей - 1666,6 тыс. тонн, бахчевых -592,4 тыс. тонн, фруктов - 299,3 тыс. тонн, винограда - 203,8 тыс. тонн, яиц - 357,2 млн.шт. Однако объемы производства сельскохозяйственной продукции на душу населения в масштабе страны остаются низкими.

Такое положение является результатом допущения серьезных недостатков в осуществлении земельной реформы, недостаточной поддержки со стороны государства по вопросам эффективного использования труда и капитала в этой весьма специфической отрасли. Это касается и такого производственного фактора, как земли сельскохозяйственного назначения, как орошаемые, так и богарные. Из этого следует, что в сельском хозяйстве в зависимости от реальных условий отдельных местностей необходимо создать те формы хозяйствования, которые максимально приспособлены к реальным экономическим, социальным и экологическим условиям. Указанные выше вопросы находили отражение в различных программных документах по корректировке аграрной и земельной реформ в стране, по повышению уровня занятости, в целом, по стране за счет перераспределения избыточной рабочей силы села. За последние 15 лет были одобрены Законы РТ и постановления правительства об улучшении состояния материально-технического снабжения сельского хозяйства, включая минеральные удобрения и средств зашиты сельскохозяйственных культур и продуктивных животных. Принятые официальные документы выступают в роли ориентира для обеспечения эффективных преобразований. Однако их реализация сталкивается с многочисленными трудностями, не только социально-экономического, экологического, демографического, но и организационного и географического характера.

Отсюда и вывод о том, что развитие малого и среднего бизнеса в сельских местностях нуждается в поддержке со стороны государства и МФЭО, иначе в условиях рынка, значительная их часть не в состоянии выжить. Финансовые итоги предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве, в отличие от промышленности и от других отраслей, зависят не только от делового и инвестиционного климата в стране, но и от действия природных факторов. Некоторые из них присутствуют в производственном процессе не только постоянно, но играют решающую роль в формировании конечных результатов. Это прежде всего относится к таким фактором, как почва, климат и рельеф местности.

Подключения малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса в научно-обоснованную систему ведения сельского хозяйства является основным средством преодоления тех трудностей, которые возникают из присутствия объективных факторов развития производства. Это относится, главным образом, к возможностям получения устойчивого дохода, который может иметь средний и малый бизнес в сельском хозяйстве при сложившихся особенностях и факторах развития отрасли. Известный ученый-экономист, профессор В.Узун в этой связи подчеркивает следующее: «В странах с рыночной экономикой устойчивость и эффективность малого сельскохозяйственного бизнеса характеризуется более высокой мотивацией хозяйства к труду, по сравнению с наемными работниками, ориентацией не на прибыль, а на потребности семьи, более высокой эстетической и моральной оценкой труда в своем хозяйстве и др.[6] Развитие же крупного бизнеса, - далее пишет В. Узун - «в сельском хозяйстве сдерживается присущими ему высокими транспортными расходами, издержками на управление, а также экологическими опасностями, хотя и стимулируется эффектом масштаба».[6] Эти слова известного экономиста указывают на то, что трудности в развитии малого предпринимательства в сельском хозяйстве постсоветского пространства в последние годы объясняются трудностями, связанными с преобразовательными процессами, где из-за последних неэкономические моменты отступают на вторые роли.

Сам процесс перехода от «нерыночного» сельского хозяйства к «рыночному» в направлении формирования многоукладного аграрного сектора приводит к коренным изменениям социальных и моральных ценностей, которыми могут руководствоваться производители продукции. Отсюда следует, что быстрое развитие малого бизнеса в сельском хозяйстве может способствовать формированию иных социальных отношений в сельских территориях. Надо признать, что современный аграрный сектор АПК, прежде всего, является многофункциональным и многоукладным. Поэтому взгляд на сельское хозяйство меняется, и оно связано с крупными социально-экономическими изменениями в деревне. Мы исходим из предположения о том, что такие сдвиги способны обеспечить устойчивое развитие сельского предпринимательства и его превращение в движущую силы повышения уровня жизни сельского населения. Дело в том, что сегодня мы уже имеем другое сельское хозяйство, другой аграрный сектор АПК, других людей, другие условия, другое отношение к новым технологиям и достижениям НТП.

Специалист в области мировой экономики Т. Леженина, исследуя опыт новых индустриальных стран Азии в достижении устойчивого развития, отмечает следующее: «Овладение высшими достижениями НТП дает странам более благоприятные шансы в конкурентоспособной борьбе, которая переходит теперь в новые плоскости интеллектуальной соревновательности, когда на рынке конкурируют не только товары, но и мозги».[7] Такое

обстоятельство ставит вопрос о серьёзном пересмотре методологических подходов в исследовании и обобщении мирового опыта в подъеме аграрно-промышленного комплекса, функционировании, которое зависит от действия природных факторов.

Развитие сельского предпринимательства, как известно, способствует, появлению диверсифицированной структуры сельской экономики, что находит выражение в массовом возникновении малых и средних предприятий, в производстве и переработке сельхозпродукции, развитии народных художественных промыслов, предприятий и организаций социальной сферы, объектов производственной инфраструктуры.

Коренные организационно-экономические сдвиги, имеющие место в современном сельском хозяйстве Таджикистана, охватывают и развитие названной отрасли в горных районах, которая все более приобретает черты многофункциональности, многоукладности. Сельское хозяйство горных районов все более сближается с городскими рынками, где происходит процесс создания устойчивой ниши для продукции, произведенной в дехканских (фермерских) хозяйствах отмеченных местностей. Эти ДФХ уже подают признаки интеграции с несельскохозяйственными предприятиями по переработке сырья, складированию, транспортировке и торговле сельскохозяйственными продуктами.

Вызывает очень много вопросов и дискуссий процесс перехода от крупных производственных единиц (колхозов, совхозов, госхозов) к небольшим единицам типа «дехканских хозяйств» (ДФХ), которые в своем подавляющем большинстве являются семейными и индивидуальными. Соответствующие дискуссии, которые продолжаются до настоящего времени носят принципиальный характер. Противники ликвидации крупных производственных единиц ссылаются не только на дополнительный эффект масштаба, но и на большую социальную значимость достигаемых в крупных хозяйствах результатов, на доказанные положения о влиянии концентрации производства на экономию энергии, ГСМ и других производственных затрат.

Такой эффект пока трудно заметить в практике функционирования дехканских хозяйств. Устойчивое и эффективное становление сельского малого и среднего предпринимательства требует создания мощных механизмов стимулирования развития производства. Это, в свою очередь, требует их присутствия на устойчивой основе на региональных рынках, где потребителям будет обеспечено приобретение продовольствия и других потребительских товаров с высоким качеством и по доступным ценам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саидмурадов Х.М. От омача к трактору / Х.М. Саидмурадов. –Душанбе: Ирфон, 1967. -С.17.
2. Алтухов А. Освоение целинных и залежных земель: необходимость и значение / А. Алтухов // АПК: экономика, управление. - 2004. -№3. -С.10-11.
3. Данные Статистического агентства при Президенте Республики Таджикистан.
4. По данным Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан (2015г.)
5. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. -Душанбе, 2015. -С.15.
6. Узун В. Эффективность крупного и малого бизнеса в сельском хозяйстве / В. Узун // Вопросы экономики. - 2005. -№6. –С.109.
7. Леженина Т. Промышленная политика в новоиндустриальных странах Азии / Т. Леженина // Вопросы экономики. - 1992. -№2. -С.105.

ДАВРАБАНДИИ ТАШАККУЛЁБИИ СОҲИБКОРИИ ХУРД ДАР БАХШИ АГРАРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола давраҳои ташаккулёбии соҳибкории хурд дар бахши истеҳсолоти кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ гардидаанд. Муаллиф давраҳои ташаккулёбии соҳибкории хурдро гурӯҳбандӣ намудааст. Ӯ ба он ақидааст, ки имрӯз барои рушду инкишофи соҳибкории хурд дар хоҷагии халқ заминаҳои мусоид фароҳам оварда шудаанд. Дар баробари ин, муаллиф мушкилиҳои ин соҳаро ба таври дақиқ муайян ва қайд намудааст. Дар поя далелҳои дақиқи илмӣ аз ҷониби муаллиф оиди баландбардорӣ ва самаранокии соҳибкории хурд дар хоҷагии қишлоқ тавсияҳои муфид пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: соҳибкории хурд, бахши аграрӣ, кишоварзӣ, соҳибкорӣ, коркард, бехатарии озуқаворӣ, хоҷагиҳои деҳқонӣ, кооперативҳо, интиқоли маҳсулот.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА

В статье освещаются этапы становления малого бизнеса в сельскохозяйственном производстве Республики Таджикистан. Автор обосновывает три этапа в становлении малого бизнеса, особенности каждого этапа. Он приходит к выводу, что в настоящее время созданы необходимые условия для развития сельского предпринимательства. Вместе с тем, в статье отмечены и недостатки в развитии сельского бизнеса. На базе серьезных научных аргументов представлены рекомендации по повышению эффективности малого бизнеса в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: малый бизнес, аграрная сфера, сельское хозяйство, предпринимательство, переработка, упаковка и транспортировка продукции, продовольственная безопасность, дехканские хозяйства, кооперативы.

PERIODIZATION OF FORMATION SMALL BUSINESS IN THE AGRICULTURE OF TAJIKISTAN

The stages of formation small business in the agrarian production of Tajikistan is considered in the article. The author justifies three stages in formation of small business and peculiarity of every stage. He comes to conclusion that necessary condition are provided for the development of entrepreneurship nowadays. Besides some shortage in the development of agrarian business are pointed out in the article. On the base of serious scientific arguments are given recommendations on improvement of effectivity of small business in agrarian sector.

Key words: small business, agrarian sphere, agriculture, entrepreneurship, workout, packing, transportation of production, food security, peasants farms, cooperatives.

Сведения об авторе: ***Имомназарова Т.А.*** - ассистент кафедры «Банковская деятельность» Таджикского национального университета. Телефон: **553-05-27-27**

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

Шарифи Дилшод, Рахимов Д.
Таджикский национальный университет

За последние два десятилетия международное сообщество становится всё более взаимосвязанным в связи с быстрым развитием технологии и экономической интеграции.

Недавний экономический кризис выявил слабые стороны мирового экономического сотрудничества, и только дипломатический консенсус привел к принятию срочных решений. Но поскольку мировая экономика кажется вышла из рецессии, по крайней мере в некоторых частях мира, государства начали фокусироваться на фискальной и социальной политике, чтобы преодолеть продолжающиеся последствия кризиса и стремление улучшить отношения сотрудничества, в результате чего глобальное экономическое управление оказалось в упадке.

Международное сообщество заплатило очень высокую цену за удовлетворение финансовых и макроэкономических рисков, но экономические риски, кажется, многократно ожидают активных ответов. Но как глобальное управление может быть изменено с точки зрения архитектуры без учета критической роли международных организаций? Когда государства были доминирующими субъектами на международной арене, и основные политические решения были приняты лишь некоторыми из них, прогресс в международном сотрудничестве, как правило, определялся количественно путем создания новых институтов и межправительственных организаций. Но нынешние проблемы показывают, что усилия по укреплению международного сотрудничества следует сосредоточить на создании новых институтов и международных правил.

В статье делается попытка выделить основные элементы, определяющие текущую роль Международных организаций в области глобального экономического управления, изменения парадигмы и концепции легитимности в международных отношениях.

Во второй части этой статьи представлены некоторые элементы определения роли международных организаций, краткая история современной экономической системы, парадигматическая роль международных организаций в рамках нынешнего глобального экономического управления и решения концепции легитимности в фактической конфигурации международных отношений.

Третья часть этой статьи пытается выделить некоторые элементы, которые определяют новую парадигму глобального экономического управления с помощью многосторонних соглашений, системы голосования или руководства, а также некоторых международных предложений, направленных на то, чтобы подчеркнуть осознание экономической системы нынешними вызовами и возможностями.

Международные организации - обзор. Международные организации являются важными субъектами критических эпизодов международной политики, обладающими полномочиями в области посредничества, разрешения споров, поддержания мира, применения санкций и других. Они также помогают в управлении различными ключевыми областями, представляющими международный интерес, от глобальной политики здравоохранения до монетарной политики во всем мире.

Международные организации могут быть определены как «институциональное соглашение между членами международной системы с целью достижения целей в соответствии с системными условиями, отражающими атрибуты, устремления и заботы своих членов». И то, что дает им основное правило, - это суверенитет национального государства.

Что касается концепции глобального управления, которую пропагандируют международные организации, то это первоначально было основано на сырьевой власти, но эволюционировало до легитимности и обычаев.

Краткая история системы. Современная международная система имеет три основные архитектурные особенности, построенные на перекрывающихся фазах с течением времени. Первый ее этап касается определения государства как основного инструмента решения в международных отношениях. Вестфальский мир в 1648 году установил мир в Европе после десятилетий конфликтов и кровавых войн. Затем она была создана на основе глобального диалога, основанного на национальном суверенитете, на каждой территории, ищущей политические решения своих религиозных проблем. Но национальное государство было

консолидировано как выражение суверенитета в XIX веке и определено как важный субъект глобального процесса разработки политики, который произошел в 20-м веке.

Второй этап касается соглашений между государствами. Это развитие связано с Венским конгрессом в 1815 году, когда европейские державы договорились о конце двух десятилетий войны и перерисовали политическую карту континента. Соглашения, подписанные во время холодной войны и даже сегодня, считаются прогнозами дипломатического консенсуса, которые стабилизировали Европу в XIX веке.

Третий этап состоит из архитектуры многосторонней системы, имеющей в своей основе Организацию Объединенных Наций. Построенная в основном в период после Второй мировой войны, она имеет антецеденты в послевоенный период, создавая Лигу Наций и Международную организацию труда. Конференции в Бреттон-Вудсе, Думбартон-Окс или Сан-Франциско разработали планы по созданию широкого круга универсальных правил и специализированных учреждений в целях содействия международному сотрудничеству в экономической, политической и охранной областях.

Эти три основных элемента системы будут оставаться важными связующими звеньями международных отношений в течение длительного периода времени. Но многие ученые считают, что они превышаются в целом ряде экономических, политических, технологических и социальных изменений, что часто приводит к дебатам о легитимности и эффективности процесса принятия решений на международном уровне.

Мандаты и цели, достигая более высокого уровня по количеству членов, и, таким образом, являются одним из любимых предметов критики для ускорения процесса глобализации, неудачи их миссий или поверхностного надзора и либерализация международной торговли, обеспечивают основу для переговоров и формализации торговых соглашений.

После «холодной войны» институты глобального экономического управления стали любимым предметом критики. Хотя глобализация и осознание системного риска привели к необходимости глобального управления, форма, которую она приняла, уже не адекватна нынешним вызовам, что связано с растущим чувством неудовлетворенности многосторонним порядком, а затем и с кризисом многосторонности. Благоприятные глобальные институты не работают ни индивидуально, ни коллективно.

Парадигматическая роль международных организаций. Но почему государства используют международные организации в качестве двигателей для сотрудничества? Некоторые вопросы поднимаются по их структуре и операциям, а также по теориям международных отношений, связанных с этими сложными явлениями. Независимость этих организаций зависит от государств, поскольку они могут ограничить или расширить свою автономию, вмешиваясь в их деятельность, реструктурировать или растворить их. Они иногда сталкиваются с суверенитетом, когда они создают новые структуры для регулирования трансграничных отношений.

Одна из основных причин, почему государства хотят создать или принять участие в качестве членов Международных организаций, связаны с тем, что они делегируют полномочия в вопросах, требующих экспертных знаний, знаний информации, времени и ресурсов, которые недоступны в любое время. Как мы знаем сегодня, международные организации могут быть дополнением к национальной превалирующей парадигме, являющейся выражением политики денационализации. И это является очевидным фактом по наднациональным и транснациональным характеристикам, подрывая национальные решения, используя принцип международного сотрудничества. Но политизация этих решений вновь ставит под сомнение их потребность в легитимности.

Две очень важные особенности делают разницу между международными Организациями и другими типами организаций: централизация власти и автономия принятия решений. Обе имеют политические последствия, помимо простой эффективности уже принятых решений, поскольку они очень похожи на правительства или частные компании. Международные организации осуществляют действия, которые имеют своего рода легитимность и влияют на легитимность государственной деятельности. Даже централизация может изменить восприятие состояний в контексте сложных взаимодействий между ними.

Централизация описывает политический контекст взаимодействия между государствами. Международные организации предоставляют форумы для нейтральных, деполитизированных и конкретных более эффективно, чем любые другие соглашения. Они описывают конкретных условий текущих взаимодействий между государствами и отношения между более сильными и более слабыми государствами, между интересами и знаниями.

Организационная структура влияет на развитие межгосударственного сотрудничества и адаптируется к конкретным обстоятельствам. Большинство организаций выполняют функции для поддержки сотрудничества между конференциями, занимающимися очень важными вопросами, а также с внедрением комплекса правил. Международные стандарты можно рассматривать как ожидания главы государств о международных отношениях.

Легитимность международных организаций. Легитимность, как концепция, долгое время была неотъемлемой частью политической мысли, но только недавно привлекла внимание специалистов в области международных отношений (Mulligan, 2006). Международная специальная литература рассматривает легитимность как относящуюся к определенным критериям, которые обеспечивают непрерывность и доверие.

Некоторые известные исследователи говорят, что международные организации стремятся установить прочные связи между своей деятельностью и системой социальных ценностей, к которой они принадлежат, эти ссылки представляют их легитимность. Другие говорят, что легитимность заключается в том, как достичь конкретной цели. Ясно то, что большинство исследователей пришли к выводу о проблемах легитимности, с которыми сталкиваются международные организации, с угрозой глобальному экономическому балансу, наряду с другими важными элементами. Опасения относительно легитимности уменьшаются, но сама система ошибочна, и решения необходимо найти очень быстро.

Международные организации участвуют в качестве независимых и нейтральных участников на мировой арене и могут трансформировать отношения между государствами, повышая эффективность и легитимность своих индивидуальных или коллективных решений. Эта функция требует краткосрочных или долгосрочных сбалансированных действий в зависимости от интереса обеих сторон: мощные государства не присоединятся ни к какой организации, на которую они не могут влиять, а малые страны не присоединятся к какой-либо организации, решения которой подрывают ее суверенитет.

Авторитарные государства неохотно разрешают международным организациям принимать решения для них, решения, которые мешают их национальной политике. И с недемократическими, и нестабильными, и склонными ограничивать присутствие организаций на своей территории, государства могут даже быть против их участия в глобальном экономическом управлении. Глобальное управление укрепляется только в том случае, если оно соответствует внутреннему профилю доминирующих стран.

Основные атрибуты международных организаций по-прежнему находятся на первой линии для содействия переговорам и реализации соглашений, разрешения споров, предоставления технической помощи и разработки правил. Но самое главное - их нейтральность, беспристрастность и независимость. Нейтралитет позволяет организациям действовать в качестве посредников между государствами и выполнять свои решения. Беспристрастность заключается в том, что ни одна из сторон не зависит от предмета. И независимость зависит от того, что международные организации могут сами принимать решения.

Нельзя отрицать, что международные организации могут принимать решения, которые связываются с государствами-членами через предсказуемый механизм и преследуют их интересы.

Процессы принятия решений различаются между консенсусом, голосованием и единогласным голосованием. Наиболее распространенной формой принятия решений является консенсус, который включает дальнейшие обсуждения для достижения общего согласия, а не для принятия решения путем голосования. Хотя у государств-членов есть определенные оговорки в отношении обсуждений или переговоров, они вынуждены идти на уступки друг другу, чтобы достичь соглашения. Если консенсус не может быть достигнут, последнее средство является единогласным голосованием или квалифицированным большинством голосов.

Существует разрыв между спросом, ответственностью и юрисдикцией глобального управления и его институциональным потенциалом для принятия решений и эффективного решения глобальных проблем. Это связано с уменьшением ожидаемых глобальных институтов и политическими требованиями, отчасти из-за нехватки ресурсов и того, что правительства не могут должным образом реализовать свой институциональный потенциал.

Большинство глобальных институтов неспособны принять твердое решение и, следовательно, неотложные насущные проблемы, такие как изменение климата или реформа финансовой системы, которые сталкиваются с провалом в продвижении коллективных действий. Эти системные неудачи приводят к расширению различий между обещанными коллективными действиями и тем, что действительно происходит, с явным ограничением прогресса в достижении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Эти недостатки в легитимности и эффективности усугубляют друг друга. Страны чувствуют себя все более и более не связанными с международными институтами, причем большая тенденция заключается в том, чтобы инвестировать в учреждения для достижения успеха. Международная система нуждается в структурном обновлении, чтобы адаптироваться к глобальному сообществу, которое отличается от существующего в прошлом веке.

Эта проблема легитимности раскрывает вопрос о том, может ли законодательство в целом решить фундаментальную дилемму глобального капитализма. И кризисы легитимности могут

быть решены только путем примирения и коммуникации. Исследования должны продолжать эффективно определять концепцию легитимности и как это может быть уместным с точки зрения ее последствий.

Критика международных организаций. Большинство текущих событий в отношении международных организаций относятся к легитимности и эффективности решений. Проблема легитимности напрямую связана с влиянием международных организаций и часто заключается в суверенитете государства. Принцип принятия решений на основе консенсуса является главным предметом критики, утверждается, что они должны быть сделаны только на формальном уровне и должны отражать властные отношения между государствами, принимая форму взвешенного голосования по основным интересам. Неофициальные практики, которые приводят к принятию решения, связаны с появлением некоторых конкретных групп с каким-то составом, которые намеренно исключают другие страны.

Принцип консенсуса, который практикуется в рамках международной организации, всегда означает, что все стороны должны согласовать конкретный вопрос, но на практике система голосования может быть скрыта; Реальность доказывает, что доля голосующих более богатых стран важнее, чем беднейших стран.

По историческим причинам многие подвергаются критике со стороны развивающегося мира, система склоняется в пользу богатых и могущественных стран. Например, когда развивающиеся страны имеют шанс получить выгоду от свободной торговли, они столкнулись с квотами или добровольными экспортными ограничениями, демпингами, гарантиями или другими формами ограничений. Более того, вместо того, чтобы сосредоточиться на повышении благосостояния потребителей, торговая система решительно поддерживает производителей или экспортеров, что приводит к протекционизму. Большая часть критики проистекает из понимания того, что торговля была поднята до очень высокого ранга, в то время как другие ценности были забыты.

Несмотря на разногласия, критики и сторонники согласны с тем, что международное сотрудничество необходимо для решения вопросов торговли и неторговли, таких как экологические проблемы, интеллектуальная собственность, инвестиции, здравоохранение, международные финансы, современная индустриализация, кризисы и т.д.

Изоляционистский подход большинства международных организаций игнорирует пожелания стран-членов, заканчивая тем, что они влекут за собой различные соглашения, что приводит к появлению правил и норм, которые исключают озабоченность и хотят исправить ошибки экологических или социальных проблем. Мы не можем говорить о координации, поскольку правила всегда преобладают над другими соглашениями и держат монополию на международное сотрудничество.

Многие страны чувствуют себя исключенными или оставленными позади решениями международных организаций и для большинства бедных стран, участие в международной системе остается далекой мечтой. Например, международная торговая система воспринимается как крепость, все обсуждения проводятся за закрытыми дверями и в пользу мощных производителей и экспортеров. Международные организации рассматриваются как закрытые системы, а те, кто в них, ограничены своими обязательствами, взятыми в «пакетах», без каких-либо возможностей или способов прокомментировать их из-за экономической реальности или просто из-за механизма реализации. И это приводит к отсутствию легитимности, плохой поддержке и отсутствию лояльности к ценностям, которые подчеркивают саму систему.

Большинство критиков легко относятся к существующему демократическому дефициту в международных организациях. В отличие от раннего периода их существования отсутствие легитимности этих организаций уже не компенсируется прогрессом в направлении глобализации. Сотрудничество в анархическую эпоху оказалось проще, чем в наши дни, в условиях, регулируемых правилами и процедурами. Усиление политического участия и настойчивое стремление членов к вето принятию решений затягивается в дальнейшей либерализации и повышении благосостояния, а также в предотвращении принятия реформ, необходимых для сбалансирования системы и поддержки в интересах развивающихся стран.

Международные организации изменили характер, цель и структуру многосторонности и глобализации. Они стали главной целью лоббистских групп и гражданского общества, что привело к чрезмерной политизации. Критики говорят, что большое количество членов не просто позволяет организации достичь консенсуса или эффективно решать острые проблемы 21-го века, что приводит к засорению и разногласиям в ходе переговоров.

Новая парадигма глобального экономического управления. Недавние проблемы, с которыми сталкивается международная система, привели к необходимости решения дилеммы, связанной с международными соглашениями и учреждениями, независимо от того, являются ли они жизнеспособными и отвечают потребностям XXI века (Стиглиц, 1999 год).

Исследователи говорят, что мы столкнулись с реальным парадоксальным подходом к этой новой парадигме глобального экономического управления: чем серьезнее мы воспринимаем концепцию глобального экономического управления, тем больше все его содержание убегает и

начинает противоречить общим знаниям. Мы живем в момент подтверждения известного и давно проанализированного вопроса: международные организации сталкиваются с напряженностью между различными точками зрения о том, какие правила, нормы и процедуры кажутся справедливыми в контексте процесса принятия глобальных решений.

Укрепление международного сотрудничества и управления - это не только институциональные механизмы и стимулы. Основное внимание также уделяется значениям. Международная система должна быть пересмотрена не только с точки зрения институциональной архитектуры, но и с точки зрения социальной архитектуры, социальных институтов, способных вдохновлять последовательные ценности для все более независимого общества.

Система голосования и руководство ключевыми институтами должны быть соответствующим образом адаптированы к росту новых держав. Население мира становится все более информированным о международных проблемах, и оно становится еще более осведомленным о том, что наиболее важные приоритеты воплощаются в непосредственные действия.

В то же время распространение влиятельных субъектов осложняет достижение многостороннего соглашения даже в областях, которые уже обсуждались, что привело к выводу о том, что взаимозависимость не только привела к растущим политическим вызовам, но и к налаживанию эффективного международного сотрудничества. В частности, структурные недостатки этих участников выявили также ограничения прозрачности и последовательности процесса принятия решений.

Каждое архитектурное новшество начинается с некоторых основных принципов, которые должны быть гарантированы как фундаментальные интересы поддержания системы. К счастью, предложения по реформированию глобального экономического управления остаются в силе и не требуют серьезных изменений.

Глобальный экономический форум представил публичные доклады, в которых перечислены некоторые предложения о пересмотре глобального экономического управления в отношении текущих проблем глобальной экономики, которые заслуживают внимания (WEF, 2010): пересмотр международной системы в соответствии с многочисленными аспектами сотрудничества правительств; укрепление роли государств в качестве основы процесса принятия решений, в то время как геометрия самого сотрудничества учитывает неправительственные организации; осуществление этой геометрии прагматичным образом, ориентированное на результат, для ускорения прогресса отдельных и глобальных задач; Конкретные инициативы по повышению легитимности, участия и ответственности государственной системы; расширение международного сотрудничества посредством обмена ценными услугами с глубокими последствиями для глобальных целей.

Реконструкция международной системы в предложенных выше рамках позволит международному сообществу ускорить прогресс в решении отдельных и глобальных задач. Расширяя взаимодействие между международными организациями и гражданским обществом, личная и профессиональная ответственность будет расти в международной системе, являясь одним из ключевых элементов укрепления международного сотрудничества.

Таким образом, изменения и проблемы в нынешнем глобальном экономическом управлении чрезвычайно разнообразны и быстро меняются на международной арене. Задача международных организаций и их роль в глобальной экономике остается в основе подхода глобального экономического управления, хотя сначала она казалась утопической и считалась слишком амбициозной для переопределения международной системы.

Фундаментальная реорганизация международной системы была несправедливой, и все выглядит взорванным, если эти изменения будут незамеченными или вызовут геополитическое давление. Что касается предшествующей работы, то ранее было предложено подчеркнуть концепции уже известных исследователей в этой области. Этот подход является более теоретическим, с акцентом на результаты будущих исследований.

Ключевые результаты связаны с некоторыми аспектами переопределения глобального экономического управления с точки зрения международных организаций. Последствия варьируются в плане изучения понятий и решения исследователей в этой области.

Главная добавленная стоимость - это прагматичный подход к роли международных организаций и их формальные отношения с глобальным экономическим управлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стиглиц Джозеф. Глобализация: тревожные тенденции / Стиглиц Джозеф. -С.145-164.
2. Буратова А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения / А.С. Буратова, Н.Н. Ливенцова. – С.155-160.
3. Макконнел К.Р. Экономикс / К.Р. Макконнел, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн. - девятнадцатое издание. –Москва: Инфра–М, 2017. -С.948.
4. Guzman, A. Global Governance and the WTO / A. Guzman // Harvard International Law Journal. - 2004. -№ 45(2). - P.303-351.
5. Low, P. WTO Decision-Making for the Future / P. Low // WTO Staff Working Paper ERSD-2011-05. – 2011.

6. John Ravenhill. Global Political Economy, third edition / John Ravenhill. Ofxord University press. -P. 238-345.

НАҚШИ ТАШКИЛОТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР ИДОРАКУНИИ ИҚТИСОДИ ГЛОБАЛӢ

Ташкилотҳои байналмилалӣ дар иқтисодиёти глобалӣ ҳоло ҳам дар идоракунии иқтисодӣ нақши калидӣ доранд. Дар мақолаи мазкур муаллифон кӯшиш намудааст, ки нақши ташкилотҳои байналмилалиро дар парадигмаи нави идоракунии иқтисодӣ қайд ва таҳлил намоянд. Натиҷаҳои асосӣ бо якчанд ҷанбаҳои азнавмуайянсозии идоракунии иқтисодии глобалӣ аз нуқтаи назари ташкилотҳои байналмилалӣ алоқамандӣ доранд. Мақсади асосӣ таҳлили прагматикии нақши ташкилотҳои байналмилалӣ ва муносибати расмии он бо идоракунии иқтисодиёти глобалӣ мебошад.

Калидвожаҳо: ташкилотҳои байналмилалӣ, қонуният, парадигма, идоракунии иқтисодии глобалӣ

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ

Задача международных организаций и их роль в глобальной экономике по-прежнему находятся в центре глобального подхода к управлению экономикой. В настоящей статье авторы пытаются подчеркнуть и проанализировать роль международных организаций в новой парадигме глобального экономического управления. Основные результаты связаны с некоторыми аспектами переопределения глобального экономического управления с точки зрения международных организаций. Основной целью является прагматичный подход к анализу роли международных организаций и их формальных отношений с глобальным экономическим управлением.

Ключевые слова - международные организации, легитимность, парадигма, глобальное экономическое управление.

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATION IN THE GLOBAL ECONOMIC GOVERNANCE

The challenge of international organizations and their role in the global economy remains in the midst of global economic governance approach. The authors of this paper try to underline and reexamine the role of international organizations in the new paradigm of global economic governance. The key results are related to some aspects of redefining the global economic governance in terms of international organizations. The main benefit is the pragmatic approach of the role of international organizations and its formal relationship with the global economic governance.

Key words: international organizations, legitimacy, paradigm, global economic governance

Сведения об авторах: ***Шарифи Дилшод*** **–** докторант PhD кафедры мировой экономики Финансово–экономического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 901-06-99-00**
Рахимов Д.Р. **-** докторант PhD кафедры мировой экономики Финансово–экономического факультета, Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 935-86-22-22.** E-mail: **rdr-07@mail.ru**

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шарипов З.Т.
Таджикский национальный университет

Инвестиционные проекты развития предприятий промышленного сектора, и других секторов социальной отрасли, направленные на предпринимательскую цель, представляют собой комплекс документов технологического, производственно-финансового и организационно-правового содержания, в которых всесторонне отражаются цели и задачи инвестирования, объемы требуемых средств, схемы финансирования проектов, составляющих данные программы, механизмы эффективного распределения и расходования финансовых ресурсов, взаимосвязь между капитальными вложениями и ожидаемыми результатами.

Согласно Закона Республики Таджикистан «Об инвестиции»[1, с.] под инвестициями понимаются все виды права на имущество (кроме имущества личного пользования или, связанного с деятельностью по продаже товаров без их переработки), включая денежные средства, ценные бумаги, производственно-технологическое оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие инвестору на основе права собственности и вкладываемые им в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата.

В зарубежной литературе представлен большой опыт изучения инвестиционной деятельности как процесса «использования денег для получения больших денег, для извлечения дохода или достижения прироста капитала либо для того и другого».[8, с. 28] Установка на приоритет денежного измерения превалирует и в методологии изучения инвестиционного процесса.[3, с.85]

Анализ показывает, что инвестиционный процесс выступает как совокупное движение инвестиций различных форм и уровней. Осуществление инвестиционного процесса в экономике любого типа предполагает наличие ряда условий, основными из которых являются: достаточный для функционирования инвестиционной сферы ресурсный потенциал; существование экономических субъектов, способных обеспечить инвестиционный процесс в необходимых масштабах; механизм трансформации инвестиционных ресурсов в объекты инвестиционной деятельности.[7, с. 87]

Проектирование эффективных инвестиционных программ Республики Таджикистан осуществляются как на государственно-региональном уровне, так и на уровне фирм и банков, т.е. инвестирование средств в частном и корпоративном секторе. Финансирование программ и

проектов развития промышленности в Республике Таджикистан за счет внутренних источников может быть построено на схеме, основанной на одном из следующих подходов:[4, с.27]

- прямое бюджетное инвестирование проектов программы, а также финансирование от внебюджетных фондов или средств частных инвесторов;
- льготное кредитование инвестиционных программ фирм, регионов и т.д., в соответствии с требованиями законодательных актов, например, с использованием инвестиционного налогового кредита;
- кредитование под конкретные государственные гарантии, когда правительство утверждает лишь долевое участие в инвестиционном проекте, способствует политической и экономической стабильности или поддержание установленных правил на определенном рынке, делает страховки рисков по каждому инвестиционному проекту и всей программе.

В реальной социально-экономической жизни нашей страны существуют некоторые способы вышеназванных вариантов финансирования. В данном случае можно говорить о том, что действуют структуры смешанного частного и государственного финансирования инвестиционных проектов. Следовательно, финансирование инвестиционных программ из бюджета нельзя назвать как прямым, когда оно представляет безвозвратное предоставление средств, а осуществляется на возвратных условиях.

Очевидно, что желающих участвовать в подобных инвестиционных программах в Республике Таджикистан всегда больше, чем имеющихся в наличие инвестиционных проектов и их финансирование. Безусловно, некоторые бизнес-проекты и предложения, необходимые для развития промышленности в краткосрочном и среднесрочном периоде, не только могут выпасть из перечня, подготовленного для финансирования из бюджета, но и не находят своего инвестора в частном порядке. Однако, что это будут за проекты, а может, и целиком инвестиционные проекты и бизнес-программы некоторых отечественных компаний, предстоит определить согласно критериям рентабельности проектов, а также применения методики оценки целесообразности распределения целевых финансовых средств между различными инвестиционными объектами.

Фактически финансирование проектов и бизнес-программ развития промышленных предприятий Республики Таджикистан сводится к поиску решения задачи результативного распределения финансовых средств и затрат, известной специалистам по части теории изучения операций.

Состояние национальной экономики и промышленности РТ представляет наглядный материал о том, что, например, применение разработанного Т. Купмансом и Л. Канторовичем метода линейного программирования к решению проблемы рационального использования и эффективного распределения ресурсов в экономике наталкивается на серьезные структурные диспропорции в функционировании технологических цепочек и определяющий характер и особенности институциональных ограничений, задающих «эффективностью матрицу» всей социально-экономической системы и потенциал ее развития.[5, с. 45]

По критериям времени реализация инвестиционной деятельности развития промышленного сектора классифицируется на: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Хотя данная классификация в полной мере условна, так как существует, как видно, очевидная связь между этими категориями программ, мы здесь ограничимся рассмотрением методики разработки кратких среднесрочных программ. В современных условиях Республики Таджикистан это наиболее разумный подход, поскольку анализ долгосрочного результата, связанный с инвестиционной деятельности промышленных предприятий, должен, по нашему мнению, рассматриваться с точки зрения теории экономических циклов, долгосрочных тенденций экономической системы по технико-экономическому развитию. Данная задача, безусловно, должна решаться, но куда важнее для страны, в которой только происходит образование вектора циклического развития, краткосрочный и среднесрочный аспект промышленных колебаний и результатов инвестирования.

В разные периоды развития национальная экономика Республики Таджикистан постоянно испытывала недостаток в финансах. Данная проблема - тема для широкого изучения в области экономической истории. Но конкретное направление ответа на данную проблему сводится к тому, что в начале 2000 годов процесс восстановления инфраструктуры промышленности и создания новых промышленных предприятий в Республике Таджикистан происходил в основном за счет внешне государственного финансирования. К помощи иностранных инвесторов в начальные годы независимости прибегать не было возможности в силу политических причин. Во время гражданской войны характеризовался острой нехваткой финансов и решением задачи привлечения иностранных капиталов. Однако необходимо четко понимать, что для привлечения иностранных инвестиций требуются высокие процентные ставки и по результатам деятельности вводимых в эксплуатацию инвестированных объектов, опаливание больших доходных вложений инвесторам. С другой стороны, это, в свою очередь, ухудшает возможности отечественного инвестирования промышленности. Поэтому объемы иностранного капитала и выгоды, которые он может принести, должны соизмеряться с

потерями собственного капитала (снижением его конкурентоспособности на отечественном рынке капиталов), вытесняемого иностранным.

Состояние национальной экономики и пути привлечения инвестиций на социально-экономические объекты республики, особенно промышленные, всегда отражаются в государственных программах, планах мероприятий министерств и ведомств, одним из таких документов является Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 годы.[2, с.25] Для реализации Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года, которая была принята парламентом страны в декабре 2016 года, планируется привлечь частные инвестиции в размере около 55 млрд. долларов. Это составляет почти половину всех средств, необходимых для осуществления целей документа.

В финансировании Стратегии значимую роль будут играть частные инвестиции, как прямые иностранные, так и внутренние. Планируется «коренное улучшение инвестиционной среды для иностранных и внутренних инвесторов», чтобы привлечь запланированные средства.

В качестве другого источника для реализации Стратегии рассматриваются средства государственного бюджета страны в размере 56,1 миллиардов долларов (47,5 процента от общего объема необходимых для реализации Стратегии). Очень важным источником программного развития страны считают инвестиционную поддержку партнеров по развитию, средства многосторонних организаций и техническое содействие с их стороны по вопросам разработки и реализации реформ, указанных в документе. Ожидается, что доля партнеров по развитию составит 7,3 миллиарда долларов.

Предполагается, что партнеры по развитию увеличат финансирование за счет грантовых средств, что отвечает «духу новых целей устойчивого развития». Общий объем прогнозируемых средств на 15 последующих лет по всем источникам финансирования Стратегии составляет 118 млрд. 133 млн. долларов. Для реализации Стратегии определены следующие стратегические цели развития на ближайшие 15 лет: обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии; выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну; обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию; расширение продуктивной занятости.

Планируется сохранить темпы ежегодного роста экономики на уровне 7-8%, увеличить ВВП страны в 3 и более раза, увеличить показатель уровня ВВП на душу населения более чем в 2,5 раза, снизить в более чем 2 раза уровень бедности и искоренить крайнюю бедность.

Одной из ключевых возможностей для достижения стратегических целей считается сохраняющийся большой объём денежных переводов физических лиц и капиталы коммерческих банков.

Капиталы коммерческих банков Республики Таджикистан в своем большинстве не имеют реального подкрепления основными фондами отечественной промышленности, т.е. в банковско-промышленных структурах крайне затруднены процессы капитализации свободных денежных средств. Естественно, что при таком состоянии никакой частный иностранный инвестор не будет размещать собственные средства в «мыльный пузырь», который в любой момент в результате небольшого толчка просто лопнет, создав гигантские проблемы по возврату. Но в этом все же нет объяснения причин того, почему размеры располагаемого свободного капитала значительно меньше существующей потребности в нем и почему это происходит при разных институциональных структурах и состояниях таджикского общества. Либо подавляющая часть имеющегося в экономике капитала является связанной и реализованной в виде неликвидных активов, либо пробуксовывают механизмы, генерирующие создание свободных капиталов, т.е. таких, которые ожидают своего вложения в производство и нуждаются в способствующих этому условиях.

Как раз разработка инвестиционных программ развития промышленности должна ответить на поставленный вопрос. Причем одна из задач – сконцентрировать имеющийся отечественный капитал в точках, мультиплицирующих эффективность промышленного производства. На наш взгляд, этого можно добиться путем вложений в организацию серийного производства на первых порах невысокой капиталоемкой продукции, сопоставимого качества с импортными изделиями (поставки которых необходимо ограничить) и более дешевой. В качестве таких отраслей в Республике Таджикистан могут выступать пищевая и легкая промышленность и отрасли переработки продукции агропромышленного комплекса, производство строительных материалов, энергетических материалов и т.д.

Одним из важнейших компонентов процесса принятия инвестиционного проекта является анализ риска. Любые инвестиции, финансовые или реальные, связаны с неопределенностью и, соответственно, с риском. Очевидно, что каждый инвестиционный проект подвержен определенной степени риска. Из совокупности проектов, имеющих равную доходность, предпочтение будет отдано, прежде всего, проекту, обладающему меньшей степенью риска. Из проектов равной рискованности будут отобраны в первую очередь наиболее прибыльные.[3, с.60] При анализе рисков используют разные подходы. Проблему оценки степени риска

производственных инвестиций можно решить при помощи комбинированного, или ступенчатого, анализа, включающего как качественные, так и количественные оценки. В методических рекомендациях отражены особенности оценки эффективности проектов с учетом факторов риска и неопределенности. Под неопределенностью понимают неполноту или неточность информации об условиях реализации проекта, в том числе о связанных с ними затратах и результатах.

Для учета факторов неопределенности и риска при оценке эффективности проекта используют информацию об условиях его реализации. При этом могут применяться следующие подходы: проверка устойчивости, корректировка параметров проекта и экономических нормативов, формализованное описание неопределенности. С целью эффективного управления инвестициями рекомендуется разрабатывать инвестиционную программу, которая должна решать задачу оптимальной последовательности осуществления инвестиционных проектов и оптимального их набора. Из всей совокупности проектов следует выбирать такие, реализация которых приводит к достижению максимального эффекта при заданных ограничениях по инвестициям. Для того чтобы разработать инвестиционную программу применительно к промышленным организациям, необходимо выполнить несколько этапов, каждый из которых представляет собой в значительной мере завершенный методический инструмент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиции» от 12.05.2007.// ЦБПИ Адлия.
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 годы.
3. Broverman S.A. Mathematics of Investment and Credit / S.A. Broverman. –W., 1991; Hoshi T. Corporate Structure, Liquidity, and Investment, Evidence From Japanese Panel Data / T. Hoshi, A. Kashyap, D. Scharftein // Quarterly Journal of Economics. – 1991.
4. Абыкаев Н. Инвестиционный потенциал и экономический рост /Н. Абыкаев //Экономист. – 2000. -№6. -С.58-66.
5. Гафаров Ф.М. Формирование и развитие инвестиционного потенциала региона: дис. ... канд. экон. наук: 2017 / Ф.М. Гафаров. –Душанбе. 2017. –184 с.
6. Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов / Л.В. Канторович. –М.: Изд-во АН СССР, 1959.
7. Инвестиционная деятельность: учебное пособие / Н.В. Киселева, Т.В. Боровикова, Г.В. Захарова [и др.]; под ред. Г.П. Подшиваленко и Н.В. Киселевой. -2-е изд. –М.: КНОРУС, 2006. –432 с.
8. Розенберг Дж.М. Инвестиции: Терминологический словарь / Дж.М. Розенберг; пер. с англ. А.М. Волковой, А.В. Щедрина. –М., 1997.

ПРОБЛЕМАҲОИ МОЛИЯКУНОНИИ ФАЪОЛИЯТИ ИНВЕСТИТСИОНИИ ШИРКАТҲОИ САНОАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола диққати асосӣ ба омӯзиши муаммоҳои саромягузорӣ дар фаъолияти ширкатҳои санаотии Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда шудааст. Сармоягузории дарозмуддат ҳамчун яке аз роҳҳои рушди ширкатҳои саноатӣ дар мақола аз чиҳати методологӣ ва ҳолати воқеии он дар амалияи ширкатҳои саноатӣ мавриди омӯзиш қарор дода шуд. Инчунин дигар вариантҳои молиякунонии сармоягузории ширкатҳои саноатӣ ба мисли: саромягузории мустақими буҷетии лоиҳаҳои инвеститсионӣ, сармоягузорӣ аз ҳисоби фондҳои ғайрибуҷетӣ ва ё воситаҳои сармоягузорони хусусӣ; қарзи имтиёзнок ба фаъолияти инвеститсионии ширкатҳо ва манотиқ вобаста ба талаботи санадҳои меъёрӣ; қарздиҳӣ зери кафолати мушаххаси давлатӣ дар мавриде, ки ҳукумат дар лоиҳаҳои сармоягузорӣ саҳми худро тасдиқ менамояд ва шароити хуби сиёсӣ ва фаъолияти мусоидро дар бозори иқтисодӣ таъмин менамояд. Ҳамчунин дар мақола таҳлили хавфу хатарҳое, ки ҳангоми амалигардонии лоиҳаҳои сармоягузорӣ дар фаъолияти ширкаҳои саноатӣ ба миён меояд, ба ҷо оварда шудааст.

Калидвожаҳо: инвеститсия, фаъолияти инвеститсионӣ, ширкати саноатӣ, молиякунонӣ, сармоягузорӣ, лоиҳаҳои сармоягузорӣ, таҳлили хавф, манбаъҳои сармоягузорӣ.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются проблемы финансирования инвестиционной активности промышленных предприятий Республики Таджикистан в условиях финансового кризиса. Инвестиции в основной капитал как способ развития промышленных предприятий подверглись изучению с методологической точки зрения и нынешнее ее состояние в практике промышленных предприятий РТ. Также рассмотрены все варианты финансирования инвестиции промышленных предприятий, в частности: прямое бюджетное инвестирование проектов программы, финансирование от внебюджетных фондов или средств частных инвесторов; льготное кредитование инвестиционных программ фирм, регионов и т.д., в соответствии с требованиями законодательных актов; кредитование за счет конкретных гарантий государства, когда правительство утверждает лишь долевое участие в инвестиционном проекте, способствует политической и экономической стабильности или поддержанию установленных правил на определенном рынке. Также проводился анализ рисков, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности на практике промышленных предприятий.

Ключевые слова: инвестиция, инвестиционная деятельность, промышленные предприятия, финансирование, инвестиционные проекты, анализ рисков, источники финансирования.

PROBLEMS OF FINANCING OF INVESTMENT ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the article the problems of financing of investment activity of industrial enterprises of the Republic of Tajikistan in conditions of financial crisis. Investment in fixed capital as a way of development of industrial enterprises have been explored and studied from a methodological point of view and its current state in the practice of industrial enterprises of Tajikistan. Also, consider all the options for financing investments of industrial enterprises in particular: direct budgetary investment projects of the program, funding from extra-budgetary funds or funds of private investors; preferential financing of investment programs of companies, regions, etc. in accordance with the requirements of legislation; lending by the

specific guarantees of the state, where the government argues only equity participation in an investment project contributes to the political and economic stability or maintaining established rules in a given market. Also, analysis of the risks associated with investing in practice of industrial enterprises.
Key words: investment, investment activity, industrial enterprises, financing, investment projects, risk analysis, sources of funding.

Сведения об авторе: ***Шарипов З.Т.*** **–** ассистент кафедры финансов Таджикского национального университета.
E-mail**: zoirkhon.91@mail.ru.** Телефон: **900-00-47-14**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОЦЕНКА И РИСКИ

Самиев Ш.Ф., Махмадизода Ф.Б. (Махмадиев Ф.Б.)
Таджикский технический университета им. М.С. Осими,
Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН

Решение задачи обеспечения продовольственной безопасности базируется на систематическом наблюдении и оценке потенциальных угроз, прогнозировании возможных исходов неблагоприятных ситуаций, что способствует выработке научно обоснованных решений по управлению рисками. Стабильность внутреннего производства зависит от частоты изменений границ вероятности наступления неблагоприятных событий и риска, следовательно, падает надежность гарантии достижения цели продовольственной безопасности, исключая обеспечение населения страны безопасной продукцией.

Сущность продовольственной безопасности состоит в длительном устойчивом сохранении режима бесперебойного и бездефицитного снабжения населения продовольствием и животноводства - кормами. Посевная площадь, ее качество, температурный режим с оговоркой позволяют вести повсеместно открытое земледелие. При относительно небольшой плотности населения обеспечение его питанием за счет внутреннего рынка принято считать полностью самодостаточным и самообеспеченным. Рациональное ведение сельскохозяйственного производства не требует завоза типичных для местности и потребления товаров. Однако с 1992 года наблюдается опережающее выбытие основных фондов, сокращение посевов, бегство специалистов и рабочих в города. Негативную тенденцию уменьшения размеров внутренних ресурсов отрасли не способны преодолеть наращиваемые с 2000 года объемы инвестиций в сельское хозяйство.

Аграрную экономическую политику следует модернизировать с учетом угроз, которые постоянно преследуют производство. При интенсивной изменчивости производственно-климатических факторов, управление рисками переходит в ручной режим, чтобы не допустить разрыва торговых связей, массового разорения игроков и обесценения капитализации активов. В этих неблагоприятных условиях производители и посредники будут постоянно находиться в зависимости от недостатка натурального сырья, а государство изыскивать источники покрытия ущерба. Риски продовольственной безопасности, вызванные отклонениями от запланированных результатов, следует разделить на отраслевые (несистемные) и рыночные, вызванные внешними и внутренними угрозами потери имущества собственников, запасов и резервов продовольствия государственных фондов, а также изменения государственной политики, институциональные, процентные, валютные, инфляционные.

Отраслевой риск вызван уникальными событиями, посеявшими панику, создавшими ажиотаж в секторе конечного потребления. Отраслевой риск поддается диверсификации. Однако в рецессию избежать потерь этим способом сложно, ввиду падения всего рынка, когда защитным инструментом может служить преимущественно золото и облигации, короткие позиции в это время становятся невозможными или ограниченными по усмотрению регулятора. Отсутствие стабильности в погоде, дефицит техники, утрата сельхозземель, бегство дехкан в города и ухудшение фондооснащения социальной сферы свидетельствует о дроблении отрасли в структуре экономики, снижении вклада в расширение ВВП и торговли.

Таджикистан относится к Зоне катастрофической обеспеченности продуктами питания собственного производства (менее 2000 ккал/сутки на 1 чел. Недостаточное производство продовольствия в республике существенно влияет на уровень потребления населением республики отдельных видов продуктов питания (табл. 1).

Табл. 1. Соотношение объема производства сельскохозяйственной продукции и общественных потребностей в Республике Таджикистан

Виды продукции	Объем производства тыс. тонн	Общественные потребности с учетом численности населения	Отношение перспективной потребности к современному производству (раз)
Зерно	1392,6	1064,0	0,84
Мясо	217,7	613,7	2,81

Молоко	889,0	2387,8	2,68
Яйца (млн. шт)	357,2	3060,6	8,56
Картофель	887,4	390,8	0,44
Овощи	1666,5	1092,1	0,65
Бахчевые	592,4	231,7	0,39
Фрукты	299,2	220,0	0,73
Виноград	203,8	475,6	2,33

Примечание: Расчеты автора

Экономическая доступность для населения продовольствия, не обеспеченная необходимым уровнем доходов, неравномерна в разрезе социальных групп и территорий. Согласно обследованию уровня жизни населения Таджикистана, уровень городской бедности в 2015 году составлял 20, %, а на селе - 44,0. Либерализация, как внешней, так и внутренней торговли в условиях неэффективного рыночного механизма, привела к росту торговых наценок, в результате конечная цена на продовольственные товары растет значительно быстрее доходов потребителей. Уровень инфляции в потребительском секторе в 2015 году значительно увеличился и достиг уровня 19,0%, по сравнению с 7,1% в 2010 году. В течение 2015 года прирост цен на продовольственные товары опережал их изменение на непродовольственные товары.

В Таджикистане, по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, отмечен низкий уровень потребления отдельных видов продуктов питания, по сравнению к рекомендованными уровнями потребления за последние четыре года. Наиболее кризисная ситуация складывается в части потребления населением мяса и мясопродуктов, яиц, молока и молочных продуктов. Потребление этих продуктов на одного человека в соотношении к рекомендованным уровням потребления составляет менее 25% (табл. 2). В частности, мяса и мясопродуктов на одного человека в 2015г. было потреблено в 4,5 раза ниже рекомендуемым уровням потребления, яиц соответственно – в 5,3 раза, молока и молочных продуктов – в 3,7 раза. Потребление овощей и фруктов на одного человека к рекомендуемым уровням потребления, соответственно, составляет 50,4% и 65.3%. Более приближены к рекомендуемым уровням потребления на одного человека потребление картофеля, которое составляет 72,2%. А потребление хлебопродуктов и растительных жиров на одного человека к рекомендуемым уровням потребления составило, соответственно, 122,3% и 109,2%.

Табл 2. Производства продукции сельского хозяйства на душу населения, кг

	1991	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2015 в % к 1991**
Зерновые	54,3	165,7	142,8,	154,1	172,5	159,6	164,8	3,0 раз
Картофель	32,3	100,9	113,3	123,9	138,2	103,4	105,0	3,3 раз
Овощи	112,1	151,7	163,1	167,8	184,6	187,6	197,2	56,8
Бахчевые	31,2	64,1	55,6	58,1	61,3	66,1	70,1	2,2 раз
Плоды	31,6	29,9	34,1	39,2	40,7	41,3	35,4	10,8
Виноград	21,6	16,5	20,3	20,9	21,7	22,9	24,1	11,2
Мясо	26,9	9,3	9,9	10,1	10,7	12,0	13,2	- 49, 0
Молоко	104,9	87,8	91,4	97,3	102,6	103,5	105,2	0,2
Яиц, шт.	81,1	30,8	33,4	36,5	42,6	42,4	42,3	- 1,91раз

Примечание: Расчеты автора

Необходимый уровень продовольственной обеспеченности населения Таджикистана гарантируется следующими факторами:

- обеспечением, при посредничестве продовольственных рынков, свободы движения продовольствия от непосредственных производителей к потребителям, оптимальностью межрегиональных потоков, развитием в достаточной степени конкуренции на локальных рынках, балансирующих розничные цены с учетом, с одной стороны, издержек и интересов производителей, а с другой, - доходов и запросов потребителей;

-финансово-экономическими инструментами (льготы, дотации, субсидии) и политическими мерами (протекционистская поддержка, содействие продвижению продукции на внешнем рынке и др.), элиминирующими для внутреннего рынка зависимость агропродовольственного сектора от колебаний мировой конъюнктуры в условиях повышения степени открытости экономики;

-правительственным контролем продовольственного снабжения ввозящих регионов, которое в условиях неравномерности размещения агропродовольственного производства по территории республики существенно зависит от различных экстремальных ситуаций ;

-государственным контролем качества продовольствия и обеспечением его долгосрочной безопасности для потребителей, особенно в отношении генетически измененного продовольствия.

Следующим этапом вполне может оказаться повышение процентных ставок и раскрутка инфляции, что свернет окончательно все надежды на рост сельскохозяйственного производства,

а продовольственная независимость будет утрачена на долгие годы. Заниматься переработкой и реализацией на внутреннем рынке импортного сырья при сложившемся балансе инвестиций, основных фондов, покупательной способности населения может оказаться выгоднее и эффективнее, нежели вкладывать средства в их собственное производство, которое по своему климатическому состоянию во многом уступает мировым экспортерам продовольствия.

Резкие изменения, паника и без того сгущают прохладный инвестиционный климат, отпугивая даже самых алчных спекулянтов, приводящих в страну деньги. Устанавливается тенденция привоза на внутренний рынок для переработки сельскохозяйственного сырья.

Важность на мировом рынке энергоносителей для развития экономики опережает во много раз зависимость от продовольствия. Следовательно, наращивание внутреннего производства сельского хозяйства против импорта способствует неэффективности и ведет к сдерживанию долгосрочных вложений. Сплошной импорт продовольствия опасен ввиду подверженности колебаниям поставщиков. В отсутствии массового капитального сельского строительства и ведения глубокой селекционной работы проблему насыщения внутреннего рынка продовольствием без наращения закупок за рубежом решить сложно. Модель ценообразования на продовольствие ждет волна повышения из-за внутреннего товарного дефицита.

Одномоментное проявление воздействия на экономику совокупности определенных доктриной продовольственной безопасности рисков формирует повышенную угрозу продовольственной безопасности, которые могут приводить к несоблюдению пороговых значений критерия продовольственной безопасности. Цена на энергоносители может занять неэффективный низкий для страны коридор, а банки окажутся не способны вместе с бюджетом осуществлять закупки из-за рубежа. Риски связаны со снижением в 2010-2015 годах, и возможно в 2020 году, инвестиций в сельское хозяйство, продолжающемся сокращением количественного и качественного состава парка техники, увеличением радиуса доступности социальных основных фондов, потерей прибыли хозяйством, низкой заработной платой. Гораздо опаснее становится углубление долгосрочных проблем, вызванных критическим истощением основных фондов отрасли.

Научная оценка рисков сама по себе не позволяет предоставить всю информацию, на которой должно основываться решение об управлении рисками. Следует принимать во внимание социальные, экономические, этнические и экологические факторы, а также практическую осуществимость контроля [6].

Остается нерешенной проблема построения методики оценочной шкалы рисков продовольственной безопасности и увязки ее с кредитным портфелем сельского хозяйства банков, инвестиционным климатом, биржевыми индикаторами, страхованием, торговой стратегией. Необходимо разработать методику управления рисками на опережающих статистику показателях, недостающих в доктрине продовольственной безопасности.

Наблюдается состояние умеренного отсутствия продовольственной безопасности, связанное с ажиотажным спросом населения на отдельные товары первой необходимости, возможным последующим сокращением и разбалансированностью суточного потребления овощей, мяса, фруктов и ощущение кратковременного дефицита запасов кормов для животноводства в пострадавших от засухи регионах. Это может привести к сокращению расходов на услуги здравоохранения и образования сельскими домохозяйствами, окутать их долгами. Выработка государственной системы программных мер реагирования на угрозы продовольственной безопасности, согласованной с влиятельными рыночными бизнес-структурами, позволит защитить экономическое пространство от проникновения кризиса.

Удельный вес отечественной доли сельхозпродукции в общем объеме ресурсов, определяющий значение продовольственной безопасности, поставлен в зависимость от погодных условий. Кризис стесал порог продовольственной безопасности, широко распахивая двери импортному товарному потоку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова Т. Продовольственная безопасность: методика оценки / Т. Агапова, М. Вахрушева // Экономика сельского хозяйства России. – 2001. -№6. –С.3.
2. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность Российской Федерации: современное состояние и перспективы решения / А.И. Алтухов. –М., 1999. –77 с.
3. Боев В. Продовольственная безопасность СНГ: выбор альтернативы на пороге XX века / В. Боев, Е.Е. Румянцева, В.А. Дадаеко. –М, -МН.: «Армита-маркетинг, Менеджмент», 1998. -444 с.
4. Одинаев Ш.Т. Реформирование экономического положения и переход к системе гибкого государственного регулирования – главная задача продовольственной независимости / Ш.Т. Одинаев // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). -Душанбе: Сино, 2012. -№2/2(82). -С.58-63.
5. Одинаев Ш.Т. Повышение уровня самообеспеченности населения основными видами продовольствия / Ш.Т. Одинаев, Дж.М. Иноятов, Дж.С. Ятимов // Республиканской научно-практической конференции - «Проблемы человеческого развития Республики Таджикистан в контексте реформирования социально- трудовых отношений» (30-31 октября 2014г). 2014. -С.113-120.
6. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Основные показатели сельского хозяйства Республики Таджикистан: Статический сборник к 25-летию независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016.

ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ: АРЗЁБӢ ВА ТАВАККАЛ

Мақсади мақола дар асоси мониторинги бозор таҳлили ҳолатҳо ва зоҳир кардани дараҷаи таҳдиди амнияти озуқаворӣ мебошад. Оид ба идоракунии хавфҳо ба тариқи барномавӣ пешниҳодот омода шудаанд.

Мафҳуми амнияти озуқаворӣ аз ҳифзи дурударози мустаҳками реҷаи таъмини муназзами аҳолӣ бо маводи хӯрока ва таъмини хӯроки ҳайвонот иборат аст. Майдонҳои кишт, сифати он, реҷаи ҳароратӣ имкон медиҳанд, ки коркарди замин ба таври кушода ба роҳ монда шавад. Дар мавриди нисбатан на он қадар калони зичии аҳолӣ таъминот бо маводи хӯрока аз ҳисоби бозори дохилӣ ба таври пурра қонеъкунанда ва худтаъминкунанда ҳисоб карда мешавад. Аммо аз соли 1992 сар карда, камшавии майдонҳои кишт, тағйирёбии фондҳои асосӣ, кӯчбандии мутахассисон ва кормандон ба шаҳрҳо мушоҳида мегардад.

Калидвожаҳо: пешбинии таваккалҳо, амнияти озуқаворӣ, инвеститсия, таъминот, баҳодиҳӣ, хоҷагии деҳот, сифат.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОЦЕНКА И РИСКИ

Целью статьи является анализ состояния и выявление степени угрозы продовольственной безопасности, на основе мониторинга рынков подготовлены предложения по управлению рисками программно-целевым способом.

Сущность продовольственной безопасности состоит в длительном устойчивом сохранении режима бесперебойного и бездефицитного снабжения населения продовольствием и животноводства-кормами. Посевная площадь, ее качество, температурный режим с оговоркой позволяют вести повсеместно открытое земледелие. При относительно небольшой плотности населения обеспечение его питанием за счет внутреннего рынка принято считать полностью самодостаточным и самообеспеченным. Однако с 1992 года наблюдается опережающее выбытие основных фондов, сокращение посевов, бегство специалистов и рабочих в города. Негативную тенденцию уменьшения размеров внутренних ресурсов отрасли не способны преодолеть наращиваемые с 2000 года объемы инвестиций в сельское хозяйство.

Ключевые слова: прогнозирование рисков, продовольственная безопасность, инвестиция, обеспечение, оценка, сельское хозяйство, качество.

PROVIDING FOOD SECURITY: EVALUATION AND RISKS

The purpose of the article is to analyze the state and identify the degree of threat to food security, on the basis of market monitoring, proposals for risk management in a program-targeted manner have been prepared.

The essence of food security is the long-term sustainable preservation of the regime of uninterrupted and deficit-free supply of food and livestock forage by fodder. The sown area, its quality, temperature regime with a reservation allow to conduct everywhere open agriculture. With a relatively low population density, it is generally considered self-sufficient and self-sufficient to ensure that it is fed by the internal market. However, since 1992 there has been an outstripping retirement of fixed assets, a reduction in crops, a flight of specialists and workers to the cities. The negative trend of decreasing the size of the domestic resources of the industry is not able to overcome the volume of investment in agriculture that has been growing since 2000.

Key words: risk forecasting, food security, investment, security, assessment, agriculture, quality.

Сведения об авторах: ***Самиев Ш.Ф.*** - старший преподаватель кафедры «Промышленный менеджмент» Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Телефон: (**+992) 935-31-10-73**
Махмадизода Ф.Б. (Махмадиев Ф.Б.) – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики сельского хозяйства ТАСХН. Телефон: (**+992) 918-36-34-99.** E-mail: **fmakhmadiev.1986@mail.ru**

УРОЖАЙНОСТЬ КУКУРУЗЫ ПРИ КАПЕЛЬНОМ ОРОШЕНИИ

Пулатов Я.Э., Садридинов С., Комилдов Ф.К.
Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии АН РТ,
Институт экономики и демографии АН РТ

Введение. Д.В. Ярмизин [1956] на основе длительного анализа по режиму орошения озимой пшеницы на Северном Кавказе справедливо делает следующие выводы: в режиме орошения озимой пшеницы основная роль принадлежит осенним предпосевным поливам, повышающим её урожай в 2-3 раза и более; проведение, на фоне предпосевного, вегетационных поливов дает значительно меньшую прибавку, чем осенняя влагозарядка; прибавка урожая за счет одного вегетационного полива в фазу трубкования в 6-ти из 7-и опытов была на 5-17 ц/га меньше, чем от осенней влагозарядки.

А.М. Алпатьев [1954] оптимальной для растений влажностью считал такую, при которой кроме благоприятного сочетания запасов воды и воздуха в почве, обеспечиваются нормальные условия жизнедеятельности растений в атмосфере, в том числе нормальное оводнение клеток растительного организма, интенсивности фотосинтеза и скорости транспирации.

Р.А. Константинов [1967] и другие исследователи отмечают, что наилучший рост растений обеспечивается в случае, когда транспирация удерживается на максимальном для данных условях уровне, то есть близка к испаряемости. Исходя из этих представлений, за оптимум увлажнения принимается предельная полевая влагоемкость, при которой наблюдается максимальная скорость подачи воды.

Я.Э. Пулатовым и др. [2001] проведена сравнительная оценка продуктивности различных сортов пшеницы озимого посева в условиях Гиссарской долины Таджикистана при разных способах полива. При бороздковом способе наиболее высокий урожай получен у сортов Озода - 42,8 ц/га и Навруз - 39,5 ц/га.

Н.К. Нурматов [1991] пишет, что имеются теории расчета бороздкового полива и капельного орошения и на их основе созданы новые технологии и технические средства для орошения сельскохозяйственных культур на склоновых землях, позволяющие эффективно управлять водным режимом. При совершенствовании технологии орошения следует принимать во внимание основные критерии: минимальные размеры смыва почвы, равномерное увлажнение поля и снижение поверхностного сброса.

Как видно из литературных источников, вопрос орошения кукурузы при капельном орошении слабо изучен. В связи с этим наши исследования были направлены для установления оптимального оросительного режима кукурузы при капельном орошении в условиях Гиссарской долины Таджикистана.

Местность, материал и методика исследований. Лабораторно-полевые исследования проводились в 1997-1999 гг. на среднесуглинистых типичных сероземах Центрального Таджикистана. Эксперименты проведены на Гиссарском научно-исследовательском полигоне НПО ТаджикНИИГ и М (совхоз им. Ю. Раджабова Рудакинского района). Объектом исследований являлся сорт кукурузы- «Шухрат». Способ орошения - капельный и бороздковый. Площадь делянок 30 м^2, повторность четырехкратная. Схема посева кукурузы 70х15 см.

Результаты исследований. Как показали исследования, способ полива положительно влияет на урожайность кукурузы по сравнению с бороздковым поливом.

Капельное орошение приводит к увеличению кукурузы в зависимости от способа орошения (рисунок).

Рис.1. Влияние капельного орошения на урожай кукурузы в зависимости от способа орошения

Как видно из рисунка, капельное орошение при разных режимах орошения: 60-60-60; 70-80-70; 80-80-70 от НП способствует увеличению урожайности кукурузы, соответственно, на 10 ц/га (17.2%); 31 ц/га (53.5%) и 22 ц/га(37.9%).

Таким образом, при выращивании кукурузы сорта “Шухрат” на среднесуглинистых типичных сероземах Центрального Таджикистана при капельном орошении, оптимальным и экономически целесообразным является поддержание предполивной влажности почвы на уровне 70-80-70 от НВ с густотой стояния растений - 70 тыс./га. При этом требуется проводить поливы через 3-5 суток нормами 80 ÷ 150 м^3/ га. Оросительная норма кукурузы при оптимальных условиях составляет - 2970 м^3/га. При капельном орошении экономия оросительной воды относительно хозяйственного бороздкового полива (контроль) составляет 3285 м^3/га или 52,5%.

Исследованиями установлено, капельное орошение позволяет сократить или полностью исключить культивацию и прополку сорняков, уменьшить поливные и оросительные нормы на 30- 55%.

Наши расчёты показали, что при производстве зерна кукурузы от способа капельного орошения, по сравнению с бороздковым способом, полива экономический эффект с 1 гектара составляет – 11432 сомони.

Заключение

1. Оптимальная густота стояния растений кукурузы при капельном орошении является 70+ 3 тыс.шт/га при ширине междурядье 70 см.

2. Для получения наибольшего и экономически выгодного урожая зерна кукурузы при капельном орошении необходимо поддерживать режим предполивной влажности почвы на уровне 70-80-70% от НВ. При этом необходимо поливать каждые 3 дня и по показанию испарителя. Норму азотных удобрений подавать с водой одновременно на каждый полив. Оптимальная оросительная норма составляет 2800 м^3/га, что обеспечивает получение 89 ц/га зерна кукурузы, а это выше, чем при «хозяйственных поливах» (контроль) на 31ц/га и экономия оросительной воды – 58%.

3. При оптимальном варианте 70% от НВ капельного орошения экономия оросительной воды по отношению контроля составляет - 3285 м^3/га или 52,5%. Удельные затраты поливной

воды на 1 центнер зерна кукурузы при «хозяйственном бороздковым поливе» составила – 90,2 м^3/ц, а при оптимальном варианте самый низкий – 28,5 м^3/ц.

4. Капельное орошение при разных режимах орошения: 60-60-60; 70-80-70; 80-80-70 от НП способствует увеличению урожайности кукурузы, соответственно, на 10 ц/га (17.2%); 31 ц/га (53.5%) и 22 ц/га(37.9%).

5. Наиболее экономически эффективным являются поливы по влажности почвы на уровне 70-80-70% от НВ.

6. При производстве зерна кукурузы от способа капельного орошения по сравнению с бороздковым способом полива экономический эффект с 1 гектара составляет – 11432 сомони.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатьев, А.М. Влагооборот культурных растений / А.М. Алпатьев. -Л.: Гидрометеоиздат, 1954. -248 с.
2. Константинов, А.Р. О возможности внедрения физико-математических методов исследования в агрометеорологическую науку «Тр / А.Р. Константинов // Укр.НИГМИ. - 1967. –вып.65. –С.6-10.
3. Нурматов, Н.К. Технология орошения сельскохозяйственных культур на склоновых землях / Н.К. Нурматов. – Душанбе: Ирфон, 1991. -С. 4, 70.
4. Пулатов, Я. Оптимальные режимы орошения и густоты стояния кукурузы при капельном орошении в условиях Центрального Таджикистана / Я. Пулатов, Ф. Комилов // Материалы Республик.конф. «Проблемы мелиорации и орошаемого земледелия Таджикистана». -Душанбе, 2001. -С.60-63.
5. Ярмизин, Д.В. Режим орошения озимой пшеницы / Д.В. Ярмизин // Сб. трудов ЮжНИИГиМ. –Новочеркасск, 1956. -вып. 4. –С.269-291.

ҲОСИЛНОКИИ ҶУВОРИМАККА БО УСУЛИ ОБМОНИИ ҚАТРАГӢ

Чи тавре ки муаллифони мақола қайд менамоянд, зичии оптималии ҷойгиршавии ниҳолҳои ҷуворимакка дар сурати обёрии растанӣ бо реҷаи қатрагӣ 70+3 ҳаз. ниҳ./га, байни қаторҳо 70см мебошад. Барои ба даст овардани ҳосили баланди дони ҷуворимакка ва аз нуқтаи иқтисодӣ самаранок, бояд тарзи обмонии қатрагӣ аз рӯйи реҷаи намнокии хок дар сатҳи 70-80-70% аз РМ (НП) бошад. Дар ин сурат бояд ҳар як се рӯз пас дар асоси нишондоди асбоби намченкунак ба киштзор об монда шавад. Мувофиқи тавсияи муаллифон нуриҳои нитрогенӣ бояд бо об якҷоя дода шаванд. Муқаррар шудааст, ки миқдори оптималии обмонии ҷуворимакка бояд 2800 м^3/га бошад, ки ин барои ба даст овардани ҳосили дони 89 ц/га мусоидат менамояд, ки ин нисбати тарзи обмонии «хоҷагӣ» (муқаррарӣ)ба миқдори 31ц/га зиёд буда ва дар ин сурат сарфи миқдори об ба 58% баробар аст. Дар сурати варинати оптималии 70% аз РМ (НП) тарзи обмонии қатрагӣ боиси сарфа гаштани об нисбати варианти муқаррарӣ ба миқдори - 3285 м^3/га, ё ин ки 52,5% мегардад. Ҳамаи сарфҳои об барои 1 сентнери дони ҷуворимакка дар сурати обмонии «хоҷагӣ» (муқаррарӣ) 90,2 м^3/ц-ро ташкил дод. Усули қатрагии обмонӣ дар реҷаҳои гуногуни обмонӣ: 60-60-60; 70-80-70; 80-80-70 аз РМ (НП) боиси афзоиш ёфтани ҳосилнокии ҷуворимакка нисбати варианти муқаррарӣ мутаносибан ба миқдори 10 с/га (17.2%); 31 сга (53.5%) ва 22 с/га(37.9%) баробар мебошад. Ҳамин тариқ, барои истеҳсоли ҷуворимакка усули фоиданоки обёрӣ - обмонии қатрагӣ ба шумор рафта, нисбати усули обмонӣ дар ҷӯякҳо боиси сарфа гаштани об ва ба даст овардани фоидаи иқтисодӣ дар ҳаҷми 11432 сомонӣ аз як га мегардад.

Калидвожаҳо: ҷуовримакка, хок, реҷа, об, қатрагӣ, ҳосилнокӣ.

УРОЖАЙНОСТЬ КУКУРУЗЫ ПРИ КАПЕЛЬНОМ ОРОШЕНИИ

Как сообщают авторы статьи, оптимальной густотой стояния растений кукурузы при капельном орошении является 70+3 тыс.шт/га, при ширине междурядье 70см. Для получения наибольшего и экономически выгодного урожая зерна кукурузы при капельном орошении необходимо поддерживать режим предполивной влажности почвы на уровне 70-80-70% от НВ. При этом необходимо поливать каждые 3 дня и по показанию прибора испарителя. Согласно рекомендациям авторов, целесообразно норму азотных удобрений проводить с водой одновременно на каждый полив. Установлено, что оптимальная оросительная норма кукурузы составляет 2800 м^3/га, что обеспечивает получение 89 ц/га зерна кукурузы, а это выше, чем при «хозяйственных поливах» (контроль) на 31ц/га и при этом экономия оросительной воды составляет 58%. При оптимальном варианте 70% от НВ капельное орошение способствует экономии оросительной воды по отношению к контролю - 3285 м^3/га или 52,5%. Удельные затраты поливной воды на 1 центнер зерна кукурузы при «хозяйственном бороздковом поливе» (контроле) составили – 90,2 м^3/ц. Капельное орошение при разных режимах орошения: 60-60-60; 70-80-70; 80-80-70 от НП способствует увеличению урожайности кукурузы, по сравнению с контролем, соответственно, на 10 ц/га (17.2%); 31 ц/га (53.5%) и 22 ц/га(37.9%). Для производства зерна кукурузы наиболее эффективным является способ капельного орошения и данный способ орошения способствует получению по сравнению с бороздковым способом полива экономического эффекта с 1 гектара 11432 сомони.

Ключевые слова: кукуруза, почва, режим, вода, капельный, урожай.

PRODUCTIVITY OF MAIZE AT THE DROP IRRIGATION

As authors of article optimum density of standing of plants of maize inform at a drop irrigation is 70+3 thousand plants/hectare, at width a row-spacing 70sm. For reception of the greatest and economic grain yield of maize at a drop irrigation it is necessary to support a mode of preirrigation humidity of soil at level of 70-80-70 % from IN. Thus it is necessary to water each 3 days and on evaporator instrument reading. According to recommendations of authors it is expedient to spend norm of nitric fertilizers with water simultaneously on each watering. It is established that the optimum irrigating norm of maize makes 2800 m^3/hectares that provides reception of grain of maize of 89 mt/hectares, and it above than at «economic watering» (control) on 31mt/hectare and thus the economy of irrigating water makes 58%. At an optimum variant of 70% from IN the drop irrigation promotes economy of irrigating water in relation to control - 3285 m^3/hectares or 52,5%. Specific expenses of irrigation water for 1 center of grain of maize at «economic watering» (control) has made - 90,2 m^3/t. A drop irrigation at different modes of an irrigation: 60-60-60; 70-80-70; 80-80-70 from IN promotes increase in productivity of maize in comparison with control accordingly on 10 c/hectares (17.2%); 31 c/hectares (53.5%) and 22 c/hectares (37.9%). For manufacture of grain of maize by the most effective the way of a drop irrigation and the given way of an irrigation is promotes reception in comparison with row watering in the way of watering of economic benefit from 1 hectare 11432 somoni.

Key words: maize, soil, regime, water, drop, yield.

Сведения об авторах: ***Пулотов Я.Э.*** - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий отделом инновационных технологий Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии АН РТ.
E-mail: **water_tj@mail.ru**. Телефон: **919-94-75-56**
Садридинов С. – кандидат сельскохозяйственных наук, Ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии АН РТ. Телефон: **904-510-370**
Комилов Ф.К. **–** старший научный сотрудник отдела орошения Института земледелия ТАСХН.
Телефон: **918-79-4-9-79**

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕКСТИЛЬНО-ШВЕЙНОГО КЛАСТЕРА (на примере г. Душанбе и РРП)

Мехроби Ислом Хайдарзода
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Текстильно-швейная промышленность является одним из секторов перерабатывающей промышленности, ориентированным на выработку различных видов растительного, животного и химического (искусственного и синтетического) волокна и производящая одежду и другие швейные изделия бытового и технического назначения из тканей, трикотажных полотен, искусственной и натуральной кожи и меха, новых конструкционных материалов, а также разнообразных отделочных материалов и фурнитуры.

Развитие текстильно-швейного производства в регионе невозможно без единой комплексной системы, объединяющей группу предприятий отрасли, а также экономические и административно-управленческие инструменты, обеспечивающие создание необходимых условий для установления и развития эффективных производственных систем и развития институциональных взаимоотношений между субъектами региональной промышленности.

По нашему мнению, наиболее эффективным способом организации и развития текстильного комплекса в регионе является создание текстильно-швейного кластера как неформального объединения предприятий отрасли, а также организаций и учреждений, способствующих непосредственному развитию обрабатывающий промышленности в регионе и обеспечивающих инфраструктурные основы производственного комплекса в регионе.[1,с.54] Однако в Республике Таджикистан в рамках государственных программ развития отрасли перерабатывающей промышленности вопросы кластеризации региональных промышленных комплексов на достаточном уровне не рассмотрены. Исходя из этого, одной из актуальных задач на первый этап развития интеграционных связей между предприятиями отрасли является формирование кластерной политики.

Одной из составных частей кластерной политики являются государственные меры, направленные на создание организационной основы формирования кластера, определение цели и задачи кластеризации и поддержку роста объема производства в предприятиях текстильной и швейной промышленности. Целью создания регионального текстильно-швейного кластера является укрепление взаимосвязей между участниками кластеров, упрощение доступа к новым технологиям, совместный выход на внешние рынки, организация объединенных научно-исследовательских работ, коллективного использования научных знаний и основных средств.

Кластерная политика рассматривается как инструмент управления и развития кластерных образований, который включает в себя механизмы организационного, нормативно правового и финансово-бюджетного характера, преследующие целью повышения эффективности деятельности кластера и роста его конкурентоспособности.[1, с.56]

Механизм создания текстильно-швейного кластера в регионе включает в себя следующие этапы:

1) анализ экономического потенциала региона, определение факторов, сдерживающих развитие текстильной и швейной промышленности;

2) формирование концепции создания и функционирования текстильно-швейного кластера в регионе;

3) определение организационной структуры текстильно-швейного кластера, принципы взаимодействия его участников и модели его формирования и развития;

4) создание необходимых условий для успешного функционирования всех субъектов текстильно-швейного кластера и организаций, обслуживающих их.

Процесс создания кластера охватывает процесс организации и координации деятельности кластера в соответствии с определенной стратегией, для достижения поставленных целей. На первом этапе формирования регионального кластера необходимо стремиться к созданию благоприятной среды функционирования кластера, формированию интересов представителей текстильной и швейной индустрии к объединению.

На рисунке 1. приведен механизм создания текстильно-швейного кластера, который интегрирует совокупность предприятий и учреждений, участвующих в процессе создания

добавленной стоимости по производству текстильной промышленности, органы государственной власти, уполномоченные по регулированию и поддержке развития региональной промышленности, и принципы их взаимосвязей.

Рис. 1. Механизм создания текстильно-швейного кластера в регионе

Важнейшим составляющим текстильно-швейного кластера является ядро кластера. В предлагаемом механизме в качестве ядра регионального кластера выступают основные текстильно-швейные предприятия региона, оптовая и розничная сеть торговли текстильной продукции, и совокупность предприятий по разработке дизайна швейных изделий.

В качестве вспомогательных предприятий и обслуживающих выступают поставщики машин и технологии, поставщики сырья, импортеры текстильных изделий, школа мод, институты в сфере дизайна одежды, региональные банки и МКО.

В качестве поддерживающих организаций для швейно-промышленного кластера необходимо привлекать Торгово-промышленную палату Республики Таджикистан, ассоциацию предприятий легкой промышленности Таджикистана, организации по исследованию рынка, союз предпринимателей и экспортеров Таджикистана и др.

В качестве уполномоченных органов государственной власти может выступать Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан и местные органы государственной власти. Особое место в структуре кластера будут занимать представители логистических услуг, такие как наземная логистика, воздушная логистика и железнодорожная логистика.

Так как Таджикистан не имеет доступа к морским перевозкам наземная и железнодорожная логистика будет играть важную роль в транспортировке текстильных изделий. В настоящее время надземные дороги соединяют основные города Республики Таджикистан и создают большой грузовой узел в стране.

Конкурентное преимущество субъектов кластера можно оценивать по системе детерминант «конкурентный ромб», предложенной М. Портером. Эти детерминанты охватывают факторные условия, условия внутреннего спроса, смежные и обслуживающие отрасли, стратегию и структуру фирм, внутриотраслевую конкуренцию.

Наличие основных факторов производства дает реальную возможность кластеризации текстильной и швейной промышленности в Республике Таджикистан. Это, прежде всего дешевые трудовые и природные ресурсы в стране и благоприятный климат для выращивания хлопка-волокна как основная база производственного сырья для отрасли. Однако другие элементы факторных условий нуждаются в совершенствовании. Это, прежде всего неразвитый рынок капиталов в стране, низкая производственная инфраструктура и низкий уровень исследования и разработки в стране.

Относительно стратегии фирмы и внутриотраслевой конкуренции необходимо отметить, что в регионе наблюдается интенсивная конкуренция между предприятиями отрасли. Отечественным предприятиям приходится конкурировать с крупными предприятиями мирового класса.

Рис. 2. Факторы, определяющие конкурентоспособность текстильной промышленности региона

Условие спроса в стране как важная детерминанта конкурентного ромба в регионе пока не играет значительную роль в конкурентоспособности текстильной и швейной продукции в регионе. Низкое качество спроса не заставляет отечественные предприятия прибегать к постоянному обновлению своей продукции, использованию новой технологии и росту их конкурентоспособности.

В регионе существуют огромное количество поставщиков текстильного сырья и транспортно-логистические услуги предприятий отрасли, которые определяют состояние родственных и поддерживающих отраслей.

Таким образом, развитие интеграционных связей между текстильными и швейными предприятиями на сегодняшний день является важнейшей стратегией развития промышленности региона. Для стимулирования деятельности этих предприятий и их подготовки в условиях работы кластерных систем необходимо принять такие меры:

1.Государственным органам необходимо поддерживать инициативы формирования регионального кластера в текстильно-швейной промышленности региона. Для этого необходимо: создать координационный совет по формированию современного текстильно-швейного кластера; разрабатывать стратегии формирования и развития текстильно-швейного кластера в регионе. Координационный орган будет руководить новой инициативой формирования кластера. В качестве основных членов координационного совета необходимо привлекать представителей государственных органов власти, частные предприятия, научно-исследовательские институты технологические центры и др.

2. Повысить качество имеющихся технологических и научных инфраструктур, которые выступают основанием для развития интеграционных связей между научно-образовательными учреждениями и текстильными и швейными предприятиями. Это позволяет совершенствовать систему постоянного взаимодействия между участниками кластера, рост инвестиционных ресурсов в отрасли, распространение позитивного опыта лидирующих предприятий отрасли.

3. Подготовить социально-экономические институты к кооперации в рамках кластера.[4, с.205] Для этого необходимо организовать мероприятия по объяснению выгод социально-экономических институтов от кооперативного взаимодействия посредством оказания взаимопомощи, усиления взаимозависимости, который позволяет ускорить процесс кластеризации текстильной и швейной промышленности. Здесь также необходимо разработать региональную стратегию кластеризации промышленности по совместной инициативе промышленных предприятий и органов местной власти. Роли, которые будут играть правительство и бизнес при развитии текстильно-швейного кластера должны быть взаимодополняющими.[4, с. 205] Роль правительства заключается в поддержке и инициировании процессов активации кластеров, посредством разработки и реализации различных отраслевых программ. Роль бизнес-структур заключается в поддержке социальных программ, развитии рынка труда, формировании целевого заказа на услуги профессионального образования.

5. Поддерживать дальнейшее развитие информационных технологий, обеспечивающих обмен информацией между социально-экономическими институтами по поводу потребностей, техники и технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мехроби И.Х. Предпосылки создания региональных промышленных кластеров в районах республиканского подчинения Таджикистана / И.Х. Мехроби, Б.М. Джумъаев // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал) Серия: Экономика. -Душанбе: Сино, 2016. -№2/4(204). -С.54-58.
2. Портер М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. О.Л. Пелявского [и др.]. -М.: РГБ, 2008. –602 с.
3. Регионы Таджикистана (статистический сборник). Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2014. -219 с.
4. Татаринова И.П. Кластер как основание новой модели пространственного развития российской экономики / И.П. Татаринова, В.В. Шевцова // Альманах современной науки и образования. -Тамбов: Грамота, 2012. -№4(59). -С.203-206.
5. Татаринова И.П. Кластер как интегративная категория / И.П. Татаринова, В.В. Шевцова, Е.В. Говердовская // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. -№3. -С.64-71.

МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИ КЛАСТЕРИ МИНТАҚАВИИ НАССОҶӢ
(дар мисоли ш. Душанбе ва НТМ ноҳияҳои тобеи марказ)

Дар мақола механизми ташкилӣ ва иқтисодии ташкили кластери нассоҷӣ ва дӯзандагӣ дар мисоли шаҳри Душанбе ва НТМ пешниҳод карда шудааст. Шароити асосии муайянкунандаи рақобатпазирии кластери бофандагӣ ва дӯзандагӣ аз рӯйи нишондиҳадаҳои «Ромби рақобатӣ»-и М. Портер арзёбӣ карда шудааст. Ҳамчунин, дар мақола марҳилаҳои кластерсозии саноати минтақа, раванди ташаккулёбии сохторӣ ва ҳамоҳангсозии фаъолияти иштирокчиёни кластер баррасӣ карда шудаанд. Аз тарафи муаллиф тавсияҳо барои ҳавасмандгардонии фаъолияти корхонаҳои соҳа ва омодасозии онҳо барои кор дар доираи кластер пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: кластерҳои минтақавӣ, кластери нассоҷӣ-дӯзандагӣ, саноати нассоҷӣ, кластерҳои минтақавии саноатӣ, рақобатпазирии кластерҳои саноатӣ бофандагӣ.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕКСТИЛЬНО-ШВЕЙНОГО КЛАСТЕРА
(на примере г. Душанбе и РРП районы республиканский подчиненый)

В статье предлагается организационно-экономический механизм создания текстильно-швейного кластера на примере г. Душанбе и РРП. Оцениваются базовые условия конкурентоспособность текстильно-швейного кластера по детерминантам «конкурентный ромб» М. Портера. Оцениваются факторы, определяющие конкурентоспособности текстильно-швейной промышленности региона, проводятся этапы кластеризации, которые охватывают и процесс организационного формирования и координационной деятельности кластера. Предлагаются важные меры для стимулирования деятельности предприятий отрасли и их подготовки в условиях работы кластерных систем.

Ключевые слова: региональный кластер, текстильно-швейный кластер, текстильно-швейная промышленность, региональный промышленный кластер, конкурентоспособность текстильно-швейного кластера.

THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF REGIONAL TEXTILE AND CLOTHING CLUSTER CREATION (based on the example of dushanbe and DRS)

The article provides the organizational and economic mechanism of creating a textile and sewing cluster on the example of Dushanbe and DRS. It investigates the basic conditions of the competitiveness of the textile-sewing cluster on the base of the analyses of the determinants of the "competitive diamond" of M. Porter and defines the factors of the determining the competitiveness of the textile and clothing industry of the region of Tajikistan, and the stages of cauterization of the sector, which include the process of the organizational formation and coordination of the cluster. The author also offers the measures of stimulation of the activities of industry enterprises and their training in the conditions of cluster systems.

Key words: regional cluster, textile-sewing cluster, textile-clothing industry, regional industrial cluster, competitiveness of textile-sewing cluster.

Сведения об авторе: ***Мехроби Ислом Хайдарзода*** **–** аспирант Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **902-66-66-84.** E-mail: **Mehrob-91_91@mail.ru**

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Шарифзода Р.Ф.
Институт экономики и демографии АН РТ

Последние несколько лет мировая экономика переживает финансовый кризис. Негативные последствия кризиса не обошли стороной и отечественную экономику, что крайне отрицательно отразилось на социально-экономическом развитии страны в целом и на системе образования в частности.

Переход экономики страны к рыночным отношениям и устойчивому развитию, основанному на инновациях и знаниях, невозможен без модернизации и государственной поддержки системы образования. В новом столетии конкурентоспособность экономики страны зависит от наличия, так называемого человеческого капитала, инновационного и интеллектуального потенциала страны. Именно высшее профессиональное образование является локомотивом высокотехнологичного и инновационного развития экономики,

источником высококвалифицированных специалистов, которые необходимы отечественной экономике в XXI в.

Следует отметить, что важной частью экономического развития страны в будущем является сфера образования. Исходя из этого, финансирование социальных отраслей, включая сектора образования в системе государственного бюджета Республики Таджикистан, является приоритетным. С экономической точки зрения функция образования и подготовки кадров заключается в том, чтобы вооружить людей способностью активно участвовать в формировании национального и личного богатства. Успех данной системы может быть оценен как эффективность инвестиций в человеческий капитал, хотя это и сопряжено со значительными трудностями, связанными с количественным определением тех или иных достижений. Одним из путей уменьшения разрушительных последствий экономического кризиса в развитых и развивающихся странах является массовая переподготовка взрослого населения по новым профессиям и специальностям с помощью электронных технологий. В этом случае образовательные услуги доставляются через Интернет в специально создаваемые центры доступа к электронному обучению, на рабочие места и прямо в дома. В ряде стран действуют глобальные электронные системы обучения, запуск которых ускоряется экономическим кризисом.

Развитие системы образования невозможно без повышения государственной поддержки учреждений профессионального образования всех уровней. Невозможен переход к информационному обществу, к экономике знаний без дальнейшей модернизации системы профессионального образования и повышения роли государства в развитии образовательной сферы. Надо поменять свой взгляд на систему образования. Если раньше считалось, что образование является структурной составляющей социальной сферы, то, на наш взгляд, в современных условиях систему образования целесообразно отнести к одной из отраслей экономики страны. По подсчетам американских и японских ученых, при инвестировании в образование на одну единицу затрат можно получить 4-5 валютных единиц прибыли.

Любая модернизация требует значительных финансовых вливаний. В условиях мирового финансового кризиса наличие финансовых ресурсов приобретает особую актуальность. В настоящее время в системе профессионального образования сложилась такая ситуация, что любые инновационные проекты не реализуются из-за острой нехватки финансовых ресурсов. В настоящее время источниками финансовых ресурсов системы образования, кроме государственного финансирования, являются внебюджетные средства, которые формируются за счет платного обучения, сдачи в аренду основных фондов, оказания посреднических услуг и т.д. [1]

Очевидно, что в современных условиях в целях повышения эффективности деятельности учреждений профессионального образования и конкурентоспособности системы образования необходима комплексная модернизация экономических механизмов этой сферы. Необходимо повышать объемы бюджетного финансирования и стимулировать привлечение внебюджетных средств в систему образования.

Значительная часть внебюджетных поступлений в системе профессионального образования формируется за счет платного обучения. Однако в условиях финансового кризиса значительная часть населения страны оказалась в трудном финансовом положении. В связи с этим целесообразно на государственном уровне развивать систему образовательного кредитования с частичным покрытием процентной ставки за счет государственного бюджета. С целью привлечения внебюджетных средств в сферу профессионального образования за счет платного обучения необходимо развивать и систему государственного заказа на подготовку специалистов различных профилей.

Несмотря на то, что объемы бюджетного финансирования системы образования и так недостаточны, эти средства расходуются крайне неэффективно. Необходимо значительно повысить эффективность использования бюджетных средств на образование, провести оптимизацию системы и механизмов бюджетного финансирования системы образования, а также увеличить ее финансирование, исходя из среднего уровня расходов на образование в развитых странах. [2]

Следует отметить, что эффективность использования финансовых средств в сфере образования в условиях финансового кризиса может опираться на следующие основные принципы:

-приоритетность образования в современном обществе;

- сбалансированность рыночного и гуманистического подходов к образованию в существующих условиях.

Нормативы государственного финансирования профессионального образования в условиях экономического кризиса должны определяться, исходя из объективных потребностей его функционирования и развития, отражающих сбалансированные цели, а не из имеющихся в данный момент времени финансовых ресурсов государства.

Основательный и только в высшей степени объективный анализ экспериментов по апробации подушевого финансирования может способствовать разработке обоснованных нормативов.

Доля расходов на образование по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) зависит от приоритетов государственной политики. Во всех странах мира образование в значительной степени финансируется государством. Однако во времена финансового кризиса эти расходы могут быть сокращены. [3]

Уровень расходов на образовательные организации зависит от размера населения страны, численности обучающихся и уровня заработной платы педагогов.

годы	**расходы государственного бюджета на образование, тыс. сомони**	**к Валовому Внутреннему продукту (ВВП) (в процентах)**	**к расходам государственного бюджета (в процентах)**
2011	1443139,2	4,8	16,9
2012	1540607,3	4,3	16,9
2013	2111605,9	5,2	18,2
2014	2353900,4	5,2	17,8
2015	2464690,0	5,1	15,7

годы	расходы государственного бюджета на науку, тыс. сомони	к Валовому Внутреннему продукту (ВВП) (в процентах)	к расходам государственного бюджета (в процентах)
2011	35851,8	0,1	0,4
2012	39813,9	0,1	0,4
2013	45037,9	0,1	0,4
2014	50931,3	0,1	0,4
2015	52939,6	0,1	0,3

Например, по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан сумма расходов государственного бюджета страны на образование и науку в течение 2011-2015 годов выглядит следующим образом:

По данным отчета Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 2013 год, комбинированные государственные инвестиции в образование с 2008 по 2010 годы выросли в среднем на 5 процентов. Тем не менее, ежегодные расходы на образовательные организации в целом в течение этого периода замедлились: с 4 процентов в период между 2008 и 2009 годами до 1 процента между 2009 и 2010 годами в среднем по странам ОЭСР. Более одной трети стран сообщили о замедлении темпов ежегодного роста государственных расходов на образовательные организации в период с 2008 по 2010 годы. Австрия, Ирландия, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Испания и Соединенные Штаты сообщили об увеличении в период с 2008 и 2009 годов и падении между 2009 и 2010 годами, в то время как Эстония, Венгрия, Исландия и Италия сообщили о сокращении расходов за оба указанных периода.

Увеличение расходов на образовательные организации становится всё более тяжелым финансовым бременем для общества в целом. Однако это не предполагает исключительно государственные расходы. В среднем из 6,5 процента от комбинированного ВВП в странах ОЭСР, затрачиваемых на все уровни образования, на государственные источники приходится 5 процентов или три четверти.

Государственные средства являются основным источником финансирования образования во всех странах и составляют не менее 60 процентов (Чили) или почти до 98 процентов (Финляндия и Швеция) от общего объема расходов. И все же различия между странами в расходах на образование по источникам финансирования и уровням образования велики.

Государственные расходы на образование, здравоохранение, социальное обеспечение или оборону зависят не только от их приоритетности для страны, но и от того, смогут ли эти отрасли самостоятельно предоставлять услуги адекватно. Например, государственное финансирование может помочь увеличить доступ к образованию для граждан страны. Но экономический кризис оказывает давление на государственные бюджеты в такой степени, что на образование выделяется все меньше государственных ресурсов. Это, в свою очередь, может повлиять на доступность образования, качество обучения и его результаты. С другой стороны, спрос на образование, профессиональную подготовку и переподготовку от нетрудоустроенных людей может увеличиться, что потребует больших затрат на образование. Впрочем, высокие расходы не обязательно связаны с лучшими результатами или качеством обучения. Кроме того, расходы по уровням образования зависят и от ряда других факторов, которые должны быть приняты во внимание при сопоставлении стран.

В результате финансового кризиса государственные расходы на образование увеличивались более медленными темпами, чем государственные расходы на все услуги более чем в половине стран ОЭСР в период между 2008 и 2010 годами. Кризис усилил давление на государственные бюджеты и потребовал от правительств изменения приоритетов по

распределению расходов между образованием и другими ключевыми государственными секторами - здравоохранением и социальным обеспечением. [4]

Таким образом, заботой государства становится не только гарантия получения образования, но и проблема выхода из острейшего кризиса цивилизации через получение качественного, соответствующего эпохе и ее гуманным целям образования, определяющего будущее развитие страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко В.В. Основные тенденции развития современной финансовой системы / В.В. Герасименко // Экономика. - 2009. -№6. -С.3-15.
2. Финансы: учебник /под. ред. Бабич А.М., Павловой Л.Н. -М., 2009. -591 с.
3. Экономическая теория: учебник для ВУЗов/ С.С. Носова изд. Центр ВЛАДОС, 2007. -472 с.
4. Материалы доклада ОЭСР за 2013 год «Education at a Glance 2013: OECD Indicators». [Электронный ресурс]. http://dx.doi.org/10.1787/eag-2013-en

БУҲРОНИ МОЛИЯВӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА НИЗОМИ ТАҲСИЛОТ

Дар мақолаи мазкур муаллиф ҳолати иқтисодии низоми таҳсилотро мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар рафти таҳлил мушкилоти асосии таъминоти молиявии соҳаи таҳсилот дар шароити буҳрони молиявии ҷаҳонӣ ошкор гардидаанд. Ҳамчунин сарчашмаҳои асосии маблағгузории муассисаҳои таҳсилотии касбӣ муайян шуда, усулҳои навсозӣ ва баланд бардоштани самаранокии низоми маблағгузории давлатии таҳсилот ва низоми маблағгузории ғайрибуҷетии соҳаи таҳсилот пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: буҳрони молиявӣ, низоми таҳсилот, маблағгузории буҷетӣ, ҷалби маблағҳои ғайрибуҷетӣ, навсозии таҳсилот, таъминоти давлатӣ, рушди инноватсионӣ.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье автором рассматривается вопрос экономического положения системы образования. В ходе анализа выявлены основные проблемы финансового обеспечения сферы образования в условиях мирового финансового кризиса. Также определены основные источники финансирования учреждений профессионального образования, предложены подходы по модернизации и повышению эффективности системы государственного финансирования образования и системы внебюджетного финансирования образовательной сферы.

Ключевые слова: финансовый кризис, система образования, бюджетное финансирование, привлечение внебюджетных средств, модернизация образования, государственная поддержка, инновационное развитие.

FINANCIAL CRISIS AND ITS IMPACT ON SYSTEM OF EDUCATION

In this article the author considers a question of an economic situation of an education system. During the analysis the main problems of financial security of education in the conditions of the global financial crisis are revealed. The main sources of financing of institutions of professional education are also defined, approaches on modernization and increase in system effectiveness of public financing of education and system of extrabudgetary financing of the educational sphere are offered.

Key words: financial crisis, education system, budgetary financing, attraction of extrabudgetary funds, modernization of education, state support, innovative development.

Сведения об авторе: ***Шарифзода Р.Ф.*** - соискатель Института экономики и демографии АН РТ.
Телефон: **918-77-30-09**

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Давлатов Б.Р.
Финансово-экономический институт Таджикистана

Обеспечение населения продуктами питания всегда являлось не только приоритетным условием его существования, но и наиболее важным фактором социальной стабильности в отдельных странах и мировом сообществе в целом. Неудивительно, что еще в первой половине XX в. в большинстве стран мира аграрный сектор занимал приоритетные позиции. Именно его состояние определяет положение государства на мировой арене. Поэтому США и Канада, страны ЕС, успешно решившие проблему собственной продовольственной безопасности, возглавляют список наиболее развитых стран.

Еще более показателен пример КНР - самого населенного государства мира, продемонстрировавшего уникальные возможности целенаправленной государственной политики в решении продовольственной проблемы. В начале 1970-х годов уровень питания населения здесь был ниже среднемирового - всего 2030 ккал на человека в день, что свидетельствовало о полуголодном существовании огромной нации. Всего за три десятилетия в стране, полностью перестроившей аграрный сектор экономики, почти в три раза увеличился валовой сбор зерна, многократно возросло производство мяса и других продуктов. К началу XXI в. КНР сумела почти на 1/3 повысить уровень питания своего населения. Отметим при этом, что решение продовольственной проблемы многонаселенной страны осуществлялось, помимо поддержания постоянного роста производства сельскохозяйственной продукции, также посредством применения методов регулирования роста народонаселения.

И все же, несмотря на огромные достижения человечества, связанные с внедрением организационных, технических и технологических новшеств в земледелии и животноводстве, обеспеченность продовольствием населения мира и в XX в. оставалась неудовлетворительной. Это определило и проблемы нового века. Обострение мировой продовольственной проблемы в XXI в. обусловлено главным образом более высокими темпами роста населения по сравнению с темпами роста производства продовольствия и резким сокращением таких основных ресурсов, как пахотно-пригодные земли, запасы пресной воды, источники энергии, необходимые для производства сельскохозяйственной продукции.

О скорости роста населения земли можно судить по следующим характеристикам, например, к началу XX в. на ней проживали 1,62 млрд. человек. За последующие 60 лет число жителей земли удвоилось, а еще через 25 лет - утроилось. В то же время площадь земли, занятой зерновыми (на душу населения), с середины и до конца XX в. сократилась с 0,24 до 0,12 га. По расчетам, к 2050 г. она уменьшится до 0,08 га на одного человека.

Уже сегодня существует огромный дисбаланс между потребностью и обеспеченностью человечества продовольствием, если рассматривать его по странам и регионам. Из-за отсутствия единой методики расчетов продовольственного баланса отдельных стран мира определить его можно лишь условно, пользуясь данными ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.

Наиболее общим показателем является обеспеченность питанием, выраженная калорийностью суточного рациона человека. По данным ФАО, в начале 1990-х годов средний житель Земли ежедневно потреблял 2718 ккал, в том числе 2290 ккал растительных продуктов и 428 ккал - животных. Хуже всех питались жители африканских стран, где суточный рацион не превышал 2300 ккал, из которых лишь 169 ккал приходились на животные продукты. Лучше всех обеспечены пищей страны Европы (соответственно 3410 и 1094 ккал) и Северной Америки (3383 и 940 ккал).[1]

В наиболее населенном регионе мира - Азии, в которой проживают около 60% жителей нашей планеты, в последние десятилетия уровень питания заметно повысился. На душу населения приходится 2585 ккал всего и 273 ккал животных видов продуктов. Если не учитывать особенности питания (например, для жителей Индии и некоторых других стран этого континента традиционно вегетарианство), но принять во внимание образ жизни, то указанные показатели вроде бы не свидетельствуют о голодном существовании. Хотя нельзя не отметить, что средние цифры не совпадают и нивелируют различия в питании между отдельными районами и слоями населения.

Если судить по указанным усредненным показателям, можно прийти к выводу, что питание жителей нашей планеты к концу XX в., несмотря на значительный прирост населения, несомненно, улучшилось. Связано это главным образом с успехами науки и резким увеличением капиталовложений в сельское хозяйство многих стран. Однако для объективной оценки продовольственного будущего жителей Земли требуется более серьезный анализ. Предметом его наряду с ресурсами и факторами интенсификации аграрного производства должны стать особенности и правильность питания населения различных стран и регионов, его влияние на здоровье и репродуктивные способности, возможности рационализации диеты и перераспределения продуктов в мировом сообществе.

Уменьшение размеров пахотных земель, недоступность для многих государств таких элементов индустриальных технологий, как химизация, ирригация, комплексная механизация, приводят к стабилизации и даже снижению производства жизненно важных сельскохозяйственных продуктов. Особенно сложным является положение с зерном. Главный продукт сельского хозяйства обеспечивает не только продовольственные потребности человека, но и наиболее ценный фураж для домашних животных. Расчеты показывают, что если в 1950-1990 гг. мировое производство зерна ежегодно увеличивалось более чем на 2%, то в 1990-1999 гг. - едва на 1%. При этом темпы роста населения мира в последнее десятилетие превышают 1,6%.

Рациональное использование земельных угодий остается наиболее важным фактором решения продовольственной проблемы. Процессы сокращения пашни и особенно площадей, занятых зерновыми культурами, в расчете на душу населения обусловили необходимость широкого использования индустриальных технологий в земледелии.

Вторую половину XX в. стали называть "эрой химизации", благодаря применению минеральных удобрений и пестицидов. Мировое потребление минеральных удобрений только за 40 лет (1951-1990 гг.) увеличилось в десять раз - с 14 млн. до 140 млн. т. Развитые страны, рационально пользующиеся этим важнейшим элементом агротехники, оценивают рост урожайности от химизации в 30%. Наиболее ярким примером подобного эффекта среди развивающихся стран стала КНР. Так, всего за десять лет аграрной перестройки (1975-1984 гг.) в стране при практически тех же размерах пашни использование минеральных туков увеличилось с 6 млн. до 19 млн. т в действующем веществе, или в 3,2 раза. Это позволило повысить производство зерна до 365 млн. т, обеспечив абсолютную прибавку в 120 млн. т.[2]

Многие страны сумели частично решить проблему питания за счет химизации. Однако в условиях Таджикистана с уникальным природно-ресурсным потенциалом, изобилия вод и водоисточников, плодороднейших межгорных площадей, горных и высокогорных полезных земельных территорий можно избегать применениях химических методов выращивания сельхозкультур, что свидетельствует о низкой культуре земледелия и несомненно приводит к загрязнению земли, воды, воздуха и, что более серьезно, обеспечении безопасности продовольствия. Кроме того, наукой доказано, что являясь эффективным фактором роста урожаев, агрохимия в различных странах мира привела к резкому увеличению энергопотребления, в первую очередь за счет невозобновляемых источников энергии - нефти, газа, угля и др. Поэтому широкое применение продукции агрохимии зачастую недоступно для многих развивающихся стран. К тому же и развитые страны уже не получают от нее той высокой отдачи, какую имели во второй половине прошлого века.

Важнейшим и не менее эффективным элементом агротехники, особенно при использовании минеральных удобрений, стало орошение. Сегодня в мире почти 40% продовольствия производится на 17% пахотных орошаемых земель. Разительные перемены к лучшему в питании жителей двух наиболее многонаселенных стран - Индии и КНР - в первую очередь объясняются влиянием данного фактора. В 1995 г. эти страны имели, соответственно, 50,1 млн. и 49,8 млн. га орошаемых земель, или 29 и 52% общего количества пашни.

Важно признать, что в бывшем СССР в 1970-1980-е годы потери зерна на пути от поля до мест его реализации достигали 15-20%, или 20-30 млн. т ежегодно. В год терялось 5-7% мяса и молока, 40-60% овощей и фруктов. Эти цифры сопоставимы с импортом соответствующих видов продовольствия. Основной причиной таких потерь стала неразвитость в стране важной части агропромышленного комплекса (АПК) - сферы переработки, транспортировки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции.

О важности и сложности этой проблемы можно судить, анализируя положение в США. Один из наиболее сбалансированных, высоко технологически и технически оснащенных АПК мира тем не менее отличается и значительными потерями. Так, по оценкам, размер среднегодовых потерь продовольствия в США составляет: по зерновым продуктам - 6,4 млн. тонн по молочным - 10,4 млн., по мясным и рыбным продуктам - 3,5 млн. тонн. Ежегодно в стране теряется около 7 млн. тонн, овощей, 5 млн. тонн фруктов и подсластителей, 3 млн. тонн масел и жиров. В целом, за год потери продовольствия в США достигают величины, эквивалентной количеству продуктов, требующихся для питания 50 млн. человек.

В числе факторов, затрудняющих производство продовольствия, многие эксперты называют отсутствие или недостаточную разработанность в большинстве стран стратегии аграрного развития, специальных сельскохозяйственных программ и механизмов их реализации. По их мнению, основной причиной голода чаще является не столько низкий урожай, вызванный плохими климатическими условиями и малоплодородными землями, сколько неправильная аграрная и продовольственная политика государства. Например, американские исследователи считают, что там, где оно позволяет концентрировать землю в руках ограниченного числа людей, бедность и голод в сельских районах приобретают более серьезные масштабы. Особенно подчеркивается тот факт, что многие страны, обеспокоенные высокими долгами, снижают государственные расходы на сельское хозяйство, сокращают продовольственную помощь и ликвидируют субсидирование основных культур - часто под давлением международных организаций-доноров, таких, как МВФ.

По мнению нобелевского лауреата А. Сена, голодное существование обусловлено, скорее, бедностью, а не дефицитом продовольствия. По его расчетам, около 80% недоедающих детей в развивающихся странах в начале 1990-х годов проживали в государствах, которые бахвалились наличием излишков продовольствия.

Эксперты, занимающиеся продовольственной проблемой, все чаще выделяют новый фактор, ставший результатом международного разделения труда. Так, исследователи из США считают, что многие независимые государства занимаются экспортом кофе, бананов, цветов и других товарных культур, пытаясь получить валюту для оплаты внешних долгов. Выигрывают от этой "экспортной ориентированности", как правило, большие корпорации, иностранные инвесторы и крупные землевладельцы, но не сельская беднота. Несомненно, экспортный бум в странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии способствует вытеснению мелких фермеров из производственной сферы и сокращению продовольственных ресурсов.

Учитывая неоднозначность многих понятий, связанных с проблемой голодания или неправильного питания, рассмотрим их с использованием новейших зарубежных исследований. Отметим, что, например, оценка числа голодающих в мире по ряду причин затруднена. Отсутствуют единый подход и четкие критерии их выделения. Здесь необходимо учитывать местные традиции и особенности питания. Наконец, в общеизвестных статистических методиках, как правило, используются усредненные данные, что нивелирует показатели хронически голодных и постоянно переедающих жителей страны.

Так, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), примерно половина населения мира в бедных и богатых странах страдает (в той или иной форме) от скудного или неправильного питания. Сюда входят 1,2 млрд. по-настоящему голодающих людей и столько же тех, кто ест слишком много. Существует в этой выборке и третья группа, которая частично включает в себя первые две. Это около 2 млрд. человек (по общепринятым канонам), питающиеся нормально, но их диета дефицитна по витаминам и минеральным веществам.

По данным ФАО, сегодня хронически голодают 790 млн. человек, то есть каждый пятый житель развивающихся стран (в 1970 г. -918 млн. человек). В то же время вряд ли эта оценка показывает реальное число голодающих, поскольку базируется на подсчете количества калорий, приходящихся на одного человека. Например, согласно методике ФАО, в Индии хронически недоедают только 21% населения. Согласно рейтингу, составленному специалистами Международного исследовательского института продовольственной политики (МИИПП) от 2016г. Таджикистан был признан самой голодающей страной на постсоветском пространстве. Согласно рейтингу, составленному специалистами МИИПП, более 33% населения Таджикистана голодает.[3]

Известно, что цивилизованный мир в своей аграрной эволюции вначале производит и использует продукты растительного происхождения, а на более высокой стадии - более ценные животные продукты. В условиях высокогорного Таджикистана вопросы рационального питания предусматриваются в тесной связи с особенностями традиций, психологии и образа жизни населения и территориального многообразия страны. В целом, по расчетам исследователей, увеличение потребления растительного масла (начиная с 1960-х годов) обогатило ежедневный рацион населения мира, где Таджикистан не исключение, в среднем на 30 г жиров. Изучение уровня питания населения многих стран и прогнозные расчеты показывают, что потребление сахара на душу населения в мире (особенно в странах с миграцией из деревни в города) должно удвоиться, а жиров - возрасти на 25%.[4]

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. http://kurs.znate.ru/docs/index-131824.html?page=4.
2. Предмет, задачи и методы демографии. -Москва, 2013.
3. Отчет Международного исследовательского института продовольственной политики (МИИПП) ООН 2016г.
4. Гардеев А. Некоторые аспекты продовольственной проблемы мира / А. Гардеев, Б. Черняков // Вопросы экономики. – 2001. -№6. -С. 57.

ТАҶРИБАИ ХОРИҶИИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ ВА ИСТИФОДАИ ОН ДАР ШАРОИТҲОИ ТОҶИКИСТОН

Таъмини аҳолӣ бо маҳсулоти озуқаворӣ ҳамеша натанҳо шарти бартариятноки мавҷудияти он, инчунин омили муҳимми устувории иҷтимоӣ дар мамолики алоҳида ва иттиҳоди ҷаҳонӣ дар умум буд. Ба дастовардҳои бузурги инсоният нигоҳ накарда, таъминоти аҳолӣ бо озуқаворӣ дар асри XX низ ғайриқаноатбахш монда буд ва ин масоилҳои асри нав - асри XXI–ро муайян намуд. Тезутундшавии масоили ҷаҳонии озуқаворияи асри навин асосан бо суръати баланди афзоиши аҳолӣ дар муқоиса бо зиёдшавии истеҳсоли маҳсулот ва камшавии тезу тунди чунин захираҳои асосӣ ба монанди заминҳои корам, захираҳои оби нӯшокӣ, манбаи энергия, ки барои истеҳсоли маҳсулоти хоҷагии қишлоқ зарур аст, шартнок карда шудааст..

Калидвожаҳо: таъминоти аҳолӣ бо маҳсулоти хӯрока, талабот ва таъминкунӣ бо озуқа, омӯзиши сатҳи ғизои аҳолӣ, суръати афзоиши аҳолӣ, суботи иҷтимоӣ.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Обеспечение населения продуктами питания всегда являлось не только приоритетным условием его существования, но и наиболее важным фактором социальной стабильности в отдельных странах и мировом сообществе в целом. Несмотря на огромные достижения человечества, обеспеченность продовольствием населения мира и в XX в. оставалась неудовлетворительной. Это определило и проблемы нового XXI века. Обострение мировой продовольственной проблемы обусловлено главным образом более высокими темпами роста населения по сравнению с темпами роста производства продовольствия и резким сокращением таких основных ресурсов, как пахотно-пригодные земли, запасы пресной воды, источники энергии, необходимые для производства сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: обеспечение населения продуктами питания, потребность и обеспеченность продовольствием, изучение уровня питания населения, скорость роста населения, социальная стабильность.

FOREIGN EXPERIENCE OF FOOD SECURITY SUPPORT AND ITS APPLICATION UNDER THE CONDITIONS OF TAJIKISTAN

Providing the population with food has always been not only a priority for its existence, but also the most important factor of social stability in individual countries and the world community as a whole. Despite the enormous achievements of mankind, the food supply of the world's population and in the XX century. remained unsatisfactory. This determined the problems of the new XXI century. The aggravation of the world food problem is mainly due to the higher growth rates of the population in comparison with the growth in food production and a sharp decline in such basic resources as arable land, fresh water supplies, energy sources necessary for the production of agricultural products.

Key words: providing the population with food, the need and supply of food, studying the level of nutrition of the population, the speed of population growth, social stability.

Сведения об авторе: ***Давлатов Б.Р.*** - аспирант кафедры экономики и управления Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **918-70-72-75.** E-mail: **n.popov@feit.tj**

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Облокулов В.М., Абдуллозода Д.
Горно-металлургический институт Таджикистана,
Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

В современных условиях охрана здоровья населения относится к числу приоритетных направлений социальной политики государств мирового сообщества, так как здоровье нации представляет самостоятельную ценность и в то же время выступает важной составляющей социально-экономического потенциала любой страны. Право каждого индивидуума на охрану здоровья зафиксировано в Основном законе большинства государств мира – Конституции, а также и в других нормативно-правовых актах. В связи с чем, государство возлагает на себя ответственность за сохранение и укрепление генофонда нации и гарантирует охрану здоровья каждого человека. То же можно сказать и по отношению Таджикистана.

Деятельность в секторе здравоохранения регулировалась также широким спектром законов и нормативно-правовых актов, принятых Парламентом и Правительством Республики Таджикистан в годы суверенитета. Одним из первых был принят 1997 году Закон Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения».[1, с. 339] Далее были приняты множество законодательных актов, призванных регулировать или создать институциональные основы формирования и развития оказания услуг по охране здоровья населения в условиях рыночных форм хозяйствования. К ним можно отнести:

1.Закон Республики Таджикистан от 18 июня 2008 года, №408 «О медицинском страховании в Республике Таджикистан»;

2. Закон Республики Таджикистан от 2 мая 2002 года №287 «О частной медицинской деятельности»;

3. Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 года №72 «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах»;

4. Закон Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 г., №73 «О народной медицине»;

5. Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 года №676 «О семейной медицине»;

6. Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2005 года «О противодействии вирусу иммунодефицита человека и синдрому приобретенного иммунодефицита».

Однако на текущем этапе развития Таджикистана ради унификации и систематизации всех ранее принятых законодательных актов в области здравоохранения от 18 мая 2017 года, №374 был принят Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан[2]. Согласно этому кодексу большинство ранее принятых нормативно-правовых актов по охране здоровья считаются утратившими силу. Вместе с тем именно в нормативных правовых актах сделана попытка дать содержательную характеристику терминов в области здравоохранения. Несмотря на разработанность институциональных основ «охраны здоровья» в официальных документах Республики Таджикистан, в отечественной экономической науке до настоящего времени еще нет специального научного исследования по совершенствованию качества и расширения ассортимента услуг по охране здоровья населения.

В данном контексте следует отметить, что прежде чем вести исследование, следует определиться в терминах и дефинициях, чтобы внести ясность в предмет изучения и корректно ориентироваться в выявлении проблем, путей их решения и во избежание неправильного толкования одного и того же предмета изучения. Ради справедливости следует отметить, что в научной литературе и законодательных актах дано много трактовок по охране здоровья или содержания понятия услуги по охране здоровья граждан. Вкратце рассмотрим некоторые из них:

В документах Всемирной организации здравоохранения дано следующее определение. «Охрана здоровья – это наука и искусство предотвращения болезней, продолжения жизни, обеспечения умственного и физического здоровья, эффективной деятельности людей с помощью предпринимаемых обществом организованных усилий по оздоровлению окружающей среды, борьбе с инфекциями, обучению людей личной гигиене, организации врачебной и медицинской помощи для ранней диагностики и профилактики заболеваний, а также развития социальных механизмов с целью обеспечения каждому человеку уровня жизни, необходимого для поддержания здоровья, при такой организации обеспечения этими благами, когда каждый гражданин получает возможность реализовать свое неотъемлемое право на здоровую и продолжительную жизнь.[3, с. 8] В понятийно-терминологическом словаре определяется, что «охрана здоровья граждан - совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты

здоровья».[4] В Кодексе здравоохранения Республики Таджикистан приведено, что: «Здравоохранение - система мер политического, экономического, правового, социального, культурного и медицинского характера, направленных на предупреждение и лечение болезней, поддержание общественной гигиены и санитарии, сохранение и укрепление физического и психического здоровья человека, поддержание его активной долголетней жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья».[2] Структурно-функциональный анализ дефиниции охраны здоровья граждан включил исследование системных характеристик исследуемого понятия: основные элементы, их взаимосвязь и логика.

В целом, таких определений можно дать еще достаточно много, но отмеченных достаточно, чтобы утверждать, что услуги по охране здоровья представляют собой сложный и многогранный процесс, охватывающий различные аспекты хозяйственной жизни современного общества. На основе изучения вышеприведенных определений понятия «охрана здоровья граждан», можно выделить три основных составляющих элементов в ее содержании. К ним относятся:

- совокупность мер различного характера, охватывающих комплекс действий, начиная с социального до политического характера;
- особая сфера деятельности, обуславливающая наличие специальных профессиональных знаний и навыков;
- доминирующая цель деятельности по охране здоровья заключается в сохранении и укреплении здоровья человека, а не лечении болезней.

Первый компонент - «совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера». Особенность данного компонента заключается в агрегировании мер, направленных на профилактику различных заболеваний, что, разумеется, должно способствовать сохранению здоровья человека.

«Совокупность мер», приведенных в понятии «охрана здоровья граждан» можно представить, как систему, которая включает:

- государственную политику в сфере охраны здоровья населения;
-экономическая поддержка мер охраны здоровья населения,
-правовая гарантия охраны здоровья населения;
-меры, направленные на решение социальных проблем (доступная для всего населения первая медицинская помощь, состояние окружающей среды, планирование семьи и др.);
- меры физического и гигиенического воспитания граждан, культуры питания;
-научные разработки, связанные с охраной здоровья населения;
- меры профилактики (консультирование, диагностика, диспансеризация);
- меры повышения медико-санитарных знаний населения ;
- иммунопрофилактика и меры против инфекционных эпидемий.

Элементы данной системы расположены в последовательности, что и в дефиниции «охрана здоровья населения». Интегральную функцию по охране здоровья населения в приведенном определении выполняют «меры политического характера». Вместе с тем, значение остальных элементы системы не занижается, так как государственная политика в области охраны здоровья населения усиливает регулирующую функцию этих элементов. Примером интегральной роли государственной политики в области охраны здоровья может служить Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан, согласно которого государство выступает гарантом соблюдения прав человека и гражданина в области охраны здоровья. Государство берет на себя ответственность «за обеспечение социальных, экономических и других условий жизнедеятельности населения, способствующих формированию, охране и укреплению здоровья населения, экологического и санитарно-эпидемиологического благополучия и профилактики заболеваний, развития здравоохранения».[2]

Совокупность мер, обозначенных в определении «охрана здоровья населения» можно разделить на две группы: общегосударственные (политические, экономические, правовые) и отраслевые меры (медицинские, санитарно-гигиенические и противоэпидемические). По нашему мнению, используя метод экстраполяции, выделенные меры в той же иерархии могут быть использованы в определении «услуги по охране здоровья населения». Общегосударственные меры должны носить регулирующий характер и направлены на развитие услуг по охране здоровья населения. Отраслевые меры должны носить исполнительский характер и обеспечивать функционирование услуг, связанных с охраной здоровья населения.

Вторая составляющая термина «охрана здоровья населения» связана с профессиональной медицинской деятельностью, оказание «медицинской помощи в случае утраты здоровья», то есть медицинская помощь, направленная на восстановление здоровья человека, что требует специальных медицинских знаний. Право на занятие медицинской или фармацевтической деятельностью в Республике Таджикистан имеют лица, имеющие высшее или среднее медицинское или фармацевтическое образование.

Третья составляющая дефиниции охраны здоровья граждан - здоровье, является основополагающей всего определения. По уставу ВОЗ, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов».[5] П.И. Калью в работе «Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация» исследовал 79 терминов здоровья. Представленные определения были сформулированы в разных странах мира и в различное время. Калью выделил следующие определения, которые встречаются наиболее часто:

1.Здоровье - нормальная функция организма на всех этапах жизни индивидуума, нормальный ход биологических процессов, способствующих выживанию и воспроизводству.

2. Отсутствие болезни, болезненных состояний и изменений.[6]

Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан трактует «здоровье - это состояние полного физического, психического и социального благополучия, отсутствие болезни и физических недостатков».[2]

Проведенное исследование дефиниции «охрана здоровья населения» позволило сделать вывод, что совокупность мер по охране здоровья населения проводятся в двух направлениях:

- меры по сохранению здоровья при отсутствии болезней;
- меры по восстановлению здоровья в случае утраты здоровья.

Такое деление совокупности мер по охране здоровья населения считается принципиально важным. Это связано с тем, что каждая группа мер имеет разный объект направленности (здоровое население и больное население) и отличается характером принимаемых мер (немедицинские и медицинские меры). Проверим данное утверждение с помощью исследования состояния здоровья населения Республики Таджикистан, зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни (таб.1).

Таблица 1. Состояние здоровья населения Республики Таджикистан за 2011-2015гг.

	2011		2012		2013		2014		2015	
	тыс. чел	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%
Всех заболеваний	2387,6	31,3	2447,5	31,3	2531,2	31,7	2336,6	28,6	1523,3	18,2
Всего инфекционных и паразитарных заболеваний	143,4	1,9	128,7	1,6	146,3	1,8	166,7	2,0	118,1	1,4
Всего населения	7621,2	100	7807,2	100	7987,4	100	8161,1	100	8352	100

Рассчитано автором. Источник: Здравоохранение в Республике Таджикистан 25-лет государственной независимости Статистический сборник, 2016. -С.21,29

По данным таблицы видно, что до 2014 года доля больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, составляет более 30% населения республики. В 2014 году число больных сократилось до 28% и в 2015 году составило 18%. Несмотря на тенденцию заболеваний к снижению, число больных среди населения остается значительным, что, соответственно, требует развития услуг по охране здоровья населения и в первую очередь охране здоровья детей. Так как исследование состояние здоровья населения республики по возрастным группам за 2015 год показало, что, по официальным данным, из 1523264 больных 38,6% приходится на детей в возрасте от 0 до 14 лет.

До 2014 года число больных инфекционными и паразитарными заболеваниями составляло до 2% от населения государства, к 2015 году этот показатель сократился до 1,4%. Вместе с тем, около 15% всех потерь Таджикистана от заболеваемости населения приходится на острые респираторные инфекции, диарейные болезни и паразитарные инфекции.[7, с. 23]

Таким образом, проведенный анализ состояния здоровья населения Республики Таджикистан подтверждает нашу гипотезу о том, что часть населения (18,2% в 2015 году) нуждаются в услугах медицинского характера. Помощь в восстановлении здоровья этой части населения должна оказываться профессиональными медицинскими работниками. Вторая наибольшая часть населения республики более 80% нуждается в услугах, направленных на сохранение здоровья. Такие услуги включают в себя деятельность в сфере физической культуры и спорта, деятельность экологических организаций, ведущих борьбу против загрязнения окружающей среды и многочисленную иную деятельность, которая ни в доктрине здравоохранения, ни в правовом отношении, ни в обыденном понимании никогда не рассматривается как медицинская. Ожегов С.И. в Толковом словаре русского языка определяет ««услуга – это действие, приносящее пользу или помощь другому».[8] Несмотря на то, что существуют и другие трактовки понятия «услуга», по нашему мнению, именно такое определение выражает суть услуги по охране здоровья населения.

Учитывая, что услуги по охране здоровья населения являются предметом дальнейшего нашего научного исследования, нами предпринята попытка изложения ее сути в следующем аспекте. Услуги по охране здоровья населения – это целенаправленная государственная

деятельность, осуществляемая в рамках законодательства в области охраны здоровья населения, с целью полного обеспечения прав каждого на беспрепятственное пользование наиболее совершенными услугами по сохранению и укреплению физического и психического здоровья человека, а также другими услугами немедицинского характера, направленными на поддержание общественной гигиены и санитарии.

Национальная стратегия по охране здоровья населения Республики Таджикистан на период 2010-2020гг отмечает, что «сложившаяся ситуация с достаточно высокими уровнями загрязнения атмосферного воздуха, водоемов, почвы отходами производства и потребления и неудовлетворительным решением вопросов по их оздоровлению продолжают оказывать вредное воздействие на состояние здоровья населения».[7] Обозначенная проблема носит немедицинский характер, но имеет прямое воздействие на сохранение здоровья населения. Решение этих проблем невозможно без соответствующей институциональной базы и государственного участия, направленных на стимулирования инвестиций в строительство мусороперерабатывающих и мусоросжигательных минизаводов, переработку промышленных отходов, в строительство высокоэффективных сооружений по очистке выбросов в атмосферу и по очистке сточных вод. Действительно, в экономике современного Таджикистана роль государства в осуществлении социальной защиты населения является доминирующим. Это четко отмечено отечественными учеными. В частности: «Однако наряду с положительными аспектами рыночной экономике присущи и некоторые негативные моменты. В частности, ее неспособность решить проблему безработицы, инфляции, защиты наименее социально-уязвимых слоев населения (нетрудоспособная категория общества: дети, инвалиды, больные, престарелые) от нищеты, обеспечения политической стабильности, перераспределения ресурсов в пользу общественного пользования и другое. … Говоря иначе, участие государства в экономической системе диктуется объективными условиями, направленными на создание благоприятной среды и предоставление общественных благ, которые не производятся частным сектором из-за отсутствия материальных стимулов».[9, с.28]

Государственные органы Республики Таджикистан, используя свои властные полномочия, должны вовлечь в развитие услуг по охране здоровья населения парламентские комитеты, министерства и ведомства, региональные и местные исполнительные органы государственной власти, частнопредпринимательский сектор, общественные организации и непосредственно граждан.

Таким образом, речь идёт о создании концепции тройного партнерства власти, бизнеса и науки, известной как модель «тройной спирали», широкого партнерства между институтами государства, экономики и общества в интересах повышения качества услуг по охране здоровья в национальном хозяйстве Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2016. -№5. –С.339.
2. Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа. http://moh.tj.
3. Медик В.А. Курс лекций по общественному здоровью и здравоохранению. Часть II / В.А. Медик, В.К. Юрьев // Организация медицинской помощи. -М.: Медицина, 2003. -С.8.
4. Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь / под общей редакцией Ю.Л. Воробьева. -М.: Издательство «Флайст», 2001.
5. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения. [Электронный ресурс]. Режим доступа. http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf
6. Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация / П.И. Калью. -М., 1988.
7. Национальная стратегия по охране здоровья населения Республики Таджикистан на период 2010–2020 гг. - Душанбе, 2010. -С.23.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. [Электронный ресурс]. Режим доступа. www.ozhegov.org
9. Ризокулов Т.Р. К вопросу исследования сущности бюджетных услуг в системе рыночной экономики / Т.Р. Ризокулов, Д.А. Давлатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2016. -№2/9(218). -С.28-33.

ДОИР БА МАСЪАЛАИ ТАҲҚИҚОТИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ СИФАТИ ХИДМАТРАСОНИҲО ОИД БА ҲИФЗИ САЛОМАТИИ АҲОЛӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ БОЗОРГОНӢ

Дар мақолаи мазкур, қабл аз ҳама, ҷанбаҳои институтсионалии ташкил ва идораи хидматрасониҳо оид ба ҳифзи саломатии аҳолӣ баррасӣ гардидаанд. Доир ба таҳқиқоти васоити қатъии мафҳумҳо дар доираи мақолаи мазкур рӯшанӣ андохта шудааст. Мундариҷа ва қисматҳои хидматрасонӣ оид ба ҳифзи саломатии аҳолӣ нишон дода шудаанд. Нақши асосноки ҳукмфармоии давлат дар масоили ташкил ва баланд бардоштани хидматрасонӣ оид ба саломатии аҳолӣ исбот гардидааст.

Калидвожаҳо: саломатӣ, хидматрасонӣ оид ба ҳифзи саломатӣ, бахши ҳифзи саломатӣ, хидматрасониҳои тиббӣ ва ғайритиббӣ, хидматрасониҳои санитарию гигиенӣ ва зиддиэпидемиологӣ, Кодекси ҳифзи саломатӣ, тадбирҳои пешгирӣ, шарикии хусусӣ дар соҳаи ҳифзи саломатӣ.

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В данной статье рассматриваются институциональные аспекты организации и управления услугами по охране здоровья населения. Внесена ясность в используемый в рамках данной статьи понятийно-категориальный

аппарат исследования. Выявлено содержание и составляющие компоненты услуг по охране здоровья населения. Аргументирована доминирующая роль государства в вопросах организации и повышения качества услуг по охране здоровья населения.

Ключевые слова: здоровья, услуги по охране здоровья, сектор здравоохранения, медицинские и немедицинские услуги, санитарно-гигиенические и противоэпидемические услуги, Кодекс здравоохранения, меры профилактики, частное партнерство в сфере здравоохранения.

TO THE QUESTION OF THE STUDY OF IMPROVING THE QUALITY OF PUBLIC HEALTH SERVICES IN A MARKET ECONOMY

This article first examines the institutional aspects of the organization and management of public health services. The conceptual-categorical research apparatus used within the framework of this article has been clarified. The content and components of the public health services are revealed. The dominant role of the state in matters of organizing and improving the quality of public health services is argued.

Key words: health, health services, health sector, medical and non-medical services, sanitary and anti-epidemic services, health code, preventive measures, private partnership in the field of health.

Сведения об авторах: ***Облокулов В.М.*** - заместитель декана по воспитательной работе факультета электромеханики Горно-металлургического института Таджикистана. Телефон: **927-31-92-95.** E-mail: **vohid.o@mail.ru**

Абдуллозода Дилором - кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и анализа Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. Телефон: **927-80-50-62**

ВЛИЯНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Фохаков А.С., Ашуров К.Р., Ашуров А.М.
Таджикский технический университет им. М.С. Осими

В современных условиях транспортная инфраструктура оказывает существенное влияние на развитие регионов, особенно горных районов Республики Таджикистан. Анализ показывает, что важным транспортно-географическим фактором является уровень насыщенности территории (обеспеченности) транспортной инфраструктурой. Последнее подтверждается анализом связей транспортной инфраструктуры и характеристиками населения горного регионов страны (таблица 1).

Таблица 1. Коэффициент ранговой корреляции

Показатели	Транспортно-географическая зона					
	Гиссарская зона	Раштская зона	Кулябская зона	Кургантюбинская зона	Сугдская зона	Горнобадахшанская зона
Между плотностью сети автомобильных дорог и плотностью населения горных районов	0,401	1,000	0,929	0,704	0,889	0,735
Между качеством транспортной сети и степенью освоенности горных районов	0,080	0,010	0,375	0,053	0,045	0,082

Составлено авторами: по результатам проведенных исследований

Для территориальной структуры экономики горных регионов, характерна частичная независимость (автономность) общего процесса развития всей производственной структуры как целого от процессов изменения отдельных подсистем, ее слагающих (несводимость общего процесса развития к частным процессам развития ее элементов).[9] С этих позиций территориальную структуру экономики горных регионов можно определить как естественную пространственно-изоморфную и устойчивую систему связей экономических узлов факторов.

Важное теоретико-методологическое требование к изучению потенциала транспортной инфраструктуры развития горных регионов Республики Таджикистан может быть сформулировано следующим образом: анализ и исследования территориальной организации потенциала транспортной инфраструктуры должны проводиться с учетом ее ролевых территориальных функций и влияния ее на развитие системы оказания транспортных услуг населению горных регионов (рис. 1).

Объемы автомобильных перевозок страны ежегодно возрастают, в том числе в районах с жарким климатом и сложным горным рельефом местности. Спрос народного хозяйства Республики Таджикистана на системы оказания транспортных услуг населения горного региона автомобильным транспортом интенсивно год за годом возрастает.[10] Пропорционально

должно возрастать и предложение по предоставлению системы оказания транспортных услуг населению горного региона автомобильным транспортом. На автомобильном транспорте в будущем лежит около 9/10 всего объема пассажирских и грузовых перевозок республики. Поэтому формирование и развитие транспортной инфраструктуры, системы оказания транспортных услуг населению горного региона становится актуальным, своевременным и в современных условиях и в будущем.

Непрерывный рост масштабов народного хозяйства, качественные сдвиги в рыночной экономике, рост численности населения горного региона предъявляют новые более высокие требования к пассажирскому транспорту.

Оптимизация развития и размещения производства способствует получению народнохозяйственной экономии на основе рационального выбора вариантов реконструкции действующих и расширения существующих предприятий, строительства новых и их дислокации в регионах страны. При этом осуществляется выбор рациональной мощности предприятий, специализации и концентрации производства, оптимальных схем размещения перевозок и поставок. На уровне отрасли и предприятий рассчитываются производственно-транспортные затраты и себестоимость продукции.

Выбор рациональных схем развития и размещения производства предусматривает определение комплекса входящих в отрасль предприятий и их связей с предприятиями других отраслей народного хозяйства горного региона, а также с перспективным развитием горного региона.[11]

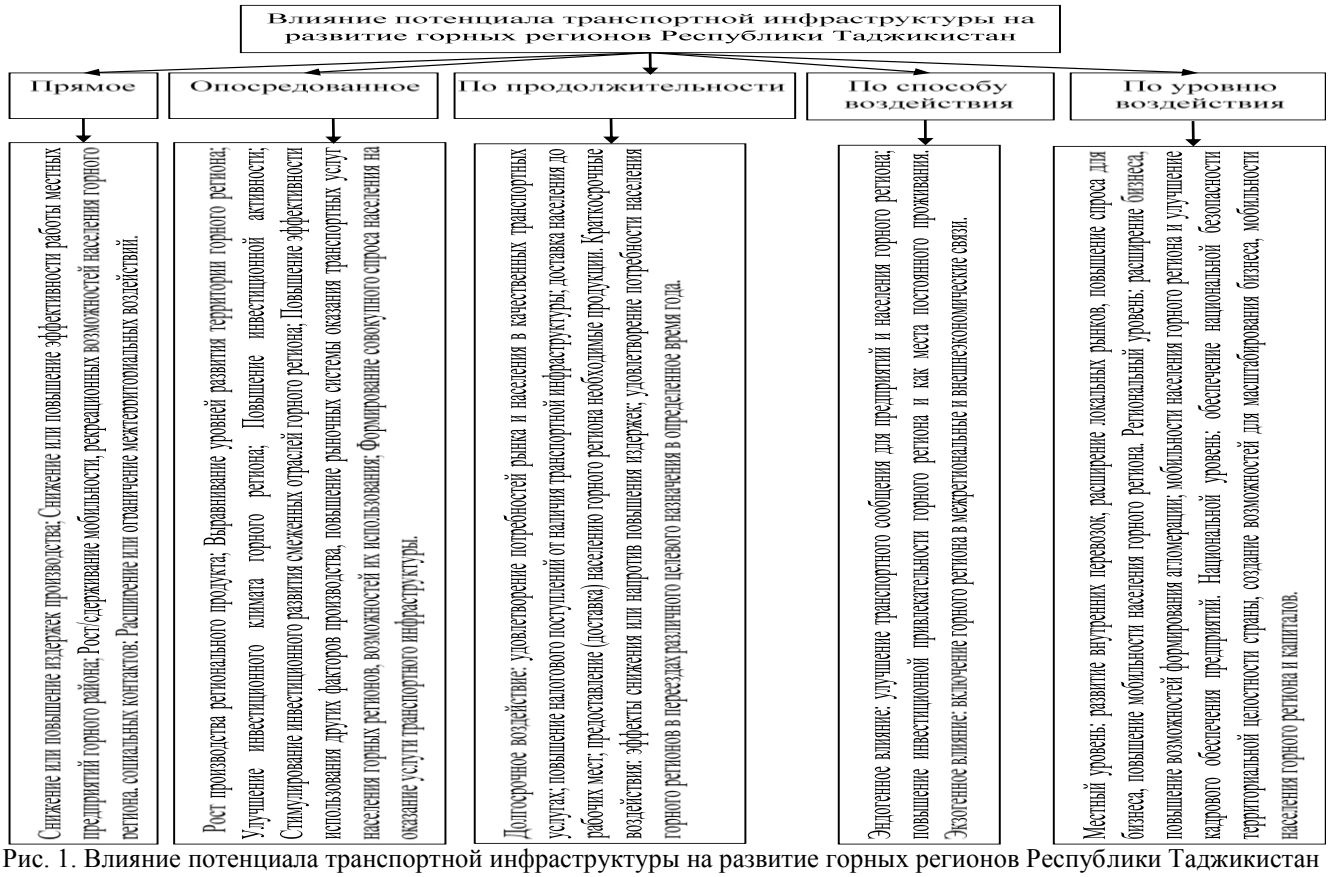


Рис. 1. Влияние потенциала транспортной инфраструктуры на развитие горных регионов Республики Таджикистан

Следует отметить, что рассматриваемая проблема состоит из ряда взаимосвязанных задач. Решение данной проблемы, прежде всего, зависит от характера и специфики оптимизируемой отрасли горного региона и ряда других влияющих факторов. Этому способствует выбор целевой функции, задачи и формирование критериев оптимальности и рационального использования потенциала транспортной системы горного региона.

Научно-исследовательские работы по исследуемой проблеме посвящены в основном проблемам: развития, организации и экономики междугородных автобусных перевозок; разработки технико-эксплуатационных требований к подвижному составу; определения экономически целесообразной структуры и численности парка автобусов, размещения ПАТП, а также исследования социальной эффективности этих перевозок.

В работе М.Д. Блатнова [2] рассматриваются принципы выбора, обоснования и открытия междугородных автобусных маршрутов в сельской местности, социально–экономическое значение автобусных перевозок для села. Качество транспортного обслуживания сельского населения оценивается автором в минимум пересадок при совершении поездок.

В некоторых работах исследованы вопросы развития отдельных видов транспорта, распределение перевозок между ними, вскрываются преимущества автобусного транспорта.[1,4,7,8] Однако уровень спроса на перевозки рекомендуют определить по реализованному спросу, что является заведомо заниженным.

Разработке методов обследования пассажиропотоков, подготовке и проведению комплексных обследований пассажиропотоков в междугородном сообщении на всех видах транспорта посвящены работы.[3,5,10] Однако авторы не выделяют в качестве отдельных междугородные сельские автобусные маршруты, хотя общеизвестно, что характер формирования пассажиропотоков на этих маршрутах во многом отличается от формирования пассажиропотоков на обычных междугородних маршрутах.

Многие научные работы по автобусным пассажирским перевозкам отличаются различным подходом авторов к учету потребности населения в перевозках. В большинстве из них, в том числе в работах,[3, 4] потребность населения оценивается параметрами фактически перевезенных пассажиров, т.е. реализованной величиной потребности. Работа [6] направлена на разработку методов расчета объема перевозок пассажиров и пассажирооборота на основе исследования закономерностей формирования и распределения пассажиропотоков между населенными пунктами во внутриобластном и внутрирайонных сообщениях. Анализ состояния автобусных перевозок в автотранспортных предприятиях России и практические рекомендации по повышению качества этих перевозок даны в работе А.М. Большакова.[3]

Количественная сторона удовлетворения потребности сельского населения в автобусных перевозках исследована В.Г. Артюховым в работе.[1] Автор рассматривает рациональные потребности сельского населения в перевозках как разумную (с позиции интересов государства) степень удовлетворения потребностей населения в передвижении. Оцениваемая таким образом потребность населения рассчитывается посредством целевых нормативов, являющихся «Транспортной составляющей жизненных потребностей людей».[1]

Величину «Транспортной составляющей жизненных потребностей людей» можно оценить только приблизительно, что приводит также к искажению конечных результатов.

Вопросам организации автобусных перевозок пассажиров в сельской местности посвящена работа И. Лебедевой.[7] Обосновывая зависимость форм и методов организации автобусных пассажирских перевозок в сельской местности от особенностей формирования сельского расселения, автор разрабатывает систему пассажирского автотранспорта сельского административного района. Однако, по мнению автора, транспортные системы по обслуживанию сельского населения целесообразнее развивать в равнинном, степном и лесостепном регионах страны, то есть там, где наиболее удобные природно-географические условия и развитая дорожная сеть. Для таких зон страны, как республики Средней Азии, Закавказья и Кавказ, в работе не даны рекомендации по организации транспортных систем административного района, что, естественно, снижает ценность указанной работы.

Для сельской местности горного региона характерны следующие направления пассажиропотоков: в утренние часы пик - от периферии к центрам тяготения; в вечерние - в обратном направлении. Как уже отмечалось, максимальное значение пассажиропотоки имеют на перегонах, расположенных ближе к центру тяготения. Определяющими факторами в данном случае являются расстояние и способ передвижения до пункта (остановки) транспортной доступности населения горного региона. Особое место в развитии горного региона имеют решения проблемы моделирования развития региональной транспортной системы на основе экономико-математического моделирования развития и размещения регионального транспортно-дорожного комплекса [8]. Это позволяет получить наилучший социально-экономический эффект от оказания транспортных услуг экономике и населению на основе использования имеющихся ресурсов, а также выделенных средств за счет различных источников.

Важно заметить повышение эффективности как грузовых, так и пассажирских перевозок в горном регионе зависит от развития транспортной сети, разработки научно-обоснованных расписаний движений транспортных средств, улучшения деятельности транспортных терминалов, внедрения современных автоматизированных систем управления транспортом, взаимодействия различных видов транспорта, оптимизации маршрутных схем и др. В целом, решение этих проблем зависит от эффективного использования потенциала транспортной инфраструктуры, имеющегося в горных регионах страны. Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что эффективное использование и всесторонний учет влияния потенциала транспортной инфраструктуры на развитие горных регионов способствует обеспечению экономического роста, а также и улучшению уровня жизни населения в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов И.Я. Транспорт и охрана окружающей среды /И.Я. Аксенов, В.И. Аксенов. -М.: Транспорт, 1986. -176 с.
2. Блатнов М.Д. Пассажирские автомобильные перевозки / М.Д. Блатнов. -М.: Транспорт, 1981. -224 с.
3. Большаков А.М. Повышение качества обслуживания пассажиров и эффективность работы автобусов / А.М. Большаков, Е.А. Кравченко, С.Л. Черникова. -М.: Транспорт, 1981. -205 с.

4. Васильев В.М. Совершенствование методов оценки деятельности пассажирских АТП по повышению качества городских автобусных перевозок / В.М. Васильев, А.И. Силаев // Резервы повышения экономической эффективности работы АТП: Межвуз. науч. сборник. –Саратов, 1984. –С.32-36.
5. Грановский Б.И. Моделирование пассажирских потоков и транспортных систем / Б.И. Грановский // Итоги науки и техники. -М.: ВИНИТИ, 1986. -107 с.
6. Катаев А.Х. Внутрирайонный транспорт в системе моделей оптимального перспективного планирования народного хозяйства (на примере Таджикской ССР): автореферат дисс.. канд. экон. наук / А.Х. Катаев. -М., 1977. –17 с.
7. Лебедева Г.И. Совершенствование процесса транспортного обслуживания сельского населения: дисс…. на соискании ученой степени канд.техн.наук / Г.И. Лебедева. -М., 1984. -257 с.
8. Раджабов Р.К. Проблемы моделирования развития региональной транспортной системы / Р.К. Раджабов, И. Амонуллоев // Вестник ТТУ им. М.С. Осими. –Душанбе: ТТУ, 2015. -№3(31). -С.135-139.
9. Теоретические аспекты оценки потенциала в пассажирской транспортной системе города Душанбе / А.С. Фохаков, К.Т. Саидов Т.Н. Зайниддинов [и др.] // Вестник ТТУ им. М.С. Осими. - 2015. -№3(31). -С.164-171.
10. Фохаков А.С. Функционирование и развитие системы оказания транспортных услуг населению горного региона / А.С. Фохаков, Б.Т. Камолидинов // Вестник ТНУ. -Душанбе: Сино, 2017. -№2/6. -С.137-154. (ISSN-2413-5151)
11. Фохаков А.С. Характерные особенности горного региона, формирование и развитие его транспортной системы / А.С. Фохаков, К.Р. Ашуров // Вестник ТНУ. -Душанбе: Сино, 2017. -№2/7. -С. 112-154. (ISSN-2413-5151)

ТАЪСИРИ ПОТЕНСИАЛИ ИНФРАСОХТОРИ НАқЛИЁТӢ БА РУШДИ МИНТАқАҲОИ КӮҲСОРИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур талаботҳои назариявию методологӣ доир ба омӯхтани таъсири потенсиали инфрасохтори нақлиётӣ ба рушди минтақаҳои кӯҳсори Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудаанд. Таҳлил гузаронида шуда, хусусиятҳои хосси минтақаҳои кӯҳсор муайян шуда, пешниҳодҳо оид ба ташаккулёбӣ ва рушди системаи нақлиётии он дар раванди хизматрасонии нақлиётӣ аз тарафи намудҳои ҷудогонаи нақлиёт, инчунин таъмини рушди иқтисодӣ ирсол шудаанд.

Калидвожаҳо: намудҳои нақлиёт, минтақаи кӯҳсор, инфрасохтори нақлиётӣ, зичии аҳолӣ, рушд, хизматрасонии нақлиётӣ.

ВЛИЯНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются теоретико-методологические требования к изучению влияния потенциала транспортной инфраструктуры на развитие горных регионов Республики Таджикистан. Проведен анализ и выявлены характерные особенности горного региона, даны рекомендации по формированию и развитию его транспортной системы при оказании транспортных услуг различными видами транспорта, а также обеспечению экономического роста в стране.

Ключевые слова: виды транспорта, горный регион, транспортная инфраструктура, плотность населения, развитие, транспортные услуги.

INFLUENCE OF THE POTENTIAL OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE ON DEVELOPMENT OF MOUNTAIN REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article considers theoretical and methodological requirements for studying the influence of transport infrastructure potential on the development of mountain regions of the Republic of Tajikistan. The analysis and revealed the characteristic features of the mountainous region, given recommendations on the formation and development of its transport system in the provision of transport services by various modes of transport, as well as ensuring economic growth in the country.

Key words: modes of transport, mountainous region, transport infrastructure, population density, development, transport services.

Сведения об авторах: ***Фохаков А.С.*** – кандидат экономических наук, доцент Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Телефон: **(+992) 919-58-42-38**
Ашуров К.Р. – кандидат экономических наук, и.о., доцента Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Телефон: **(+992) 919-16-57-41**
Ашуров А.М. - соискатель Таджикского технического университета им. М.С. Осими. Телефон: **934-88-80-88**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: ОБЩИЕ КОНТУРЫ И УРОКИ

Ризокулов Т.Р., Каримова М.И.
Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде,
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики г.Худжанд

Необходимость углубления исследований по повышению конкурентоспособности страны на современном этапе развития мировой экономики обусловлена радикальными, поистине революционными изменениями в общественной жизни человечества, связанными с высокими темпами роста научно-технического прогресса. В этом контексте в первую очередь необходимо постепенно, шаг за шагом изучать мировой опыт, на основе которого можно вносить коррективы и тем самым в вопросах укрепления конкурентоспособности страны шаг за шагом продвигаться вперед. Это содействует обогащению разрабатываемой экономической политики и обеспечению успешности ее реализации на практике. Решения отмеченной задачи, на наш

взгляд, можно добиться только тогда, когда нами будут беспрекословно соблюдены такие принципы, как научная объективность, реализм оценки ситуаций и самокритичность, непрерывное исследование новых идей и передового зарубежного опыта, принятие собственных гибких решений, адекватных рыночным изменениям.

Поскольку в последние десятилетия вопрос повышения конкурентоспособности национальной экономики становится все более актуальным, он занимает центральное место в разработке и реализации экономической политики как развитых, так и развивающихся стран. В мировой экономике динамично происходят изменения, которые вызваны усилением интеграционных процессов, ускоренным развитием научно-технического прогресса, либерализацией рынков. Данные аспекты усиливают давление международной конкуренции на национальные рынки, что актуализирует вопрос повышения национальной конкурентоспособности.

В настоящее время Республика Таджикистан не относится к числу конкурентоспособных экономик мира. Таджикистан начал котироваться в индексе глобальной конкурентоспособности, рассчитываемой Всемирным экономическим форумом, с 2014 года. Согласно отчету Всемирного экономического форума за 2014-2015гг., среди 144 стран Таджикистан занял 91-ое место.[3] Аналогичный отчет за 2015-2016 оценивает национальную конкурентоспособность Таджикистана по индексу глобальной конкурентоспособности в 80 месте среди 140 стран, а за 2016-2017 гг. – 77 место среди 138 анализируемых стран мира.[3] По мнению Президента Всемирного экономического форума профессора Клауса Шваба, среди экономик стран СНГ наиболее успешными в плане повышения конкурентоспособности экономики за 2016 были Грузия и Таджикистан. В обеих странах были зафиксированы относительно других Евразийских стран высокие темпы экономического роста. К причинам относительно высоких темпов экономического роста в Таджикистане, профессор Клаус Шваб причисляет улучшение наземной транспортной и электроэнергетической инфраструктуры, снижение бюрократических барьеров в плане регистрации бизнеса, а также некоторое улучшение институциональной среды.[3] В то же время профессор Клаус Шваб отмечает ряд проблем, которые препятствуют повышению конкурентоспособности национальной экономики Таджикистана. К этим проблемам профессор Клаус Шваб относит [3]:

- ✓ Низкий уровень инновационной активности;
- ✓ Слабый уровень технологической готовности национальной экономики. Технологическая готовность подразумевает, насколько, экономика обновляет собственные технологии производства. Конечная цель улучшения технологической готовности – это повышение производительности труда и капитала, что актуально в условиях повышения глобальной конкуренции;
- ✓ Неразвитость транспортной инфраструктуры в целом.

Учитывая мировой опыт повышения конкурентоспособности национальной экономики, для Таджикистана представляет огромный интерес изучение опыта ряда стран и заимствование определенных аспектов в плане совершенствования экономической модели развития национальной экономики нашей республики.

Опыт Финляндии. Финляндия является одной из развитых стран Европейского союза, которая вот уже несколько лет сохраняет лидерство в плане конкурентоспособности экономики по оценкам как Всемирного экономического форума, так и Международного института развития менеджмента.

Согласно отчету Всемирного экономического форума, Финляндия по показателю глобального индекса конкурентоспособности за 2016 заняла 10 место среди 138 стран мира.[3] За предыдущий год данный показатель составил 5.45, что подразумевало занятие 8 места среди 140 стран мира.

На наш взгляд, изучение опыта Финляндии для Таджикистана представляет определенную полезность в силу следующих причин: значительная часть населения Финляндии до конца 19 века была занята в сфере сельского хозяйства; начиная с первых лет независимости (1920г.) молодое государство Финляндия была разорена гражданской войной. Отсоединение от России повлекло за собой разрыв торговых, экономических и хозяйственных связей Финляндии. Экономика Финляндии очень сильно зависит от конъюнктуры мировой экономики, так как в большей части она является экспортоориентированной.

Таким образом, можно сделать вывод, что стартовые условия развития Финляндии и её зависимость от внешних факторов делает ее достаточно схожей с экономикой Таджикистана.

К наиболее сильным сторонам конкурентоспособности экономики Финляндии относят [2. с, 12]:

- ✓ Развитость информационно-коммуникационных технологий;
- ✓ Наличие сильных и прозрачных государственных институтов;
- ✓ Высокая степень защиты прав собственности;
- ✓ Низкий уровень коррупции;

✓ Наличие тесных кооперационных связей между компаниями, вузами, технологическими и инновационными центрами и государством.

На основе данных исследования Всемирного экономического форума, можно сделать вывод, что Финляндия по «12 опорам» конкурентоспособности занимает лидирующие позиции по развитости институтов, здравоохранению и системе образования, а также по уровню развитости финансового рынка.[3]

Говоря о развитости информационно-коммуникационных технологий, следует отметить, что корпорация «Nokia»является локомотивом экономики Финляндии. Доля «Nokia» в ВВП Финляндии составляет порядка 3,5%. На эту крупную корпорацию приходится 17% экспорта Финляндии и 33% всех финских инвестиций в НИОКР. [2. с, 12] За 2010 корпорация «Nokia» выплатила 100 млн. евро в виде налогов в госказну Финляндии.

Другим важным фактором высокой конкурентоспособности экономики Финляндии является развитость инновационной инфраструктуры. Согласно отчету Всемирного экономического форума, высококачественная образовательная система и доступность инженеров и ученых (1-ое место в мире), высокий уровень сотрудничества высших учебных заведений с отраслями промышленности (2-ое место в мире), могут стать важными драйверами инновационных возможностей Финляндии. С точки зрения инновационных возможностей, экономика Финляндии занимает третье место, уступая Швейцарии и Израилю. [3]

Для усиления позиций страны на международном рынке, Правительство Финляндии с 2008 года приняло инновационную стратегию развития, что предполагает улучшение инновационной инфраструктуры страны.

Правительство Финляндии активно применяет меры принудительного, административного, а также экономического воздействия, которые направлены на стимулирование компаний применять новейшие технологии в области охраны окружающей среды. Эффективная природоохранная политика наряду с общеэкономическими преобразованиями способствовали формированию в стране одного их наиболее сильных и перспективных экологических и энергетических кластеров. [2. с, 12]

Не последнее место следует уделить и вопросам национальной деловой культуры Финляндии. Особенности национальной деловой культуры Финляндии заработали мировую репутацию профессиональных предпринимателей и надежных партнеров. [2. с, 12] Сформировавшаяся деловая культура Финляндии представляет собой важный фактор конкурентоспособности национальной экономики, привлекая к сотрудничеству иностранных инвесторов и бизнес-партнеров со всех точек мира.

Китайский опыт экономического развития является до сих пор предметом всеобщего обсуждения и представляет интерес для ученых и экономистов. Экономическая модель развития Китая представляет смешанную модель. Она воплотила в себе элементы 2-х экономических систем: административно-плановой и рыночной.

Согласно отчету Всемирного экономического форума, Китай занял 28 место по индексу глобальной конкурентоспособности.[3] Вот уже третий год Китай прочно сохраняет эту позицию. По мнению аналитиков Всемирного экономического форума, прочно удерживать свои позиции Китаю удалось за счет улучшения системы образования, которая заняла 54 место (за 2015 года занимала 68 место), усовершенствования инноваций - 30 место (за прошлый год - 31 место), а также развитости бизнес-процессов 34 место (за прошлый год данный показатель составлял 38 место).

Таблица 1. Конкурентные преимущества Китая по критериям конкурентоспособности

Критерии конкурентоспособности как конкурентные преимущества страны		**Ранг среди 138 стран**
Индекс роста конкурентоспособности страны (методика и цифры ВЭФ)		
1.	Емкость внутреннего рынка	1
2.	Инновации и сложность бизнес-процессов	29
3.	Степень развитости институтов	45
4.	Макроэкономическая среда	8
5.	Здравоохранение	41
6.	Эффективность товарного рынка	56
7.	Технологическая готовность	74
8.	Развитость финансового рынка	56
9.	Эффективность рынка труда	39

Источник: The Global Competitiveness Report 2016-2017// World Economic Forum: insight report – 2016

Современная китайская экономика - это мощный финансово-хозяйственный механизм, который состоит из множества отраслей, сфер производства и услуг различных компаний. К главным особенностям китайской экономики следует отнести:

✓ Огромная емкость внутреннего рынка, что ставит в качестве приоритета развитие практически всех отраслей народного хозяйства;

✓ Оптимальное сочетание административных и рыночных методов регулирования экономики;

- ✓ Использование во многих областях передовых технологических достижений Запада;
- ✓ Высокие темпы экономического роста со времени начала реформ в 1978г.

Анализируя факторы конкурентоспособности Китая, следует отметить ряд факторов, которые повлияли на современное развитие Китая:

Политические факторы. Необходимо отметить, что с начала XX в. в Китае началось национально-освободительное движение под руководство революционера Сунь Ятсена. Вскоре в эту борьбу включился Мао Цзэдун, под руководством которого 1-го октября 1949 года была провозглашена Китайская народная республика, главнейшей своей задачей она ставила построение социализма. И уже на первом этапе развития молодой республике огромную всестороннюю поддержку оказал СССР.

Экономические факторы. Ускоренное развитие страны началось с принятия в конце 1970 гг. новой экономической политики, направленной на создание новой экономической политики. Главным реформатором Китая, которым являлся Дэн Сяопин, были в основном проведены реформы по следующим направлениям:[1. с, 678-692]

- ✓ Деколлективизация крестьянских хозяйств, что создало серьезный стимул для развития аграрного сектора. Кроме того, институциональные реформы в области аграрного сектора создали серьезную платформу для дальнейшего её развития. Эти реформы включали в себе: выделение земельных участков в среднем площадью 0,42 гектаров на долгосрочной основе крестьянским хозяйствам, организация производственных бригад, госзакупок сельскохозяйственной продукции на основе долгосрочного подряда;
- ✓ Реструктуризация неэффективных государственных предприятий. Несмотря на то, что на начальном этапе эта реформа привела к увеличению количества безработных, но впоследствии эта мера способствовала улучшению конкурентной среды в экономике;
- ✓ Создание свободных экономических зон, свободных торговых зон, научно-технических зон, что помогло Китаю не только увеличивать объем привлекаемых иностранных инвестиций, но способствовало технологическому развитию Китая, модернизации производства, привлечению иностранных инвестиций, а также развитию внешнеэкономической деятельности. В настоящее время китайские СЭЗ вносят серьёзную лепту в экономику Китая. Являясь зонами высоких и новых технологий, они обеспечивают до 4% национального ВВП и 10% совокупной стоимости экспорта и импорта.
- ✓ Важным фактором масштабного притока иностранных инвестиций в Китай из-за рубежа было наличие значительной китайской диаспоры, которая сыграла ключевую роль в их росте, особенно на первых этапах реформ. Так, по данным МВФ, на долю Тайваня, Гонконга и Сингапура в 1991-1995гг. приходилось 2/3 всех прямых иностранных инвестиций. В свете важности региональных факторов в притоке иностранных инвестиций следует признать, что в более общем плане ускоренное развитие Китая облегчалось благоприятными условиями также для притока технологий, увеличения экспортных поставок и построения торговых альянсов с соседними странами.
- ✓ Всесторонняя государственная поддержка науки и образования. До 60% бюджета университетов финансируются государством, несмотря на то что практически все они действуют на коммерческой основе. В Китае 12-летняя школа, где 6 лет отводится начальной, 3 года - на первую ступень высшей школы и 3 года - на вторую ступень высшей школы. Начальная и первая ступень высшей школы обязательная и бесплатная для всех, а вторая ступень высшей школы уже платная. Отдельно следует упомянуть о гибкой системе подготовки и переподготовки кадров, которая осуществляется на основе современных потребностей экономики. Правительство Китая всячески способствует высокой интеграции науки и промышленности. Крупные научно-исследовательские работы Китая ведутся в двух академиях: Естественно-техническая Академия наук Китая и Академии общественных наук. Кроме того, занимаются исследовательскими работами в лабораториях Госсовета, министерств, университетах. В целом, в этих учреждениях работают более 1,7 млн. инженеров и ученых, на содержание которых расходуется около 0,65% ВВП страны;
- ✓ Эффективные государственные институты и эффективность государственного управления позволяют обеспечивать благоприятную макроэкономическую среду, которая выражается в первую очередь в стабильности государственных финансов, регулируемой инфляции, устойчивости курса национальной валюты. Налаженная налоговая, банковская и финансовая системы, позволяют экономике Китая иметь благоприятную среду ведения бизнеса. В докладе Doing Business 2016, Китай занял 78 место по легкости ведения бизнеса среди 190 стран мира. [4]

Изучение опыта Израиля и его возможное применение для экономики Таджикистана, на наш взгляд, представляет интерес по следующим причинам:

- ✓ Территориально площадь Израиля (22072 км^2) меньше, чем территория Таджикистана, однако это страна является одной из развитых стран мира.
- ✓ Сельское хозяйство Израиля высокопродуктивное. Только 20% территории Израиля пригодны для ведения сельскохозяйственной деятельности, однако страна на 95% обеспечивает

продуктами питания собственные потребности. Кроме того, Израиль является экспортером цитрусовых фруктов, мяса птицы, молочной продукции. 76% экспорта сельскохозяйственной продукции Израиля приходится на страны ЕС, что говорит о высоком качестве этой продукции.

Таблица 2. Оценка конкурентоспособности Израиля за 2012-2016гг

Факторы оценки конкурентоспособности	2012	2013	2014	2015	2016
Конкурентоспособность национальной экономики в целом (место среди 61 страны)	19	19	24	21	21
Экономическая эффективность (место среди 61 страны)	36	24	29	30	30
Эффективность функционирования правительства (место среди 61 страны)	21	21	24	24	22
Эффективность бизнеса (место среди 61 страны)	18	24	21	21	23
Инфраструктура (место среди 61 стран)	13	13	15	14	14
Общие расходы на НИОКР (в % от ВВП)	4,16	4,10	4,13	-	-

Источник: официальный сайт Международного Института развития менеджмента https://worldcompetitiveness.imd.org/customsearchresults/criteriaresult

Как видно из вышеприведенной таблицы, по некоторым факторам наблюдается ослабление позиций экономики Израиля. Например, если в 2012 году Международный институт развития менеджмента по индексу национальной конкурентоспособности оценил место Израиля среди 61 страны мира – на 19 месте, то постепенно она начала утрачивать свои позиции, заняв 24 место в 2014г, 21 место в 2016 г. К причинам такого явления следует отнести сложную конъюнктуру мировой экономики, длительное вооруженное противостояние с Палестиной и т.д.

В целом, необходимо отметить следующие факторы повышения конкурентоспособности государства Израиль:

- Развитость уровня человеческого капитала, что достигается за счет высокого качества образования и здравоохранения Израиля;
- Эффективная иммиграционная политика, что позволила до конца 20 века привлечь высококвалифицированные кадры из стран бывшего СССР и ряда других стран;
- Достаточно сильная поддержка государства в плане финансирования НИОКР, научных исследований. Ежегодно на эти цели выделяются около 400 млн. долл. США;
- Израильская экономика получает субсидии и помощь в огромных объемах из-за рубежа. По мнению аналитика Клайда Марка, Израиль значительную финансовую поддержку получает из США. Так, например, в 2011 году Израиль получил из США 3,029 млрд. долларов США. Американская помощь составляет около 4,5% государственного бюджета США. [5]

В целом, на основе изучения мирового опыта на примере вышеприведенных развитых стран можно выделить следующие «слабые места» Республики Таджикистан, на которые в будущем следует обратить особое внимание:

1. Низкий уровень финансирования сферы образования. Несмотря на то, что каждый год уровень финансирования в эту сферу увеличивается, однако прирост финансирования в большей мере «съедается» инфляцией. Отсутствие должного материального стимула в этой сфере способствует разрастанию коррупции, снижению качества образования, отсутствие энтузиазма в преподавательской деятельности.
2. Слабая интеграция науки с промышленностью, отсутствие должной координации совместной деятельности научных организаций, вузов с фирмами частного сектора.
3. Неразвитость рыночных институтов, несовершенство инфраструктуры, что значительно повышает трансакционные издержки ведения бизнеса.
4. Высокий уровень коррупции и вмешательства государственных и местных органов власти в деятельность частных фирм и организаций, особенно в сфере сельского хозяйства.
5. Отсутствие предпосылок для формирования реальной среды конкуренции. Многие фирмы или частные предприниматели ведут предпринимательскую деятельность под «патронажем» высокопоставленных политических деятелей, руководителей правоохранительных служб и т.д.

Регулирование перечисленных направлений в национальном хозяйстве, хотя и не является полным перечнем, но позволит укрепить экономические устои общества в плане обеспечения конкурентоспособности страны на перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт / под ред. В.А. Мартынова, В.С. Автономова, И.М. Осадчая. –М.: Экономика, 2004. –С.678-692.
2. Тетерин М.А. Пути повышения национальной экономики: опыт Финляндии и его применимость в российских условиях: автореферат на соискание ученой степени к.э.н. по специальности 08.00.14 – «Мировая экономика» / М.А. Тетерин. -М., 2010. -С.12.
3. The Global Competitiveness Report 2014-2015// World Economic Forum: insight report. – 2014. – P. 6.
4. [Электронный ресурс]. http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/china/
5. [Электронный ресурс]. http://ru.wikipedia.org/wiki/Израиль.

6. [Электронный ресурс]. http://worldcompetitiveness.imd.org/customsearchresults/criteriaresult.

ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ РАҚОБАТНОКӢ: ТАЪЛИМОТИ УМУМӢ

Дар мақолаи зерин масоили баланд бардоштани нақши рақобатпазирии иқтисодиёти миллӣ ва баромадани истеҳсолкунандагони ватанӣ ба арсаи байналмилалӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар Тоҷикистон ба омӯзиши таҷрибаи баъзе кишварҳо ва қабули баъзе ҷиҳатҳои дар робита ба такмили модели рушди иқтисодӣ ва рақобатпазирии иқтисоди миллӣ аҳамияти зиёд дода мешавад. Дар ин марҳилаи рушд вобастагии он ба омилҳои берунаи иқтисодиёти миллӣ хеле монанд аст. Омӯхтани таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ аз ҷиҳати ташкил ва гузаронидани иқтисодиёти рақобатпазир ва татбиқи усулҳои назорати самараноки рақобат дар иқтисоди миллӣ аз таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ метавонанд дар иқтисодиёти миллии Тоҷикистон истифода шаванд.

Калидвожаҳо: рақобатпазирии иқтисоди миллӣ, мусобиқаи байналмилалӣ, омили беруна, иқтидор ва рушди бозори дохилӣ, индекси рақобатпазирии глобалӣ дар ҷаҳон.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: ОБЩИЕ КОНТУРЫ И УРОКИ

Статья посвящена вопросам повышения роли конкурентноспособности национальной экономики и выхода отечественных производителей на международную арену, на основе опыта зарубежных стран в частности: - доказано, что для Таджикистана представляет огромный интерес изучение опыта ряда стран и заимствование определенных аспектов в плане совершенствования экономической модели развития и конкурентоспособности национальной экономики; - исследовано, что на данном этапе развития её зависимость от внешних факторов делает достаточно схожой национальную экономику; - аргументированы причины отсталости экономики Таджикистана, связанные с реализацией технологической неактивности страны; - исследован опыт зарубежных стран в аспекте организации и ведения конкурентноспособного хозяйства и внедрения эффективных методов управления, конкуренции в национальное хозяйство; - выявлены поучительные уроки из опыта зарубежных стран, которые можно применить в национальном хозяйстве Таджикистана.

Ключевые слова: конкурентоспособность национальной экономики, международная конкуренция, внешний фактор, ёмкость и развитие внутреннего рынка, индекс глобальной конкурентоспособности мира.

INTERNATIONAL EXPERIENCE TO INCREASE COMPETITIVENESS: GENERAL CIRCUMSTANCES AND LESSONS

The article is devoted to the issues of increasing the effectiveness of competition at the international level, including: - It is proved that Tajikistan is of great interest for studying the economy and developing the economy -It is investigated that at this stage of development its dependence on external factors makes the national economy quite similar; - the reasons for the backwardness of the Tajik economy, related to the implementation of the country's technological activity, are argued; - research experience of foreign countries in the field of organizing and maintaining a competitive economy and introducing effective methods for managing competition in national property; - revealed instructive lessons from the experience of foreign countries that can be applied in the national economy of Tajikistan.

Key words: competitiveness of the national economy, international competition, external factor, capacity and development of the domestic market, global competitiveness index of the world.

Сведения об авторах: ***Ризокулов Т.Р.*** **-** доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по науке и инновациям Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде. Телефон: **(+992) 927-77-77-35.** E-mail: **t_rizokulov@mail.ru**
Каримова М.И. **-** старший преподаватель кафедры «Банковское дело» Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики г. Худжанда. Телефон: **927-17-25-05.** E-mail: **muazzamakhon@inbox.ru**

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОЛЮСОВ И ЦЕНТРОВ РОСТА ЭКОНОМИКИ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Насимова М.А.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики г. Худжанд

Продуктивное функционирование экономики и достижение экономического развития страны, отражающегося в макроэкономических показателях, требует глубокого анализа состояния экономики страны и принятия конкретных государственных мер. При аграрно-индустриальной и промышленной модели экономики страны, удовлетворение потребностей внутреннего рынка и увеличение объема экспорта отечественной сельскохозяйственной продукции может способствовать повышению уровня жизни населения, в том числе дехкан. Глубокий анализ состояния отраслей экономики дает им возможность развиваться и способствовать развитию других отраслей.

Следует также добавить, что для достижения регионального экономического роста необходимо эффективное распределение ограниченных ресурсов, вклад денежных средств именно в полюса и точки роста, эффективность которых наиболее высока.

В связи с этим, целью данной статьи, в первую очередь является на основе имеющихся методик выявление и практическое обоснование центров роста экономики Согдийской области Республики Таджикистан.

В практике такие экономические термины, как полюса и точки роста, центры и оси роста интерпритируются по-разному.

Под точками роста подразумеваются динамично развивающиеся предприятия одной отрасли, имеющие большую долю рынка. Центры роста характеризуются как стремительно

развивающиеся предприятия различных отраслей, образующих цепную связь между различными отраслями народного хозяйства. Под полюсом роста подразумевается территориальное размещение центров роста, которые иначе можно назвать осями роста.

Перру под полюсами роста понимал алгомерации предприятий, сконцентрированных в определенных местах, где экономический рост, предпринимательская активность, инновационный процесс отличаются наибольшей интенсивностью, тем самым оказывая влияние на другие территории, которые не входят в «полюс».[1]

Согласно выбранной нами методике выявления полюса роста в регионе как объекта исследования известным французским экономистом Франсуа Перру отрасли народного хозяйства были классифицированы на несколько групп:

1. Отрасли, способные динамично развиваться, которые имеют высокие темпы роста.
2. Отрасли и производства с наиболее высокими удельными весами в общем объеме производства продукции отрасли.
3. Отрасли, которые по определению Перру, способны «порождать цепную реакцию», то есть являются локомотивами роста. В этом случае возникают устойчивые экономические связи между взаимными производствами, принадлежащими различным отраслям экономики.

Используя данную методику расчета, в работе нами была проведена оценка состояния отраслей народного хозяйства. Анализ данных показателей позволил нам разделить отрасли народного хозяйства по определенным критериям на несколько групп.

Таблица 1. Отраслевая структура ВРП Согдийской области Республики Таджикистан

№	Отрасли	Объем производства продукции (млн сомони)					Динамика темпов роста отраслей (%)				
	ВРП, в том числе:	2011	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015	Ср. темпы роста
		7179,3	**8961,2**	**10439,9**	**11530,5**	**11597,2**	**124,8**	**116,5**	**110,4**	**100,6**	**113,1**
	Легкая промышленность	717,4	752,8	695,3	1146,3	1745,0	104,9	92,4	164,8	152,2	128,6
2	Пищевая промышленность	762,2	1691,7	1913,6	1269,5	1631,6	221,9	113,1	66,3	128,5	132,5
3	Добыча энер.материалов	31,2	55,4	90,8	132,7	145,7	177,2	163,9	146,2	109,8	149,3
4	Добыча неэнер.материалов	789,1	1013,1	1023,7	1021,5	1140,0	128,4	101,0	99,8	111,6	110,2
5	П-во э/э,газа и воды	137,0	153,7	182,4	204,5	231,6	112,2	118,6	112,1	113,2	114
6	Растениеводство	3380,6	3815,0	4072,0	4043,4	4096,2	112,8	106,7	99,3	101,3	105
7	Животноводство	1287,8	1292,3	1335,5	1602,6	1735,4	100,3	103,3	120,0	108,3	107,9
8	Строительство	517,6	1372,1	855,6	621,8	1247,3	265,1	62,4	72,7	200,6	150,2
9	Услуги	2035,2	2497,8	2734,0	2875,4	3001,7	122,7	109,5	105,2	104,4	110,4
10	Транспорт	28,3	30,4	29,1	30,8	26,5	107,2	95,8	106,1	86,1	98,8

Статистический сборник Согдийской области – 2016 год

Из данных, приведенных в таблице, особый интерес представляет динамика роста строительной отрасли, где в 2012 объем производства в суммарном значении составлял 1372,1 млн. сомони, что, по сравнению с 2011г., повысился в 2,5 раза составил 517,9 млн. сомони. Это явление характерно отражается и в 2015 году в данной отрасли, составляющей 1247,3 млн. сомони, имея тем самым высокие темпы роста. Развитость строительной отрасли в регионе, особенно в городе Худжанде на лицо, которая напрямую связана с сферой услуг.

Особое внимание также представляет легкая промышленность, которая имеет положительную динамику роста и темпы роста в последние два года. Сегодня в экономике Согдийской области стремительно развивается текстильная промышленность по переработке хлопка сырца и хлопка волокна. Сырьевое обеспечение предприятий данной отрасли напрямую связано с сельским хозяйством.

За рассматриваемый период с 2011 по 2015 года пищевая отрасль на начало и конец анализируемого периода имеет положительную динамику, хотя в середине периода характерен спад, где тенденция к росту наблюдается в 2015 году. Так, если в 2011 году показатель пищевой отрасли в регионе составлял 762,8 млн. сомони, он в 2015 достиг 1631,3 млн. сомони, что повысилось более чем в 2 раза. На начало анализируемого периода темпы роста в пищевой отрасли значительно высокие, она динамично развивается и в последующие года. Сегодня на продуктовом рынке и на прилавках магазинов можно заметить продукцию отечественного производства, в основном молочную, мучную и мясную продукцию, количество и разнообразность которых год за годом увеличивается. Это явление доказывает прямую зависимость пищевой отрасли от сельскохозяйственной отрасли в лице дехканских хозяйств.

За рассматриваемый период добыча неэнергетических материалов имеет высокую долю, составляя 89% от общего объема в добывающей отрасли. Хотя энергетическая обеспеченность населения является стратегическим направлением сегодняшнего дня, принимаемые меры правительства могут способствовать увеличению доли энергетических материалов в разрезе добывающей отрасли.

Сельскохозяйственная отрасль в Согдийской области имеет положительную динамику за анализируемый период.

По данным, приведенным в таблице, видно, что доля растениеводства превышает животноводство в 2 раза, доказывая развитость земледелия в регионе, но, по показателям темпа роста, различие между животноводством и растениеводством невысокое. Кроме того, развитие пищевой отрасли в регионе в будущем может спровоцировать рост объема и реализации животноводства, что повысит ее долю в общем объеме по показателям сельского хозяйства.

По показателям темпа роста отраслей народного хозяйства необходимо добавить, что добывающая и обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, хотя имеют положительную динамику и темпы роста, развиваются медленно.

Сфера по производству электроэнергии, газа и воды, металлургия стремительно развиваются и имеют высокие темпы роста, но не влияют на другие отрасли.

Такие отрасли, как строительство, добыча неэнергетических материалов, текстильная и пищевая отрасль, можно считать отраслями с повышенными средними удельными весами в регионе.

Далее, для выявления приоритетных отраслей, считающимися локомотивами роста в регионе, уместен также анализ отраслей по показателям их удельного веса в общем объеме производства в ВРП.

Таблица 2. Показатели удельных весов отраслей экономики в ВРП Согдийской области РТ

№	Отрасли	Объем производства продукции (млн. сомони)					Удельные веса отраслей (%)					
		2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015	Ср. удел. Вес
	ВРП, в том числе:	**7179,3**	**8961,2**	**10439,9**	**11530,5**	**11597,2**	**100 %**	**100 %**	**100 %**	**100 %**	**100 %**	
	Обрабатывающая промышленность	1479,7	2444,5	2608,9	2415,8	3376,7	20,6	27,3	24,9	20,9	29,1	24,5
	Добывающая промышленность	820,3	1068,5	1114,5	1154,3	1285,8	11,4	11,9	10,7	10	11,1	11,0
	Сельское хозяйство	4668,5	5107,3	5407,6	5646,1	5831,7	65	56,9	51,8	48,9	50,3	54,5
1	Легкая промышленность	7174,8	7528,8	6953,9	1146,3	1745,0	48,5	30,8	26,7	47,4	52	41,1
2	Пищевая промышленность	7622,8	1691,6	1913,5	1269,5	1631,6	51,5	69,2	73,3	52,6	48	58,9
3	Добыча энер.материалов	31,2	55,4	90,8	132,7	145,7	4	5	8	11	11	7,8
4	Добыча неэнер.материалов	789,1	1013,1	1023,7	1021,5	1140,0	96	95	92	89	89	92,2
5	П-во э/э,газа и воды	137,0	153,7	182,4	204,5	231,6	17	14	16	18	18	16,6
6	Растениеводство	3380,6	3815,0	4072,0	4043,4	4096,2	76	75	75	72	70	73,6
7	Животноводство	1287,8	1292,3	1335,5	1602,6	1735,4	29	25	25	28	30	27,4
8	Строительство	517,6	1372,1	855,6	621,8	1247,3	7,2	15,3	8,2	5,4	10,7	9,4
9	Услуги	2035,2	2497,8	2734,0	2875,4	3001,7	28,3	27,9	26,2	24,9	25,9	26,6
10	Транспорт	28,3	30,4	29,1	30,8	26,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3

Статистический сборник Согдийской области – 2016 год

Хотя приведенные табличные показатели отраслей по добыче неэнергетических материалов и растениеводства имеют высокие удельные веса, по сравнению с прошлыми годами они имеют тенденцию к снижению. Например, если в 2011 году удельный вес растениеводства составлял 76% от общего объема ВРП, то этот показатель в 2015 году достигает 70%. По добыче неэнергетических материалов этот показатель в 2011 году равнялся 96%, который в 2015 году составил 89% от общего объема по показателям ВРП Согдийской области.

Легкая промышленность считается одним из перспективных направлений в регионе и в стране целом, способным удовлетворять рыночную потребность и тем самым повлиять на занятость населения в стране.

Анализ данных показывает, что по темпу роста легкая промышленность имеет положительные результаты. По удельному весу можно заметить колебания, резкое снижение в середине анализируемого периода. Так, например, в 2013 году удельный вес легкой промышленности составлял 26,7%, который в 2011 был равен 48,5% от общего объема ВРП в регионе. Этот показатель берет положительный оборот в 2015 году, составляя 52% объема ВРП в Согдийской области. Так как в практике, при анализе макроэкономических моделей в качестве статистических показателей особое внимание выделяется показателям начального и конечного периода времени, то отклонение в середине периода не имеет особого значения. Такое же значение оно приобретает и в данном случае, тогда как в 2011 году удельный вес составлял 48,5% и в 2015 равнялся 52%, что доказывает эффективность и развитость данной сферы в разрезе экономики региона и страны в целом.

Не исключительно и значение пищевой сферы в жизнедеятельности экономики региона, что характерно для сегодняшнего дня. Примером могут быть приведенные табличные данные последних пяти лет, в которых явно отражаются значительные положительные изменения в начале периода, что затем наблюдается небольшое отклонение. Так, если в 2011 году удельный вес пищевой отрасли составлял 51,5%, то он в 2015 достиг 48%. Несмотря на это, средний удельный вес отрасли значительно высокий, равный 58,9% от объема ВРП Согдийской области. Кроме того, по сравнению с текстильной отраслью, средняя доля пищевой отрасли превышает ее на 17,8% от объема ВРП Согдийской области, что доказывает развитость пищевой отрасли в регионе.

Доля животноводства в ВРП невелика на сегодняшний день, хотя имеет положительную динамику. Так как животноводство имеет прямую связь с пищевой отраслью, развитие пищевых предприятий может спровоцировать рост данной отрасли, что в итоге может привести к повышению доли животноводства в общем объеме аграрной отрасли.

По показателям производства электроэнергии, газа и воды, а также в сфере по добыче энергетических материалов характерно развитие, не стремительным ростом, а небольшими увеличениями. Эти отрасли можно отнести в группу тех отраслей, которые способны развиваться, не влияя на другие отрасли.

Таким образом, можно заключить, что текстильную, пищевую отрасли, а также строительную сферу можно отнести к центрам экономического роста Согдийской области Республики Таджикистан, способных порождать цепную реакцию в смежных отраслях.

ЛИТЕРАТУРА

1.Кузнецова А.М. «Региональная политика Турции»: концепция «полюса роста» в действии / А.М. Кузнецова // Журнал «Мировое и национальное хозяйство». Издание МГИМО (У) МИД России.
2.Статистический сборник Согдийской области – 2016. –С.313,327,379,407.

ҶАНБАҲОИ МЕТОДИИ ОШКОРСОЗИИ САМТҲО ВА МАРКАЗҲОИ БОЛОРАВИИ ИҚТИСОДИ ВИЛОЯТИ СУҒДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои методии ошкорсозии марказҳои болоравии иқтисоди вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Аҳамияти муҳимми соҳаҳои хоҷагии қишлоқ ва амаликунии онҳо дар иқтисоди муосир қайд карда шудааст. Инчунин дар мақола таҳлили муқоисавӣ ва баҳогузории нишондиҳандаҳои ҳар як соҳаи минтақа дар алоҳидагӣ гузаронида шуда, ки дар мувофиқа бо он пешбарандаҳои болоравии иқтисод ҷудо карда шудаанд.

Калидвожаҳо: саноати сабук, хоҷагии қишлоқ, фаъолияти соҳаҳои гуногун, соҳаи аграрӣ, таҳлили соҳаҳои вилояти Суғд.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОЛЮСОВ И ЦЕНТРОВ РОСТА ЭКОНОМИКИ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автором рассмотрены методические аспекты выявления центров роста Согдийской области Республики Таджикистан. Подчеркивается высокое значение отраслей народного хозяйства и их функционирование в современной экономике. В работе проводится сравнительный анализ и оценка показателей деятельности каждой отрасли региона в отдельности, в соответствии с чем выделяются локомативы роста.

Ключевые слова: легкая промышленность, сельское хозяйство, деятельность различных отраслей, аграрная отрасль, анализ отраслей Согдийской области.

METHODICAL ASPECTS OF DETECTING POLES AND CENTERS OF ECONOMIC GROWTH ECONOMY OF THE SUGHD REGION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article, the author examines the theoretical aspects of identifying the poles and growth centers of the Sughd region of the Republic of Tajikistan. High importance of the branches of the national economy and their functioning in the modern economy is underlined. The paper compares and evaluates the performance of each branch of the region separately, according to which lactic growth is allocated.

Key words: light industry, agriculture, activity of various branches, agrarian branch, analysis of Sughd region branches.

Сведения об авторе: ***Насимова М.А.*** - ассистент кафедры экономической теории Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г. Худжанд. Телефон: **928-51-07-70.** E-mail: **Mashkhurakhon@bk.ru**

СОСТОЯНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Муллоев П.Н.
Финансово-экономический институт Таджикистана

Бесспорным можно считать утверждение о том, что состояние малого и среднего предпринимательства в стране напрямую связано с темпами, которые присущи развитию экономики. Имея ограниченные ресурсы в своем распоряжении, малое и среднее предпринимательство является более чувствительным к экономическим колебаниям и нуждается в соответствующей государственной поддержке для обеспечения своего развития.

Во многих странах мира, занимающих ведущие позиции по факту роста ВВП, именно малое и среднее предпринимательство приносит максимум дохода. Это свидетельствует о том, что Таджикистан остро нуждается в развитии сферы малого и среднего предпринимательства. Малое и среднее предпринимательство, производя товары и услуги, выполняет функцию импортозамещения иностранных товаров за счет меньшей цены, а также увеличивает экспортный потенциал государства.

Стоит отметить и высокий уровень инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства: По мнению Карпова М., «более половины значимых научных открытий в XX веке было сделано субъектами малого и среднего предпринимательства».[5,18] Особенность малого и среднего предпринимательства еще и в том, что она, не требуя больших стартовых вложений, умеет оперативно и экономно решать проблемы формирования и насыщения рынка потребительских товаров.

Как известно, основная черта предпринимательства - это его рисковый характер. Граждане, решившие создавать и развивать собственное дело, понимают, что они рискуют, так как действуют в условиях неопределенности. Вдобавок к этому на деятельность малого и среднего предпринимательства в Таджикистане оказывают негативное влияние еще и другие факторы, высокие ставки налогов, возрастающая арендная плата за помещение и оборудование, в большинстве случаев отсутствие фондового капитала, частые визиты проверяющих органов и их количество, которые фактически затрудняют и не дают развиваться предпринимателям, вынуждая направлять основные свои усилия на борьбу за выживание, а не на расширение производства. Еще одним серьезным сдерживающим фактором является низкий платежеспособный спрос населения, которое является основным потребителем продукции услуг малого и среднего предпринимательства.

В связи с мировым финансово-экономическим кризисом и снижением доходов населения, приведшим к значительному ухудшению структуры потребления, доходы граждан направляются в основном на приобретение товаров первой необходимости, прежде всего продуктов питания и оплату коммунальных услуг. То же, по сути, касается малого и среднего предпринимательства. Если прежде оно предполагало определенное накопление, то теперь вынуждено работать в подавляющей мере на потребление. Производить продукцию с длительным производственным циклом, затраты на работников и на прочие расходы, включая налоги, стало даже не то что неэффективно, а просто напросто разорительно.

Сегодня в стране сохраняется традиционная диспропорция в темпах и объемах роста трудоспособного населения и количеством и качеством создаваемых рабочих мест. Крупные предприятия не всегда способны создавать новые рабочие места, а возможности малого и среднего предпринимательства ограничены.[4,21]

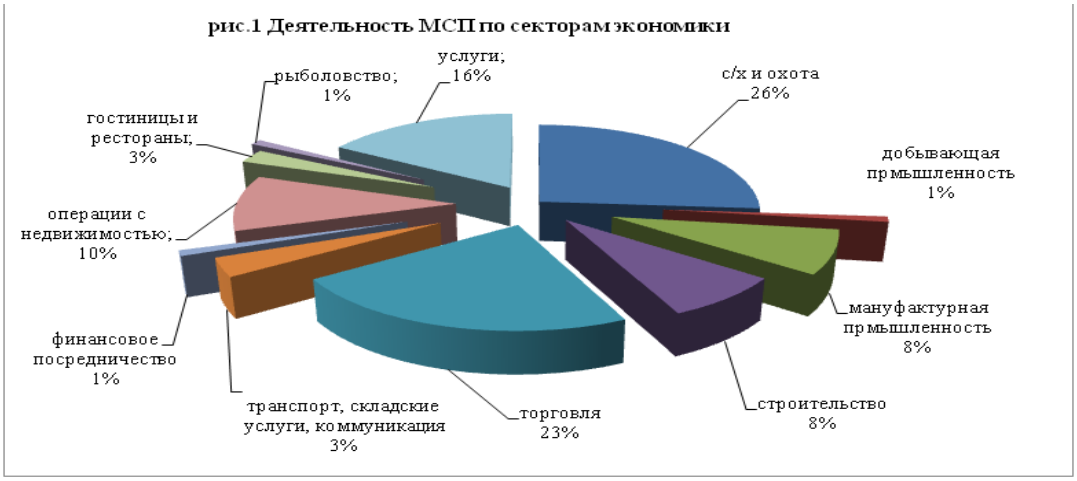
Исходя из этого, поддержка сектора малого и среднего предпринимательства важна, прежде всего еще и потому, что оно во многом может замещать государство в решении сложных социально-экономических задач, а именно: при создании новых рабочих мест, формировании среднего класса, являющегося одним из основных факторов стабильности экономики государства и значительных источников для пополнения государственного бюджета.

По мнению А.И. Каминка, “в хозяйственном строе, основанном на принципе частной инициативы, предприниматель является той центральной фигурой, энергией, находчивостью, способностями которой в значительной степени обусловливается благосостояние страны”.[6,25]

Малое и среднее предпринимательство представляют собой частную единицу с количеством работников до 200 человек. В Республике Таджикистан в 2015 году количество зарегистрированных юридических лиц составляет 42,358 единиц, из которых 38,907 относятся к малому и среднему предпринимательству,[8,242] что составляет 91% от общего количества зарегистрированных юридических лиц. В целом, в Республике Таджикистан малые и средние предприятия в основном сфокусированы в секторе обслуживания (сельское хозяйство, розничная торговля, транспортировка и доставка продукции, развлечение, общепит, банковская деятельность, и т.д.), т.е. коммерческой деятельности, торговле и в сфере услуг. (см.рис.1).

Президент страны в своем послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан отметил: «Развитие предпринимательства и всестороннее содействие его деятельности является одной из первостепенных задач Правительства страны, ибо малое и среднее предпринимательство, особенно производственное предпринимательство, является одним из важных факторов повышения уровня и качества жизни народа страны, и надёжной основой обеспечения стабильного развития национальной экономики и решения социально – экономических проблем».[2,17]

В связи с этим в целях развития малого и среднего предпринимательства и обеспечения государственной поддержки Правительством Республики Таджикистан принят ряд специальных законов и постановлений, к примеру, в 2014 г. был принят Закон Р.Т «О государственной защите и поддержке предпринимательства» в новой редакции. В соответствии с законом Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся:



Индивидуальные предприниматели и юридические лица, оборот средств которых в год составляет до 500000 (пятисот тысяч) сомони. На наш взгляд, установленная сумма не соответствует требованиям нынешнего экономического положения, так как оборотных средств должно быть больше, что даст малому предпринимательству более широкие возможности для ведения предпринимательской деятельности.

К субъектам малого предпринимательства не могут быть отнесены индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие следующую деятельность: производство подакцизных товаров, поставка алюминия первичного, банковская и страховая деятельность, деятельность, связанная с управлением инвестиционными фондами, профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг.

К субъектам среднего предпринимательства относятся юридические лица, оборот средств которых за год составляет от 500000 (пятисот тысяч) сомони до 15000000 (пятнадцати миллионов) сомони.[1,6]

Кроме того, Законом Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. №493 «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Таджикистан» предусмотрены налоговые льготы вновь созданным предприятиям (в том числе, субъектам малого и среднего предпринимательства), обеспечивающим переработку хлопка-волокна в промышленную продукцию, в частности:

- импорт товаров непосредственно для собственных нужд вновь созданных предприятий освобождается от таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость;
- экспорт товаров, производимых вновь созданными предприятиями, освобождается от налога на добавленную стоимость;
- вновь созданные предприятия освобождаются от налога на прибыль юридических лиц, минимального налога на доходы предприятий, налога на недвижимое имущество и земельного налога.

Наряду с этим, действуют следующие налоговые льготы на предпринимательскую деятельность: от налога на добавленную стоимость и таможенных пошлин освобождены: ввоз производственно-технологического оборудования и сельскохозяйственной техники, медицинское обслуживание, услуги в сфере образования, доставка газет, журналов, детской, художественной и научно-технической литературы, детских товаров. Но высокий финансовый порог входа по многим из перечисленных бизнесов, для малого и среднего предпринимательства и начинающих свое дело предпринимателей фактически становится непреодолимым барьером.

Также постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 февраля 2013 г. №34 учрежден «Фонд поддержки предпринимательства». Фонд создан с целью обеспечения стабильного развития, создания новых рабочих мест и увеличения экспортного потенциала страны.

Несмотря на все эти и другие меры, в настоящее время состояние предпринимательства, темпы и масштабы его развития недостаточны для удовлетворения потребностей общества и национальной экономики. Особую озабоченность вызывает неразвитость предпринимательства в производственной сфере. Представители малого и среднего предпринимательства Таджикистана в своей деятельности ограничены в первую очередь из-за дефицита электроэнергии, особенно в зимний период и фактического отсутствия природного газа, а также дороговизны предоставляемых услуг.

Основными серьезными проблемами предпринимателей также являются:

- Доступность кредитных ресурсов из-за высоких ставок банковского кредита (20-25% в год), около 80% малого предпринимательства не используют банковские счета в своей деловой практике, ограничиваясь наличным расчетом;

- Несовершенство системы налогообложения и отсутствие ее стимулирующей роли для расширения производства;

- Неразвитость и несовершенство механизмов финансово-кредитной, банковской и таможенной базы и страхования рисков предпринимательства;

- Несовершенство нормативно-законодательной базы, многочисленные административные барьеры и высокий уровень коррупции;

- неразвитая инфраструктура поддержки предпринимателей, и в особенности, начинающих;

- Отсутствие конкурентных рынков и рыночных механизмов в экономике и преобладание монополистических структур на рынке;

- Трудность в осуществлении инновационных проектов и программ предпринимателей.

Основными мероприятиями по преодолению указанных проблем должны быть снижение налогов, обеспечение доступности кредитов, совершенствование законодательства, резкое сокращение числа контролирующих инстанций, защита прав собственника, искоренение коррупции и произвола чиновников.

По данным Всемирного Банка, в рейтинге «Ведение бизнеса» 2016 Таджикистан среды исследуемых 189 стран занимает 132 место, улучшив свои позиции по сравнению с прошлым 2015 годом на 6 позиций, поднявшись с 138 места. [7]

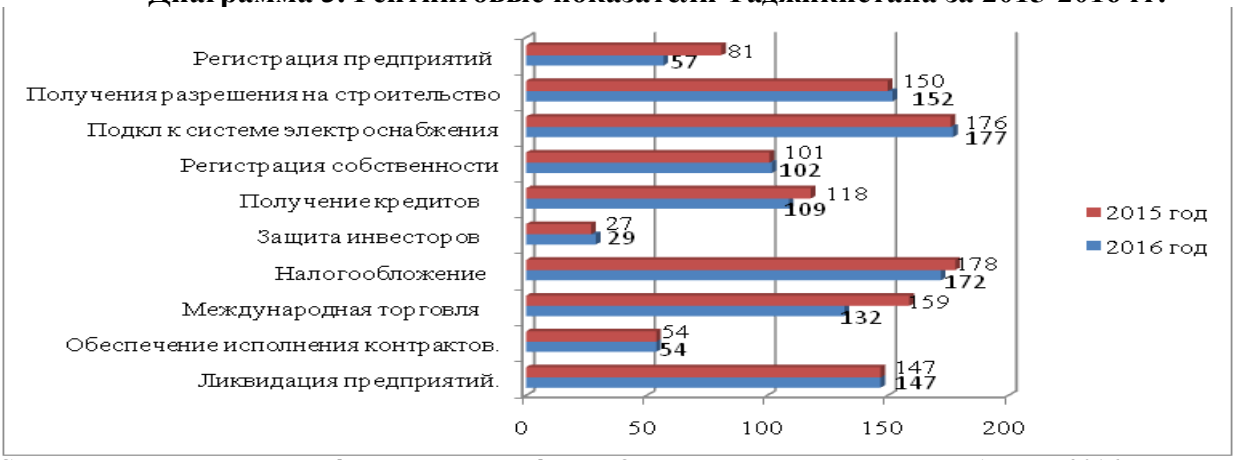
Но Таджикистан по-прежнему остается в последних рядах в списке, уступая в рейтинге многим развивающимся и развитым странам мира.

Диаграмма 2. Степень легкости ведения бизнеса в Республике Таджикистан по сравнению с другими странами

Источник: Doing business 2016 Tajikistan. Comparing regulation in 189 economies.

Следует отметить, что в данном рейтинге традиционно лидером по степени легкости ведения бизнеса является Сингапур, а среди развивающихся постсоветских стран с переходной экономикой лидирует Грузия, заняв в рейтинге 24 место и тем самым уже не первый год показывая пример другим развивающимся странам.

Диаграмма 3. Рейтинговые показатели Таджикистана за 2015-2016 гг.



Составлено по данным Doing business 2016 Tajikistan. Отчет «Таджикистан: Ведение бизнеса-2016»

По степени благоприятности условий для предпринимательской деятельности Таджикистан находится между Египтом (131 место) и Мозамбиком (133).[9] В общем, Таджикистан улучшил условия ведения бизнеса по четырем из 10 показателей.

Таким образом, анализ динамики рейтинга Таджикистана по годам показывает. Из десяти критериев, по которым оцениваются экономики стран, в Таджикистане лучше всего обстоят дела с регистрацией предприятий, зашитой миноритарных инвесторов и обеспечением исполнения контрактов.

Но по остальным показателям Таджикистан всё ещё находится во второй половине рейтинга. Так, по получению разрешения на строительство (152 место) - предпринимателям необходимо пройти множество процедур, что не может быть позитивным для их деятельности. По подключению к системе электроснабжения страна занимает (177 место). По регистрации собственности (102 место). Получение кредитов (109 место), что указывает на труднодоступность и высокие ставки кредитования. Проблемы налогообложения общеизвестны, по налогообложению Таджикистан занимает (172 место) - высокие налоговые ставки никак не могут способствовать развитию предпринимательства, многие предприниматели недовольны результатами своей деятельности в связи с налоговым бременем и несоответствием размера налога с полученной прибылью. Кроме того, предпринимателям сложно вести международную торговлю (132 место) - временные и финансовые затраты, необходимые для импорта и экспорта, значительно выше, чем в большинстве других стран. Ликвидация предприятий (147 место) - согласно законодательству, процесс прекращения предпринимательской деятельности довольно упрощен, если не иметь задолженности. Но на практике из-за несвоевременного рассмотрения ответственными органами, данная процедура превращается в достаточно неприятную и сложную процедуру. [3,12].

Следует отметить и то, что Правительством Республики Таджикистан утвержден и реализуется план с целью улучшения показателей Республики Таджикистан в отчете «Ведение бизнеса» Группы Всемирного Банка от 3 мая 2014 года. Данный план мероприятий охватывает меры по каждому из десяти показателей рейтинга «Ведение бизнеса», реализация которых должна намного улучшить предпринимательский и инвестиционный климат в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Р.Т «О государственной защите и поддержке предпринимательства». -Душанбе. 26.07.2014. -№1107. -С.6.
2. Послание Президента Республики Таджикистан к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.04.2012. -С.17.
3. Аналитический отчет. –Душанбе, 2014. -72 с. –С.12.
4. Бабаджанов С.Р. Проблемы занятости Р.Т в контексте человеческого развития. Таджикистан и современный мир / С.Р. Бабаджанов. – 2015. -№6(49). -С.21.
5. Карпова М. Анализ и перспективы развития малого и среднего бизнеса в г. Набережные Челны Республики Татарстан / М. Карпова // Экономическое возрождение России. - 2005. -№4(6). –С.18.
6. Каминка А.И. Основы предпринимательского права / А.И. Каминка. -Петроград, 1917. –С.25.
7. Отчет ВБ «Таджикистан: Ведение бизнеса-2016». [Электронный ресурс]. http: doingbusiness.org
8. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – 2016. -С.83.
9. [Электронный ресурс]. http:doingbusiness.org

ВАЗЪИ СОҲИБКОРИИ ХУРДУ МИЁНА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола вазъи соҳибкории хурду миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст. Инчунин, дар мақола ҳиссаи намудҳои соҳибкорӣ дар иқтисодиёти Тоҷикистон пешниҳод карда шуда, нақши онҳо таҳлил карда шудааст. Ҳамчунин, вазъи муосири соҳибкорӣ, муаммоҳо ва роҳҳои ҳалли он таҳлил карда шудаанд.

Калидвожаҳо: соҳибкории хурд ва миёна, иқтисодиёт, субъектҳои соҳибкорӣ, сармоягузорӣ, андозбандӣ.

СОСТОЯНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются вопросы, связанные с состоянием малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан. Также в статье анализируются проблемы ведения бизнеса и пути совершенствования механизма государственной поддержки для развития сектора предпринимательства в целях укрепления экономики Республики Таджикистан.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, субъект, предпринимательство, ведение бизнеса, налогообложение, налоговый кодекс, законодательство.

CURRENT SITUATION OF SMALL AND MEDIUM SIZE ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article presents the structure of organization of the sector of small and medium entrepreneurship in the Republic of Tajikistan. Thus there are three types of entrepreneurship in the Tajikistan: Individual entrepreneurs, small and medium size enterprises. Authors analyze share of each type of entrepreneurship in national economy of the Republic of Tajikistan. Beside this current problems and ways of solving them are considered.

Key words: small and medium entrepreneurship; employment; economy; the subjects of entrepreneurship; investments; profitableness.

Сведения об авторе: ***Муллоев П.Н.*** - аспирант кафедры экономической теории Финансово-экономического Института Таджикистана. Телефон: **907-93-98-39**

ИҚТИДОРҲОИ МИНТАҚАҲОИ КӮҲӢ ВА МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ ТУРИЗМ

Миракзода Фаридун Юсуфӣ
Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Аз таҳлили адабиёти илмӣ бармеояд, ки дар бисёр мамлакатҳо туризм дар ташаккули маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, фаъолнокии тавозуни савдои беруна, таъмини шуғли аҳолӣ ва таъсиси ҷойҳои корӣ иловагӣ нақши арзанда бозида, ба инкишофи соҳаҳои мухталиф, аз қабили нақлиёт ва коммуникатсия, сохтмон, хоҷагии қишлоқ, фарҳанг, санъат, истеҳсоли маҳсулоти ниёзи мардум ва дигар бахшҳои иқтисодиёт таъсири мусбӣ мерасонад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дорои мероси бойи таърихию фарҳангӣ ва захираҳои фаровони табиӣ буда, барои ҷалби теъдоди зиёди сайёҳони хориҷӣ ба кишвар иқтидори воқеӣ дорад. Омилҳои зикршударо ба инобат гирифта, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи туризмро самти афзалиятноки сиёсати иқтисодии кишвар эълон намудааст.

Пешвои миллат дар Паёми хеш (22.12.2016) ба рушди ин соҳаи барои иқтисодиёти мамлакат фоидаовар таваҷҷуҳи хосса зоҳир намуда, аз ҷумла қайд намудаанд, ки «Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба соҳаи сайёҳӣ диққати ҳамаҷониба дода, барои рушди минбаъдаи он заминаҳои заруриро фароҳам меорад…

Тоҷикистони биҳиштосои мо сарзамини мардуми соҳибмаърифату меҳмоннавоз ва кишвари меваҳои шаҳдбор буда, аз нигоҳи иқлим, боду ҳаво, манзараҳои табиат, кӯҳҳои осмонбӯс, пиряхҳои азим, обҳои шифобахш, кӯлҳо ва чашмаҳои оби мусаффо, ҳайвоноту наботот ва урфу анъанаҳои мардумӣ дар олам нотакрор ва макони беҳтарини сайру саёҳат мебошад.

Вобаста ба ин, зарур аст, ки бо мақсади боз ҳам тавсеа бахшидани соҳаи сайёҳӣ, истифодаи самараноки имкониятҳои мавҷуда дар ин самт, инкишофи инфрасохтори сайёҳӣ, беҳтар кардани сифати хизматрасонӣ, густариши раванди танзими давлатӣ ва дастгирии сайёҳии дохиливу хориҷӣ, ҷалби ҳарчи бештари сармоя дар ин самт ва омода кардани кадрҳои болаёқат, соли 2017 дар назди Ҳукумати Тоҷикистон сохтори алоҳида оид ба соҳаи сайёҳӣ таъсис дода шавад. [1, 17-18]

Дар ин ҷараён, сиёсати хирадмандона ва пайгиронаи «дарҳои кушода»-и роҳбарияти олии сиёсии кишвар ва ба макони баргузории чорабиниҳои байналмилалии сиёсӣ, илмӣ, фарҳангӣ ва техникӣ мубаддал гардидани пойтахти ҷумҳурӣ - шаҳри Душанбе, барои ҷалби таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ба ин васила мустаҳкам кардани имиҷи кишвар ҳамчун мамлакати осоишта ва дорои захираҳои бойи туристӣ, таъсири калон расонида истодааст.

Дар ин ҷода, ба рушди минбаъдаи туризми экологӣ дар Тоҷикистон имконоти ҳудудҳои махсус ҳифзшавандаи табиӣ, ки беш аз 22%-и қаламрави Тоҷикистонро дар бар мегиранд, мусоидат менамоянд. Аз ҷумла, «Боғи миллии Тоҷикистон», бо экосистемаҳои нодири табиӣ ва ҳайвоноту набототи гуногуни худ ҷолиби диққати сайёҳони хориҷӣ мебошад.

Аз ин лиҳоз, дар рушди туризми кишвар ҳудудҳои махсус муҳофизатшаванда мавқеи хосса доранд.

Таҷрибаи мамлакатҳои Кения, Америка ва Хитой нишон медиҳад боғҳои миллӣ аз ҳисоби харидории маҳсулот ва истифодабарии хизматрасониҳои пулакии анъанавӣ, аз қабили роҳбаладӣ, аксбардорӣ барои хотира, ташкили сайрҳои аспсаворӣ, боздид аз осорхонаҳо ва ғайра маблағи зиёд ба даст меоранд.[2]

Мавриди зикр аст, ки дар ҷумҳурии мо низ барои ривоҷи ин намуди туризм, аз ҷумла релефи кӯҳӣ, ландшафтҳои гуногуни табиӣ, қуллаҳои баланди кӯҳӣ (қуллаи Сомонӣ, Ленин, Коржневский), ғорҳои кӯҳӣ ва дигар шароитҳои мусоиди табиӣ мавҷудаанд. Вале имрӯз аз сабаби набудани инфрасохтори муқтадири соҳа туризми кӯҳсор дар мамлакати мо ба таври бояду шояд рушд наёфтааст. Ҳангоми хуб ба роҳ мондани соҳаи туризм, аз ҷумла туризми кӯҳсор дар оянда аз ин намуди туризм фоидаи калон ба даст овардан мумкин аст.

Дар раванди рушди туризми таърихию фарҳангӣ бошад, мавҷудияти осори ғании ниёгони тоҷик, ҷойгиршавии зиёда аз 2200 ёдгориҳои таърихии бақайдгирифташуда ва ҳашт адад аз ёдгориҳои таърихие, ки барои шомил гаштан ба феҳристи объектҳои ҳифзшавандаи ЮНЕСКО пешниҳод шудаанд, мусоидат менамоянд.[3,74] Бо мақсади инкишофи туризми фарҳангӣ дар водии Зарафшон ва минтақаи Бадахшон бо ҷалби маблағҳои шариконӣ байналмилалӣ, яке аз намудҳои муосири самт – туризм дар заминаи ҷамъиятҳои маҳаллӣ, яъне ташкили меҳмонхонаҳои хурд (Homestay) дар асоси манзилҳои истиқоматии деҳотӣ татбиқ гашта истодааст. Бо истифода аз ин фаъолият, сайёҳон имкон доранд, ки дар баробари истифодабарии хизмати меҳмонхонаҳо, инчунин дар ҷараёни омода кардани хӯроки миллӣ, дӯхтани либосҳои анъанавӣ ва дар ҷашну маросимҳо иштирок карда, бо фарҳанги зисту зиндагонии маҳаллӣ аз наздик шиносӣ пайдо намоянд.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки барои ҷалби сайёҳони хориҷӣ ба кишвар, пеш аз ҳама, фазои ҳуқуқии воридот ва будубоши онҳо нақши муҳим мебозад. Дар ин ҷараён,

баҳри сода намудани ташрифоти шаҳрвандони хориҷӣ ба кишвар ва мустаҳкам кардани пояҳои ҳуқуқии соҳаи туризм аз соли 2008 инҷониб бо ташаббуси бахши туризми Кумитаи ҷавонон варзиш ва сайёҳӣ ва дастгирии бевоситаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд.

Аз ҷумла, қабули Консепсияи рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019 ба инкишофи ояндаи соҳаи туризм ва истифодаи самарабахши захираҳои мавҷуда мусоидат менамояд.

Ҳамаи намудҳои туризм аҳамияти зиёд дошта, ҳар кадоме дорои хусусиятҳои манфиатовар мебошанд, вале дар байни онҳо туризми кӯҳсор мавқеи хос дорад.

Туризми кӯҳсор ҷиҳатҳои иқтисодиву иҷтимоии худро дорад. Кӯҳсор қариб 40% сатҳи хушкии кураи заминро ташкил медиҳад. Туризми кӯҳсор аз омилҳои гуногун, аз ҷумла омилҳои асосии зерин вобаста аст:

- ҷойгиршавии минтақаи баланди ландшафт;
- экспозитсияи ҳарҳелаи баландии қаторкӯҳҳо;
- релеф;
- мушкилӣ ва печдарпечии структураи геологӣ ва ғайра.

Ҳамаи ин омилҳо гуногунии шароитҳои иқлимӣ, олами наботот ва ҳайвонотро ба вуҷуд овардаанд. Аз даврони бостон кӯҳҳо на танҳо маҳалли аслии табиат, балки макони асосии истироҳату фароғати инсон ба ҳисоб мераванд. Тамоми тамаддунҳои қадими ҷаҳон дар ҳама ҳолат бо ноҳияҳои кӯҳӣ алоқаи ногусустанӣ доштанд. Аз ҳудуди онҳо шоҳроҳҳои бузурги тиҷоратӣ мегузаштанд, ки бо кишварҳои гуногуни ҷаҳон алоқа барқарор мекарданд ва то кунун дар қаламрави кӯҳсор ёдгориҳои бостонию фарҳангии бисёре мавҷуданд, ки ин ёдгориҳо барои равнақи туризми кӯҳсор заминаи мусоид фароҳам меоранд.

Иқлими кӯҳсор (махсусан дар баландиҳои аз 1000 то 2000 метр) омили муҳимми табобатиро дорост. Дар ин мавзеъ, яъне дар кӯҳсор саломатии инсон барқарор гардида, фаъолияти кори дил ва рагҳои хунгард беҳтар мегардад, бадани инсон бештар ба муҳит мувофиқ мешавад. Аз ин хотир, дар кӯҳсор доимо санаторияҳо, хонаҳои истироҳатӣ ва курортҳои иқлимӣ месозанд.

Маълумотҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки дар минтақаи кӯҳсор солҳои охир дар бозиҳои варзишӣ қариб 30%, дар сайрҳои кӯҳӣ 19%, дар сайёҳати пиёдагардӣ 30% ва дар лижаронӣ 10%-и ҳамаи сайёҳон иштирок кардаанд.[4]

Туризми кӯҳсор нисбат ба дигар соҳаҳои фаъолияти туризм яке аз соҳаҳои афзалиятнок ва пешқадам ба ҳисоб меравад. Саёҳат ба мамлакатҳои кӯҳсор диққати сайёҳонро ҳамеша бештар ба худ ҷалб мекунад.

Сайёҳон ҳамеша намуди туризми фаъол, аз қабили: туризми пурмоҷаро, трекинг, хайкинг, алпинизм, туризми кӯҳӣ, рафтинг ва лижарониро интихоб мекунанд. Намудҳои пассиви туризм бошанд, дар ҷойи дуюм қарор доранд. Ба ин, пеш аз ҳама, намуди балнеологии кӯҳӣ ва туризми курорту рекреатсия дохил мешаванд.

Барои кишварҳои кӯҳистон туризми кӯҳсор намуди асосӣ ба шумор меравад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавсими алоҳида қуллаи Исмоили Сомонӣ ва кӯҳҳои Фон нисбат ба дигар қаторкӯҳҳо таваҷҷуҳи бештари сайёҳонро ба худ ҷалб намудаанд, ки имрӯзҳо шумораи зиёди сайёҳон ба ин мавзеъҳо ташриф меоранд.

Қуллаи Исмоили Сомонӣ. Макони ҷойгиршавӣ – дар самти ба ҳам пайвастшавии қаторкӯҳҳои Академияи илмҳо ва Пётри 1, дар қисми шимолу шарқии Помир.

Яке аз минтақаҳои машҳури сайёҳӣ - кӯҳнавардии Помир дар баландтарин қуллаи ИДМ - қуллаи Коммунизм, ки аз соли 2000-ум ба номи асосгузори давлати тоҷикон дар асри Х – Исмоили Сомонӣ номгузорӣ шудааст, воқеъ гардидааст. Баландии қулла 7495 метрро ташкил медиҳад.[5]

Ин қулла соли 1928 тавассути экспедитсияи олмонӣ-шӯравӣ кашф шуда, якчанд муддат қуллаи Сталин ном дошт. Ин қулларо аввалин маротиба кӯҳнаварди рус Абалаков санаи 2-юми сентябри соли 1933 дар раванди экспедитсияи тоҷику-помир фатҳ намуд.

Тоҷикистон дар қатори кишварҳое қарор дорад, ки қодир аст, аз ин намуди туризми кӯҳӣ даромади зиёд ба даст орад, зеро 93%-и қаламрави онро кӯҳсор ташкил медиҳад.

Барои ривоҷи соҳаи туризм дар Тоҷикистон имкониятҳои фаровон, вале ҳанӯз истифоданашуда мавҷуданд ва умед аст, ки солҳои наздик туризм ба яке аз соҳаи афзалиятноки иқтисодиёти миллӣ табдил хоҳад ёфт.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2016. -39 с.
2. Долматов, Г.Д. Международный туристический бизнес / Г.Д. Долматов. –М., 2001. -101 с.
3. Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Рушди туризм дар даврони соҳибистиқлолии кишвар», ш. Душанбе, 28 майи соли 2016. –Душанбе: Авалон, 2016. -170 с.
4. Бойгонии ҷории Кумитаи ҷавонон варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.
5. География. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А.П. Горкина. -М.: Росмэн, 2006. -624 с.

ИҚТИДОРҲОИ МИНТАҚАҲОИ КӮҲӢ ВА МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ ТУРИЗМ

Дар мақола масъалаҳои нақши туризми кӯҳӣ дар рушди иқтисодиёти ҷаҳон ва иқтидорҳои мавзеъҳои кӯҳӣ дар рушди туризм мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Муаллиф дар заминаи таҳлили адабиёти мавҷуда оид ба иқтидорҳои минтақаҳои кӯҳӣ ва баъзе хусусиятҳои рушди туризми кӯҳии кишварҳои гуногун маълумот дода, зарурияти рушди туризми кӯҳиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз нигоҳи илмӣ асоснок намудааст.

Калидвожаҳо: туризм, туризми экологӣ, мероси фарҳангӣ, мавзеъҳои куҳӣ, рушди сайёҳӣ, инфрасохтори сайёҳӣ, захираи сайёҳӣ, захираҳои табиӣ, саёҳат.

ПОТЕНЦИАЛ ГОРНОГО РЕГИОНА И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

В статье рассматривается роль горного туризм в развитии экономики мира и потенциал горных объектов в развитии туризма. Автор на основе анализа существующей литературы обосновывает потенциал горного региона и развитие горного туризма, а также указывает на необходимость развития горного туризма в Республике Таджикистан**.**

Ключевое слова: туризм, экотуризм, наследие культуры, горные местности, развитие туризма, инфраструктура туризма, иностранный, туристические ресурсы, природные ресурсы, путешествие.

MOUNTAINS REGION POTENTIAL IN TOURISM SECTOR DEVELOPMENT

In this article considers the role of the mountains tourism in the world economy development and in the economy of countries with mountain relief. Author use available literature and considered the mountain region perspective in different countries particularly in Tajikistan as a mountainous country.

Kay words: tourism, ecologic tourism, cultural heritage, mountain place, development of tourism, tourism's sector, foreign, tourism resource, naturel resource, traveling.

Сведения об авторе: ***Миракзода Фаридун Юсуфи*** – соискатель кафедры истории и теории экономики Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзаде. Телефон: **(+992) 93-413-73-33**.
E-mail: **Mastchoh94@mail.ru**

ИСТЕҲСОЛИ МАҲСУЛОТИ ВОРИДОТИВАЗКУНАНДА – ОМИЛИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ

Асроров З.У., Сомонзода Д., Исоева Ф.Ш.
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав,
Литсейи касбӣ - техникии ноҳияи Ҷайҳун

Таъмини амнияти озуқаворӣ мамлакат мақсади стратегии самти ислоҳоти иҷтимоию иқтисодии сиёсати давлатӣ мебошад, ки дар барномаҳои расмӣ инъикос ёфтааст ва аз ҷониби давлат давра ба давра татбиқ гардида истодааст. Мақсади ниҳоии он таъмини сатҳи зиндагии сазовори ҳар як шаҳрванд мебошад. Имрӯз омӯзиши масъалаи амнияти озуқаворӣ дар заминаи амнияти умумии иқтисоди миллӣ масъалаи муҳим ба ҳисоб меравад.

Дар шароити муосир масъалаи амнияти озуқаворӣ муҳим ва ҷаҳонӣ арзёбӣ мегардад. Аввал, он ба ин ё он дараҷа барои тамоми мамлакатҳои ҷаҳон хос аст. Дуюм, ҳалли он аз омилҳои гуногуни дохилӣ ва берунӣ, аз доираи кишоварзӣ ва маҷмӯи коркарди соҳаи он бавуҷудоянда вобастагӣ дорад. Сеюм, он ба масъалаҳои миллӣ, иқтисодӣ, энергетикӣ, экологӣ, ашёи хом бевосита алоқаманд аст. Чорум, ба ҳалли он дар ҳар як мамлакат вазъияти байналхалқӣ таъсир мерасонад. Бинобар ин, бозори истеҳсолиро бошиддат вусъат дода, мамлакатҳои мутараққии ҷаҳон сатҳи нисбатан баланди худтаъминкунӣ бо озуқавориро дар доираи иқтисоди миллиашон ба роҳ мемонанд. Масалан, дар Ҷопон ва ИМА таъминот бо озуқаворӣ нишондиҳандаи муҳимтарини тартиби амнияти миллии мамлакат ҳисоб меёбад. Чунончи, дар Ҷопон, ки заминҳо камҳосил мебошанд, сиёсати маҳдудиятҳои сахт барои ворид сохтани озуқаворӣ гузаронида шуда истодааст. Аз ҷумла, воридоти биринҷ пурра манъ гаштааст, ҳол он ки давлат биринҷро дар дохили мамлакат бо нархҳое мефурӯшад, ки аз нархҳои ҷаҳонӣ 6-8 маротиба баландтар аст.[1]

Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи бахши озуқавории Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз як тараф иқлими мусоиди ҷуғрофӣ ва табиӣ бошад, аз тарафи дигар, номукаммалӣ дар робита ба технологияи коркард ва нархи рақобатпазир мебошад. Ҳамаи ин омилҳо сабаби ҳиссаи баланди воридоти озуқаворӣ мебошад, ки сатҳи истеъмоли озуқаворӣ дар Тоҷикистон асосан аз ҳисоби воридот таъмин мегардад. Агар ҳиссаи озуқавории ватаниро дар ҳиссаи истеҳсоли умумӣ гирем, аз рӯйи нишондиҳандаҳои оморӣ дар чунин ҳолат қарор дорад:

Ҷадвали 1. Истеҳсоли маҳсулоти озуқаворӣ дар солҳои 2015-2016

(тон)

Номгӯйи маҳсулот	Истеҳсол		*Соли 2016 -2015 бо фоиз*
	2015 с	2016 с	
Ғалла	139264	143581	103,1
Картошка	887445	898095	101,2
Сабзавот ва полезӣ	1668202	1748276	104,8
Мева	298770	3647799	122,1

Гӯшт	217701	233329	107,2
Шир	888960	919990	103,3
Тухм (дона)	357241	337153	94,4

Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2016

Чи хеле ки аз нишондиҳандаҳои дар ҷадвали 1 овардашуда маълум мегардад, дар солҳои 2015-2016 истеҳсоли як қатор маҳсулотҳо рӯ ба афзоиш дорад.

Аммо истеҳсолкунандагони ватанӣ имрӯз амнияти миллии озуқавориро бо пурраги таъмин карда наметавонанд. Зеро афзоиши мунтазами табиии аҳолии ҷумҳурӣ (ҳоло афзоиши шумораи аҳолӣ ба ҳисоби миёна дар як сол 140 ҳазор одамро ташкил менамояд) ба зиёдшавии ҷиддии ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворӣ моро водор мекунад. Аммо суръати афзоиши истеҳсоли маҳсулот, хусусан озуқаворӣ ба ҳеҷ ваҷҳ меъёрҳои физиологии тавсиятгардидаро таъмин намесозанд, ки дар ин бора маълумотҳои зерин гувоҳӣ медиҳанд:

Ҷадвали 2. Истеъмоли озуқаворӣ ба ҳар сари аҳолӣ (кг сол)

Номгӯйи маҳсулот	Меъёрҳои тавсияшаванда	Истеъмоли воқеӣ	
		2015	2016
Маҳсулоти нонӣ	130,0	149,88	151,44
Картошка	45,0	35,76	39,36
Сабзавот ва полезӣ	114,0	80,04	80,4
Мева	63,0	35,88	30,36
Гӯшт	60,0	14,64	14,76
Шир	250,0	57,48	59,52
Тухм (дона)	165,0	72	72

Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2016

Маълумотҳои ҷадвал нишон медиҳанд, ки истеъмоли воқеии аксари намудҳои маҳсулоти озуқавории истеҳсоли хоҷагии қишлоқ аз нишондиҳандаҳои меъёрӣ хеле паст мебошад.

Сабабҳои асосии ҳолати кунунӣ чунин аст:

- сатҳи нокифояи маҳсулоти худии кишоварзӣ, махсусан чорводорӣ;
- қафомонӣ дар рушди инфрасохтори бозори истеҳсолӣ, яъне, мавҷудияти занҷираи пайвастшавӣ аз истеҳсолкунанда то истеъмолкунанда;
- қафомонии технологияи равандҳои истеҳсолӣ;
- номукаммалии механизми танзими бозори истеъмолӣ, аз ҷумла муносибатҳои нархӣ;
- самаранокии пасти меҳнат.

Ҳамаи ин омилҳо, таъсири манфии худро ба рақобатнокии истеҳсоли озуқавории ватанӣ на танҳо дар бозори ҷаҳонӣ, балки дар бозорҳои дохилӣ низ мерасонад.[2]

Имрӯз ба даст овардан ва баланд бардоштани иҷрои номгӯйи нишондиҳандаҳои ҳама гуна афзалиятҳои рақобатпазири иқтисодиёти миллӣ душвор аст. Гардиши озоди сармоя, технологияҳо, қувваи корӣ боиси он мегардад, ки дар шароити мазкур дар муборизаи тезутунди рақобатнок бозор рақобатпазириро таъмин карда метавонад. Барои ба даст овардан ва таъмини рақобатпазирӣ истифода бурдани як қатор шарт ва омилҳо дар системаи рақобатнок ва дар бозорҳои хориҷӣ зарур аст. Ҳамин тавр, дар шароити ҷаҳонишавии муносибатҳои иқтисодӣ ба тариқи ошкоро мавқеъ ва нақши рақобатпазирӣ дар иқтисодиёти тараққикарда меафзояд. Одатан, дар шароити ҳозираи ҷаҳонишавӣ ва саъю кӯшиши пешрави иқтисодиёти миллӣ воридотивазкунӣ яке аз воситаҳои амалӣ гаштани сиёсати иқтисодии протексионизм ба ҳисоб рафта, аслан хосси кишварҳое мебошад, ки иқтисодиёти рӯ ба тараққӣ доранд ва бозорҳои миллии онҳо на он қадар устувор мебошанд.

Дар адабиёти иқтисодӣ истеҳсолоти воридотивазкунанда ҳамчун модели устувор ва маҳками давлат дар тартиби муносибатҳои иқтисодии ҷаҳонӣ арзёбӣ мегардад. Чунин модели тиҷорати байналмилалӣ имконият медиҳад, ки дар заминаи истеҳсолоти воридотивазкунандаи саноат афзалиятро ба рушди бозори дохилии маҳсулоти саноатӣ диҳад.

Бо вуҷуди ин, дар як қатор соҳаҳои иқтисодиёти вобаста ба воридоти зиёд ба амнияти миллӣ хатари ҷиддӣ таҳдид менамояд. Махсусан дар ин робита ҳассос он соҳаҳои иқтисодиёти миллӣ ҳастанд, ки барои таъмин намудани қобилияти зисти аҳолӣ ва дастрасӣ ба маҳсулоти иҷтимоиву аҳамиятнокро дар назар доранд. Дар мадди аввал сухан дар бораи бахши озуқаворӣ меравад. Бахши озуқаворӣ соҳаи стратегии иқтисоди миллӣ буда, муносибат ва ҳимояи махсусро талаб менамояд.

Амнияти озуқаворӣ – мафҳуми комплексӣ буда, дар худ ду маъниро дар бар дорад: якум, марбут ба раванди иқтисодии таъминоти маводи озуқаворӣ, таъминоти комил ва пурраи амнияти озуқаворӣ барои нигаҳдории амнияти миллӣ дар зуҳуроти дохилӣ ва хориҷӣ.

Дар бахши саноати хӯрокворииЧумҳурии Тоҷикистон, аз як тараф, вобастагии зиёд ҷиҳати воридоти ашёи хом ва молҳои тайёр, аз тарафи дигар, қисман беракобатии маҳсулоти ватанӣ дида мешавад. Ҳамаи ин «таксимоти нерӯ»-ро дар бозори озуқаворииватанӣ муайян менамояд. Имрӯз мавҷудияти захираҳои молӣ дар ҷумҳурӣ ба андозаи 39,4% озуқаворииворидшуда, 2,0% қисми маҳсулоти воридшудаи чорводорӣ, 11,1% маҳсулоти растанипарварӣ, 2,7% равғани растанӣ ва чорво, 7,0% маҳсулоти тайёр, 16,6% озуқаворииминералӣ ва ғайраҳо рост меояд.[3]

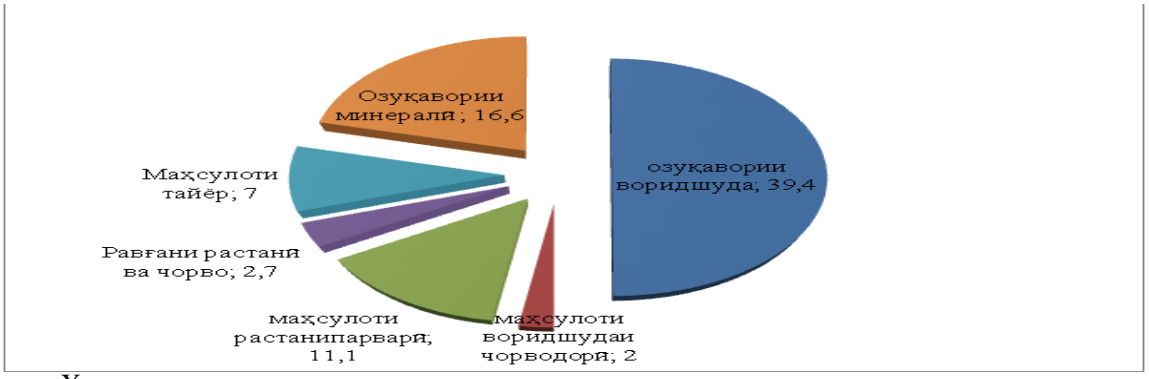


Диаграмма. Ҳаҷми умумии захираҳои маҳсулоти воридотшуда

Таносуби байни содирот ва воридоти озуқаворӣ дар ҳар давлат аз сатҳи истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ вобаста аст. Сатҳи имконияти таъмини озуқавориидавлатро ба воситаи истеҳсолоти маҳаллӣ ва воридот муайян менамоянд. Таносуби ин ду манбаъ имконияти таъминоти озуқаворӣ ва дараҷаи амнияти озуқавориро муайян месозад.

Мақсади рушди истеҳсолоти воридотивазкунандаи соҳаҳои мухталифи иқтисодиёти миллӣ дар он аст, ки истеҳсоли моли ватанӣ бояд шабеҳи моли воридшуда бошад. Воридотивазкунии истеҳсолоти ватанӣ як қисми таркибии танзими давлатии савдои хориҷӣ ва воситаи танзими амнияти озуқаворииминтақавӣ мебошад. Ин тадбир ба дастгирии истеҳсолкунандагони ватанӣ ва маҳдудияти воридот равона гардида, дар шароити дигаргуниҳои иқтисодӣ ва ноустуворииқурби асъор хеле муҳим аст.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки стратегияи рушди истеҳсолоти ивазкунандаи воридот дар пешрафти иқтисодии мамлакат нақши муҳим дорад. Маҳз барои ҳамин, мақсади ниҳоии рушди истеҳсолоти воридотивазкунанда ҳамчун омили ҳамгироии давлат дар бозори ҷаҳонӣ афзоиши рақобатпазирии соҳаи саноат ва содироти минбаъдаи маҳсулоти ватанӣ мебошад. Аммо дар ҳолати аз меъёрҳои ниҳоӣ гузаштани нишондиҳандаҳои истиқлолияти озуқаворӣ ба хатари зиёд гирифтор шудани иқтисодиёти миллӣ дар назар аст. Ин махсусан хавфнок аст, ҳангоме ки ба дараҷаи хавф маводи мавриди ниёзи мардум дохил мешавад. Вобастагии зиёди маҳсулотҳои воридотӣ аз рӯйи гурӯҳбандии молӣ, ба монанди маводҳои хӯрокворӣ ва доруворӣ, ба амнияти миллии озуқаворӣ ва иҷтимоиёти устувори дохилӣ таҳдид эҷод менамояд. Воридоти зиёд дар шароити буҳрони иқтисодӣ, ноустуворииасъори миллӣ ва коҳиш ёфтани истеҳсолоти ватаниро ба амал меорад. Ҳамин тавр, воридотивазкунии самаранок дар бахши озуқаворииминтақавӣ, имрӯз дар баъзе бахшҳои саноати хӯрокворииватанӣ имконпазир аст. Маҳз барои самтҳое, ки ҷиҳати гузаронидани тағйиротҳои сохторӣ дар муқоиса бо соҳаҳои дигари иқтисодиёт, афзалиятҳои рақобат ва таҷдид, ба хароҷоти кам дар иқтисодиёти бозорӣ арзёбӣ мегардад. Дар таъминоти амнияти озуқаворӣ воридотивазкунӣ, яке аз унсурҳои асосӣ мебошад, он имкон медиҳад, ки бо коҳиш ёфтани воридоти маҳсулоти озуқаворӣ, таъмини дастрасии ҷисмонӣ ва молиявӣ ба маҳсулоти ниёзи мардум таъмин карда шавад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2016.
2. Барномаи давлатии мутобиқат ба содирот ва маҳсулоти воридотивазкунанда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020. -Душанбе, 2017.
3. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2016. -№4. -С.19.
4. Асроров З.У. Механизмҳои ташкилӣ-иқтисодии таъмини амнияти озуқаворӣ / З.У. Асроров. – Қӯрғонтеппа, 2015.

ИСТЕҲСОЛИ МАҲСУЛОТИ ВОРИДОТИВАЗКУНАНДА – ОМИЛИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ

Муаллиф ҷиҳати афзоиш додани истеҳсолоти дохилӣ ва ба ин васила тадриҷан таъмин намудани қисми асосии бозори истеъмолиро бо маҳсулоти ватанӣ, сарфи назар аз шакли моликияти онҳо таҳлил намуда, нишон медиҳад, ки истифодаи пурра ва самараноки онҳо метавонад аҳолии кишварро бо маҳсулоти ғизоӣ таъмин намуда, ба ин васила масъалаи амнияти озуқаворӣ ҳал гардад.

Калидвожаҳо: истеҳсолот, , воридотивазкунӣ,, озуқаворӣ, озуқа, истеъмол, содирот, воридот, самаранокӣ, хоҷагии қишлоқ.

ПРОИЗВОДСТВО ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ ТОВАРОВ - ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Автор с целью увеличения отечественного производства и обеспечения большей части потребляемого рынка отечественными товарами, несмотря на формы собственности, анализирует и указывает, что полное и эффективное их использование поможет обеспечению национальной продовольственной безопасности это станет решением одной из главных целей национальной экономики.

Ключевые слова: производство, импортозамещение, продовольствие, продукты, потребление, импорт, экспорт, эффективность, сельское хозяйство.

THE PRODUCTION OF IMPORT-SUBSTITUTING PRODUCTS IS A FACTOR IN ENSURING FOOD SECURITY

The author, in order to increase domestic production and provide a large part of the consumed market with domestic products, despite the forms of ownership, analyzes and shows clearly their full and effective use will help ensure national food security which is one of the main goals of the national economy.

Key words: production, import substitution, food, products, consumption, import, export, efficiency, agriculture.

Сведения об авторах: ***Асроров З.У.*** - кандидат экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **919-15-12-38**
Сомонзода Давлат - директор профессионально-технического лицея района Джайхун. Телефон: **918-55-41-45**
Исоева Ф.Ш. - соискатель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **(+992) 987-40-95-44**

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бобиев А.К.
Институт экономики и демографии АН РТ

В современных условиях идет трансформационный процесс в экономиках развитых и развивающихся стран, фактически формируются и развиваются альтернативные инновационные экономические системы, главным признакам которых является возрастание доминантного положения сферы социально-значимых услуг, прежде всего сферы образования. В связи с этим, существует несколько разнонаправленных факторов, которые влияют на объем и структуру государственного сектора сферы высшего профессионального образования и развитие социального сектора экономики. К этим факторам относятся: возрастание роли и значения творческого потенциала человека, следовательно, прямые и косвенные расходы на развитие человека, инвестиции в человеческий капитал, а также возрастание роли государственной финансовой политики в сфере научных исследований как основы будущего технического прогресса и положения страны в мировой экономике и тд.[1]

Сфера образования, с точки зрения структуры национальной экономики, относится к сфере нематериального производства, доля которого в развитых странах превышает 50%.[2] Данная сфера является самой многочисленной по занятости населения. Так, в Республики Таджикистан на 2015 г. год в сфере образования заняты 174 тыс человек, в вузах республики учатся порядка 176.4 тыс. человек, работают порядка – …… человек.

В Республике Таджикистан почти все учреждения сферы образования, в том числе высшего профессионального образования, относятся к сфере государственного сектора экономики. Государственный сектор относится к ведущим институтам общественного сектора экономики. Поэтому образование, как общественное благо, должно быть образованием для всех. Отдельные авторы относят образование к благам, которые обладают особыми достоинствами. Прежде всего, они и относятся к благам частного характера, потребление которых является обязательным для всех своих членов. Образовательные услуги имеют значительные положительные экстерналии, и именно это и обуславливает целесообразность их общественного и государственного финансирования.[3] В этом смысле они относятся к государственному сектору экономики. Однако сфера высшего профессионального образования, где существует государственное производство образовательных услуг, отличается следующими особенностями.

Первая, конкуренция в этом секторе сильно затруднена, и можно сказать, что отсутствует свободная конкуренция, рынок образовательных услуг не является рынком совершенной конкуренции. Поскольку, как у чистой конкуренций, в нем отсутствует стандартный характер продукции, существуют барьеры для входа и выхода с рынка, контроль над ценами со стороны государства. В сфере высшего профессионального образования существует неоднородность производителей образовательных услуг (от крупнейших университетов до малых институтов и неоднородность самих образовательных услуг. Поэтому ценовой фактор не всегда является

ведущим. Многие авторы[4] пишут о монополистическом и олигополистическом характере государственного сектора высшего профессионального образования.

Вторая, с этой сферой, где распространено государственное производство образовательных услуг, связаны разные государственные интересы. Сфера высшего профессионального образования относится к отраслям, производящим общественно значимые блага, имеющим высокий внешней эффект, в производстве которых заинтересовано государство (в том числе и с точки зрения национальной безопасности). Распространен взгляд, что хозяйствующие субъекты частного сектора преследуют цель максимизации прибыли, которая не совпадает с целью государственного сектора образования, повышение благосостояния общества и человеческое развитие. Например, частное образование может быть профессионально качественным, но не служит сохранению и развитию общенациональных нравственных ценностей, национальной культуры и тд. Поэтому участие государства в этой сфере является обязательным в соответствии с национальными и общественными интересами страны.

Третья - государственные учреждения сферы высшего профессионального образование, действуют в сфере рыночных и социальных инфраструктурных институтов, которые обеспечивают функционирование рынка труда, образовательных услуг, рынка интеллектуальных и информационных ресурсов и тд. Таким образом, в государственном секторе высшего профессионального образования отсутствует свободная конкуренция и существуют условия для олигополистической и бюрократической монополии.

Следует отметить, что в государственном секторе сферы высшего образования существует много факторов, которые разнонаправленно оказывают влияние на эффективность учреждений этой сферы и формирование конкурентной среды. (таблица 1).

Таблица 1. Факторы оказывающие влияние на формирование конкурентной среды государственного сектора высшего профессионального образования

Проблемы управления и организации производства и предоставления образовательных услуг	Особенности стимулирования труда в государственном секторе образования
- «мягкого бюджетного ограничения» (субсидии, нет угрозы банкротства); *- отсутствуют цели получения и максимизации прибыли;* *- отсутствуют стимулы повышения эффективности;* *- трудности в планировании долгосрочных инвестиций;* *- бюрократические цели расширения размера учреждений;* *- ограничение качества материальных затрат* *- влияние политики и политических аспектов решения вопросов;* *- низкий уровень реакции на риск.*	*- слабая угроза увольнения;* *- низкий уровень заработной платы ППС, по сравнению с частном сектором;* *- отсутствие стимулирующих производительность систем: оплаты труда;* *- трудности определения результатов труда ППС;* *- коррупция.*

«Мягкое бюджетное ограничение» определяет следующие финансовые условия функционирования вузов: отсутствие цели получения прибыла как условия эффективности их функционирования, низкий контроль за расходами, а также доступность средств для покрытия убытков. В многих случаях на решение о расширении масштабов производства оказывает влияние политика правительства в лице министерства образования и науки, например, политика по поддержанию уровня занятости в данной сфере и тд. Эта политика ограничивает конкурентную среду и обусловливает снижение производительности труда. Система субсидий также создает условия «мягкого бюджетного ограничения», тем самым борьбы за освоение рынка образовательных услуг. Все это является причиной более низкой эффективности деятельности учреждений государственного сектора высшего профессионального образования. Стремление руководителей вузов увеличить размеры своего бюджета (модель Нисканена) и бюрократическая монополия, которая сходна с естественной монополией, во многом объясняют их неэффективность деятельности. Таким образом, создание конкурентных сред в государственном секторе сферы образования, обеспечение конкурентных условий зависит от решения проблемы эффективности деятельности вузов в рамках отмеченных выше особенностей функционирования этого сектора. Повышение эффективности предполагает усиление элементов конкуренции, а также реформу системы управления системой высшего профессионального образования и его реструктуризацию.

Таким образом, в государственном секторе высшего профессионального образования существуют низкий уровень конкуренции и стимулы к повышению эффективности, ввиду государственной поддержки. Наблюдается недостаточный контроль менеджмента со стороны органов государственной власти, в результате это порождает коррупцию, слабую ответственность за использование принадлежей им собственности, отсутствует прозрачность информаций о их деятельности. Поэтому для улучшения прозрачности следует создать единое информационное пространство системы высшего профессионального образования, чтобы налаживать между учреждениями и общественностью и другими партнерами рациональные отношения и условия для общественного контроля. Необходимо реализовать проект -

"Электронного Государства". Можно отметить следующие причины низкой эффективности государственного сектора высшего профессионального образования, которые вытекают из общей причины неэффективности государственного сектора экономики. Прежде всего проблемы бюрократии, которые в настоящее время не только не снижаются, а неуклонно возрастают. Государственная бюрократия выполняет функцию посредника между государством и населением в системе государственных отношений. В условиях происходящей трансформации во всех сферах жизни общества существуют соответствующие формы и уровень воздействия бюрократии на социально-экономические процессы. Только креативная власть может принимать рациональные или разумные управленческие решения и реально реализовать их на практике. И этим выполнять свои обязанности перед обществом. Однако в отсутствии достаточного уровня заработной платы, эффективного механизма материального стимулирования труда, социальной защиты, невозможно поднять государственное управление на качественно новый уровень и повысить уровень профессионализма. Анализ деятельности государственной бюрократии показывает снижение уровня профессионализма государственных служащих. Функции и структуры государственных органов, не учитывают новые квалификационные требования при оценке работы государственной бюрократии. Исследование бюрократии как социально-политического явления всегда имело свои сложности. В первую очередь, отсутствует единое толкование понятия бюрократии. Г. Гегель в работе «Философия права» дал обстоятельный анализ чиновничества и государственная бюрократия характеризуется им как главная властвующая составная часть общества, где синтезировано государственное сознание, образование и профессионализм. В работах Дж. Миля, К. Маркса бюрократия является объектом критики. Марксизм характеризует бюрократию как «паразита на теле буржуазного общества, паразита, порожденного внутренними противоречиями, которые это общество раздирают...». Традиция позитивной оценки бюрократии связана с именем М.Вебера. М. Вебер представил проблематику бюрократии системно и выделил основные признаки, которые составляют идеальный, чистый и рациональный тип бюрократии, результат которого является наилучшей из всех возможных форм организации. В рамках теории Вебера возникли новые теории бюрократии, которые постепенно отходят от рациональной модели бюрократии и акцентируют внимание на исследовании ценностной составляющей деятельности бюрократической организации. В современных условиях эффективность государственной бюрократии исследуется в рамках проблем эффективности государственной власти и управления и поиска эффективных технологий управления.

В связи с тем, что на рынке образовательных услуг функционирует монополия и олигополия, существует необходимость государственного вмешательства и мер государственного регулирования контроля цен, объема производства и качества образовательных услуг.

Как известно, совершенная конкуренция и монополия – это два крайних случая, которые существует нарынке образовательных услуг как модели несовершенной конкуренции. На этом рынке действуют два и более продавцов образовательных услуг, каждый из которых определенным образом контролирует цены. В этом модуле рынка существует олигополия и монополистическая конкуренция. Олигополия - это рыночная структура, на которой действуют несколько соперничающих вузов. Производимые вузами фирмами-олигополистами услуги могут быть как стандартными (абсолютно одинаковыми), так и дифференцированными (услуги каждого вуза несколько отличаются от услуг конкурентов). Кроме того, вход в отрасль очень труден, и существует высокий уровень асимметричности информации. Следует отметить, что любое решение одного из олигополистов относительно цены на предоставляемые им услуги сказывается на спросе на услуги других и, соответственно, на их доходе. В этом и заключается принципиальное отличие олигополии от других рыночных структур, например, от совершенной конкуренции. Такая ситуация отсутствует при совершенной конкуренции и субъекты просто приспосабливают производство своей продукции к рыночной цене (ценополучатель), А при монополистической конкуренции решение одного вуза (например, о снижении цены образовательных услуг) слабо затрагивает интересы остальных. Таким образом, в условиях олигополии вузы осознают свою взаимозависимость и каждый в состоянии определить своих соперников и учитывать их поведение при принятии решений. Монополии и олигополии являются ценоискателями: они не приспосабливаются к рыночной цене как к заданной, а имеют способность воздействовать на нее, а значит, и на положение других вузов. В связи с этим, существуют следующие основные формы олигополистической конкуренции, которые проявляются за счет изменения объема предоставления услуг, изменения цены и дифференциации услуг. В условиях олигополии возможен сговор или отказ от соперничества в той или иной форме (единая политика цен, продаж и т.д.). Таким образом, монополистическая конкуренция представляет собой рыночную структуру, при которой группа взаимозаменяемых образовательных услуг производится большим количеством независимых вузов. Основными чертами конкуренции такого типа является:

- производимые услуги считаются несовершенными заменителями друг друга: в этих условиях покупатели способны дифференцировать услуги по качеству, престижу, имиджу вузов, торговой марке, местоположению и т.п.;

- относительно большое количество вузов как продавцов образовательных услуг, каждый из которых занимает небольшую долю рынка образовательных услуг;

- вузы-производители услуг не считаются с реакцией конкурентов, изменяя свое рыночное поведение: если какой-то вуз снижает цены образовательных услуг, тем самым расширяется за счет большого количества клиентов других, при этом каждый немного теряет, и поэтому у конкурентов нет причин менять свою ценовую политику в ответ на действия других;

- отсутствуют ограничения на вход на рынок образовательных услуг и выход с него, как у в совершенной конкуренции;

- жесткая неценовая конкуренция.

На рынке высшего профессионального образование можно выделить так называемую «легальную монополию», или монополию интеллектуальной собственности. Они создана государством специально для стимулирования научно-технического, технологического прогресса и инновационного развития экономики страны. Это монополия создается законодательно и существует в форме исключительных привилегий (правовых и финансовых) для ученых, создателей новых объектов интеллектуальной собственности.

Таблица 2. Численность студентов в учреждениях сферы высшего профессионального образования Республики Таджикистан

№пп	*ВУЗЫ*	Всего учащихся	S	S^2	Прием студентов	S	S^2
1.	*ТНУ (национальный)*	21389	21,2	449,4	3998	18,9	357,2
2.	ТГПУ (педагогический)	11602	11,5	132,2	2100	9,94	98,8
3.	ТТУ (технический)	8647	8,60	73,9	1533	7,26	52,7
4.	ТАУ (аграрный)	8029	7,98	63,6	1810	8,57	73,4
5.	ГМУ (медицинский)	7827	7,78	60,5	1403	6,64	44,0
6.	РТСУ (славянский)	5939	5,91	34,9	1461	6,92	47,8
7.	ТГУК (коммерции)	5111	5,08	25,8	886	4,20	17,6
8.	ТТУ(технологический	4487	4,46	19,8	1085	5,14	26,4
9.	ТГИЯ (языков)	2222	2,21	4,88	654	3,10	9,61
10.	ИП и С (сервиса)	3053	3,04	9,24	477	2,26	5,10
11.	ТИФК (физкультуры)	6860	6,82	46,5	1524	7,22	52,1
12.	ТГИИ (искусств)	1742	1,74	3,02	289	1,37	1,87
13.	*ТИИ (исламский)*	1940	1,93	3,72	391	1,85	3,42
14.	ТНК (консерватория)	346	0,35	0,12	79	0,38	0,14
15.	ФМГУ (московский)	592	0,59	0,34	173	0,82	0,67
16.	ТФЭИ (финансовый)	6240	6,20	38,4	1306	6,18	38,1
17.	ВИМОРТ (военный)	789	0,79	0,62	290	1,38	1,90
18.	АМВДРТ (академия)	2227	2,22	4,92	645	3,06	9,36
18.	ФУ МИС и С	996	0,99	0,98	623	2,95	8,70
20.	ЭФМИ (Душанбе)	191	0,19	0,03	112	0,53	0,28
21.	ГИИ и ДТ	980	0,98	0,96	293	1,39	1,93
	Итого:	100629	291,63	973,83	21132	100,06	858,3

Рассчитан по: Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан на 2014-2015 учебный год. - Душанбе, 2016. -С.247-246

Для оценки монопольного положения вузов г. Душанбе и используем показатель, который определяет уровень концентрации рынка образовательных услуг в столице, на основе индекса Херфиндаля - Хиршмана (**I_{HH}**). При расчете этого индекса рассчитываем удельный вес студентов и прием учащихся ко всем вузам города. Предполагается, что чем больше этот показатель (удельный вес) вуза в целом, тем больше существуют потенциальные возможности для возникновения монополии. При расчете индекса все вузы ранжируются по удельному весу от наибольшего до наименьшего по следующей формуле:

$$I_{HH} = S_1^2 + S_2^2 = S_3^2 + \cdots + S_{\text{п}}^2$$

где: **I_{HH}**- индекс Херфиндаля — Хиршмана;

S_1 — удельный вес самого крупного вуза;

S_2 — удельный вес следующего по величине вуза;

S_n- удельный вес наименьшего вуза.

Высоко монополизированным считается рынок, где Херфиндаля - Хиршмана превышает 1800.

Как видно из данных таблицы, рынок образовательных услуг в государственном секторе высшего профессионального образования является высокомонополизированным. ИндексХерфиндаля - Хиршмана составляет 858,3. Поэтому можно утверждать, что на рынке образовательных услуг в сфере высшего профессионального образование отсутствуют высокие монополии. Но существует умеренная монополия: из 21 вуза города Душанбе прием студентов

в Таджикском национальном университете и Таджикском государственном педагогическом университете является самым высоким. В ТНУ учится 21,2% всех столичных студентов, а в ТГПУ им С.Айни – 9,94%. Прием студентов соответственно составлял - 18,9 и 9,94%. Если группировать вузы по однородности специалистов, то можно наблюдать монопольное положение отдельных вузов. Из 10 вузов, которые подготавливают однородных специалистов, например, экономических, то преимущественное положения занимает два вышеназванные вуза, плюс Таджикский коммерческий университет. Именно эти государственные вузы определяют состояние этого рынка и цены образовательных услуг. Другие вузы устанавливают свои цены с ориентиром на цены образовательных услуг этих вузов. Но, на этом рынке присутствует конкуренция монопольного характера, о свойствах которой говорилось выше.

Таким образом, современный рынок образовательных услуг характеризуется наличием многообразных сложных отношений, которые охватывают многочисленные компоненты и виды деятельности. Особое внимание в ходе научно-исследовательской деятельности уделяется повышению конкурентоспособности не только на внутреннем, но и на мировом рынке. В настоящее время в республике ставится вопрос о повышении способности общества быстро адаптироваться к инновационным технологиям, оказывать ключевое влияние на развитие научно-технического прогресса, экономической безопасности и стабильности. Решение этих вопросов зависит от уровня конкурентоспособности вузов и их образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирсаидов А.Б. Место и роль общественного сектора в экономике Республики Таджикистван / А.Б. Мирсаидов // Экономика Таджикистана. – 2016. -№4. -С.12-22.
2. Хаширов О.А. Предпринимательство в сфере услуг / О.А. Хаширов. –СПб., 1993. -С.31-45.
3. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора / Л.И. Якобсон. –М., 1996. -С. 39
4. Еременко С.П. Фундаментальные свойства образовательной услуги / С.П. Еременко // Управление социальными и экономическими процессами. – 2009. –№4. -С.49.; Шахриманьян И. Маркетинг образовательных услуг / И. Шахриманьян // Частная школа. - 1994. -№1. -С.98-101.; Козырьков Р.В. Специфика экономических отношений на рынке образовательных услуг / Р.В. Козырьков // Проблемы современной экономики. -СПб., 2011. -№2(38). -С. 1,5 п.л.

ХУСУСИЯТҲОИ МАХСУСИ ТАШАККУЛИ МУҲИТИ РАҚОБАТПАЗИР ДАР СЕКТОРИ ДАВЛАТИИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ

Дар мақолаи мазкур асоснок карда шудааст, ки хидматгузориҳои таҳсилотӣ экстерналияҳои мусбии назаррасро доро мебошанд, ки ин мувофиқи мақсад будани маблағгузории ҷамъиятӣ ва давлатии онро шартнок месозад.. Дар ин сурат онҳо ба сектори давлатии иқтисод шомил мегарданд. Соҳаи таҳсилоти олии касбӣ, ки дар он истеҳсолоти давлатии хидматгузориҳои таълимӣ вуҷуд дорад, бо як қатор хусусиятҳои махсуси ташаккули муҳити рақобатпазир дар ин сектори таҳсилоти олии касбӣ фарқ мекунанд.

Калидвожаҳо: давлат, сектори давлатӣ, хидматгузориҳои давлатӣ, хидматгузориҳои таълимӣ, бозори хидматгузориҳои таълимии таҳсилоти олии касбӣ, рақобат, муҳити рақобатпазир.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье обосновывается, что образовательные услуги имеют очень значительные положительные экстерналии и именно это и обуславливает целесообразность их общественного и государственного финансирования. В этом смысле они относится к государственному сектору экономики. Сфера высшего профессионального образования, где существует государственное производство образовательных услуг, отличаются рядом специфических особенностей формирования конкурентной среды в этом секторе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: государства, государственный сектор, государственные услуги, образовательная услуга, рынок образовательных услуг.

SPECIFIC FEATURES OF FORMING A COMPETITIVE ENVIRONMENT IN THE STATE SECTOR OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

The article justifies that educational services have very significant positive externalities and this is what determines the appropriateness of their public and state funding. In this sense, they refer to the public sector of the economy. The sphere of higher professional education, where there is a state production of educational services, is characterized by a number of specific features of the formation of a competitive environment in this sector of higher professional education.

Key words: state, public sector, public services, educational service, educational services market.

Сведения об авторе: ***Бобиев А.К.*** - кандидат экономических наук, Институт экономики и демографии АН РТ. Телефон: **905-00-45-33**

ПРОБЛЕМЫ СОКРАЩЕНИЯ ТЕМПОВ УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Умарова С.Ф.
Финансово-экономический институт Таджикистана

На современном этапе экономического развития, экономистами зарубежных стран признано, что инфляция является одним из факторов торможения для естественного

расширения производственной активности экономики страны. По сути, инфляция является многофакторным явлением, которое характеризуется обесценением национальной денежной единицы и общим повышением уровня цен на внутреннем рынке страны.

Существуют мнения некоторых исследователей, что инфляция, прежде всего, денежное явление, связанное с чрезмерным по сравнению с предложением товаров выпуском в обращение денег.[1]

На наш взгляд, одной из важнейших проблем экономического развития Республики Таджикистан, является высокий уровень инфляции со всеми вытекающими из этого последствиями, прежде всего, повышением уровня цен на продовольственную продукцию, вследствие чего, снижается покупательская способность населения. Также снижение уровня жизни граждан приводят к замедлению темпов социально-экономического развития населения и экономического развития страны. На современном этапе регулирование инфляцией является наиболее ключевым вопросом для экономического развития любого государства.

Стоит отметить, что в советский период, который существовал в рамках административно-командной системы, экономика реального уровня цен «на прилавках» оставалась неизменной, что приводило к так называемой «скрытой инфляции».

Существует определение, что скрытая инфляция - это инфляция, которая возникает, вследствие товарного дефицита, сопровождающегося стремлением государственных органов удержать цены на прежнем уровне.[2]

Следовательно, можно выделить основные причины негативных проявлений инфляции в экономике страны: непрерывное движение к повышению цен искажает ценовые пропорции, а также рентабельность, которая приводит к неэффективному использованию ресурсов;инфляция не стимулирует население к сбережению в национальной валюте, вследствие чего, оказывает непрерывное давление на валютный рынок, тем самым ведет экономику страны к долларизации; инфляция препятствует инвестиционному процессу, а также сдерживает приток иностранных инвестиций; инфляция, перераспределяя доходы, усиливает социальную дифференциацию и бедность; инфляция считается основными сточником развития теневой экономики, как способ уклонения от инфляционных изъятий из активов экономических субъектов.

Основным показателем уровня инфляции в Республике Таджикистан является индекс потребительских цен. Согласно статистическим данным Национального банка Таджикистана темпы роста инфляции в потребительском секторе в январе 2017 г. составили 0,6%. По данным регулятора, годовая инфляция в Таджикистане (с января 2016 г. по январь 2017 г.) составила 5,3%. Стоит отметить, что по итогам 2016 г. инфляция в Таджикистане составила 6,1%, соответственно, на 0,9% ниже прогнозируемого уровня инфляции. Таким образом, среднемесячные темпы роста инфляции в 2015 г.приравниваются к 0,5%.[3]

Выбор индекса потребительских цен в качестве показателя инфляции, прежде всего, связан с его ролью как показателя динамики стоимости жизни населения, а также измеряет изменение во времени стоимости набора продовольственных, непродовольственных товаров и услуг, потребляемых средним домохозяйством (т.е. стоимости «потребительской корзины»).[1]

Следовательно, можно проанализировать в процентном выражении уровень инфляции индекса потребительских цен, по сравнению с спредыдущим годом.

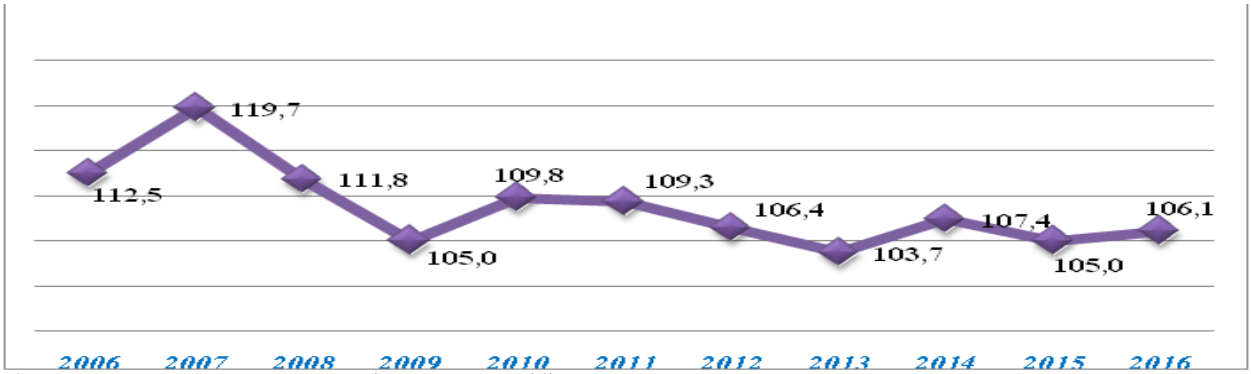


Рис.1.Индекс потребительских цен (в процентах, %)
Составлено автором на основании данных Межгосударственного статистического комитета СНГ

Исходя из вышеприведенного графика, можно сделать вывод, что в период с 2006-2016 гг. индекс потребительских цен снизился, однако уровень инфляции в Республике Таджикистан примерно составлял от 6% до 14%, при этом нормальный уровень инфляции должен составлять в пределах 3-5%, что, соответственно, должно приблизительно быть равно приросту ВВП страны.[4, с.341]

Учитывая данную тенденции, согласно статистическим данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, мы провели анализ темпов роста ВВП Республики Таджикистана по сравнению с предыдущими годами.

Соответственно, согласно данного графика, можно сделать вывод, что темпы роста ВВП незначительно, но опережают темпы роста инфляции, за счет чего даже, несмотря на мировой финансово-экономический кризис, в Республике Таджикистан наблюдался относительный небольшой рост производства, несмотря на затруднения в отдельных отраслях экономики страны.

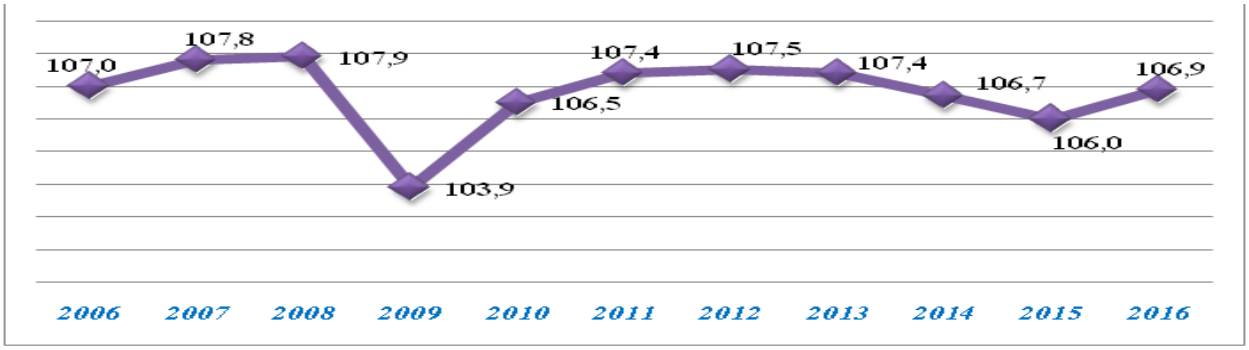


Рис.2.Темпы роста ВВП (в процентах, %)
Составлено автором на основании данных Межгосударственного статистического комитета СНГ

Стоит отметить, что данная тенденция,несомненно повлияет на увеличение стоимости доллара США и Евро, как ключевой мировой валюты по отношению к национальной валюте (сомони), в несколько раз за короткий промежуток времени без последующего возращения к прежнему курсу, что оказало серьезные влияние на импорт товаров зарубежных стран. Согласно статистическим данным Национального банка Республики Таджикистана, был обеспечен стабильный уровень цен и уровень инфляции в республике составил 6,1%. Следует отметить, что уровень инфляции, по сравнению с 2015 г., вырос на 4%.

Рис.3.Темпы роста курса национальной валюты (сомони), (в процентах, %)
Составлено автором на основании данных Межгосударственного статистического комитета СНГ

Согласно, данному графику можно сделать вывод, что увеличения курса национальной валюты несомненно сказывается на внешнеторговом обороте страны, в частности, на импорте иностранной продукции. Согласно, статистическим данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, объем импорта в Таджикистане по итогам 2016 г. составил 3 млрд., 309 млн. долл. США, что на 404,7 млн. долл. США, или меньше чем в 2015 г., на 11,8%.[5]

Несомненно, Республика Таджикистан выигрывает за счет падения цен на основные виды импортных товаров, вследствие чего, позволит увеличить спрос на отечественную продукцию на внутреннем рынке, но проигрывает от снижения цен на экспортируемую продукцию, что может привести к сокращению внешнего товарооборота.

Таким образом, проблема сокращения темпов уровня инфляции заключается в том, что совокупность внутренних и внешних факторов экономического развития Республики Таджикистан определила трудоемкость влияния правительственных структур на темпы инфляции в стране. Данные тенденция отрицательно повлияла на экономическое положение в стране, это привело к снижению уровня инвестиционной привлекательности Таджикистана, а также оттоку иностранного капитала и иным экономическим проблемам в стране. При этом, на протяжении 2016 года (по предварительным данным) уровень инфляции удалось сдержать в рамках 6,1%.

На наш взгляд, в качестве дальнейших рекомендаций можно выделить следующие меры по снижению и сокращения темпов уровня инфляции в стране: анализ, оценка и снижение возможных рисков, которые негативно повлияют на экономическое развитие Республики

Таджикистан; проведение грамотной государственной политики по диверсификации экономики, а также импортозамещению, которые не будут противоречить международным требованиям и соглашениям товарооборота; своевременно реагировать и предотвращать любые «вызовы» в экономике (мировой финансово-экономический кризис).

ЛИТЕРАТУРА

1. Осадчая И. Инфляция: суть, причины, формы проявления / И. Осадчая // Наука и жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nkj.ru/archive/articles/13575/
2. Финансовый словарь [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/finansovyi-slovar/index.htm.
3. Инфляция за январь в Таджикистане составила 0,6%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://avesta.tj.
4. Лобачева Е.Н. Экономическая теория / Е.Н. Лобачева. -3-е изд., перераб. и доп. -М., 2012. -С.516.
5. Объем импорта товаров в Таджикистане снизился почти на $405 млн. %. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://avesta.tj.

МАСОИЛҲОИ ИХТИСОРИ СУРЪАТИ САТҲИ БЕҚУРБШАВӢ ДАР ИҚТИСОДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масоилҳои ихтисори суръати сатҳи беқурбшавӣ дар иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таҳлили суръат ва сатҳи беқурбшавӣ дар муқоиса бо солҳои пешин оварда шудаанд., аз рӯи баъзе маълумотҳои нишондиҳандаҳои асосии микроиқтисодии ҷумҳурии Тоҷикистон по некоторым данным основных макроэкономических показателей Республики Таджикистан, инчунин сабабҳои таъсири он ба рушди иқтисодии мамлакат ошкор карда шудааст. Оиди чораҳои ихтисори суръати сатҳи беқурбшавӣ дар мамлакат ва пешгирии оқибатҳои нохушоянди он ба рушди иқтисодӣ дар Тоҷикистон хулосабарорӣ карда шудааст.

Калидвожаҳо: беқурбшавӣ; сатҳи беқурбшавӣ; индекси нархҳои истеъмолӣ; ММД; курби асъор; бӯҳрон; бозорҳо; воридот.

ПРОБЛЕМЫ СОКРАЩЕНИЯ ТЕМПОВ УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются проблемы сокращения темпов уровня инфляции в Республике Таджикистан. Приводится анализ темпов и уровня инфляции, по сравнению с предыдущими годами, по некоторым данным основных макроэкономических показателей Республики Таджикистан, а также выявляются причины влияния на экономическое развитие страны. Делается вывод о мерах по сокращению темпов уровня инфляции в стране и предотвращения негативных последствий влияния ее на экономическое развитие в Таджикистане.

Ключевые слова: инфляция, уровень инфляции, индекс потребительских цен, ВВП, курсы валют, кризис, рынки, импорт.

PROBLEMS OF REDUCING THE TERMS OF THE INFLATION LEVEL IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines the problems of reduction in the rate of inflation in the Republic of Tajikistan. The analysis of the rate and level of inflation in comparison with previous years according to some of the main macroeconomic indicators of the Republic of Tajikistan, as well as the reasons of the influence on the economic development of the country. The conclusion on measures sacramentans level of inflation in the country and prevent the negative consequences of its influence on economic development in Tajikistan.

Key words: inflation, inflation rate, consumer price index, GDP, exchange rates, crisis, markets, imports.

Сведения об авторе: ***Умарова С.Ф.*** - аспирант кафедры экономической теории Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: (**+992) 904-41-40-44.** E-mail: **sanavbaru@mail.ru**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЭФФЕКТИВНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СФЕРЕ БЫТОВЫХ УСЛУГ В ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Бобоева П.М.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики г. Худжанд

Углубление рыночных реформ, проводимых в национальной экономике в условиях углубления интеграционных и глобализационных процессов, усиливающейся конкуренции между хозяйствующими субъектами на рынке услуг, предполагают необходимость совершенствования теоретических и практических подходов к оценке качества обслуживания в различных сферах, в том числе бытовых услуг.

В контексте исследования критерии оценки объема предоставляемых услуг, а также качества обслуживания потребителей для каждого вида услуг различны, в связи с их спецификой и институциональными аспектами развития. При этом особое значение имеет социально-экономическая эффективность предприятий сферы бытовых услуг, которая в свою очередь, зависит от качества обслуживания.

В экономической литературе при определении критериев социально-экономической эффективности выделяются следующие подходы:

- Первый – эффективность применялась к хозяйствующим субъектам. Данный подход отражался в работах И. Шумпетера, В. Парто и других представителей неоклассической школы.

Одновременно, представителями индустриальной социологии, такими как М. Вебер и некоторые другие, исследовались факторы социальной эффективности.[5]

- Второй этап – экономическая категория эффективность «стала рассматриваться в совокупности как социально-экономическая», выделяя при этом такие структурные составляющие, как результативность и эффективность.[2. с, 175]

Анализ экономической литературы показывает, что среди отечественных и зарубежных ученых нет единства в оценке эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Исследования сконцентрированы в основном на двух направлениях: экономическом и социологическом. В научных трудах отражены вопросы повышения результатов финансово-хозяйственной деятельности и проблемы социальной эффективности предприятий. Современный подход к исследованию проблем эффективности предприятий заключается в определении категории «эффективность» согласно формулировке представителей неоклассической школы политэкономии конца двадцатого века.

В целом, в западной литературе представление об эффективности в настоящее время базируется на работах П. Друкера, который четко разделяет понятие «эффективность», с экономической точки зрения, как соотношение затрат к результатам, от социально-экономической эффективности, отражающей влияние способов организации труда участников на уровень достигнутых ими результатов (эффективность).[3. с, 53-61]

На современном этапе в экономической науке, в основном, рассматриваются несколько моделей, отражающих в значительной степени экономическую направленность категории «эффективность», что свидетельствует о многообразии использования значения понятия «эффективность».

Обобщая вышеизложенную научную полемику об эффективности, на наш взгляд, целесообразно, остановиться на следующем определении: во-первых, экономическая эффективность – это результат производственной деятельности, выражаемый в виде соотношения между итогами хозяйственной деятельности и затратами ресурсов.

Во-вторых, эффективность хозяйственных отношений – это результат деятельности хозяйствующих субъектов и других институтов рынка, в условиях жёсткой конкурентной борьбы.

В обобщенном виде социальную эффективность можно определить как количественное соответствие деятельности хозяйствующих субъектов социальным общественным потребностям.

Между экономической и социальной эффективностью существует взаимосвязь. Экономическая эффективность поддается количественному измерению посредством статистических показателей. Социальная эффективность обычно измеряется качественными показателями, полученными в результате анкетных опросов, социальных наблюдений и т.д.

Показатели экономической и социальной эффективности сферы бытовых услуг представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели экономической и социальной эффективности предприятий бытовых услуг

	Показатели
Экономическая эффективность	1. Темп роста объема бытовых услуг; 2. Рентабельность хозяйственной деятельности; 3. Рентабельность капитала; 4. Темп изменения фондоотдачи основных фондов; 5. Темп изменения оборачиваемости оборотных средств; 6. Темп изменения уровня издержек; 7. Доля предприятия на рынке; 8. Индекс цен; 9. Темп изменения производительности труда.
Социальная эффективность	1. Коэффициент удовлетворения качеством услуг; 2. Коэффициент удовлетворения ассортиментом услуг; 3. Коэффициент удовлетворения качеством сервиса; 4. Коэффициент удовлетворения режимом работы предприятия; 5.Коэффициент удовлетворения уровнем рекламно-информационной работы.

Составлено автором

Экономическая эффективность - важнейший показатель развития субъектов различного уровня и характеризуется комплексом показателей, являющихся основой количественного и качественного анализа, управления и прогнозирования.

Эффективность и конкурентоспособность деятельности предприятий сферы услуг определяются различными факторами, одним из которых является качество обслуживания потребителей.

Качество обслуживания характеризуется следующими показателями: компетентность работников, умение их адаптироваться к различным ситуациям, коммуникация, безопасность, этика поведения, обходительность и др.

Оценка качества обслуживания определяется уровнем соответствия желаний клиента реальному обслуживанию на предприятии.

Согласно общегосударственному классификатору РТ «Услуги населению», качество обслуживания представляет собой совокупность характеристик процесса и условий обслуживания, обеспечивающих удовлетворение установленных и предполагаемых потребностей клиента.

По мнению Д.М. Джурана, под качеством понимается «как характерные особенности услуги, которые вызывают удовлетворение потребителя, так и отсутствие недостатков, усиливающее чувство удовлетворения», заметим, что данный вид качества услуги способствует увеличению издержек, т.к. предполагает дополнительную оплату затрат на особенности и свойства товара (услуги). [5]

К. Гронруз считает, что качество может рассматриваться как с технической, так и функциональной точек зрения. Техническое качество услуг определяется по физическим характеристикам. Функциональное - это качество процесса предоставления услуг, при котором потребители взаимодействуют неоднократно с работниками предприятия.[9. с, 105]

Рядом ученых определен такой тип качества как общественное (этическое) качество, содержание которого сводится к качеству убеждения, которое не может быть оценено потребителем перед получением услуг. Часто его нет возможности оценить и после оказания услуги.

На современном этапе многие компании определяют качество как соответствие нормам, которые, на наш взгляд, в условиях быстро меняющейся рыночной среды также подвержены изменению и модификации, т.к. потребности потребителей постоянно растут.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, содержание дефиниции «качество» применительно к сфере бытовых услуг можно свести к следующему:

1. Качество - предоставление услуг, соответствующих потребностям заказчиков.

2. Качество - это компетентно, комфортно оказанные услуги, что предполагает высоких уровень межличностных отношений персонала и потребителей.

3. Качество - это обеспечение высокого уровня предоставляемых услуг и его повышение.

Обеспечение постоянной тенденции повышения качества обслуживания должно быть стратегической задачей, т.к. формирует конкурентное преимущество, которое в условиях растущей конкуренции между хозяйствующими субъектами является необходимым условием стабильного развития хозяйствующих субъектов сферы бытовых услуг.

Наличие качественного обслуживания является признаком уровня развитости, цивилизованности потребительского рынка.

К основным показателям, характеризующим качество обслуживания в сфере бытовых услуг, относятся следующие показатели:

- назначения;
- безопасности;
- надежности.

Показатель качества обслуживания – это количественная характеристика одного или несколько свойств услуги (обслуживания), составляющих её качество. [1]

Количественный показатель качества обслуживания применяется при формировании номенклатуры показателей качества определенных групп (видов) однородных по содержанию услуг; при разработке рекомендации по оценке соответствия услуг стандартам и нормативам; при разработке правил эксплуатации ремонта, предъявления рекламации на результаты услуги и на процесс оказания услуг; при определении номенклатуры показателей качества в договорах;

Нами выделены основные направления, включающие показатели качества обслуживания, близкие по своим свойствам:

1. Комплексность обслуживания – характеризует совокупность методов и форм обслуживания, связанных с реализациией услуг и организацией отдыха;

2. Качество труда персонала предприятия – включает высокий уровень профессионализма, владение знаниями, умениями, навыками, этической и эстетической культуры;

3. Качество материально-технической базы предполагает соответствие предприятий сферы бытовых услуг санитарно-гигиеническим нормам, обеспечение необходимым оборудований, инвентарем;

Важную роль в повышении эффективности имеют показатели информированности услуг, к которым можно отнести: информация об ассортименте услуг исполнителей, правилах и условиях оказания услуг, правах потребителей услуг, уровне соответствия персонала квалификационным характеристикам, юридической основе функционирования предприятия.

Качество обслуживания во многом зависит от контроля, т.е. комплекса процедур, процессов и ресурсов, для обеспечения руководства качественным обслуживанием

потребителей. С целью организации управления следует реализовать следующие этапы: определить цель, место, объект управления.

Цель управления качеством обслуживания потребителей заключается в обеспечении соответствия нормативам и стандартам существующего уровня обслуживания.

К основным принципам качества обслуживания потребителей услуг можно отнести следующие:

- удовлетворение потребностей посетителей;
- ориентация на функциональный процесс;
- совершенствование функционального и информационного процессов, документооборота;
- коллективный подход работников к повышению качества обслуживания потребителей;
- четкий подбор и расстановка кадров, согласно должностных обязанностей;
- комплексный подход к решению задач по повышению качества обслуживания и др.

На практике при оценке качества обслуживания применяются различные методы: «мозгового штурма», причинно-следственная диаграмма Исикавы, диаграмма Парето, CAP, DTR, «SERVQUAL», TQM и др.

Определенный интерес представляет диаграмма профессора Гокийского университета Каеру Исикавы, являющаяся инструментом изучения качества для выявления причинно-следственных связей между объектом анализа и факторами, оказывающими влияние на него. Содержание методики заключается в следующем:

Все факторы, влияющие на показатели качества, делятся на три группы: первого порядка (главные) второго и третьего порядка, затем, определяются и записываются факторы второго порядка рядом с «большими костями» факторов первого порядка, на которые они влияют; определение и запись факторов третьего порядка рядом со «средними костями» факторов второго порядка, влияющих на них. При определении фактора второго, третьего порядков целесообразно использовать метод «мозгового штурма».

В следующем порядке удаляются факторы, не поддающиеся влиянию или компенсации их воздействия; оценка степени влияния каждого наиболее мелкого фактора, на который можно повлиять.

Затем следует разделить факторы, влияющие на исследуемую проблему, на основные и несущественные, используя при этом диаграмму Парето, в основе которой лежит принцип 80/20, суть которого состоит в том, что 20% причин приводит к 80% проблем. Отсюда задача сводится к тому, чтобы выявить эти причины и сконцентрировать усилия по их устранению.

К методу непрерывного повышения качества всех организационных процессов относится метод Totalqualitymanagement (TQM), главное содержание которого сводится к тому, что предприятие должно работать не только над качеством продукции (услуги), но и над качеством организации работы на предприятии, включая работу персонала. Постоянное усовершенствование качества услуги, качества организации процессов, высокий уровень квалификации персонала дают возможность быстро и эффективно развивать бизнес. [6. с, 94-102]

Качество определяется следующими категориями: степень реализации требований клиентов, рост финансовых показателей организации, повышение удовлетворенности работников своей деятельностью. [7]

Важное значение в оценке качества обслуживания имеет применяемая во многих странах методика SERVQUAL - это комплексная шкала для измерения потребительского восприятия качества сервиса (авторы A. Parasuraman, B. A. Zeithalm, L. L. Berry). [8]

Данная методика базируется на следующих пяти критериях:

1. Надежность – способность выполнять с точностью полный объем услуги;
2. Отзывчивость – желания оказать быструю помощь потребителю;
3. Убедительность – компетентность, ответственность, вежливость обслуживания персонала, что предполагает знание им ценных, свойств услуги, её выгодность;
4. Сочувствие – выражение заботы, индивидуальный подход к потребителю.
5. Материальность – возможность увидеть оборудование, персонал, наличие информационных материалов.[4. с, 294-298]

Во взаимоотношениях потребителей и персонала предприятия важная роль отводится кадровому составу предприятия (таблица 2).

Таблица 2. Взаимосвязь поведения потребителей и кадров предприятия

Модель поведения потребителя	Реакция кадрового состава
Любит пообщаться, поговорить	Слушать потребителя, проявляя уважение
Чувствует неуверенность	Помочь советами, объяснить
Потребитель не знает, что сказать	Использовать искусство внушения, обратить внимание на специальные предложения
Потребитель молчалив	Быть терпеливым, сделать необходимые пояснения

Составлено автором

По рассмотренной выше методике используются следующее основные подходы: самооценка производителя услуг; оценка качества обслуживания сторонней организацией, потребительская оценка качества обслуживания.

Цель применения методики SERVQUAL – измерить уровень разрыва между ожиданиями покупателей и их восприятием. Полученная информация используется как один из показателей эффективности деятельности предприятия вместе с показателями финансово – хозяйственной деятельности. [8]

Исследовательский процесс на первом этапе сводится к составлению анкеты, включающей пять критериев качества обслуживания «Q»:

1. Квалификация, компетентность персонала;
2. Условия обслуживания;
3. Этичность работников;
4. Отношение персонала после оказания услуги;
5. Качество предприятия и его возможности по предоставлению услуги.

На основе полученных результатов определяется средняя оценка по каждой характеристике пяти групп для восприятия и для ожидания. Используя метод средних значений, средние показатели по 22 характеристикам группируют в общий индикатор качества на конкретном предприятии.

По результатам исследования на основании методики SERVQUAL могут быть сделаны следующие выводы: если значения индикаторов положительные или равны нулю, то работу предприятия по оказанию услуг можно оценить как успешную. На оценку «удовлетворительно» оценивается результат, при котором индикаторы качества максимально приближены к нулю. Чем дальше отрицательные значения индикатора от нулевой отметки, тем ниже уровень качества оказываемых услуг и удовлетворенность потребителей.

На качество обслуживания оказывают влияние факторы внешней и внутренней среды.

Подробнее рассмотрим влияние внешних факторов.

Политико-правовые факторы влияют на качество обслуживания путём разработки государственными структурами, посредством кредитно-денежной, таможенной, налоговой ценовой политики, основ ведения хозяйственной деятельности предприятиями сферы услуг. Государством осуществляется контроль за качеством выпускаемой продукции, услугами на потребительском рынке.

К экономическим факторам следует отнести уровень денежных доходов населения, конкуренции, соотношение спроса и предложения. С ростом доходов, культуры населения растет спрос на предлагаемые услуги, что в свою очередь, способствует увеличению объема производимых услуг, прибыли, расширению возможностей хозяйствующих субъектов по повышению качества оказываемых услуг.

На современном этапе усиливается конкуренция на потребительском рынке, в том числе в сфере бытовых услуг. С целью обеспечения конкурентных преимуществ предприятиям необходимо улучить качественные характеристики услуг, совершенствовать технологию, методы и способы предоставления услуг, соответствующих современным требованиям.

Содержание социально-культурных и психологических факторов заключается в уровне жизни населения, национальных традициях, культуре народа. С ростом социально-культурного уровня, население предъявляет более высокие требования к качеству услуг сферы бытового обслуживания.

Одним из факторов, влияющих на качество обслуживания, является демографическая ситуация в стране, т.к. каждая группа населения по полу, возрасту, профессии, предъявляет различные требования к объему и качеству услуг.

На качество услуг бытового сектора также влияют природно-климатические и экологические факторы.

Внутренние факторы включают такие составляющие, как технические, кадры, основной, оборотный капитал, информация и др.

Изучение, учет, прогнозирование влияния факторов внутренней и внешней среды позволят обеспечить эффективное управление предприятиями сферы бытовых услуг, повысит их доходность и конкурентоспособность.

Таким образом, чтобы укрепить конкурентные позиции хозяйствующих субъектов сферы бытовых услуг в условиях усиливающейся конкуренции на потребительском рынке, необходимо постоянно стремиться к повышению качественного уровня обслуживания посетителей, используя различные формы и методы. Для эффективности применения методов оценки функционирования и качества обслуживания необходимо соответствующее информационное обеспечение состояния и перспектив развития предприятий. Статистический учет в сфере услуг ведется с 1985года, по основному показателю «Общий объем платных услуг населению». В условиях рыночных отношений возникла потребность в отражении не только объема, но и эффективности деятельности предприятий, по оказанию услуг, что нашло свое воплощение в 1995 году.

Объем оказания различных услуг, в том числе бытовых, целесообразно проводить по каждому виду услуг, т.к. каждая из них имеет специфический характер.

Информационной базой государственного регулирования сектора бытовых услуг может служить аналитическая система мониторинга рынка бытовых услуг. Методологическим обеспечением управления процессом развития бытовых услуг являются:

- сбор информаций о финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

-разработка методологических рекомендаций по комплексному анализу состояния и перспектив развития предприятий сферы бытовых услуг.

- оценка влияния факторов на финансово-хозяйственную деятельности предприятий и эффективности использования экономических ресурсов;

- анализ влияния государственной поддержки на развитие предприятий сферы бытовых услуг;

- комплексный анализ состояния предприятий сферы бытовых услуг.

Разработка рекомендаций по повышению эффективности функционирования и качества обслуживания предприятий сферы бытовых услуг, созданию рабочих мест для предприятий различного уровня.

Таким образом, для совершенствования системы воздействия государственных структур на социально-экономические процессы целесообразно формирование мониторинга бытовых услуг, что предполагает организацию постоянной системы наблюдений, анализа и прогнозирования конъюнктуры рынка бытовых услуг различных территориальных образований страны. Организация мониторинга предполагает комплексный анализ экономической составляющей деятельности предприятий с учетом особенностей менталитета, исторических традиций, культурного уровня народа.

В целом, применение мониторинга дает возможность качественно повлиять на механизмы принятия научно-обоснованных методов управления предприятиями сферы бытовых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов, Б.И. Управление качеством: учебник пособие / Б.И. Герасимов. -2-е изд., стер. -М.: КНОРУС, 2012. -272 с.
2. Васильева, О.Е. Эффективность сервисного обслуживания продукции / О.Е. Васильева. -М.: Экономика, 2009. – С.175.
3. Жильцов, Е.Н. Развитие сферы услуг в условиях рыночной экономики / Е.Н. Жильцов // Вестник МГУ, серия «Экономика». – 2009. -№5. -С.53-61.
4. Заяц, Е.Ю. Оценка качества бытовых услуг с применением модели Mysteryshopping / Е.Ю. Заяц // Сб. научных трудов. Актуальные вопросы современной науки. -М.: Перо, 2012. -С.294-298.
5. Маркова, В.Д. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учебник / В.Д. Маркова. -М., 2001. -516 с.
6. Панков, С.А. Современная классификация предприятий сферы услуг / С.А. Панков // Красивый бизнес. - 2007. -№2. -С.94-102.
7. Петров, А.Т. Методические аспекты управления качеством жизни населения: монография / А.Т. Петров. – Boston, 2005.
8. Сюткин, Г.Н. Сертификация безопасности и качества услуг: учебник пособие / Г.Н. Сюткин, М.Ю. Семенов. -М.: МГУС, 2001. -160 с.
9. Терещенко, Н.Н. Методические подходы к оценке эффективности деятельности предприятий розничной торговли / Н.Н. Терещенко. -М., 2008. -С.105.

ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ БО МУАЙЯН НАМУДАНИ БАҲОДИҲИИ СИФАТИ ХИЗМАТРАСОНИИ САМАРАНОК ДАР СОҲАИ ХИЗМАТИ МАИШӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ТРАНЗИТӢ

Дар мақола сифати самарабахшии хизматрасонӣ дар соҳаи хизмати маишӣ дида баромада шудааст. Асосан, аз тарафи муаллиф масъалаҳои баҳодиҳии меъёри хизматҳои пешниҳодшуда дида баромада шудаанд. Самарабахшии иҷтимоӣ-иқтисодии корхонаҳо дар соҳаи хизмати маишӣ дар шароити иқтисодиёти транзитӣ таҳлил карда шудааст. Таҷрибаи мамлакатҳои хориҷӣ дар баланд бардоштани натиҷаҳои молиявӣ, иқтисодӣ ва масъалаҳои самарабахшии маишӣ дар корхонаҳо муайян карда шудаанд. Мундариҷаи қтисодии категорияи самаранокии маишӣ дар илм кушода шуда дода шудааст. Мушкилоти ҷанбаҳои рушди иқтисоди миллӣ дида баромада шудаанд.

Калидвожаҳо: самарабахшӣ, соҳаи хизмати маишӣ, сифати хизматрасонӣ, самарабахши иҷтимоӣ, сифати хизматрасониҳо.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЭФФЕКТИВНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СФЕРЕ БЫТОВЫХ УСЛУГ В ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В данной статье рассмотрена эффективность качества обслуживания в сфере бытовых услуг. В частности, автором исследованы проблемы оценки объема предоставляемых услуг; анализирована социально-экономическая эффективность предприятий в сфере бытовых услуг в условиях транзитивной экономики; отождествлены опыт зарубежных стран в повышении результатов финансово-хозяйственной деятельности и проблемы социальной эффективности предприятий; раскрыто экономическое содержание категории социальной эффективности в науке; рассмотрены проблемы институциональных аспектов развития национальной экономики.

Ключевые слова: эффективность, сфера бытовых услуг, качество обслуживания, социальная эффективность, экономическая эффективность, качество обслуживания.

THEORETICAL ASPECTS TO THE DEFINITION OF THE EVALUATION EFFECTIVE SERVICES' QUALITY IN THE SPHERE OF HOUSEHOLD SERVICES IN A TRANSITIVE ECONOMY

The article under consideration dwells on the effectiveness of quality of services in the sphere of everyday life services. In particular, the author of the article canvasses a number of problems dealing with the assessment of quality of

the former. Social-economical effectiveness of enterprises in the sphere of everyday life services under the conditions of transitive economy are analyzed in the article. She identifies foreign countries experiences aimed at the evolution of the results of financial-economic activities and problems concerned with social effectiveness of enterprises. The author discloses the economical content in reference to the category of social effectiveness in the field of science. In a nutshell, the problems linked with institutional aspects of the national economy development are considered.
Key words: efficiency, sphere of household services, quality of service, social efficiency, economic efficiency.

Сведения об авторе: ***Бобоева П.М.*** - старший преподаватель кафедры «Банковское дело», Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики г. Худжанда. E-mail: **boboeva-parvina@mail.ru.** Телефон: **(+992) 927-74-03-93**

ДЕЙСТВИЕ КОМПЛЕКСНОГО МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОГО УДОБРЕНИЯ (КМУ) НА ПОСЕВНЫЕ КАЧЕСТВА ПШЕНИЦЫ, КУКРУЗЫ И ЛУКА

Садридинов С., Партоев К.
Институт экономики и демографии АН РТ,
Институт ботаники, физиологии и генетики растений АН РТ

Введение. Как сообщают ряд ученых [Доросинский, 1965; Генкель, 1965; Мишустин, 1965; Абдулазизов и др., 2008], комплексное микробиологическое удобрение (КМУ) повышает плодородие почв, способствует рекультивации земель, улучшает экологию среды обитания сельскохозяйственных растений. Кроме того, КМУ благодаря уникально подобранному составу микроорганизмов, имеет широкий спектр благоприятного воздействия на почву. Использование данного состава – азотофиксирующих микроорганизмов приводит к закреплению 30-45% минерального азота, 25-35% - органического азота. Потери минеральных форм азота сокращаются на 15-22%. Бактерии вместе с актиномицетами, микроскопическими грибами и водорослями минерализуют органические остатки в почве и выполняют функцию гумусообразования. Применение КМУ усиливает микробиологические процессы в почве, способствует накоплению аминокислот, витаминов, усилению ферментативной активности почвы.

Особенно важно, что КМУ усиливает жизнедеятельность микроорганизмов, требующих для своего развития оптимальных почвенно-агротехнических условий, как основного фактора получения высокого урожая сельскохозяйственных растений.

С.Р. Сангинов [2007] отмечает, что основным условием обеспечения стабильного развития АПК и важнейшим источником расширения сельскохозяйственного производства являются: сохранение, воспроизводство и рациональное использование земель. Почвенное плодородие способствует росту урожайности и валового сбора урожая сельскохозяйственных культур, именно поэтому состояние плодородия почв заслуживает особого внимания. И в этом деле микроорганизмы положительно действуют на улучшение структуры почвы в получении урожая сельхозкультур, и в перспективе это будет иметь большое значение.

Местность, материалы и методика исследований. Научные работы по изучению влияния комплексного микробиологического удобрения (КМУ) нами проводились в условиях Гиссарской долины (Гиссарский район, в коммерческом кооперативе им. Л. Муродова) Таджикистана в течение 2012-2015 гг.

В опытах были использованы сорта пшеницы- Краснодар -99, кукурузы – Китайский-568 и лука- Алдаба.

Расход водного раствора препарата КМУ составил 20 л/га. Из них 10 л/га использовали с поливом растений во время вегетации, а 10 л/га – в различных периодах вегетации пшеницы, кукурузы и лука, путем опрыскивания надземной части растений во время их вегетации.

Размер делянки опытов при посеве лука был: 10 м х 0.6м х 4 ряда = 24 м2. Количество растений в делянке составило 1120 растений.

Размер делянки опытов при посеве кукурузы был: 20 м х 0.6 м х 4 ряда = 48 м2. Количество растений в делянке составило 266 растений. Размер делянки опытов при посеве пшеницы был: 10 м х 0.12м х 4ряда = 4.8 м2., с общим количеством растений -1200шт.

Размер делянки опытов при посеве пшеницы был: 20 м х 0.6 м х 4 ряда = 48 м^2. Количество растений в делянке составило 400 растений. Размер делянки опытов при посеве лука был: 10 м х 0.6м х 4 ряда = 24 м^2. Количество растений в делянке составило 1120 растений. Опытные делянки были заложены рендомизированно с четырехкратной повторностью.

Экспериментальный материал был обработан статистически, по Б.А. Доспехову [1985], с использованием компьютерной программы Excel.

Результаты исследований. Наши опыты показали, что использование КМУ положительно влияет на вес 1000 шт. семян, энергию прорастания и всхожести семян растений (таблица1).

Таблица 1- Влияние комплексного микробиологического удобрения (КМУ) на вес 1000 шт. семян пшеницы, кукурузы и лука, а также на всхожести семян сортов Краснодар-99, Кукуруза китайская – 568, лук Алдаба за 2012 – 2015 гг.

Варианты опыта	Сорт пшеницы Краснодар-99			Сорт кукурузы Китайский - 568			Сорт лука Алдаба		
	Вес 1000 шт семян, г	Энергия проростания,%	Всхожесть семян ,%	Вес 1000 шт. семян, г	Энергия прорастания, %	Всхожесть семян ,%	Вес 1000 шт семя, г	Энергия прорастания се-мян, %	Всхожесть семян, %
Контроль без применения (КМУ)	29,5	70,6	90,8	315,0	74,5	90,3	2,4	71,5	89,2
С применением (КМУ)	35,7	76,3	98,,5	340,0	80,7	98,8	3,6	79,8	99,7
Отклонение от контроля, %	21,1	8,1	8,5	7,9	8,3	9,4	50,0	11,6	11,8
Чистота семян в контроле (без КМУ)	91,5			90,1			90,3		
Чистота семян с применением КМУ	99,2			99,4			99,8		
Отклонение от контроля	7,7			9,3			9,5		

Из данные таблицы 1 видно, что комплексное микробиологическое удобрение (КМУ) положительно влияет на улучшение посевных качеств семян сортов сельскохозяйственных культур: пшеницы Краснодар-99 – вес 1000 шт.семян (21.1%), энергия прорастания семян (8.1%), всхожесть семян (8.5%); кукурузы Китайской 568 – вес 1000 шт.семян (7.9%), энергия прорастания семян (8.3%), всхожесть семян (9.4%); лука- Алдаба – вес 1000 шт.семян (50.0%), энергия прорастания семян (11.6%), всхожесть (11.8). Таким образом, применение КМУ оказывает положительное влияние на улучшение трех основных изученных нами признаков пшеницы, кукурузы и лука, как вес 1000 шт. семян, энергия прорастания и всхожести семян. Эти показатели являются основными признаки для получения высокого урожая пшеницы, кукурузы и лука в производственных условиях. Следовательно, данный агроприём, то есть обработка растений сельскохозяйственных культур (пшеница, кукуруза и лук) во время их вегетации комплексным микробиологическим удобрением (КМУ) в перспективе можно рекомендовать для внедрения в производственную деятельность дехканско- фермерских хозяйств республики. Также следует отметить, что КМУ является чистым биологическим препаратом и имеет важное практическое значение для охраны окружающей среды.

Выводы

1. Под воздействием КМУ происходит улучшение посевных качеств семян у сорта пшеницы Краснодар-99 99 – вес 1000 шт.семян (21.1%), энергия прорастания семян (8.1%), всхожесть семян (8.5%).
2. Под влиянием КМУ происходит улучшение посевных качеств семян у сорта кукурузы Китайской -568 - вес 1000 шт.семян (7.9%), энергия прорастания семян (8.3%), всхожесть (9.4%).
3. При применением КМУ происходит улучшение посевных качеств семян у сорта лука Алдаба – вес 1000 шт.семян (50.0%), энергия прорастания семян (11.6%), всхожесть (11.8)
4. При исследовани выявлено, что больший положительный эффект наблюдается при обработке растений лука, чем у пшеницы и кукурузы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулазизов М.Н. Комплексное микробиологическое удобрение / М.Н. Абдулазизов, И.В. Бояркин // Научно-производственное объединение НПО «Восток». – Иркутск: Российской Федерации, 2008. -С.1-7.
2. Генкель П.А. Физиология растений с основами микробиологии / П.А. Генкель. –Москва, 1965. -С.127-131.
3. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта / Б.А. Доспехов. -М: Колос, 1985. -334 с.
4. Доросинский Л.М. Бактериальные удобрения – дополнитель-ное средство повышения урожая / Л.М.Доросинский. –Москва: Россельхозиздат, 1965. -С.5.
5. Расонов Н.Р. Микробиология / Н.Р. Расонов. –Москва: ВО – Агропромиздат, 1989. -С.3-110.
6. Сангинов С.Р. Актуальные проблемы повышения плодородия почв. Пути повышения плодородия почв Таджикистана / С.Р. Сангинов. –Душанбе, 2007. -С.7.

ТАЪСИРИ МАҶМӮИИ НУРИҲОИ МИКРОБИОЛОГӢ (МНМ) БА СИФАТНОКИИ ТУХМИҲОИ ГАНДУМ, ҶУВОРИМАККА ВА ПИЁЗ

Муаллифони мақола исбот менамоянд, ки маҷмӯи нуриҳои микрбиологӣ (МНМ) дар шароити водии Ҳисор ба нишонаҳои вазни 1000 дона тухмӣ, қобилияти сабзиш ва сабзиши тухмии зироатҳои гандум,

ҷуворимакка ва пиёз таъсири мусбат расонида, ин нишондодҳоро ба миқдори аз 7,9% то 50% афзоиш дода метавонад. Дар натиҷаи тадқиқотҳо муайян гардид, ки самаранокии бештари иқтисодӣ аз таъсири маҷмӯи нуриҳои микробиологӣ (МНМ) ба зироати пиёз нисбат ба зироатҳои гандуму ҷуворимакка хело зиёд аст.

Калидвожаҳо: гандум, ҷуворимакка, пиёз, МНМ, сифати тухмӣ, навъ.

ДЕЙСТВИЕ КОМПЛЕКСНОГО МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОГО УДОБРЕНИЯ (КМУ) НА ПОСЕВНЫЕ КАЧЕСТВА ПШЕНИЦЫ, КУКРУЗЫ И ЛУКА

Авторы статьи установили, что применение комплексного микорбиологического удобрения (КМУ) во время вегетации растений в условиях Гиссарской долины Таджикистана вызывает увеличение веса 1000 шт. семян и улучшает энергию прорастания и всхожести семян пшеницы, кукурузы и лука (с 7.9% до 50%). При исследованиях выявлено, что больший положительный эффект наблюдается при обработке растений лука, чем у пшеницы и кукурузы. Способ обработки растений пшеницы, кукурузы и лука во время их вегетации комплексным микробиологическим удобрением (КМУ) рекомендуется для внедрения в производственную деятельность дехканско-фермерских хозяйств республики.

Ключевые слова: пшеница, кукуруза, лук, КМУ, посевные качества, сорт.

PRODUCTIVITY OF FORAGE CROPS AT THE COMBINED CROPS OF FOUR CULTURES

Authors of article have established that application of complex microbiological fertilizer (CMF) during vegetation of plants in the conditions of the Gissar valley of Tajikistan causes increase in weight of 1000 pieces of seeds and improves energy of germination and germination seeds of wheat, corn and an onions (from 7.9% to 50%). At researches it is revealed that the big positive effect it is observed at processing of plants of onions, than at wheat and corn. The way of processing of plants wheat, corn and onions during their vegetation by complex microbiological fertilizer (CMF) is recommended for introduction in industrial activity of dehkan-farms of republic.

Key words: wheat, maize, onions, CMF, sowing qualities, variety.

Сведения об авторах: ***Садридинов С.*** – кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии АН РТ. Телефон: **904-510-370**

Партоев К. - доктор сельскохозяйственных наук, главный научный сотрудник Института ботаники, физиологии и генетики растений АН РТ. Телефон **918-64-95-05.** E-mail: **pkurbonali@mail.ru**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА, ИРАНА В ТЕГЕРАН И НА СЕВЕР ИРАНА

Пошо Алипур

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Повсеместный рост численности населения, разрушающий соотношения между человеком и окружающей средой, может быть одной из основных причин миграции. Отсутствие внимания со стороны соответствующих структур к проблемам роста численности, особенно в городах, обуславливает появление такого явления как миграция населения. И до тех пор, пока мы не создадим четкий план с предвидением будущего роста населения, очевидно, что мы и дальше будем наблюдать увеличение процесса миграции из разных городов. По-нашему, такой процесс имеет плохие последствия для региона и страны в целом. В частности, в последние годы все мы стали свидетелями того, что наше сельское хозяйство из-за отсутствия должного внимания к проблемам деревни, сталкивается с трудностями. В настоящее время, для устранения этих трудностей мы нуждаемся в принятии оперативных мер со стороны государственных структур, чтобы, уделяя внимание чувствительности темы, были приняты необходимые меры для решения этой проблемы и чтобы данная проблема не стала детонатором для других, более сложных вопросов и проблем.

Миграция является одним из основных факторов изменения и эволюции населения, который по существу, вдобавок к изменениям в долгосрочной перспективе, может иметь эффективное и краткосрочное воздействие на численность и структуру населения. Миграция под своим воздействием может вызывать баланс или дисбаланс населения. В зависимости от степени воздействия миграции на население, страны делятся на «мигрирующие», «способные к миграции» и «далекие от основных миграционных процессов».

Миграция представляет собой явление, которое происходит в многообразных формах и охватывает разные половые и возрастные группы, последователей разных религий, политических активистов и этнического меньшинства, владельцев знаний, богатства и навыков. В некоторых случаях принимает массовую форму.

Миграцию можно рассматривать как решение демографического кризиса. Кроме того, посредством миграции передается избыток рабочей силы и незанятого населения туда, где существует спрос, устраняется структурный дисбаланс населения, через привлечение некоторой части заработной платы трудовых мигрантов, обеспечивается валютный баланс внутри страны, формируются предпосылки для привлечения инвестиций и импорта технологий. Вследствие этого, создаются новые производства, обновляются морально устаревшие технологии, улучшается конкурентная среда.

В противном случае, миграция рабочей силы может привести к экономическому дисбалансу и мишению страны трудоспособного, экономически и научно-технически активного

населения. Может создать комплекс нерешённых социально-политических вопросов в отношениях между странами, превратиться в разрушительную силу или в фактор взаимопонимания и развития.

Миграция внутри страны также может быть стимулом развития, взаимопонимания, терпимости и обеспечить общие интересы всего общества, сократить диспропорции в развитии различных регионов или обуславливать концентрацию населения в крупных городах или ограниченных территориях страны. Тем самым создавать набор проблем в оптимальном урегулировании расходов, и в частности, в предоставлении необходимых услуг. Именно поэтому миграция похожа на обоюдоострое лезвие, оптимальное и желанное использование которого потребует от нас специальных навыков. Эти навыки включают в себя конкретные социальные, экономические, культурные и административные аспекты, и заканчиваются решением возникших проблем.

Рост сектора услуг, здравоохранения, экономики, образования и т.п. может побуждать и стимулировать жителей бедных районов к миграции, в результате чего увеличивается движение масс в направлении богатых регионов. Вкратце ознакомившись с историей цивилизации, можно узнать, что переселение народов на разных этапах истории, таких, как палеолит, неолит, железный век, начало цивилизованной жизни и на всех последующих этапах были связаны миграционными процессами. Факторами этих процессов были доступ к пище, жилье, работе, чувства безопасности от стихийных бедствий, а также и политических, социальных и религиозных давлений.[1, с.22]

Однако, несмотря на свои масштабы и степени воздействия, миграция была намного позже исследована, чем другие демографические вопросы, и имеет более ограниченную статистику и информацию. В некоторых случаях даже эти ограниченные данные, вследствие сущности самой миграции, особенно международной миграции, очень малоэффективны для анализа миграционных данных. Наличие нелегальных иммигрантов позволило почти во всех странах, поместить данные об их численности. Только при условии изменения миграционного законодательства и предоставления льгот нелегальным мигрантам, можно в некоторой степени конкретизировать и уточнить их численность. Утечка человеческого капитала является важным и трудным вопросом, стоящим перед неразвитыми и развивающимися странами. Исламская Республика также сталкивается с такими реалиями, и в течение несколько последних десятилетий проблема миграции человеческого капитала постепенно превращается в социально - экономико -культурный кризис.[1, 86]

Миграция является социальным фактором в развитии человеческой истории и цивилизации. Миграция, положительно выступая в истории человечества, сыграла функциональную роль в продвижении, мобильности и формировании человеческой цивилизации. Миграция является стимулом творческого духа, человеческого развития и социальных движений в человеческой истории. Миграции превращает человека заурядного в человека творческого. Таким образом, миграция повторяется в истории вместе с цивилизацией.

По нашему убеждению, миграция - это запутанный процесс, зависящий от различных культурных, трудовых, научных, экономических, учебных, политических и даже идеологических факторов. Совместное воздействие данных факторов, заставляет человека покинуть обжитые и знакомые места в поисках лучшей доли.

Необходимо особо подчеркнуть тот момент, что трагедия миграции человеческого потенциала не заканчивается только уходом рабочей силы из страны, а вся беда в том, что в результате миграции, опустошаются целые районы внутри страны. Несомненно, необходимым условием для миграции является наличие надлежащих стимулов. Естественно, если не существуют достаточная мотивация и необходимые условия, то и миграция не происходит, даже если и обеспечить пути и условия для миграции.

Иранцы не имеют долгую историю в области международной миграции. На протяжении всей истории Ирана, можно найти только одну сравнительно большую миграцию. В седьмом столетии персы в огромном количестве переселились в Индию и создали там общество индийских персов.

В некоторой степени, иранские переселенцы сыграли ключевую роль в социально-исторической жизни в странах Персидского залива. Те группы иранцев, которые переселились в эти края 3-4 десятилетия назад, уже ассимилировались с коренным населением этих стран, а те которые эмигрировали 1-2 десятилетия назад, в основном сконцентрированы в сфере торговли.

Поскольку в нашем исследовании ставится цель анализировать факторы, воздействующие на миграцию населения Азербайджана (Иранского) в Тегеран, то мы постараемся выяснить процесс формирования необходимых предпосылок для миграции из региона, и выявить факторы, побуждающие к миграции рабочей силы в Тегеран.

Во всем мире, особенно после Второй Мировой Войны, миграция принимается как социальное явление на национальном и международном уровнях. Хотя первоначально миграция считалась как естественное и логичное явление, тем не менее, после несколько десятилетий, в менее развитых странах начали осознавать пагубность такого явления для

национальных экономик, и теперь миграция в таких странах воспринимается как алогичное и неприятное явление. Слабость социально-экономических структур в этих регионах стала причиной добровольного переселения в поисках лучшей доли в другие, более благополучные районы.

Выбор темы настоящего исследования диктуется рассмотрением ряда сопутствующих факторов, таких как полное ознакомление автора с регионом. Жизнь самого автора диссертации в провинции Азербайджана, а также информированность автора относительно исследуемой темы наравне с проблемами, вытекающими из миграции населения этих регионов в Тегеран, знание проблем и препятствий, с которыми сталкиваются мигранты в повседневной жизни, обусловили выбора настоящей темы.

Географические особенности Восточного Азербайджана. Восточный Азербайджан с площадью 26,254 квадратных километров считается одним из густонаселенных районов страны. Эта провинция на севере граничит с Азербайджанской республикой и Нахичеванской автономной республикой, которые в недалеком прошлом были частью иранской территории. На юге Восточный Азербайджан граничит с провинциями Зянджан и Западный Азербайджан, на востоке - с провинцией Ардебиль, на западе с - Западным Азербайджаном и озером Урмия.

Провинция Восточный Азербайджан, ввиду своего горного рельефа и своеобразных климатических условий, имеет многочисленные постоянные и сезонные реки, среди них можно выделить реку Аракс, которая составляет часть границы Ирана и Азербайджанской республики.

Восточный Азербайджан по площади считается 11-ы мостаном Исламской Республики, и занимает примерно 8,2% территории всей страны. Этот зеленый и богатый район, ввиду своего своеобразного географического положения, считается важным, стратегически чувствительным районом страны. Вот эта важность, чувствительность и обширность территории способствовали тому, что, несмотря на общие культурно-исторические и географические особенности, иранский Азербайджан делится на три провинции: Восточный Азербайджан, Западный Азербайджан и Ардебиль. Эта область создана в 1950 году путём разделения провинции Азербайджан на западную и восточную часть. По данным переписи 2006 г. население остана составляет 3 603 456 человек. Административным центром Восточного Азербайджана является древний город Тебриз. Согласно последним данным, шахрестанами этого остана являются: Ахар, Аябшир, Бостанабад, Бонаб, Тебриз, Джульфа, Сараб, Шабестар, Калебар, Марага, Маранд, Малекан, Мияна, Герис и Гаштруд.

Восточный Азербайджан - одна из наиболее богатых на исторические события территорий в Иране. Обзор истории этой провинции показывает, что нынешняя территория Азербайджана около 2600 лет тому назад составляла часть Мидийского царства и была известна под названием "Малая Мидия". По некоторым версиям, этот край был изначально назван по имени Атурпата, персидского военачальника, который жил во времена правления Дария III, последнего шаха из династии Ахаменидов. Греческий географ Страбон (63 г. до н.э.) пишет: «Во время захвата Ирана Александром Македонским в 331 г до н.э., военачальник по имени Атурпат, будучи сатрапом (правителем) Малой Мидии, восстал в этом районе и очистил часть этой области от греков, после чего этот район в честь Атурпата получил название Атурпаткан. Позднее он был переименован на Азербайган, Азарабадеган и Азербайджан». С тех пор эта область была известна как Азербайджан, по аналогии со словом Атропатена.

Природные особенности остана Восточного Азербайджана. Восточный Азербайджан имеет холодный и умеренный климат, но в целом с запада и юго-запада подвергается влиянию умеренного климата Средиземноморья и Черного моря, с востока находится под влиянием климата Каспийского моря, а с севера под влиянием холодного воздуха, идущего из Сибири.

Эта провинция, располагая богатыми источниками наземных и грунтовых вод, плодородными сельскохозяйственными землями и обширными горными летними и зимними пастбищами, издревле считалась одним из важных очагов иранского сельского хозяйства, обеспечивающим огромную часть продукции сельского хозяйства и животноводства. Провинция Восточный Азербайджан, обладая также обширными сельскохозяйственными угодьями, считается одной из самых главных провинций Ирана, где выращивают такие культуры, как пшеница, ячмень, рис, сахарная свекла, хлопок, а также корм для скота.

На этом уголке природы виноградники, разные фруктовые сады, пастбища и подошвы гор, изобилующие цветами маками-самосейками, нарциссами, гиацинтами создали редкую и фантастическую по красоте картину сотворения божьего, которая неизменно приковывает к себе взоры любого посетителя. Также разнообразие гор, равнин и долин, а также географическая расположенность и направленность высот создают в этом районе довольно уникальные климатические условия.

Помимо того, провинция Восточный Азербайджан имеет особое значение еще с точки зрения садоводства. В садах Азербайджана, помимо тропических деревьев, культивируются почти все виды фруктов, которые выращивают в Иране. Их плоды, помимо удовлетворения потребностей местного населения, вывозятся за границу. Сухие фрукты Азербайджана с древних пор входили в главные партии экспорта. Сельскохозяйственные продукты,

производимые в этой провинции, экспортируются в Германию, Объединенные Арабские Эмираты, бывшую Югославию, Саудовскую Аравию, Великобританию, Турцию, Швейцарию, Италию, Канаду и страны СНГ.

Провинция Восточный Азербайджан также считается одним из промышленных центров Ирана. Нахождение города Тебриза, столицы этой провинции, на главном маршруте торгового транзитного пути в Европу выявляет существенную роль центра провинции в качестве одного из важных торгово-промышленных центров в истории иранской экономики.

На сегодня также наличие промышленных городов в окрестностях Тебриза вызвало оживление промышленности в этой провинции. В частности, можно упомянуть гигантские тракторный и автомобилестроительный заводы в Тебризе, завод вилочных погрузчиков, насосостроительный завод и другие предприятия, которые превратили провинцию Восточный Азербайджан в важный полюс иранской промышленности.

Наряду с этим, привлекают к себе внимание красивые изделия ручной работы, в частности самобытная классическая индустрия ковроделия, которая получила особое развитие и составляет главный ненефтяной предмет экспорта местного производства. Этот прекрасный промысел, который с древних времен рассматривался как искусство, в сочетании с промышленностью превратился в бессмертное национальное искусство. Ковры Восточного Азербайджана имеют многих поклонников внутри страны и экспортируются в разные страны мира, в том числе в США, Германию, Францию, Италию, Великобританию и т.д.

Помимо этого, Восточный Азербайджан славится богатыми природными ресурсами. Наличие медного рудника Сангун в провинциальном городе Ахар и цементосодержащих пород в городе Суфиян и ряд других залежей привлекли внимание геологов и крупных промышленников к этому району Ирана.

Безусловно, важная часть истории и культуры нашей страны создана в результате миграции и является продуктом миграции. Даже название нашей страны относится к историческому переселению арийских племен в середине второго тысячелетия до нашей эры в эти места. Эмигрировавшие арийцы создали одну из древнейших цивилизаций, которая сегодня признана одной из самых ранних человеческих цивилизаций.Создание государств и завоевание новых территорий в Иране всегда сопровождалось миграцией и освоений новых мест. Этот процесс начинался со времен Мидии, затем приобрел огромные масштабы во времена Ахеменидов и продолжился также в поздние времена.[2]

Во времена Ахеменидов, расширение государственных границ, развитие различных регионов страны было связано с миграционными процессами, переселениями внутри страны. Нашествие греков под предводительством Александра Македонского вызвало мощную волну миграций, превращая Западный и Южный Иран в центр установления власти Александра и его наместников, а Восточный Иран в центр сопротивления и возрождения былого величия и независимости. Вследствие таких процессов естественно происходили огромные миграционные потоки в рамках границ тогдашнего Ирана.[2]

Поражение Селевкидов в войне против Парфии было завершено образованием государства Аршакидов в центральных и северных регионах. Таким образом, было создано единое огромное государство, простирающее от границ Селевкидов до Мерва и существовавшее длительное время (почти 480 лет), внутри которого происходили многочисленные миграции. Государство Аршакидов обеспечило относительную политическую стабильность, развитие и процветание общества внутри страны и долгое время защищало Ирана от разрушительных нашествий кочевых племен и тяжелых набегов римских войск. В результате контроля и защиты государства заметно замедлился процесс вторжения различных народов в Иран.[2]

Дальнейшее перемещение населения продолжалось и в поздние периоды, и в каждом периоде сложилось по-особому. В некоторые периоды, такие как период правления династии Сасанидов, став более расширенным, привол к развитию многих городов. В другие периоды, такие как первые годы мусульманского завоевания, перемещались из одних областей в другие регионы. В третьем и четвертом веках хиджры были созданы маленькие государства, в рамках которых особо подчеркивалась принадлежность населения к небольшим территориальным делениям. Все это привело к тому, что определение новых границ в большинстве случаев происходило на основе этнической и племенной принадлежности, тем самым был ограничен диапазон перемещения населения. С каждым образованием нового сильного государства, характеризующегося стабильностью и спокойствием, границы миграции открывались заново и в разнообразных формах, среди которых особенно выделялись принудительные миграции, в ходе которых переселялись представители отдельных народностей с обжитых мест на новые, в основном на окраины государства, и внешняя миграция, то есть миграция иранцев в другие страны.

В более поздние времена, особенно во времена правления Каджаров, отделение иранских земель и их присоединение к территории других государств, или приобретение независимости ими, также способствовали расширению миграционным процессов, в ходе которых иранцы,

проживающие на этих территориях, старались перебраться в Иран, а представители отделяющихся этносов, до этого проживающие в Иране, наоборот, переселялись на новые места. В то же время усилились религиозные и трудовые миграции. Например, армяне переселились в Иран и иранские рабочие мигрировали в поисках работы в другие страны, особенно в Советский Союз и Турцию. Этот процесс особенно усилился вследствие ухудшения экономического положения в конце правления Каджаров. А так как некоторые из этих миграционных потоков продолжаются до сих пор, особенно в направлении южных территорий, прибережных городов Персидского залива.

Начиная с того времени, когда под воздействием общественного развития, с одной стороны, и промышленного роста, с другой стороны, миграция была признана как важное и достойное внимания явление, многие исследователи и ученые стремились объяснить и обобщать его действия. Кроме того, некоторые исследователи пытались проанализировать причины переселения и пространственных движений человека.

Первые описательные, а за ними и научно-экспериментальные исследования, связаны со временем, когда миграционные потоки приобрели рискованные и серьезные формы. Уже более века как лидерство в этой области принадлежит европейцам.

Несмотря на общность стимулов текущих и прошлых миграций, заключающихся в обеспечении нужд и потребностей жизни, сегодня наблюдаются более широкие и разнообразные мотивации. В прошлом мотивом для пространственного перемещения людей были необходимость доступа к жизненно важным вещам, в то время как сегодня мотивации миграции выходят далеко за грани жизненных потребностей.

Как мы уже отмечали, в Иране исследование миграционных вопросов не имеет долгой истории. На самом деле, после проведения валютных реформ и усиления миграции населения сёл в направлении городов, вытекающие отсюда проблемы и сложности, такие как разрушение и потеря пахотных земель, снижение сельскохозяйственного производства, вывоз валюты для того, чтобы импортировать эти продукты, дороговизна товаров народного потребления, нехватка воды, безработица и миграция крестьян в города, неконтролируемое физическое расширение городов, появление убогих лачуг и т.п., относительно недавно был поднят вопрос миграции как социальная проблема в исследованиях, для изучения причин и факторов, а также для изучения степени воздействия миграции на жизнь сёл и городов.

О причинах миграции населения Восточного Азербайджана в Тегеран до сих пор не сделано ни одной серьезной работы, и данная тема как один из важных социальных вопросов впервые изучается автором статьи. Особенно в остане (провинции) Восточного Азербайджана, где с учетом увеличивающегося процесса миграции и учитывая то, что до сих пор не выполнялись определенные исследования в этом направлении, остро ощущается необходимость выполнения таких исследований. По нашему мнению, отсутствие полноценных исследований в этом направлении объясняется отсутствием фундаментальных программирований на базе экономики и занятости, как в дореволюционный период, так и после исламской революции. Из-за проблем занятости, население данного региона было вынуждено искать пути отъезда отсюда в Тегеран. Данное явление само по себе наносит непоправимый социальный урон развитию региона, самим мигрантам и их семьям.

Но нам следует помнить об особом факторе, ставшем причиной миграции людей, заключающейся в отсутствии серьезного внимания государства к проблемам развития села. Необходимо всестороннее внимание при планировании деревни. Потому что развитие сельских районов, многомерный процесс, который охватывает тематику улучшения, повышения качества жизни бедных и уязвимых слоев сельских общин. Процесс, подразумевавший программирование и планирование, организацию, укрепление личной и общинной инициативы, создание надлежащих преобразований в социальных структурах и интеллекте сельских жителей, чтобы изменить существующие условия жизни на более желанные и оптимальные условия в селе.[3]

ЛИТЕРАТУРА

1. Вукуфи Хусейн. Фироримагзхо (Утечка мозгов – на фарси). Изд-во «Бесутун», 1381. –С. 22,86.
2. Исторический атлас Ирана -1350.
3. Азкиё Мустафа. Мукаддимайе бар чомеа-шиноси-и тавсеа-и рустои. (Введение в социологию сельского развития. – на фарси). Второе издание. Изд-во: «Иттилоот». 1386. – С. 37.
4. ЗанджаниХабибуллох. Мачмуаи маколоти чамъият ва тавсеа (Сборник статей: население и развитие. – на фарси). Изд-во Центра изучения градостроительства и архитектуры Ирана. 1371. –С. 177.

ОМИЛҲОИ ИҚТИСОДӢ –ИҶТИМОИИ МУҲОҶИРАТИ МАРДУМИ ОЗАРБОЙҶОНИ ЭРОН БА ТЕҲРОН ВА ШИМОЛИ ЭРОН

Дар бораи сабабҳои муҳоҷирати аҳолии Озарбойҷони Эрон ба Теҳрон то имрӯз ягон таҳқиқоти ҷиддӣ гузаронида нашудааст ва ин мавзӯъ ҳамчун яке аз масъалаҳои муҳимми иҷтимоӣ аввалин маротиба аз ҷониби муаллифи мақола махсусан дар вилоятҳои Озарбойҷони Шаркӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст, ки дар он бо болоравии раванди муҳоҷират ва бо баҳисобгирии он ки то имрӯз ягон таҳқиқоти зарурӣ анҷом дода нашудааст, гузаронидани пажӯҳиши мазкур хеле бамаврид мебошад. Бо сабаби масоилҳои дар самти шуғлнокии аҳолӣ ҷойдошта аҳолии минтақаи мазкур маҷбур шуд, ки роҳҳои ба Теҳрон муҳоҷират карданро ҷустуҷӯй намояд. Чунин падида зарари ислоҳнашавандаи иҷтимоӣ ба рушди минтақа ва ба худи муҳоҷирону оилаҳои онҳо мерасонад.

Лекин мо бояд дар бораи омили махсуси ин падида фаромӯш насозем, ки сабаби муҳоҷирати одамон гаштааст ва аз набудани диққати ҷиддӣ аз ҷониби давлат ва ҳукумати Эрон нисбати масоилҳои рушди деҳот иборат аст.

Калидвожаҳо: муҳоҷират, муҳоҷирати дохилӣ, сабабҳои муҳоҷират, муҳоҷирати аҳолии Озарбойҷони Шарқӣ ба Теҳрон, баландбардории сифати зиндагии аҳолии деҳот.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА, ИРАНА В ТЕГЕРАН И НА СЕВЕР ИРАНА

О причинах миграции населения Восточного Азербайджана в Тегеран до сих пор не проведено ни одного серьезного исследования, и данная тема как один из важных социальных вопросов впервые изучается автором статьи. Особенно в провинциях Восточного Азербайджана, где с учетом увеличивающегося процесса миграции и учитывая то, что до сих пор не выполнялись исследования в этом направлении, остро ощущается необходимость выполнения таких исследований. Из-за проблем занятости, население данного региона было вынуждено искать пути отъезда в Тегеран. Данное явление само по себе наносит непоправимый социальный урон развитию региона, самим мигрантам и их семьям. Но нам следует помнить об особом факторе, ставшем причиной миграции людей, заключающейся в отсутствии серьезного внимания государства к проблемам развития села.

Ключевые слова: миграция, внутренняя миграция. причины миграции, миграция населения Восточного Азербайджана в Тегеран, повышение качества жизни сельского населения.

ECONOMIC AND SOCIAL FACTORS OF MIGRATION OF THE POPULATION OF AZERBAIJAN IRAN TO TEHERAN AND THE NORTH OF IRAN

No serious research has yet been carried out on the reasons for the migration of the population of East Azerbaijan to Tehran, and this subject is studied for the first time as an important social issue by the author of the article. Especially in the provinces of Eastern Azerbaijan, where, taking into account the increasing migration process and taking into account the fact that no real research has been carried out in this direction, there is an acute need for such studies. Because of employment problems, the population of this region was forced to look for ways to leave in the direction of Tehran. This phenomenon in itself bears irreparable social damage to the development of the region, to migrants and their families. But we should remember the special factor that caused the migration of people, which consists in the lack of serious attention of the state to the problems of rural development.

Key words: migration, internal migration. the causes of migration, the migration of the population of Eastern Azerbaijan to Tehran, improving the quality of life of the rural population.

Сведения об авторе: ***Пошо Алипур*** - докторант (Ph.D) Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ МАСШТАБА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА СФЕРЫ УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Имомов М.К.
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Независимо от перехода к рыночной экономике и проведенной массовой приватизации государственной собственности за годы независимости, государственный сектор в сфере услуг продолжает играть важную роль в развитии экономики Таджикистана и решении важнейших социально-экономических вопросов общества. В условиях рыночной экономики масштабы государственного участия и его доля по секторам экономики определяются социальной значимостью и стратегической важностью отдельных секторов экономики. Государственный сектор экономики определяется числом государственных предприятий в сфере услуг и долей государственной собственности в доминирующих секторах национальной экономики.

Государственные предприятия сферы услуг - это часть предприятий сферы услуг, в которых государство имеет существенную долю контроля через полный, мажоритарный или значимый миноритарный пакет акций.[2, с.22] Существенная доля государства обычно определяется для сохранения необходимого пакета контроля, по крайней мере, 10% голосующих акций в компании.

Результаты проведенной приватизации в Республике Таджикистан показали, что работа не всех приватизированных предприятий является эффективной и приватизированная государственная собственность не всегда используется по целевому назначению. Кроме того, важность сохранения доли государства в активах предприятий сферы услуг росла после финансового кризиса, последствия которого показали, что частная собственность без поддержки государства не в состоянии противостоять вызовам современной мировой экономики. Необходимо отметить, что независимо от доминирования частной формы собственности в условиях рыночной экономики политика усиления государственного сектора пользуется широкой поддержкой в большинстве стран мира.[4, с. 156]

Важным вопросом развития деятельности предприятий сферы услуг в настоящее время является вопрос оптимизации государственного сектора сферы услуг и поиск методов эффективного управления государственными предприятиями. Несмотря на сокращение доли государственного сектора после рыночных преобразований, государственные предприятия сферы услуг сохранились в качестве одного из важнейших сегментов современной рыночной экономики. В Республике Таджикистан, по крайней мере, в пяти важных секторах сферы услуг

доминируют государственные предприятия: инфраструктурные услуги, железнодорожный транспорт, финансовые услуги, образование, здравоохранение.

Таким образом, место государственного сектора в сфере услуг непосредственно связано с ролью государства в экономике и наличием социально-экономических проблем, решением которых не сможет заниматься частная собственность. Наличие государственного сектора в важнейших отраслях сферы услуг выступает залогом стабильного и устойчивого развития экономики сферы услуг и способствуют оздоровлению отраслей, находящихся в кризисном состоянии, укреплению позиций страны на региональных и мировых рынках.

В Республике Таджикистан о доле государственного сектора в сфере услуг можно судить по показателю места государства в общем объеме производства услуг в структуре ВВП, доли государственных расходов по отношению к валовому внутреннему продукту, числа государственных предприятий в сфере услуг и доли государственных предприятий по обеспечению занятости населения.

В Республике Таджикистан в 2015 г. функционировали 42358 единиц предприятий, что больше по сравнению с 2010 г на 17275 единиц, или 68,8%. Среди них особое место занимают предприятия сферы услуг, такие как предприятия в сфере операций с недвижимым имуществом (3496 единиц), торговые предприятия (7831 единица), образование (4398 единиц) и прочие предприятия в сфере коммунальных, социальных и персональных услуг (5652 единиц). В Республике Таджикистан в 2015г. доля государственных расходов по отношению к ВВП составляет 14,2%.[1.с.228]

Таблица 1. Распределение предприятий и организаций по видам экономической деятельности, единиц

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	25083	29068	32684	39824	42206	42358
в том числе:						
Электроэнергия, газ и водоснабжение	158	162	164	147	148	144
Торговля	2710	3324	3845	7214	7721	7831
Гостиницы и рестораны	89	99	126	997	1091	848
Транспорт, складское хозяйство и связь	693	861	993	1128	1276	1180
Финансовое посредничество	409	221	251	273	291	283
Операции с недвижимым имуществом	2178	2345	2657	2735	3298	3496
Образование	2551	3327	3565	3906	4064	4398
Здравоохранение и социальные услуги	522	679	755	912	977	1120
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	4298	3849	5004	5207	5361	5652

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. -С. 228

Исследование числа предприятий по формам собственности показывает, что в 2015 г из 42358 единиц зарегистрированных предприятий 9161 единица, или 21,6%, имели государственную собственность. Этот показатель в 2010 г. составил 2592 из 25083 зарегистрированных предприятий.[1,с. 229] В 2015 г., по сравнению с 2010 г., доля государственных предприятий из общего числа зарегистрированных предприятий выросла на 10,3%. За последние 5 лет доля государственных предприятий из общего числа зарегистрированных предприятий сохраняется в пределах 21-23%. Кроме того, по данным государственного агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в 2015г. 1,6% зарегистрированных фирм и организаций были в смешанной собственности, т.е. имели в качестве собственников и государственные. Сохранение такого количества предприятий в формах государственной собственности в условиях рыночной экономики вполне достаточно для государственного контроля за деятельностью важнейших предприятий сферы услуг.

Таблица 2. Число предприятий по формам собственности, единиц

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	25083	29068	32684	39824	42206	42358
в том числе: единиц						
государственная	2592	6868	7618	8856	9047	9161
частная и коллективная	21496	21731	24463	30364	32473	32507
прочие формы собственности (включая смешанную собственность, собственность иностранных юридических лиц, граждан и лиц без гражданства	995	469	603	604	686	690
в том числе: единиц		в процентах к итогу				
государственная	10,3	23,6	23,4	22,2	21,4	21,6
частная и коллективная	85,6	74,8	74,8	76,3	77,0	76,8
прочие формы собственности	4,1	1,6	1,8	1,5	1,6	1,6

Таджикистан: 25 лет государственной независимости статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. -С.229

Из общего числа зарегистрированных государственных предприятий, имеющих формы юридического лица, 52,1% являются малыми, 44,2% средними и 3,64% крупными предприятиями. Среди предприятий, имеющи иностранную и смешанную (с иностранным участием) собственность, 533 единицы приходятся на малые, 27 предприятий - на средние и 573 единицы - на крупные предприятия.

Таблица 3. Количество зарегистрированных юридических лиц по формам собственности и размеру в 2015 году

	Всего	в том числе действующие	государственная	частная и коллективная	иностранная и смешанная (с иностр. участием)
Республика Таджикистан	42358	39401	7822	31006	573
до 30 чел.		33256	4077	28646	533
от 31 до 200 чел.		5651	3460	2164	27
более 201 чел		494	285	196	13

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. -С.231

Исследование показывает, что среди важнейших секторов сферы услуг государственная собственность имеет доминирующее значение в таких отраслях, как электроэнергия, газ и водоснабжение, операции с недвижимым имуществом, государственное управление, образование, здравоохранение и социальные услуги. В 2015г. из общего числа действующих зарегистрированных предприятий в сфере электроэнергии, газа и водоснабжения 72,46% (100 единицы), в сфере образования 90,9% (3882 единиц), здравоохранения 61,78% (603 единицы) были государственными. Высокая доля государственного сектора в сфере электроэнергии, газа и водоснабжения объясняется ролью государства в создании производственной инфраструктуры. Сфера здравоохранения и образования тоже являются традиционными и социально значимыми отраслями, в которых полностью не переходили на принципы рыночной экономики независимо от коммерциализации предлагаемых своих услуг.

Средняя доля государства наблюдается в предприятиях сферы транспорта, складского хозяйства и связи 8,78% (98 единиц), финансового посредничества 10,6%, (603 единицы), операции с недвижимым имуществом 11,75% (353 единицы).

Низкая доля государственной собственности наблюдается в сферах торговли 1,19% (81 единица), гостиниц и ресторанов 2,42% (20 единиц), прочих коммунальных, социальных и персональных услуг 156 единиц, или 2,82%.[1, с.231] Это объясняется тем, что эти отрасли более характерны для рыночной экономики и частной собственности, в основном заинтересованные в этих отраслях в связи с высоким уровнем прибыльности и коротких промежутков возвращения инвестиционных ресурсов.

Таблица 4. Количество зарегистрированных юридических лиц по формам собственности в 2015 году

	Всего	в том числе действующие	государственная	частная и коллективная	иностранная и смешанная (с иностр. участием)
Республика Таджикистан	42358	39401	7822	31006	573
Электроэнергия, газ и водоснабжение	144	138	100	33	5
Торговля	7831	6774	81	6591	102
Гостиницы и рестораны	848	828	20	805	3
Транспорт, складское хозяйство и связь	1180	1115	98	989	28
Финансовое посредничество	283	266	24	229	13
Операции с недвижимым имуществом	3496	3004	353	2531	120
Государственное Управление и оборона	2493	2414	2085	250	50
Образование	4398	4050	3683	354	13
Здравоохранение и социальные услуги	1120	976	603	379	5
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	5652	5537	156	5369	10

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. -С.231-233

В последние годы объем приватизации государственного имущества в сфере услуг сокращается в связи с ощущением важности сохранения государственных предприятий в сфере услуг. В 2015г. из общего числа приватизированных предприятий 8 единиц приходилось на предприятия сферы транспорта и связи, 26 предприятий бытового обслуживания, если эти данные, с одной стороны, говорят о процессе завершения хода приватизации государственной собственности, с другой стороны, о поднятии вопроса обратной национализации тех предприятий, которые не смогли успешно функционировать в рыночной экономике без государственной поддержки.

Таблица 5. Приватизация госимущества в Республике Таджикистан

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	292	252	297	295	292	201
Транспорт и связь	15	26	10	19	22	8
Торговля	6	20	25	14	2	
Бытовое обслуживание	13	17	13	11	37	26
Прочие	66	70	42	119	157	58

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. -С.237

Важным показателем, определяющим роль государственного сектора в экономике в условиях рыночного хозяйствования, является доля людей, занятых в компаниях с государственной собственностью или смешанной собственностью, где имеется государственная доля в уставном капитале предприятий. В Республике Таджикистан в 2015 г. из общего числа занятого в экономике населения 441,5 тыс. человек, или 18,55%, работали на государственных предприятиях. Этот показатель в 2010 г. составил 432,9 тыс. человек, или 19,38%, от общего числа населения, занятого в экономике.

Таблица 6. Численность занятого населения по формам собственности, тысяч человек

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	2233,3	2249,3	2291,5	2307,3	2325,4	2379,7
Государственная, тыс. человек	432,9	440,2	443,8	433,0	444,6	441,5
Государственная %	19,4	19,6	19,4	18,8	19,1	18,6

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. -С.89

Таким образом, обобщая результаты проведенного исследования, можно заключить, что в Республике Таджикистан доля государственных предприятий в экономике по разным критериям составляет в пределах 15-20%. На предприятиях, принадлежащих государству, в настоящее время производится до 20% ВВП. Исходя из этого, можно сделать вывод, что государственный сектор сферы услуг служит основой для обеспечения устойчивого воспроизводства общественного капитала, функционирующего в национальной экономике. В составе государственного сектора сферы услуг находятся ключевые отрасли экономики сферы услуг, имеющие общенациональное значение. Наличие государственного сектора сферы услуг очень важно для стабилизации экономического роста и решения соответствующих стратегических и социальных задач общества. В современных условиях развития экономики Таджикистана сохранение доли государственного сектора, особенно в таких сферах, как образование, здравоохранение распределение электроэнергии, железнодорожные перевозки, положительно повлияет на деятельность большинства предприятий сферы услуг. Вместе с тем оно способствует повышению доступности медицинских и образовательных услуг для большинства слоев населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. 25 лет государственной независимости статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. -С.23789.
2. Балацкий Е.В. Проблемы оценки масштабов и эффективности государственного участия в экономике [Текст] / Е.В. Балацкий // Вестн. Моск. ун-та. Сер.6, Экономика. - 1997. -№6. -С.22-57.
3. Балацкий Е.В. Элементы экономики государственного сектора/Е.В. Балацкий. -М: Капитал страны, 2013. -159 с.
4. Имомов М.К. Особенности функционирования государственного сектора сферы услуг в рыночной экономике / М.К. Имомов // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал) серия: экономика. - Душанбе: Сино, 2017. -№2/3. -С.156-159.
5. Клейнер Г. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике / Г. Клейнер, Д. Петросян, А. Беченов // Вопросы экономики. - 2004. -№4. -С.25-42.
6. Салатова М.С. Проблемы функционирования предприятий государственного сектора экономики / М.С. Салатова // Вестник ННГУ. – 2005. -№1(7). -С.259-263.
7. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика / Л.И. Якобсон. –М.: ГУ ВЩЭ, 2000. -367 с.

ТАМОЮЛИ ТАҒЙИРЁБИИ АНДОЗАИ БАҲШИ ДАВЛАТӢ ДАР СОҲАИ ХИЗМАТРАСОНИИ ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола таҳлили тамоюли тағйирёбии андозаи бахши давлатӣ дар соҳаи хизматрасонии иқтисодиёти Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода шуда, муҳиммияти нигоҳдории моликияти давлатӣ дар соҳаҳои афзалияти иҷтимоидошта асоснок карда шудааст. Ҳиссаи бахши давлатӣ дар сохтори ММД, таъминоти шуғл ва истеҳсолоти шаклҳои муҳимми хизматрасонӣ дар давлат баҳогузорӣ карда шудаанд. Муайян карда шудааст, ки новобаста аз хусусугардонии моликият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият бахши давлатӣ дар соҳаҳои маориф, тандурустӣ, таъминоти қувваи барқ ва газ ҳиссаи асосиро дорост ва ҳамчун омили муҳимми рушди иқтисодии давлат баромад мекунад.

Калидвожаҳо: бахши давлатии соҳаи хизматрасонӣ, бахши хизматрасонӣ, моликияти давлатӣ, корхонаҳои давлатӣ.

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ МАСШТАБА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА СФЕРЫ УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

В статье проведен анализ тенденции изменения масштаба государственного сектора сферы услуг в экономике Таджикистана и обосновывается важность сохранения государственный собственности в социально значимых отраслях сферы услуг. Проведена оценка доли государственного сектора в создании ВВП, обеспечении занятости и производства важнейших видов услуг в стране. Выявлено, что независимо от проводимой приватизации за годы независимости государственная собственность имеет доминирующее положение в таких отраслях сферы услуг, как образование, здравоохранение и распределение электроэнергии, и выступает важным фактором социально-экономического развития экономики страны.

Ключевые слова: государственный сектор, сфера услуг государственная собственность, государственные предприятия.

TRENDS OF CHANGING THE SCOPE OF THE STATE SECTOR IN THE SPHERE OF SERVICES INDUSTRY IN THE ECONOMY OF TAJIKISTAN

The article analyzes the trend of changing the scale of the public service sector in the economy of Tajikistan and justifies the importance of preserving state property in socially significant sectors of the service industry. It covers the assessment of the share of the state sector in the creation of GDP, provision of employment and production of the most important types of services in the economy of the Republic of Tajikistan. The was found out that, regardless of the carried out privatization during the years of independence, state ownership has a dominant position in some service industries as education, healthcare and electricity distribution and act as the important factor of the socioeconomic development of the country's economy.

Key words: state sector, state services sector, state enterprises in the service sector.

Сведения об авторе: ***Имомов М.К.*** - ассистент кафедры финансов и налогообложения в предпринимательстве Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. E-mail: **I-myrodali-1988@mail.ru.**
Телефон: **(+992) 931-44-43-40**

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Филонов Н.Г., Бобоев Н.М.
Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Одной из особенностей развития современной экономики является внедрение теоретических положений и конкретных рекомендации логистики в практическую деятельность фирм и компаний во многих странах мира. При этом к логистике, как к научной основе управления потоковыми процессами, обращаются не только в промышленности, торговле и на транспорте, но также в сфере услуг, банковском и страховом деле, организации послепродажного сервиса, в коммунальном хозяйстве, в области туризма и т.д.

Анализ и управление потоковыми процессами, их преобразование и интеграция являются новой формой управления, превосходящей традиционные как по уровню творческого потенциала, так и по степени эффективности конечных результатов. При этом оптимизация потоковых процессов по минимизации совокупных издержек стала возможной лишь благодаря переориентации с количественных критериев оценки хозяйственной деятельности на качественные.

Для реализации стратегических задач, стоящих перед предприятиями, отраслями и регионами нашей страны, необходимо создание адекватной банковской системы, которая выступала бы катализатором экономических процессов во всех сферах предпринимательской деятельности. Поэтому реформирование банковской системы должно происходить темпами и способами, удовлетворяющими национальным и международным интересам России. Важным инструментом решения такого рода задач призвана стать **логистизация банковской деятельности**, в основе которой заложен высокий потенциал повышения ее эффективности путем внедрения научных методов регулирования экономических потоков не только в структуре банка, но и возникающих в процессе взаимодействия банков с субъектами материальной сферы.

Логистизации банковской деятельности представляет собой процесс последовательного внедрения приемов, методов и методик, относящихся к логистической науке, и может одновременно рассматриваться как комплексная технологическая и управленческая инновация, внедрение которой в реальную банковскую практику следует считать необходимым фактором.

Такой подход обусловлен тем, что российские коммерческие банки пытаются не только увеличить число клиентов, но и расширить спектр оказываемых услуг, не снижая при этом доходность операций. Комплексный научный подход к решению подобных задач обусловлен необходимостью рассмотрения потоков, движения которых требует адекватных методов регулирования с точки зрения банковской логистики. При этом следует представить циркуляцию финансовых потоков как специфическое перемещение денежных средств, являющихся такой же разновидностью имущества, как товары, услуги.

Для проведения исследований структуры финансовых потоков в банке необходимо ввести базовые понятия логистического анализа.[1, с.168]

В работах [1, с.168; 3] показано, что логистический анализ экономических систем (в частности, банка) осуществляется на основе трех понятия: логистическая система (ЛС), потоки полезных ресурсов (ППР) в ЛС и логистические операции с ППР в ЛС.

Исследованию процессов формирования и функционирования логистических систем посвящено достаточно большое количество работ, как отечественных, так и зарубежных авторов.[4, с.423] Понятие логистической системы является одним из базовых понятий в логистике. Принципиально логистические системы делятся, согласно уровням в экономике, на: микрологистические, мезологистичекие, макрологистические и глобальные логистические системы.[1, с.168; 4]

Одной из важнейших характеристик логистических систем являются **потоки полезных ресурсов** (материальный поток ($\vec{M}$); финансовый поток ($\vec{F}$); информационный ($\vec{I}$); энергетический ($\vec{E}$); поток транспортных средств ($\vec{T}$); поток трудовых ресурсов ($\vec{W}$); поток услуг ($\vec{U}$); поток инноваций ($\vec{N}$)). Полезность ресурсов определяется степенью реализации управляющих функций и обеспечения эффективности функционирования логистической системы.[3, с.175]

При рассмотрении потоковых процессов банка с логистической позиции, необходимо проведение анализа содержания, особенностей и характеристик системы, в которой они существуют, т.е. **банковской логистической системы**. Банковская логистическая система может быть определена как совокупность взаимно упорядоченных элементов, расположенных с точки зрения иерархии управления по вертикальным и горизонтальным линиям, которые в результате использования приемов и методов логистики обеспечивают реализацию функций и задач банка с наибольшим экономическим эффектом, превращает кредитный институт в организацию более высокого уровня управления. Данной системе присуще практически все свойства логических систем материальной экономики, в том числе, изменчивость, сложность, адаптивность, устойчивость, структурированность, целенаправленность. Однако, как уже говорилось выше, данному вопросу посвящено достаточно много работ, согласно которым банк можно рассматривать как микрологистическую систему и в задачи данной работы не ходит анализ особенностей формирования банковской логистической системы.

Рассматривая с логистических позиций потоковые процессы, характерные для банковской деятельности, можно выделить два контура, в пределах которых происходит движения ресурсов:

– внутренний, охватывающий коммерческий банк, его структурные подразделения, а также отделения и филиальную сеть;

– внешний, включающий в себя клиентов, партнеров, участников валютного и фондового рынка.

С практической точки зрения внедрение методов логистики в банковскую практику требует планомерного и последовательного осуществления комплекса экономических, технических, организационно-правовых мероприятий долговременного и текущего характера. А также мероприятий по проектированию, созданию и обеспечению рационального функционирующей системы регулирования потоковых процессов. Разумное сочетание этих двух направлений позволит выработать наилучшую стратегию развития, как отдельного банка, так и банковской системы в целом.

Логистические модели рассматривают банк − как совокупность различных ресурсов (особенно выделяют финансовые) и их потоков, которые взаимно влияют друг на друга, зависят от текущих рыночных условий и эволюционируют в соответствии с изменениями внешних и внутренних условий, что вызывает необходимость оптимизировать процесс формирования потоков. Интегрированные показатели работы коммерческого банка отражаются в банковском балансе, в зависимости от уровня детализации управленческих процедур и задач, которые возникают в процессе управления финансовыми потоками банка, объекты управления могут быть конкретизированы. Так, в качестве таких объектов могут выступать любые операции, присущие банку.

Особенности логистизации различных видов банковского предпринимательства могут быть, в конечном итоге, определены и охарактеризованы только в процессе разработки и внедрения практических мероприятий по регулированию финансовых, материальных,

информационных и других потоков банка. Однако уже сегодня анализ вышеуказанных потоков позволяет выявить логистическую природу банковской деятельности.

Коммерческие банки можно рассматривать с логистических позиций как объект хозяйствования, все многообразие форм деятельности в котором базируется на главном потоке – финансовом. Остальные потоки ресурсов (материальные, информационные, трудовые и т.д.) представляют собой ту или иную форму прямого или косвенного **обеспечения** движения финансовых ресурсов.

Структура процесса формирования финансовых ресурсов банка представлена на рис.1.

Можно видеть, что формирование финансовых ресурсов представляет собой сложный процесс, состоящий в основном из:[5, с.420]

– **активных** операций (операции по размещению средств). В результате активных операций банки получают дебетовые проценты, которые должны быть выше кредитовых процентов, выплачиваемых банком по пассивным операциям. Разница между дебетовыми и кредитовыми процентами (маржа) – одна из важнейших традиционных статей дохода банка (банковская прибыль формируется и за счет комиссионных сборов за банковские услуги).

– **пассивных** операций (операции по мобилизации средств: привлечение кредитов, вкладов (депозитных, сберегательных), получение кредитов от других банков, эмиссия собственных ценных бумаг). Средства, получаемые в результате пассивных операций, являются основой непосредственной банковской деятельности.

Рис.1. Формирование финансовых ресурсов банка

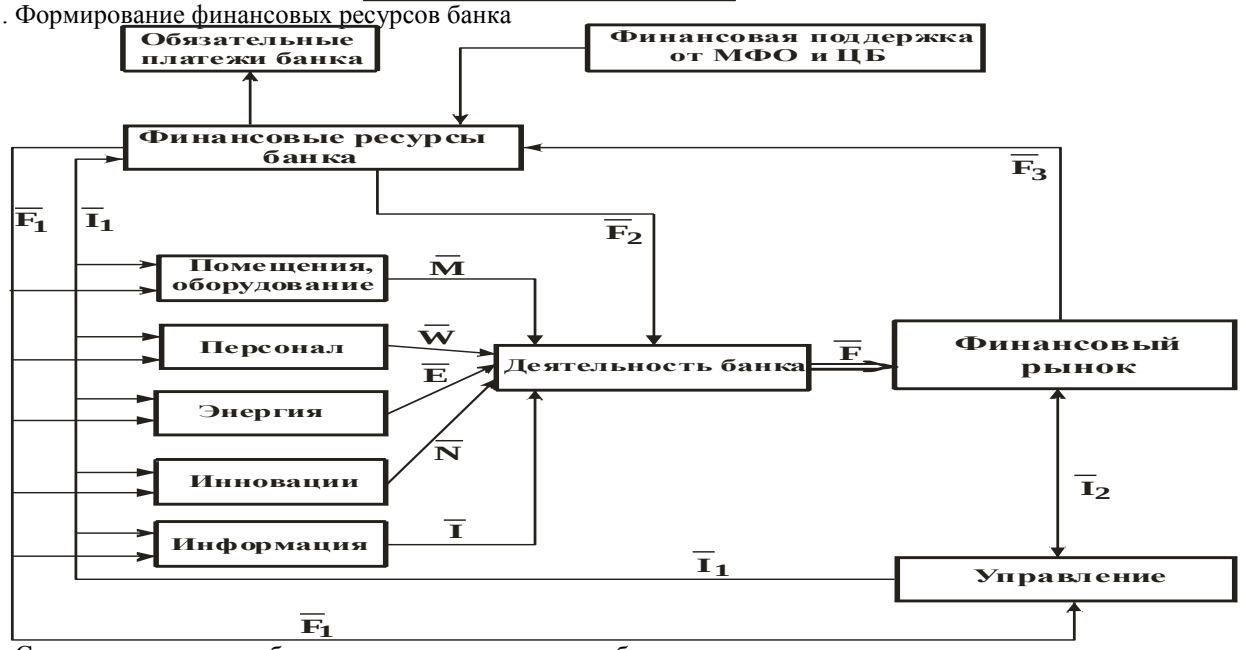


Рис.2. Структура ресурсов, обеспечивающих деятельность банка

На рис.2 показана структура внутренних ресурсов, обеспечивающих деятельность банка, движение финансовых ресурсов.

На рисунке дополнительно введены следующие обозначения: $\vec{F}_1$ – финансовый поток, обеспечивающий функционирование основных ресурсов банка (материальные, персонал и т.д.);

$\vec{F}_2$ – финансовый поток, обеспечивающий деятельность банка; $\vec{F}_3$ – финансовый поток, формирующий финансовые ресурсы банка; $\vec{I}_1$ – информация, связанная с управлением подсистем банка; $\vec{I}_2$ – информация, связанная с анализом рынка (маркетинговые исследования).

В работах [2, с.475; 3] показано, что любой поток в ЛС можно представить как направленное перемещение в пространстве и во времени определенного объема полезных ресурсов: $\vec{P} = f(t,z)$, где **t** – временная, **z** – пространственная координаты. Исходя из этого, поток есть некоторая функция, имеющая две составляющие: **скалярную** P_0 – конкретный вид полезных ресурсов и **векторную** $\vec{P}_0(t,z)$ – ориентация потока в пространстве. Тогда поток это: $\vec{P} = P_0 \cdot \vec{P}_0(t,z)$ (1).

Выражение (1) есть **элементарное представление потока**. Каждый поток полезных ресурсов имеет свое элементарное представление: $\vec{M} = M_0 \cdot \vec{M}_0$; $\vec{F} = F_0 \cdot \vec{F}_0$; $\vec{I} = I_0 \cdot \vec{I}_0$; $\vec{N} = N_0 \cdot \vec{N}_0$ и т.д.

В общем случае, при формировании какого-либо вида потока необходимым условием является наличие других потоков. Тогда для нормального функционирования финансового потока в банке необходимы следующие векторные составляющие, обеспечивающие его формирование и движение: финансовая, информационная, энергетическая, трудовых ресурсов (персонал), инновационная и услуги. Отсутствие хотя бы одной из них переводит финансовый поток в запас, т.е. движение в пространстве отсутствует, и процесс развивается только во времени. При этом меняются качественные или количественные характеристики запаса.

Тогда выражение для потока, имеющего одинаковое наполнение P_0, имеет вид: $\vec{P} = P_0 \cdot \sum_{i=1}^{L} \vec{P}_{0i}(t,z)$ (2), где L – число векторных составляющих, обеспечивающих данный поток.

Исходя из этого, структуру классического финансового потока, можно записать в следующем виде:

$$\vec{F} = F_{0F} \cdot f\left(\vec{F}_{0F}, \vec{I}_F, \vec{E}_F, \vec{W}_F, \vec{N}_F, \vec{U}_F\right) \qquad (3).$$

Согласно (2), выражению (3) преобразуется в следующее:

$$\vec{F} = F_{0F} \cdot \left(\vec{F}_{0F} + \vec{I}_F + \vec{E}_F + \vec{W}_F + \vec{N}_F + \vec{U}_F\right) = F_{0F} \cdot \vec{F}_{0F} + F_{0F} \cdot I_{0F} \cdot \vec{I}_{0F} + F_{0F} \cdot E_{0F} \cdot \vec{E}_{0F} +$$

$$+ F_{0F} \cdot W_{0F} \cdot \vec{W}_{0F} + F_{0F} \cdot N_{0F} \cdot \vec{N}_{0F} + F_{0F} \cdot U_{0F} \cdot \vec{U}_{0F}$$

Анализируя ситуацию в рассматриваемом коммерческом банке, можно сказать, что обеспечивающими формирование $\vec{F}$ являются следующие потоки: входной поток F_2 (рис.2), информационный ($\vec{I}$), энергетический ($\vec{E}$), материальный ($\vec{M}$), поток транспортных средств ($\vec{T}$), поток трудовых ресурсов ($\vec{W}$), поток услуг ($\vec{U}$) и инноваций ($\vec{N}$) (поток инноваций не является в чистом виде обеспечивающим, он в основном повышает эффективность ФП, поэтому в дальнейшем учитывать его не будем).

Тогда для данного конкретного случая получим:

$$\vec{F} = F_{02}\left(\vec{F}_{0F} + \vec{M}_F + \vec{I}_F + \vec{E}_F + \vec{T}_F + \vec{W}_F + \vec{U}_F\right) = F_{02}\vec{F}_{0F} + F_{02}M_{0F}\vec{M}_{0F} + F_{02}I_{0F}\vec{I}_{0F} +$$

$$+ F_{02}E_{0F}\vec{E}_{0F} + F_{02}T_{0F}\vec{T}_{0F} + F_{02}W_{0F}\vec{W}_{0F} + F_{02}U_{0F}\vec{U}_{0F}$$

Ведем следующие обозначения

$$M_F = F_{02}M_{0F};\ I_F = F_{02}I_{0F};\ E_F = F_{02}E_{0F};\ T_F = F_{02}T_{0F};\ W_F = F_{02}W_{0F};\ U_F = F_{02}U_{0F}$$

Тогда

$$\vec{F} = F_{02}\vec{F}_{0F} + M_F\vec{M}_{0F} + I_F\vec{I}_{0F} + E_F\vec{E}_{0F} + T_F\vec{T}_{0F} + W_F\vec{W}_{0F} + U_F\vec{U}_{0F} \qquad (4).$$

Анализ выражения (4) позволяет сделать, следующее предположение: т.к. вектора $\vec{F}_{0F}, \vec{M}_{0F}, \vec{I}_{0F}, \vec{E}_{0F}, \vec{T}_{0F}, \vec{W}_{0F}, \vec{U}_{0F}$ обеспечивают только финансовый поток и их направление практически одинаково, то данные вектора, в общем случае, являются коллинеарными. Тогда можно ввести, с некоторой долей условности, обобщающий вектор направления для финансового потока $\vec{F}_{q0}$, то есть

$$\vec{F} = \vec{F}_{q0} \cdot (F_{02} + M_F + I_F + E_F + T_F + W_F + U_F) = F_{q0} \cdot \vec{F}_{q0} \qquad (5),$$

$$F_{q0} = (F_{02} + M_F + I_F + E_F + T_F + W_F + U_F) \qquad (6)$$

В выражении (6) имеется некоторая неопределенность в понимании реальной сущности суммирования, т.к. слагаемые имеют разнокачественное содержание составляющих потока (материальная составляющая, информационная, финансовая и т.д.). Понять смысл данного выражения можно, если перейти в плоскость издержек, т.е. выражение (6) есть суммарные затраты (структура затрат) при формировании финансового потока.

При этом:

F_{02} – определенный объем финансовых средств (за некоторый период времени);

I_F – затраты, связанные с информационным обеспечением ФП;

M_F – затраты, связанные с материально-техническим обеспечением ФП;

E_F – затраты, связанные с энергетическим обеспечением финансового потока;

T_F – затраты, связанные с транспортным обеспечением финансового потока

W_F – затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами ФП;

U_F – затраты, связанные с сервисным обслуживанием ФП;

F_{q0} – общие затраты на формирование финансового потока.

Таким образом, проведенный анализ процесса формирования и структуры финансового потока позволяет выявить и классифицировать совокупные издержки, что дает возможность достаточно точно контролировать источники затрат и оптимизировать издержки с целью их минимизации.

Полученное выражение (6) для общих издержек при формировании ФП есть, в конечном итоге, тривиальное решение – имеются основной и обеспечивающие потоки, которые и являются источниками издержек. Однако, в рамках данной модели, имеется возможность определить полные, совокупные издержки ($\vec{Q}_F$). При этом необходимо учитывать не только затраты на формирование ФП, но и затраты на формирование его обеспечивающих потоков. Тогда

$$\vec{Q}_F = \vec{F} + \vec{M}_F + \vec{I}_F + \vec{E}_F + \vec{T}_F + \vec{W}_F + \vec{U}_F \qquad (7)$$

Выпишем соответствующие выражения для $\vec{F}$, $\vec{M}_F$ $\vec{I}_F$, $\vec{E}_F$, $\vec{W}_F$, $\vec{U}_F$, полученные в работе [3, с.195], с учетом того, что все составляющие являются обеспечивающими для потока $\vec{F}$, т.е. необходимо изменить обозначения в индексах, подчеркнув их принадлежность к ФП:

1. $\vec{F} = F_{02}\vec{F}_{0F} + \vec{M}_F\vec{M}_{0F} + I_F\vec{I}_{0F} + E_F\vec{E}_{0F} + T_F\vec{T}_{0F} + W_F\vec{W}_{0F} + U_F\vec{U}_{0F}$
2. $\vec{M}_F = M_{0F}\vec{M}_{0F} + F_{MF}\vec{F}_{0F} + I_{MF}\vec{I}_{0F} + E_{MF}\vec{E}_{0F} + T_{MF}\vec{T}_{0F} + W_{MF}\vec{W}_{0F} + U_{MF}\vec{U}_{0F}$
3. $\vec{I}_F = I_{0F}\vec{I}_{0F} + M_{IF}\vec{M}_{0F} + F_{IF}\vec{F}_{0F} + E_{IF}\vec{E}_{0F} + T_{IF}\vec{T}_{0F} + W_{IF}\vec{W}_{0F} + U_{IF}\vec{U}_{0F}$
4. $\vec{E}_F = E_{0F}\vec{E}_{0F} + M_{EF}\vec{M}_{0F} + F_{EF}\vec{F}_{0F} + I_{EF}\vec{I}_{0F} + T_{EF}\vec{T}_{0F} + W_{EF}\vec{W}_{0F} + U_{EF}\vec{U}_{0F}$
5. $\vec{W}_F = W_{0F}\vec{W}_{0F} + M_{WF}\vec{M}_{0F} + F_{WF}\vec{F}_{0F} + I_{WF}\vec{I}_{0F} + E_{WF}\vec{E}_{0F} + T_{WF}\vec{T}_{0F} + U_{WF}\vec{U}_{0F}$
6. $\vec{U}_F = U_{0F}\vec{U}_{0F} + M_{UF}\vec{M}_{0F} + F_{UF}\vec{F}_{0F} + I_{UF}\vec{I}_{0F} + E_{UF}\vec{E}_{0F} + T_{UF}\vec{T}_{0F} + W_{UF}\vec{W}_{0F}$
7. $\vec{T}_F = T_{0F}\vec{T}_{0F} + M_{TF}\vec{M}_{0F} + F_{TF}\vec{F}_{0F} + I_{TF}\vec{I}_{0F} + E_{TF}\vec{E}_{0F} + W_{TF}\vec{W}_{0F} + U_{TF}\vec{U}_{0F}$

Подставим в (7) соответствующие выражения

$$\vec{Q}_F = \vec{F} + \vec{M}_F + \vec{I}_F + \vec{E}_F + \vec{T}_F + \vec{W}_F + \vec{U}_F =$$
$$= (F_{02}\vec{F}_{0F} + \vec{M}_F\vec{M}_{0F} + I_F\vec{I}_{0F} + E_F\vec{E}_{0F} + T_F\vec{T}_{0F} + W_F\vec{W}_{0F} + U_F\vec{U}_{0F}) +$$
$$+ (M_{0F}\vec{M}_{0F} + F_{MF}\vec{F}_{0F} + I_{MF}\vec{I}_{0F} + E_{MF}\vec{E}_{0F} + T_{MF}\vec{T}_{0F} + W_{MF}\vec{W}_{0F} + U_{MF}\vec{U}_{0F}) +$$
$$+ (I_{0F}\vec{I}_{0F} + M_{IF}\vec{M}_{0F} + F_{IF}\vec{F}_{0F} + E_{IF}\vec{E}_{0F} + T_{IF}\vec{T}_{0F} + W_{IF}\vec{W}_{0F} + U_{IF}\vec{U}_{0F}) +$$
$$+ (E_{0F}\vec{E}_{0F} + M_{EF}\vec{M}_{0F} + F_{EF}\vec{F}_{0F} + I_{EF}\vec{I}_{0F} + T_{EF}\vec{T}_{0F} + W_{EF}\vec{W}_{0F} + U_{EF}\vec{U}_{0F}) +$$
$$+ (W_{0F}\vec{W}_{0F} + M_{WF}\vec{M}_{0F} + F_{WF}\vec{F}_{0F} + I_{WF}\vec{I}_{0F} + T_{WF}\vec{T}_{0F} + E_{WF}\vec{E}_{0F} + U_{WF}\vec{U}_{0F}) +$$
$$+ (U_{0F}\vec{U}_{0F} + M_{UF}\vec{M}_{0F} + F_{UF}\vec{F}_{0F} + I_{UF}\vec{I}_{0F} + E_{UF}\vec{E}_{0F} + T_{UF}\vec{T}_{0F} + W_{UF}\vec{W}_{0F}) +$$
$$+ (T_{0F}\vec{T}_{0F} + M_{TF}\vec{M}_{0F} + F_{TF}\vec{F}_{0F} + I_{TF}\vec{I}_{0F} + E_{TF}\vec{E}_{0F} + W_{TF}\vec{W}_{0F} + U_{TF}\vec{U}_{0F})$$

Раскрываем скобки и, группируя по однотипным векторам, получаем:

$$\vec{Q}_F = \vec{F}_{0F} \cdot (F_{02} + F_{MF} + F_{IF} + F_{EF} + F_{TF} + F_{WF} + F_{UF}) +$$
$$+ \vec{M}_{0F} \cdot (M_F + M_{0F} + M_{IF} + M_{EF} + M_{TF} + M_{WF} + M_{UF}) +$$
$$+ \vec{I}_{0F} \cdot (I_F + I_{0F} + I_{MF} + I_{EF} + I_{TF} + I_{WF} + I_{UF}) +$$
$$+ \vec{E}_{0F} \cdot (E_F + E_{0F} + E_{MF} + E_{IF} + E_{TF} + E_{WF} + E_{UF}) +$$
$$+ \vec{W}_{0F} \cdot (W_F + W_{0F} + W_{MF} + W_{IF} + W_{EF} + W_{TF} + W_{UF}) +$$
$$+ \vec{U}_{0F} \cdot (U_F + U_{0F} + U_{MF} + U_{IF} + U_{EF} + U_{TF} + U_{WF}) +$$
$$+ \vec{T}_{0F} \cdot (T_F + T_{0F} + T_{MF} + T_{IF} + T_{EF} + T_{WF} + T_{UF})$$

Введем следующие обозначения:

$$\begin{cases} F_{\Sigma F} = F_{02} + F_{MF} + F_{IF} + F_{EF} + F_{TF} + F_{WF} + F_{UF} \\ M_{\Sigma F} = M_F + M_{0F} + M_{IF} + M_{EF} + M_{TF} + M_{WF} + M_{UF} \\ I_{\Sigma F} = I_F + I_{0F} + I_{MF} + I_{EF} + I_{TF} + I_{WF} + I_{UF} \\ E_{\Sigma F} = E_F + E_{0F} + E_{MF} + E_{IF} + E_{TF} + E_{WF} + E_{UF} \\ W_{\Sigma F} = W_F + W_{0F} + W_{MF} + W_{IF} + W_{EF} + W_{TF} + W_{UF} \\ T_{\Sigma F} = T_F + T_{0F} + T_{MF} + T_{IF} + T_{EF} + T_{WF} + T_{UF} \\ U_{\Sigma F} = U_F + U_{0F} + U_{MF} + U_{IF} + U_{EF} + U_{TF} + U_{WF} \end{cases} \quad (9),$$

Тогда выражения для финансового потока по затратам, имеет вид:

$$\vec{Q}_F = F_{\Sigma F} \cdot \vec{F}_{0F} + M_{\Sigma F} \cdot \vec{M}_{0F} + I_{\Sigma F} \cdot \vec{I}_{0F} + E_{\Sigma F} \cdot \vec{E}_{0F} + W_{\Sigma F} \cdot \vec{W}_{0F} + T_{\Sigma F} \cdot \vec{T}_{0F} + U_{\Sigma F} \cdot \vec{U}_{0F} \quad .(10)$$

Анализируя выражение (10), сделаем такое же предположение, как делали выше, т.е. вектора $\vec{F}, \vec{M}_F, \vec{I}_F, \vec{E}_F, \vec{T}_F, \vec{W}_F, \vec{U}_F$ обеспечивают только финансовый поток, тогда вектора $\vec{F}_{0F}, \vec{M}_{0F}, \vec{I}_{0F}, \vec{T}_{0F}, \vec{E}_{0F}, \vec{W}_{0F}, \vec{U}_{0F}$ коллинеарные и, с некоторой долей условности, можно ввести обобщающий вектор направления $\vec{F}_Q$, тогда

$$\vec{Q}_F = \vec{F}_Q \cdot (F_{\Sigma F} + M_{\Sigma F} + I_{\Sigma F} + E_{\Sigma F} + W_{\Sigma F} + T_{\Sigma F} + U_{\Sigma F}) = \vec{F}_Q \cdot F_Q$$

Совокупные затраты на формирование финансового потока, с учетом затрат на формирование обеспечивающих потоков:

$$F_Q = F_{\Sigma F} + M_{\Sigma F} + I_{\Sigma F} + E_{\Sigma F} + W_{\Sigma F} + T_{\Sigma F} + U_{\Sigma F} \quad (11)$$

где: $F_{\Sigma F}$ – полные затраты, на формирование ФП;

$M_{\Sigma F}$ – полные затраты на материально-техническое обеспечение финансового потока;

$I_{\Sigma F}$ – полные затраты на информацию о финансовом потоке;

$E_{\Sigma F}$ – полные затраты на энергетическое обеспечение финансового потока;

$W_{\Sigma F}$ – затраты на обеспечение финансового потока трудовыми ресурсами;

$T_{\Sigma F}$ – затраты на обеспечение транспортными средствами;

$U_{\Sigma F}$ – затраты на сервисные услуги.

F_Q – совокупные затраты на формирование финансового потока, с учетом затрат на формирование обеспечивающих потоков:

Результаты данного анализа можно свернуть в следующую таблицу 1.

Таблица 1.

Σ	**F_Q**	**F_Σ**	**I_Σ**	**E_Σ**	**W_Σ**	**U_Σ**	**M_Σ**	**T_Σ**
1	**$F_{\Sigma F}$**	F_{02}	F_{IF}	F_{EF}	F_{WF}	F_{UF}	F_{MF}	F_{TF}
2	**$I_{\Sigma F}$**	I_F	I_{0F}	I_{EF}	I_{WF}	I_{UF}	I_{MF}	I_{TF}
3	**$E_{\Sigma F}$**	E_F	E_{IF}	E_{0F}	E_{WF}	E_{UF}	E_{MF}	E_{TF}
4	**$W_{\Sigma F}$**	W_F	W_{IF}	W_{EF}	W_{0F}	W_{UF}	W_{MF}	W_{TF}
5	**$U_{\Sigma F}$**	U_F	U_{IF}	U_{EF}	U_{WF}	U_{0F}	U_{MF}	U_{TF}
6	**$M_{\Sigma F}$**	M_F	M_{IF}	M_{EF}	M_{WF}	M_{UF}	M_{0F}	M_{TF}
7	**$T_{\Sigma F}$**	T_F	T_{IF}	T_{EF}	T_{WF}	T_{UF}	T_{MF}	T_{0F}

В таблице 1 значение F_Q (совокупные издержки) есть сумма значений по соответствующей строке, либо по столбцу. Если по столбцу, то это выражение (11). Если по строке, то

$$F_Q = F_\Sigma + I_\Sigma + E_\Sigma + W_\Sigma + U_\Sigma + M_\Sigma + T_\Sigma \qquad (12),$$

где

$$\begin{cases} F_\Sigma = F_{02} + I_F + E_F + W_F + U_F + M_F + T_F \\ I_\Sigma = F_{IF} + I_{0F} + E_{IF} + W_{IF} + U_{IF} + M_{IF} + T_{IF} \\ E_\Sigma = F_{EF} + I_{EF} + E_{0F} + T_{EF} + W_{EF} + U_{EF} + M_{EF} \\ W_\Sigma = F_{WF} + I_{WF} + E_{WF} + T_{WF} + W_{0F} + U_{WF} + M_{WF} \\ U_\Sigma = F_{UF} + I_{UF} + E_{UF} + T_{UF} + W_{UF} + U_{0F} + M_{UF} \\ M_\Sigma = F_{MF} + I_{MF} + E_{MF} + W_{MF} + U_{MF} + M_{0F} + T_{MF} \\ T_\Sigma = F_{TF} + I_{TF} + E_{TF} + W_{TF} + U_{TF} + M_{TF} + T_{0F} \end{cases}$$

В таблице 2 приведен один из вариантов соответствия показателей реальным затратам в логистической системе (согласно выражению (11)).

Таблица 2. Структура совокупных издержек при формировании финансового потока

Показатель затрат	Составляющие показателя	Соответствие показателя реальным затратам
$F_{\Sigma F}$ полные затраты на формирование ФП	F_{02}	Общий ФП (за определенный период времени)
	F_{MF}	Затраты, связанные с финансовым обеспечением МП при формировании ФП
	F_{IF}	Затраты, связанные с финансовым обеспечением ИП при формировании ФП
	F_{EF}	Затраты, связанные с финансовым обеспечением ЭП при формировании ФП
	F_{TF}	Затраты, связанные с финансовым обеспечением транспортного потока при формировании ФП
	F_{WF}	Затраты, связанные с финансовым обеспечением потока трудовых ресурсов при формировании ФП
	F_{UF}	Затраты, связанные с финансовым обеспечением ПУ при формировании ФП
$I_{\Sigma F}$ полные затраты на информационное обеспечение при формировании ФП	I_{0F}	Затраты, связанные с информационным обеспечением ФП
	I_{MF}	Затраты, связанные с информационным обеспечением МП при формировании ФП
	I_F	Стоимость определенного объема информации при формировании ФП
	I_{EF}	Затраты, связанные с информационным обеспечением ЭП при формировании ФП
	I_{TF}	Затраты, связанные с информационным обеспечением ТП при формировании ФП
	I_{WF}	Затраты, связанные с получением информации о потоке трудовых ресурсов при формировании ФП
	I_{UF}	Затраты, связанные с информационным обеспечением ПУ при формировании ФП
$E_{\Sigma F}$ полные затраты на энергетическое обеспечение ФП	E_{0F}	Затраты, связанные с энергетическим обеспечением ФП
	E_{MF}	Затраты, связанные с энергетическим обеспечением ЭП при формировании ФП
	E_F	Стоимость ЭП (за определенный период времени) при формировании ФП
	E_{IF}	Затраты, связанные с энергетическим обеспечением информационного потока при формировании ФП
	E_{TF}	Затраты, связанные с энергетическим обеспечением транспортного потока при формировании ФП
	E_{WF}	Затраты, связанные с энергетическим обеспечением потока трудовых ресурсов при формировании ФП
	E_{UF}	Затраты, связанные с энергетическим обеспечением потока услуг при формировании ФП
$W_{\Sigma F}$ полные затраты на обеспечение ФП трудовыми ресурсами	W_{0F}	Затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами ФП
	W_{MF}	Затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами материального потока при формировании ФП
	W_F	Стоимость трудовых ресурсов (на определенный период времени) при формировании ФП
	W_{IF}	Затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами ИП при формировании ФП

	W_{EF}	Затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами энергетического потока при формировании ФП
	W_{TF}	Затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами транспортного потока при формировании ФП
	W_{UF}	Затраты, связанные с обеспечением трудовыми ресурсами потока услуг при формировании ФП
$T_{\Sigma F}$ полные затраты на обеспечение транспортными средствами ФП	T_F	Стоимость транспортных средств (на определенный период времени) при формировании ФП
	T_{0F}	Затраты, связанные с обеспечением транспортными средствами ФП
	T_{MF}	Затраты, связанные с обеспечением транспортными средствами материального потока при формировании ФП
	T_{IF}	Затраты, связанные с обеспечением транспортными средствами ИП при формировании ФП
	T_{EF}	Затраты, связанные с обеспечением транспортными средствами энергетического потока при формировании ФП
	T_{WF}	Затраты, связанные с обеспечением транспортными средствами потока трудовых ресурсов при формировании ФП
	T_{UF}	Затраты на транспортное обеспечение потока услуг при формировании ФП
$U_{\Sigma F}$ полные затраты на сервисные услуги ФП	U_F	Стоимость определенных услуг (в заданный период времени) при формировании ФП
	U_{0F}	Затраты, связанные с сервисным обслуживанием ФП
	U_{MF}	Затраты, связанные с сервисным обслуживанием материального потока при формировании ФП
	U_{IF}	Затраты, связанные с сервисным обслуживанием информационного потока при формировании ФП
	U_{EF}	Затраты, связанные с сервисным обслуживанием ЭП при формировании ФП
	U_{TF}	Затраты, связанные с сервисным обслуживанием ТП при формировании ФП
	U_{WF}	Затраты, связанные с сервисным обслуживанием ПТР при формировании ФП

Таким образом, проведенный анализ процесса формирования и структуры финансового потока позволяет выявить и классифицировать совокупные издержки, что дает возможность достаточно точно контролировать источники затрат и оптимизировать издержки с целью их минимизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коваленко Л.В. Позиционирование логистического анализа в управленческом анализе / Л.В. Коваленко, Н.Г. Филонов // Вестник ТГПУ. –Томск: ТГПУ, 2011. –№12(114). –С.166-172.
2. Филонов Н.Г. Анализ структуры потоков полезных ресурсов в логистических системах / Н.Г. Филонов, С.К. Дащинская, Л.В. Коваленко // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно–аналитический журнал. -Санкт Петербург, 2007. –№4(24). –С.472-476.
3. Филонов Н.Г. Логистический анализ структуры совокупных издержек при формировании потоков полезных ресурсов / Н.Г. Филонов, Л.В. Коваленко // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (VI Южно-Российский Логистический Форум «Актуальные проблемы и перспективы развития региональной логистической инфраструктуры»). -Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», Южно–Российская Ассоциация Логистики, 2009. –С.189-197.
4. Бауэрсокс Д.Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс. -2-е изд. –М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. –640 с.(пер.с англ.)
5. Банковское дело: учебник / под ред. д.э.н., Г.Г. Коробовой. – изд. с изм. –М.: Экономистъ, 2006. –766 с.

ТАҲЛИЛИ СТРУКТУРАИ РЕСУРСҲОИ МОЛИЯВИИ БОНКҲОИ ТИҶОРАТӢ

Логистикакунонӣ яке аз муҳимтарин ва асоситарин воситаи баланд бардоштани фаъолияти бонкҳои тиҷоратӣ дар шароити муосир ба шумор меравад. Бо истифода аз усулҳои логистика дар мақолаи мазкур таҳлили структураи ресурсҳои молиявӣ дар соҳаи бонкӣ гузаронида шудааст. Дар баробари дида баромадани ҷараёни ташкили ресурсҳо аз нуқтаи назари логистика, таҳлили хусусияти системаи бонкию логистикӣ гузаронида шуд. Дар ин раванд диққати махсус ба ҷараёни ташкил ва истифодаи ресурси молиявӣ нигаронида шуда ва хулосабардорӣ низ карда шудааст. Яъне, якчанд формулаҳои математикӣ ҳамчун натиҷа ба даст оварда шуд, ки нукта ба нукта ҷараёни ташкил ва истифодаи ресурсҳои молияии бонкро инъикос мекунанд. Дар баробари ин, формулаҳои математикӣ шароит фароҳам меоваранд, ки тавонем сарчашмаҳои хароҷотро ва хароҷотҳои умумиро ба пуррагӣ омӯхта ва дар пайи оптимизатсияи онҳо шавем.

Дар умум, барои ташкил ва истифодаи яке аз намудҳои ресурсҳо зарурат ба миён меояд, ки дар ин раванд дигар ресурсҳо ҳам нақши калидиро бозанд. Аз ин бармеояд, ки барои ташкил ва истифодаи ресурсҳои молиявӣ дар бонкҳои тиҷоратӣ чунин намудҳои ресурсҳо лозиманд, ки нақши ресурсҳои таъминкунандаро мебозанд: молиявӣ ($\vec{F}$), инттилоотӣ ($\vec{I}$), энергетикӣ ($\vec{E}$), ресурсҳои меҳнатӣ ($\vec{W}$), инноватсионӣ ($\vec{N}$) ва хизматрасониҳо ($\vec{U}$). Наросоии яке аз ин ресурсҳои таъминкунанда метавонад ҷараёни ташкили ресурси молиявиро ба захира гузорад, яъне ҳаракат дар як фазои муътадил вуҷуд надорад ва ҳаракт танҳо дар фосилаи вақт мушоҳида мешавад. Дар ин ҳолат характеристика сифат ва миқдори ресурс тағйир меёбад.

Калидвожаҳо: бонки тиҷоратӣ, таҳлили логистикӣ, ресурси молиявӣ, системаи логистикию бонкӣ, хароҷотҳои умумӣ, ресурсҳои таъминкунанда.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Важным инструментом повышения эффективности банковской деятельности является ее логистизация. Используя логистический анализ, в работе проведено исследование структуры потоков в банковской сфере. При рассмотрении потоковых процессов банка с логистической позиций, проведен анализ особенностей банковской логистической системы. Особое внимание уделено процессу формирования финансового потока (ФП). Полученные математические выражения, описывающие данный процесс, позволяют определить источники затрат и оптимизировать совокупные издержки с целью их минимизации.

В общем случае, при формировании какого-либо вида потока необходимым условием является наличие других потоков. Тогда для нормального функционирования финансового потока в банке необходимы следующие векторные составляющие, обеспечивающие его формирование и движение: финансовая ($\vec{F}$), информационная ($\vec{I}$), энергетическая ($\vec{E}$), трудовых ресурсов ($\vec{W}$), инновационная ($\vec{N}$) и услуги ($\vec{U}$). Отсутствие хотя бы одной из них переводит финансовый поток в запас, т.е. движение в пространстве отсутствует, и процесс развивается только во времени. При этом меняются качественные или количественные характеристики запаса.

Любой поток в ЛС можно представить как направленное перемещение в пространстве и во времени определенного объема полезных ресурсов: $\vec{P} = f(t,z)$, где t – временная, z – пространственная координаты. Исходя из этого, поток есть некоторая функция, имеющая две составляющие: скалярную P_0 – конкретный вид полезных ресурсов и векторную $\vec{P}_0(t,z)$ – ориентация потока в пространстве. Тогда поток это: $\vec{P} = P_0 \cdot \vec{P}_0(t,z)$.

Ключевые слова: коммерческий банк, логистический анализ, финансовый поток, банковская логистическая система, совокупные издержки, обеспечивавшие потоки.

ANALYSIS OF STRUCTURE OF CUMULATIVE EXPENSES IN FORMING THE FINANCIAL CONTINUA OF THE COMMERCIAL BANK

An important instrument of the increase of bank activity efficiency is its logistization. In the article we suggest the logistic model, where a bank is considered as a micro-logistic system and bank activity is considered as a set of different streams of useful resources (a material stream ($\vec{M}$); a financial stream ($\vec{F}$); an informational stream ($\vec{I}$); an energetic stream ($\vec{E}$); a stream of transport vehicles ($\vec{T}$); a manpower stream ($\vec{W}$); a service stream ($\vec{U}$); a stream of innovations ($\vec{N}$)), which interact, influence on each other, depend upon the present market conditions and evolve, corresponding to the changes of inner and outer conditions. In the article, we do the research of these streams' structure, using the logistical approach. In the research we represent a stream as a certain function, having two components: the scalar one (P_0 – a concrete kind of useful resources) and the vector one ($\vec{P}_0(t,z)$ – the orientation of the stream in space and time). Thus, a stream is: $\vec{P} = P_0 \cdot \vec{P}_0(t,z)$. A special attention is paid to the financial stream, its structure and process of forming. We represent, that the necessary condition of forming any kind of a stream is presence of other streams. Then, in order to provide a normal functioning of the financial stream in a bank we need the following vector components, which could assure its forming and circulation: financial, informational, energetic, manpower (personnel), innovational and service components. The mathematical expressions are worked out to describe this process and to give us the opportunity to define the source of costs and to optimize the cumulative expenses in order to minimize them.

Key words: commercial bank, logistic analysis, financial continuum, bank logistic system, cumulative expenses.

Сведения об авторах: ***Филонов Н.Г.*** - доктор физико-математических наук, профессор кафедры менеджмента ФЭУ Томского государственного педагогического университета. E-mail: **filonov@sibmail.com.** Телефон**:+79039536775**

Бобоев Н.М. – преподаватель кафедры финансов, анализа и статистики Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. E-mail: **aspirant-2012@mail.ru.** Телефон: **(+992) 928-30-37-09**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ

Ширинова Г.С.
Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Усиление процессов глобализации, экономической интеграции и интернационализации производства и потребления охватывает не только рынки факторов производства, но и системы национального управления, поддержки инновационных продуктов, развитие человеческого капитала.

В современных условиях процессы глобализации для экономики Республики Таджикистан, с одной стороны, способствуют созданию новых возможностей в усилении международной экономической интеграции, укреплении позиции страны на мировом рынке, обеспечивают доступ к новым рынкам сбыта и технологиям, увеличивают приток иностранных инвестиций. Кроме того, с другой стороны, отрицательными проявлениями данных тенденций являются угрозы макроэкономической нестабильности, снижения позиции в мировом хозяйстве, усиления активного использования природно-сырьевых ресурсов и риска их истощения.

Следовательно, обеспечение конкурентоспособности национальной экономики выступает в качестве одного из наиболее актуальных и важнейших вопросов в современных условиях.

Исследованием проблемы обеспечения конкурентоспособности национальной экономики занимаются как институты мирового уровня (Всемирный банк, ИКАО, МОТ, ОЭСР), так и отдельные ученые (И. Говорова, С. Долгов, М. Портер, и др.).[1;2;5]

Актуальность вопросов обеспечения конкурентоспособности национальной экономики значительно возрастает в условиях глобализации, в частности в контексте растущей мировой экономической конкуренции.

Как справедливо подчеркивает Фишер Б. «Конкурентоспособность тесно связана сегодня с глобализацией, поскольку она неопределима вне данного контекста».[6, С, 16]

Следовательно, Республика Таджикистан придает приоритетное значение и уделяет пристальное внимание обеспечению конкурентоспособности своих товаров и услуг, ибо занятие достойного места в мировом хозяйстве в современных условиях необходимо для обеспечения устойчивого экономического роста национальной экономики, роста благосостояния населения, расширения взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества в мире.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении вопросов, связанные с определением факторов и условий роста конкурентоспособности национальной экономики Таджикистана и их воплощением в контексте обеспечения устойчивого экономического роста.

Всестороннее изучение результатов исследований ученых в данном направлении свидетельствует о том, что в нынешних условиях на первый план выходит проблема обеспечения конкурентоспособности отдельных отраслей и предприятий.

Выдающиеся ученый М. Портер в своем исследовании показал, что «категория «конкурентоспособная страна» не имеет решающую самостоятельную роль для процветания страны, ибо цель последнего в экономике - обеспечить высокий уровень жизни населения. Конкурентоспособность национальной экономики обеспечивают конкретные предприятия, которые производят товары и услуги, а предприятие должно прежде всего добиваться базовых конкурентных преимуществ - минимизации затрат и дифференциации продукта».[5, С. 67]

Исследование вопросов конкурентоспособности представляет собой синтез макро- и микроэкономического анализа. Макроэкономическим условиям обычно придается значимая роль в объяснении экономического роста. Низкий уровень инфляции, предсказуемый обменный курс, сбалансированный баланс государственных финансов, высокий уровень резервов являются важными условиями устойчивого развития экономики. Однако следует отметить, что макроэкономической устойчивости самой по себе недостаточно чтобы обеспечить экономический рост, поскольку она лишь способствует созданию товара. Последний же формируется на микроуровне. Следовательно, при объяснении сущности экономического роста в рамках концепции конкурентоспособности традиционный анализ дополняется глубоким исследованием микросреды.

Однако, на наш взгляд, в условиях обострения мировой конкурентной борьбы успеха отдельного субъекта хозяйственной деятельности еще недостаточно для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность экономики. Отдельным субъектам хозяйственной деятельности даже с мировой передовой технологией производства или оказания услуг трудно занимать достойное конкурентное преимущество, поскольку оно в огромной степени зависит от устойчивых поставщиков и сильных конкурентов.

В современных условиях в мировом хозяйстве кластеры взаимосвязанных отраслей имеют конкурирующие позиции. Следовательно, конкурентоспособность экономики Таджикистана по сути зависит от конкурентоспособности основных секторов и отраслей национальной экономики.

Отдельные аспекты обеспечения конкурентоспособности исследовались разными учеными в рамках различных научных школ и подходов. Несмотря на методологические различия, исследователями было доказано, что конкурентоспособность национальной экономики - одна из актуальных экономических и социальных проблем современности, находящихся в поле зрения отдельных стран.

Следует подчеркнуть, что современный научный подход к вопросам обеспечения конкурентоспособности предполагает адекватное теоретическое и методологическое ее решение, в частности выбор приоритетов развития экономики страны, которые соответствуют общенациональной политике страны, ее базовым и стратегическим ориентирам в социально-экономическом развитии.

Важно отметить, что при разработке стратегии внешнеэкономических связей и политики страны в качестве ключевого компонента выступает базовая национальная стратегия, обращенная к гражданскому обществу и субъектам хозяйственной деятельности самой страны. Данная стратегия должна содержать весьма важные для субъектов национальной экономики ориентиры действия, которые содержат непротиворечивый образ будущего хозяйства и социальной сферы страны.

В Республике Таджикистан разработана и реализуется Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года , в рамках которой

высшей целью долгосрочного развития Таджикистана является повышение уровня жизни населения страны на основе обеспечения устойчивого экономического развития. Для ее достижения определены следующие стратегические цели развития на ближайшие 15 лет:[4, С. 10]

−обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии;

−выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну;

−обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию;

−расширение продуктивной занятости.

Как отмечается в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года, обеспечение устойчивого развития страны предполагает выбор научно обоснованных базовых принципов будущего развития национальной экономики и общества.

В основу системного подхода разработки данной стратегии положены три базовых принципа будущего развития:

- превентивность или снижение уязвимости будущего развития;
- индустриальность или повышение эффективности использования национальных ресурсов;
- инновационность или развитие на основе нововведений во всех сферах социально-экономической жизни страны.

Необходимо отметить, что интенсивно изменяющаяся геополитическая, геоэкономическая и технологическая картина современного мирового хозяйства ставит перед Таджикистаном задачу превентивного и устойчивого экономического развития и мер по обеспечению национальной безопасности.

Следовательно, в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года отмечается, что «в перспективе цели внешней политики должны быть направлены на создание благоприятных внешних условий развития, укрепление устоев государственности, защиту прав и свобод, интересов и достоинств граждан страны за рубежом, укрепление позиций государства на международной арене. В свою очередь, внутренняя политика должна быть направлена на снижение уязвимости экономики страны от потенциальных внешних угроз, поиск и разработку эффективных механизмов и внутренних источников устойчивого экономического развития, обеспечение стабильного экономического роста, продуктивную занятость, устойчивый доступ к энергоресурсам и благоприятную предпринимательскую среду».[4, С. 6-7]

Исходя из этого, развитие институциональных механизмов в направлении повышения отечественного производства, его диверсификации и обеспечение национальной экономики будут способствовать переходу экономики страны от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной.

Обеспечение конкурентоспособности национальной экономики - это способность страны производить и реализовывать товары и услуги на внутреннем и внешнем рынках и обеспечивать на этой основе высокий уровень жизни и доходов населения.

Ныне Республика Таджикистан, принимая активное участие в процессах глобализации, расширяя внешнеэкономические связи сумела минимизировать ее отрицательные последствия в стране и добиться устойчивых темпов экономического роста в последние десятилетия.

Устойчивые макроэкономические условия считаются обязательной основой экономического развития страны и обеспечения ее конкурентоспособности. Важно заметить, что базовыми индикаторами качества макроэкономической политики страны выступают темпы инфляции, динамика обменного курса, уровень государственного долга и наличие дефицита бюджета, положение платежного баланса и уровень золотовалютных резервов.

В условиях глобального экономического кризиса данные индикаторы приобретают особую значимость и актуальность, поскольку позволяют оценить, насколько успешно страна справляется с кризисом и насколько глубокими могут быть его последствия.

Согласно «алмазу конкурентоспособности», описанному М. Портером, на качество микроэкономической среды влияют особенности производственных связей, национальная конкурентоспособность: постановка проблемы факторов, условия конкуренции фирм и видения стратегий, параметры внутреннего спроса, состояние родственных и поддерживающих отраслей.

1. Параметры факторов. Среди факторов производства, значимо повышающих конкурентоспособность отечественних организаций, в первую очередь следует отметить дешевые энергоресурсы и высокий уровень человеческого капитала. Но эти относительные преимущества постепенно нивелируются.

2. Условия конкуренции фирм и видения стратегий. Условия ведения бизнеса в Республике Таджикистан, возможно, являются ключевым фактором конкурентоспособности микроэкономической среды. По результатам исследования Doing Busines, проводимому ежегодно Всемирным банком, Республика Таджикистан по условиям ведения бизнеса в 2017 году занимает 128 место среди 189 стран мира (табл.1). Причем Республика Таджикистан входит в число 10 стран по прогрессу и улучшению инвестиционного климата.

В сложившейся ситуации задача обеспечения роста инвестиций в реальный сектор экономики, новые технологии, оборудование является одной из актуальных.

Таблица 1. Позиция Республики Таджикистан в рейтинге «Ведение бизнеса» [3]

Компонент	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Позиция в общем рейтинге	152	139	147	141	143	166	132	128

3. Параметры внутреннего спроса. Особенности внутреннего спроса в Республике Таджикистан определяются уровнем социального неравенства в обществе. Большая часть населения располагает доходами, превышающими черту бедности, но не достигающими мирового критерия для среднего класса.

4. Родственные и поддерживающие отрасли. Промышленные предприятия, основанные в советские времена, были завязаны на комплектующих, производимых в других республиках, и не требовали тогда наличия сопутствующих отраслей непосредственно в Республике Таджикистан. Новые предприятия, создаваемые в Республике Таджикистан и имеющие успех на внутреннем и внешних рынках, во многом конкурентоспособны из-за наличия сопутствующих отраслей.

При этом, следует отметить, что существуют факторы, которые сдерживают уровень экономического роста. К ним можно отнести: износ производственных фондов, устаревшие технологии, недостаточный уровень менеджмента предприятий, налоговая нагрузка, несовершенство нормативно-правовой базы. Таким образом, развитие отечественного производства, всестороннее удовлетворение интересов и запросов покупателей, считаются приоритетными направлениями повышения конкурентоспособности национальной экономики и достижения передовых позиций на мировом рынке. В данном контексте Республика Таджикистан имеет широкий спектр возможностей и направлений для обеспечения конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Говорова, И. Конкурентоспособность-основной фактор развития современной экономики / И. Говорова // Проблемы теории и практики управления. - 2006. -№4. -С.24-29.
2. Долгов, С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление?/ С.И. Долгов. -М.: Экономика, 1998.; Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. -М.: Экономическая наука, 2005.
3. Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса за 2010-2017 гг. / Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/news/state /2010/11/05/2720
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года. -Душанбе, 2016. -С.10.
5. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. -М.: Экономическая наука, 2005. -С.67.
6. Fischer, B. Globalization and the Competitiveness of Regional Blocks in Comparative / B. Fischer. -Hamburg: Perspective, 1998. -P.16.

ТАЪМИНИ РАҚОБАТПАЗИРИИ ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛӢ: ШАРОИТҲО ВА ОМИЛҲО

Дар мақолаи мазкур омилҳо ва шароитҳои таъмини рақобатпазирии иқтисоди миллӣ баррасӣ гардидаанд. Омилҳои асосии бордорандаи таъмини рақобатпазирии иқтисоди миллӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ муайян карда шудаанд. Ғайр аз ин, самтҳои афзалиятноки баландбардории рақобатпазирии иқтисодиёти Тоҷикистон ва ноилгардӣ ба мавқеи пешсаф дар бозори ҷаҳонӣ манзур карда шудаанд.

Калидвожаҳо: рақобатпазирӣ, иқтисодиёти миллӣ, ҳамгироӣ, ҷаҳонишавӣ, рақобат, мавқеи рақибӣ, байналмилалишавӣ.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ

В данной статье рассмотрены факторы и условия обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. Выявлены основные сдерживающие факторы обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации. Кроме того, предложены приоритетные направления повышения конкурентоспособности экономики Таджикистана и достижения передовых позиций на мировом рынке.

Ключевые слова: конкурентоспособность, национальная экономика, интеграция, глобализация, конкуренция, конкурентная позиция, интернационализация.

ENSURING THE COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL ECONOMY: CONDITIONS AND FACTORS

There are in this article the factors and conditions for ensuring the competitiveness of the national economy. The main constraining factors ensuring the competitiveness of the national economy in the context of globalization are revealed. In addition, there are proposed the priority directions for improving the competitiveness of the economy of Tajikistan and achieving advanced positions in the world market

Key words: competitiveness, national economy, integration, globalization, competition, competitive position, internationalization.

Сведения об авторе: ***Ширинова Г.С.*** - соискатель Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **(+992) 934-66-07-07.** E-mail: **khonum7777@mail.ru**

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОКАЗАНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Хомидов А.Н.
Таджикский государственный университет коммерции

Анализ современного состояния немыслим без учета основных факторов, влияющих на оказание телевизионных услуг в Республике Таджикистан.

Автор работы [3, с.87] считает, что «одним из важнейших механизмов экономических преобразований в сфере культуры и коммуникации явилась передача сведений, и наряду с письменным языком, печатным словом, стала все в большей степени принадлежать экрану. Экранная или аудиовизуальная культура – это инновационное направление, обогащающее классические формы общения между людьми».

Вместе с тем, экранная культура считается главным механизмом в развитии и трансляции национальных обычаев, традиций и культурных ценностей.

Важно отметить, что « термин телевидение был предложен инженером К.Д. Перским еще в 1890 году на международном конгрессе в Париже».[3, с.88; 11]

В Большой советской энциклопедии отмечается «телевидение - область науки, техники и культуры, связанная с передачей зрительной информации на расстояние радиоэлектронными средствами; собственно способ такой передачи. Наряду с радиовещанием телевидение - одно из наиболее массовых средств распространения информации (политической, культурной, научно-познавательной, учебной) и одно из основных средств связи, используемое в научных, организационных, технических и др. прикладных целях. Телевизионное вещание - одно из массовых средств информации и пропаганды, воспитания, просвещения, организации - досуга населения».

Даниел Дондурей [6, с.12; 9] считает, что «телевидение - это система программирования сознания людей, механизм оперативного и текущего контроля за их поведением, средства получения удовольствий, важный фактор развития человеческого капитала».

Телевидение считается наиболее востребованным СМИ в Республике Таджикистан, которое позволяет передавать в звукозрительной форме любую точную и достоверную информацию.

Благодаря данным свойствам выделяют функциональный и структурный потенциал телевидения, играющего важную роль в отечественной медиасистеме. Наличие таких возможностей определяет также современные функции телевидения в мире.

По мнению автора работ,[5, с.39; 10] можно различать семь функций телевидения: образовательную; информационную; культурно- просветительскую; культурно - рекреативную; социально-педагогическую; организаторскую и интегративную.

Г.В. Кузнецов [2, с.98; 8] считает, что «регулярное получение экономической, политической, социальной и культурной информации в настоящее время стало особой необходимостью. При этом информационные программы являются опорными точками сетки вещания любой телекомпании, а все остальные передачи располагаются в интервалах между выпусками новостей. Информационная функция телевидения заключается в осведомлении людей о событиях в стране и мире. Особенно эта функция важна для людей сферы бизнеса. Поэтому для этой аудитории в Республике Таджикистан созданы специальные каналы новостей. Под образовательной функцией телевидения следует понимать трансляция учебных курсов телепередач. Формировать у зрителя эстетический вкус помогают трансляции концертов классической музыки и спектаклей, документальных и художественных фильмов. Вместе с тем, для большинства жителей это единственная возможность обогатить свой интеллект. Информационные программы также способствуют формированию предпочтений телеаудитории. Иногда телеведущие программ становятся нашими идеалами, если телеведущие грамотны и этичны. Появление разных телеканалов способствовало появлению недостаточно грамотных ведущих. Культурно-просветительскую функцию выполняет трансляция концертов, спектаклей и фильмов. Все СМИ способствуют всестороннему развитию общества. Телеаудитория определяется исходя из максимального количества жителей, смотрящих телепередачу. Усиление общих для аудитории ценностей должно быть доминантой развития телевидения. Вместе с тем следует учитывать интересы множества социальных и возрастных групп населения. Социально-педагогическая функция телевидения заключается в пропаганде здорового образа жизни с учетом политических и духовно-нравственных ценностей.

Организаторская функция телевидения заключается в том, что телевидение становится главным инициатором общественных акций, таких как телемарафоны с благотворительными целями и голосование в прямом эфире. Культурно-рекреативная функция непосредственно связана с развлекательными телепрограммами. В нынешних условиях в этих телепередачах раскрываются интерактивные возможности телевидения, вследствие чего зритель может стать не только наблюдателем игры, но и непосредственно участвовать в этой игре и интерактивно отвечать на поставленные вопросы».

Следует отметить, что телевещание адресует свою продукцию телеаудитории. Однако демократизация телевещания восполнит недостаток информации на республиканских телеканалах о событиях, происходящих в регионах Республики Таджикистан.

Е.А. Корнилова[2, с.54] считает, что «местная пресса связана с существованием различных национальных, социальных, этнических, профессиональных групп, охватывающих особенности этой местности, имеющих свои информационные потребности. Существование местной журналистики и телевидения определяется некоторыми социальными, организационными и культурно-рекреативными функциями».

Вместе тем, можно выделить два основных признака дифференцирования местных телепрограмм:

- ✓ географические, экономические и социокультурные особенности региона;
- ✓ особенности аудитории.

Важно отметить, что при планировании деятельности телестудий и при упорядочении их вещания следует учесть особенности внешней среды и контингента аудитории.

Следует отметить, что если при проведении обследований местные медиаканалы уступают, то в плане оперативности тележурналисты всегда опережают.

Другое преимущество журналиста – это универсальность деятельности, что на телевидении бывает очень редко.

Однако в большинстве телекомпании нет возможности закрепить за определенным персоналом конкретную специальность. Часто на телеканалах журналист одновременно выполняет несколько функций, таких как корреспондента, ведущего, режиссера, монтажёра и редактора.

Вместе с тем, на телевидении это неизбежно в силу нехватки работников. Универсальность позволяет журналисту попробовать себя в разных аудиториях.

Следует заметить, что с развитием Интернета и перевода телевидения в цифровой формат на первый план выходит универсальность. Например, телекомпания «BBC» выбирает сотрудников, способных работать в роли телекорреспондента и опубликовать материал в Интернете.

Автор работы[4, с.14] считает, что «государственные телеканалы заслуживают полноценного изучения и объективного исследования. Телевидение любой страны сильно, прежде всего, местным телевидением».

Анализ развития телевидения в медиапространстве и медиапотреблении показывает, что телевидение считается безупречным лидером среди других медиа. Кроме того, Интернет-журналистика занимает доминирующее положение в медиапространстве и в значительной степени способствует оттоку некоторой части зрителей от экранов телевизора.

В настоящее время действительно компьютер способен исключительно заменить экран телевизора, газету, репродуктор.

Сеть является универсальным каналом распространения информации, однако основное отличие Интернет-журналистики заключается в актуализации свойства интерактивности. Однако маловероятно, что телевещание исчезает, так как интерактивное взаимодействие со средствами массовой информации предъявляет высокие требования к участникам диалога. Поэтому телевидение всегда будет занимать главное место в медиасистеме и по охвату телезрителей, и по объему времени трансляции телепередач.

Анализ нынешнего состояния развития цифрового телевидения дает возможность выявить главные факторы, которых можно разделить на регуляторные, технические, управленческие и экономические.

Подобная классификация свойственна многим формирующимся рынкам, в том числе и цифровому телевидению.

Регуляторные факторы непосредственно определяют развитие всей отрасли на глобальном и республиканском уровнях. Вместе с тем, степень оценки их влияния не зависит от оператора услуг, а взаимосвязана с государственной политикой и действующими экономическими законами. Коммерческие операторы всегда рассматривают проблемы развития функционирующих отраслей, а последнее исключительное решение принимается государством.

Целью государственного вмешательства считается необходимость учета интересов большинства жителей. Особенно это актуально для отрасли телевещания, так как оно осуществляет общественную информационную и просветительскую функции. К регуляторным

факторам, характеризующим уровень развития услуги телевидения в Республике Таджикистан, относятся следующие.

1. Отсутствие определения услуги мобильного телевидения. В законодательстве Республики Таджикистан, которым регламентируется список наименований услуг связи, включаемых в лицензии на осуществление деятельности операторов связи. Услуги цифрового телевидения или интернет-вещания не однозначны, что препятствует развитию отрасли и создает регуляторные противоречия.

2. Продолжительный период принятия стандартов телевещания. В нынешних условиях предложены стандарты цифрового вещания DVB-H, DVB-T, DVB-T2, но этот перечень не дает возможность реализовать и эффективно использовать потенциал телеслужб с учетом обработки данных.

3. Государственная политика в области развития услуг вещания на основе сетей передачи данных. Основным оператором наземного цифрового вещания является ГУ «Телевидение «Таджикистан», остальные операторы читаются второстепенными.

4. Примитивность определения полос частот для телевещания. Это, прежде всего, связано с государственной политикой в области телесервиса, включая цифровое телевидение. При этом продолжительный период согласовательной части передачи частот усиливает риски вложений в проекты сотворения операторов, тем самым снижает их инвестиционную привлекательность.

5. Разработка нормативных документов, дающих возможность коммерческому использованию выданных номиналов частот и единой инфраструктуры несколькими операторами.

6. Возрастающий уровень информационного неравенства в стране. Ритмичность распределения доходов жителей с учетом плотности населения в отдельных районах. При этом государственное управление в области телевещания понижает эффективность реализации программ и способствует увеличению сроков обеспечения доступа к телевизионной сети вещания жителей страны.

7. Препятствующие развитию цифрового телевидения факторы классическими участниками рынка в состоянии госмонополии.

8. Продолжительный период сертификации операторского оборудования повышает период реализации проектов и способствует снижению их инвестиционной привлекательности.

9. Несовершенство нормативно-правовой базы в сфере цифрового телевещания не обеспечивает защиту авторских прав и интеллектуальной собственности для потребителей.

Перечень технических факторов, связанных с применением инновационных технологий для обеспечения инфраструктуры, сети доступа и оказания телеуслуг населению. При этом для оператора услуги цифрового телевидения свойственны нижеследующие основные факторы:

1. Определение оптимального стандарта для оказания услуг цифрового телевидения. Вместе с тем, различают стандарты цифрового вещания (DVB-H, DVB-SH, DVB-T2) и стандарты вещания через сети передачи данных (OTT). Выбор стандарта, прежде всего, зависит от наличия частотного ресурса для телевещания.

2. Применение нескольких технологий передачи медиаконтента на устройства пользователей для создания максимального охвата телеаудитории.

3. Приспособление этой технологии к соответствующим требованиям госстандартов. Особенно жестко эта проблема адресована операторам цифрового телевещания, что способствует снижению использования потенциала частотного ресурса.

4. Частое обновление текущих стандартов, что способствует снижению сроков окупаемости телепроектов.

5. Применение единых, стандартных интерфейсов с целью модернизации и внедрения инновационных технологий в сфере телеиндустрии. Обновление стандартов способствует преобразованию интерфейсов и повышению затрат на их обслуживание, а также увеличению периодов окупаемости телепроектов.

6. Несовершенство инфраструктуры сети цифрового телевещания, что требуют наличия площадок для размещения телепередатчиков и каналов связи для управления телесетью.[1, с.57; 7]

7. Оптимальный выбор производителей телеоборудования. В настоящее время выбор поставщиков телеоборудования считается одним из важных элементов его бизнес-модели, что обеспечивает обслуживание сети на весь период функционирования.

8. Многовариативность абонентского оборудования обеспечивает качественный сервис с эффективным использованием телересурса. К примеру, разрешение экрана мобильных устройств используют ресурс сети. При этом операторы ограничиваются пакетами услуг среднего качества.

9. Обеспечение межсетевого взаимодействия считается основной задачей оператора услуги телевидения, так как его бизнес-модель обеспечивает взаимодействие с большим количеством внешних партнеров требует организации интерфейса обмена информацией.

10. Обеспечение технической поддержки услуги цифрового телевидения требует разработки программно-аппаратных средств.

Организационные факторы охватывают вопросы организации и развития телекомпании и оценки эффективности оказания услуги телевидения оператором связи. К этим факторам относятся следующие:

1. Отсутствие необходимых рекомендаций по организации управления внедрением услуги телевидения и эффективного взаимодействия с операторами связи.

2. Уточнение перспективной стратегии оператора при внедрении инновационных услуг телевидения.

3. Отсутствие эффективной бизнес-модели организации оператора услуги телевидения, применительно к нашим условиям.

4. Оценка факторов, характеризующих уровень эффективности внедрения услуги телевидения.

5. Неполноценное исследование моделей поведения потребителей на рынке телевидения.

6. Уточнение перечня предоставляемых услуг оператором сервисов и определение приоритетов развития услуги телевещания.

7. Формирование стратегии выхода в инновационный сегмент рынка услуг телевидения.

8. Уточнение критериев оценки эффективности управления внедрением услуги телевидения с учетом интересов участников телепроцесса.

9. Нехватка высококвалифицированных специалистов для оказания телеуслуги на основе современных стандартов качества обслуживания.

10. Разработка организационно-экономического механизма управления развитием услуги телевидения.

Экономические факторы обеспечивают взаимодействие всех участников рынка при предоставлении услуг телевидения в сегменте телекоммуникационной отрасли. К этим факторам можно отнести:

1. Отсутствие эффективной экономическо-математической модели расчета экономической эффективности капитальных вложений в развитие телевидения.

2. Примитивность уточнения структуры затрат с учетом многовариативности бизнес-модели услуги телевидения.

3. Отсутствие статистической информации для оценки рисков при эффективном функционировании рынка телевидения.

4. Оптимизацию затрат с целью повышения эффективности телепроекта.

5. Повышенные требования инвесторов к сроку окупаемости телепроектов вследствие обновления технологий.

6. Слабую информативность показателей эффективности при оценке проекта реализации услуг цифрового телевидения.

Таким образом, вышеуказанные факторы в значительной степени влияют на оказание телевизионных услуг в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент / И. Ансофф. -СПб.: Питер, 2009. –344 с.
2. Корнилов Е.А. Журналистика на рубеже тысячелетий / Е.А. Корнилов. –Ростов н/д, 1999. –159 с.
3. Новые аудиовизуальные технологии / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ Рос. ин-т культурологии и др; отв. ред. К.Э.Разлогов. -М.: Едиториал УРСС, 2005. -156 с.
4. Познер В. Обращение президента Академии Российского Телевидения к тележурналистам региона / В. Познер // ТЭФИ. – 1998. -Вып.1(4). –С.14-18.
5. Психологические знания и навыки тележурналиста// Телевизионная журналистика: учебник / Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. -М., 2005. –101 с.
6. Солнцева А. Российское телевидение: всего лишь бизнес? / А. Солнцева // Время новостей. - 2007. -№31. -С.12-13.
7. Сухов А.Х. Совершенствование механизма социально-экономического управления структурой вещания региональных телекомпаний: автореф. канд. экон. наук.:08.00.05 / А.Х. Сухов. –СПб., 2004. –С.23-26.
8. Управление и организация в сфере услуг / под ред. В.В. Кулибановой. -2-е изд. -СПб: Питер, 2002. –752 с. (пер. с англ.)
9. Факеров Х.Н. Менеджмент / Х.Н. Факеров, И.У. Усмонов, С.Хабибов. –Худжанд: Хуросон, 2005. –544 с.
10. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учебник / Р.А. Фахутдинов. -2-е изд., доп. -М.: ЗАО”Бизнес-школа “Интел-Синтез”, 2008. -418 с.
11. Щербина В.И. Основы современного телерадиовещания. Техника, технология и экономика вещательных компаний / В.И. Щербина. –М.: Горячая линия – Телеком, 2009. -224 с.

ТАДҚИҚИ ОМИЛҲОИ АСОСИЕ, КИ БА ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ТЕЛЕВИЗИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ТАЪСИР МЕРАСОНАНД

Дар мақола омилҳои асосие, ки ба хизматрасониҳои телевизионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир мерасонанд, дида баромада шудаанд. Таҳлили рушди телевизион дар медиафазо ва медиаистифодабарӣ нишон медиҳад, ки телевизион пешсафи бевосита дар байни дигар воситаҳои ахбори омма мебошад. Инчунин, рӯзноманигории интернетӣ мавқеи афзалиятнокро дар медиафазо ишғол намуда, ба камшавии тамошобинони телевизион оварда мерасонад. Айни замон, воқеан компютер экрани телевизор ва рӯзномаро иваз карда метавонад. Дар асоси таҳлили адабиёт муаллиф исбот кардааст, ки ин омилҳоро ба чор гурӯҳ

тақсим намудан мумкин аст: танзимкунанда, техникӣ, идоравӣ ва иқтисодӣ. Ҳамзамон, ин таснифот барои бисёр бозорҳои нав, аз ҷумла телевизиони рақамӣ хос аст. Муайян карда шудааст, ки мунтазам тақсимкунии даромади аҳолӣ бо назардошти зичии аҳолӣ дар ноҳияҳои алоҳида ба рушди иқтисоди минтақа мусоидат мекунад. Ҳамзамон, идоракунии давлатӣ дар соҳаи телевизион самаранокии барномаҳоро паст карда, муҳлати дастрасии аҳолии мамлакатро ба шабакаҳои телевизионӣ зиёд мегардонад.

Калидвожаҳо: омилҳо, хизматрасониҳои телевизионӣ, телевизиони рақамӣ, сохтори хароҷот, самаранокии иқтисодӣ, механизми ташкилию иқтисодӣ, идоракунӣ, бозор.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОКАЗАНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются факторы, влияющие на оказания телевизионных услуг в Республике Таджикистан. Анализ развития телевидения в медиапространстве и медиапотреблении, показывает, что телевидение считается безупречным лидером среди других медиа. Кроме того, Интернет-журналистика занимает доминирующее положение в медиапространстве и в значительной степени способствует оттоку некоторой части зрителей от экранов телевизора. В настоящее время действительно компьютер способен заменить экран телевизора, газету, репродуктор. На основе анализа литературных источников автором доказано, что эти факторы можно разделить на четыре основные категории - регуляторные, технические, управленческие и экономические. Вместе с тем, такая классификация характерна для большинства новых, формирующихся рынков, к которым по всем признакам относится и цифровое телевидение.Установлено, что ритмичность распределения доходов жителей с учетом плотности населения в отдельных районах способствует развитию экономики региона. При этом государственное управление в области телевещания понижает эффективность реализации программ и способствует увеличению сроков обеспечения доступа к телевизионной сети вещания жителей страны.

Ключевые слова: факторы, телевизионные услуги, цифровое телевидение, структура затрат, экономическая эффективность, организационно-экономический механизм, управление, рынок.

INVESTIGATION OF MAIN FACTORS INFLUENCING THE RENDERING OF TELEVISION SERVICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines the factors affecting the provision of television services in the Republic of Tajikistan. An analysis of the development of television in media space and media consumption, shows that television is considered an impeccable leader among other media. In addition, Internet journalism occupies a dominant position in the media space and largely contributes to the outflow of some of the viewers from the TV screens. At present, really, the computer is able to exclusively replace the TV screen, newspaper, loudspeaker. Based on the analysis of literary sources, the author proved that these factors can be divided into four main categories - regulatory, technical, managerial and economic. However, this classification is typical for most of the emerging, emerging markets, to which all signs include digital television. It is established that the rhythm of distribution of incomes of inhabitants taking into account population density in certain regions, contributes to the development of the economy of the region. At the same time, state management in the field of television broadcasting lowers the effectiveness of the implementation of programs and contributes to the increase in the terms of providing access to the television network of the country's residents.

Key words: factors, television services, digital television, cost structure, economic efficiency, organizational and economic mechanism, management, market.

Сведения об авторе: ***Хомидов А.Н.*** – соискатель Таджикского государственного университета коммерции.
E-mail: **homidov_4090@mail.ru.** Телефон: **936-00-88-58**

ФАЪОЛИЯТИ ҲУҚУҚЭҶОДКУНИИ ОЗОД КАРДАН АЗ АДОИ ҶАЗО ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ: РУШД ВА МАСОИЛИ ҲАЛТАЛАБИ ОН

Саидвализода Б.С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста талош менамоянд, ки сатҳу сифати зиндагии халқ баланд гардад. Аз ҷумла дар паёми худ аз 22 декабри соли 2016 "Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилию хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон" қайд намуданд, ки «таъмин намудани шароит барои зиндагии арзандаи сокинони кишвар ҳадафи олии давлат ва Ҳукумати мамлакат мебошад». Рушди босуботи қонунгузории кишварамон ҷиҳати амалӣ намудани ин мақсади олӣ мусоидат менамояд.[1]

Ҳимояи ҷомеа аз ҷиноятқорӣ маҳаки асосии фаъолияти идоракунии давлатӣ ба шумор меравад. Ғайр аз татбиқи ҷазо, ҳуқуқи ҷиноятӣ усулҳои мусоидаткунанда ба ислоҳшавии ҷиноятқорононро ба худ дорост, ки ин татбиқи принсипи инсондӯстиро дар бар мегирад.

Сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ дар самти мубориза ба ҷиноятқорӣ аз як тараф бо принсипҳои ногузории ҷавобгарӣ асос ёфта, аз тарафи дигар ифодагари принсипи инсондустист.

Дар амалишавии принсипи инсондустӣ яке аз ҷойҳои намоёнро институти озод кардан аз адои ҷазо мегирад. Институти озод кардан аз адои ҷазо на танҳо амалишавии принсипи инсондустиро дар бар мегирад, балки гузашт намудани давлатро аз адои ҷазо бар ивази ислоҳшавии маҳкумшудагон дар бар мегирад. Дар ин ҳолат қонунгузор кафолат медиҳад, ки бар ивази ислоҳи маҳкумшуда нисбаташ озод кардан аз адои минбаъдаи ҷазо татбиқ мегардад ва ислоҳшавии маҳкумшудагонро ҳангоми адои ҷазо ба миён меорад.

Озод кардан аз ҷазо ин раддияи давлат дар симои суд мебошад, ки нисбати маҳкумшудагоне, ки ба ҷамъият хавфи калон надоранд ва метавонанд бе татбиқи ҷазо ислоҳ шаванд, татбиқ мегардад. Бояд қайд намуд, ки дар фарқият аз озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, ки аз ҷониби суд, прокурор, муфаттиш, мақомоти таҳқиқ татбиқ мегардад, озод кардан аз адои ҷазо танҳо аз ҷониби суд амалӣ мешавад. Қонуни ҷиноятӣ ба суд ҳуқуқ додааст, ки озод кардан аз адои ҷазоро нисбати шахсоне татбиқ намояд, ки ислоҳ гаштаанд ва ба амалӣ шудани ҷазои таъиншуда дигар эҳтиёҷ надоранд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки пас аз соҳибистиқлол гаштани кишварамон дар институти озод кардан аз адои ҷазо тағйиротҳо ба миён омад. Чунончӣ, аз соли 1992 инҷониб дар кишварамон 17 санади ҳуқуқии авф ба тавсиб расид, ки амали он зиёда аз 100 ҳазор нафарро фаро гирифт. Инчунин, соли 1998 Кодекси ҷиноятӣ дар таҳрири нав қабул гардид, ки дар он як боби мустақил, яъне боби 12 ба масъалаҳои озод кардан аз ҷазо бахшида шуд.

Принсипи инсондӯстии қонунгузории ҷиноятӣ пеш аз ҳама шахсоне, ки бори аввал ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёнаро содир намудаанд, табақаи осебпазири ҷомеаро ба монанди занони ҳомила ё кӯдаки ноболиғ дошта, ноболиғон ва шахсоне, ки дар пиронсолӣ ҷиноят содир намудаанд фаро мегирад.

Қобили зикр аст, ки дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 ноябри соли 2013, № 492 тасдиқ гардидааст, принсипҳои инсондустӣ мавқеи асосиро гирифта, дар он сабук намудани ҷазо барои шахсоне, ки бори аввал ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёнаро содир намудаанд, занони ҳомила ё кудаки ноболиғ дошта, ноболиғон ва шахсоне, ки дар пиронсолӣ ҷиноят содир намудаанд, инчунин идома додани декриминализатсияи ҷиноятҳое, ки ба ҷамъият хавфнок нестанд, тавассути ворид намудани онҳо ба категорияи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ҳамчунин таҷдиди назар намудани санксияҳои моддаҳои алоҳидаи қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ пешбинӣ гардидааст.[2]

Ҳамзамон, бояд қайд намуд, ки принсипи инсондӯстии ҳуқуқи ҷиноятӣ маънои беасос сабук кардани ҷазои ҷиноятии шахси ҷиноят содиркардаро надорад. Инсондӯстии ҳуқуқи ҷиноятӣ бо талаботи барқарор намудани адолати иҷтимоӣ бояд зиддият надошта бошад.

Баҳри такмили институти озод кардан аз адои ҷазо пешниҳод менамоям:

- ба моддаи 76 КҶ «Шартан пеш аз мӯҳлат аз адои ҷазо озод кардан» қисми нав дар таҳрири зерин илова карда шавад:

«Шахсе, ки ҷазои якумра маҳрум сохтан аз озодиро адо менамояд, мумкин аст шартан пеш аз мӯҳлат аз адои ҷазо озод карда шавад, агар суд эътироф намояд, ки ӯ ба адои минбаъдаи ин ҷазо эҳтиёҷ надорад ва воқеан на камтар аз бисту панҷ соли маҳрум сохтан аз озодиро адо намудааст. Шартан пеш аз мӯҳлат аз адои ҷазо озод кардан аз адои минбаъдаи ҷазои якумра маҳрум сохтан аз озодӣ татбиқ карда мешавад танҳо ҳангоми

дар рафтори маҳкумшуда мавҷуд набудани ашаддӣ вайрон намудани тартиби муқарраршудаи адои ҷазо дар давоми се соли охир. Шахсе, ки дар давраи адо намудани ҷазои якумра маҳрум сохтан аз озодӣ ҷиноятӣ нави вазнин ё махсусан вазнин содир намудааст, таҳти шартан пеш аз мӯҳлат озод кардан қарор намегирад.».

Ном ва қисми 1 моддаи 78 КҶ дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«Моддаи 78. Мавқуф гузоштани адои ҷазо

1. Ба зани ҳомиладори маҳкумшуда ё зане, ки кӯдаки то синни чордаҳ дорад, инчунин ба марде, ки кӯдаки то синни чордаҳ дошта, ягона падару модари ӯ мебошад, ба ғайр аз шахсоне, ки ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати зиёда аз панҷ сол барои содир намудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин ба муқобили шахсият ё ин ки барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ дошта маҳкум шудаанд, суд метавонад то ба синни чордаҳ расидани кӯдак адои воқеии ҷазоро мавқуф гузорад.».

Баҳри такмили қонунгузории соҳаи афв пешниҳод менамоям, ки қисми 2 моддаи 82 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«2. Бо санади афв шахси содирнамудаи ҷиноят метавонад аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шавад ва шахси барои ҷиноят маҳкумшуда ҳам аз ҷазои асосӣ ва ҳам иловагӣ пурра ё қисман озод карда шавад, ё қисми ҷазои адонакардаи ӯ ихтисор гардад ва ё ба намуди ҷазои сабуктар иваз карда шавад, ё аз шартан татбиқ накардани ҷазо озод карда шавад ва ё доғи судиаш бардошта шавад, дар сурате ки шахс эътироз накунад ва зарари аз ҷиноят расонидашудаашро пурра, ё ин ки қисми зиёдашро барқарор намояд».

Бояд қайд намуд, ки манфиатҳои ҷабрдида барои барқарор намудани зарари аз ҷиноят расонидашуда ба таври кофӣ дар қонунгузории ҷиноӣ ҳифз нашудааст. Дар эзоҳи моддаи 83 КҶ манфиатҳои қонунии ҷабрдида қайд шудааст, на ҳуқуқи ҷабрдида ва кафолати барқарор намудани зарари аз ҷиноят расонидашуда, ки аз ҷониби шахси афвшуда бояд барқарор гардад. Ҳуқуқи ҷабрдида оид ба барқарор намудани зарар ҳамчун ӯҳдадории шахсе, ки мавриди татбиқи афв қарор мегирад, дар Кодекси ҷиноятӣ ҳатман бояд дарҷ карда шавад. Институти озод кардан аз адои ҷазо дар даврони истиқлолият рушд ёфта, бо низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ ҳамоҳанг гардидааст ва баҳри мукаммал гардидани он чораҳои муассир андешида мешавад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Эмомалӣ Раҳмон аз 22.12.2016 “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилию хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон”
2. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон
3. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе: Ганҷ, 2016. -С.5.
4. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2004. -С.9.
5. http://www.president.tj/search/node/авф.
6. Григорян В.А. Амнистия: теория и практика применения /В.А. Григорян// Следователь. - 2004. -№7. -С.10.

ФАЪОЛИЯТИ ҲУҚУҚЭҶОДКУНИИ ОЗОД КАРДАН АЗ АДОИ ҶАЗО ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ: РУШД ВА МАСОИЛИ ҲАЛТАЛАБИ ОН

Ҳимояи ҷомеа аз ҷиноятқорӣ маҳаки асосии фаъолияти идоракунии давлатӣ ба шумор меравад. Ғайр аз татбиқи ҷазо, ҳуқуқи ҷиноятӣ усулҳои мусоидаткунанда ба ислоҳшавии ҷиноятқорононро ба худ дорост, ки ин татбиқи принсипи инсондӯстиро дар бар мегирад. Сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ дар самти мубориза ба ҷиноятқорӣ аз як тараф бо принсипҳои ногузории ҷавобгарӣ асос ёфта, аз тарафи дигар ифодагари принсипи инсондустист. Институти озод кардан аз адои ҷазо дар даврони истиқлолият рушд ёфта, бо низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ ҳамоҳанг гардидааст ва баҳри мукаммал гардидани он чораҳои муассир андешида мешавад.

Калидвожаҳо: ҳимояи ҷомеа аз ҷиноятқорӣ, фаъолияти идоракунии давлатӣ, татбиқи ҷазо, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ислоҳшавии ҷиноятқорон, принсипи инсондӯстӣ, сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ, низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ.

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Защита общества от преступности является основным критерием деятельности государственного управления. Кроме применения наказания уголовное право имеет право на содействующие методы относительно исправления преступников, которое состоит из применения принципа гуманизма. Политика уголовного права в направлении борьбы с преступностью с одной стороны руководствуется принципами неизбежности наказания, с другой стороны является выразителем принципа гуманизма. Институт освобождения от наказания формировался в период независимости и стал одним из ключевых факторов в системе уголовного права республики и для его совершенствования применяются действенные меры.

Ключевые слова: защита общества от преступности, деятельность по управлению государством**,** применение наказания, уголовное право, исправление осужденных, принцип гуманизма, политика уголовного права, правовая система государства.

HUMAN RIGHTS ACTIVITY TO IMPROVE LEGISLATION REGULATING THE EXEMPTION FROM BREAKDOWN PENALTIES IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Protecting society from the grave is the main criterion of public administration. In addition to the use of punishment, criminal law has the right to promotional methods for correcting criminals, which consists of applying the principle of humanism. The policy of criminal law in the direction of combating crime on the one hand is guided by the principles of the inevitability of punishment, on the other hand it expresses the principle of humanism. The Institute for Exemption from

Punishment was formed in the period of independence and became one of the key factors in the criminal law system of the republic and effective measures are applied for its improvement.
Key words: protection of society from crime, activities on state administration, application of punishment, criminal law, correction of convicts, the principle of humanism, criminal law, the legal system of the state ..

Сведения об авторе*: Саидвализода Б.С.* – Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, начальник Правового управления Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан

МЕСТО И РОЛЬ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА» В КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Рахмон Д.С.
Таджикский национальный университет

Категория «правовая система» в науке теории государства и права является недостаточно разработанной. По данному вопросу среди ученых нет единой позиции и эти позиции разнятся как относительно элементного состава правовой системы, так и её структуры. Именно это обстоятельство и привело к тому, что в науке существует большое количество представлений о структуре правовой системы. Причем ни одно из них не претендует на универсальность, а, напротив, является изначально не способным стать "единственно верным" и полным [4].

Действительно,категория «правовая система» – весьма сложное, собирательное, многоплановое явление, не совпадающее ни с системой права, ни с системой законодательства. Данная категория является весьма широкой и объединяет в себе указанные категории, а также многие другие понятия, явления и процессы.

Следует заметить, что многие авторы, исследуя правовую сферу жизни общества, обычно используют термины «правовая система», «правовая семья», «правовая действительность», «правовая жизнь»,[10] а иногда и «правовая традиция».[24. С.26] Примером могут служить труды большинства современных компаративистов.[5; 19; 8; 11;] В контексте нашего исследования следует рассмотреть более подробно содержание этих понятий.

Относительно понятия «правовая система», следует отметить, что многие исследователи указывают, что наиболее емкое и точное определение дано С.В.Швакиным, согласно которому правовая система понимается как «информационно-регулятивная система общества, определяемая социально-экономическим строем, которая обладает собственными историко-правовыми и этнокультурными особенностями и состоит из взаимообусловленных элементов (законодательство, правоприменение, правосознание), объединённых статическими и динамическими отношениями в структурно упорядоченное целостное единство, обладающая передаточной функцией (с помощью которой индивид с достаточностью и необходимостью преобразует информацию о внешней ситуации, в которой он находится, в информацию о своём должном поведении в интересах общества); а также регулятивной функций (с помощью которой господствующий класс общества оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей.)». [25, 181]

Введение в научный оборот категории «правовая система» вызвало много споров. Ещё С.С.Алексеев задавался вопросом, каким же понятием возможно охватить все нормативные и поднормативные элементы правовой действительности, чтобы в полной мере сохранить чёткость, «неразмытость» научной категории, выражающей объективное право, и пришёл к выводу, что «им может служить понятие правовой системы». [1, 31]Рассматривая компоненты правовой системы, С.С. Алексеев включает в её содержание, следующее: систему права; систему законодательства; правовые институты и правовые учреждения (правотворческие и правоприменительные); правовые понятия, принципы, символику; правовую политику, идеологию, культуру; юридическую практику». [2, 47]

В свою очередь, в науке существует и противоположная точка зрения, в соответствии с которой понятие «правовая система» не должно входить в категориальный аппарат правовой теории, поскольку не обладает научным статусом и является условным и размытым. В частности, В.С.Нерсесянц, отмечает, что «трактовка «правовой системы» в качестве какого-то нового правового понятия, охватывающего всё право (все правовые феномены и категории), по существу, означает подмену общего понятия права неким довольно условным (и случайным) словосочетанием «правовая система»». Далее он указывает, что «под правовой системой стали понимать совокупность всех правовых явлений и понятий, то есть фактически всё то, что в марксизме называется «юридической надстройкой», возвышающейся над «юридическим базисом»»[15, 6]. Также следует отметить, что в юридической литературе часто используется понятие «правовая семья», в качестве синонима понятия «правовая система».[9. с. 24]Данное утверждение является весьма спорным, так как понятие «правовая семья» включает в себя понятие «правовая система» и тем самым является более широким понятием. В этом контексте

можно согласиться с точкой зрения Х. Бехруза, который указывает, что «правовая семья – это совокупность национальных правовых систем, объединённых на основе определенных критериев, в частности: общности источников, структуры права и исторического пути формирования»[5, 36].

Другим примером тенденции ко все более широкому пониманию правовой сферы жизни общества могут быть попытки введения в научный оборот понятий «правовая действительность» и «правовая жизнь». Последнее понятие, в частности, предложено А.И. Малько, который трактует его как «совокупность форм юридического бытия общества, включающую, помимо собственно правовой системы, неупорядоченные процессы (негосподствующую правовую идеологию, правонарушения и т.д.), а также определенные случайные факторы». Исходя из этого он приходит к выводу, что в сравнении с понятием «правовая жизнь» «правовая культура» – более узкое понятие и является ее составной частью. В свою очередь, понятие «правовая система» является одной из сторон понятия «правовая жизнь»[10]. В свою очередь, понятие «правовая действительность», предложено профессором С.С. Алексеевым в качестве самого широкого правового понятия, рассматривается как «охватывающее все без исключения правовые явления» [2, 47; 14. 48 -91].

Однако не все ученые согласны с предложенными А.В. Малько и С.С. Алексеевым понятиями. Так, рассматривая предложенную А.В. Малько конструкцию, Г.И. Муромцев отмечает, что она не бесспорна. Обосновывая свою позицию, он, в частности, отмечает, что «едва ли верно, что правовая культура обозначает лишь совершенное, положительное в правовом бытии. Ведь правовая культура может быть высокой и низкой, совершенной и не - очень и т.д.»[12]Точно так же представляется неубедительной попытка автора доказать несостоятельность понятия «правовая действительность», предлагаемого профессором С.С. Алексеевым в качестве самого широкого правового понятия, «охватывающего все без исключения правовые явления». Думается, «правовая действительность» и «правовая жизнь» все же являются синонимичными понятиями. Тем не менее подход А.И. Малько примечателен в том смысле, что отражает тенденцию развития отечественной правовой мысли в направлении все большего расширения границ правовой действительности. Видимо, правовая мысль достигла в своем развитии такой точки (стадии, ступени и т.д.), когда требуется включение в поле зрения исследователя общекультурных факторов.

В рамках нашего исследования нельзя обойти стороной еще одно понятие, которое тесно связано с понятием «правовая система», а именно: понятие «правовая культура».

В этом отношении интересна позиция Г.И. Муромцева, который отмечает, что «права человека должны рассматриваться в контексте разнообразия правовых культур, а не правовых систем. Вследствие усиливающегося стирания различий между романо-германским и англосаксонским правом в ходе масштабной интеграции стран Европейского Союза, предлагается исследовать право этих стран в рамках понятия «правовая культура», а не понятия «правовая семья» [13, 16-22]. Далее он замечает, что «культурологические аспекты видятся и в проблеме утверждения международных стандартов в области прав человека, которые приобретают отнюдь не одинаковое практическое преломление в условиях культур Европы, Африки и Востока. Исследования интеграционных процессов в рамках Европейского Союза, в том числе в области права, показали, что важнейшей предпосылкой их успеха является культурная общность стран, входящих в ЕС. Вне культурного контекста нельзя понять также, почему процессы интеграции в рамках Европейского Союза и Содружества Независимых Государств, при всей внешней схожести имеют столь неодинаковую эффективность. Наконец, без учета «культурного фактора» нельзя объяснить и закономерности развития права в постсоветской России, а также в целом на постсоветском пространстве»[12]. Более того, в национальных правовых системах ряда стран порой сосуществуют элементы разнотипных правовых культур, отражающих разные стадии истории. При исследовании такого культурно-правового разнообразия понятие правовой семьи не охватывает всех аспектов, поэтому его должно заменить понятие «правовая культура» [13, 17].

Исходя из изложенной точки зрения, можно заключить, что понятие «правовая культура» играет важную роль при определении понятия «правовая система». Понятие «правовая культура» понимается в двух аспектах - в правовом и культурологическом. Первый подход характерен для правоведов, второй - для философов. Поскольку правовая культура является обычно предметом интереса ученых-юристов, то и рассматривают ее, как правило, сквозь «юридические очки»[12]. Интересны в этом плане размышления Э.С. Насурдинова, который отдавая предпочтение философской концепции правовой культуры, указывает, что ни в коем случае нельзя забывать или вообще отметать юридическую концепцию [14].

Помимо Э.С. Насурдинова понятие «правой культуры» анализируют или косвенно затрагивают в своих работах такие отечественные и зарубежные ученые, как Р.Ш. Сативалдыев, [19]Д.С. Сафаров, [22.] С.С. Алексеев,[1] В.П.Сальников, [20, 505-506]Е.А. Богачевская, [6, 41]А.П. Семитко, [23]М.И Абдуллаев [3] и др.

С.С. Алексеев определяет правовую культуру как «общее состояние «юридических дел» в обществе, т.е. состояние законодательства, положение и работы суда, всех правоохранительных органов, правосознание всего населения страны, выражающие уровень развития права и правосознания, их место в жизни общества, усвоение правовых ценностей, их реализацию на практике, осуществление требования верховенства права»[1, 55]. В свою очередь, А.П. Семитко указывает, что «правовая культура - это обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой действительности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также в степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека» [23, 213].

В юридической литературе нередко правовую культуру отождествляют со «всей правовой надстройкой общества» [18] либо с его правовой системой. Примером такого отождествления может быть понимание правовой культуры как системы «овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражению в сознании и поведении людей» [16, 168].

Как отмечает О.Н. Братусева, в юридической литературе существуют самые разнообразные мнения о месте правовой культуры в системе общества. Иногда ее рассматривают в качестве элемента одной из подсистем правовой системы. Так, в частности, отдельные авторы фактически отождествляют правовую культуру со всей правовой системой. О.Н. Братусева в этом ракурсе отмечает, что вряд ли можно считать такой подход оправданным. По ее мнению, специфическое содержание понятия правовой культуры должно быть более точным, что придаст ей самостоятельный категориальный статус [7, 17].

В философской литературе отмечается, что соотношение между обществом и культурой выступает как соотношение не целого и частного, а целого и его качества. Исходя из этого, правовая культура может быть подвергнута теоретико-правовому анализу как одна из подсистем культуры в целом, поскольку и правовая система, и правовая культура могут рассматриваться как целое и его качество. Далее О.Н. Братусева отмечает, что предложенный подход к пониманию правовой культуры, когда она рассматривается как качественное состояние правовой системы, выражающееся в уровне развития, как всей правовой действительности, так и отдельных ее компонентов, видится наиболее правильным.[7. с. 17]

В этом ракурсе убедительным также выглядит рассуждение А.А. Беседина, который указывает, что «под правовой системой общества мы понимаем систему определенных качественных характеристик локализованной во времени и пространстве правовой действительности определенного общества». [4] Далее он указывает, что «указанные характеристики (на понятийном уровне) соответствуют либо общему качеству структуры правовой системы, либо элементам правовой системы на онтологическом уровне. Именно локализованность во времени и пространстве существенно отличает правовую систему общества от правовой культуры общества. Правовая культура общества немыслима без своих корней, любая культура тяготеет к традиции и к прошлому и никогда не может быть рассмотрена вне своих «корней»» [4]. Также А.А. Беседин отмечает, что «исследовать правовую культуру - это значит исследовать ее историю, настоящее и в меньшей степени будущее. Для изучения же правовой системы общества вовсе не обязательно изучать ее историю, ее история - уже особый предмет исследования. Зато приобретает особое значение анализ тенденций развития правовой системы общества. Такой анализ основан на современности в том смысле, что в его основе лежат факты, которые мы наблюдаем сегодня и пытаемся, интерпретируя их, проецировать в будущее. Будущее правовой системы видится как нечто, на что можно сознательно повлиять (как нечто формируемое обществом и людьми), прошлое же видится как "закономерное развитие истории", т.е. как саморазвитие правовой культуры»[4].

Подводя итог, всему изложенному, мы пришли к выводу, что понятие «правовая система» в категориальном аппарате общей теории государства и права занимает особое место. Его можно определить как систему, которая определяет жизнедеятельность государства и общества на основе сложившихся в данном обществе правовых традиций, и политические, правовые, экономические, социальные и духовные устои государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Право и правовая система / С.С. Алексеев // Правоведение. 1980. № 1. -С. 31.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия / С.С.Алексеев. Опыт комплексного исследования. -М., 1999. -С.47.
3. Абдуллаев М.И. Правосознание и правовая культура / М.И. Абдуллаев // Основы права: учебник для вузов / Под ред. М.И. Абдуллаева. Питер, 2004.
4. Беседин А.А. Правовая система общества: понятие и базовые структуры / А.А. Беседин**.** [Электронный ресурс] Режим доступа: http://justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=2106 (Дата обращения: 06.02.2014).
5. Бехруз Х. Сравнительное правоведение: учебник для вузов / Х.Бехруз. - М. 2008.

6. Богачевская Е.А. Амнистия как институт правовой культуры / Е.А. Богачевская // Проблемы правовой культуры и криминологической культуры борьбы с преступностью. -М., 2002. -С.41.
7. Братусева О.Н. Правовые культуры в условиях глобализации: дис. … канд. юрид. наук / О.Н. Братусева. -М., 2009. -С.17.
8. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Р.Давид, Жоффре-Спинози К. -М., 1996.
9. Зинковский С.Б. Правовые культуры: учеб. пособие / С.Б. Зинковский. -М., 2007. -С. 24.
10. Малько А.В. Категория «правовая жизнь» / А.В. Малько // Государство и право. 2001. №5.
11. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение / М.Н. Марченко. Общая часть. -М., 2001; Его же. Курс сравнительного правоведения. -М., 2002 и др.;
12. Муромцев Г.И. Культура и право: аспекты соотношения [Электронный ресурс] / Г.И. Муромцев // Право и культура. Режим доступа: http://www.centrlaw.ru/publikacii/page35/index.html (дата обращения: 3.01.2012).
13. Муромцев Г.И. О некоторых методологических проблемах современной российской юридической науки / Г.И. Муромцев // Право и государство в изменяющемся мире: материалы Всероссийской конференции, посвященной памяти профессора О. А. Жидкова. -М., 2007. -С. 16-22.
14. Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане / Э.С.Насурдинов. -С. 48-91.
15. Нерсесянц В.С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсесянц // Государство и право. -М., 2001. -№ 6. -С. 6.
16. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. -С.168.
17. Правовая культура социалистического общества: Сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990.
18. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С.Нерсесянца. -М.,1999. -С.406.
19. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / А.Х. Саидов. Под ред. В.А. Туманова. -М., 2003.
20. Сальников В.П. Правовая культура / В.П. Сальников // Общая теория права. Курс лекции.Под ред. В.К. Бабаева. -М., 1993. -С.505-506.
21. Сативалдыев Р.Ш. Общая теория права и государства / Р.Ш. Сативалдыев. –Душанбе, 2005. (на тадж.яз.).
22. Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры / Д.С. Сафаров. - Душанбе, 2014.
23. Семитко А.П. Правовая система российского общества / А.П. Семитко // Теория государства и права: учебник для вузов. Отв. ред. Д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. -М., 2006. -С. 213.
24. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право) / А.Г. Халиков. -С.26.
25. Швакин С. В. Системный подход и понятие правовой системы / С. В. Швакин // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. № 10 (47). -С. 181.

МАҚОМ ВА НАҚШИ МАФҲУМИ «НИЗОМИ ҲУҚУҚӢ» ДАР ДАСТГОҲИ КАТЕГОРИАЛИИ НАЗАРИЯИ УМУМИИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Категорияи «низоми ҳуқуқӣ» дар илми ҳуқуқшиносӣ то охир коркард наёфтааст. Аз рӯи масъалаи мазкур байни олимон мавқеи ягона вуҷуд надорад ва онҳо аз якдигар нисбати таркиби ҷузъии низоми ҳуқуқӣ ва ҳам сохтори он фарқ менамоянд. Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси омӯзиши доираи васеи маводҳо назари худро нисбати мафҳуми «низоми ҳуқуқӣ», ҷузъҳои таркибӣ ва робитаи мутақобилаи он бо дигар категорияҳои мафҳумӣ муайян намудааст.

Калидвожаҳо: низоми ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, ҳаёти ҳуқуқӣ, сохтор.

МЕСТО И РОЛЬ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА» В КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Категория «правовая система» в юридической науке является недостаточно разработанным явлением. По данному вопросу среди ученых нет единой позиции, и эти позиции разнятся как относительно элементного состава правовой системы, так и её структуры. В данной статье автор, на основе изучения широкого круга материалов, определяет авторское видение понятия «правовая система», определяет его составные компоненты и взаимосвязь с другими понятийными категориями.

Ключевые слова: правовая система, правовая культура, правовая жизнь, структура.

THE PLACE AND ROLE OF THE CONCEPT "LEGAL SYSTEM" IN CATEGORY OF GENERAL THEORY OF STATE AND LAW

The category "legal system" in legal science is not sufficiently developed. There is no one position among scientists on this issue and these positions differ in terms of the elemental composition of the legal system and its structure. In this article, the author, on the basis of studying a wide range of materials, determines the author's vision of the concept of "legal system", determines its components and interrelation with other conceptual categories.

Keywords: legal system, legal culture, legal life, structure.

Сведения об авторе: ***Рахмон Д.С.***- кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения, декан юридического факультета Таджикского национального университета, Таджикского национального университета. Телефон**: (+992) 918-67-52-82**

ПРАВО НА ЖИЗНЬ КАК ЛИЧНОЕ НЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВА В СОСТАВЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Курбонализода Н.Ш.
Таджикский национальный университет

Центральное внимание как зарубежных, так и отечественных правоведов издавна было направлено на изучение вопросов, касающихся личных неимущественных прав, их видов и

признаков, их содержания, а также особенностей закрепления в нормативно-правовых актах, осуществления, их охраны и защиты. Труды таких учёных-цивилистов, как Т.Ш. Тагайназаров, Ш.К. Гаюров, Л.О. Красавчиков, М.К Малеин, К.Б. Ярошенко и др., являются бесспорным доказательством всему высшеизложенному. «Благодаря большому количеству источников данный гражданско-правовой институт получил весьма глубокое теоретическое обоснование»,[1] исходя из этого в данной научной статье является приемлемым рассмотрение именно тех наиболее важных научных и практических проблем, которые относятся к данной проблематике.

Безусловно, стержневое место в системе субъективных прав личности отдано праву на жизнь. Жизнь, как основное и наиболее ценное нематериальное благо, является основным условием и источником для возникновения у лица всех других субъективных прав, как материального, так и нематериального характера, т.к. возможность иметь права и свободы, а также нести обязанность имеет только живой человек: «юридическое качество субъекта прав неотделимо от физического бытия человеческой личности».[2]

«Право на жизнь является правом как естественного характера, так и правом личного характера. В любой ситуации человек как носитель прав и свобод, а так- же как участник тех или иных общественных правоотношений, в первую очередь, обладает правом на жизнь», - отмечает Сотиволдиев Р.Ш.[3] Кроме того, рассматривая проблематику применения смертной казни, которая является одной из форм ограничения данного права, Т.Шарипов считает, что право на жизнь является первоисточником всех других прав, без которого существование и функционирование других прав становится просто невозможным.[4]

Специфичный характер права на жизнь обусловлен уникальностью такой категории, как «жизнь», выступающей в качестве его объекта, который сам по себе уже обладает целым рядом особенностей. В первую очередь, необходимо заметить, что, в отличие от большинства других субъективных прав, право на жизнь возникает только один раз, при этом, если один раз потерять ее, то оно, как другие права, восстановлению или вновь приобретению уже не подлежит. Таким образом, делается вывод о том, что жизнь обладает временным и ограничительным характером, поскольку заканчивается с наступлением смерти. В качестве примера, служит положение статьи 1144 ГК РТ, которое устанавливает, что возможность выступать в качестве наследников имеют только те лица, которые находятся в живых. Указанная норма распространяется на всех носителей субъективных прав, поскольку «условием юридического значения человека является его физическое существование от рождения до смерти».[5]

Помимо вышеизложенного, необходимо отметить, что право на жизнь выступает в качестве самого хрупкого права субъективного характера, поскольку помимо правовых нарушений данного права существуют и другие формы, наносящие вред различной тяжести данной категории, например, существование различного рода болезней, которые также влекут за собой смерть. Естественно, право на защиту здоровья, социальное обеспечение, право на медицинскую помощь установлены, признаны государством и находятся под его охраной, о чем свидетельствуют статьи 38, 39 Конституции РТ, а также такие правовые акты, как Закон РТ «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан» от 25 июня 1993 года под №796 и Закон РТ «О социальной защите инвалидов» от 29 декабря 2010 года под №675., но, несмотря на это, возможность потери данного права из-за влияния указанных причин, несмотря на существование механизмов ее защиты, все же существует. Помимо этого, в случае посягательства на жизнь человека, которое впоследствии привело к смерти, наводит нас на мысль о том, что именно это право является единственным видом права субъективного характера, которое не подлежит восстановлению, либо компенсации. Кроме того, занимая первостепенное место во всей иерархии гражданских прав, а также как отмечается в литературе, «будучи личным, абсолютным, исключительным и неотчуждаемым, право на жизнь относится к числу личных неимущественных прав, обеспечивающих физическое существование личности».[6]

В настоящее время Республика Таджикистан, являясь правовым и демократическим государством, что вытекает из статьи 1 Конституции РТ, признает жизнь человека высшей ценностью, указывая это положение в статье 5, а также в статье 18 устанавливает, что каждый имеет право на жизнь и никто не может быть лишен данной ценности, кроме как по приговору суда на законных основаниях за особо тяжкие преступления. При этом, защита и охрана жизни человека является первостепенной задачей государства, в лице его компетентных органов. Например, Особенная часть Уголовного Кодекса Республики Таджикистан включает в себя главу, предусматривающую преступления против жизни и здоровья личности, что говорит о том, что за нарушение данного права законодателем предусмотрена уголовная ответственность. Кроме того, рассматривая вопрос о лишении жизни человека за особо тяжкое преступление, что вытекает из статьи 18 Конституции РТ, то необходимо отметить, что в Таджикистане введен мораторий на смертную казнь на основе Закона РТ "О приостановлении применения смертной казни в РТ" от 15 июля 2004 года №45, так как законодателем взяты во внимание такие

моменты, как судебная ошибка, кроме того, данный акт всецело отвечает мировым стандартам по правам человека. Помимо этого, следует отметить, что на законодательном уровне право на жизнь впервые было предусмотрено Всеобщей декларацией прав и свобод человека от 10 декабря 1948 года, о чем свидетельствует статья 3 указанного акта.

Но, несмотря на перечисленные и указанные выше свойства, особенности и характерные черты, которые достаточно подробно и глубоко уже изучены и продолжают исследоваться в правовой науке, право на жизнь всё еще, по мнению учёных, является «смутным и неопределенным правом».[7] Учёные считают, что это обусловлено невозможностью разработки именно юридического понятия жизни, которая, в соответствии с энциклопедическим словарём, признаётся «одной из форм существования материи, закономерно возникающей при определенных условиях в процессе ее развития».[8] В случае, если руководствоваться таким определением данного понятия, то мы вынуждены согласиться с тем, что право на жизнь является правом на «одну из форм существования материи», что никаким образом не отражает юридического содержания и сущности данной категории. Исходя из этого, в научной правовой науке неоднократно были сделаны попытки для разработки правового понятия этой категории. Таким образом, одним из таковых разработанных понятий выступает определение, разработанное Л.О. Красавчиковым, в соответствии с которым «...жизнь - это физиологическое существование человека или животного».[9]

Другое более доработанное понятие было разработано А.Н. Головастиковой, которая считает, что «жизнь-это самостоятельно возникающий, саморегулирующийся, протекающий во времени социально-интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой процесс, осуществляющийся на основе многоуровневой белковой системы высшей степени сложности (человек)».[10]

А.М. Диноршох, рассматривая сущность и значение права на жизнь, считает, что «право на жизнь образует первооснову всех других прав и свобод, складывающихся в этой сфере. Право на жизнь - это право, от которого производны все остальные права человека и без которого значение и сущность всех остальных прав теряется».[11] Таким образом, автор приходит к выводу о том, что «право на жизнь, будучи правом первого поколения, входит в группу личных прав человека, и представляет собой абсолютную ценность».[12] Таким образом, правовед даёт следующее определение, в соответствии с которым «право на жизнь - это естественная, неотъемлемая от человека возможность защиты неприкосновенности жизни и свободы распоряжаться ею, гарантированная нормами внутреннего законодательства и международно–правовыми актами».[13]

Таким образом, необходимо признать факт того, что разработка определения данного понятия является более сложным процессом, нежели чем процесс формулирования определения другой категории права, что обусловлено в первую очередь ценностным содержанием данного субъективного права, а также его тесной взаимосвязью с философскими, социологическими и биологическими феноменами.

Помимо этого, необходимо отметить, что данное право будучи как естественно-научной, биолого-физической и философско-религиозной категорией, также находится в тесной взаимосвязи с нормами права, что и обуславливает её правовое свойство, о чем свидетельствует положение, которое было разработано еще в античное время, в соответствии с которым «жизнь и тело человека находятся во власти закона».[14] В качестве яркого примера вышеизложенному служат нормы как национального, так и межнационального характера. Действующее законодательство Республики Таджикистан, закрепляя право на жизнь на конституционном уровне, конкретизирует и более подробно в нормах ГК РТ и целого ряда законов, о чем свидетельствует часть 3 статьи 140 указанного кодекса. Данная статья устанавливает, что жизнь человека является личным неимущественным благом. Помимо этого, часть 1 статьи 170 предусматривает норму, в соответствии с которой данная категория выступает в качестве личного нематериального блага. Так же, рассматривая часть 3 статьи 26 ГК РТ, которая предусматривает, что в первую очередь должны удовлетворяться требования граждан, перед которыми предприниматель несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью. Схожим положением также обладает часть 1 статьи 65 ГК РТ. Кроме того, статья 231 указанного нормативно-правового акта устанавливает положение об исковой давности. Таким образом, пункт «в» данной статьи предусматривает, что исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Таким образом, становятся наглядными вся ценность и значимость данного нематериального блага, с точки зрения гражданского законодательства.

Таким образом, на основе проведенного анализа, мы приходим к выводу о том, что ч.1 ст.170 ГК РТ признаёт жизнь личным нематериальным благом. В свою очередь, благо является равнозначным понятием термину ценность. Исходя из этого, мы делаем заключение о том, что не только Конституция, но и другие законы, как, например, ГК РТ также признают жизнь в качестве ценности. Помимо этого, анализируя нормы гражданского законодательства, мы также

делаем вывод о том, что защита жизни является первостепенной задачей данного нормативного акта, о чем свидетельствуют положения, устанавливающие, что в первую очередь должны удовлетворяться требования за нанесение вреда жизни, и потом уже здоровью и т.д., (ч.3, 26, ч.1, 65).

Вопрос, касающийся момента возникновения данного права, является одной из наиболее важных проблем среди множества других спорных вопросов, которые также связаны с правом на жизнь. В научной литературе все более часто защищается позиция, которая считает, что «право на жизнь является неприкосновенным уже с момента зачатия плода».[15] Законодательное регулирование данного момента в зарубежных странах складывается следующим образом: прерывание беременности не производится по истечении 12-недельного срока, но до этого момента право на прерывание беременности гарантируется законом, о чем свидетельствует норма, устанавливающая, что «каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве».[16] Данная проблематика, как указывается в научной литературе, имеет множество проблемных и коллизионных моментов, которые уже находятся на стадии глубокого изучения и анализа.[17] И ак, вопрос о праве на жизнь зачатых, но еще не рожденных детей детально исследованы А.Н. Головастиковой,[18] А.М. Диноршох и другими правоведами. На основе вышеизложенных норм международного законодательства, мы имеем возможность сделать вывод о том, что на начальном этапе зарождения жизни, жизнь человека находятся в первую очередь не «во власти закона», а больше во власти женщины, которая ждет ребенка, т.е., от волеизъявления той, от которой и зависит его право на жизнь.

Данному вопросу также посвящены работы многих отечественных учёных, одним из которых является А.М.Диноршох, считающий, что началом жизни является «не момент рождения человека, а достижение внутриутробным плодом определенного этапа развития; при этом достигший определенного уровня развития плод должен быть признан человеческим существом».[19]

Уникальность права на жизнь колоритно проявляется в первую очередь в его содержании, к составным частям которого относятся такие категории, как «правомочие на сохранение жизни и правомочие на распоряжение ею».[20] Л.Н. Линик, рассматривая данные моменты, отмечает, что к ним так же и относится право на существование, под которым она понимает «признаваемое за каждым членом общества право на вещи и услуги, необходимые для поддержания его существования...».[21] Но необходимо отметить, что данное определение было подвергнуто критике, поскольку данное определение необоснованно и неоправданно расширило содержание данного права.[22] Кроме того, в литературе существует и другое интересное мнение по данному вопросу. М.Н. Малеина считает, что право на жизнь-это в первую очередь право на сохранение человеческой индивидуальности, которое обусловлено, как отмечает правовед, «… достижениями современной медицины, обладающей широкими возможностями по коррекции всех параметров человеческого организма - от внешности до пола».[23] Другой не менее интересной идеей является концепция, которая утверждает, что данное право состоит из права на сохранение жизни и распоряжение жизнью, а также другим ее составным элементом является система охранительных мер, создаваемых государством.[24] Таким образом, рассматриваемая концепцию, подтверждает тесную взаимосвязь права на сохранение жизни с правом на распоряжение ею. На этой основе, выявляется другая часто встречаемая проблема: в соответствии с данными «Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире совершаются более 500 тыс. самоубийств, 7 миллионов попыток самоубийства, причем суицид распространен среди всех слоев населения и всех возрастных групп, включая детей».[25] И таким образом, становится неизбежным появление вопроса о праве на смерть. Если человек имеет право на жизнь, то обладает ли он правом на смерть? Данный вопрос подвергнут достаточно глубокому анализу в различных литературных работах, как юридического, так и философского, медицинского, социологического характера.[26] «Вправе ли человек в соответствии со своей волей распорядиться собственной жизнью? Является ли жизнь «собственностью» человека, который является ее носителем?».[27] Наглядным примером здесь выступает вопрос о применении эвтаназии. Но, при этом, спорный характер данного вопроса, т.е., о наличии или отсутствии правомочия по распоряжению жизнью вовсе не является препятствием для реализации этого права на практике. Например, если рассматривать практику зарубежных стран - Москвы, то выявляется, что число лиц, совершивших суицид за год, достигает около 1700 человек, или 21 смерть на 100 тыс., жителей.[28] Помимо этого, необходимо отметить, что нет никаких оснований предполагать, что эти лица отказались бы от такого решения, если бы законодатель установил запрет суицида, т.к. никакие санкции не имеют власти повлиять на личность, принявшую решение лишить себя жизни. Но, в любом случае, в литературе существует мнение о необходимости установления запрета на суицид и предусмотрения правовой ответственности за попытку совершения данного деяния,[29] но, на наш взгляд, установление данной нормы противоречит такому понятию, как

свобода личности, в соответствии с которым лицо вправе действовать в соответствии со своей волей.

Таким образом, в настоящее время количество сторонников подхода, считающих, что «право на смерть есть обособленное субъективное право, стоящее на одной ступени с правом на жизнь, правом на достоинство личности», а «эвтаназия является форой реализации права на смерть», продолжает расти.[30] Помимо этого, в литературе указывается мнение о том, что право на жизнь и право на смерть обладают тесной взаимосвязью, поскольку смерть, будучи неизбежной, право на смерть является выбором человека и даёт возможность свободно распоряжаться принадлежащими ему правами, в том числе и правом на жизнь. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что право на распоряжение жизнью будучи элементом права на жизнь, также и включает в себя право на смерть. Вопрос о возможности легального закрепления права на эвтаназию требует своего дальнейшего изучения и разрешения, т.к. признание за каждым права на достойную смерть выступает в качестве элемента права на достойную жизнь.

Статья 18 ГК РТ устанавливает, что «способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами». Помимо этого, из части 2 указанной статьи вытекает, что правоспособность лица возникает с момента его рождения и прекращается наступлением смерти. Таким образом, обладать правами и обязанностями - значит, обладать правоспособностью. Правоспособность не может быть отделима от человека, т.к. лицо правоспособно в течение всей своей жизни независимо от возраста и состояния здоровья до последнего момента своей жизни. Цель правоспособности заключается в том, чтобы обеспечить каждому человеку и каждому гражданину возможность правового характера удовлетворять свои потребности, либо реализовывать свои интересы. Таким образом, одним из первостепенных и основополагающих составных частей правоспособности человека, наравне с имущественными правами, являются права личного характера, т.е., например, право на жизнь, право на имя и т.д. Таким образом, выявляется, что именно право на жизнь, являясь стержневой частью правоспособности физического лица, выступает в качестве источника реализации других прав и свобод. При этом, необходимо также отметить, что правоспособность является возможностью иметь и права и обязанности исключительно живого лица. Итак, на этой основе делается вывод о том, что данное личное право и категория правоспособность, находясь в тесной взаимосвязи, обуславливают существование и функционирование друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан.
2. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан.
3. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан.
4. Закон РТ «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан» от 25 июня 1993 года под №796.
5. Закон РТ «О социальной защите инвалидов» от 29 декабря 2010 года под № 675.
6. Закона РТ "О приостановлении применения смертной казни в РТ" от 15 июля 2004 года № 45
7. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-раюрид. наук / Л.О. Красавчикова. - Екатеринбург, 1994.
8. Покровский //Л-Основные проблемы гражданского права. -М., 1998. –С.120.
9. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы теории государства и права (на тадж.яз.): учебное пособие / Р.Ш. Сотиволдиев. –Душанбе., 2009. Т.1. -С.113, 249.
10. Шарипов Т. Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра / Т. Шарипов. -Душанбе, 2015. -С.5. (на тадж.яз.).
11. Мейр Д.И. Русское гражданское право: 2ч. 3 издание / Д.И. Мейр. - М., 2003. -С.114.
12. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л.О. Красавчикова. -С. 53.
13. Латинские юридические изречения / Сост. и предисл. Е,И. Темпов, М, 1996. -С. 236.
14. Советский энциклопедический словарь. -М., 1981. -С. 443.
15. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л.О. Красавчикова. -М., 1983. -С.14.
16. Головастикова А.Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве / А.Н. Головастикова // Гос-во и право. 2005. №6. -С.31.
17. Диноршоев А.М. Права человека: учебник для вузов / А.М. Диноршоев. -Душанбе, 2010. -С.102.
18. Диноршоев А.М. Права человека: учебник для вузов / А.М. Диноршоев. -Душанбе, 2010. -С.102.
19. Диноршоев А.М. Права человека: учебник для вузов / А.М. Диноршоев. -Душанбе, 2010. -С.102.
20. Латинские юридические изречения / Сост. и предисл. Е.Л, Темнов. -С. 396.
21. Предложение о внесении поправок в ГК Российской Федерации в части, касающейся возникновения и прекращения правоспособности физических лиц // Нотариус. 2004. № 2. -С. 45-48.
22. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993г. №5487.-С.21.
23. Тимошенко Я. Искусственное прерывание беременности: перечень социальных показаний сужен. Но станет ли меньше абортов? / Я Тимошенко, К. Чумакова // Рос. юстиция. 2004. № 4. -С. 64-67.
24. Головастикова А.Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве / А.Н. Головастикова // Гос-во и право. 2005. №6. -С. 31-35.
25. Диноршоев А.М. Права человека: учебник для вузов / А.М.Диноршоев. -Душанбе, 2010. -С.106.
26. Бакунин С.Н. Защита жизни и здоровья граждан (гражданско-правовой аспект): монография/ С.Н. Бакунин. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. - 214 с.

27. Линик Л.Н. Конституционное право гражданина Российской Федерации на жизнь: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Н. Линик. -М., 1993. -С. 42.
28. Кальченко Н.В. Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в Российской Федерации: дис...канд. юрид. наук / Н.В. Кальченко. -Волгоград. -С. 23.
29. Малеина М.Н. О праве на жизнь / М.Н. Малеина // Гос-во и право. 1992. -№2. -С. 54-55.
30. Авдеенкова М.П. Право на физическую свободу / М.П.Авдеенкова, Ю.А. Дмитриев // Гос.-во и право. 2005. №3. -С. 14.
31. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. -Саратов: Изд-во Саратов, гос. акад. права, 2003.-512 с.
32. Красавчикова Л.О. Право на жизнь / Л.О. Красавчикова // Вестн. Гуманит. унта. -Екатеринбург, 1996; Малеина М.Н. О праве на жизнь/ М.Н.Малеина; Ковалев М.Ж. Право на жизнь и право на смерть // Гос-во и право. - 1992. № 7.
33. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. - Саратов: Изд-во Саратов, гос. акад. права, 2003. - 452 с.
34. Лаврин А.Л. Хроники Харона / А.Л. Лаврин. -М., 1993. -С. 30.
35. Лапшин В.Е. Смерть как правовое явление: автореф. дис. канд. юрид. наук / В.Е. Лапшин. -Владимир, 2005. - С. 9.
36. Дмитриев ЮЛ. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии / ЮЛ.Дмитриев, Е.В. Шленева // Гос-во и право, 2000. № 11. -С 58-59.

ҲУҚУҚ БА ҲАЁТ - ҲУҚУҚИ ҒАЙРИМОДДИИ ХУСУСӢ ЧУН ЯК ҚИСМАТИ ҚОБИЛИЯТИ ҲУҚУҚДОРИИ ШАХСОНИ ВОҚЕӢ

Дар мақола масъалаҳои мубрам оид ба ҳуқуқи волотарини инсон, ки чун арзиши олӣ эътироф гаштааст – ҳуқуқ ба ҳаёт ва ҳамбастагии он бо қобилияти ҳуқуқдории инсон мавриди омӯзиши амиқ қарор дода шудааст. Дар баробари ин, дар асоси омӯзиш муайян гардид, ки КГ ҶТ низ дар баробари Конститутсияи ҷумҳурӣ ҳаёти инсонро чун арзиш эътироф менамояд ва ҳимоя ва ҳифзи онро дар мадди аввал мегузорад. Ҳамчунин муаян карда шуд, ки қобилияти ҳуқуқдории инсон бо ҳуқуқ ба ҳаёт ҳамбастагии зич дошта, дар робитаи мутақобила қарор доранд, зеро яке бе дигаре арзи ҳастӣ ва қобилияти амал карданро надорад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ ба ҳаёт, қобилияти ҳуқуқдорӣ, ҳуқуқ ба марг, сарчашмаи ҳуқуқ, муносибатҳои граждани, арзиши ҳуқуқ ба ҳаёт, эвтаназия, худкушӣ.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ КАК ЛИЧНОЕ НЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО В СОСТАВЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье изучены наиболее важные вопросы, касающиеся центрального права, т.е., права на жизнь и его взаимосвязь с гражданской правоспособностью лица. В процессе изучения было выявлено, что и ГК РТ, наряду с Конституцией государства, признаёт право на жизнь ценностью, а вопросы о защите и охране данного права устанавливает в качестве своей основополагающей задачи. Кроме того, было выявлено, что категория гражданской правоспособности находится в тесной взаимосвязи с правом на жизнь, а также обуславливает существование и функционирование друг друга, поскольку в разрыве друг от друга данные категории не имеют возможности реализовываться.

Ключевые слова: право на жизнь, правоспособность, право на смерть, источник права, гражданские правоотношения, ценность права на жизнь, эвтаназия, суицид.

THE RIGHT TO LIFE AS A PRIVATE NON-PROPERTY RIGHTS AS PART OF THE CIVIL LEGAL CAPACITY OF NATURAL PERSONS

The paper studied the most important issues with regards to the central law, i.e., the right to life and its relationship with civil legal entity. During the study, it was found that CK RT along with the Constitution of the State acknowledges the right to life as a value, and issues related to protection of rights establishes as its fundamental task. In addition, it was revealed that the category of civil capacity is closely connected with the right to life, as well as stipulate the existence and operation of each other, because in a break from each other these categories are not able to be implemented.

Key words: the right to life, the legal capacity, the right to die, a source of law, civil relationships, the value of the right to life, euthanasia, suicide.

Сведения об авторе: ***Курбонализода Н.Ш.*** - ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-51-03-02.** E-mail: **hypik_88@mail.ru**

ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Рысмендеев Б.Дж., Айтахунов Б.К.
Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве КР

С момента начала проведения реформ местного самоуправления в Кыргызстане, администрации городов и айыльных аймаков стали набираться необходимого опыта самостоятельного хозяйствования. В соответствии с законодательством Кыргызской Республики к доходам местного бюджета принято относить денежные средства, формирующиеся от налоговых, неналоговых и прочих источников, а также безвозмездных перечислений, поступающих в местный бюджет в распоряжение органов местного самоуправления.

Источниками доходной части местных бюджетов являются:

– доходы, получаемые от сдачи в аренду муниципального имущества, земель, расположенных на территории местного сообщества;

– доходы, получаемые от использования имущества, находящегося в собственности органов местного самоуправления;

– доходы от платных услуг, оказываемых органами местного самоуправления, находящимися в ведении органов местного самоуправления;

– неналоговые платежи, поступающие в местные бюджеты в виде сборов, платежей, доходов и санкций согласно законодательству;

– отчисления по нормативам, единым для всех видов общегосударственных налогов и других доходов, а также от сумм, поступивших от штрафов, пени и других санкций, налагаемых налоговыми органами по данным видам налогов и других доходов;

– иные неналоговые доходы и безвозмездные перечисления [1, 125].

Проблема, связанная с отнесением доходов к тому или иному виду источника дохода местного бюджета, представляет не только теоретический, но и практический интерес и значение. По существу, соотношение собственных и регулирующих доходов может выступать в качестве критерия и индикатора действительной самостоятельности местного бюджета. Для более полной и точной характеристики финансового состояния местных бюджетов необходимо, по нашему мнению, ввести на практике показатель финансовой автономии местного бюджета, который представляет собой отношение собственных доходов к совокупной сумме текущих доходов, взятых за конкретный период времени. Как показывает мировой опыт, в государствах с развитой бюджетной системой данный показатель колеблется от 56 до 90%.

Рост собственных доходов повышает уровень стабильности финансирования социально-бытовой сферы местного самоуправления, естественным образом расширяя возможности для выделения определенной части сверхплановых средств для покрытия дополнительных расходов. Размеры данных доходов в целом могут и должны определяться объемом расходов, финансируемых в первоочередном порядке [2, 125]. Однако на практике часто при увеличении расходов удельный вес собственных доходов приобретает тенденцию к снижению. В довольно часто возникающей ситуации, когда рост расходов местных бюджетов происходит наряду с сокращением объемов собственных доходов, возникает необходимость повышения роли регулирующих источников доходов местных бюджетов. На деле выходит, что жесткая зависимость от регулирующих доходов подрывает и отрицает принцип самостоятельности органов местного самоуправления в финансовой сфере [3, 46].

Органы государственной власти в условиях недостаточности доходных источников, предназначение которых состоит в обеспечении уровня минимального местного бюджета, в соответствии с законом должны обеспечивать муниципальным образованиям минимальные местные бюджеты закреплением доходных источников с целью покрытия минимально необходимых расходов местных бюджетов. Размеры минимально необходимых расходов местных бюджетов устанавливаются законами на основе нормативов минимальной бюджетной обеспеченности. В соответствии со ст.ст. 3, 6 Закона КР «О государственных минимальных социальных стандартах» от 7 августа 2006 г. №149, предусмотрены минимальные государственные социальные стандарты в области здравоохранения, социальной защиты, образования, пенсионного обеспечения, оплаты труда и трудовых отношений, жилищно-коммунального обслуживания, содействия занятости населения и других, которые в совокупности и образуют минимальный уровень гарантий предоставления общедоступных, бесплатных и льготируемых социальных услуг и выплат, выражаемый в нормах и нормативах и обеспечиваемый за счет финансирования из консолидированного государственного бюджета. Для покрытия всех видов гарантированных социальных выплат в составе бюджетов должен быть предусмотрен минимальный уровень денежных средств или обеспечена так называемая минимальная бюджетная обеспеченность. При недостаточности средств на местном уровне они должны быть предоставлены из республиканского бюджета, в рамках выравнивания уровней минимальной бюджетной обеспеченности местных бюджетов, тем более что эти минимальные социальные стандарты гарантируются государством и преимущественным большинством должны финансироваться из республиканского бюджета. При этом также не нужно забывать о том, что если определенные государственные функции делегируются органам местного самоуправления, то они должны быть подкреплены финансовыми ресурсами в соответствии с Конституцией КР (ст. 113) [4, 52–53]. Но опять же на практике наблюдалась совершенно иная картина. Отдельные виды социальных функций делегировались органам местного самоуправления без достаточного объема финансирования. Например, в соответствии с Законом КР «Об образовании», выплата заработных плат учителей осуществлялась через местные бюджеты, путем предоставления категориальных грантов на их выплату. На образование до 2011 г. приходилось около 60% расходов местного бюджета. Однако только заработная плата и отчисления на социальное страхование работников образования покрывались за счет категориальных грантов (70% расходов на образование) из республиканского бюджета, а остальные расходы финансировал местный бюджет [272]. При

этом в большинстве регионов Кыргызстана основную часть расходов составляют затраты на образование и здравоохранение (80–90% расходов бюджетов) [107, 26]. В результате такого положения вещей муниципальные образования в нашей республике находятся в несколько затруднительном положении, обусловленном тем, что их финансовое и материальное благополучие, зависящее от собственных доходов, при недостатке последних, даже на покрытие текущих расходов, приводит к увеличению размеров регулирующих доходов в общей доходной части их бюджетов. Данное обстоятельство позволяет говорить о двойственном характере процесса формирования финансовой основы местного самоуправления, а также внутренней противоречивости данного процесса. Речь в данном случае идет, с одной стороны, о степени самостоятельности формирования органами местного самоуправления собственного бюджета, а с другой – о фактической их зависимости от регулирующих доходов и государственных дотаций, на деле определяющих пределы самостоятельности местной власти в рассматриваемом нами процессе и обеспечивающих органам государственной власти большую степень управляемости местного бюджета.

Рассмотрим деление доходов бюджета на закрепленные и регулирующие.

Отсутствие законодательного деления доходов бюджетов на закрепленные и регулирующие без четкого определения их состава недопустимо и нецелесообразно на данный момент развития межбюджетных отношений в Кыргызской Республике. Тем более что ст. 34 Закона Кыргызской Республики «Об основных принципах бюджетного права в Кыргызской Республике» прямо указывает на наличие таких регулирующих доходов, устанавливая порядок отчисления доходов от общегосударственных налогов по нормативам и других доходов в местные бюджеты. Отграничить закрепленные доходы бюджетов от регулирующих доходов попытался в свое время М.И. Пискотин, который писал, что «первая группа источников распределена на ряд лет в основном не между отдельными бюджетами, а между различными категориями бюджетов, различными их видами, составляющими в совокупности ... бюджетную систему ... что касается источников второй группы, то они, напротив, распределяются между отдельными конкретными бюджетами» [5, 21]. Таким образом, мы видим, что соотношение между этими двумя группами доходов имеет огромное значение, так как именно они являются важным аспектом межбюджетных отношений и уровень финансовой обеспеченности и независимости бюджетов низовых уровней зависит даже в большей степени от стабильности доходной базы и закрепления доходных источников на более длительную перспективу, нежели от абсолютных ее размеров. Это естественно, поскольку чем на более длительный срок закреплен источник дохода, тем более органы местного самоуправления самостоятельны в планировании и осуществлении финансовой бюджетной деятельности. В этом плане мы считаем необходимым отметить положительные достижения бюджетного законодательства нашей республики. Во-первых, был принят Закон КР «О республиканском бюджете на 2014 год и прогноз на 2015-2016 годы» от 30 декабря 2013 г. №227. Во-вторых, в соответствии с данным законом, были утверждены нормативы отчислений от общереспубликанских налогов на 2014 и два последующих года, в частности с подоходного налога, уплачиваемого налоговым агентом, и налога с продаж для местных бюджетов городов и айылов – в размере 50%; налога на основе добровольного патента, налога на основе обязательного патентирования, поступления на основе единого налога – в размере 100% в распоряжение местных бюджетов городов и айылов; налога за пользование недрами (роялти, за исключением стратегических полезных ископаемых: золото, нефть, газ) в соответствующие местные бюджеты городов и айылов по месту их разработок (местонахождения) – в размере 50%; взысканных сумм административных штрафов, в том числе наложенных государственными органами в местные бюджеты городов и айылов – в размере 50%, за исключением: а) сумм административных штрафов, взимаемых при совершении административных правонарушений, посягающих на правила безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; б) сумм административных штрафов, взыскиваемых таможенными органами; в) сумм штрафов за административные правонарушения, наложенных органами местного самоуправления. Таким образом, низовые уровни бюджетной системы получили относительно стабильные размеры отчислений по регулирующим доходным источникам сроком на 3 года, тогда как ранее эти процентные отчисления пересматривались и изменялись ежегодно. Анализ законодательных актов о республиканском бюджете на соответствующий год показал, что начиная с 90-х годов до 2006 г. размеры процентных отчислений не изменялись вовсе и составляли 35% от плановых поступлений: подоходного налога, налога на прибыль, доходов от обязательного патентирования, единого налога для субъектов малого предпринимательства, акцизного налога (на внутреннюю продукцию), налога на проценты, налога на доходы нерезидентов и поступления от страховых фондов. И только начиная с 2007 г., в соответствии с Законами «О республиканском бюджете на 2007 год», процентные отчисления были пересмотрены [4, 76–77].

Практика ежегодного пересмотра нормативов отчислений не дает возможности органам местного самоуправления разработать даже краткосрочную программу социального и

экономического развития регионов, не говоря уже о долгосрочных программах, и ведет к условиям, когда органы местного самоуправления всецело зависимы от центра, от конъюнктуры взаимоотношений с вышестоящими уровнями бюджетной системы.

Интересным в этом вопросе является опыт Армении, которая в самом законе о местном самоуправлении (ст. 56) закрепила источники формирования бюджета сообщества. В частности, в законе наравне с другими источниками указан перечень налогов с указанием процентов, поступающих в местный бюджет (100% земельного налога, 100% налога на имущество, 15% подоходного налога, 2% НДС, 30% налога на прибыль). Эти источники закреплены за местным бюджетом на постоянной основе [6, 28]. На основе проведенного исследования, можно прийти к выводу о том, что для обеспечения самостоятельности местных бюджетов важно законодательно установить конкретный перечень и размер собственных доходов в доходах местного бюджета, что обеспечит расширение возможности местного самоуправления в планировании своих доходов и расходов, защитит местные бюджеты от необоснованного уменьшения финансовых ресурсов. Как показывает практика, при необеспечении самостоятельности местных бюджетов попрекаются нормы, принципы Конституции КР, наблюдаются грубейшие нарушения законодательства и прав граждан, увеличивается зависимость доходов местного бюджета от государства.

Существующая система распределения налоговых источников между различными уровнями бюджетной системы не обеспечивает финансово-экономическую самостоятельность местного самоуправления. Предлагается отказаться от расщепления налоговых поступлений между уровнями бюджетной системы. Все налоги и поступления в местный бюджет должны быть только собственными. Для того чтобы обеспечить муниципальные образования достаточными финансовыми ресурсами предлагается предоставить им право самостоятельно вводить местные налоги и определять ставки обложения. Введение в Кыргызстане таких налогов, как налог на рекламу, гостиничный и курортные налоги, будет стимулировать приток доходов в местные бюджеты, способствовать решению задач экономического развития местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Органы местного самоуправления и местной государственной администрации / Э.С. Токторов, Б.Т. Туркбаев, А.А. Сулайманов. – Ош, 2003. – 145 с.
2. Овчинников И.И. Финансы местного самоуправления: проблемы укрепления доходной базы / И.И. Овчинников // Хозяйство и право. – 1998. – №9. – С. 124–128.
3. Петров А. Проблемы самоуправления в столице / А.Петров // Власть. 1996. – №12. – С. 43–48.
4. Сыдыгалиева А.С. Финансово-правовое регулирование межбюджетных отношений в Кыргызской Республике: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.С. Сыдыгалиева. – Б., 2012. – 172 с.
5. Тюлюндиева Н.М. Концепция управления бюджетом государства: монография / Н.М. Тюлюндиева. [Электронный ресурс]: Режим доступа. http://www.amp-hss.kg/img/publications/120204_konzept.
6. Сборник некоторых законодательных и международных актов по децентрализации и местному самоуправлению. – Б., 2009. – 280 с.

ТАШАККУЛИ ҚИСМАТИ ДАРОМАДИ БУҶЕТИ МАҲАЛЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаҳои додани ваколатҳои давлатиро ба мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Қирғизистон мавриди баррасӣ қарор додааст. Шаклҳои ваколатҳои ба мақомоти худидоракунии маҳаллӣ додашаванда, масоилҳои амаликунии ваколатҳои давлатӣ аз ҷониби мақомоти худидоракунии маҳаллӣ муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: худидоракунии маҳаллӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, салоҳиятҳои мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, ваколатҳои мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шаклҳои додани ваколатҳо ба мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, масоилҳои амаликунии ваколатҳои давлатӣ аз ҷониби мақомоти худидоракунии маҳаллӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье автор рассмотрел вопросы делегирования государственных полномочий органам местного самоуправления в Кыргызской Республике. Определяются формы наделения органов местного самоуправления полномочиями, проблемы осуществления органами местного самоуправления государственных полномочий.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, компетенция органов местного самоуправления, полномочия органов местного самоуправления, формы наделения органов местного самоуправления полномочиями, проблемы осуществления органами местного самоуправления государственных полномочий.

FORMATION OF THE INCOME OF THE LOCAL BUDGET IN THE KYRGYZ REPUBLIC

In this article, the author has considered the issues of delegation of state powers to local self-government bodies in the Kyrgyz Republic. The forms of empowering local self-government bodies with powers, the problems of exercising state powers by local governments.

Key words: local self-government, local self-government bodies, competence of local self-government bodies, powers of local self-government bodies, delegation of state powers to local self-government bodies, forms of empowering local self-government bodies, problems of exercising state powers by local self-government bodies.

Сведения об авторах: ***Рысмендеев Б.Дж.*** **–** Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики, доктор юридических наук, и.о. профессора

Айтахунов Б.К. – Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики, кандидат юридических наук, проректор

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕНАДЛЕЖАЩИМ КАЧЕСТВОМ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ

Мирзоев П.З.
Таджикский национальный университет

Динамика эволюции мировой экономики, а также значимость процесса глобализации неминуемо ведут к необходимости гармонизации систем регулирования и соответствующей инфраструктуры для продвижения производства и торговли на мировом рынке. Так, принадлежность Республики Таджикистан к кругу стран, которые обязались внедрять и соблюдать правила ВТО в международной торговле, вынуждает пересмотреть собственную систему Национальной инфраструктуры качества, являющейся одной из основных опор функциональности торговых отношений. Принцип свободного товарообращения требует развития последовательной законодательно-нормативной базы, которая обеспечила бы устранение ограничительных барьеров в торговле, касающихся не только тарифов и количественного ограничения, но и всех мер, имеющихся схожие эффекты, в особенности касающихся инфраструктуры качества, путем установления компетентной, эффективной системы оценки качества, внушающей доверие, принимающей за основу достоверное определение фундаментальных принципов. Создание среды, благоприятной для установления предпосылок для достижения превосходства в качестве товаров, неминуемо ведет к продвижению и передовой культуре в этом плане [1].

Безусловно, никакими способами - ни техническими регламентами, ни стандартами или договором - невозможно достичь абсолютной безопасности товаров, так как у некоторых товаров недостатки и опасные свойства обнаруживаются только по истечении некоторого (иногда довольно значительного) времени с момента производства или начала эксплуатации. В этой связи, достаточно распространенным является причинение вреда вследствие недостатков товара.

Как отмечает А.Р. Товмасян, в системе мер гражданско-правовой ответственности институт обязательств по возмещению вреда, причиненного недостатками товара, выполняет функцию «связующего звена» между общей внедоговорной ответственностью, основанной на принципе генерального деликта, и ответственностью за нарушение договорных обязательств, обеспечивая эффективную защиту прав граждан и организаций от последствий предпринимательской деятельности, сопряженной с риском причинения вреда там, где традиционных мер гражданско-правовой ответственности явно недостаточно [2, 50].

Следует признать, что на Западе уже достаточно давно разработана концепция «ответственности за продукт», положенная в основу нормативных актов, регулирующих ответственность производителя за вред, причиняемый недостатками продукта. Характерными чертами этой концепции являются, во-первых, ответственность производителя (продавца) независимо от вины; во-вторых, независимость права на возмещение ущерба от наличия договорных отношений с изготовителем (продавцом); в-третьих, возможность обращения с прямым иском к производителю (изготовителю), минуя посредническое звено [3, 20].

В Гражданском законодательстве РТ институт возмещения вреда, причиненного недостатками товара, построен на принципе объективного вменения, сближающем данный вид обязательств с ответственностью за вред, причиненный источником повышенной опасности. Он не отменяет и не замещает собой норм о договорной и общей внедоговорной ответственности, которые сохраняют свою силу и действуют наряду с правилами о специальной деликатной ответственности. В данном случае речь идет о восполнении пробела правового регулирования применительно к тем общественным отношениям, защита которых не может быть обеспечена ни общими нормами об ответственности за нарушение обязательств, ни общими правилами о возмещении причиненного вреда.

По мнению В.А. Тархова, «обязательство из причинения вреда представляет собой правовое отношение, возникающее между лицом, ответственным за причинение вреда, с одной стороны, и лицом, потерпевшим от причинения вреда, с другой стороны» [4, 18].

По мнению Ш.К. Гаюрова, основная форма гражданско -правовой ответственности состоит в возмещении убытков. Однако стороны своим соглашением могут применить по отношению друг к другу и другие формы ответственности при нарушении ими договорных обязательств [5, 324].

По мнению А.В. Гридина, обязательством вследствие причинения вреда недостатками товара, работы или услуги можно называть такое гражданско-правовое отношение, по которому потерпевший (кредитор) вправе требовать от причинителя вреда (должника) полного возмещения вреда, причиненного действиями причинителя вреда, а должник обязан возместить вред в полном объеме, если не докажет, что вред возник вследствие умысла потерпевшего, непреодолимой силы или нарушения потерпевшим установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения [6, 175].

В соответствии со ст. 1111 ГК РТ, «Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина, либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товаров (работ, услуг), а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге) подлежит возмещению продавцом или изготовителем (исполнителем) независимо от их вины и от того, состоял ли потерпевший с ними в договорных отношениях или не состоял. Настоящее правило применяется лишь в случаях приобретения товара (работ, услуг) в потребительских целях» [7].

Данная статья также указывает на виды вреда, подлежащего возмещению вследствие недостатков товара, работы или услуги, круг лиц, имеющих право требовать возмещения такого вреда, а также устанавливает специальный состав для возникновения обязательства.

Следует признать, что обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товара (работы, услуги), являются составной частью юридического механизма обеспечения безопасности покупателей (потребителей) и одним из способов обеспечения качества товаров, работ и услуг. Потерпевший (кредитор) вправе предъявить претензию о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), в том случае, если вред возник в течение установленного срока службы или срока годности товара (работы, услуги); причем потребитель вправе выбирать, кому предъявлять претензию - изготовителю товара или организации, которая реализует его на рынке, т.е. продавцу.

Согласно § 3 гл. 55 ГК РТ, лицо, использующее товар (работу, услугу) в потребительских целях, в случае причинения вреда недостатками товара (работы, услуги) не должно доказывать противоправность действий причинителя вреда в силу презумпции о его (причинителя) виновности. Но по общему правилу (п. 1. ст. 511 ГК), бремя доказывания наличия недостатка (в частности, с предоставлением результата экспертизы) возлагается на потерпевшего. Однако, если на товар установлен гарантийный срок и вред причинен в течение действия этого срока, то действует презумпция ненадлежащего качества. В данном случае бремя доказывания надлежащего качества возлагается, соответственно, на изготовителя или продавца (п. 2. ст. 512 ГК).

С таким подходом, на наш взгляд, сложно согласиться. Лицо, которому причинен вред, прежде всего физическое лицо, особенно в случае причинения вреда здоровью, находится в более «слабом положении», в связи с чем, считаем необходимым дополнить ст. 1111 ГК РТ абзацем вторым: «При причинении вреда жизни, здоровью или имуществу гражданина бремя доказывания отсутствия недостатков лежит на продавце».

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан от "12" февраля 2010 года, № 54 «Стратегия развития национальной инфраструктуры качества Республики Таджикистан первого этапа (2010-2012 г.г)»// Централизованный Банк Правовой Информации. ADLIA. Версия 7.0. от 18.06.2017.
2. Товмасян А.Р. Обязательства по возмещению вреда причиненного недостатками товара (работы, услуги): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.03 / А.Р. Товмасян // МВД РФ, Юридический институт. - М., 1999. - 206 с.
3. Кулагин М.И. Защита интересов потребителей и развитие современного французского права / М.И. Кулагин // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сб. норматив. актов: Обязательственное право. - М., 1989. - С.20-27.
4. Тархов В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда: учеб. пособие / В.А. Тархов. -Саратов: Изд-во «Коммунист», 1957. - 212 с.
5. Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданского-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография / Ш.К. Гаюров. – М.: Издательство «Спутник+», 2010. -361 с.
6. Гридин А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03 / А.В. Гридин.– Краснодар, 2006. -212 с.
7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 884// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год. -№12. -ст. 323; -2002. - №4. -Ч.1. -Ст. 170; -2006. - №4. -Ст. 193; -2009. -№12. -Ст.821; -2010. - №7. -Ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012г., №849, ЗРТ от 22.07.2013г. -№977.

БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ УҲДАДОРИҲО ОИД БА ҶУБРОНИ ЗАРАРЕ, КИ БО СИФАТИ НОМУНОСИБИ МОЛҲО, КОРҲО ВА ХИЗМАТРАСОНИҲО РАСОНИДА ШУДААСТ

Дар мақола муаллиф баъзе аз ҷанбаҳои илмӣ ва амалии уҳдадориро оид ба ҷуброни зараре, к ибо сифати номуносиби молҳо, корҳо ва хизматгузориҳо расонида мешавад, мавриди баррасӣ қарор дода, мукаммалгардонии қонунгузории гражданиро оиди масоили мазкур пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: мол, кор, хизматгузорӣ, ҷуброни зарар, уҳдадорӣ, ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕНАДЛЕЖАЩИМ КАЧЕСТВОМ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ

В статье автор рассматривает некоторые научные и практические аспекты обязательства по возмещению вреда, причиненного ненадлежащим качеством товаров, работ, услуг и предлагает совершенствование гражданского законодательства по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: товар, работа, услуга, возмещению вреда, обязательства, права потребителей.

SOME ASPECTS OF LIABILITY ON REIMBURSEMENT OF THE HARM CAUSED BY UNAUTHORIZED QUALITY OF GOODS, WORKS, SERVICES

In the article the author considers some scientific and practical aspects of the obligation to compensate for harm caused by improper quality of goods, works, services and suggests the improvement of civil legislation on the issue under consideration.

Key words: goods, work, service, compensation for harm, obligations, consumer rights.

Сведения об авторе: ***Мирзоев П.З.*** – Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета. Телефон: **907-40-55-50**

ПРАВОВОЕ СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ И ИНЫХ ВИДОВ УСЛУГ

Сангинов Д.Ш.
Таджикский национальный университет

Современный сложившийся цивилизационный подход открыт для понимания перемен. Тут появляется возможность для соподчиненности материального и духовного, включения в анализ влияние социокультурной составляющей на хозяйственную жизнь. Изменение приоритетов общественного развития, преобладание личностной составляющей в формировании экономического базиса и общественного богатства, возрастание роли и доли невещественного, интеллектуально- творческого, духовного, его формирование в концепции цивилизационного подхода дают основу для развития сферы услуг. Радикальные социально-экономические и политические изменения, происходящие в нашей стране с 1990-х гг., вызвали интенсивное развитие различных служб сферы услуг, значительно расширили их спектр. Признаком современного, развитого цивилизованного общества постепенно становится эффективная и разносторонняя система сервиса. В свою очередь, непрекращающееся становление и дифференциация услуг является показателем поступательного развития общества. Развивающаяся эффективная система быта и услуг становится неотъемлемым компонентом современного общества, важной частью новой системы ценностей, комплекса социальных завоеваний демократической страны. Формирование сферы сервиса и проникновение его в различные области жизнедеятельности общества целесообразно рассматривать как прогрессивный и всеобщий процесс реструктуризации в сфере занятости за счет возрастающих темпов развития и совершенствования ее инфраструктуры, обеспечивающей как обслуживание всех видов жизнедеятельности конкретного человека (услуги индивидуальной направленности), включая и услуги, которые предоставляются от общества в целом (образование, культура, искусство, наука, здравоохранение и др.). В свою очередь как объект научных исследований сфера сервиса в целом представляет собой определенную систему отраслей, подотраслей, предприятий и организаций, оказывающих комплекс различных услуг как физическим, так и юридическим лицам [1].

С развитие экономических отношений виды услуг дополняются. Это утверждали А.Ю. Кабалкин, Л.И. Брычева. По их мнению: «Если первоначально сфера обслуживания отождествлялась с бытовым обслуживанием, а затем со сферой услуг, результатом деятельности в которой был непригодный для продажи товар, а сам результат труда, неотделимый от услугодателя, то с течением времени наука и практика все более подходила к широкому ее толкованию. Большое значение в этом смысле оказало принятие в 1985 г. Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986-2000 годы (КПТУ). В ней впервые в комплексе делалась попытка охватить регулированием широкий круг отношений, связанных не только с производством, но и реализацией товаров народного потребления (Раздел III Развитие торговли и общественного питания), а также системы платных услуг населению (Раздел IV Развитие сферы услуг). В связи с этим КПТУ являлась для того времени новой, ранее не применявшейся формой правового акта, который был призван более адекватно урегулировать разнотипные общественные отношения по обеспечению населения товарами и удовлетворению потребностей в услугах» [2].

В настоящее время сфера услуг прочно вошла в жизнь нашего общества. Не представляется возможным современное состояние развития общества без оказания услуг и их различных форм и видов. Повседневно в практической деятельности возникает необходимость в оказание все более новых и качественных услуг [3].

Под услугой понимается совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности со стороны субъектов гражданских правоотношений, не имеющей вещественной формы [4].

Услуги, оказываемые населению, по назначению подразделяются на материальные и социально-культурные. Материальная услуга – услуга по удовлетворению материально-бытовых потребностей потребителя услуг. Обеспечивает восстановление (изменение,

сохранение) потребительских свойств изделий или изготовление новых изделий по заказам граждан, а также перемещение грузов и людей, создание условий для потребления. В частности, к материальным услугам могут быть отнесены бытовые услуги, связанные с ремонтом и изготовлением изделий, жилищно-коммунальные услуги, услуги общественного питания, услуги транспорта и т.д. Социально-культурная услуга - услуга по удовлетворению духовных, интеллектуальных потребностей и поддержанию нормальной жизнедеятельности потребителя. Обеспечивает поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие личности, повышение профессионального мастерства. К социально-культурным услугам могут быть отнесены медицинские услуги, услуги культуры, туризма, образования и т.д. [5].

По мнению А.Е. Шерстобитова: «В рамках сферы обслуживания граждан представлены и области хозяйственной деятельности, в рамках которых конечным результатом выступает определенный материальный результат (например, строительные услуги), и области хозяйственной, а также социально-культурной деятельности, в рамках которых предоставляются услуги, не оставляющие вещественного результата (например, туристско-экскурсионное, справочно-информационное обслуживание и др.). В ней, наконец, представлены отрасли деятельности, относящейся как к материальной, так и к нематериальной сфере» [6].

И.Г. Ломакина к числу нематериальных услуг, т.е. не имеющих каким-либо образом материализованного результата, относит услуги, направленные на совершенствование и восстановление качества личности (образовательные услуги, услуги системы культуры, здравоохранения, учреждений социально-культурного и просветительского характера). Отношения, возникающие между пациентом и врачом, являются, по сути, нематериальной услугой, т.е. видом деятельности, на которую распространяется гражданско-правовая регламентация [7].

По мнению О.Ю. Крыниной: «Ведущую роль при определении понятия «социально-культурный сервис» играет определение или классификация потребности, на удовлетворение которой направлен социально-культурный сервис: потребностей, удовлетворение которых требует присутствия в момент оказания услуги, как ее непосредственного производителя, так и потребителя. Это потребности в: лечении человеческого организма (здравоохранение); обучении (кроме дистанционного); культуре (различные зрелища, в том числе театр); уходе за человеческим телом (прием у врача, различные лечебные процедуры, массаж, стрижка и т.п.); консультациях (юриста, менеджера-страховщика и т.п.); ритуальных обрядах (свадьба, похороны, рождение и т.п.); досуговых развлечениях (туризм, занятия физическими упражнениями); уходе за больными, инвалидами и престарелыми (социальная помощь); получении информации и др. Подобные потребности могут быть удовлетворены лишь при одновременном совместном присутствии непосредственного производителя услуги (врача, артиста, преподавателя, водителя, менеджера, социального работника, официанта и т.п.) и потребителя (больного, зрителя, студента, пассажира, клиента и т.п.). Именно это обстоятельство во многом и определяет суть понятия «социально-культурный сервис», т.е. оказание услуг непосредственному носителю социально-культурных потребностей - человеку, члену данного общества. Исследование такого понятия как сфера социально-культурных услуг наводит на мысль о существовании первопричины, определяющей потребности в культурных и социально-культурных услугах, их наполнение, общественную и личностную значимость и востребованность. Институт социально-культурного сервиса представляет собой организационно-интегральную модель развития ряда качественных параметров, определяющих становление социального государства, устойчивости жизнедеятельного процесса, зрелость социально- культурных отношений, формирующих цивилитарный порядок (от лат civis - человек)» [8].

Можно утверждать, что именно социально-культурные услуги отражают и воплощают в себе уровень развития общества - как его производительных сил, так и духовного, нравственного состояния [9].

На основе вышеприведённого анализа мы пришли к выводу о том, что под понятием социально-культурных услуг нужно понимать действия индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по удовлетворению духовных, интеллектуальных, физических потребностей потребителя, поддержанию его нормальной жизнедеятельности, обеспечению и восстановлению здоровья, физического развития личности и повышению его профессионального мастерства. К социально-культурным услугам относятся медицинские услуги, культурные услуги, туристско-экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги. Правовое соотношение социально-культурных услуг и иных видов услуг проявляется в следующих признаках данных услуг: социально-культурные услуги воздействуют на здоровые и сознание потребителя; они повышают его личностно-персональные качества; социально-культурные услуги формируют образ жизни человека и его гуманистический менталитет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сангинов Д.Ш. К вопросу о понятии и видах социально-культурных услуг // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU / Д.Ш. Сангинов. – Электронный ресурс: http://portalus.ru/modules/theoryoflaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1334472720&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 25.01.2017).
2. Кабалкин А. Ю. Комплексная программа развития производства товаров и сферы услуг: правовая природа / А. Ю. Кабалкин, Л.И. Брычева // Советское государство и право. -1986. -№ 9. - С. 12.
3. Хошимов Д.Д. Услуги в системе объектов гражданских прав / Д.Д. Хошимов. - Душанбе: ЭР-граф, 2013. - С. 4.
4. Сангинов Д. Ш. Понятие услуги в теории гражданского права / Д. Ш. Сангинов // Правовая жизнь. - Душанбе, 2017. -№ 3 (19). -С. 168.
5. Государственный стандарт Российской Федерации «Услуги населению. Термины и определения». ГОСТ Р 50646-94 от 21 февраля 1994 г. № 34 (дата введения в действие: 30.06.1994). – Электронный ресурс: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n (дата обрашения.04.01.2016г.).
6. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Е. Шерстобитов. - М., 1992. - С. 38-39.
7. Ломакина И.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Ломакина. - М., 2006. - С. 52-53.
8. Крынина О.Ю. Сфера социально-культурных услуг населения в трансформирующемся российском обществе: дис. ... канд. социол. наук / О.Ю. Крынина. - Майкоп, 2004. - С. 21-22.
9. Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование отношений в сфере оказания социально-культурных услуг: монография / Д.Ш. Сангинов. - Душанбе, ЭР-граф, 2014. - С.49.

ТАНОСУБИ ҲУҚУҚИИ ХИЗМАТРАСОНИИ ИҶТИМОИЮ ФАРҲАНГӢ АЗ ДИГАР НАМУДҲОИ ХИЗМАТРАСОНӢ

Дар мақола дар асоси далелҳои назариявӣ ва амалӣ таносуби ҳуқуқии хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ аз дигар намудҳои хизматрасонӣ асоснок карда шудааст. Дар заминаи базаи далелҳо мафҳуми хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ аз ҷониби муаллиф пешниҳод гардида, аломатҳои ҳуқуқии фарқунандаи хизматрасонии иҷтимоию фарҳангӣ аз дигар намудҳои хизматрасонҳо пешкаш гардидааст.

Калидвожаҳо: таносуби ҳуқуқӣ, хизматрасонии моддӣ, хизматрасонии иҷтимоию фараҳангӣ, хизматрасонии тиббӣ, хизматрасонии фарҳангӣ, хизматрасонии сайёҳию экскурсионӣ, хизматрасонии таълимӣ, хизматрасонии тарбияи чисмонию варзишӣ.

ПРАВОВОЕ СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ И ИНЫХ ВИДОВ УСЛУГ

В статье на основе теоретических и прикладных аргументов обосновывается правовое соотношение социально-культурных услуг и иных видов услуг. На основе доказательной базы предлагается авторское понятие социально-культурных услуг и признаки правового соотношения социально-культурных услуг и иных видов услуг.

Ключевые слова: правовое соотношение, материальные услуги, социально-культурные услуги, медицинские услуги, культурные услуги, туристско-экскурсионные услуги, образовательные услуги и физкультурно-спортивные услуги.

LEGAL RELATION OF SOCIAL AND CULTURAL SERVICES FROM OTHER TYPES OF SERVICES

In the article, based on theoretical and applied arguments, the legal relationship between social and cultural services is based on other types of services. Based on the evidence base, the author's concept of socio-cultural services and signs of the legal correlation of socio-cultural services from other types of services are proposed.

Key words: legal relationship, material services, social and cultural services, medical services, cultural services, tourist and excursion services, educational services and sports and sports services.

Сведения об авторе: ***Сангинов Д.Ш.*** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **988-42-82-82.**

ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Махмудов И.Т.
Таджикский национальный университет

В соответствии со ст. 5 Конституционного закона РТ "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан", надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является самостоятельным направлением деятельности органов прокуратуры Таджикистана.

Большинство ученых все же так не считают, полагая, что прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, составляет единую отрасль прокурорского надзора [1]. Такой же подход и у законодателя, в частности, он предусмотрен в Конституционном законе Республики Таджикистан "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" (глава 4).

Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности осуществляется в определенной сфере государственной деятельности и имеет свои специфические объекты надзора, задачи и полномочия. Одним из признаков самостоятельности указанного направления прокурорского надзора является также и то, что ему присущ особый предмет надзора.

В научном плане вопросы определения предмета, объекта и пределов прокурорского надзора рассматривались в трудах С.Г. Березовской, А.Д. Берензона, В.В. Гаврилова, Ю.Е. Винокурова, В.Г. Мелкумова, Л.Н. Николаевой, Б.В. Коробейникова, В.Б. Ястребова и других ученых [2].

В.В. Гаврилов обоснованно считает, что "исполнение законов должно быть определено в качестве предмета прокурорского надзора" [3]. Аналогичной точки зрения придерживаются А.Д. Берензон, В.Т. Михайлов, В.Г. Розенфельд и другие.

По мнению Б.В. Коробейникова, под предметом прокурорского надзора следует понимать не нормы права, за исполнением которых осуществляется надзор, а законность деятельности предприятий, учреждений и организаций [4]. На взгляд В.В. Долежана, под предметом прокурорского надзора понимается отступление от закона в деятельности органов власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц и граждан [5].

Удачно, на наш взгляд, определяет предмет надзора А.Ф. Козусев. По его мнению, обоснованно считать предметом прокурорского надзора исполнение законов [6]. По мнению А.П. Сафонова, под предметом надзора понимается: чем должен заниматься прокурор, каковы его функции. Определить надзор предметно – значит, указать на характер прокурорской деятельности и область охватываемых ею общественных отношений или, как говорят, охватываемый круг вопросов. При этом следует иметь в виду, что предмет одной отрасли надзора не может быть исследован без учета ее взаимосвязи с другими отраслями и с прокурорским надзором в целом, а последний - изолированно от всего механизма, гарантирующего соблюдение законности в государстве [7].

В соответствии со ст. 30 Конституционного закона РТ "Об органах прокуратуры Республики Таджикистан" от 25 июля 2005 г., предметом прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, разрешение в установленном законом порядке заявлений и сообщений о подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях, осуществление оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления преступлений и розыска преступников, выявления доказательств по уголовным делам, проведение дознания и предварительного расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Согласно приказа Генерального прокурора Республики Таджикистан от 21 октября 2015 года за № 5-219 «Об организации прокурорского надзора по точному соблюдению и единообразному исполнению Закона Республики Таджикистан «Об ОРД» и других, связанных с ними правовых актов»», основной задачей прокурорского надзора в указанных сферах определено, прежде всего, обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, обеспечение принятия законных и обоснованных решений органами оперативно-розыскной деятельности, установление и устранение правонарушений и принятие эффективных мер. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности возложен на первого заместителя, заместителей Генерального прокурора Республики Таджикистан, начальников управления по надзору за предварительным следствием в органах прокуратуры, управления по надзору за исполнением законов в органах внутренних дел и по контролю за наркотиками, управления по расследованию уголовных дел особой важности, по противодействию экстремизму, терроризму и надзору за исполнением законов о национальной безопасности, управления по надзору за исполнением законов в органах государственного финансового контроля и борьбе с коррупцией, управления по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможне и отдела по надзору за исполнением законов в местах предварительного заключения и исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры, Главного военного прокурора, прокурора ГБАО, прокуроров областей, города Душанбе, транспортной прокуратуры Таджикистана, районов, городов, прокуроров военных гарнизонов, прокуроров по надзору за исполнением законов в местах лишения свободы и исполнения наказаний и их заместителей.

Одним из первых элементов прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности является соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В условиях создания правового государства и построения гражданского общества особое значение приобретают проблемы защиты прав и свобод личности и ее законных интересов. Таджикистан, как независимое государство, активно вступая на этот путь, старается обеспечить действенные гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Признавая права и свободы человека высшей ценностью в Конституции, тем самым объявляет жизнь, честь, достоинство и другие его естественные права неприкосновенными. Согласно ст. 14 Конституции Республики Таджикистан, права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами. Ограничение прав и свобод граждан допускается только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны,

общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики. Прежде всего должны быть обеспечены такие права граждан, как право на жизнь и личную неприкосновенность (ст. 18), судебную защиту (ст. 19), неприкосновенность жилища (ст. 22), тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений (ст. 23) и другие права граждан. Установив, что предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, законодатель имел в виду, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности вторжение в сферу свобод должно быть правомерным, носить характер законного ограничения. По справедливому мнению М.А. Шматова, человечество пока еще не выработало (и вряд ли когда-нибудь выработает) более адекватные и эффективные методы борьбы с преступностью, чем ОРД...[8]. Оперативно-розыскная деятельность, с одной стороны, является действенным средством борьбы с преступностью [9]. Благодаря ей в мире раскрывается более 85% преступлений. С другой стороны, эта деятельность, как показывает мировой опыт, наше прошлое и настоящее, таит в себе угрозу правам и свободам человека [10].

Поэтому в условиях, когда права и свободы человека и гражданина признаны высшей ценностью, необходимо, чтобы они были соблюдены сотрудниками оперативно-розыскных служб при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, где больше всего вероятность ущемления конституционных прав человека и гражданина. Это возможно лишь при строгом соблюдении предусмотренных законом требований к субъекту оперативно-розыскной деятельности, наличием оснований оперативно-розыскных мероприятий и условий их проведения. Особое значение прокурор должен придавать соблюдению законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность частной жизни. Оперативно-розыскная деятельность может затрагивать и иные права и свободы человека и гражданина, такие как право на частную собственность, право на неприменение насилия над личностью и др. По мнению Рахимзода Р.Х., именно прокуратура, осуществляя прокурорский надзор, обязана исключить возможность нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления оперативно-розыскной политики [11].

Другим элементом предмета прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности является разрешение в установленном порядке заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Следует отметить, что вопросы разрешения заявлений и сообщений о совершенных преступлениях регламентируются уголовно-процессуальным законодательством. Анализ норм нового УПК РТ показывает, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не отнесены к органам, которые разрешают эти заявления. В соответствии со ст. 145 УПК РТ орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор обязаны принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление и сообщение о любом совершенном или готовящемся к совершению преступлении. Решение по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях должно быть принято в срок не более трех суток со дня получения заявления и сообщения. В необходимых случаях, для получения дополнительных объяснений лица, подавшего заявление, истребование документов, проведения осмотра места происшествия этот срок может быть продлен прокурором до десяти суток. В ст. 168 УПК РТ говорится о проверке прокурором исполнения требований закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях органами дознания и предварительного следствия. В Законе РТ об ОРД (ст. 3) в числе задач оперативно-розыскной деятельности не предусмотрено разрешение заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях. Таким образом, так как разрешение заявлений и сообщений не является задачей оперативно-розыскной деятельности, следовательно, оно и не может быть предметом прокурорского надзора. Мы солидарны с А.Ф. Козусевым, считающим необоснованным включение в предмет прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях [6].

В Законе РТ "Об оперативно-розыскной деятельности" (ст. 21) содержатся положения, определенным образом конкретизирующие предмет надзора. В соответствии с этими положениями сведения о лицах, внедренных в преступную среду, и о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, предоставляются уполномоченному прокурору только с письменного согласия указанных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности. Сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления оперативно-розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не входят.

По мнению А.А. Чувилева, принимаемые оперативно-розыскным органом решения, носящие тактический характер (об очередности оперативно-розыскных мероприятий, о выборе того или иного мероприятия для установления необходимых обстоятельств, о применении специальных технических средств и т.д.), не относятся к предмету прокурорского надзора [12].

Такую же позицию поддерживает Рахимзода Р.Х. По его мнению, иные аспекты ОРД, например, исполнение предписаний ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих организацию привлечения граждан с их согласия к сотрудничеству на конфиденциальной основе (предварительное изучение кандидатов, учетно-регистрационные документы, и т.п.), не должны входить в сферу ведения прокурорского надзора [11].

Прокурор не может по смыслу закона определять тактику и методику проводимых оперативно-розыскных мероприятий. Однако, по нашему мнению, он может в своем указании дать перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые следовало бы провести в каждом конкретном случае.

Как отмечалось, прокурор не должен вмешиваться в тактические приемы оперативно-розыскной деятельности.

Как справедливо указывает А.Козусев, если под видом особых тактических приемов, методов и средств в ходе оперативно-розыскной деятельности допускается нарушение прав граждан, угрожающее их жизни, здоровью, достоинству, либо применение тактических приемов противоречит закону или может привести к его нарушению, прокурор не только вправе, но и обязан вмешаться и принять необходимые меры для устранения нарушений закона [13].

По мнению И.Л. Петрухина: "Такие данные просто невозможно скрыть от прокурора, если он осуществляет реальный, а не фиктивный надзор за законностью в ОРД" [14]. Такой же позиции придерживается и автор настоящей стати [15].

Особенностью надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности является то, что его предмет включает не только исполнение законов, но и соответствие законам ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, основания и сроки заведения и прекращения дел оперативного учета. Это объясняется тем, что порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий урегулирован не столько законами, сколько ведомственными нормативными актами. Точно так же решения, принимаемые при проведении оперативно-розыскных мероприятий, базируются на различного рода инструкциях, указаниях и других подзаконных актах.

В связи с этим возникает вопрос: должен ли прокурор надзирать за исполнением норм подзаконных актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность? По этому поводу высказаны различные точки зрения.

Так, А. Чурилов и В. Лукашов полагали, что подзаконные акты, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность, следует включать в предмет надзора [16].

Согласно позиции Рахимзода Р.Х., если в законе об ОРД Республики Таджикистан указано, что порядок осуществления того или иного аспекта ОРД регламентирован ведомственными нормативно-правовыми актами, то исполнение отмеченных правовых актов также должно входить в предмет прокурорского надзора [11].

М.Ю. Рагинский полагал, что включение в предмет надзора исполнения ведомственных актов (приказов, инструкций, наставлений) об организации и проведении оперативно-розыскной работы позволяет прокурору вмешиваться в организацию чисто оперативных мероприятий, а эта деятельность является исключительной компетенцией органов дознания [17].

Е.А. Доля считает, что прокурор должен осуществлять надзор за законностью оснований производства оперативно-розыскных мероприятий, связанных с применением технических средств, затрагивающих неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений, в случаях, когда совершено тяжкое преступление [18].

В.Н. Зайковский полагает, что при определении предмета надзора речь должна идти не об исполнении законов при проведении оперативно-розыскных мероприятий и законности принимаемых решений, а о законности вообще. При этом в предусмотренных законом случаях прокурор должен иметь право знакомиться со всеми оперативными материалами [19].

Действительно, оперативно-розыскная деятельность регулируется не только законами, но и ведомственными нормативными актами, конкретизирующими закон; в частности, это касается порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий. Именно поэтому, на наш взгляд, уполномоченным прокурорам предоставлено право, требовать от руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предоставления ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Мы исходим из того, что прокуроры не осуществляют надзор за исполнением подзаконных правовых актов. Эта сфера ведомственного контроля. Прокурорский надзор должен ограничиваться осуществлением надзора за соответствием законам ведомственных актов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Необходимо отметить, что ранее действовавший Закон РТ "Об оперативно-розыскной деятельности в РТ" от 28 декабря 1993 г. содержал очень важную гарантию, сущность которой заключалась в том, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издавали ведомственные акты, регламентировавшие организацию и тактику проведения

оперативно-розыскных мероприятий по согласованию с прокуратурой Республики Таджикистан (ст. 4 указанного Закона).

Следовательно, прокурорский надзор осуществлялся еще на самом раннем этапе – издании руководящего ведомственного нормативного акта, что позволяло уже на этой стадии, в случае необходимости, устранить несоответствие этих актов закону. Закон РТ Об ОРД от 1998 года и действующий Закон РТ "Об оперативно-розыскной деятельности" (ст. 13) не содержат требований об обязательном согласовании соответствующих ведомственных нормативных актов с Генеральной прокуратурой РТ, что, по нашему мнению, не способствует повышению эффективности прокурорского надзора в оперативно-розыскной сфере и лишает прокуратуру важного правового средства по выявлению и устранению нарушений закона. Дело в том, что по-прежнему многие аспекты деятельности оперативно-розыскных служб, которые носят негласный характер, регулируется на основе закрытых ведомственных нормативных актов. Прокурорский надзор мог бы стать важным механизмом обеспечения законности при издании ведомственных нормативных актов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Профессор В.И. Рохлин предлагает восстановить действовавший в соответствии с Законом "Об оперативно-розыскной деятельности в РФ" 1992 г. порядок согласования нормативных актов, определяющих порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, с Председателем Верховного Суда РФ и Генеральным прокурором РФ [20]. Исходя из этого, считаем целесообразным сформулировать ч.4. ст. 13 Закона РТ "Об оперативно-розыскной деятельности" следующим образом: "Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, принимают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и по согласованию с Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан нормативные правовые акты, регламентирующие порядок, организацию и тактику проведения *оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскных действий, комплексных операций, специальных операций и специальных мероприятий».*

Особенностью предмета надзора за оперативно-розыскной деятельностью является соблюдение установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий. Проведение оперативно-розыскных мероприятий предполагает наличие предусмотренных законом оснований и соблюдение условий, предусмотренных ст. 8 Закона РТ "Об оперативно-розыскной деятельности", что и должно быть предметом надзора.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища допускается по мотивированному постановлению органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по ходатайству уполномоченного прокурора и санкции *уполномоченного на то судьи* и при наличии информации:

1) о признаках подготавливаемого, совершаемого и совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

3) о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Республики Таджикистан.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу общественной, государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Республики Таджикистан, на основании постановления, утвержденного одним из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, с обязательным письменным уведомлением уполномоченного прокурора и соответствующего *уполномоченного на то судьи* в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 8 Закона РТ Об ОРД, получить решение *уполномоченного на то судьи* о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Содержанием другого важного элемента, входящего в предмет прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, является законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В предмет надзора должна включаться законность принимаемых решений, касающихся проведения оперативно-розыскных мероприятий, заведение и прекращение дел оперативного учета, использование оперативно-технических средств, а также соответствие действующему законодательству ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

По мнению В.Н. Осипкина, все решения, принимаемые органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, можно разделить на: направленные на заведение либо прекращение дел оперативного учета; направленные на проведение оперативно-розыскных мероприятий; направленные на документирование результатов оперативно-розыскных мероприятий; направленные на использование результатов оперативно-розыскных мероприятий [21].

С учетом того, что ранее нами уже были обоснованы идеи о признании прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности как самостоятельной отрасли прокурорского надзора, необходимо выделить его собственный предмет надзора. Однако вряд ли можно рассматривать все перечисленные элементы ст. 30 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры РТ» в качестве предмета прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности. На основе анализа положений данной статьи, теории прокурорского надзора и правоприменительной практики деятельности органов прокуратуры можно определить предмет прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности следующим образом: *соблюдение прав и свобод человека и гражданина; соблюдение установленного законами и нормативными актами, принятыми в развитие этих законов, порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления преступлений и розыска преступников; законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.*

Предлагаем таким же образом дополнить закон о прокуратуре отдельной статьей, регулирующей предмет прокурорского надзора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качалов В.Н. Прокурорский надзор в РФ: Схемы и комментарии / В.Н. Качалов, О. В. Качалова. - М.: Юриспруденция, 2000. -С. 29.
2. Березовская С.Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении / С.Г. Березовская. - М., 1954; Берензон А.Д. Работа прокурора по общему надзору. Вопросы общей методики / А.Д. Берензон, В.Г. Мелкумов. - М., 1974; Гаврилов В.В. Сущность прокурорского надзора в СССР / В.В. Гаврилов. - Саратов, 1984; Николаева Л.Н. Общий надзор прокуратуры в советском государственном управлении / Л.Н. Николаева. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1979; Коробейников Б.В. Методика, тактика и организация общего надзора / Б.В. Коробейников // Соц. законность. – 1986. -№ 1; Коробейников Б.В. Основные понятия общего надзора / Б.В. Коробейников // В сб.: «Вопросы теории и практики прокурорского надзора».- М.,1975. - Ч. 2; Мелкумов В.Г. Общие вопросы теории и практики общего надзора прокуратуры / В.Г. Мелкумов. -Душанбе, 1965; Прокурорский надзор: учебник / под ред. Ю.Е. Винокурова. -М., 2003; Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: учебник / В.Б. Ястребов. - М., 2001.
3. Гаврилов В.В. Сущность прокурорского надзора в СССР / В.В. Гаврилов. - Саратов, 1984. -С. 16.
4. Коробейников Б.В. Предупреждение преступлений в народном хозяйстве методами общего надзора прокуратуры / Б.В. Коробейников // Проблемы прокурорского надзора. -М., 1972. -С. 39.
5. Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Долежан. - М., 1991. -С. 36.
6. Козусев А.Ф. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / А.Ф. Козусев. - М., 2001. -С. 21, 33.
7. Сафонов А.П. Сущность и пределы прокурорского надзора за соблюдением законности в местах лишения свободы / А.П. Сафонов // Вопросы прокурорского надзора. -М., 1972. -С. 56.
8. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. - Волгоград, 2001. -С. 79.
9. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность-необходимость и законность / А.Г. Маркушин. - 2-е изд., перераб. и доп. -Нижний Новгород, 1997. -С. 22.
10. Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность полиции зарубежных стран / М.П. Смирнов. - М.: Центр юридической литературы «Щит», 2001. -С. 240.
11. Рахимзода Р.Х. Прокурорский надзор и оперативно-розыскная политика в Республике Таджикистан / Р.Х. Рахимзода //Юридическая наука: история и современность. -2016. -№1. -С.142, 146.
12. Чувилев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / А.А. Чувилев // Законность. -1995. -№ 6. -С. 22–24.
13. Козусев А. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / А. Козусев // Законность. - 1997. -№ 2. -С. 19.
14. Петрухин И.Л. Судебная власть / И.Л. Петрухин. - М.: Проспект, 2003. -С. 194–195.
15. Махмудов И. Пределы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / И. Махмудов // Законность. -2005. -№ 1. -С. 81–87.
16. Чурилов А., О новых подходах к организации прокурорских проверок / А. Чурилов, В. Лукашев // Законность. - 1993. -№ 8. -С. 8–9.
17. Рагинский М.Ю. Вопросы прокурорского надзора за законностью действий органов дознания по исполнению поручений следователей и проведению розыскных мер / М.Ю. Рагинский // Вопросы прокурорского надзора: Сб. науч. тр. -М., 1972. -С. 176–180.
18. Доля Е.А. Доказывание и оперативная работа по уголовным делам // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства / Е.А. Доля. - М., 1990. -С. 129–130.
19. Зайковкий В.Н. Использование результатов ОРД в ходе доказывания по уголовному делу: автореф. дис. … канд. юрид. наук / В.Н. Зайковкий. - СПб., 1996. -С. 12.
20. Рохлин В.И. Прокурорский надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / В.И. Рохлин // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: Матер. междунар. науч.-прак. конф. -СПб., 1998. -Ч. 1. -С. 34–35.
21. Осипкин В.Н. Предмет прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью / В.Н. Осипкин // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

ПРЕДМЕТИ НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ ОИД БА ИҶРОИ ҚОНУНҲО ДАР ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮЙӢ

Дар мақола муаллиф масъалаи предмети назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунҳо дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро мавриди баррасӣ қарор дода, дар маҷмӯъ чанд таклифро ҷиҳати такмили қонунгузорӣ оид ба масъалаи баррасишаванда ба миён гузоштааст. Дар асоси таҳлили қонунгузорӣ, назария ва илми назорати прокурорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ, муаллиф ӯ предмети назорати прокурориро дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба таври зайл муайян мекунад: риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд; риояи тартиби гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ – ҷустуҷӯӣ бо мақсади ошкор намудани ҷиноятҳо ва ҷустуҷӯи ҷинояткорон дар асоси қонун ва дигар санадҳои меъёрии дар асоси қонун қабулшуда; қонунӣ будани қарорҳои қабулнамудаи мақомоти амалисозандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Калидвожаҳо: прокуратура, қонуният, назорати прокурорӣ, предмети назорати прокурорӣ, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд.

ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируется предмет прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и сформулированы ряд предложений по совершенствованию законодательства в данной области. Автор, на основе анализа законодательства, научных взглядов в области прокурорского надзора и правоприменительной практики предлагает рассматривать предмет прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, следующим образом: предметом прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности выступают соблюдение прав и свобод человека и гражданина; соблюдение установленного законами и иными нормативными правовыми актами, порядка осуществления оперативно-розыскных мероприятий в целях раскрытия преступлений и розыска преступников; а также законности решений, принятых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: прокуратура; законность; прокурорский надзор; предмет прокурорского надзора; оперативно-розыскная деятельность; соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

SUBJECT OF PROSECUTOR'S SURVEILLANCE FOR THE EXECUTION OF LAWS IN OPERATIVE-COST ACTIVITY

The article analyzes the subject of prosecutor's supervision over the execution of laws in the operational-search activity and formulates a number of proposals for improving legislation in this area. The author, on the basis of the analysis of the legislation, scientific views in the field of prosecutors' supervision and law enforcement practice, suggests examining the subject of prosecutor's supervision over the execution of laws in operational search activities, as follows: observance of human rights and freedoms is the subject of prosecutor's supervision of the execution of laws in operational search activity and citizen; observance of the procedure established by laws and other normative legal acts for the implementation of operational-search measures for the purpose of disclosing crimes and tracing criminals; as well as the legality of decisions taken by the bodies that carry out operational-search activities.

Keywords: Office of Public Prosecutor; legality; prosecutor supervision; the subject of prosecutor's supervision; operatively-search activity; observance of human and civil rights and freedoms.

Сведения об авторе: ***Махмудов И.Т.*** – Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета.
Телефон **(+992) 935-04-43-52.** E-mail: **1978_mahmudov@mail.ru**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Сафарзода А.И., Шарипов Р.И.
Таджикский национальный университет

В соответствии со ст. 12 Конституции Таджикистан государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. Дальнейшее расширение экономической и предпринимательской свободы является залогом успеха формирования социального государства, которое направлено на обеспечение достойной жизни и свободное развитие каждого человека[1, 65].

Основу любой общественной науки, как известно, образует понятийный аппарат (термины), определения, которые имеют важнейшее значение для исследования различных социальных явлений. При этом каждое понятие выражает (или должно выражать) основные признаки того или иного явления, его главное содержание, а еще точнее - его суть. С этой точки зрения разработка четкой и ясной терминологии в уголовном праве и криминологии является непременным условием решения актуальнейшей проблемы современности - борьбы с преступностью. Именно с этих позиций мы попытаемся проанализировать и обосновать понятие «преступление в сфере предпринимательской деятельности», определение которого вызывает споры среди ученых-правоведов, специализирующихся в сфере уголовного права.

Прежде чем говорить об экономических преступлениях как таковых, следует рассмотреть термин «преступления в сфере экономической деятельности» и определить, чем он отличается (если отличается) от термина«экономические преступления» [11, с.4], которые по большей части юристы определяют как криминологические[23, с.23-29]. Так, преступления, описанные в статьях гл. 27 УК РТ тоже объединяются обобщающим термином «экономические

преступления», который в настоящее время чаще встречается в криминалистике. Одно время данный термин использовался как альтернативный понятию «хозяйственные преступления» и в уголовном праве[4].

Сегодня и отечественные, и российские, и другие зарубежные ученые чаще констатируют тождественность категории экономических преступлений в широком смысле с преступлениями, ответственность за которые, например в УК РТ 1998 г., предусмотрена разделом XI - «Преступления в сфере экономики», а в узком смысле - только с преступлениями, предусмотренными главой данного раздела под названием «Преступления в сфере экономической деятельности» [21, 31-32].

По нашему мнению, в виду невозможности однозначного определения и согласования терминов, определяющих экономические преступления, следует принять за базовое определение именно последний подход, как наиболее соответствующий УК РТ - основополагающему законодательному акту, определяющему уголовную политику Таджикского государства. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что «экономические преступления» и «преступления в сфере экономической деятельности» – это однопорядковые понятия. Они соотносятся между собой как целое и часть, где целым выступает понятие «экономические преступления», а частью – «преступления в сфере экономической деятельности».

Иногда экономическая преступность отождествляется с «бизнес- преступностью», «преступностью в сфере бизнеса», «хозяйственной преступностью», «беловоротничковой преступностью». Но ни одна из названных дефиниций не дает четкого представления о предмете исследования. Например, наркобизнес, несомненно, является видом бизнес - преступности, но вряд ли будет правильным считать его разновидностью экономической преступности. В свою очередь коррупция выступает элементом беловоротничковой преступности, но относить ее к преступности экономической спорно. При этом у исследователей остается весьма широкое поле для субъективного усмотрения и соответственно отнесения тех или иных преступлений к категории экономических[6, 16].

Уголовный кодекс РТ 1998 г. в разделе XI законодательно закрепил новый перечень преступлений в сфере экономики, но не дал их определения, что вызывает разногласия при выяснении их содержания.

С позиции юридической техники и доктрины уголовного права и с учетом того, что в большинстве разделов и глав Особенной части УК РТ зафиксирован объект преступной деятельности, а не сфера этой деятельности («Преступления против...», а не «Преступления в сфере...»), представляется необходимым переформулировать названия раздела XI и главы 27 УК РТ: «Преступления против экономики», и «Преступления против экономической деятельности» [10, 24-26], соответственно.

Следует отметить, что начиная с Э.Сатерленда, который ввел в научный оборот понятие «беловорочниковой преступности», никто из последующих криминологов не смог создать определение, способное придать изучаемому явлению более или менее четкие очертания[6,13].

По мнению большинства исследователей, понятие «экономическая преступность» было заимствовано из западных криминологических учений[9, с.49]. Американский социокриминолог Эдвин Сатерлан в 1940 г. ввел в научный оборот понятие «беловоротничковая преступность» и дал ему следующее определение: «беловортничковая преступность -это антиобщественное, нацеленное на обогащение поведение, которое практикуется лицами, занимающими социально престижное положение, в рамках своей профессии таким образом, что они при одновременной предпосылке законопослушного поведения всех остальных, злоупотребляют общественным доверием, которым обязательно пользуется их группа» [17, 45-59]. Сущность данного понятия заключается в констатации социальной опасности преступлений, совершаемых респектабельными лицами в сфере бизнеса[13, 96].

Шведский криминолог Б. Свенсон, изучая экономические преступления, пришел к выводу, что они наносят значительный ущерб обществу или группам лиц, потому что имеют достаточно широкое распространение. Они тщательно конспирируются, поэтому не всегда удается привлечь к уголовной ответственности виновных в противоправных деяниях. Если имущественные преступления традиционного характера не имеют никакой связи с хозяйственной деятельностью, то они, по его мнению, не являются экономическими. Он рассматривает экономические преступления исключительно как преступления, совершаемые предпринимателями. Только предприниматель, его заместитель или его агент могут совершать экономические преступления[18, 25-29].

Начиная с конца 80-х годов прошлого века, некоторые советские, а позже постсоветские ученые в своих исследованиях пытались дать определение понятия «преступления в сфере экономики».

Понятию «преступления в сфере экономической деятельности» уделялось значительное внимание в ряде уголовно-правовых и криминологических исследований. К анализу

экономической преступности, ее понятийному аппарату, сущности и видам предпринимались различные подходы, и в итоге единого определения этого социально-правового явления так и не было выработано. Ни в мировой практике, ни в доктрине отечественной криминологии, повторим нет единого мнения о понятии и сущности его определения[14, 228-229]. Поэтому понятие «экономические преступления», в зависимости от различных подходов исследователей, может охватывать либо сферу экономических отношений, складывающихся в разных областях жизнедеятельности общества в целом, либо охватывать только экономику, либо, наконец, строго ограничиваться рамками бизнеса, предпринимательства [5,75].

Таким образом, можно заключить, что при определении преступлений в сфере экономической деятельности возникает ряд проблем, и их разрешение усложняется тем, что довольно трудно очертить четкие криминально-правовые границы преступности; преступления этой группы имеют существенную разницу при характеристике ее криминально-правового содержания; ответственность за экономические преступления, которые совершаются в процессе осуществления экономической деятельности, предусмотрены различными разделами Уголовного кодекса[5, 77].

Анализ юридической литературы, в которой дается определение экономической преступности, позволил прийти к выводу, что в уголовно- правовой доктрине сформировались три основных точки зрения на категорию «экономические преступления» – она рассматривается чаще всего в широком и узком смыслах, а также где-то «на границе» этих пониманий [20, 384].

Определяя понятие «экономические преступления» в широком смысле, некоторые ученые в эту категорию включают как преступления против собственности, так и хозяйственные, а также корыстные должностные преступления. Таким образом, под экономическими преступлениями понимаются все преступления, которые затрагивают любые виды экономических отношений, складывающихся как в сфере хозяйствования, так и вне ее пределов, и имеют корыстные мотивы, направленные на получение экономической выгоды. Например, А.М. Яковлев, который одним из первых стал исследовать проблему экономических преступлений, относит к указанным явлениям как преступления против собственности, так и хозяйственные и корыстные преступления[27, 6-7].

Такого же мнения придерживаются и другие ученые. Так, ряд авторов отмечает, что экономические преступления можно рассматривать как совокупность преступлений, посягающих на охраняемые уголовным законом экономические отношения, совершаемые лицами в процессе их экономической деятельности, из корыстных побуждений с целью получения экономической выгоды. К экономическим преступлениям в УК РТ отнесены: преступления против собственности (ст. 244-257); преступления в сфере экономической деятельности (ст.258-297), а также преступления, дополнительным непосредственным объектом которых выступают экономические отношения (экономический интерес). К такой категории преступлений, прежде всего, относятся преступления, совершаемые из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, или с использованием своего служебного положения[19, 91]. Достаточно широкое определение понятия экономической преступности дает А.Ю. Чупрова, которая считает, что данный вид преступности выражается как в совершении преступлений, предусмотренных разделом VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», так и любых иных преступлений, имеющих экономическую направленность и являющихся базой «черной» экономики[29, 73].

Таким образом, расширительное толкование экономических преступлений не дает возможности установить его четкие границы, поскольку на этом уровне недостаточно выражены системообразующие связи. Следовательно, в таком качестве экономически преступления должны включать преступления против собственности только в той части, которая затрагивает интересы экономики. Таковыми могут быть: мошенничество в сфере кредитования, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, а также преступления в сфере экономической деятельности. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях могут относиться к таковым лишь при оформлении сделок, контрактов, проведении аудиторских проверок с нарушениями, превышении полномочий служащих охранных и детективных служб, коммерческом подкупе, причиняющих ущерб государственным интересам и непосредственно затрагивающих экономику страны [15, 230].

Сторонники понятия экономических преступлений «на границе» между широким и узким вариантами его трактовки определяют эту категорию, исходя из того, что экономические преступления посягают на экономику, права, свободы, потребности участников экономических отношений, нарушают нормальное функционирование экономического механизма, причиняют этим социальным ценностям и благам, как правило, ущерб [11, 81; 12, 76; 13, 135]. Экономические преступления - это преступления, совершаемые только в сфере экономики. Соответственно, к ним относятся как преступления, совершаемые непосредственно в процессе экономической деятельности, так и не связанные с нею, но совершаемые в границах функционирующей хозяйственной системы. Так, В.Г. Ярыгин отмечает, что экономические

преступления – это запрещенные уголовным законом, умышленные (неосторожные) общественно опасные деяния (действия, бездействия), посягающие на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики, причиняющие или создающие возможность причинения вреда участникам экономических отношений, социальным ценностям и благам. Экономическая преступность – это совокупность предусмотренных уголовным законом умышленных (неосторожных) преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере экономики, подрывающих ее основы и причиняющих или создающих угрозу причинения вреда охраняемым законом интересам граждан, общества или государства[32, 10].

Анализ понятия экономических преступлений в «среднем» (между широким и узким вариантами его трактовки) смысле показывает, что любое преступление в сфере экономической деятельности в той или иной степени представляет собой посягательство на экономические интересы государства и иных субъектов, связанных с экономической деятельностью. Именно это свойство необходимо иметь в виду при отграничении исследуемых преступлений от преступлений против собственности, которые хотя и нарушают в определенных случаях экономические интересы, однако имеют иной объект - частную, государственную и иные формы собственности[8, 3].

Последнее время все больше исследователей признают более обоснованным так называемый «узкий» подход к определению экономической преступности. Наиболее известным автором, придерживающимся мнения о понятии экономических преступлений в узком смысле слова, является шведский ученый Б. Свенсон, который определил их как преступные деяния, возникающие на основе систематически осуществляемой легальной хозяйственной деятельности. Субъектами этой деятельности он считал предпринимателей, их заместителей или агентов[22, 25-29]. Экономические преступления - это преступления, совершаемые только в сфере экономической деятельности, т.е. в сфере предпринимательства, бизнеса. При таком подходе феномен экономической преступности можно было бы рассматривать в качестве рыночного явления, ограниченного лишь рамками экономической деятельности в сфере предпринимательства.

Узкое толкование экономической преступности имеет неоспоримое преимущество как в научно-теоретическом, так и в практическом плане. Использование подобной избирательности в подходе к исследованию этого явления позволило бы, к примеру, устранить множественность трактовок понятия «экономическая преступность», ввести упорядоченную систему регистрации и учета экономических преступлений, разграничить на практике функции некоторых подразделений правоохранительных органов, сконцентрировать усилия и ресурсы на борьбе именно с бизнес-преступностью, как наиболее масштабным, экономически разрушительным и социально деструктивным видом преступного поведения.

Существует и ряд других аргументов, выдвигаемых в пользу определения экономической преступности как преступности, ограниченной сферой бизнеса, предпринимательства. Представляется неоспоримым тот факт, что бизнес, предпринимательство, экономическая деятельность составляют основу рыночной системы, базирующейся на частной собственности на средства производства и свободной конкуренции, то есть системы, называемой рядом отечественных специалистов в области экономической теории «экономическим хозяйством» [9, 52].

Помимо межотраслевой несогласованности терминологии, следует сказать и о неоднозначности толкования понятий, обозначающих разновидность преступлений экономической направленности, как непосредственно в рамках уголовного права, так и криминологии. Принципиально спорными вопросами, касающимися отнесения тех или иных преступлений к категории экономических, являются вопросы о субъектах этих преступлений и круге преступлений, охватываемых ими.

Одни авторы отмечают, что преступлениям экономической направленности присуще наличие специального субъекта, включенного в отношения, связанные с осуществлением экономической деятельности[27, 9]. Б.В. Волженкин отмечает, что преступления в сфере экономики, как правило, совершаются лицами, включенными в систему экономических отношений, на которые они посягают[7, 230]. Д.В. Ривман, также отмечая, что экономические преступления, могут совершаться непосредственно включенными в экономическую деятельность участниками, в то же время относит сюда и преступления иных лиц, непосредственно или опосредованно препятствующие осуществлению экономической деятельности в рамках закона. Субъекты этих преступлений легально находятся вне предпринимательства, бизнеса, но фактически могут решающим образом влиять на принятие экономических решений[18, 53-54].

В общем, при всем многообразии вариантов отнесения преступлений к экономическим, всегда таковыми являются деяния, предусмотренные гл. 27 УК РТ. Следовательно, в любом случае предпринимательские преступления по всем сущностным признакам относятся к категории преступлений, именуемых экономическими.

В юридической литературе внимание обращается и на целесообразность изменения названия главы, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности. По мнению Б.В. Волженкина, понятие «преступления в сфере экономической деятельности» не совсем удачное. В сфере экономической деятельности можно совершать, к примеру, хищения, преступления против трудовых прав граждан, служебные преступления и т.д. Вряд ли правильно было бы именовать их «преступления в сфере предпринимательства» или «предпринимательские преступления». Экономическая деятельность общества не сводится только к предпринимательству[3, 54]. Напротив, Г.Н. Борзенков утверждает, что основному содержанию главы более соответствовало бы название «Преступления против свободы предпринимательства и установленного порядка экономической (вариант: предпринимательской) деятельности» [2, 64].

М.В. Талан главу «Преступления в сфере экономической деятельности предлагает назвать «Преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», что соответствовало бы положению Конституции, согласно которой каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности[25, 14].

Обобщая вышесказанное, считаем логическим признавать преступления в сфере предпринимательской деятельности как совокупность общественно опасных деяний, посягающих на предпринимательскую деятельность, основанную на рыночной системе и базирующейся на частной собственности, средствах производства и свободной конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафаров А.И. Конституционное право граждан на предпринимательскую деятельность и его уголовно-правовая охрана в Республике Таджикистан / А.И.Сафаров, С.М. Салохидинова. -Душанбе, 2016. -С. 65.
2. Борзенков Г.Н. Пределы уголовно-правового регулирования предпринимательской деятельности / Г.Н. Борзенков // Предпринимательство: пределы государственно-правового вмешательства: Материалы конференции. М., 2001. -С. 64.
3. Волженкин Б.В. Экономические преступления / Б.В.Волженкин. - СПб., 1999. -С. 54.
4. Гаухман Л. Д. Максимов С. В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификации / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов - М., 1995.
5. Дзугаев М.Д. Понятие и признаки преступности в сфере экономической деятельности / М.Д. Дзугаев //Проблемы права. №1(10). 2006. -С. 75.
6. Дмитриев О.В. Экономическая преступность и противодействие ей в условиях рыночной системы хозяйствования / О.В. Дмитриев. -М., Юрист, 2005. -С. 16.
7. Криминология: Курс лекции. - СПб., 1995. - С. 230.
8. Курс уголовного права. В 5 т. Т.4: Особенная часть/ Под ред. Г. Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. -М., 2002. -С. 3.
9. Мажитова С.Р. О проблеме определения понятия «экономическая преступность» (экономические преступления) / С.Р. Мажитова // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. -№35(250). -С. 49.
10. Мажитова С.Р. Указ. Работа / С.Р. Мажитова. - С. 52.
11. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономических отношений в сфере частного предпринимательства: дисс… док.юрид. наук / С.Ф. Мазур. -М., 2004. С. 24-26.
12. Медведев А.М. Экономические преступления: понятие и система / А.М. Медведев // Сов. государство и право. 1992. № 1. -С. 81.
13. Изосимов. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления полномочиями / Изосимов. // Налоговые и экономические преступления. -Ярославль, 2002. С. 76.;
14. Клепицкий И.А. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / К И.А.лепицкий, В.Е.Мельникова, А.И. Рарог / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 135;
15. Петров Э.И., Марченко Р.Н., Баринова Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений / Э.И.Петров, Р.Н.Марченко, Л.В. Баринова. -М., 1995.
16. Пинкевич Т.В. Исследование подходов к криминологическому анализу экономической преступности в зарубежных странах / Т.В. Пинкевич // Криминологический журнал. № 2(14). -С. 96.
17. Пинкевич Т.В. Указ.работа / Т.В. Пинкевич. - С. 230.
18. Пинкевич Т.В. Экономическая преступность: понятие, сущность, виды / Т.В. Пинкевич // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской Академия МВД России. №17. 2012. -С. 228-229.
19. Ривман Д. В. О некоторых аспектах виктимологии экономической преступности / Д. В. Ривман // Право. Бизнес. Население: Материалы всероссийской научно-практической конференции: В трех частях. Ч. 1. Бизнес и население: правовые аспекты. - Нижний Новгород, 2000. - С. 53-54.
20. Рогов И.И. Экономика и преступность Алма-Ата, 1991. -С. 91.
21. Рогов И. И. Указ. Работа / И. И. Рогов. -С. 9.
22. Сатерленд Эдвин Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. –М., 1966. -С. 45-59.
23. Свенсон Бу. Экономическая преступность. М., 1987. -С. 25-29.
24. Яковлев А. М. Социология экономической преступности / А. М. Яковлев. - М.. 1988. - С. 6.
25. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дисс… д-ра юрид. наук / М.В. Талан. -Казань, 2002. -С. 14.
26. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная/ Под общ.ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова. М., 1999. С. 384.
27. Яковлев А.М. Социология экономической преступности / А.М. Яковлев. -М., 1988. -С. 6-7.
28. Устинов В. С. Криминологические аспекты экономической преступности: Учебное пособие / В. С Устинов, А. Ю. Арефьев - Нижний Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 2000. -С. 31-32.

29. Чупрова А.Ю. Экономические преступления: понятия и классификация / А.Ю. Чупрова // Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. Специальный выпуск 1. -Екатеринбург: Издательство «Защита-Урал», 2001. -С. 73.
30. Шишко И.В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности: дисс… док. юрид. наук / И.В. Шишко. Екатеринбург, 2004. -С. 4.
31. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика финансовых преступлений / Н. П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. -1999. - № 1. - С. 23-29.
32. Ярыгин В.Г. Экономическая преступность в современных условиях: теоретико-прикладные аспекты: автореф. на соис. канд.юрид. наук / В.Г. Ярыгин. Нижний Новгород – 2006. -С. 10.

ТАҲЛИЛИ НАЗАРИЯВИИ МАФҲУМИ ҶИНОЯТҲО ДАР СОҲАИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ

Дар мақола масъалаҳои назариявии мафҳуми ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Муалиф кушидааст, ки ақидаҳои олимонро оид ба масъалаи матраҳшаванда мавриди таҳлил қарор дода, паҳлуҳои асоии ин мафҳумро ошкор намояд.

Калидвожаҳо: ҷиноят, фаъолияти соҳибкорӣ, ҷиноятҳо иқтисодӣ, ҷинояткории иқтисодӣ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В статье анализируются теоретические проблемы понятие преступления в сфере предпринимательской деятельности. Авторы, на основы мнений ученых анализируют указанную проблему и раскрывают основные компоненты данного понятия.

Ключевые слова: преступление, предпринимательской деятельности, экономические преступления, экономическая преступность.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF CRIMES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The article analyzes theoretical problems of crime in the sphere of entrepreneurial activity. Authors, on the basis of opinions of scientists analyze the ukase problem and disclose the main components of this concept.

Keywords: crime, entrepreneurial activity, economic crimes, economic crime.

Сведения об авторах: ***Сафарзода А.И.*** - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета.
Шарипов Р.И. -кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «СДЕЛКИ С ПРАВОСУДИЕМ» В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Баетов А.Б., Карабаев Т.Э.
Международный университет Кыргызской Республики,
Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР

Концепция и понятие «сделки с правосудием» получило неоднозначное освещение в юридической науке советского периода, что объясняется рядом причин, которые, кроме всего прочего, обусловили ситуацию сравнительно невысокого уровня интереса советских ученых к данной проблематике.

Некоторые ученые отмечают то, что элементы концепции «сделки с правосудием» существовали и были включены в систему уголовного процесса, но под другими названиями и в другом контексте. К таким элементам относят иногда институты «деятельного раскаяния», «явки с повинной» и другие.

Вместе с тем, как показывает практика постсоветского периода, содержание данной концепции выходит далеко за пределы указанных правовых институтов уголовно-процессуального права, и они могут быть рассмотрены только как отдаленные отрывочные элементы современной концепции «сделки с правосудием».

В доктрине основными позитивными эффектами от использования рассматриваемого правового института отмечаются следующие:

- оперативность расследования уголовных дел, снижение нагрузки следователей, оперативных работников, прокуроров и судей;
- экономия сил и средств органов расследования;
- сокращение количества лиц, осужденных к лишению свободы, путем применения к ним альтернативных видов наказаний [1].

Выделяются множество причин и факторов, которые обусловили вышеуказанную ситуацию низкого интереса к данной тематике, начиная от ситуации включенности в уголовный процесс отдельных отмеченных элементов концепции и заканчивая отсылками к существующей на тот момент идеологии, которая выражалась в том, что система правосудия не должна представлять какие-либо послабления любого рода правонарушителям по любой категории уголовных дел.

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть одну из основных причин такой ситуации объективные условия, в которых формировались и реализовывались уголовно-процессуальные институты советского периода, а также объективно существовавшие общественные отношения в данной сфере (картина правонарушений и преступности, структура и внутренние процессы организованной преступности и т.д.).

К примеру, ключевое отличие между системами организованной преступности в СССР и в США выражается в уровне «организованности» преступного мира. Данное качество, в свою очередь, определяет также сложность и системность совершаемых преступлений, что, в конечном счете, и определяет формат и содержание правовых институтов уголовного процесса конкретной страны.

Различные источники представляют данные о преступностив СССР в разных ее аспектах. В доктрине отмечается, что показатели преступности, будучи исторически конкретными, коррелируемыми с динамикой политических, социально-экономических процессов, могут неполно отражать реальную криминологическую обстановку, но, при всей своей неполноте, относительности и даже искаженности они являются более или менее репрезентативными. Рассматриваемые статистические факты нельзя объяснить преимуществами социализма, как это делалось в недалеком прошлом. Хотя нельзя отрицать, что определенное улучшение условий жизни в 30-е и особенно в послевоенные годы могло позитивно сказаться на уровне противоправного поведения [2].

Если говорить об американском опыте, то появление института, кроме всего прочего, обусловлено особенностями правовой и процессуальной систем США (право не знает деления на материальное и процессуальное, частное и публичное, гражданское и административное, построено по формально-юридическому принципу, придает приоритетное значение процессуальным нормам перед нормами материальными, характеризуется отсутствием кодификации, господством прецедента над статутом) [3].

Согласно американскому подходу, разрешение дела на основе сделки выгодно для всех участников судопроизводства. Сделка также существенно сокращает продолжительность прохождения дела в суде и удовлетворяет интересы всех участников процесса [4].

Рассматривая ситуацию развития концепции «сделки с правосудием» в советский период, нельзя не отметить разный характер самих общественных отношений и также всей экономической системы. В условиях централизованной системы управления экономикой, планового характера ее функционирования, коллективизма в вопросах принятия решений и управления на местах, сама картина совершаемых преступлений в СССР в большей мере состояла из бытовых преступлений, тогда как преступления, совершаемые организованными группами, представляли незначительную часть.

При этом,даже преступления, совершаемые организованными группами, были в своей структуре и форме сравнительно однотипными, часто были связаны с использованием насилия, совершением разбойных нападений, краж и мошенничества. Организационная и институциональная структура самих организованных преступных групп была в значительной мере упрощена в сравнении с организованной преступностью в США, где интересы таких групп могли распространяться на различные сферы (банковская система, финансовые операции, лицензионно-разрешительная сфера, игорный бизнес, процессы принятия решений на различных уровнях, включая законодательные процессы, и т.д.).

Усложненная структура организации преступного мира в США в начале 20 века и внутренние сложность и разнообразие преступных интересов организованных групп обусловили необходимость широкого использования концепции «сделки с правосудием» и ее значительного развития как правового института в уголовном процессе.

В настоящее время подходы и принципы организации данной концепции, согласно праву и практике США, стали основным направлением реформирования законодательства и развития практики в странах всего мира, включая страны Центральной Азии и Кыргызстана в частности.

Сделка с правосудием является важной составляющей системы уголовного правосудия Соединенных Штатов: большинство уголовных процессов в США разрешаются именно посредством признания вины, а не судом присяжных [5].

С момента развала СССР структура общественных отношений сильно изменилась, что оказало прямое влияние на картину совершаемых преступлений и также на общий уровень преступности в постсоветских странах.

В конечном счете такие новые тенденции создали негативный эффект для системы правосудия, спровоцировав колоссальную нагрузку на систему уголовного преследования во всех направлениях ее функционирования, что, в первую очередь, вызвало бюрократизацию процессуальных аспектов и значительное процессуальное затягивание уголовных дел.

Такая значительная продолжительность (затянутость) уголовных дел наблюдалась по тем категориям уголовных дел, которые являются сравнительно сложными в «организационном плане».

В Кыргызской Республике (далее – КР) и в других странах Центральной Азии проводились различные обзоры и анализ судебных разбирательств по разным категориям дел, реализовывались различные программы и проекты по мониторингу уголовных дел в судах.

К примеру, согласно выводам мониторинга уголовных дел [6] по нарко-преступлениям в Кыргызской Республике, Республике Таджикистан и Республике Казахстан за 2014-2017 годы, функционирование системы правосудия во всех странах по рассматриваемым делам отличалось рядом аспектов, которые требуют значительного улучшения. Уголовные дела в фокусе мониторинга в рамках указанной программы касались только тех наркопреступлений, где наблюдался аспект сбыта, то есть подсудимые обвинялись в сбыте наркотических веществ.

Вместе с тем, результаты мониторинга показывают, что цепочки поставок, финансовые и логистические аспекты, каналы наркотрафика, возможные случаи контрабанды и пересечения государственных границ стран региона и многие другие аспекты остаются вне внимания и изучения (или же получают недостаточный уровень исследования) в рамках указанных уголовных дел.

Таким образом, основным выводом можно отметить то, что использование концепции «сделки с правосудием» является насущной необходимостью в настоящее время во всех странах региона и в КР в частности.

Таким образом, указом Президента КР “О мерах по совершенствованию правосудия КР” от 28 августа 2012 года №147 предусмотрено обновление ныне действующего уголовно-процессуального и иного законодательства, прямо или косвенно связанного с вопросами отправления правосудия.

В этой связи наступило время имплементировать в новый Уголовно-процессуальный Кодекс КР(далее – УПККР) одну из концептуальных новелл – институт процессуального соглашения, который дает уголовному процессу большую гибкость [7].

Новый УПККР [8] включил в себя три вида процессуального соглашения:

- Процессуальное соглашение о признании вины;
- Процессуальное соглашение о сотрудничестве;
- Процессуальное соглашение о примирении сторон.

Вместе с тем, важным является то, каким именно образом будет сложена практика использования института «процессуальных соглашений» в уголовном процессе КР, так как опыт Российской Федерации и Республики Казахстан показывает, что после принятия нового уголовно-процессуального законодательства или внесения новых правовых институтов о «сделке с правосудием» были периоды, когда все основные категории специалистов (в первую очередь, органы прокуратуры и адвокатуры) не могли прийти к единому пониманию процедур, содержания и значения рассматриваемого института.

Некоторые ученые также с опаской смотрят на данный вид процессуального соглашения и отмечают, что регулирование сделок о признании вины требует взвешенного и разумного подхода при заимствовании его положительных аспектов, а также согласования с основополагающими принципами уголовного процесса [9].

В качестве вывода заявляется положение о том, что современные вызовы, выраженные в усложнении общественных отношений, структуры и содержания совершаемых преступлений, в том числе совершаемых организованными группами, требуют использования новых подходов в уголовном процессе, основным их которых является эффективное использование института «процессуальных соглашений», что позволит разгрузить судебную систему, повысить качества гибкости и потенциала к компромиссу в уголовном процессе и, самое главное, позволит более эффективно бороться с общей преступностью, а также с текущими негативными тенденциями и последствиями от таких сложных актуальных преступных явлений, как коррупция и наркотрафик.

ЛИТЕРАТУРА

1. О плюсах и минусах введения института сделки о признании вины, Е. Кененбаев. [Электронный ресурс]. https://www.zakon.kz/4521797-o-pljusakh-i-minusakh-vvedenija.html
2. [Электронный ресурс]. http://www.xres.ru/viewpage.php?page_id=22
3. Давид Р. Основные правовые системы современности /Р. Давид. - М., 1999. - С.281; Мешеряков Ю.В. Формы уголовного судопроизводства /Ю.В. Мешеряков. -Л., 1990. - С.58-71; Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография /Н.Г. Стойко. - СПб., 2006. -С.13.
4. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: диссер. …канд. юрид. наук / Ю.В. Кувалдина. -Самара: СамГу, 2011. -272 с. [Электронный ресурс]. http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kuvaldina_2011/2-1.html
5. [Электронный ресурс]. http://www.zakonia.ru/analytics/77/28
6. [Электронный ресурс]. https://www.americanbar.org/content/dam/aba/directories/roli/kyrgyzstan/kyrgyz-republic-monitoring-report-drug-related-criminal-cases-2016-17-ru.authcheckdam.pdf
7. Процессуальное соглашение, Сманалиев К.М., д.ю.н., профессор, декан юридического факультета КНУ им. Ж. Баласагына, [Электронный ресурс]. http://publikacia.net/archive/uploads/pages/2017_5_2/12.pdf
8. Уголовно-процессуальный кодекс КР, от 2 февраля 2017 года № 20, (Вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года). [Электронный ресурс]. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530

9. Иванов А.А. Правовое регулирование института сделок о признании вины США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского- 2012. - №2(1). С.286.

РУШДИ КОНСЕПСИЯИ «СОЗИШ БО ҚОНУН» ДАР ҲОШИЯИ ҚОНУНГУЗОРИИ НАВИ ҶИНОӢ – ПРОТСЕССУАЛИИ ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН

Истифодабарии фаъоли имкониятҳои консепсияи «созиш бо қонун» самти асосии ислоҳоти қонунгузорӣ ва инкишофи таҷрибаи мазкур дар ҷаҳон гаштааст. Истифодаи консепсияи «созиш бо қонун» зарурияти воҷиб мебошад, лекин муҳим он аст, ки чӣ гуна таҷрибаи он дар протсесси ҷиноӣ ба роҳ гузошта мешавад, чунки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки баъд аз ислоҳоти қонунгузории ҷиноӣ – протсессуалӣ давраҳое буданд, ки тамоми категорияҳои асосии мутахассисон ба дарки ягонаи тартибот ва маънии институти дарназардошта омада наметавонистанд..

Калидвожаҳо: созиш бо қонун, созишномаҳои протсессуалӣ дар бораи ҳамкорӣ, созиш дар бораи эътирофи гуноҳ, оштӣ кунонидани тарафҳо, ислоҳоти қонунгузории ҷиноӣ -протсессуалӣ.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «СДЕЛКИ С ПРАВОСУДИЕМ» В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Активное использование возможностей концепции «сделки с правосудием» стало основным направлением реформирования законодательства и развития практики в странах всего мира. Использование концепции «сделки с правосудием» является насущной необходимостью, но важным является то, каким именно образом будет сложена практика в уголовном процессе, так как международный опыт показывает, что после реформирования уголовно-процессуального законодательства были периоды, когда все основные категории специалистов не могли прийти к единому пониманию процедур и значения рассматриваемого института.

Ключевые слова: сделка с правосудием, процессуальные соглашения о сотрудничестве, сделка о признании вины, примирение сторон, реформа уголовно-процессуального законодательства.

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF "PLEA BARGAINING" IN THE LIGHT OF THE NEW CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Active use of the possibilities of the concept of "deal with justice" has become the main direction of legislative reform and practice development in countries all over the world. The use of the concept of "transaction with justice" is an urgent necessity, but it is important how exactly the practice in the criminal process will be combined, since international experience shows that after the reform of the criminal procedural legislation there were periods, when all the main categories of specialists could not come to a common understanding of the procedures and significance of the institution in question.

Key words: transaction with justice, procedural agreements on cooperation, plea bargaining, reconciliation, reform of the criminal procedural legislation.

Сведения об авторах: ***Баетов А.Б.*** - доктор юридических наук, и.о. профессора, проректор по учебной работе, развитию и инновациям Международного Университета Кыргыская Республика
Карабаев Т.Э. - аспирант Института философии и политико-правовых исследований НАН КР

МАЗМУН, МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ХОССИ ОЗОД НАМУДАН АЗ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БИНОБАР САБАБИ ГУЗАШТАНИ МУҲЛАТ МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Раҳмон Зафар Ҷурахонзод
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Қонунгузории ҷиноятии амалкунанда дар низоми меъёрҳои қисми умумӣ якчанд намудҳои озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ намудааст. Бояд қайд кард, ки озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ маънои сафед кардани шахсро надошта, балки маънои онро дорад, ки кирдори содиркардаи шахс тамоми аломатҳои таркиби ҷиноятро дорад, вале бо дастрасии меъёрҳои боби 11 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки муносибатҳои ҳуқуқии ҷиноятиро вобаста ба озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ танзим менамоянд, шахс аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад. Дар асоси қарор оид ба аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод кардан муносибатҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ қатъ гардида, ҳуқуқвайронкунанда аз тамоми оқибатҳои бо кирдор алоқаманд озод шуда, дар назди ӯ ягон шарт ё талабот гузошта намешавад.

Аз як тараф ҳуқуқи ҷиноятӣ яке аз принсипҳои асосӣ - ногузирии ҷавобгариро муқаррар намудааст, ки мувофиқи он ҳар шахсе, ки ҷиноят содир намудааст, бояд ба ҷавобгарӣ кашида шавад. Аз тарафи дигар, дар амалия кам ба назар намерасад, ки шахсони ҷиноятсодирнамуда аз ҷавобгарӣ озод карда мешаванд [1].

Воқеан масъалаи озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ хело ҳам баҳснок мебошад, зеро қонун муқаррар мекунад, ки шахси ҷиноятсодирнамуда бояд ба ҷавобгарӣ кашида шавад, вале дар баробари ин боз меъёрҳоро оиди аз ҷавобгарӣ озод кардан пешбинӣ менамояд. Ба андешаи мо, барои он ки принсипи ногузирии ҷавобгарӣ аҳамияти худро аз даст надиҳад, зарур аст, ки дар ҳамин принсип ҳолатҳое, ки боиси озод кардан аз ҷавобгарӣ ва ҷазо мегарданд, сарфи назар карда нашуда, ҳамчун истисно муқаррар карда шаванд.

Дар зери мафҳуми озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ пурра ва бе ягон шарту талабот озод кардани шахси ҷиноятсодирнамуда ва субъекти ҷиноят эътирофшавандаро

аз гирифтор шудан ба ин ё он намуди чораҳои маҷбуркунии давлатӣ фаҳмида мешавад, ки аз ҷониби мақомоти ваколатдор амалӣ карда мешавад [3].

Яке аз намудҳои мустақили озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод кардан бинобар сабаби гузаштани муҳлат мебошад, ки он дар моддаи 75 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам карда шудааст. Чунин шакли аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод намудан ҳатмӣ буда, аз иродаи мақомоти ваколатдори давлатӣ вобаста намебошад. Ҳангоми гузаштани муҳлате, ки қонун ба он ишора кардааст, шахс ҳатман аз ҷавобгарӣ озод карда мешавад.

Бинобар ин, метавон гуфт, ки озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ чунин шакли озоднамоие мебошад, ки ҳангоми гузаштани муҳлати муқаррарнамудаи қонун шахс ҳатман ва бе ягон шарту талабот барои кирдори содиркардааш, ки ҷиноят мебошад, аз ҷавобгарӣ озод карда мешавад.

Ба маънои ҳуқуқӣ ҳангоми аз ҷавобгарӣ озод кардани шахс ӯ шахси ҷиноят содир накарда буда, нисбати ӯ на танҳо ҷазо таъйин карда намешавад, балки нисбати ӯ тамоми чораҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ва мурофиавии ҷиноятӣ қатъ карда мешаванд [4].

Ин ба он маъност, ки агар шахс баъд аз гузаштани муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ҷинояти нав содир кунад, нисбати ӯ қоидаҳои такрори ҷиноят ё маҷмӯи ҷиноят татбиқ карда намешаванд.

Зери мафҳуми «гузаштани муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан» пас аз содир намудани ҷиноят гузаштани вақте фаҳмида мешавад, ки Қонуни ҷиноятӣ онро асоси ҳатмии озод кардан аз ҷавобгарӣ эътироф кардааст. Яъне, бо гузаштани муҳлати муайян дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ин шахс ва кирдори содирнамудаи ӯ аз байн рафта, ба ҷавобгарӣ кашидани ӯ зарур шуморида намешавад. Ин намуди озод кардан аз ҷавобгарӣ бо рафтори шахс пас аз содир намудани ҷиноят ягон алоқамандӣ надорад.

Тибқи қисми 1 моддаи 75 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, агар аз рӯзи содир шудани ҷиноят ду сол барои ҷинояти начандон, шаш сол барои ҷиноятӣ дараҷаи миёна, даҳ сол барои ҷинояти вазнин ва понздаҳ сол барои ҷинояти махсусан вазнин гузашта бошад, шахс аз ҷавобгарии ҷинояти озод карда мешавад. Муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан аз рӯзи содир шудани ҷиноят то рӯзи эътибори қонунӣ пайдо намудани ҳукм ҳисоб карда мешавад. Аз ин бармеояд, ки ҳаракатҳои мурофиавие, ки нисбати шахс гузаронида мешаванд, боиси боздоштани муҳлат намегарданд. Бо гузаштани муҳлатҳои зикршуда давлат ҳуқуқи худро барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс аз даст медиҳад.

Оғози муҳлат вақти содир намудани ҷиноят буда, анҷоми эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукм мебошад. Тибқи қисми 2 моддаи 12 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон вақти содир намудани ҷиноят, вақти содир шудани кирдори барои ҷамъият хавфнок, сарфи назар аз вақти фаро расидани оқибатҳои он эътироф карда мешавад. Тибқи моддаи 386 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳукми суд дар муҳлати даҳ шабонарӯз аз лаҳзаи эълони он ва агар маҳкумшуда таҳти ҳабс қарор дошта бошад, дар ҳамин муҳлат аз лаҳзаи ба супоридани нусхаи ҳукм эътибори қонунӣ пайдо мекунад. Агар нисбати ҳукм шикоят ё эътирози кассатсионӣ пешниҳод шуда бошад, он аз лаҳзаи қабули таъйиноти суди марҳилаи кассатсионӣ эътибори қонунӣ пайдо мекунад, ба шарте ки ҳукм бекор нашуда бошад.

Озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бинобар сабаби гузаштани муҳлат, мумкин аст дар тамоми давраҳои мурофиаи ҷиноятӣ, ҳатто баъд аз баромадани ҳукм дар зинаи кассатсионӣ низ амалӣ карда шавад. Агар рӯзи охирини муҳлат ба рӯзи эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукм рост ояд, шахс аз ҷавобгарӣ озод карда намешавад, зеро ин маънои онро дорад, ки муҳлат нагузаштааст [5].

Қобили зикр аст, ки ба ҳисоб гирифтани муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан барои содир намудани ҷиноятҳои давомдор ва дарозмуддатро қонун ба таври мушаххас танзим накардааст. Аммо аз рӯйи мазмуну муҳтавои меъёрҳои Қонуни ҷиноятӣ бармеояд, ки муҳлат нисбати ҷиноятҳои дарозмуддат аз лаҳзаи ба таври воқеӣ қатъ гардидани ин ҷиноят бо иродаи гунаҳгор ва ҳам бо ҳолатҳои аз ӯ вобаста набуда, ба ҳисоб гирифта мешавад. Ҳангоми содир намудани ҷиноятҳои давомдор бошад, муҳлат аз лаҳзаи содир намудани охирин кирдори ҷиноятӣ, аз ҷумлаи кирдорҳои ба ҷинояти давомдор дохилшаванда, ба ҳисоб гирифта мешавад.

Дар баробари ин, Қонуни ҷиноятӣ боз доштан ва қатъ гардидани муҳлатро пешбинӣ менамояд, ки тартиби баҳисобгирии муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашиданро истисно менамоянд. Агар шахс аз тафтишот ё суд саркашӣ намояд, ҷараёни муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан боздошта мешавад. Дар ин ҳолат муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан аз рӯзи дастгир кардани шахс, ё омада ба гуноҳи худ иқрор шудани ӯ барқарор карда мешавад. Зимнан, агар аз вақти содир намудани ҷиноят бист сол гузашта, муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан бо содир намудани ҷинояти нав қатъ нагардида бошад, ин шахсро ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан мумкин нест.

Зери мафҳуми «саркашӣ намудан аз тафтишот ё суд» ҳаракатҳои қасдонаи аз тарафи шахс ба мақсади халос хӯрдан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ барои кирдори содирнамудааш

фаҳмида мешавад, ки он мақомоти дахлдорро маҷбур месозад, ки баҳри дастгир намудани шахс дар ҳудуди давлат ё маҳалли муайян чораҳои ҷустуҷӯӣ ташкил намояд. Агар шахси ҷиноятсодирнамуда ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ маълум набошад, дар ин ҳолат аз тафтишот ё суд саркашӣ намудан ҷой надорад.

Агар то гузаштани муҳлати дар ҳамин модда зикрёфта шахс қасдан ҷинояти нави дараҷаи миёна, вазнин ё махсусан вазнин содир намояд, муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан аз рӯзи содир намудани ҷиноятҳои мазкур аз нав шурӯъ гардида, муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан барои ҳар ҷиноят алоҳида ҳисоб карда мешавад.

Тавре ки қайд гардид, гузаштани муҳлатҳои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан новобаста аз иродаи мақомоти тафтишот ё суд асоси ҳатмии аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод намудан мебошад. Аммо тибқи қисми 5 моддаи 75 Қонуни ҷиноятӣ масъалаи истифодаи муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашиданро нисбати шахси содирнамудаи ҷинояте, ки барои он ҷазои қатл ва ё якумра аз озодӣ маҳрум сохтан пешбинӣ шудааст, суд ҳал менамояд. Дар ин ҳолат гузаштани муҳлат на асоси ҳатмӣ, балки асоси ғайриҳатмии озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад.

Тибқи қисми 6 моддаи зикршуда нисбати шахсоне, ки ба муқобили сулҳ ва амнияти башарият ҷиноят содир намудаанд, муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан истифода карда намешавад. Ин муқаррарот аз талаботи санадҳои байналмилалии эътирофшуда бармеояд. Ҳамчунин, қобили қайд аст, ки баъзе давлатҳо ин қоидаро нисбати ҷиноятҳои дар соҳаи хизмати ҳарбӣ содиршуда низ муқаррар намудаанд.

Қонунгузор дар масъалаи баҳисобгирии гузаштани муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан нисбати ноболиғон каме тартиби дигарро пешбинӣ намудааст. Дар асоси талаботи моддаи 93 Қонуни ҷиноятӣ муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ҳангоми аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод намудани ноболиғон нисфи он ихтисор карда мешавад. Мувофиқан, агар аз рӯзи содир шудани ҷинояти ноболиғон як сол барои ҷинояти начандон, се сол барои ҷиноятӣ дараҷаи миёна, панҷ сол барои ҷинояти вазнин ва ҳафтуним сол барои ҷинояти махсусан вазнин гузашта бошад, шахс аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад.

Моҳияти бо сабаби гузаштани муҳлат аз ҷавобгарӣ озод намудан дар амалисозии принсипи инсондӯстӣ ифода меёбад. Яъне, шахсе, ки кирдори барои ҷамъият хавфноки дар Қонуни ҷиноятӣ пешбинишударо содир кардааст, давлат бо ӯ инсондӯстона муносибат карда, ӯро аз ҷавобгарӣ озод менамояд. Вале амали принсипи ногузирии ҷавобгариро бозмедорад. Зеро тибқи принсипи мазкур ҳар шахсе, ки ҷиноят содир намудааст, бояд таҳти ҷазо қарор гирад, ё нисбати ӯ чораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноии дар ҳамин Кодекси ҷиноятӣ пешбинишуда татбиқ гардад.

Бо сабаби гузаштани муҳлат аз ҷавобгарӣ озод кардан дорои хусусиятҳои махсуси худ мебошад, ки бо туфайли онҳо аз намудҳои дигари озодкунӣ фарқ менамояд, аз ҷумла бо хусусиятҳои зерин:

- шакли ҳатмии озод кардан аз ҷавобгарӣ мебошад (ба ғайр аз ҷиноятҳое, ки барои онҳо ҷазои қатл ё якумра аз озодӣ маҳрум сохтан пешбинӣ шудааст);
- татбиқи он аз рафтори маҳкумшуда баъд аз содир намудани ҷиноят вобаста нест;
- асоси озод кардан танҳо гузаштани муҳлати муқаррарнамудаи қонун мебошад;
- ба ҳамаи категорияи ҷиноятҳо татбиқ карда мешавад;
- нисбати шахси аз ҷавобгарӣ озодшуда ягон чораи маҷбуркунии дигар татбиқ карда намешавад.

Агар муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан то оғози парванда гузашта бошад, прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда вазифадоранд, ки оғози парвандаро рад намоянд. Аммо, агар муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан дар рафти пешбурди тафтиш дар мақомоти тафтишот ё дар суд ба охир расид дар ин ҳолат пешбурди парванда бо қарори прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда ва ё таъйиноти суд (судя) қатъ карда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе: Ирфон, 2010.
2. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе: Шарқи озод, 2009.
3. Уголовное право России: учебник для вузов: В 2 т / под ред. д. ю. н., проф. А.Н. Игнатова и д. ю. н., проф. Ю.а. Красикова. – Т. 1: Общая часть. – М.: Норма, 2005.
4. Уголовное право России. Общая часть /под ред. В.М. Малкова, Ф.Р. Сундурова. -Казан, 1994.

МАЗМУН, МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ОЗОД НАМУДАН АЗ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БИНОБАР САБАБИ ГУЗАШТАНИ МУҲЛАТ МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии озод намудан аз аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бинобар сабаби гузаштани мӯҳлат, инчунин тартиби истифодабарииа онро дар мувофиқа бо қонунгузории ҷиноии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор додааст.

Калидвожаҳо: озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бинобар сабаби гузаштани мӯҳлат, баҳисобгирии гузаштани муҳлат, қатъ намудани гузаштани мӯҳлат, Кодекси ҷиноии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

СОДЕРЖАНИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКА ДАВНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье автор проанализировал теоретические и практические аспекты освобождения от уголовного ответственности в связи с истечением срока давности, а также порядок его применения в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, исчисление срока давности, приостановление срока давности, Уголовный Кодекс Республдики Таджикистан.

CONTENT, ESSENCE AND PECULIARTY OF OBSOLUTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH LAPSE OF TIME ACCORDING TO CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUPLIC OF TAJIKISTAN

In this article the author has analysed theoretical and practical aspects of of obsolution from criminal liability in connection with lapse of time, as well as manner of enforcement uder the criminal legislation of the Repuplic of Tajikistan.

Key words: obsolution from criminal liability, obsolution from criminal liability in connection with lapse of time, calculation of the statute of limitations, expiration of statute of limitation, the criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: ***Рахмон Зафар Джурахонзод*** **–** Таджикский национальный университет, соискатель кафедры уголовного права юридического факультета. Телефон: **918-15-15-30**

ПОНЯТИЕ «ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Саломов И.И.
Таджикский национальный Университет

Словарь русского языка определяют оговор как «опорочивание кого-либо, клевету» [1]. При этом в четырехтомном академическом издании словаря русского языка содержатся следующие объяснения слово «оговорка»: 1) дополнительное замечание, содержащее разъяснение, поправку, ограничение... 2) «слово, фраза, по ошибке, нечаянно сказанные вместо других, нужных [2]. Используя его, порою имеют в виду обмолвку, ошибку в «речи» закона, описку в норме права, однако правовая оговорка, конечно, не стилистическая ошибка.

Вопрос о юридической природе категории публичного порядка относится к числу сложных и наиболее малоизученных категорий международного частного права. Это обусловлено тем, что коллизионная норма представляется таким образом, что по существу она может выбрать право любого государства. Поэтому для того чтобы избежать негативных последствий от применения избранного коллизионной нормой иностранного права применяется категория «оговорка о публичном порядке». Рассуждая на это тему, В.П.Звеков отмечает: «Рассматривая как правовой феномен, несущий в себе «заряд» императивности, когентности наивысшей силы, способной ограничить действие отечественной коллизионной нормы, оговорка о публичном порядке не поддается сколько-нибудь точному определению» [3].

В настоящее время в юридической науке понятие « публичного порядка» определяется по-разному, что привело к большей дискуссии в научной среде.

Так, по мнению А.А. Рубанова, публичный *порядок «сводится к* правилу, что иностранное право не применяется, когда такое применение привело бы к противоречию с критериями, которым придается особое значение. Эти критерии определяются в разных странах по-разному: в доктрине наиболее употребляемым является французское сочетание «ordrepublic». При этом в странах же общего права, механизм защиты публичного порядка применяется в виде оговорки «publicpolicy» (публичная политика), в ФРГ он защищает общественный порядок, однако оговорка имеет обозначение как «исключающая клаузула». При этом везде ударение делается на принципиальный характер соображений, лежащих в их основе. Следовательно, юридическое значение иностранных правовых норм аннулируется в особо серьезных случаях» [4]. Иными словами, содержание публичного порядка определяется особо серьезными случаями. Судья может «табуировать» применение иностранной нормы, хоть сколько-нибудь отличающейся от отечественной, мотивируя это противоречием правосознанию. Недостатком отечественного подхода к определению публичного порядка является то, что не ясно, какое правосознание следует учитывать: правосознание конкретного судьи либо некое общее понимание права, вытекающее из особенностей исторического развития отечественной правовой системы. В связи с этим ещё МИ. Брун в свое время писал: «Публичный порядок и впрямь не может быть ничем иным, как тем, что все разумеют под правопорядком. ... публичный порядок есть не что иное, как воля самого законодателя...; законодатель, а не судья, решает, что нужно для общего блага...; ... судья должен справляться не со своими представлениями об общем благе, а с волею законодателя. Обыкновенно он так и делает и тем самым исполняет не то, что велит некий специфический и таинственный публичный порядок, а просто то, что предписывает закон или правопорядок».

Одним из первых, кто попытался разработать методологию определения содержания публичного порядка, был А.Пиленко, по мнению которого экстраординарность публичного порядка может проявлятся в трех отношениях:

1) в содержании нормы. Существуют нормы, имеющие некоторую общность содержания, содержание -это экстраординально и определяется заранее выработанным критерием. Соответствие содержания нормы этому критерию означает отнесение к законам публичного порядка.

2) в пределах применения этой нормы. Все нормы публичного порядка применяются только в заранее определенном и неизменном круге случаев. Как только норма подпадает в этот круг, она попадает в группу публичного порядка.

3) в характере действия нормы. Публичный порядок имеет особую функцию. В то время как обычные нормы приводят к применению иностранных законов, публичный порядок ограничивается лишь парализацией иностранной нормы, остановкой ее действия. Следовательно, как только заметим наличие этой функции, тотчас можем умозаключить и о наличии понятии публичного порядка.

На основании этого А.Пиленко приходит к выводу о том, что данная норма может быть отнесена к публичному порядку лишь в одном из трех своих элементов – в содержании, пределах применения или своих функциях [5].

В этом отношении З.И.Воронина утрвеждает, что оговорка о публичном порядке означает, что иностранное право (либо субъективные права, возникающие под воздействием этого право), к которому отсылает коллизионная норма, не применяется, если такое применение (или признание прав) противоречило бы публичному порядку данной страны [6].

По существу аналогичная позиция и у В.В.Гаврилова, который отмечает, что сущность оговорки о публичном порядке заключается в том, что иностранный закон, к которому отсылает коллизионное норма, может быть не применен, если такое применение закона противоречит публичному порядку данного государства [7].

В связи с этим интересным является высказывание И.В. Гетьман-Павлова, которое отмечает, что оговорка о публичном порядке означает то, что ... избранное на основе отечественной коллизионной нормы иностранное право не применяется и субъективное право, возникшее на его основе, не признается, если такое применение или такое признание противоречат публичному порядку данного государства [8].

Думается, что такая формулировка по существу представляется расплывчатым. Поскольку в данном случае, как мы видим, само понятие «оговорка о публичном порядке» приравнено к публичному порядку либо основам правопорядка.

В то же время О.А. Данилочкина утверждает, что «под публичным порядком обычно понимаются фундаментальные принципы правовой системы, её основные устои, общепринятые норм морали» [9].

При этом вряд ли можно полностью согласиться с тем, что назначение оговорки о публичном порядке - исключить применение иностранного закона, несовместимое с публичным порядком страны суда [10]. Это объсняется тем, что по существу не само иностранное право в целом как правовая система противоречит публичному порядку, а правовые последствия отдельной применимой правовой нормы.

Полагаем справедливой позицию Н.Ю. Ерпылеевой, которая отмечает, что под публичным порядком понимается некая совокупность политических, экономических, моральных и правовых принципов, существующих в данном государстве [11].

В то же время имеется определение Верховного Суда РФ, в котором суд пояснил следующие: «Содержание понятия « публичный порядок РФ» не совпадает с содержанием национального закнодательства РФ. Поскольку законодательство России допускает применение норм иностранного государства, наличие принципиального различия между российским законом и законом другого государства само по себе не может быть основанием для применения оговорки о публичном порядке. Такое применение этой оговорки означало бы отрицание применения в России права иностранного государства вообще. Под «публичным порядком в РФ» понимаются основы общественного строя российского государства. Оговорка о публичном порядке возможна лишь в тех отдельных случаях, когда применение иностранного закона могло бы породить результат, недопустимый с точки зрения российского правосознания» [12].

В таджикской правовой доктрине институт оговорки о публичном порядке исследован не в полной мере, что в свою очередь может быть объяснено отсутствием у него практической значимости.

Так, по мнению Р.Ш. Сотиволдиева, правовой порядок – это конечный результат правового регулирования общественных отношений, итог реализации (использования, соблюдения, исполнения, применения) норм права в реальных жизненных ситуациях [13].

В работах Ф.С. Сулаймонова под публичным порядком государства понимаются основы государственного устройства, основы правопорядка и законодательства государства [14].

В связи с этим, как справедливо отмечает Ш.Менглиев, сложность определения понятия «публичного порядка» объясняется, по-видимому, отсутствием судебной практики Республики Таджикистан. По его мнению, «публичный порядок» и «правопорядок» считаются тождественными понятиями [15]. При этом он цитирует мнение из книги «Общая теория и права и государства» под редакцией В.В. Лазарева, где написано: «Правопорядок - это состояние упорядоченности общественных отношений, основанное на праве и законности. Это конечный результат соблюдения, исполнения правовых норм, т.е.законности. Именно правопорядок представляет собой цель правового регулирования, именно для его достижения издаются законы и другие нормативыне правовые акты, осуществляется совершенствование законодательства, принимаются меры по укреплению законности [15].

Относительно определения публичного порядка высказывался швейцарский ученый Шарль Броше. По его мнению, в контексте этого вопроса, в отличие от иных подходов, следует исследовать отношения между законами. Ш. Броше, подчеркивая положительную функцию публичного порядка в международном частном праве, дал название двум группам императивных норм. Первая группа норм бьша обозначена как законы внутреннего публичного порядка, а вторая была обозначена как нормы международного публичного порядка. По мнению М. Бруна, в трудах Броше наблюдается формирование и без того очевидного факта, что публичный порядок в частноправовом плане - нечто иное, а в публично-правовом смысле-совсем другое [16].

Такая постановка вопроса не совсем корректна. Говоря о международном публичном порядке, на наш взгляд, под ним следует понимать тот же самый публичный порядок, но в силу пространственного распространения- как имеющий внешний признак.

Представляется, что применение норм иностранного права должно ограничиваться не на основании положения международного публичного порядка, а в силу требований именно национального публичного порядка. С другой стороны, представляется более корректным в обозначении публичного порядка использовать единое название, с применением уточнения, относящегося к международному частному праву или национальному праву.

В то же время интересна с точки зрения определения природы публичного порядка позиция Дж. Чешира, который указывает ряд случаев, исключающих применение иностранного права. Во-первых, применение иностранного права может способствовать игнорированию характерных для английского понимания основополагающих взглядов на справедливость. Во-вторых, применение иностранного права могло бы нарушать английское понимание морали. В-третьих, применение иностранного права могло бы повредить интересам Англии в ее отношениях с другими государствами. В-четвертых, применение иностранного права может нарушить основополагающие ценности в системе концепции свободы человека [17].

В западной доктрине существуют и другие мнения. Так, под публичным порядком понимают, в частности, принципы, лежащие в основе построения всей социальной структуры государства (Bernier) [18]; основные принципы морали или концепция, которую человек воспринимает в обществе (Рипер) [19]; правила для защиты интересов, даже частных, рассматриваемых как самые важные для мира и благосостояния общества (Эсмен) [20]; законы, сохранение которых необходимо в материальных или моральных общих интересах общества (Ролен)[21]; Вейс считает, что к публичному порядку относятся законы, которые изданы для удовлетворения общего экономического, нравственного, религиозного интереса; или законы, устанавливающие фундаментальные основы, на которых зиждется организация общества [22].

Мы полагаем, что категория оговорка о публичном порядке используется в контесте понятие «законность». Ведь насколько реально субъекты права выполняют и соблюдают требования законности можно оценить по правопорядку. Поскольку в данном случае речь идет о применении в публичном порядке в сегменте ограничение в применении иностранного права , считаем оно выступает как своего рода фильтр, пройдя через который, иностранное право может быть реализовано.

Таким образом, можно констатировать, что оговорка о публичном порядке является институтом МЧП, которое состоит из совокупности материальных и процессульных правовых норм и направлено на защиту правовой системы государства, суверенитета и безопасности, основ государственного усройства, интересов общества и государства, признанных государством норм международного права, для отказа о применении нормы иностранного на своей территории. В этом смысле публичный порядок имеет территоральный значение и рассматривается как комплексная категория, включающая фундаментальные положение отечетсвенного права государства, основы государственного усройства и принципы правосознания с целью поддержания стабильности и правовой упорядоченности.

Исходя из этого, мы полагаем, что категория о публичном порядке состоит из четырех взамосвязанных элементов: 1) основные положения отечественго права; 2) основные принципы правосознания; 3) защита интересов общества и государства, физических и юридических лиц данного государства; 4) имеет территориальный характер: 5) международных правовых актов, признанных государством, которые являются составной частью правовй системы.

ЛИТЕРАТУРА
1. Полный церковнославянский словарь / сост. Г. Дьяченко. -М., 1900. -С.374.
2. Словарь русского языка в четырех томах. -М., 1986. -Том. 2. -С.586.
3. Звекво В.П. Международное частное право: курс лекций / В.П. Звекво. -М., НОРМА-ИНФРА-М, 1999. -С. 152.
4. Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем / А.А. Рубанов; отв. ред. Мозолин В.П.; АН СССР, Ин-т государства и права. - М.: Наука, Р84. - С 10.
5. Пиленко А. Очерки по систематике частного международного права / А. Пиленко. – СПб., 1911. -С. 94-95.
6. Воронина З.И. Международное частное право: учебное пособие / З.И. Воронина. -Тюмень: ТГУ, 2005. -С.60-61.
7. Говрилов В.В. Международное частное право / В.В. Говрилов. -М.: Норма, 2006. -С.119.
8. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник / И.В. Гетьман-Павлова. -М.: Эксмо, 2005. -С.120.
9. Данилочкина О.А. Международное частное право в вопросах и ответах: учебное пособие / О.А. Данилочкина. -М.: Проопект, 2016. -С.19.
10. Международное частное право: учебное пособие /отв.ред. Н.И.Марышева. -М.: Юристь, 2006. -С.61.
11. Ерпылеева Н.Ю. Международное частное право: учебник / Н.Ю. Ерпылеева. -М.: Юрайт, 2011. -С.166-167.
12. Определение Судебной коллегии до гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.09.1998 г.
13. Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права: учебник для вузов / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе: Империал, 2009. -С.335.
14. Сулаймонов Ф.С. Международное частное право: комментарий к разделу VII Гражданского кодекса Республики Таджикистан / Ф.С. Сулаймонов. –Душанбе: Истеъдод, 2011. – С. 48.
15. Менглиев Ш. Международное частное право: учебник / Ш. Менглиев. - Душанбе: ТНУ, 2013. - С. 214.
16. Брун М.И. Публичный порядок в международном частном праве / М.И. Брун. Пг., 1916. -С.16.
17. Чешир Дж. Международное частное право / Дж. Чешир, П. Норт. - М., 1982. -С.176.
18. Lewi W. The international ordre public / W. Lewi // Revue de Droit international prive. – 1994. - № 1. -p. 58.
19. Fadlallah I. L'ordre public dans les sentences arbitrates / I. Fadlallah. - Paris, 1996. -p.408-417. Parra-Aranguren G. General Course of Private International Law. - 210 Recueil des Cours, Akademie de Droit International de la Haye. - 1988-Ш, pp.92-96.
20. Malaurie Ph. L'ordre public et Ie contrat. T. 1 ed. Matot-Braine Reims. -Paris, 1953,pp.261-263.
21. Гойхбарг А. Международное право / А.Гойхбарг. – М., 1928. -С.45.
22. Брун М.И. Публичный порядок в международном частном праве / М.И. Брун. - Петроград, 1916. - С. 22.

МАФҲУМИ «ТАВЗЕҲОТ ОИД БА ТАРТИБОТИ ОММАВӢ» ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур мафҳуми «тавзеҳот оид ба тартиботи оммавӣ» дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, инчунин мақсад ва таъиноти асосии категорияи мазкур дар низоми муносибатҳои хусусии ҳуқуқӣ бо элементи хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, тавзеҳот оид ба тартиботи оммавӣ, ҳуқуқи хориҷӣ.

ПОНЯТИЕ «ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ» В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматривается понятие «оговорка о публичном порядке» в международном частном праве, а также цель и основное назначение данной категории в системе частноправовых отношений с иностранным элементом .

Ключевые слова: международное частное право, оговорка о публичном порядке, иностранное право

CONCEPT "RESERVATION OF PUBLIC ORDER" IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article considered forming process of institute reservation about public policy, also target and appointment of this institute in private right systems and relations with foreign elements.

Key words: International private right, reservation about public policy, foreign right

Сведения об авторе: ***Саломов И.И.*** - ассистент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **903-10-18-18, 915-77-44-44.** E-mail: **imron.salomov@mail.ru**

МАҚСАДИ МАҲДУДНАМОИИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ШАХС АЗ НИГОҲИ ЭЪЛОМИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚИ БАШАР

Исозода П.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз масъалаҳои марказии илми ҳуқуқи инсонро маҳдудсозии ҳуқуқу озодиҳо ташкил медиҳад. Шартҳои маҳдудсозии ҳуқуқи инсон гуногун буда, миёни онҳо мақсади маҳдудсозӣ ҷойи намоёнро ишғол менамояд. Аммо оид ба мақсади маҳдудсозии ҳуқуқи инсон дар адабиёти ҳуқуқӣ ва фалсафӣ андешаи ягона вуҷуд надорад. Пеш аз ҳама, муайян намудани вожаи мақсад ба мақсад мувофиқ аст.

Одатан, таҳти мафҳуми мақсад «ҳодиса ва ё шароити тасаввуршаванда ва хосташаванда (орзушаванда) фаҳмида мешавад, ки амалигардонии онҳо дар фосилаи муайяни вақт сабаби расидан ба мақсад гардида, он натиҷаи ҳаракатҳои (амалу кӯшишҳои) моро ифода менамояд» [7, 506]. Ба ибораи дигар гӯем, мақсад - хоҳишу орзу, саъю кӯшиш ва ё нияту азми ниҳоиро ифода мекунад.

Мафҳуми мақсад барои шарҳ додани моҳияти ҳама гуна категорияи ҳуқуқӣ нуқтаи ибтидоӣ ба шумор меравад, ки реша ва манбаъҳои бавуҷудоӣ ва самаранокии танзими муносибатҳои ҳуқуқиро аз тарафи онҳо муайян менамояд. Бинобар ин, мақсад сохтори меъёри ҳуқуқиро муайян намуда, намунаи рафтори заруриро ташаккул медиҳад. Маҳз

мақсад дар бавуҷудоварӣ, татбиқнамоӣ ва тафсири меъёрҳои ҳуқуқӣ нақши муҳимро мебозад.

Ташаккули мақсадҳои имконпазири маҳдуднамоии ҳуқуқҳо ва муҳокимаи адолатнокии онҳо яке аз масъалаҳои муҳимтарини фалсафаи ҳуқуқ дар тӯли тамоми марҳилаҳои таърихӣ ба ҳисоб мерафт. Т. Гоббс ба сифати мақсади асосии маҳдуднамоии ҳуқуқҳо – таъмини амният, Ҷ. Локк бошад, ҳимояи сулҳу ваҳдат, амният ва неъматҳои ҷамъиятиро ном мебарад. Ғояҳои неъмати умумӣ минбаъд дар осори Ж.Ж. Руссо ва дигар файласуфони маорифпарвар инкишоф дода шуданд, ки масъалаи мазкурро таҳқиқ намуда, номгӯйи мақсадҳоро бо чунин мақсадҳои дигар, ба монанди таъмини созиши ҷамъиятӣ ва ахлоқи ҷомеа пурра намуданд [10].

Мақсадҳои маҳдуднамоии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар адабиёти илмӣ ба таври гуногун муайян карда мешавад: пешгирӣ намудани кирдори зиддиқонунӣ бо мақсади ҳимояи муносибатҳои ҷамъиятӣ (Малко А.В.)[9.]; манъи ҳама гуна амалҳои зараровари ҷамъиятӣ, ки сӯиистифода аз озодиро истисно менамояд (Четвернин В.А.) [5, 30]; ҳимояи ҷомеа, ҳуқуқ ва озодиҳои (манфиатҳои) дигар ашхос аз худсарии ҳуқуқистифодабаранда (Гойман В.И.) [13, 26]; зарурати эҳтироми ҳуқуқ ва озодиҳои одамони дигар ва фаъолияти муътадили ҷомеа ва давлат (Маклаков В.В., Страшун Б.А.) [6, 119]; нигоҳдории тартиботи ҳуқуқӣ, таъмини амнияти шахсӣ, таъмини амнияти дохилӣ ва берунии ҷомеа ва давлат, ташкили шароити мусоид барои фаъолияти иқтисодӣ ва ҳифзи тамоми шаклҳои моликият, ба назар гирифтани стандартҳои ҳадди ақали давлатӣ вобаста ба нишондиҳандаҳои асосии сатҳи зиндагӣ, рушди фарҳангии (мадании) шаҳрвандон (Мордоветс А.С.) [11, 53].

Олимони ватанӣ, аз ҷумла муаллифони «Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи инсон» (Насурддинов Э.С., Сафаров Б.А., Диноршоев А.М., Сафаров Д.С., Шоев Ф.М., Бобоева Н.И., Искандаров Ш. Ф., Миралиев И.Қ., Саидов И. И., Саъдизода Ҷ.) чунин мафҳуми маҳдудсозии ҳуқуқи инсонро пешбинӣ намудаанд: «Маҳдудияти ҳуқуқи инсон ин сарҳадест, ки тавассути меъёри ҳуқуқ муайян гашта, дар доираи он субъектҳо бояд фаъолият намоянд ва ин гуна сарҳадгузориҳо бо дарназардошти ҳимоя ва манфиатҳои ҷамъиятӣ сурат мегиранд» [15, 159]. Муаллифони мазкур чунин хусусиятҳои маҳдудсозии ҳуқуқи инсонро пешбинӣ кардаанд: «Шароитҳои номусоид барои амалисозии ҳуқуқҳои шахсӣ ва ҳамзамон, қонеъ сохтани манфиатҳои ҷамъиятӣ барои маҳдудияти ҳуқуқҳо боис мегарданд; маҳдудият дар бештари мавридҳо хусусияти манфӣ дорад (иҷборан сурат мегирад); дар натиҷаи он кам гаштани ҳаҷм ё ҳудуди ҳуқуқ ва озодиҳо тавассути муайяннамоии уҳдадориҳо ба назар мерасад; маҳдудиятҳо барои ҳимояи муносибатҳои ҷамъиятӣ, озодиҳои инфиродӣ ва дастаҷамъӣ нигаронида шудаанд.

Мо ба андешаи муаллифони «Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи инсон» қисман розӣ буда, ҳамзамон чунин хусусиятҳои умумии маҳдудсозии ҳуқуқи инсонро пешниҳод месозем:

1) маҳдудиятҳо бо назардошти манфиатҳои субъектони гуногун муқаррар гардида, таъмини адолатноки танзими муносибатҳои байниҳамдигарии шахсият ва давлатро талаб менамоянд;

2) барои иштирокчиён ҳуқуқ ва уҳдадориҳои мутақобиларо ба вуҷуд меоваранд; таъсири танзимнокии меъёрҳои ҳуқуқро пурзӯр менамояд, зеро субъектон ҳуқуқ ва уҳдадориҳоро дар самти мақсади муқарраршуда амалӣ намуда, ҳаракатҳои худро на танҳо ба қоидаи рафтор, балки инчунин ба мақсадҳои он тобеъ менамоянд;

3) ба қонунгузор дар баҳодиҳии дурусти самти ҳаракатҳои имконпазири худ мусоидат менамоянд; онҳо барои ҷараёни меъёрэҷодкунӣ аломатҳои пешбаранда ба шумор мераванд; ҳатто дар он ҳолатҳое, ки мақсади маҳдуднамоӣ дар санади меъёрӣ бевосита ифода наёфтааст, он бояд аз мазмуни меъёрии он барояд;

4) мақсади маҳдудсозӣ таъйиноти маҳдудиятро шарҳ дода, мавҷудияти онро асоснок месозад; азбаски маҳдудият бо мақсад алоқаманд мебошад ва бидуни мақсад тавзеҳ дода шуда наметавонад, ин маънои онро дорад, ки нишондод оид ба мақсади маҳдуднамоӣ барои меъёрҳои ҳуқуқ аҳамияти муайянкунанда дорад;

5) дар худ натиҷаҳои моддӣ ва маънавиро ифода мекунанд, ки тавассути мустаҳкам намудани маҳдудиятҳои мушаххас дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва амалигардонии минбаъдаи онҳо ба даст оварда мешаванд;

6) маҳдудияти ҳуқуқи инсон функсияи тарбияи шаҳрвандӣ ва ахлоқӣ, таҳкими адолат ва қонуниятро дар ҷомеа ва давлат иҷро менамоянд[8, 10-12].

Дар баробари ин, мақсадҳои маҳдуднамоии ҳуқуқ ва озодиҳо қариб ки дар тамоми санадҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ мустаҳкам шудаанд. Чунончи дар б. 2 м. 29 Эъломияи умумии ҳуқуқи башар аз соли 1948 омадааст: «Ҳар як инсон дар бобати татбиқи ҳуқуқу озодиҳои худ бояд танҳо ба дараҷае маҳдуд карда шавад, ки аз тарафи қонун фақат бо мақсади таъмини эътирофу эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои дигарон ва қонеъ гардонидани талаботи одилонаи ахлоқӣ, тартиботи ҷамъиятӣ ва осудаҳолии умумӣ дар шароити ҷомеаи демократӣ муқаррар карда шудааст».

Акнун ҳар яке аз асосҳои мазкурро алоҳида баррасӣ менамоем.

1. Таъмини эътирофу эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои дигарон. Эътироф ва эҳтироми ҳуқуқ ва озодиҳои тамоми одамон вазифаи мустақими ҳар як давлат мебошад. Яке аз

принсипҳои бунёдии ҳуқуқи байналмилалӣ – принсипи эҳтироми ҳуқуқҳои инсон, дар ҳамин ифода меёбад. Принсипи мазкур ба таври ғайримустақим дар Оинномаи СММ мустаҳкам шудааст. Дар б. 3 м. 1 он ба сифати яке аз мақсадҳои СММ баамалбарории ҳамкории байналмилалӣ «дар самти ҳавасмандгардонӣ ва инкишофи эҳтиром нисбати ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосӣ, новобаста аз тафовути нажодӣ, ҷинсӣ, забонӣ ва динӣ» номбар мешавад. Муқаррароти ба ин монанд инчунин дар зербанди «с» м. 55 Оинномаи СММ пешбинӣ шудааст, ки тибқи он СММ ба эҳтиром ва риояи умумии ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосӣ барои ҳама, новобаста аз тафовути нажодӣ, ҷинсӣ, забонӣ ва динӣ мусоидат менамояд.

Уҳдадории эҳтиром ва риоя намудани ҳуқуқҳои инсон ба сифати принсипи мустақил дар Санади ҷамъбастии САҲА (СБСЕ) соли 1975 мустаҳкам шудааст. Дар баробари ин, мушаххасгардонии ин принсип дар бештари ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ (шартномаҳо, қатъномаҳои ташкилотҳо ва конференсияҳои байналмилалӣ) инъикос ёфтааст. Миёни онҳо бештар Эъломияи умумии ҳуқуқи башар, ки аз тарафи Ассамблеяи Генералии СММ 10 декабри соли 1948 қабул гардида буд, ки муқаррароти он бо мурури замон ба одат табдил ёфта буд, Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз 19 декабри соли 1966, Эъломияи Вена ва Барномаи амал аз 25 июни соли 1993 ва як қатор ҳуҷҷатҳои минтақавӣ, бахусус ҳуҷҷатҳои Конференсияи САҲА оид ба ченаки инсонии солҳои 1989-1991, Конвенсияи аврупоӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосӣ аз 4 ноябри соли 1950 ва ғайра машҳур мебошанд.

Эҳтироми ҳуқуқ ва озодиҳои нафарони дигар яке аз асосҳои муҳимтарини маҳдуднамоии ҳуқуқ ва озодиҳои шахсият ба ҳисоб меравад.

2. Қонеъ гардонидани талаботи одилонаи ахлоқӣ, тартиботи ҷамъиятӣ ва осудаҳолии умумӣ дар шароити ҷомеаи демократӣ. Маҳдуднамоии ҳуқуқ ва озодиҳо инчунин бо мақсади қонеъ гардонидани талаботи одилонаи ахлоқӣ, тартиботи ҷамъиятӣ ва осудаҳолии умумӣ дар шароити ҷомеаи демократӣ роҳ дода мешавад. Ҳамаи критерияҳои номбаршуда то андозае норавшан мебошанд, чунки дар онҳо мазмуни ягонаи ҳуқуқӣ ҷой надорад, бинобар ин бояд дар алоҳидагӣ баррасӣ карда шаванд.

Мафҳуми «талаботи одилонаи ахлоқӣ» бениҳоят васеъ ва гуногунҷанба мебошад. Дар баъзе санадҳои байналмилалӣ сухан дар хусуси ҷоиз будани маҳдуднамоии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон бо мақсади ҳифзи «ахлоқ» меравад.

Азбаски инсон дар танҳоӣ ва ҷудо аз ҷамъият зиндагӣ намекунад, ӯ вазифадор аст на танҳо ҳуқуқ ва озодиҳои дигаронро риоя намояд, балки инчунин ба меъёрҳои умумиқабулшудаи ҷамъиятӣ низ арҷ гузорад. Моҳияти принсипиалии чунин меъёрҳои ахлоқи ҷамъиятӣ метавонад дар ҳар халқият ва давлатҳои мухталиф, инчунин минтақаҳои мухталифи олам як хел набошад; «мавҷудияти фаҳмиши ягонаи умумиинсонии ахлоқ, ки барои навъҳои мухталифи ҷомеа ва анъанаҳои маънавӣ-фарҳангӣ (тамаддун) мақбул бошад, проблеманок ба назар мерасад» [1, 34]. Ғайр аз он, мафҳуми «ахлоқ» ва «маънавиёт» аз рӯйи асосҳои объективӣ таърихан тағйирпазир мебошанд ва вобаста ба сабабҳои маълум дар меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мушаххас гардонида намешаванд. Ҳамзамон, ахлоқ дар баробари ҳуқуқ функсияи танзимиро дар ҷомеа иҷро мекунад. Саъдизода Ҷ. масъалаи фарҳанги ҳуқуқи инсонро таҳлил намуда, ахлоқро воситаи муҳимми танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ меҳисобад. Ба андешаи ӯ «қонунҳое, ки ба ҳуқуқи инсон дахл доранд, бояд механизми амалишавии онҳо бештар хусусияти маънавӣ ва ахлоқӣ дошта бошад. Зеро ҳуқуқи инсон ин худ зинаи баланди ахлоқ ва маънавиёт аст» [14].

Суди аврупоӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон борҳо қайд намуда буд, ки азбаски талаботи ахлоқ ва маънавиёт дар мамлакатҳои мухталиф то андозае гуногун мебошад, бахусус зарур аст, ки суд ба ҳукми мақомоти қонунгузори миллӣ дар иртибот ба чораҳое, ки барои ҳимояи ахлоқ ва маънавиёт зарур мебошанд, эҳтиром гузорад ва ҳамчунин тазаккур дода буд, ки дар низоми тартиботи ҳуқуқӣ ва ҷамъиятии давлатҳое, ки ба ҳайати Шӯрои Аврупо шомил мебошанд, пайдо намудани консепсияи якхелаи ахлоқӣ ва маънавӣ номумкин мебошад [12].

Дар қарори Суди аврупоӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон аз 24 майи соли 1988 аз рӯйи парвандаи Мюллер ва дигарон муқобили Швейтсария қайд карда мешавад, ки «Дар замонҳои гуногун ва дар ҷойҳои гуногун нисбати талаботи ахлоқӣ муносибати мухталиф қабул шуда буд, махсусан дар давраи мо, ки инқилоби амиқи андешаҳоро дар соҳаи мазкур тавсиф менамояд. Ҳокимиятҳои давлатӣ, бевосита ва мунтазам бо воқеиятҳои ҳаётии мамолики худ дучор омада, амалан имкониятҳои бештар доранд, ки дар хусуси мазмуни дақиқи ин талаботҳо ҳарф зананд» [3].

Чунин ҳалли мушкилот то андозае таҷрибаи ҳуқуқтатбиққунии судҳоро вобаста ба масъалаи ҳуқуқӣ будани маҳдуднамоии ҳуқуқ ва озодиҳо ба тартиб медарорад, инчунин муносибати ягонаро дар масъалаи тафсири мафҳуми «ахлоқ» ва «маънавиёт» барои ҷомеаи ҷаҳонӣ ба вуҷуд меоварад.

Пешниҳод менамоем, ки мафҳумҳои ахлоқ ва маънавиёт ба таври зер расмӣ кунонида шаванд: ахлоқ гуфта, мувозинати одилонаи тасаввурот оид ба некӣ ва бадӣ, қарз, номус ва қадру қиматро меноманд, ки дар ҷараёни муносибатҳои мутақобилаи инсон бо дигар одамон ба вуҷуд омада, натиҷаи рафтори бовиҷдононаи мусбати инсон мебошад ва ба осудаҳолии умумии инсоният равона гардидааст. Дар ин мазмун ахлоқ бояд ҳатман ба адолат мутобиқат намояд.

Маънавиёти ҷамъиятӣ гуфта, маҷмӯи меъёр ва қоидаҳои рафтори таърихан ташаккулёфта ва аз тарафи одамон қабулшуда фаҳмида мешавад, ки тасаввуротро дар бораи некӣ ва бадӣ, дар бораи адолат, қарз, номус ва қадру қимат, ки дар ҷомеа ҳукмрон мебошанд, инъикос менамоянд.

3. Нигоҳдории «тартиботи ҷамъиятӣ» ҳамчунин метавонад ба сифати асоси ҳуқуқии маҳдуднамоии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон баромад намояд. Мафҳуми «тартиботи ҷамъиятӣ» дақиқ муайян намебошад ва мазмуни он дар санадҳои гуногун ба таври мухталиф тафсир карда мешавад. Дар маҷмӯъ мафҳуми «тартиботи ҷамъиятӣ»-ро метавон ҳамчун маҷмӯи қоидаҳое, ки ҳаёт ва амнияти ҷомеаро таъмин менамоянд, шарҳ дод. Таъмини тартиботи ҷамъиятӣ муқобили хавфу хатаре, ки ба оромии шаҳрвандон, ҳаёт ва сиҳатии онҳо таҳдид менамояд ва ё ба моликияти онҳо зиён меоварад, андешидани чораҳои ҳимоявиро талаб мекунад. Мафҳуми «амнияти ҷамъиятӣ»-ро бояд ба муқаррароте мансуб донист, ки мақсади онҳо дар дохили мамлакат таъмин намудани ҳаёти осоиштаи ҷомеа, эътидоли иҷтимоӣ ва эҳтироми қарорҳои ҳокимиятӣ мебошад. Таъмини амнияти ҷамъиятӣ бояд ҳамчун қабули чораҳо барои ҳимояи ҷамъият аз сӯиқасди аъзоёни алоҳидаи он ва ё гурӯҳҳои иҷтимоӣ, ки ба манфиатҳои ҷомеа дахолат менамоянд, фаҳмида шавад.

Ба андешаи мо, таҳти мафҳуми тартиботи ҷамъиятӣ бояд маҷмӯи муқаррарот ва принсипҳое фаҳмида шавад, ки ба инкишофи муътадили ҷомеа мусоидат менамоянд ва ба фаъолияти босубот ва бехатари он равона гардидаанд.

4. Маҳдуднамоии ҳуқуқ ва озодиҳо ҳамчунин метавонад ба манфиати «осудаҳолии умумӣ» амалӣ карда шавад. Одатан, таҳти осудаҳолии умумӣ некуаҳволии иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеа фаҳмида мешавад. Ҳама гуна маҳдудияти қонуние, ки ба манфиати тамоми ҷомеа нигаронида шудааст ва ё барои ҳимояи манфиатҳои ҷамъиятӣ равона гардидааст, бояд аз манфиатҳои шахсӣ болотар гузошта шавад. Ба иборае дигар, дараҷаи манфиатҳои ҷамъиятӣ бояд маҳдудияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро муайян намояд, то ин ки қонунияти чунин маҳдуднамоӣ бо муҳиммияти манфиатҳои ҷомеа асоснок карда шавад.

Бояд тазаккур дод, ки дар Эъломияи умумии ҳуқуқи башар (соли 1948) сухан дар хусуси нигоҳдории осудаҳолии ҷамъиятӣ дар ҷомеаи демократӣ меравад. Чунин мешуморем, ки таҳти мафҳуми осудаҳолии ҷамъиятӣ дар ҷомеаи демократӣ бояд мувозинати манфиатҳои шахсияти алоҳида ва тамоми ҷомеа дар маҷмӯъ фаҳмида шавад, ки дар изҳори озодонаи фикру андеша, волоияти қонун ва бегонанашавандагии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ифода меёбад. Нигоҳдории осудаҳолии умумии аҳолӣ дар доираи қаламрави муайян вазифаи давлат мебошад. Чорае, ки бо мақсади таъмини тамомияти арзӣ ва истиқлолияти миллӣ дар муқобили таҷовузи беруна андешида мешавад, «амнияти давлатӣ» ба ҳисоб меравад. Ба хотири нигоҳдории амнияти давлатӣ маҳдуд намудани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон имконпазир мебошад. Аммо дар парвандаи Фогт муқобили Олмон дар соли 1995 суд қарор кард, ки «барои маҳдуд намудани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон амнияти давлатӣ дар ҳолатҳои зерин асос шуда наметавонад: а) агар ба сифати сабаби ҷорӣ намудани маҳдудият бартараф намудани таҳдиди ночиз ба тартиботи ҳуқуқии маҳал ва ё минтақаи муайян баромад намояд; б) агар он ба сифати баҳона барои ҷорӣ намудани маҳдудиятҳои номуайян ва ё худсарона истифода бурда шавад; в) ба сифати эъзори чораҳое, ки мақсади пахш кардани мавқеъ ва ё ҳаракатҳои бетартибонаи ҷиноятиро муқобили аҳолӣ доранд»[4, 112].

Таҳти мафҳуми амнияти давлатӣ низоми муносибатҳои ҷамъиятие фаҳмида мешавад, ки ба таъмини устуворӣ ва шикастнопазирии сохтори ҷамъиятӣ ва давлатӣ равона гардидаанд.

Гуфтаҳои болоро ҷамъбаст намуда, қайд менамоем, ки маҳдуднамоии ҳуқуқ ва озодиҳо танҳо дар сурате асоснок ва қонунӣ ба ҳисоб меравад, ки агар онҳо ба мақсадҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ мувофиқ бошанд. Дар акси ҳол, сухан дар хусуси на маҳдуднамоӣ, балки оид ба поймол ва ё вайронсозии ҳуқуқу озодиҳо меравад.

АДАБИЁТ

1. Бекназар-Юзбашев Т.Б. Права человека и международное право / Т.Б.Бекназар-Юзбашев. - М., 1996.
2. Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека / М.Дженис, Р.Кэй, Э.Брэдли (Практика и комментарии). -М., 1997.
3. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2 т. Т. 2 - М., 2000.
4. Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / Отв. ред. Четвернин В.А. - М., 1997. С. 30.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. Страшун Б.А. - М., 1995.
6. Краткая философская энциклопедия. - М., 1994. С. 506.

7. Квитко А. Ограничение прав и свобод: цели, основания, юридические пределы / А. Квитко // Право и жизнь. 2006.№ 105(15).
8. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект / А.В. Малько. –Саратов, 1994.
9. Мектепбаева С.К. К проблеме целей ограничения прав человека / С.К.Мектепбаева (Ьир://\у\у\у.отЪиб5тап.к2/риЬП5Ь/гесогп/(1е1аП.рНр?ГО=1480)
10. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С.Мордовец. - Саратов, 1996.
11. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук / А.А. Подмарев. - Саратов, 2001.
12. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву// Государство и право. 1998. № 7.
13. Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01 / Ҷ. Саъдизода. – Душанбе, 2017.
14. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи инсон. Зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Насурдинов Э.С. – Душанбе: Эр-граф, 2013.

МАҚСАДИ МАҲДУДНАМОИИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ШАХС АЗ НИГОҲИ ЭЪЛОМИЯИ УМУМИИ ҲУҚУҚИ БАШАР

Дар мақолаи мазкур яке аз масъалаҳои марказии илми ҳуқуқи инсон-маҳдудсозии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва мақсади он мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Муаллиф мақсади маҳдудсозиро мувофиқи Эъломияи умуми ҳуқуқи башар баррасӣ карда, ҳар яке аз онҳоро дар алоҳидагӣ шарҳ додааст. Дар охир тавсия ва пешниҳодҳои худро манзур намудааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, маҳдуднамоӣ, мақсади маҳдуднамоӣ, Эъломияи умумии ҳуқуқи башар.

ЦЕЛИ ОРГАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ С ПОЗИЦИИ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена одному из центральных вопросов прав человека - ограничению прав и свобод человека и гражданина. Автор анализирует цели ограничения в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, в которой каждая из них раскрываются отдельно. На основе проведенного анализа предложены некоторые рекомендации.

Ключевые слова: права человека, ограничение, цели ограничений, Всеобщая декларация прав человека

OBJECTIVES OF THE ORGANIZATION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON WITH THE POSITION OF THE UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS

The article is devoted to one of the central issues of human rights - restriction of human and civil rights and freedoms. The author analyzes the objectives of the restriction in accordance with the Universal Declaration of Human Rights, in which each of them is disclosed separately. Based on the analysis, some recommendations are suggested.

Key words: human rights, restriction, goals of restrictions, Universal Declaration of Human Rights.

Сведения об авторе: ***Исозода П.А.*** - ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения Таджикского национального университета. E-mail**: isozoda_9393@mail.ru.** Телефон:**985-23-76-76; 501-14-76-76**

ЗАМИНАҲОИ ҲУҚУҚИИ БАВУҶУДОИИ ШАРТНОМАИ ФАЪОЛИЯТИ ЯКҶОЯ (ШИРКАТИ ОДӢ)

Сангинов Д.Ш., Воҳидов З.Г.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Шартномаи фаъолияти якҷоя (ширкати одӣ) яке аз институтҳои қадимаи ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. Андешаи муттаҳиднамоии қувваи якчанд шахсон вақте ба вуҷуд омадааст, ки як қувва барои ҳалли вазифаи муҳимми ҳаётӣ басанда набуд. Дар замонҳои қадим қонунгузории аксарияти давлатҳо чунин шартномаро танзим мекарданд.

Таърихи шартномаи фаъолияти якҷоя (ширкати оддӣ) сарчашмаи худро аз ҳуқуқи римӣ мегирад, ки дар он вақт дар зери мафҳуми ин шартнома созишномае фаҳмида мешуд, ки аз рӯйи он ду ва ё зиёда шахсон барои ба амал баровардани мақсади муайяни хоҷагӣ, пешбурди муштараки тиҷорат ё касб муттаҳид мегардиданд. Чунин шартнома, масалан, миёни шахсони хоҳишманди сохтани хона дар якҷоягӣ ва ё сохтани киштиҳо барои савдо дар баҳр баста мешуд. Онҳо ба таври ҳиссагузории молумулкӣ ё меҳнати худ, ё ин ки бо гузоштани саҳми молумулкӣ ва хизматрасонии шахсӣ дар кори умум иштирок менамуданд. Даромад ё харочот аз пешбурди кор миёни шарикон баробар, ё ин ки тибқи ҳиссаи пешбининамудаи шартнома тақсим карда мешуд. Одатан созишнома ба муҳлати муайян тартиб дода мешуд ва бо гузашти ин муҳлат ё бо ба даст овардани мақсади гузошташуда, қатъ мегардид. Инчунин шарикӣ ба муҳлати номуайян низ вуҷуд дошт[1,466].

Дар ҳуқуқи римии классикӣ ду намуди шарикиро ҷудо менамуданд:

а) шарикие, ки иштирокчиёнаш якҷоя зиндагӣ карда, фаъолиятро пеш мебурданд, оид ба умумӣ будани моликият, ки онҳо доштанд ва дар оянда ба даст меоранд, инчунин оид ба миёни худ тақсим намудани он чиро ки доранд, ба созиш омадаанд. Чун қоида шартнома миёни аъзоёни оила (ҳаммоликон, ҳаммеросхӯрон) баста мешуд. Ин

созишномаҳо намунаи шарикиҳои граждани ва шартнома оид ба фаъолияти муштараке, ки хусусияти соҳибкорӣ надоранд, мубаддал гардидаанд;

б) шарикии истеҳсолӣ, ки иштирокчиёнашон қисми молу мулки шахсиашонро барои иҷрои кори муайян, ё ин ки барои пеш бурдани фаъолияти муштараки хоҷагидорӣ ва ба даст овардани даромади умумӣ муттаҳид сохтанд. Чунин шартномаҳо байни тоҷирон ва ҳунармандон барои якҷоя пеш бурдани тиҷорат, касб, ё ин ки дигар фаъолияти даромаднок баста мешуд. Ҳамин тавр, шарикиҳои гуногуни саноатӣ ва тиҷоратӣ (societas) ба вуҷуд омаданд [2,41].

Намудҳои гуногуни шартномаи фаъолияти якҷоя тамоми таърихи ҳуқуқи соҳибкориро дар бар гирифтааст. Шартномаи таҳлилшаванда бо паҳнгардии тиҷорат, истеҳсолот, бавуҷудоии бозор ва муносибатҳои бозоргонӣ инкишоф меёбад. Инак бо инкишофи сармоягузорӣ шартномаи фаъолияти якҷоя оҳиста-оҳиста на танҳо дар мамлакатҳои Аврупои континенталӣ, ки дар он ҷо ҳуқуқи хусусии римӣ истифода карда мешуд, инчунин дар мамлакатҳои ҳуқуқи умумӣ низ паҳн гардид. Масалан, дар Фаронса иттиҳод бо мақсади умумии иқтисодӣ метавонист аз ҷониби ду ва ё зиёда шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ борои амалинамоии ҳама гуна чорабиниҳо, ки боиси мусоидат ва ё сабук намудани рушди фаъолияти иқтисодии аъзоёни иттиҳод, хубтар намудани болоравии натиҷаҳои ин фаъолият мегардид, таъсис дода мешуд [3,82].

Шакли иттиҳод бо мақсади умумии иқтисодӣ метавонист барои таъсиси хадамоти муштарак, ба монанди назорати содирот ва воридот, бюрои рекламавӣ, институти илмию таҳқиқотӣ ва ғайра таъсис дода шавад. Таъсиси иттиҳод дар Фаронса барои ислоҳоти сохтори хоҷагидорӣ, баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот мусоидат менамуд [4,45].

Дар ҳуқуқи Рус «қиёси қадима»-и шартномаи фаъолияти якҷоя аз асрҳои миёна маълум аст. Инак аз асри XIII дар Руссия захиракунӣ чун шакли муттаҳидсозии одамон дар асоси созишнома ба мақсади якҷоя пеш бурдани ҳоҷагии кишоварзӣ, тиҷорат ё касб вуҷуд дошт. Иштирокчиёни шартнома ҳамчун воҳиди ягонаи тиҷоратӣ баромад менамуданд, ки субъекти ҳуқуқ набуданд. Тоҷирону саҳмгузорон байни худ дар сафарҳо мубодилаи мол менамуданд ва нисбати моли бегонаи ба онҳо боваркардаву супоридашуда масъулият доштанд. Даромади бадастомадаро онҳо аз рӯйи ҳиссаи гузоштаи ҳар як иштирокчӣ тақсим менамуданд. Созишнома метавонист танҳо барои як сафар амал кунад, ё ба муҳлати дурудароз баста шавад.

Бо инкишофи муносибатҳои тиҷоратӣ дар Россия шартномаи фаъолияти якҷоя на танҳо дар амалия паҳн гардид, инчунин бо қонунгузорӣ ба танзим дароварда шуд. Дар Манифести император Александри I аз 1 январи соли 1807 "Дар бораи тиҷорати самараноки даромади нав, фарқиятҳо, бартариятҳо ва тарзҳои нав оид ба паҳн ва пурзӯр намудани корхонаҳои тиҷоратӣ» тавсия дода шудааст, ки тиҷорат бо роҳи таъсис додани шарикӣ (комил, ба боварӣ асос ёфта ва аз рӯйи минтақа) бо ҳуқуқи шахси ҳуқуқӣ ба роҳ монда шавад.

Бо гузашти вақт илми ҳуқуқ ва амалияи судӣ ду намуди шартномаи фаъолияти якҷояро ҷудо намуданд: шартномаи фаъолияти якҷоя бе таъсис додани шахси ҳуқуқӣ ва шартномаи фаъолияти якҷоя оид ба таъсис додани шахси ҳуқуқӣ (шартномаи таъсис). Шартномаи шарикӣ созишнома оид ба сохтани хонаи муштарак ва баробар истифода намудани даромад аз онҳо; оид ба истеҳсоли хишт дар заводи муштарак сохташуда; оид ба ҷамъоварии якҷояи ҳосилҳо, ки ба ҳар як иштирокчӣ тааллуқ дорад; оид ба якҷоя ба даст овардани ҷангал бо буридани дарахтон ва ғайра, эътироф карда мешуд. Шарикон дар назди ҳамдигар уҳдадор гардида буданд, ки воситаҳо, қувваи худро муттаҳид намуда, барои ба даст овардани мақсади гузошташуда дар, мувофиқа амал намоянд. Онҳо ба манфиати умум созишнома мебастанд ва дар якҷоягӣ бо шахси сеюм муносибат менамуданд. Аммо шартномаи фаъолияти якҷоя басташудаи шарикон ба пайдоиши субъекти нави ҳуқуқ оварда намерасонид. Аз ин лиҳоз, дар фарқият аз шарикии комил, шарикии командитӣ ва ҳиссагӣ (аз рӯйи иштирок), ки шахси ҳуқуқӣ мебошад, чунин созишнома шартномаи фаъолияти якҷоя номида мешуд.

Дар қонунгузории давраи шӯравӣ муносибат нисбати шартномаи фаъолияти якҷоя дигаргун шуд. Идеологияи давлати Шӯравӣ истифодакунии судхӯронаи сармояро иҷозат намедод. Аз ин лиҳоз, қонунгузор аз шарикони шахсан дар корҳои корхона иштироккунанда талаб намуд, ки аз рӯйи шартномаи фаъолияти якҷоя ду ё якчанд шахс миёни худ на танҳо саҳмро муттаҳид месозанд, инчунин барои ба даст овардани мақсади хоҷагидорӣ якҷоя амал мекунанд.

Дар Асосҳои қонунгузории граждании ИҶШС ва ҷумҳуриҳои шӯравӣ соли 1961 ва Кодекси граждании ҶИШФР соли 1964, шартномаи шарикӣ воқеан дар шартнома оид ба фаъолияти муштарак, ки байни ташкилотҳои шӯравӣ барои ба даст овардани мақсади умумии хоҷагидорӣ (сохтмон ва баистифодадиҳии биноҳои гуногун), инчунин байни шаҳрвандон барои таъмин намудани эҳтиёҷоти маишии худ баста мешуд, табдил ёфт. Созишнома оид ба фаъолияти байни шаҳрвандон ва ташкилотҳо роҳ дода намешуд.

Бо ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ ва қабули Кодекси граждании ҶТ боби 52 ба фаъолияти якҷоя (ширкати одӣ) бахшида шуд, ки тибқи моддаи 1058 он шартномаи фаъолияти якҷояи (шартнома оид ба фаъолияти якҷоя) ду ё зиёда ашхосе, ки шарикон номида мешаванд, уҳдадор мегарданд ҳиссаҳои худро муттаҳид намуда, якҷоя, бидуни таъсиси шахси ҳуқуқӣ барои ба даст овардани фоида ё ноил шудан ба мақсади дигар, ки хилофи қонун намебошад, амал кунанд. Шартномаи фаъолияти якҷоя бояд дар шакли хаттӣ баста шавад. Тарафҳои шартномаи фаъолияти якҷоя, ки ҷиҳати анҷом додани фаъолияти соҳибкорӣ баста мешавад, танҳо соҳибкорони инфиродӣ ва (ё) ташкилотҳои тиҷоратӣ буда метавонанд [5]. Ҳамин тариқ, таҳлили заминаҳои ҳуқуқии бавуҷудоии шартномаи фаъолияти якҷоя (ширкати одӣ) моро ба хулосае оварад, ки ин шартнома имконияти бехтарини ҳуқуқӣ барои соҳибкорон ҷиҳати васеъ намудани доираи фаъолияти худ, кам кардани хароҷот ва зиёд намудани даромад буда, усули самаранок ва муосири ҳамкорӣ барои рушди соҳибкорӣ аст.

АДАБИЁТ

1. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. - М.: 1996.
2. Ем В.С. Договор простого товарищества / В.С. Ем, Н.В. Козлова // Законодательство. - № 1. - январь 2000.
3. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран / Под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. -М., 1986.
4. Германское право. Ч. II. Торговое Уложение и другие законы. -М., 1996.
5. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми дуюм) аз 11 декабри соли 1999, № 884// Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, №12, мод. 323; соли 2002, № 4, қисми 1, мод. 170; соли 2006, №4, мод. 194; соли 2009, №12, мод. 821; с. 2010, №7, мод. 540; Қонуни ҶТ аз 03.07.2012 с., №849; ҚҶТ аз 22.07.2013 с. №977.

ЗАМИНАҲОИ ҲУҚУҚИИ БАВУҶУДОИИ ШАРТНОМАИ ФАЪОЛИЯТИ ЯКҶОЯ (ШИРКАТИ ОДӢ)

Дар мақолаи мазкур муаллифон заминаҳои ҳуқуқии бавуҷудоии шартномаи фаъолияти якҷоя (ширкати одӣ)-ро дар асоси назария ва амалия таҳлил намуда, моҳияти ҳуқуқии ҷой доштани чунин шартномаро дар рушди соҳибкории кишвар дарҷ намудаанд.

Калидвожаҳо: заминаҳои ҳуқуқӣ, шартномаи фаъолияти якҷоя, ширкати одӣ, соҳибкорӣ, мақсади умумии хоҷагидорӣ.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОГОВОРА СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА)

Авторы статьи в данной статье анализируют правовые аспекты возникновения договора совместной деятельности (простого товарищества) на основе теории и практики, а также правовую суть данного договора в развитии предпринимательства страны.

Ключевые слова: правовые основы, договор о совместной деятельности, простое товарищества, предпринимательство, общая целью хозяйствования.

LEGAL ASPECTS OF THE OCCURRENCE OF A JOINT ACTIVITY AGREEMENT (SIMPLE PARTNERSHIP)

The authors of this article analyse the legal aspects of the occurrence of a joint activity agreement (simple partnership), on the basis of theory and practice, as well as the legal substance of this agreement to the development of entrepreneurship in the country.

Key words: legal framework, joint venture agreement, simple partnership, entrepreneurship, general purpose management.

Сведения об авторах: ***Сангинов Д.Ш.*** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета

Вохидов З. Г. – соискатель кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **900-00-52-74**

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И РАЗУМНОСТЬ

Курбонов К.Ш.
Таджикский национальный университет

В прежней статье мы рассмотрели проблемы соотношения категорий «добросовестность» и «злоупотребление». В настоящей статье будет произведена градация добросовестности с другой родственной категорией - разумность. Большинство специалистов в области гражданского права обоснованно исходят из того, что закон не в состоянии исчерпывающе определить общие критерии добросовестности, разумности и справедливости. Это может сделать суд при рассмотрении спора применительно к конкретной ситуации. И только анализ судебных актов, содержащих оценки поведения участников имущественного оборота с точки зрения добросовестности, разумности и справедливости в наиболее типичных ситуациях, позволит выработать какие-либо общие подходы. Параметры оценочных понятий могут быть определены лишь многообразной судебной практикой применительно к конкретным ситуациям, возникающим при разрешении споров [1].

Понятие «разумность» едва ли не самое широко употребляемое в ГК РТ. В различных вариациях «разумность» встречается в более чем шестидесяти пяти статьях ГК РТ. В ГК Таджикской ССР отсутствовало понятие «разумности», оно появилось лишь после вступления в законную силу (с 1 января 2000 года) действующего ГК РТ. И вот уже более пятнадцати лет «разумность» получила закрепление в гражданском законодательстве.

В науке разумность определяется как общее правило, согласно которому имущественные и личные неимущественные правовые отношения между субъектами строятся на основе обычного здравого мышления, обычно предъявляемых требований к пониманию значения, истинного смысла и цели деяний [2]. Подходы к пониманию «разумности» в теоретической литературе предлагаются различные. В.И. Емельянов по этому поводу сначала отмечает, что в отличие от добросовестности, являющейся характеристикой совести человека, отягощенной или не отягощенной знанием о возможном причинении вреда другому лицу, **разумность характеризует объективную сторону его действий**. При решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица (чаще всего им является контрагент в обязательственном правоотношении), чем действия в той же ситуации разумного человека, значит, требование разумности соблюдено не было [3]. Затем он же отмечает, «разумность характеризует интеллектуальные и нравственные качества лица опосредованно, через сравнение его поведения с возможным поведением среднего человека» [3]. Если в первом случае речь о «разумности» идет как о явлении объективного плана, то во втором случае «разумность» автором понимается исключительно субъективно. Кроме того, автором «разумность» и «добросовестность» отождествляются. Поэтому, В.И. Емельянов формулу, характеризующую элемент добросовестности, понимает исключительно сквозь призму разумности. Подтверждением тому служит следующая мысль автора: «когда в законе говорится «мог и должен был знать» или «мог и должен был предвидеть», имеется в виду, что **разумный** (средний) человек в данной ситуации был способен на это». Далее В.И. Емельянов пишет: «вывод о том, что субъект «должен был знать», делается на основании того, что средний (т.е. разумный в понимании В.И. Емельянова. К.К.) человек, принимая решения, оказавшись в конкретной ситуации, знал бы об определенных обстоятельствах». В этой связи отмечу, что «разумность» и «добросовестность» различные по происхождению и сути правовые категории. Если «добросовестность» находится в плоскости нравственно-ориентационного плана, то «разумность» - психической осознанности субъектом своих действий, в свою пользу.

Исследуя проблемы, связанные с понятием «разумность», Ю.В. Виниченко приходит к такому заключению: «при осуществлении субъективных прав разумность заключается в отсутствии злоупотреблений правом, а при исполнении обязанностей - в их надлежащем исполнении»[4]. По данному выводу Ю.В. Виниченко возникает вопрос: как быть с ситуацией, когда субъект, действуя разумно проявлял злоупотребление субъективными гражданскими правами? С выводами данного автора не можем согласиться также и потому, что когда Ю.В. Винниченко пишет: **«при осуществлении субъективных прав разумность заключается в отсутствии злоупотреблений правом»** - «разумность» путает с не злоупотреблением правом, а **«при исполнении обязанностей - в их надлежащем исполнении»** - «разумность» автором смешивается с добросовестным исполнением.

Несмотря на то, что категории «добросовестность» и «разумность» взаимосвязаны и зачастую в ГК РТ используются вместе, содержательно они разительно отличаются друг от друга. По этому поводу в зарубежной литературе наличествуют разные подходы. По мнению одних «добросовестность» тождественна «разумности» [5]. Другая группа зарубежных авторов склонны к тому, что данные категории различны и «необходимость вести себя честно не означает необходимости вести себя разумно» [6].

Для данного случая, приведенный В.И. Сливицким из практики немецких судов начала XX века эпизод весьма показателен и интересен. Один субъект задался целью приобрести за бесценок для фирмы, участником которой он являлся, заложенную ему (за 23 ООО марок) землю с мельницей. План его заключался в том, чтобы создать для собственника заложенной недвижимости непреодолимые денежные затруднения и дождаться продажи ее с публичных торгов. С этой целью он подговорил своего компаньона по фирме, много лет арендовавшего участок, о котором идет речь, прекратить платежи и наложить арест на внесенные в виде залога деньги. После этого искусно поддержав распространившиеся слухи о пошатнувшихся делах собственника, он повлиял на то, что два кредитора последнего поспешили обеспечить свои требования по обязательствам наложением ареста на имущество землевладельца. Далее, когда для собственника представлялся удобный случай поправить свои дела и выпутаться из долгов через выгодную продажу части упомянутого участка, заложенного, кроме того, другому лицу, залогодержатель путем сложной интриги помешал ему освободить нужную часть земли от залога и, тем самым, расстроил наладившуюся было сделку.

Устроив еще целый ряд подходов на строго юридических основаниях, он выждал, наконец, момент предъявить закладную к взысканию до срока, отказавшись от получения

своевременно высланных ему процентов по закладной под тем предлогом, что в присланной сумме оказалось серебра больше, чем на 20 марок, а по Имперскому Монетному уставу платежи серебром обязательны к приему только до 20 марок. В конце концов землевладелец потерял кредит, земельный участок, стоимостью в 74-75 тысяч марок, был назначен в продажу и куплен с торгов компаньоном залогодержателя за 50 ООО марок. Нужно еще добавить, что, когда нашелся покупатель, пожелавший принять участие в торгах, залогодержатель вошел с ним в соглашение, взяв с него обязательство не участвовать в торгах. Когда после всего произошедшего дело дошло до денежных расчетов и залогодержатель предъявил исковое заявление о приходящихся на его долю 23 тыс. марок, бывший собственник представил к зачету встречное требование об убытках в той же сумме, ссылаясь на то, что истец предосудительным образом действий совершенно его разорил. Суд удовлетворил возражение ответчика и отклонил формально законное требование об уплате 23 ООО марок.

Имперский суд, куда перешло дело по жалобе недобросовестного истца вполне присоединился к решению и доводам апелляционной палаты. Он не счел возможным по примеру кассационной жалобы рассматривать действия, инкриминируемые истцу каждое в отдельности, не приводя их в связь между собою, а полагал правильным обсуждать образ действий истца, как одно целое, что вскрыло перед ним, по подлинному выражению судебного решения такую «низменность и пошлость побуждений», руководивших истцом, что в применимости к разбираемому случаю параграфа 826 не могло быть сомнения. В итоге залогодержатель, рывший другому яму, сам себя наказал на 23 ООО марок [7]. Н.М. Коршунов по этому поводу резонно опасается того, что «частный эгоизм заглушает ростки основ существования сплоченного общества, национальную идею, общественную нравственность, мораль» [8].

Проанализированный случай из немецкой судебной практики подтверждает то обстоятельство, что понятия «разумность» и «добросовестность» содержательно могут быть различными. Указанные в решении «низменность» и «пошлость» побуждений соответствующего лица, являются объективной оценкой поведения этого субъекта применительно к нравственным критериям германского общества. Это означает, что вел себя субъект в высшей степени недобросовестно, даже бессовестно. Что касается субъективных параметров указанного субъекта, касательно его разумности, то в этой части он продемонстрировал чрезвычайную опытность, изворотливость дабы в конкурентной среде добиться для себя решающего преимущества. В результате, поведение данного лица можно охарактеризовать как деятельность опытного предпринимателя, но крайне недобросовестного. Поэтому суд отказал в удовлетворении его требований. Таким образом, несмотря на то, что в ряде случаев «добросовестность» и «разумность» в статьях ГК РТ сопутствуют [9], данное обстоятельство никоим образом не означает, что эти понятия тождественны.

Иногда возможно использование «разумности» в качестве средства для установления «добросовестности» субъекта, поскольку в некоторых случаях не представляется возможной оценка действий и деятельности индивида, если он, без необходимого опыта и без должных навыков и умений, взял на себя определенные обязательства. В данном случае среда объективно оценивает субъективное поведение этого лица как недобросовестное, иначе и быть не может. Поскольку добросовестный человек, без необходимого опыта и без должных навыков и умений, никогда не принял бы на себя соответствующих обязательств.

Также необходимо остановиться по поводу того, что не всегда при использовании словооборотов с применением части «разумность», имеется в виду психическая, субъективная составляющая. «Разумная осмотрительность» и «разумная заботливость» по смыслу закона должны означать то, что субъект обязан проявлять должный уровень осмотрительности и заботливости об интересах другого субъекта и данное вовсе не означает, что данное лицо вменяемо или невменяемо, имеются или не имеются с его психикой какие-то неполадки.

В этой связи мы согласны с мнением Е.Е. Богдановой, которая отмечает, что законодатель не может обязать кого-либо заботиться о чужих интересах, как о свои собственных, но законодатель указывает, что заботливость должна соответствовать заботливости субъекта не ниже средней опытности. Если данная средняя опытность - разумная заботливость - не будет проявлена в действиях субъекта, то в случаях, предусмотренных законом, поведение лица следует квалифицировать как недобросовестное.[10] Когда субъект, совершая конкретный поступок, осознает, что это не хорошо для окружающих, у него начинаются внутренние эмоционально-психические процессы. Возникает вопрос, что беспокоит человека? Разум или совесть? На наш взгляд, очевидно - совесть*.

* Потому, что совесть, а не разум есть ярмо, из-за которого, по выражению З.Фрейда, жизнь становится цепью страданий и мук, как гипертрофическое чувство вины за те преступления, которые были совершены даже далекими предками. Поэтому именно совесть и есть с одной стороны внутренний тиран. Однако совесть не всегда сводится к реакции на поступки, а оценивает их, опираясь на объективные критерии и требования, предъявляемые к личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый Гражданский кодекс и суд // Хозяйство и право. - 1997. - № 6. - С. 61.
2. Витрянский В.В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации в обязательствах / В.В. Витрянский // Журнал российского права. - 2010. - № 1. - С. 15; Савчук Л.Ф. Духовно-нравственные принципы как основа модернизации гражданского права / Л.Ф. Савчук // Юридический мир. - 2011. - № 7.
3. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. - М., 2002. - С. 116.
4. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: дисс... к.ю.н./ Ю.В. Виниченко. - Иркутск, 2003. - С. 164.
5. Goode R. Commercial law / R. Goode. - Penguin Books. -2004. - P. 96. Похожего мнения придерживается и Е. Педен, который отмечает, что суды в Австралии требования разумности и добросовестности не отграничивают. Подробно см.: Peden E. Implicit Good Faith or Do We Still Need and Implied term of Good Faith // Legal studies Research Paper. – January, 2009. - P. 8.
6. Stapleton J. Good faith in Private Law / J. Stapleton. - 1999. -52 CLP 1, 8.
7. Сливицкий В.И. Право на честное к себе отношение (из уроков западноевропейской гражданско-правовой жизни) // Сбор. статей по гражданскому и торговому праву. Памяти проф. Г.Ф. Шершеневича / В.И.Сливицкий. -М., 2005. -С.508. Цит. по: Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: дисс. ... д.ю.н. / Е.Е. Богданова. -М., 2010. -С. 25-26.
8. Коршунов Н.М. Частное и публичное право: проблемы формирования основ современной теории конвергенции / Н.М. Коршунов // Журнал российского права. - 2010. -№5. -С. 35.
9. ст.ст. 6, 10, 54, 616, 683 ГК РТ. В них пишется: «разумность, справедливость и добросовестность действий участников гражданских правоотношений предполагается» (абз.2 ч.4 ст. 10 ГК РТ) или: «лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно» (ч. 3 ст. 54 ГК РТ).
10. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав / Е.Е. Богданова. - С. 58.

БОВИҶДОНӢ ВА ДУРАНДЕШӢ

Дар мақолаи мазкур дараҷабандии бовиҷдонӣ бо дигар категорияи наздики он - дурандешӣ гузаронида мешавад. Аксарияти мутахассисон дар соҳаи ҳуқуқи граждани асоснок аз он бармеоянд, ки қонун иқтидори онро надорад, ки пурра маҳакҳои умумии бовиҷдонӣ, дурандешӣ ва адолатро муайян намояд. Инро танҳо суд ҳангоми дида баромадани баҳс нисбати ҳолати воқеӣ анҷом дода метавонад. Ва танҳо таҳлили санадҳои судӣ, ки рафтори иштирокчиёни мубодилоти моликиятиро аз нуқтаи назари бовиҷдонӣ, дурандешӣ ва адолат дар ҳолатҳои рӯзмарра дарбар доранд, имконият медиҳад, ки ягон гуна муносибатҳои умумӣ коркард карда шавад. Ҳангоме ки субъект рафтори аниқро содир намуда, дарк мекунад, ки ин барои атрофиён хуб нест, дар ӯ равандҳои дохилии эҳсосотӣ - равонӣ ба вуҷуд меоянд ва чунин савол ба миён меояд, ки инсонро чӣ безобита менамояд? Хирад ва ё виҷдон? Ба назари мо, яқинан - виҷдон.

Калидвожаҳо: бовиҷдонӣ, дурандешӣ, маҳакҳои умумии бовиҷдонӣ ва дурандешӣ, баҳогузории рафтори иштирокчиёни мубодилоти моликиятӣ, равандҳои дохилии эҳсосотӣ - равонӣ.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И РАЗУМНОСТЬ

В настоящей статье будет произведена градация добросовестности с другой родственной категорией - разумность. Большинство специалистов в области гражданского права обоснованно исходят из того, что закон не в состоянии исчерпывающе определить общие критерии добросовестности, разумности и справедливости. Это может сделать суд при рассмотрении спора применительно к конкретной ситуации. И только анализ судебных актов, содержащих оценки поведения участников имущественного оборота с точки зрения добросовестности, разумности и справедливости в наиболее типичных ситуациях, позволит выработать какие-либо общие подходы. Когда субъект, совершая конкретный поступок, осознает, что это не хорошо для окружающих, у него начинаются внутренние эмоционально-психические процессы. Возникает вопрос, что беспокоит человека? Разум или совесть? На наш взгляд, очевидно - совесть.

Ключевые слова: добросовестность, разумность. общие критерии добросовестности и разумности, оценка поведения участников имущественного оборота, внутренние эмоционально-психические процессы.

GOODBILITY AND REASONABILITY

In this article graduation of conscientiousness with another related category - intelligence will be made. Most experts in the field of civil law reasonably proceed from the fact that the law is not able to exhaustively determine the general criteria of good faith, reasonableness and justice. This can be done by the court when considering a dispute as applied to a specific situation. And only the analysis of judicial acts containing assessments of the behavior of property turnover participants from the point of view of conscientiousness, reasonableness and justice in the most typical situations will allow us to work out some common approaches. When the subject, performing a concrete act, realizes that this is not good for others, he starts internal emotional-mental processes. There is a question, what disturbs the person? Mind or conscience? In our opinion, obviously - conscience.

Key words: conscientiousness, reasonableness. general criteria of conscientiousness and reasonableness, an estimation of behavior of participants of property turnover, internal emotional-mental processes.

Сведения об авторе: ***Курбонов К.Ш.*** – Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Раджабов К.Д.
Таджикский национальный университет

Преступность, как явление социальной жизни, сопровождает всю историю развития человеческого общества. История развития общества с очевидностью свидетельствует, что преступность стремительно возрастала тогда, когда государство переживало критические ситуации.

По мере развития социальных связей и усложнения социальной структуры появляются новые виды и формы преступного поведения людей. Очевидно, что возникновение преступности, связанной с собственностью, - это вторичный процесс; первичным здесь выступает процесс распределения собственности и ее сосредоточения у отдельных лиц. Наиболее древними формами преступлений против собственности являются кража, разбой и грабеж. Древнейшие кодификации обычного права, например, Законы Хаммурапи, относящиеся к XVIII веку до нашей эры, разграничивают юридические признаки таких деяний, предусматривая более суровое наказание за открытое завладение чужим имуществом, сопряженное с насильственными действиями.

Современные условия общественной жизни, сопровождающиеся противоречивыми социально-политическими и экономическими процессами, оказывают негативное влияние, как на состояние преступности, так и на организацию борьбы с ней. Эти противоречия обусловили небывалую для нашей страны криминализацию общества, масштабы которой можно сравнить, разве что, с эпидемией, для борьбы с которой требуются наступательные широкомасштабные, комплексные меры.

На начальном этапе экономических реформ в Республике Таджикистан, в условиях общего увеличения криминальной активности в стране, такое преступление, как вымогательство, не только развивалось с точки зрения способов совершения, но и проявилось как одна из примет времени, как яркая отличительная черта современной преступности. Для организованной преступности вымогательство в новых экономических условиях послужило способом существования и экспансии. Активизация преступности во всех своих формах, безусловно, связана с продолжающимися кризисными явлениями в экономической сфере, основу которой составляют отношения собственности. Вымогательство до сравнительно недавнего времени имело в общей структуре преступности ничтожно малый удельный вес.

Это преступные посягательства на личность и собственность. Каждой эпохе свойственно свое содержание этих видов преступных деяний. К самым древним преступлениям против собственности относились кража и грабеж. Со временем к ним присоединились разбой, мошенничество и, конечно же, вымогательство, хотя понятие «вымогательство» на разных этапах истории было разным.

Вымогательство как отдельный вид преступления имеет достаточно богатую историю. Упоминание о вымогательстве мы встречаем в римском праве, в котором имелось понятие принуждения к поборам (взяткам) со стороны чиновников.

При этом сам термин «вымогательство», несмотря на его использование, начиная еще с Судебника 1497 г., так и не приобрел сколько-нибудь самостоятельного значения, больше употребляясь для обоснования совершаемого виновным действия, а не в качестве имеющего собственный (наряду с разбоем) статус. Как и в предыдущих документах, вымогательство больше понималось в смысле лихоимства, то есть должностного преступлении.

Так, Соборное Уложение 1649 г. выступило в роли обобщающего документа, в рамках которого различные формы хищений и отдельные способы именно вымогательства были сгруппированы по месту своего расположения в Уложении. Следует отметить, что чего-либо революционного в данной части Уложение не предлагает, а систематизация в основном касалась формы, а не содержания рассматриваемого явления.

Данное обстоятельство, по нашему мнению, свидетельствует о не до конца устоявшейся правовой природе рассматриваемого явления и о распространившемся представлении о нем как о некотором придатке разбоя - посягательства более раннего по своему происхождению и правовой регламентации. Среди таких проявлений частного характера, из которых следует вывод о наличии вымогательства как относительно самостоятельного посягательства, можно выделить положения, направленные на правовую регламентацию ответственности за подлог документов, зачастую имеющих имущественный характер.

Впервые о вымогательстве говорится в «Артикуле воинском» 1715 года. Этот документ предусматривает особый вид вымогательства. Так, в статье 183 сказано, что: «Також бы никто у тех, которые сквозь караул пойдут, денег или иного чего брать не дерзал под смертною казнию» [10].

Первоначально такое преступление, как вымогательство, было весьма ограничено по объему. Термин «вымогательство» изначально был закреплен Уложением о наказаниях

уголовных и исправительных 1845 года [12]. В этом Уложении термин «вымогательство» употреблялся только по отношению к вымогательству со стороны должностных лиц, и вымогательство обозначалось как «высшая степень лихоимства».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года является первым кодифицированным актом, использующим термин «вымогательство» (ст. 377). Однако Уложение определяло вымогательство как «высшию степень лихоимства», под которым понималась «всякая прибыль или иная выгода», которая возникает у должностного лица как результат «притеснения или страха притеснения» потерпевшего, а также «работа», выполненная принуждаемым или за его счет. Как должностное преступление, вымогательство входило в главу шестую Уложения «О мздоимстве и лихоимстве» раздела пятого «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» [13].

В средние века понятие вымогательства было воспринято общим правом, но оставалось неизвестным законодательным актам европейских государств фактически до XIX века. Крайне сложным оказался вопрос, что же именно следует признавать вымогательством, и в каких формах оно осуществимо, что являлось предметом требования и от кого данное требование исходило [7].

22 марта 1903 года Николаем II было утверждено новое Уголовное уложение (которое полностью так и не было введено в действие). Это Уложение, имея 687 статей, содержало главу XXXII (ст. 581-590) - «О воровстве, разбое и вымогательстве». Статья 590 называла вымогательством «принуждение, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозой».

Понятие «вымогательство» было впервые установлено в сборнике «Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик».

Необходимо отметить, что увеличение количества фактов вымогательства в последние годы во многом связано с недостаточно высокой эффективностью работы органов внутренних дел по их раскрытию, с недостатками в организации этой деятельности, слабой научно-технической вооруженностью, низкой эффективностью тактики производства следственных действий, выбором ошибочных направлений расследования, отсутствием должностного взаимодействия следователей.

Г.Н. Борзенков отмечает, что вымогательство - конкретный состав имущественного преступления. О рэкете же в условиях сложившегося законодательного регулирования можно говорить применительно к наиболее опасным случаям организованного вымогательства, которое может быть соединено с другими преступлениями (взяточничеством, должностными злоупотреблениями коррумпированных представителей контрольных органов, преступлениями дельцов «теневой экономики» и т.д.) Как правило, под рэкетом понимают систематическое вымогательство имущественных благ, имеющее место в связи с какой-либо формой общественной деятельности потерпевшего (предпринимательство, торговля и т.д.) [5].

Принятый в 1922 г. первый Уголовный кодекс советского периода пошел по пути дальнейшего объединения отдельных видов вымогательства (ст. 194), сохранив в качестве его специальной разновидности шантаж как требование, сопровождаемое угрозами оглашения позорящих сведений о потерпевшем либо сообщения властям о совершенном им противоправном действии (ст. 195). В статьях 194 и 195 УК РСФСР (1922) каралось лишением свободы на срок до двух лет вымогательство как социалистического, так и личного имущества [6].

В период с 1926 по 1935 годы были приняты и вступили в действие Уголовные кодексы союзных республик. Одновременно с действовавшим Уголовным кодексом принимается закон от 7 августа 1932 года [11], направленный на охрану социалистической собственности, впервые сформулировавший понятие «хищение». Под хищением понималось посягательство на социалистическую собственность, направленное на незаконное обращение государственного или общественного имущества в свою пользу. Ответственность за хищение социалистического имущества предусматривалась в нем независимо от формы хищения. Однако в законодательстве наряду с понятием «хищение» существовали как однопорядковые понятия «кража», «грабеж», «мошенничество». Лишь с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» понятие «хищение» стало общим, объединяющим все формы и способы хищения. С этого же момента начинается научная разработка понятия «хищение». Понятие хищения было разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 года за №5, где отмечалось, что «по смыслу Указа от 4 июня 1947 года умышленное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должно рассматриваться как хищение». Однако вымогательство не относилось к хищениям и рассматривалось обособленно. Между тем оснований для исключения вымогательства из форм хищения не имелось, так как закон не содержал ограничительного перечня форм хищения [10].

Как отмечает И.Я. Фойницкий, в данных случаях «...практика применяла постановления о татьбе, мошенничестве и вымогательстве подписи на крепостном документе». На такие же, в целом частные, случаи проявления вымогательства обращается внимание и в современных исследованиях, посвященных данной проблеме [14].

Г.Г. Чернобрисов отмечает, что в Уложении признавался недействительным «язычною молвою заговор», сделанный «разбойниками и татями» не с пытки, а во время длительного тюремного заключения. Появление этой нормы, по мнению исследователя, было обусловлено тем, что арестанты, содержавшиеся за свой счет или за счет милостыни, прибегали к оговору неповинных лиц в целях истребования (вымогательства) от них хлеба и денег [9].

Существенную роль в борьбе с вымогательством сыграл подписанный В.И. Лениным 24 ноября 1917 года Декрет №1 «О суде». Статья 8 этого Декрета устанавливала, что: «Для борьбы с вымогательством и хищениями, саботажем и прочими злоупотреблениями… учреждаются рабочие и крестьянские революционные трибуналы в составе одного председателя и шести народных заседателей, избираемых губернскими или городскими Советами рабочих».

Таджикский ученый М.М. Муллоев отмечает, что создание уголовного права и история уголовного права в Таджикистане начались с первых дней после победы Великой Октябрьской социалистической революции [1].

Уголовным кодексом Таджикской ССР 1963 года в ст. 95 главы 2 «Преступления против социалистической собственности» определяется вымогательство как «требование передачи государственного или общественного имущества или права на имущество под угрозой насилия над лицом, в ведении или под охраной которого находится это имущество, насилия над его близкими, оглашения позорящих сведений о нем или его близких или сведений о нем или его близких, которые следует сохранить в тайне, или истребления их имущества (вымогательство)» [2].

Сейчас, в начале нового века, следует констатировать то обстоятельство, что криминогенная ситуация в Таджикистане в течение последнего десятилетия была напряженной. В этой связи существует острая потребность в изучении состояния, динамики, причин развития преступности в стране в целях определения приоритетных направлений борьбы с ней. Бесспорен тот факт, что основную долю в общей криминальной обстановке составляют вымогательства и другие преступления корыстно-насильственной направленности.

Более подробное понятие «вымогательство» предусматривается Уголовным кодексом Республики Таджикистан 1998 года. В ст. 250 УК РТ понятие «вымогательство» предусматривается следующим образом: «хищение путем вымогательства, то есть требования передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения других действий имущественного характера под угрозой оглашения позорящих (унижающих) сведений о потерпевшем или его близких, предания гласности сведений о таких обстоятельствах, которые потерпевший желает сохранить в тайне, а равно под угрозой применения насилия над ним или его близкими, либо под угрозой уничтожения, повреждения чужого имущества» [3].

Следует отметить, что в разные времена и в разных государствах в зависимости от государственного строя и органов законодательства понятие «вымогательство» определяется по-разному. По данной проблеме уголовно-правовой науки в специальной литературе представлено множество точек зрения. Бесспорно выделение двух периодов: дореволюционного и советского. Уголовная политика как одно из направлений деятельности государства проходит в своем развитии те же этапы и те же исторические периоды, что и государство. Соответственно, содержание уголовной политики меняется в зависимости от социальных условий, что находит выражение в уголовном законе, деятельности государственного аппарата, в правоприменительной практике. Таким образом, этапы развития уголовного права позволяют выявить тенденции его развития; прогнозировать пути его развития; планировать работу по совершенствованию уголовно-правовой политики; формулировать в уголовном праве (законодательстве) задачи и принципы, адекватные реально складывающимся общественным отношениям в государстве. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что развитие понятия вымогательства в странах постсоветского пространства разделяется на три этапа:

1.В русской дореволюционной юридической литературе период древней истории делился на этапы различным образом. Основаниями классификации выступали: издание и действие нормативных актов, политические события и др.

Нужно отметить, что в дореволюционный период в Средней Азии действовали нормы шариата. В исламском праве как преступления против собственности рассматривалось только два вида преступлений: кража и разбой. О вымогательстве в нормах шариата не говорилось вообще.

Дореволюционный период истории права Российской империи в литературе того времени также периодизировался разнообразно. Известный исследователь русского права М.Ф. Владимирский-Буданов именовал время, начиная с правления Петра I, «периодом наказаний, основанных на вменении» (период империи). Более подробную детализацию данного периода

он не осуществлял. Сходную позицию занимал Л.Н. Латкин, выделявший период империи с начала правления Петра I.

М.Н. Гернет в «Основах законоведения» период с конца XVIII в. именовал «периодом исправления и предупреждения», поскольку в указанный период государство сместило в уголовной политике акцент с устрашения на исправление преступников и предупреждение новых преступлений. Однако М.Н. Гернет, как и его предшественники, дальнейшую периодизацию не проводил.

Представляется, что период существования Российской империи (дореволюционный период) нуждается в делении на промежуточные этапы, поскольку с 1800 по 1917 гг. уголовно-правовая наука и уголовное законодательство развивались высокими темпами. Фактически это столетие дало науке и законодательству многократно больше, чем все предшествовавшие века со времен Русской Правды. И это развитие правовой науки повлияло, в частности, на развитие понятия вымогательства.

2. **Послереволюционное развитие уголовного права**. Октябрьская революция 1917 г. произвела кардинальные изменения во всех сферах жизни государства, в том числе в законодательстве и в развитии юридической мысли. Уголовно-правовая наука и уголовное законодательство были поставлены на службу новому государству рабочих и крестьян, а впоследствии нередко против них же и использовались. Однако преемственность между дореволюционной уголовно-правовой мыслью и советской наукой уголовного права сохранилась, хотя это не афишировалось. Такая преемственность выразилась в том, что ряд ученых, успешно начавших свою деятельность еще в Российской империи, продолжили ее в Советском государстве. К ним можно отнести М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина, отчасти С.В. Познышева, труды которых написаны в лучших традициях российской юридической науки и отличаются фундаментальностью, всесторонностью, скрупулезностью в исследовании любых проблем, использованием разнообразных источников, в том числе на иностранных языках, и обширного фактического материала.

Уголовное право периода возникновения социалистического государства, образования СССР, руководства КПСС (XX в.: 1917-1991 гг.). Во время и после Великой Октябрьской социалистической революции (1917-1991 гг.) основными источниками уголовного права (законодательства) явились декреты, постановления и инструкции Совета народных комиссаров, Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов, Народного комиссариата юстиции, где были указаны нормы, определяющие преступление вымогательства.

Нужно отметить, что в данный период три раза в связи с принятием Уголовного кодекса (1926 г.; 1935 г.; 1962 г.) было предусмотрено понятие «вымогательство».

3. **Уголовное право после распада СССР**, образование демократического правового государства с президентской формой правления (конец XX в. - начало XXI в.).

Уголовный кодекс 1962 года продолжил свое действие и после прекращения существования Союза Советских Социалистических Республик. Однако многие деяния, определяемые Кодексом, подверглись декриминализации. Уголовный кодекс от 1961 года не мог долго действовать в государстве с абсолютно новым общественным и государственным устройством. И только в 1998 году был принят Уголовный кодекс Республики Таджикистан, который вводил и отменял многие уголовно-правовые институты в соответствии с реалиями того времени. В новом УК РТ понятие вымогательства было зафиксировано в статье 250.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзенков Г.Н. Усиление ответственности за вымогательство / Г.Н. Борзенков // Вести. Моск. ун-та. Серия 11: Право. 1990. № 2. -С. 16.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1932. Ст. 3460; Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.
3. Волков Б.С. Мотивы преступлений / Б.С. Волков. -Казань, 1982. -С. 42.
4. Малахов Л.К. Ответственность за вымогательство: квалификация и наказание по российскому и зарубежному праву / Л.К. Малахов. Новгород., 1995. -С. 7.
5. Муллоев М.М. История уголовного права Таджикской ССР / М.М. Муллоев. Душанбе-1963.
6. Немировский Э.Я. Советское уголовное право / Э.Я. Немировский. Одесса, 1926. -С. 350.
7. Российское законодательство X-XX вв. Законодательство Древней Руси. Т. 2. М., 1985. -С. 54. Российское законодательство X-XX веков. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1996. С. 361, 364. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб., 1892. С.115-117. Текст Уложения см. также: Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X - XX веков. Саратов, 2006.
8. СУ РСФСР. 1922. №15. –С.194-195.
9. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / Н.С. Таганцев. СПб., 1904. -С. 377.
10. Уголовный кодекс Таджикской ССР. Душанбе, 1963.
11. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 1998.
12. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву / И.Я. Фойницкий. -М., 2006. -С. 49.

ИНКИШОФИ МАФҲУМИ ТАМАЪҶӮЙ ДАР ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ

Дар мақолаи мазкур инкишофи мафҳуми тамаъҷӯй вобаста ба таърихи рушди давлатдорӣ ва қонунгузорӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Ҳамин тавр, давраҳои рушди илми ҳуқуқи ҷиноятӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки инкишофи мафҳуми тамаъҷӯй дар давлатҳои пасошӯрави да се зинаи рушд қарор

гирифтааст: то инқилоб, дар Тоҷикистони шӯрави ва бо қабули Кодекси Ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолият.

Калидвожаҳо: тамаъҷӯӣ, таърих, инкишоф, маҷмӯаи қонунгузории ҷиноятӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, мафҳум, қонунгузорӣ, кодекси ҷиноятӣ.

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В данной статье рассматривается развитие правового понятия вымогательства. Следует отметить, что в разные времена и в разных государствах в зависимости от государственного строя и органов законодательства понятие «вымогательство» определяется по-разному. Таким образом, этапы развития уголовного права позволяют выявить, что развитие понятия вымогательства в странах постсоветского пространства разделяется на три этапа: в условиях дореволюционного, советского и постсоветского Таджикистана и в новом Уголовном кодексе Республики Таджикистан.

Ключевые слова: вымогательство, история, развитие, уголовные уложения, уголовное право, понятия, законодательства, уголовный кодекс.

EVOLUTION OF THE EXTORTION CONCEPT IN CRIMINAL LAW

In the given article is considered evolution of the legal concept of extertion. it should be noted, that at different time in different counties, concept of “extortion” is determined in different way depending on government structure and law moking bodies. In this way development stapes of criminal law allow to identify, that evolution of the concept extortion in the past-Soviet countries is divided into three croups ! In conditions of pre-revolutionary soviet and past soviet period of Tajikistan, and in new criminal code of the Republic of Tajikistan.

Key words: extortion, history, evolution, criminal, ordinance, criminal law, concept legislation, criminal code

Сведения об авторе: ***Раджабов К.Д.*** - ассистент кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности Таджикского национального университета. Телефон: **93-823-18-23**

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ВРЕДА»

Рузизода Г.Ё.
Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова АН РТ

В юридической доктрине правовая категория «вред» занимает одно из основополагающих мест в системе права, фигурирует во многих его отраслях, но при этом наше законодательство его легального определения не содержит, что влечет за собой применение различного рода взаимосвязанных терминов, например, таких, как: «вред», «ущерб», «убытки». Этот «разнобой», - как отмечает В. Васькин, - существует как в законодательстве, так и в практике его применения…»[7, 116]. В то же время анализ правовой природы вреда представляет очевидный интерес как для теории права, так и для правоприменения.

Юристами-цивилистами даются различные трактовки понятия «вреда». Чаще всего данное понятие характеризуется «фактом причинения лицу, его достоинству, чести, деловой репутации, здоровью или принадлежащему ему имуществу той или иной порчи, расстройства, неисправности, ущерба, урона, потери, недостачи или убытка»[10]. Вред может стать следствием как объективно произошедших событий (например, стихийные бедствия), так и чьих-либо действий (бездействия). Именно со вторым из этих случаев закон связывает возможное возникновение деликтного обязательства при наличии определенной законом совокупности условий, так как именно из факта причинения вреда возникает деликтная ответственность, без него будет отсутствовать и сама цель - нечего будет возмещать. Помимо этого, вред в деликтной ответственности выступает не только одним из ее условий, но и главным мерилом, определяющим размер возмещения потерпевшему.

Тархов А.В. «вред» рассматривает как всякое умаление (повреждение, порчу, уничтожение) охраняемого законом блага[13, 105]. Вред, носящий имущественный характер, называется ущербом, а денежное выражение ущерба представляет собой убытки. Поэтому весьма правильным считаем мнение М.М. Агаркова, который рассматривает вред как «всякое умаление того или иного личного или имущественного блага, а тот вред, который наносится имуществу и выражается в денежном эквиваленте, определяется как убыток»[5, 328]. В.В. Витрянский под вредом понимает негативные последствия в имущественной сфере лица, чьи права нарушены [6, 710-711]. Такое понимание понятия вреда считаем не совсем правильным, так как причинение вреда влечет за собой негативные последствия не только в имущественной сфере, но и в сфере нематериальных благ. Ряд других учёных рассматривают вред в качестве «последствия нарушения имущественных прав граждан и юридических лиц, а также неимущественных прав граждан»[14,330].

Исходя из вышеприведенных примеров понятия вреда, мы можем отметить, что в гражданско-правовой доктрине сформировались два основных подхода к определению понятия вреда. В первом ученые связывают его с последствиями нарушения только субъективных прав, в другом - с последствиями нарушения и прав, и благ. Нам же следует отметить, что и в том, и в

другом случае нарушаются охраняемые законом ценности: жизнь, здоровье, достоинство, собственность и т.д. В случае причинения вреда человек теряет возможность удовлетворять свои жизненные потребности.

Так, согласно требованиям ГК РТ, причиненный вред может выступать в качестве убытка, который в свою очередь подразделяется на реальный ущерб и упущенную выгоду, и моральный вред. Убыток, выступая одним из способов защиты гражданских прав, применяется в основном при нарушении имущественных прав.[11, 44] Следует учесть и то, что при нарушении имущественных прав суд может также обязать лицо возместить вред в натуре (ст.1098 ГК РТ). При нарушении неимущественных прав применяются специальные способы их защиты: компенсация морального вреда (ст.171 ГК РТ) и защита чести, достоинства и деловой репутации(ст.174 ГК РТ)[2]. При этом на компенсацию морального вреда имеет право только физическое лицо. Например, если в отношении артиста в средствах массовой информации будут опубликованы сведения, порочащие его честь и достоинство, или же, не соответствующие действительности, он имеет право на основании статей 174 и 1079 ГК РТ на защиту чести, достоинства и деловой репутации, а также компенсацию морального вреда (ст.171 ГК РТ), так как вследствие неправомерных действий СМИ артисту причиняется как материальный вред (например, срыв концертов, расторжение контрактов с звукозаписывающими компаниями и т.д.), так и моральный вред (нравственные переживания, невозможность продолжать активную общественную жизнь, потеря работы).[11, 311]

Также необходимо отметить, что в частях 1-4 статьи 174 ГК РТ установлено, что «гражданин» вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности, что является не совсем правильным, ибо, как гласит статья 5 Конституции РТ, жизнь, честь, достоинство и другие естественные права «человека» неприкосновенны[1]. Согласно требованиям последней нормы, первая норма должна распространяться не только на граждан Республики Таджикистан, но и также и на иностранных граждан и лиц без гражданства (ч.2 ст.16 Конституции РТ). Поэтому правильнее было бы, если в статье 174 ГК РТ было указано не «гражданин», а «лицо».

Подводя итог вышеуказанному, мы можем отметить, что понятия «вред», «убытки», «ущерб» не равнозначные. Категория «вред» шире, «убыток» является разновидностью вреда и при его возмещении восстанавливается имущественное положение лица путем его денежной оценки. Вполне оправданно отмечает А.С. Кривцов: «Происшедший убыток представляет абсолютный минус в экономической жизни и никакими юридическими средствами заглажен быть не может. Возмещение убытков вреда не уничтожит, но оно лишь перенесет неприятность вреда с одного лица на другое»[12, 62-63]. «Реальный ущерб - это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права в результате утраты либо повреждении имущества»[11, 45]. Моральный вред - это абсолютно отдельная категория, в связи с чем нельзя говорить о возмещении морального ущерба. Ущерб является одним из видов убытка, всегда связан с имуществом. В рамках понесенных убытков лицу, согласно части 2 ГК РТ, возмещаются и неполученные доходы, которые лицо могло бы получить, если его право не было бы нарушено. Правомерно отметил Ю.К. Толстой, что вред может выражаться в уничтожении или повреждении наличного имущества, потере прибыли, лишении или уменьшении способности потерпевшего к труду, смерти кормильца, дополнительных расходах, призванных обеспечить жизнедеятельность потерпевшего как полноценной личности, причинении физических или нравственных страданий. «Вред - это не только потеря или уменьшение того, что есть, но и неполучение того, что могло прирасти к имуществу, духовно обогатить личность, повысить ее общеобразовательный и профессиональный уровень и т.д. Дискомфортное состояние личности, вызванное причинением физических или нравственных страданий, - это тоже вред..., который подлежит компенсации».[8, 8-9]

Не согласны мы с мнением А.И. Ибрагимовой, которая отмечает, что возмещение морального вреда может быть как в виде материальной компенсации нарушенного субъективного права пострадавшего в денежном выражении, так и в форме публичного извинения правонарушителя (оскорбителя или клеветника) или опровержения той или иной порочащей доброе имя, честь и достоинство потерпевшего от совершенного преступления8 или иного правонарушения лица[10]. Данное суждение считаем не совсем правильным, моральный вред должен возмещаться только в денежной форме. Указанное автором «публичное извинение правонарушителя (оскорбителя или клеветника) или опровержение той или иной информации, порочащей доброе имя, честь и достоинство потерпевшего от совершенного преступления или

иного правонарушения лица» подпадает под статью 174 ГК РТ (защита чести, достоинства и деловой репутации), которая предусматривает право гражданина требовать опровержения вышеуказанных сведений[2].

На практике бывают случаи, когда суд, рассматривая дела о защите чести и достоинства и возмещении морального вреда, путают различного рода требования истца, акцентируют больше внимание на моральный вред . Например, суд района И. Сомони города Душанбе, рассмотрев гражданское дело по иску З. М. в отношении Р.Б. о защите чести и достоинства и возмещении морального вреда в сумме 5000 сомони, частично удовлетворил требования истицы, признав распространенные ответчицей сведения не- действительными, и возместил моральный вред в сумме 1500 сомони. При этом в своей мотивировочной части решения не сделал ссылку на статью 174 ГК Республики Таджикистан, указав лишь на статью 171 ГК Республики Таджикистан. Также в резолютивной части решения не указан способ опровержения распространенных сведений, хотя часть 2 статьи 174 ГК Республики Таджикистан и Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 23.12.2011 года №7 «О применении судами законодательства о защите чести и достоинства граждан и юридических лиц» (ч.17, 18) предусматривают особый способ и порядок опровержения таких сведений[4].

Итак, вред, являясь последствием какого-либо правонарушения, выражается в умалении прав либо благ (материальных, нематериальных), принадлежащих потерпевшему. В зависимости от объекта правонарушения, вред может быть имущественным или моральным.

При причинении имущественного вреда потерпевшее лицо претерпевает отрицательные последствия в виде уменьшения имущества либо неполучения того дохода, который могло бы получить лицо, если его право не было нарушено. Следует отметить, что имущественный вред может наступить и при нарушении прав неимущественных. Чаще всего такой вред наступает при причинении вреда жизни и здоровью гражданина, вследствие которого он может понести дополнительные расходы на лечение, реабилитацию и т.д.

Моральный вред представляет собой нравственные и физические страдания, причиненные физическому лицу при ущемлении нематериальных прав (благ). Моральный вред может возмещаться как самостоятельно, так и наряду с имущественным вредом в случаях, специально предусмотренных законодательством.

Отличительной чертой данного вида вреда является то, что он не может компенсироваться юридическим лицам. Ряд ученых высказывают мнения о компенсации морального вреда юридическим лицам, ссылаясь на норму гражданского законодательства, предусматривающего правила о защите деловой репутации гражданина, применяемые к защите деловой репутации юридического лица. Мы не согласны с данным суждением, так как данное правило применяется к юридическим лицам в части возмещения убытков. О невозможности компенсации морального вреда также в своей статье отмечает и О.В. Дмитриева: «Юридическое лицо, будучи «искусственным » субъектом, законодательной фикцией, не имеет ни души, ни тела, поэтому морального вреда испытывать не может. Какого-либо особенного понятия морального вреда, которое можно было бы применить к юридическим лицам, законодатель не дает»[9].

Все указанное нами выше дает нам возможность отметить, что категория «вред» является многоаспектной, в целях правильного применения и дальнейшего развития института возмещения вреда в гражданско-правовой системе важна научно-обоснованная дефиниция данного понятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс] Конституция Республики Таджикистан .www/mmk/tj/ru.
2. [Электронный ресурс] Гражданский Кодекс Республики Таджикистан (Часть первая). www/mmk/tj/ru.
3. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая). Душанбе, «Конуният», 2006, 480с.
4. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2015года).Душанбе, 2017.
5. Агарков М.М. Гражданское право / М.М. Агарков. -Т. 1. - М., 1944. -328с.
6. Брагинский М.И. Договорное право / М.И.Брагинский, В.В. Витрянский. Кн. 1: Общие положения. - М., 2005.
7. Васькин В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды / В.Васькин // Хозяйство и право. 1994. №3.
8. Гражданское право: учеб: в 3 т. Т. 3 / под ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - М., 2003.
9. Дмитриева О. В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда / О. В. Дмитриева. Научная библиотека Кибер Ленинка: http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-instituta-kompensatsii-moralnogo-vreda#ixzz0VbccNwe5.
10. Ибрагимова А. И. Гражданско-правовая сущность и определение понятия вреда и убытков / А. И. Ибрагимова. Научная библиотека Кибер Ленинка: http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-suschnost-i-opredelenie-ponyatiy-vreda-i-ubytkov#ixzz4cI55jvqh
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан Части первой (постатейный) с использованием судебной практики / Авторский коллектив. - Душанбе, 2004.
12. Кривцов А.С. Общее учение об убытках / А.С.Кривцов - Юрьев, 1902. - С. 62-63.
13. Тархов В.А. Гражданские права и ответственность / В.А. Тархов. – Уфа, 1996.

14. Ярошенко К.Б. Понятие и состав вреда в деликатных обязательствах / К.Б. Ярошенко // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. - М., 2000.

МОҲИЯТИ ҲУҚУҚИИ МАҲФУМИ «ЗАРАР»

Муаллиф дар мақола маҳфуми ҳуқуқии «зарар»-ро ба тариқи таҳқиқи нуқтаҳои назари ҳуқуқшиносон, муқоисаи маҳфуми мазкурро бо маҳфумҳои «зиён» ва «тавон», инчунин ба тариқи ҷудо намудани намудҳои он шарҳ додааст. Муаллиф дар доираи масъалаи таҳқиқшаванда камбудиҳои дар қонунгузории гражданӣ мавҷудбударо нишон додааст.

Калидвожаҳо: зарар, зиён, товон, ҷаобгарӣ, неъмат, ҳуқуқ, товон.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ВРЕДА»

Автором статьи раскрывается юридическая сущность понятия «вреда» путём исследования различных точек зрения правоведов, сопоставления данной категории с такими понятиями, как «убыток», «ущерб», также путём выделения его видов. В рамках исследуемого вопроса автор указывает на имеющиеся недостатки в гражданско-правовом законодательстве.

Ключевые слова: вред, убыток, ущерб, ответственность, блага, право, возмещение.

THE LEGAL ESSENCE OF THE CONCEPT OF "HARM"

In this article the author expands the legal essence of «harm» by researching different points of view of legislator, matching this category with concepts such as «loss», «damage», also by separation his kinds. In the framework under study. The author points out the existing shortcomings in the civil legislation.

Key words: harm, loss, damage, responsibility, goods, right, compensation.

Сведения об авторе: ***Рузизода Г.Ё.*** **-** Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова АН РТ, аспирант. Телефон: **92-713-70-10**

ХУСУСИЯТҲОИ ХОССИ ОЗОД НАМУДАН АЗ ҶАЗОИ ҶИНОЯТӢ БИНОБАР САБАБИ БЕМОРӢ МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Азиззода Хушвахтҷони Шариф
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таъйин намудани ҷазо барои ҷинояти содиршуда ва иҷро намудани он аз ҷониби маҳкумшуда шакли воқеии амалисозии ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан маҳсуб меёбад. Иҷрои ҷазои аз ҷониби суд таъйиншуда аз он ҷиҳат мувофиқи мақсад аст, ки бавоситаи он мақсадҳои дар қонун зикршуда, аз қабили барқарор намудани адолати иҷтимоӣ, ислоҳи маҳкумшуда ва пешгирӣ намудани ҷиноятҳои нав ба даст меоянд. Аммо тавре ки маълум аст, ҳеҷ қоида ё муқаррарот бе истисно намешавад [1].

Аз рӯйи қоидаи умумӣ, ҳар шахсе, ки ҷиноят содир намудааст, бояд гирифтори ҷазо ё дигар чораҳои дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноӣ гардад. Вале дар ҳаёти инсоният ҳолатҳое ҳастанд, ки қобилият ва ё вазъи саломатии шахсро хело заиф гардонида, имконияти дарки воқеии амалҳо ва идора кардани онҳоро аз байн мебаранд ва ба иҷрои уҳдадориҳои ҳуқуқӣ монеа мегарданд.

Бо истифода аз принсипи инсондӯстӣ қонуни ҷиноятӣ ба суд ҳуқуқ додааст, ки бо асосҳои муайян шахси ҷиноят содир намударо аз ҷазо ё адои минбаъдаи он озод намояд. Ҳангоми озод кардан аз ҷазо принсипи «ногузири иҷавобгарӣ» бапуррагӣ амалӣ мегардад. Яъне, нисбати шахси ҷиноятсодирнамуда ҳукми айбдоркунанда бароварда мешавад, чораҳои маҷбурии дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ таъйин мегарданд ва тартиби иҷрои онҳо муайян карда мешаванд. Вале ҳангоми озод намудани шахс аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бошад, принсипи «ногузирии ҷавобгарӣ» то андозае аҳамияти худро гум мекунад.

Аз рӯйи маълумотҳои омории судӣ дар соли 2016 ба судҳо ҳамагӣ 3 адад пешниҳодҳо нисбати 3 шахс вобаста ба беморӣ аз ҷазо озод кардан ворид шудааст, ки 2 адади онҳо қонеъ гардонида шуда, 1 ададаш рад шудааст. Дар муқоиса ба соли 2016 чунин шакли озоднамоӣ дар нимсолаи якуми соли 2017 тамоюли зиёдшавӣ дорад. Дар нимсолаи якуми соли 2017 ба судҳо ҳамагӣ 7 адад пешниҳодҳо нисбати 7 шахс вобаста ба беморӣ аз ҷазо озод кардан ворид шудааст, ки 5 адади онҳо қонеъ гардонида шуда, 2 ададашон рад шудааст.

Омӯзиши таҷрибаи судӣ нишон медиҳад, ки аз ҷониби муассиса ва мақомоти иҷрокунандаи ҷазо барои бо сабаби беморӣ озод намудан бештар маҳкумшудагоне пешниҳод карда мешаванд, ки ҷиноятҳои вобаста ба муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадорро содир намуда, муҳлати хело ками ҷазои бо ҳукми суд таъйиншударо адо намудаанд. Чунин ҳолат ҳамчунин, дар ҷамъбасти таҷрибаи судӣ оидибо сабаби беморӣ аз адои ҷазо озод намудан, ки аз ҷониби Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2006 гузаронида шудааст, дарҷ гардидааст.

Озод намудан аз ҷазо – ин даст кашидани давлат дар шахсияти суд оиди иҷрои ҷазои таъйиншуда ё қисми боқимондаи он аз ҷониби маҳкумшуда мебошад [2].

Бо сабаби беморӣ аз ҷазо озод кардан яке аз намудҳои озод намудан аз ҷазо мебошад, ки бо хусусиятҳои хосаш аз намудҳои дигар фарқ менамояд. Метавон гуфт, ки чунин шакли озод кардан аз ҷазои ҷиноятӣ ду тарзи фаҳмиш дорад: ҳамчун институти (субинститути) ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳамчун шакли фаъолияти мақомоти судӣ.

Институти ҳуқуқ маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки як намуди хосси муносибатҳои ҷамъиятиро танзим менамояд. Аз нуқтаи назари он ки озод кардан аз ҷазои ҷиноятӣ бинобар сабаби беморӣ як намуди хосси муносибатҳои ҷамъиятии бо меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ танзимшаванда аст, онро ҳамчун институт шарҳ додан ҷоиз аст. Вале аз нигоҳи он, ки имрӯзҳо дар адабиётҳои муосири ҳуқуқӣ мафҳумҳои субинститут ё зеринститут низ истифода шуда истодаанд, мувофиқи мақсад аст, ки озод кардан аз ҷазои ҷиноятӣ бинобар сабаби беморӣ ҳамчун субинститут (зеринститут) мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор додашавад. Яъне, «озод кардан аз ҷазо» ҳамчун институт ва «озод кардан аз ҷазои ҷиноятӣ бинобар сабаби беморӣ» ҳамчун субинститут баҳо додашавад. Дар қисми аввал доираи муносибатҳои ҳуқуқӣ васеъ тарбуда, дар қисмати дуюм бошад, хело маҳдудтар мешаванд. Яъне, аз институт субинститут ҳосил мешавад. Бояд қайд кард, ки ин масъала аҳамияти амалӣ надошта, танҳо аҳамияти назариявӣ дорад.

Озод намудан аз ҷазои ҷиноятӣ бинобар сабаби беморӣ ҳамчун субинститут (зеринститут) маҷмӯи меъёрҳои хело мушаххасе мебошад, ки як ҷузъи муносибатҳои ҷамъиятии вобаста ба озод кардан аз ҷазои ҷиноятиро, ки маҳз бинобар сабаби беморӣ бавуҷуд меоянд, танзим менамояд.

Тарзи дигари фаҳмиши «озод намудан аз ҷазои ҷиноятӣ бинобар сабаби беморӣ» ҳамчун шакли фаъолияти мақомоти судӣ мебошад. Ба маънои васеъ он танҳо шакли фаъолияти мақомотӣ судӣ набуда, балки фаъолияти мақомот ва муассисаҳои иҷрои ҷазо низ мебошад. Инро бо қонунгузорӣ низ асоснок намудан мумкин аст. Тибқи қисми 1 моддаи 391 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, агар маҳкумшуда дар давоми адои ҷазо ба бемории рӯҳӣ ё дигар бемории вазнин гирифтор шуда бошад, ки ба адои ҷазо халал мерасонад, суд бо пешниҳоди сардори мақомоте, ки иҷрои ҷазоро анҷом медиҳад, дар асоси хулосаи комиссияи тиббӣ ҳуқуқ дорад маҳкумшударо аз адои минбаъдаи ҷазо озод кунад.

Ба маънои маҳдуд озод кардан аз ҷазо танҳо яке аз шаклҳои фаъолияти мақомоти судӣ аст. Аз он ҷиҳат, ки ин салоҳияти танҳо мақомоти судӣ буда, боқарори асосноки суд амалӣ карда мешавад. Муассиса ва мақомоти иҷрокунандаи ҷазо танҳо заминаҳоро барои озод намудани маҳкумшудагон фароҳам оварда, мустақиман ҳаққи озод карданро надоранд. Яъне, санаде, ки бо он озодкунӣ хусусияти воқеӣ касб мекунад, қарори суд мебошад.

Озод намудан аз ҷазои ҷиноятӣ бинобар сабаби беморӣ моҳияти махсуси худро дорад. Воқеан, қонуни ҷиноятӣ бемориро асоси озод кардан аз ҷазои ҷиноятӣ эътироф кардааст. Моҳияти асосии бо сабаби беморӣ аз ҷазо озод намудан ҳам, дар ҳамин ифода меёбад. Яъне, шахсе, ки кирдори барои ҷамъият хавфноки дар қонуни ҷиноятӣ чун ҷиноят пешбинишударо содир кардааст, давлат бо ӯ инсондӯстона муносибат карда, ӯро аз ҷазо озод менамояд.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба озод намудани шахс аз ҷазо бинобар сабаби беморӣ танзим мекунанд, кодексҳои ҷиноятӣ, мурофиавии ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин фармоиши якҷояи Вазорати тандурустӣ ва Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 августи соли 2003 таҳти №335/89 «Дар бораи номгӯйи бемориҳое, ки барои аз адои ҷазо озод намудани маҳкумшудагон асос мегарданд» мебошанд.

Моддаи 79 Қонуни ҷиноятӣ се асоси зеринро, ки боиси озод намудани маҳкумшуда мегарданд, муқаррар намудааст:

- гирифтори бемории рӯҳӣ шудани маҳкумшуда, ки бар асари он имконияти дарки воқеии амалҳо ва идора кардани онҳоро аз даст додааст;
- мубталои бемории дигари вазнине гардидан, ки монеаи адои ҷазо мегардад;
- мубталои беморие шудани хизматчиёни ҳарбӣ, ки барои хизмат ношоям эътироф мегарданд.

Ҷоизи зикр аст, ки ҳар як асоси зикршуда хусусияти хос ва тартиби махсуси татбиқи худро дорад. Тибқи қисми 1 моддаи 79 Қонуни ҷиноятӣ суд шахсеро, ки пас аз баромадани ҳукм ба бемории рӯҳӣ гирифтор шуда, имконияти дарки воқеии амалҳои худ ва идора кардани онҳоро аз даст додааст, аз ҷазо ё адои минбаъдаи он озод мекунад. Ба чунин шахс суд метавонад чораи маҷбурии дорои хусусияти тиббиро таъйин намояд.

Асосан дар ин ҷо сухан дар бораи номукаллафӣ меравад [3].Асос барои аз ҷазо озод кардани ин пас аз баровардани ҳукм ба бемории рӯҳӣ гирифтор шудан мебошад, ки дар натиҷа ислоҳи маҳкумшуда номумкин мегардад, зеро онҳо чораҳои маҷбуркунии давлатиеро, ки характери маҷбурӣ ва ислоҳию тарбиявӣ доранд ва мазмунашон маҳдуд кардан ё маҳрум сохтани озодист, қобилияти қабул кардан надоранд. Чунин шахсон дар

ҳама гуна ҳолат новобаста аз вазнинии ҷинояти содиршуда ва андозаи қисми адонашудаи ҷазо ва дигар ҳолатҳо бояд аз ҷазо озод карда шаванд. Аз мазмуни меъёри зикршуда бармеояд, ки бо фаро расидани бемории руҳӣ озод кардан аз ҷазо ҳатмӣ буда, аз салоҳияти суд вобаста нест.

Чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббӣ доштае, ки суд таъйин мекунад, аҳамияти иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дошта, наметавонанд, ҳамчун чораҳои ивазкунандаи ҷазо баррасӣ карда шаванд [4]. Воқеан, таъйин кардани чораҳои дорои хусусияти тиббӣ маънои татбиқи ҷазоро надошта, танҳо бо мақсади беҳбуд бахшидан ба вазъи саломатии маҳкумшуда таъйин карда мешаванд. Мақсади асосии татбиқи ин чораҳои ҳуқуқӣ танҳо барқарор сохтани ҳолати саломатӣ мебошад, на расидан ба мақсадҳои ҷазо.

Суд масъалаи озод кардан аз адои минбаъдаи ҷазоро вобаста ба шахси гирифтори бемории рӯҳӣ, ки ҷазоро барои ҷинояти содирнамудааш адо карда истодааст, аз рӯйи пешниҳоди муассиса ё мақоме, ки иҷрои ҷазо ба зиммааш вогузошта шудааст ва хулосаи комиссияи тиббӣ мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Суд ин гуна шахсонро аз ҷазо озод намуда, метавонад нисбаташон чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббиро татбиқ намояд, ё онҳоро ба парастории мақомоти тандурустӣ ё хешовандони наздикашон супорад.

Тибқи қисми 1 моддаи 391 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, агар маҳкумшуда дар давоми адои ҷазо ба бемории рӯҳӣ ё дигар бемории вазнин гирифтор шуда бошад, ки ба адои ҷазо халал мерасонад, суд бо пешниҳоди сардори мақомоте, ки иҷрои ҷазоро анҷом медиҳад, дар асоси хулосаи комиссияи тиббӣ ҳуқуқ дорад маҳкумшударо аз адои минбаъдаи ҷазо озод кунад.

Аз муқаррароти мазкур бармеояд, ки озод кардани маҳкумшудагон бо сабаби гирифтори бемории рӯҳӣ шудани онҳо ҳуқуқи суд мебошад. Чунин муқаррарот мухолифати байни меъёрҳои қисми 1 моддаи 79 Кодекси ҷиноятӣ ва меъёри зикршударо ба миён меорад. Аз ин рӯ мувофиқи мақсад аст, ки санадҳои меъёрии зикршуда дар ин қисмат таҷдиди назар карда шаванд.

Асоси дигари бо сабаби беморӣ аз ҷазо озод намудан мубталои бемории дигари вазнине гардидани маҳкумшуда мебошад, ки монеаи адои ҷазо мегардад. Бояд қайд кард, ки бо ин асос озод намудан аз ҷазо ҳуқуқи суд мебошад на уҳдадории он.

Тибқи қисми 2 моддаи 79 Қонуни ҷиноятӣ шахсеро, ки пас аз баромадани ҳукм мубталои бемории дигари вазнине гардидааст, ки монеаи адои ҷазо мебошад, суд метавонад аз адо намудани ҷазо озод кунад, ё ин ҷазоро бо ҷазои нисбатан сабуктар иваз намояд. Зимнан вазнинии ҷинояти содиршуда, шахсияти маҳкумшуда, хусусияти беморӣ ва ҳолатҳои дигар ба назар гирифта мешаванд. Барои бо чунин асос аз ҷазо озод намудани маҳкумшуда бояд беморие, ки ӯ гирифтор шудааст, дар Номгӯйи бемориҳое, ки барои аз адои ҷазо озод намудани маҳкумшудагон асос мегарданд, мавҷуд бошад.

Пешниҳод дар мавриди озод намудан аз адои ҷазо вобаста ба беморӣ дар асоси хулосаи комиссияи тиббӣ аз ҷониби сардори муассиса ё мақоми иҷрокунандаи ҷазо ба суд пешниҳод карда мешавад. Ҳамзамон бо пешниҳод ба суд парвандаи шахсии маҳкумшуда фиристода мешавад. Дар сурати розӣ набудани роҳбари муассиса ё мақоми ваколатдори иҷрои ҷазо бо хулосаи комиссияи тиббие, ки боиси бо сабаби беморӣ аз адои ҷазо озод намудани маҳкумшуда гардида метавонад, ӯ бо эътирози асосноки худ ба баррасии суд маводҳои дахлдорро мефиристад.

Суд ҳамчун мақоми ваколатдор пешниҳодро дар хусуси озод кардан аз ҷазо баррасӣ намуда, метавонад дар хусуси озод кардан аз ҷазо ё иваз кардани ҷазо ба ҷазои сабуктар ёдар бораи рад кардани пешниҳод қарор қабул намояд. Ҳангоми ҳалли масъалаи мазкур суд ҳамчунин вазнинии ҷинояти содиршуда, шахсияти маҳкумшуда, хусусияти беморӣ ва дигар ҳолатҳоеро ба назар мегирад, ки метавонанд барои қабул намудани карори қонунӣ ва асоснок мусоидат намоянд.

Асоси дигар барои бо сабаби беморӣ озод намудан аз ҷазо мубталои бемории шудани хизматчиёни ҳарбӣ мебошад, ки барои хизмат ношоям эътироф мегарданд. Тибқи қисми 3 моддаи 79 Кодекси ҷиноятӣ хизматчиёни ҳарбие, ки ба маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ ё нигоҳ доштан дар қисми ҳарбии интизомӣ маҳкум шудаанд, дар ҳолати мубталои бемории шуданашон, ки дар натиҷаи он барои хизмат ношоям эътироф мегарданд, аз ҷазо ё адои минбаъдаи он озод карда мешаванд. Ҳамчунин, қисми адонашудаи ҷазо мумкин аст ба ҷазои дигари нисбатан сабуктар иваз карда шавад.

Чунин ба назар мерасад, ки ин шакли озоднамоӣ низ ҳатмӣ буда, аз иродаи мақомоти судӣ вобастагӣ надорад. Ин муқаррарот танҳо ба он хизматчиёни ҳарбие дахл дорад, ки ҷазоро дар намуди маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ ё нигоҳ доштан дар қисми ҳарбии интизомӣ адо менамоянд. Ин ҳолатҳо ба характери беморӣ дахл дорад, яъне, маҳкумшуда ончунон бемори вазнин аст, ки барои хизмати ҳарбӣ корношоям эътироф мегардад. Аммо бо назардошти ҳолати беморӣ, вазнинии ҷинояти содиршуда, шахсияти маҳкумшуда ва ё рафтори ӯ дар вақти адои ҷазо қисми боқимонда ва адонашудаи ҷазо мумкин аст ба ҷазои нисбатан сабуктар иваз карда шавад, ба он шарте, ки суд пурра озод кардани маҳкумшударо аз идома додани адои ҷазои боқимонда мувофиқи мақсад

наҳисобад. Тартиби татбиқи чунин шакли озоднамоӣ тибқи қоидаҳои дар боло зикршуда амалӣ карда мешавад. Танҳо хусусияти фарқкунандааш дар он мебошад, ки пешниҳод дар хусуси озод намудан аз ҷониби судҳои ҳарбӣ баррасӣ карда мешаванд.

Шахсоне, ки бо сабаби бемории рӯҳӣ ё мубталои бемории дигари вазнин гардидан (ба истиснои хизматчиёни ҳарбӣ) аз ҷазо озод карда шудаанд, дар ҳолати шифо ёфтанашон, агар муҳлати иҷрои ҳукми айбдоркунӣ нагузашта бошад, мумкин аст ҷазо дода шаванд. Дар ин ҳолат, вақте ки дар давоми он нисбати онҳо чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббӣ андешида шудаанд, ба муҳлати ҷазо ҳисоб карда мешавад. Бо сабаби беморӣ аз ҷазо озод кардан дорои хусусиятҳои махсуси худ мебошад, ки ба туфайли онҳо аз намудҳои дигари озодкунӣ фарқ менамояд. Чунин хусусиятҳо инҳо мебошанд:

- ҳам дар шакли ҳатмӣ (новобаста аз иродаи суд) ва ҳам дар шакли ғайриҳатмӣ (аз иродаи суд вобаста аст) амал менамояд;
- бо чунин шакли озоднамоӣ шахс метавонад, аз ҷазо ё адои минбаъдаи он озод карда шавад;
- асоси озоднамоӣ гирифторӣ ба бемориҳои рӯҳӣ ё бемориҳои дигари вазнине мешаванд, ки монеаи адои ҷазо мегарданд;
- чунин шакли озоднамоӣ бо категорияҳои ҷиноятҳо маҳдуд карда намешавад;
- суд шахсеро, ки бо сабаби беморӣ аз ҷазо озод кардааст, метавонад нисбаташ чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббиро таъйин намояд, ё ин ки ҷазоро бо ҷазои нисбатан сабуктар иваз намояд;
- пас аз озод кардан, агар шахс шифо ёбад, мумкин аст ӯ барои ҷазо додан ҷалб карда шавад, ба истиснои ҳолатҳое, ки муҳлати иҷрои ҳукми айбдоркунӣ гузаштааст.

АДАБИЁТ

5. Уголовное право России : учебник для вузов: В 2 т. / Под ред. д. ю. н., проф. А.Н. Игнатова и д. ю. н., проф. Ю.а. Красикова. – Т. 1: Общая часть. – М.: Норма, 2005 . С. 463.
6. Уголовное право России. Общая часть /Под ред. В.М. Малкова, Ф.Р. Сундурова. Казан, 1994. С. 464.
7. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред.Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 727.
8. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – С 473.
9. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: Ирфон, 2010.
10. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе Шарқи озод, 2009.
11. Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2010.
12. Нашрияи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.-Душанбе, 2006.

ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ОЗОД НАМУДАН АЗ ҶАЗОИ ҶИНОЯТӢ БИНОБАР САБАБИ БЕМОРӢ МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф ҷанбаҳои назариявии озод намудан аз ҷазои ҷиноятиро бинобар сабаби беморӣ, инчунин тартиби истифодабарии онро дар мувофиқа бо қонунгузории ҷиноӣ ва таҷрибаи судӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: озод намудан аз ҷазо, озод намудан аз озодӣ бинобар сабаби беморӣ, институти ҳуқуқ, ногузирии ҷавобгарӣ, иллати равонӣ, дигар бемории вазнин, Кодекси ҷиноии ҷумҳурии Тоҷикистон.

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье автор проанализировал теоретические аспекты освобождения от уголовного наказания в связи с болезнью, а также порядок его применения согласно уголовного законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: освобождение от наказания, освобождение от наказания в связи с болезнью, институт права, неотвратимость ответственности, психическое расстройство, иная тяжелая болезнь, Уголовный Кодекс Республдики Таджикистан.

CHARACTERISTIC FEATURE OF LIBERATION OF CRIMINAL SANCTION ON THE BASIS OF DISEASE ON ACCORDING TO THE CRIMINAL LAW OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Author in this article analysed theoretical aspects of liberation of criminal sanction on the basis of disease, also procedure of its carring out on according to the criminal law and judgment experience.

Key words: liberation of criminal sanction, liberation of criminal sanction on the basis of disease, instute of law, inevitability of responsibility, mental disease, another heavy disease, the criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: ***Азиззода Хушвахтджони Шариф*** **–** Таджикский национальный университет, соискатель кафедры уголовного права юридического факультета

ТАЪРИХИ ИНКИШОФЁБИИ ТАЪЙИНИ ҶАЗО БАРОИ МАҶМӮИ ҶИНОЯТҲО ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(дар мисоли ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар)

Абдуллозода Ҷамолиддин Абдулло
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Чун қоида, ба ҷиноятқор таъйин намудани ҷазои сазовор бо дарназардошти вазнинии кирдори содиршуда яке аз шароитҳои асосии ноил шудан ба амалӣ кардани ин масъала дар соҳаи сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошад. Ҷазо дар он вақт одилона ва самаранок мебошад, ки агар кирдор ба таври объективона баҳогузорӣ карда шуда бошад. Имконияти объективона баҳо додан аз қоидаҳое, ки дар қонуни ҷиноятӣ дарҷ гардидаанд, манша мегирад. Ҳамаи ҳолатҳое, ки метавонанд боиси ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ва таъйини ҷазои одилона гарданд, бояд ба таври кофӣ дар қонун дарҷ ёфта бошанд. Яке аз ин ҳолатҳо таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ба ҳисоб меравад.

Таърихи инкишофёбии институти таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо аз ҳуқуқи римӣ сарчашма мегирад. Дар он давра дар ҳуқуқи римӣ формулаи poena major absorbet poenam minorem –яъне ҷазои зиёдтар ҷазои камтарро дар бар мегирад, арзи вуҷуд доштааст. Ба таври дигар гӯем, ҳангоми маҷмӯи ҷиноятҳо танҳо як ҷазо барои ҷинояти вазнинтар таъйин гардида, ҷазоҳои сабукро ин ҷазо дар бар мегирифт [1, 205]. Дар асоси ин, қайд кардан мумкин аст, ки аз аввал ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо танҳо бо принсипи ҷазои сабукро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар таъйин мегардидааст.

Дар Тоҷикистони тоинқилобӣ низ мафҳумҳои ҷиноят ва ҷазо арзи вуҷуд доштанд, ки онҳо ба се низоми ҳуқуқӣ, яъне ба ҳуқуқи мусулмонӣ, ҳуқуқи одатӣ ва императорӣ мансуб буданд. То саршавии асри XX дар қисмати шимоли Тоҷикистон ҳуқуқи императорӣ афзалият дошта, дар марказ ва ҷанубӣ он бошад, то соли 1924 ҳанӯз ҳам ҳуқуқи мусулмонии мазҳаби ҳанафӣ роиҷ буд.

Умуман, ҳуқуқ аз рӯйи меъёрҳои шариат аз сарчашмаҳои Қуръон (китоби муқаддаси дини ислом), суннат (гуфтаҳо ва кардаҳои Муҳаммад пайғомбар), Фатво (таъйинот, қарорҳо ва дигар хулосаҳои ҳуқуқии қонундонони барҷастаи олами ислом), иҷма (розигии мувофиқашудаи ҳуқуқшиносон ва ходимони динӣ), қиёс (андозагирӣ ва ҳал кардани масъала аз рӯйи қиёси меъёрҳои Қуръон ва суннат) ва одат (ҳуқуқҳои одӣ, ки аз ҳуқуқҳои қадимаи тоҷикон мавҷуд буд) муайян мегардид.

Қуръон ва суннат чор намуди ҷазоро барои ҷинояти содиршуда бо дарназардошти муҳиммият ва такрорёбиашон пешбинӣ кардааст: 1) ҳадс (ҳудуд- сарҳади иҷозат ва манъшудаи ҷазое, ки Аллоҳ ва суннат барои ҷинояти содиршуда тибқи Қуръон ва суннат пешбинӣ намудааст); 2) қасос (гирифтани қасд); 3) дия (ҷуброн); 4) тазир (ихтиёри судя). Ин намуди ҷазоҳо муҳтавои қонунгузорӣ ва адолати Аморати Бухороро ташкил менамуд, ки бар асоси онҳо талаботи шариат, одату анъана ба ҳуқуқҳои одӣ табдил ёфта буданд.

Лек дар он давра меъёри таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мутобиқи ин меъёрҳои ҳуқуқ арзи вуҷуд надошт [2,6-7].

Дар таърихи қонунгузории ҷиноятии Россия низ, то асри XIX ягон муқаррароти танзимкунандаи таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо вуҷуд надоштааст. Якумин ёдоварӣ дар ин бора дар моддаи 156-уми Маҷмӯаи қонунҳо дар бораи ҷазои ҷиноятӣ ва ислоҳӣ (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных) аз соли 1845 ва дар оянда дар дигар қонунҳои Россия (аз 11 марти 1857 сол, аз 3 феврали 1892 сол) пайдо шудаанд. Илова бар ин, бори нахуст дар Маҷмӯаи қонунҳо дар бораи ҷазои ҷиноятӣ ва ислоҳӣ аз соли 1845 мафҳуми «маҷмӯи ҷиноятҳо» ба вуҷуд омадааст [3].

Дар моддаи 156-уми Маҷмӯаи қонунҳо дар бораи ҷазои ҷиноятӣ ва ислоҳӣ аз соли 1845 муқаррар гардида буд, ки "Дар ҳолати маҷмӯи ҷиноятҳо, яъне ҳолате ки судшаванда барои иҷрои якчанд ҷинояти дар як вақт ва ё вақтҳои гуногун содиршуда, ки шахс барои ҳеҷ кадоми он маҳкум нашудааст, муҳлати ба ҷавобгарӣ кашидани ӯ нагузаштааст ва ё бо бахшиши умумӣ ва махсус кирдорҳои ғайриқонунии ӯ рӯйпӯш карда нашудаанд, суд дар таъйиноти худ дар бораи ҳамаи ҷиноятҳои дар маҷмӯъ содиршуда ҷазо таъйин намуда, шахсро бо ҷазои вазнинтари аз ин ҷиноятҳо пешбинишуда ҳукм менамояд" [4].

Пас аз ғалабаи Инқилоби Октябр дар Россия соли 1917, чуноне ки маълум аст, дар соли 1924 РСС Узбекистон таъсис дода шуд, ки дар ҳайати он РАСС Тоҷикистон ҳамчун давлати худмухтор шомил гардид. То қабул гардидани Кодекси ҷиноятии РСС Узбекистон соли 1926 ва Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1935 дар асоси фармоиши Кумитаи иҷроияи марказии Умумироссиягии ҶШСФР (ЦИК ССР) аз санаи 13 июли соли 1923 амали ҳамаи фармоиш ва қарорҳои Кумитаи иҷроияи марказии Умумироссиягии ҶШСФР (ВЦИК РСФСР) ва Раёсати он (Президиум), ки дар ҶШСФР (РСФСР) эътибор доштанд, дар ҳудуди Ҷумҳуриҳои иттифоқ низ паҳн мегардиданд [5, 197-198].

Ҳамчунин, дар ҳудуди Тоҷикистони имрӯза дар ҳамон давра низ меъёрҳои Кодекси ҷиноятии ҶШСФР аз санаи 26 майи 1922 сол амал мекарданд.

Кодекси ҷиноятии ҶШСФР соли 1922 назар ба Маҷмӯаи қонунҳо дар бораи ҷазои ҷиноятӣ ва ислоҳӣ аз соли 1845, Маҷмӯаи ҷиноятӣ дар соли 1903 қабулгардида ва Асосҳои роҳбарикунандаи ҳуқуқи ҷиноятии ҶШСФР аз соли 1919 дар худ ҳолати таъйини ҷазоро барои маҷмӯи ҷиноятҳо ва ҳамчунин принсипи зам кардани ҷазоҳоро дар бар гирифт. Аз ин пас аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо ҷазоро бо роҳи дарбаргирӣ ва зам кардан таъйин кардан мумкин буд. Дар ин мавриди ҷазои ниҳоӣ бояд танҳо дар доираи раводиди моддае, ки бо он ҷазои сахттар таъйин шудааст, таъйин мегардид.

Мувофиқи моддаи 29 Кодекси ҷиноятии ҶШСФР соли 1922 “Вақте, ки дар кидори содирнамудаи гунаҳгор аломатҳои ҷинояти дар моддаҳои гуногун зикршуда мавҷуд мебошад, суд ҷазоро бо ҷиноят, ки ҷазои зиёдтарро пешбинӣ кардааст, муқаррар менамояд.

Моддаи 30 Кодекси мазкур муқаррар намуда буд, ки “Дар ҳолати то бароварда шудани ҳукм аз ҷониби судшаванда ду ва ё зиёда кирдорҳои ҷиноятқорона, содир намудан суд ҷазоро барои ҳар як ҷиноят дар алоҳидагӣ муайян намуда, гунаҳгорро ба ҷазои вазнинтари аз ҳамаи ҷазоҳои таъйиншуда ҳукм менамояд ва ҷазои охирон метавонад то ҳадди ҷазои болоии моддае, ки дар маҷмӯъ ҷазо барои он муайян гардида буд, зиёд карда шавад” [6].

Масалан, бо ҳукми суд ба “К” бо моддаи 88 Кодекси мазкур барои содир намудани ҷинояти таҳқири оммавии намояндагони алоҳидаи ҳокимият ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматиашон 6 моҳ маҳрум сохтан аз озодӣ ва бо моддаи 168 Кодекси мазкур барои содир намудани ҷинояти кирдорҳои бадахлоқона нисбати хурдсол ва ноболиғон ба 3 сол маҳрум сохтан аз озодӣ дар натиҷа бо дастрасии моддаи 30 Кодекси мазкур аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнин ба “К” ҷазои ниҳоӣ ба муҳлати 5 сол маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум карда шудааст, зеро моддаи 168 ҷазои маҳрум сохтан аз озодиро ба муҳлати то 5 сол пешбинӣ намуда, ҷазои он нисбат ба моддаи 88 вазнинтар мебошад.

Ҳамчунин бояд тазаккур дод, ки Кодекси мазкур имконият медод, ки суд дар ҳолатҳои зарурӣ бо назардошти хусусият ва дараҷаи хавфнокии кирдори содиршуда нисбати судшаванда ҷазои аз ҳама вазнинтарро, ки дар санксияи модда пешбинӣ нашуда буд, таъйин намояд.

Дар заминаи намунаи Кодекси ҷиноятии ҶШСФР соли 1922 ва дар асоси “Принсипҳои асосии қонунгузории ҷиноятии ҶШСР ва ҷумҳуриҳои аъзои он” Кодекси ҷиноятии РСС Ӯзбекистон 16 июни 1926 сол қабул гардид. Кодекси мазкур дар ҳудуди Тоҷикистон ва дар ҳудуди Ӯзбекистон низ аз санаи 1-уми июли ҳамон сол мавриди амал қарор гирифт.

Кодекси ҷиноятии РСС Ӯзбекистон соли 1926 масъалаи таъйини ҷазоро барои маҷмӯи ҷиноятҳо дар боби 3 “Дар бораи чорабиниҳои ҳифзи иҷтимоӣ ва таъйини онҳо аз ҷониби суд” дар моддаи 51-уми худ пешбинӣ намуда буд, ки мувофиқи он дар ҳолате, ки дар кирдори содирнамудаи гунаҳгор таркиби аломатҳои якчанд ҷиноятҳо ҷой дошта бошанд ва баробари аз ҷониби гунаҳгор содир намудани якчанд ҷиноят, ки барои он ҳукм бароварда нашудааст, суд барои ҳар ҷиноят дар алоҳидагӣ андозаи дахлдори ҳифзи иҷтимоиро муайян намуда, маҷмӯъро бо моддае, ки муқаррароти вазнинтаре аз ҷиноятҳои содирнамуда ва ҳадди бештари ҳифзи иҷтимоиро пешбинӣ намудааст, муайян мекунад [7,22].

Бо қарорҳои Кумитаи марказии иҷроияи РАСС Тоҷикистон аз 11 сентябри соли 1929 ва 19 сентябри соли 1929 РАСС Тоҷикистон ҳамчун ҷумҳурии худмухтор (автономӣ) аз ҳайати РСС Ӯзбекистон бароварда шуда, акнун ҳамчун давлати иттифоқии Шуравӣ Сотсиалистӣ дар ҳайати ИҶШС (СССР) таъсис дода шуд.

Дар он давра дар ҳудуди ҶШСФР Кодекси ҷиноятии нав, яъне Кодекси ҷиноятии ҶШСФР, ки 22 ноябри 1926 сол қабул ва аз санаи 1 январи 1927 сол мавриди амал қарор дошт. Агарчанде ки РСС Тоҷикистон аллакай таъсис ёфта буд, аммо дар ҳудуди он то соли 1935 муқаррароти Кодекси ҷиноятии РСС Узбекистон соли 1926 амал мекард.

Дар соли 1926 корҳои илмӣ дар мавзӯи таъйини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бо принсипи дарбаргирии зиёд самарабахш тавсиф карда нашудаанд.

Аммо ба ақидаи олимони он давра ба монанди А.В. Лихвитский принсипи дарбаргирӣ имконият намедиҳад, ки ҷазо аз рӯйи принсипи фардикунонӣ таъйин гардад, зеро дар асл аз ҷониби суд ҷазо танҳо бо моддаи дорои ҷазои вазнинтар, ки дигарашро дар бар мегирад, таъйин мешавад. Ҳатто дар ҳамон давра олимон ба камбудиҳои дахлдори системаи ҷазо аҳамияти ҷиддӣ медоданд. А.В. Лихвитский қайд намуда буд, ки таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо аз рӯйи принсипи дарбаргирӣ самаранок намебошад [8, 192].

Дар асоси Қарори сессияи 2-юми Шурои Кумитаи Иҷрояи Марказии РСС Тоҷикистон аз санаи 20 августи 1935 сол, Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1935

мавриди амал қарор гирифта, дар асоси Қарори мазкур аз ҳамон лаҳза амали Кодекси ҷиноятии РСС Ӯзбекистон 1926 сол дар ҳудуди РСС Тоҷикистон қатъ гардид.

Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1935 масъалаи таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳоро дар боби 5 “Дар бораи тартиби таъйини чорабиниҳои хусусияти судӣ-ислоҳӣ” дар моддаи 44-уми худ пешбинӣ намуда буд, ки он мазмунан ба Кодекси ҷиноятии ҶШСФР соли 1926 ва Кодекси ҷиноятии РСС Ӯзбекистон ҳаммонанд буд. Зеро дар он давра ҳамаи кодексҳои ҷиноятии давлатҳои аъзо дар заминаи намунаи Кодекси ҷиноятии ҶШСФР соли 1922 ва дар асоси “Принсипҳои асосии қонунгузории ҷиноятии ҶШСР ва ҷумҳуриҳои аъзои он” таҳия шуда, танҳо қисми махсуси Кодексҳои ҷиноятии давлатҳои аъзо бо назардошти мавқеи ҷойгиршавӣ ва дар вазъияти қарордоштаашон бо ҷиноятҳои гуногун фарқкунанда буданд [9, 125-133,145-149].

Масалан, Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1935 дар худ моддаи 68-ро ҷойгир намуда буд, ки он ҷавобгарии ҷиноятиро барои босмачигарӣ, яъне ташкил намудани гурӯҳи босмачиҳо ва иштироки дастаҷамъонаи онҳо дар ҳуҷум ба ташкилотҳои советӣ ва ҷамъиятӣ, ё шаҳрвандони алоҳида, истгоҳҳои қатора, корношоям гардонидани роҳи оҳан ё дигар воситаҳои хабар ва алоқа пешбинӣ намуда, барои содир намудани ҷинояти мазкур ҷазоро дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ то 3 сол бо мусодираи қисман ё пурраи молу мулк ва ё ба ҷазои аз ҳама сангин-ҳукми парон бо мусодираи молу мулк пешбинӣ намуда буд. [10,с.228-234]

Вобаста ба таъйини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бо Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1935 чунин мисол овардан мумкин аст, ки бо ҳукми суд ба “Б” бо моддаи 195 Кодекси мазкур барои содир намудани ҷинояти дуздии моликияти бегона корҳои ислоҳӣ-меҳнатӣ бе маҳрум кардан аз озодӣ ба муҳлати 3 моҳ ва бо моддаи 172^1 барои такроран содир намудани ҷинояти бе асос исқот (аборт) намудани кӯдак аз ҷониби зани ҳомиладор ҷарима ба маблағи 300 рубл, дар натиҷа ба ӯ бо дастрасии моддаи 44 Кодекси мазкур аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо, суд ҷазоро бо моддаи 195 Кодекси мазкур, ки ҷазои нисбатан вазнинтарро пешбинӣ мекард, яъне ба корҳои ислоҳӣ-меҳнатӣ бе маҳрум кардан аз озодӣ ба муҳлати 3 моҳ таъйин намудааст. Зеро тибқи моддаи 18 Кодекси ҷиноятии мазкур ҷазои корҳои ислоҳӣ-меҳнатӣ бе маҳрум кардан аз озодӣ нисбатан ба ҷазои ҷарима вазнинтар аст.

Принсипи таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо бо роҳи зам кардани ҷазоҳо бо Кодекси ҷиноятии РСС Ӯзбекистон соли 1926, Кодекси ҷиноятии ҶШСФР соли 1926 ва Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1935 ғайриимкон буд [11,43].

Ҳамчунин бояд қайд намоем, ки дар Кодекси ҷиноятии РСС Ӯзбекистон 1926 сол, Кодекси ҷиноятии ҶШСФР соли 1926 ва Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1935 назар ба Кодекси ҷиноятии ҶШСФР соли 1922 мафҳуми “ҷазои ҷиноятӣ” умуман пешбинӣ нашуда, он бо мафҳуми дигар, яъне бо мафҳуми “чорабиниҳои ҳифзи иҷтимоӣ” иваз карда шудааст, ки баъдан мафҳуми мазкур бори дигар дар кодексҳои минбаъда, аз ҷумла дар Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1961 низ аз нав ворид карда шуд.

Бар ивази Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1935, санаи 17 августи 1961 дар асоси Қонуни РСС Тоҷикистон Кодекси нави ҷиноятии РСС Тоҷикистон қабул гардида, тибқи фармони Президиуми Совети Олии РСС Тоҷикистон аз 13 октябри соли 1961 муҳлати амали он аз 1 ноябри соли 1961 муқаррар гардида буд.

Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1961 масъалаи таъйини ҷазоро аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо дар боби 5-уми худ, яъне дар боби “Таъйини ҷазо ва озод кардан аз ҷазо” пешбинӣ намуд. Тартиби таъйини ҷазоро аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бошад, моддаи 39 Кодекси мазкур муқаррар карда буд.

Моддаи 39 Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1961 пешбинӣ намуда буд, ки агар шахс дар содир кардани ду ё чандин ҷинояти пешбиникардаи моддаҳои гуногуни Қисми махсуси ҳамин Кодек гунаҳгор дониста шуда бошад ва барои ҳеҷ яке аз он ҷиноятҳо маҳкум нашуда бошад, он гоҳ суд барои ҳар як ҷиноят алоҳида-алоҳида ҷазо таъйин намуда, ҷазои қатъиро аз рӯйи маҷмӯи ҳамаи ҷиноятҳо муайян мекунад, ки барои ин суд ё ҷазои сабуктарро ба ҷазои вазнинтар ҳамроҳ накарда, худи ҷазои вазнинтарро таъйин мекунад, ки дар ин сурат ҷазои сабуктар дар дохили ҷазои вазнинтар мемонад, ё ин ки ҳамаи ҷазоҳои таъйиншударо ба якдигар пурра ё қисман зам менамояд, ки дар ин сурат муҳлати ҷазои умумӣ дар ҳадди муқарраршудаи он моддае, ки ҷазои вазнинтарро пешбинӣ мекунад, муайян карда мешавад.

Ҳар яки ҷазоҳои иловагии дар моддаҳои Қисми махсуси ҳамин Кодекс нишондодашударо дар сурате ба ҷазои асосӣ ҳамроҳ кардан мумкин аст, ки моддаҳои мазкур барои ҷинояте, ки шахси маҳкумшуда дар содир кардани он гунаҳгор дониста шудааст, ҷавобгарӣ пешбинӣ мекунад.

Бо қоидаҳои моддаи мазкур ҷазо таъйин карда мешавад, агар пас аз баровардани ҳукм аз рӯйи парванда муқаррар гардад, ки маҳкумшуда дар содир намудани ҷинояти дигари то баровардани ҳукм аз рӯйи парвандаи аввал низ гунаҳгор мебошад. Дар ин ҳолат ҷазои аз рӯйи ҳукми аввали суд адогардида ба муҳлати ниҳоии ҷазо ҳисоб карда мешавад[12].

Бояд ёдовар шуд, ки мазмун ва муҳтавои моддаи 39 Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон таҳрири соли 1961 ҳаммонанд ба моддаи 40 Кодекси ҷиноятии ҶШСФР таҳрири соли 1960 мебошад, зеро дар ҳақиқат Кодексҳои давлатҳои аъзо на танҳо бо принсипҳои асосӣ ва қоидаҳое, ки ягонагии қонуни ҷиноятии советӣ-сотсиалистиро инъикос менамуданд, балки бо таҳияи аксарияти институтҳо ва мафҳумҳои қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳаммонанд буданд[13,25-26].

Бори нахуст дар Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон соли 1961 навгонӣ ворид карда шуд, ки минбаъд таъйини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳоро ба ғайр аз принсипи дарбаргирӣ, ҳамакнун бо роҳи қисман ва ё пурра зам намудани ҷазоҳо низ таъйин кардан мумкин буд. Барои бо принсипҳои мазкур таъйин намудани ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо ба кадом категорияҳои ҷиноятҳо шомил будани онҳо аҳамият надоштанд.

Ба масъалаи таъйин намудани ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо ҳамчунин дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 4.06.1992 сол, таҳти №9 “Дар бораи тағрибаи таъйини ҷазо ҳангоми содир намудани чандин ҷиноят ва аз рӯйи чандин ҳукмҳо”, Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 4.06.1992 сол, таҳти №4 “Дар бораи тағрибаи судӣ оиди татбиқи асосҳои умумии таъйини ҷазо” ва Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 4.06.1992 сол, таҳти №1 “Дар бораи ҳукми судӣ” аҳамият дода шуда, дар онҳо таъкид карда шудааст, ки ҳангоми таъйин намудани ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо аз ҷониби суд бояд дар аввал барои ҳар як ҷиноят дар алоҳидагӣ бо назардошти асосҳои умумии таъйини ҷазо, яъне хусусияту дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷинояти содиршуда, арзиши объектҳои бо қонун муҳофизатшаванда, сабабҳои содир намудани ҷиноят, тарзи амал, шахсияти гунаҳгор, хусусият ва андозаи зарари расонидашуда, ҳолатҳое, ки ҷазоро сабук ва вазнин мекунанд, таъйин карда шуда, баъдан дар марҳилаи дуюм ҷазои ниҳоӣ интихоб ва таъйин карда шавад[14].

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 21.05.1998 сол, таҳти №574 “Дар бораи қабули Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шуда, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳрири соли 1961 ва ҳамаи тағйиру иловаҳо ба он аз эътибор соқит дониста шуданд. Бояд ёдовар шуд, ки ин нахустин Кодекси ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибистиқлол ба ҳисоб меравад.

Минбаъд таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳоро боби 10 дар бораи таъйини ҷазо ва қисми 1-6 моддаи 67 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1998 ба танзим даровардааст. Ҳамакнун қонунгузор дар моддаи мазкур танҳо чӣ тавр муайян намудани ҷазои ниҳоиро пешбинӣ намудааст.

Мувофиқи қисми 1 моддаи 67 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сурати содир намудани маҷмӯи ҷиноятҳо суд барои ҳар ҷиноят алоҳида ҷазо (асосӣ ва иловагӣ) таъйин намуда, бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар ва ё бо роҳи пурра ё қисман зам кардани ҷазоҳои таъйиншуда ҷазои ниҳоиро муайян менамояд.

Раванди таъйини ҷазо аз рӯйи ин навъҳои маҷмӯи ҷиноятҳо мувофиқи мафҳуми дар моддаи 67 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда аз ду давра иборат мебошад.

Дар давраи якум барои ҳар як ҷинояти дар маҷмӯъ содиршуда ҷазои алоҳида таъйин карда мешавад. Дар ин маврид бояд асосҳои умумии таъйини ҷазо (моддаи 60 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон), ҳамчунин қоидаҳои махсус барои таъйини ҷазо барои ҷиноятҳои нотамом (моддаи 64 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон) ва таъйини ҷазо дар ҳолати ретсидиви ҷиноятҳо (моддаи 66 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон) ба назари эътибор гирифта шаванд[15,321].

Ҳамчунин, ҳангоми маҷмӯи ҷиноятҳо дар алоҳидагӣ барои ҳар як ҷинояти дар маҷмӯъ дохилшавандаро моддаи 344 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид сохта, муқаррар менамояд, ки дар қисми хулосавии ҳукми айбдоркунанда намуд ва андозаи ҷазои нисбат ба судшаванда таъйиншуда барои ҳар як ҷинояте, ки дар содир намудани он ӯ гунаҳгор эътироф шудааст, чораи ниҳоии ҷазо, ки дар асоси моддаҳои 67 ва 68 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд адо карда шавад, нишон дода шавад[16].

Зарурияти таъйин намудани ҷазои алоҳида барои ҳар як ҷиноят, умуманэътирофшуда мебошад, зеро: а) дар назар дошта мешавад, ки ҳар як кирдори содиршуда ба ҷавобгарӣ кашида шуда ва маҳкум карда мешавад; б) ҳолати санҷиши қонунӣ будани ҳукм дар масъалаи гунаҳгор будани шахс бо тартиби кассатсионӣ ва назоратӣ таъмин карда мешавад (бахусус дар ҳолате ки ҳукм дар қисмати гунаҳгор будан барои яке аз ҷиноятҳо тағйир ва ё бекор карда мешавад); в) имконият медиҳад, ки қонунҳои авф бо назардошти ҷиноятҳои алоҳида ва дигар институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ татбиқ карда шаванд; г) барои таъйин намудани ҷазо барои ҳамаи маҷмӯи ҷиноятҳои содиршуда шароит фароҳам меоварад[17,26-34].

Ҳангоми таъйини ҷазо дар алоҳидагӣ барои ҳар як кирдори ҷиноятии содиршуда аҳамияти муҳим ба хусусиятҳои индувидуалии он, аз ҷумла ба аломат ва дараҷаи хавфнокии он дода мешавад. Аз ин хотир ҳолатҳое шуданашон мумкин аст, ки ба ҷинояте, ки мувофиқи қонун ҷазои нисбатан вазнинтар пешбинӣ карда шудааст, ҷазое на он қадар

вазнине, ки барои ҷинояти сабуктар пешбинӣ карда шудааст, таъйин мегардад. Ҳангоми таъйин намудани ҷазо барои ҳар як ҷинояти дар маҷмӯъ дохилшаванда, суд бояд онҳоро аз якдигар ҷудогона баррасӣ намояд. Яъне, аз ҳолати дар маҷмӯъ содир шудани онҳо бояд диққати худро ба тарафи дигар ҷалб насозад. Маҳз бо ин роҳ принсипи фардикунонии ҷавобгарии ҷиноятро риоя кардан мумкин аст.

Марҳилаи дуюм аз он иборат мебошад, ки дар он ҷазои ниҳоӣ барои маҷмӯи ҷиноятҳои содиршуда муайян карда мешавад. Ҳардуи ин даврaро мустақил номидан мумкин аст, зеро дар ҳар яки онҳо доираи муайяни масъалаҳо ҳал мешаванд.

Бо назардошти қонуни ҷиноятии амалкунада таъйини ҷазои ниҳоиро барои маҷмӯи ҷиноятҳо бо принсипи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар ё бо роҳи қисман ё пурра зам кардани ҷазоҳои таъйиншуда таъйин кардан мумкин аст. Ҳамчунин, имконияти дар як маврид истифода бурдани принсипи дарбаргирӣ ва зам намудани ҷазоҳо низ вуҷуд дорад, ки дар ин бора поёнтар гуфта мегузарем.

Таҳлили қисми 2 моддаи 67 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дод, ки ҷазои ниҳоӣ бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар, қисман ва пурра зам намудани ҷазоҳо танҳо дар ҳолате таъйин карда мешавад, агар маҷмӯи ҷиноятҳоро ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна дар бар гирифта бошад. Дар ин ҳолатҳо ҷазои ниҳоӣ ҳангоми зам кардан набояд аз муҳлат ё андозаи ҷазои болоие, ки барои содир намудани ҷинояти нисбатан вазнинтар, аз ҷумлаи ҷиноятҳои содиршуда пешбинӣ гардидааст, сахттар бошад. Аммо бояд ёдовар шуд, ки маҳдудияти мазкур нисбати таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо бо роҳи татбиқи принсипи дарбаргирӣ дахл надорад[18].

Мувофиқи қонун суд ҳақ дорад ҳангоми таъйини ҳам намудҳои якхела ва ҳам намудҳои гуногуни ҷазо ба ҷиноятҳои алоҳида, ки ба маҷмӯъ дохил мешаванд, ҷазои ниҳоиро бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазо вазнинтар таъйин намояд.

Дар ин маврид бояд дар назар дошт, ки дараҷаи вазнинии намудҳои ҷазо бо пайдарҳамие, ки онҳо дар моддаи 47 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудаанд, муайян карда мешавад[19].

Таҷрибаи судӣ собит сохт, ки судҳо ҳангоми таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо, ки категорияашонро ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна дар бар гирифтаанд, аслан принсипи дарбаргириро татбиқ менамоянд. Ҳамчунин ҳолатҳое зиёде вомехӯранд, ки дар ин маврид принсипи қисман ва пурра зам намудани ҷазоҳо низ татбиқ карда мешаванд.

Масалан, бо ҳукми суди ш.Ҳисор аз санаи 9.03.2017 сол “М” бо моддаи 244 қисми 2 бандҳои “б,в” КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷазои ҷарима ба андозаи 1000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо (баробар ба 40000 (чил ҳазор) сомонӣ) ва бо моддаи 165 қисми 1 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати 1 сол ва бо дастрасии моддаи 67 қисми 2 Кодеки мазкур аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар ба “М” маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати 1 сол бо адо намудани ҷазо дар колонияҳои ислоҳии низомашон умумӣ таъйин намудааст[20,97-98].

Ба чунин тарз муайян намудани ҷазои ниҳоӣ аз ҷониби суд дуруст ба ҳисоб меравад, зеро мутобиқи моддаи 47 Кодекси мазкур ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ нисбат ба ҷазои ҷарима вазнинтар мебошад. Аслан ҷазои ҷарима аз рӯйи пайдарҳамии дар моддаи 47 Кодекси макур пешбинишуда аз ҳама ҷазои сабуктар ба ҳисоб меравад.

Ҳамчунин, мувофиқи қисми 6 моддаи 67 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо принсипи дарбаргирӣ ҷазоро аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо таъйин кардан мумкин аст, агар пас аз баровардани ҳукм аз рӯи парванда муқаррар гардад, ки маҳкумшуда дар содир намудани ҷинояти дигари то баровардани ҳукм аз рӯи парвандаи аввал низ гунаҳгор мебошад. Дар ин ҳолат ҷазои аз рӯйи ҳукми аввали суд адогардида ба муҳлати ниҳоии ҷазо ҳисоб карда мешавад. Дар ин маврид таъйин намудани ҷазо дар маҷмӯъ бо роҳи принсипи дарбаргирӣ вобастагӣ дорад аз он ҳолате, ки агар маҷмӯи ҷиноятҳоро ҷиноятҳои начандон вазнин ва ё дараҷаи миёна ташкил диҳад.

Мисол дар асоси ҳукми суди ш.Ҳисор аз санаи 22.05.2017 сол “Ш” бо моддаи 177 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷазои корҳои ислоҳӣ ба муҳлати 1 сол бо нигоҳ доштани 20% музди меҳнат ба фоидаи давлат маҳкум карда шуда, ин ҷазоро адо менамудааст. Боз муайян гаштааст, ки “Ш” пеш аз бароварда шудани ҳукми мазкур дар санаи 7.02.2017 сол ҷинояти авбошӣ бо моддаи 237 қисми 2 банди “б”КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон-ро содир намуда будааст, яъне дар кирдори ӯ на маҷмӯи ҳукмҳо, балки маҷмӯи ҷиноятҳо ҷой дорад. Аз ин хотир бо ҳукми суди ш.Ҳисор аз санаи 6.10.2017 сол ба “Ш” бо моддаи 237 қисми 2 банди “б” КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои ҷарима ба андозаи 1000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо (баробар ба 40000 сомонӣ) таъйин карда шуда, дар асоси қисмҳои 2 ва 6 моддаи 67 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти ҷазои бо ҳукми суди ш. Ҳисор аз санаи 22.05.2017 сол бо моддаи 177 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар, ҷазои ниҳоӣ ба “Ш” 1 сол корҳои ислоҳӣ бо нигоҳ доштани 20% музди меҳнат ба фоидаи давлат таъйин карда шудааст. Дар

ин маврид муҳлати адогардидаи ҷазои корҳои ислоҳии “Ш” аз санаи 5.07.2017 то 5.10.2017 сол ҳамчун муҳлати адогардидаи ҷазо ба ҳисоб гирифта шудааст [21,135-142].

Мувофиқи банди 6 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 13.03.2003 сол, таҳти №5 “Доир ба таҷрибаи судӣ оиди таъйин намудани ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ва аз рӯйи маҷмӯи ҳукмҳо”, агар маҷмӯи ҷиноятҳо аз ҷиноятҳои категорияҳои гуногун: начандон вазнин ва дараҷаи миёна, вазнин ё махсусан вазнин иборат бошанд, дар ин маврид суд метавонад дар вақти таъйин намудани ҷазои ниҳоӣ принсипи ҷазои сабуктари барои ҷинояти начандон вазнин таъйиншударо дар бар гирифтани ҷазоҳои вазнинтар ва ё тарзи бо роҳи пурра ё қисман зам кардан ҷазоҳои таъйиншударо татбиқ кунад. Мутаассифона, муқаррароти мазкур аз чӣ сабаб бошад, ки дар КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаи 67 пешбинӣ карда нашудааст. Дар баробари ин, бояд ёдовар шуд, ки дар таҷрибаи судии мо татбиқ намудани принсипи мазкур ҳангоми таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо хело кам ба назар мерасад.

Чунин гуфтан мумкин аст, ки мутобиқи Қарори Пленуми мазкур ҷазои ниҳоиро барои маҷмӯи ҷиноятҳо на танҳо бо принсипи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар, пурра ё қисман зам кардан, ҳамчунин дар як маврид бо истифода бурдани ду принсип, яъне принсипи дарбаргирӣ ва зам намудани ҷазоҳо низ таъйин кардан мумкин аст.

Масалан, бо ҳукми суд ба “Д” бо моддаи 104 қисми 1 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати 10 сол, бо моддаи 111 қисми 1 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон корҳои ислоҳӣ ба муҳлати 2 сол бо нигоҳ доштани 20 фоизи музди меҳнат ба фоидаи давлат ва бо моддаи 130 қисми 1 КҶ ҶТ маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати 5 сол ва бо дастрасии қисми 3 моддаи 67 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бо роҳи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнин ва қисман зам намудани ҷазоҳо, ҷазои ниҳоӣ ба “Д” маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати 12 сол бо адо намудани ҷазо дар колонияҳои ислоҳии низомашон сахт таъйин карда шудааст.

Бо тартиби қисмҳои 2 ва 3 моддаи 67 Кодекси мазкур ҳамчунин ба ҷазои асосии барои маҷмӯи ҷиноятҳо таъйиншуда, метавонанд ҷазоҳои иловагие ҳамроҳ карда шаванд, ки барои ҷиноятҳои маҷмӯи ҷиноятҳоро ташкилкунанда таъйин шудаанд, ки масаъалаи мазкур дорои хусусиятҳои хосси худ буда, бояд дар як мавзӯи алоҳида зери таҳлили ҳамаҷониба қарор дода шавад.

Ҳангоми интихоб намудани ҷазои ниҳоӣ ба шахсе, ки маҷмӯи ҷиноятҳоро содир намудааст, аксар вақт дар таҷрибаи судӣ мушкилотҳо ба миён меоянд, ки ба ақидаи мо, сабаби он мавҷуд набудани қоидаҳои аниқи ҳуқуқии танзимкунандаи тартиби таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо мебошад.

Интихоб намудани усули дахлдори муайян намудани ҷазои ниҳоӣ барои маҷмӯи ҷиноятҳо барои суд яке аз масъалаҳои муҳим мебошад. Дар ин маврид дар қонуни ҷиноятӣ ягон сухан дар бораи оне, ки дар вақти маҷмӯи ҷиноятҳоро ташкил додани ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна, дар кадом ҳолат суд бояд принсипи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар ва дар кадом ҳолат принсипи қисман зам намудан ва дар кадом ҳолат принсипи пурра зам намуданро татбиқ намояд, гуфта нашудааст, агарчанде ки қонунгузор масъалаи мазкурро ба ихтиёри суд вогузор намудааст.

Ба ақидаи мо, дарҷ намудани тартибҳои мазкурро дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки таҷрибаи судиро вобаста ба таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ва маҷмӯи ҳукмҳо ба танзим медарорад, ба мақсад мувофиқ мебошад.

Ҳамчунин пешниҳод карда мешавад, ки принсипи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар, ки дар қисми 2 моддаи 67 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ҳангоми таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна дар ҳолатҳои зерин татбиқ карда шавад:

1) ҳангоми маҷмӯи ҷиноятҳои аз беэҳтиётӣ содиршуда ва ҳамчунин маҷмӯи ҷиноятҳои қасдан содиршуда ва аз беэҳтиётӣ содиршуда;

2) ҳангоми таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳои қасдан содиршуда, агар суд муқаррароти моддаи 63 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистонро нисбати яке аз ҷиноятҳо ва ё якчанд ҷиноятҳои дар маҷмӯъ дохилшаванда татбиқ карда бошад.

Вобаста ба маҷмӯи ҷиноятҳое, ки ба онҳо ҷиноятҳои категорияҳои гуногун дохил мешаванд, ба ақидаи мо, бояд дар моддаи 67 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин тартиби татбиқи принсипи ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар, дар ҳолате ки ба маҷмӯи ҷиноятҳо дар баробари ҷиноятҳои категорияҳои вазнин ва махсусан вазнин дохил будани ҷиноятҳои начандон вазнин низ пешбинӣ карда шавад.

Бо ин восита дар фарҷом гуфтан мумкин аст, ки аз аввал ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо бо принсипи дарбаргирӣ таъйин карда шуда, танҳо дар давраи Советӣ принсипи зам намудани ҷазоҳо пайдо шудааст, ки дар як маврид ҳамчунин хориҷ карда шуда, аммо қонунгузории он давра амалкунанда онро ба сифати яке аз принсипҳои таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо бори дигар баргардонид.

Аммо новобаста аз тағйиру иловаҳои дахлдор ба қонунгузории танзимкунандаи татбиқи принсипҳои дарбаргирӣ ва зам намудани ҷазоҳо, омӯзиши проблемаҳои масъалаи таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо то ҳол ғайриқаноатбахш боқӣ мемонад.

АДАБИЁТ

1. Чисятков О.И. Российское законодательство X-XX веков: тексты и комментарии / О.И. Чисятков. -Москва, 1984. Т.6. -С. 205.
2. М.М. Муллаев. История уголовного права Таджикской ССР / М.М. Муллаев. -Сталинабад, 1960. Часть 1. -С.6-7.
3. Хисматулина Ю.Р. Совокупность преступлений: история развития и проблемы соотношения реальной и идеальной совокупности / Ю.Р. Хисматулина // Сибирский юридический вестник. 2003-2/2003;
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. [Электронный ресурс], http:ru.m.wikipedia.org>wiki>.
5. Голяков И.Т. Сборник документов по истории уголовного законодательство ССР и РСФСР 1917-1952 г / И.Т. Голяков. -Москва, 1953. -С.197-198.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., [Электронный ресурс] https://ru/m/wikisource.org/wiki/_(1922)
7. Уголовный кодекс Узбекской РСС 1926 г, -Ташкент: 1954. –С.22.
8. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права СПб / А. Лохвицкий.1871. -С.192.
9. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952, Законодательство СССР. –Москва, 1953. -С.228-234.
10. Уголовный кодекс РСС Таджикистан 1935 г., -Сталинабад, 1952. -С. 43.
11. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] ru/m/wikisource.org/wiki/_(1926)
12. Кодекси љиноятии РСС Тољикистон тањрири 1961. -Душанбе, 1984. -С. 25-26.
13. История советского уголовного права. Герцензон А.А, Грингауз Ш.С, Дурманов Н.Д, Исаев М.М, Утевский Б.С. Издание 1947 г., [Электронный ресурс] http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum107
14. Маҷмӯаи Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 1992-2010, Нашриёти Суди Олии ҶТ, -С. 125-133, 145-149.
15. Становский М.Н. Назначение наказания / М.Н. Становский. СПб., 1999. -С. 321.
16. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳрири соли 2009, -Душанбе, 2010, -С. 169.
17. Алехин В.П. Научная статья «Некоторые особенности назначения наказания при совокупности преступлений» / В.П. Алехин, С.С. Медведев [Электронный ресурс], https://elibrary.ru/
18. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1998, -Душанбе КВДН «Қонуният», 2008. -С. 26-34.
19. Маҷмӯи Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 1992-2011, Нашриёти Суди Олии ҶТ. -С. 302-309.
20. Ҳукми суди шаҳри Ҳисор бо парвандаи ҷиноятии №1-41/17 сол аз санаи 9.03.2017 с.// Бойгонии суди ш.Ҳисор, 2017.
21. Ҳукми суди шаҳри Ҳисор бо парвандаи ҷиноятии №1-211/17 сол аз санаи 6.10.2017 с. // Бойгонии суди ш.Ҳисор, 2017.

ТАЪРИХИ ИНКИШОФЁБИИ ТАЪЙИНИ ҶАЗО БАРОИ МАҶМӮИ ҶИНОЯТҲО ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

(дар мисоли ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар)

Мақолаи мазкур ба масъалаи таърихи инкишофёбии таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо тартиби ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар бахшида шудааст. Аз ҷониби муаллиф баъзе масъалаҳои таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ва тарзи рафъи онҳо низ пешниҳод карда шудаанд. Таҷрибаи судӣ таҳлил карда шудааст, ки дар заминаи такмили он сабабҳои иловагии асоснок пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: ҷазо, таъйини ҷазо, маҷмӯи ҷиноятҳо, фардикунонии ҷазо, дарбаргирии ҷазо, зам кардани ҷазо.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

(на примере поглощения менее наказания со стороны строгогот наказания)

Данная статья посвящена вопросу истории развития назначения наказания за совокупность преступлений в Республике Таджикистан в порядке поглощения менее наказания со стороны строгогот наказания. Также автором статьи рассмотрены некоторые вопросы назначения наказания за совокупность преступлений и способы их устранения. Проанализирована судебная практика и на основе его совершенствания представлены дополнительные обоснованные предложения.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, совокупность преступлений, индивидуализация наказания, поглощение наказания.

HISTORY OF DEVELOPMENT PURPOSE OF PUNISHMENT FOR CRIME AGREEMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

(on the example of absorption less punishment by the severity of punishment)

This article is devoted to the history of the development of the appointment of punishment for the aggregate of crimes in the Republic of Tajikistan in order to absorb less punishment from the strict punishment. Also the author of the article considers some questions of the punishment for the set of crimes and ways of their elimination. Judicial practice is analyzed and, on the basis of its improvement, supplementary substantiated proposals are submitted.

Key words: punishment, punishment, set of crimes, individualization of punishment, absorption of punishment.

Сведения об авторе: ***Абдуллозода Джамолиддин Абдулло*** **–** Таджикский национальный университет, соискатель кафедры уголовного права юридического факультета. Телефон**: 933-24-36-36**. E-mail:**Abdullozoda1985@gmail.com**

ҶАНБАҲОИ ҲУҚУҚӢ ВА ИҶТИМОИЮ ИҚТИСОДИИ БИСЁРНИКОҲӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ ШӮРАВӢ ВА ПАСОШӮРАВӢ

Ҳоҷиев М.
Донишгоҳи давлатии Данғара

Бисёрникоҳӣ ба ислом вобаста набуда, дар аксари халқу миллатҳои ғайримусулмон низ ба назар мерасад ва хусусияти динӣ надорад. Масалан, дар кишварҳои Африқо ва Осиёи Ҷанубӣ-Шарқӣ ҳар ду намуди бисёрникоҳӣ – ҳам серзанӣ ва ҳам бисёршавҳарӣ ҷой дорад. Дар таърихи Русия низ шакли полигамии никоҳ мавҷуд буда, якзанӣ дар ин кишвар танҳо дар марҳилаи христианӣ ба миён меояд ва дар марҳилаи бутпарастӣ дар ин ҷо низ серзанӣ ҳукмфармо буд [1]. Баръакс моногамия хусусияти динӣ дошта [2], дар Тоҷикистон дар давраи шӯравӣ аз ҷониби русҳо ҷорӣ гардид. Давлати Шӯравӣ дар тамоми давраи мавҷудияташ ҳамеша бо зуҳуроти номатлуби шакли оилаи куҳан, ки боқимондаи феодалиро мемонд, муборизаи беамон мебурд. Ҳадафи ин мубориза решакан намудани низоми куҳнаи муносибатҳои никоҳию оилавӣ ва барпо намудани шакли нави оила ба шумор мерафт, ки бояд ба талаботи имрӯзаи реҷаи нави давлатдорӣ ҷавобгӯ бошад. Аз ин рӯ, моногамия (якканикоҳӣ) дар давлати Шӯравӣ бо декрет.

Тибқи шариати ислом серзанагӣ танҳо бо ҷой доштани шартҳои муайян иҷозат буда, вале бинобар сабаби мушкил будани риояи онҳо муфассирон тавсия медиҳанд, ки ба як зан иктифо кардани мард ҳам барои риояи адолат ва дурӣ аз зулму ҷафо мувофиқ аст ва ҳам барои халосӣ аз аёли бисёр ва костан аз парешонии рӯзгор созгор аст[1].

Аз байн бурдани принсипҳои бисёрзанагиро таблиғгарони ҳизбӣ ба додани озодиҳо ба занони Шарқ оғоз бахшиданд. Ин таблиғгарон чунин мешумориданд, ки озодӣ бахшидан ба ҳуқуқи занон ба ҷаҳонбинии мазҳабии ислом, ки дар ҳама ҷабҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ нақши ҳалкунандаро дошт? як пирӯзӣ ба ҳисоб мерафт. Ба ғайр аз ин? дар чаҳорчӯбаи ахлоқи коммунистӣ серзанӣ ҳамчун падидае арзёбӣ шудааст, ки шараф ва номуси занро паст мезанад ва бар хилофи ҳуқуқу озодиҳои ӯ дониста шудааст. Манъ кардани серзанӣ аз тарафи ҳукумати Шӯравӣ инчунин дигар омилеро низ арзёбӣ менамуд, яъне бар зидди душмани синфии онвақта – феодалон ва муллоҳо равона шуда буд. Ин омил боис гардид, ки байни идораи ҳукумати давлатӣ ва чунин табақаҳо на танҳо мубориза бар зидди «рафтори нодуруст», балки «муборизаи синфи» низ бурда мешуд [2].

Аз 18-уми декабри соли 1918 «Дар бораи никоҳи граждани, фарзандҳо ва ҷорӣ кардани дафтари асноди ҳолати шаҳрвандӣ» эълон карда шуда буд [3]. Кодекси никоҳу оилаи ҶШС Ӯзбекистон, ки дар Тоҷикистон низ амал мекард, дузанагӣ ва серзанагиро манъ намуд. Ин кодекс бар хилофи кодекси соли 1926-уми ҶШФСР, ки қувваи ҳуқуқии никоҳи воқеиро эътироф мекард, оқибатҳои ҳуқуқии танҳо никоҳҳои бақайдгирифташударо ба эътибор мегирифт ва ба ин васила имкониятҳои серзаниро бо роҳи никоҳи динӣ барҳам медод[4]. Барои таъмини принсипи моногамия дар замимаи Кодекси ҷиноятии ҶШФСР барои ҶМШС Туркистон, ки 16-уми октябри соли 1924 КИМУ тасдиқ карда буд, дар боби махсуси IX (ҷиноятҳои маишӣ)[5], дузанӣ ва серзанӣ дар баробари додани қалин, маҷбуран ба шавҳар додан ҳамчун кирдори ҷиноятӣ пешбинӣ гардидааст [6]. Кодекси ҷиноятии ҶШС Ӯзбекистон, ки дар Тоҷикистон низ аз 1-уми июли соли 1926 ҷорӣ гардид, чунин боби алоҳида дошт (боби IX. Ҷиноятҳои маишии маҳаллӣ). Тибқи моддаи 275-уми кодекси мазкур бастани никоҳ бо шахсе, ки дар никоҳи бақайдгирифташуда ва ё дар никоҳи дорои қувваи бақайдгирифташуда қарор дошт, бо корҳои маҷбурӣ ба муҳлати то як сол ҷазо дода мешуд [7].

Ҳамчунон, дар Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон аз 20.08.1935 дар моддаи 222, боби 9 (ҷиноятҳои ташкилдиҳандаи боқимондаи ҷамоаи авлодӣ) дузанагӣ ва ё серзанагӣ, ки дар шакли боқимондаи ҷамоавӣ амалӣ мегардид, бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то се сол ҷазо дода мешуд (Укази Президиуми Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон аз 7 январи соли 1940) [8]. Ин модда бо моддаи 199 КҶ ҶШФСР шабоҳат дорад ва тафовуташ дар он аст, ки ба диспозитсияи он пас аз калимаҳои «дузанагӣ ва ё серзанагӣ» илова карда шудааст: «ки дар шакли боқимондаи ҷамоавӣ амалӣ мегардад»[9]. Минбаъд низ дар Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон аз 17.08.1961 дар моддаи 134-ум дузанагӣ ё серзанагӣ ҳамчун ҷиноят пешбинӣ мегардад, ки тибқи он: «Дузанагӣ ё серзанӣ, яъне бо ду зан ё якчанд зан зиндагонӣ кардан бо пешбарии хоҷагии умумӣ»[10] таркиби ҷиноятро ташкил медод. Мувофиқи КМҶ ҶШС Тоҷикистон аз 17.08.1961 парванда оид ба ҷинояти дузанагӣ ё серзанагӣ парвандаи айбдоркунии умумӣ эътироф гардида, бо ҳамаи асосҳои дар кодекси мазкур пешбинигардида оғоз гардиданаш имкон дошт ва дар ҳолати оштӣ шудани ҷабрдида бо айбдоршаванда қатъ карда намешуд [11].

Новобаста аз он, ки кодекси ҷиноятӣ барои серзанӣ ҷазо муайян карда буд ва таъсири мафкуравии пурқувват низ фаъолият мекард, лекин ин падида дар ҷомеа то охир решакан карда нашуд ва серзанӣ дар ҷомеа мавқеи худро пурра аз даст надод. Вобаста аз ин, дар зери таъсири равандҳои иҷтимоӣ ва сиёсати пешгирифтаи давлати Шӯравӣ даҳсолаҳои охир дар сиёсати гендерӣ зуҳуроти серзанӣ тағйир ёфта, хусусиятҳои нав

пайдо намуд. Ҳам дар минтақаҳои мусулмоннишин ва ҳам дар минтақаҳои ғайримусулмоннишин намояндагони элитаи онвақтаи шӯравӣ, ба монанди мансабдорони олимақом, кормандони соҳаҳои ба сарватҳои моддӣ ва молиявӣ дастрасӣ дошта, имконият доштанд, ки барои қонеъ гардонидани талаботҳои шаҳвонии худ (дар доираи «худиҳо») алоқаҳои ҷинсии берун аз никоҳро ба тарзи пинҳонӣ амалӣ намоянд [12]. Маҳз аз ҳамин давра дар шуури шаҳрвандони шӯравӣ чеҳраи «марди асил», ки дар баробари дар никоҳи асосӣ қарор доштан инчунин метавонист бо дигар зан алоқаи шаҳвонӣ ва ё «маъшуқа» дошта бошад, пайдо шуд. Чунин шахсонро ба симои пешазинқилобии бойҳо, буржуйҳо, феодалҳо, амалдорону заминдорон нисбат медоданд.

Дар даврони шӯравӣ никоҳи навбатӣ ва ё такрорӣ барои марди серзана ба таври махфӣ буд ва на танҳо аз зани якум, балки аз намояндагони мақомотҳо, ҷойи кор ва макони зист низ пинҳон мешуд, вагарна агар мард соҳиби мансаб ва ё аъзои ҳизб мебуд, ӯ аз вазифа ва ё аз ҳизби коммунистӣ фавран хориҷ карда мешуд. Чунин оилаҳо аз якдигар ҷудо зиндагӣ мекарданд ва дар бисёр маврид зани якум аз вуҷуд доштани зани дуюм хабар ҳам надошт. Агар дар оилаҳои «серзана» аз нигоҳи ислом ҳамаи занҳо дорои ҳуқуқи якхела бошанд, пас дар оилаҳои даврони нав (шӯравӣ) танҳо зани якум, ки дар САҲШ ба қайд гирифта шуда буд, аз тамоми ҳуқуқҳо бархурдор буд, дигар занон бошанд, аз ин манфиатҳо бенасиб буданд ва талаби онҳо нисбат ба тақсимоти молу амволи мард асоси воқеӣ ва ҳуқуқӣ надошт. Кӯдакони ин занҳо низ аз рӯйи қонунҳои амалкунандаи онвақта низ ба номи модаронашон номнавис мешуданд ва ҳуқуқи гирифтани насаби падарашонро надоштанд. Дар бисёр мавридҳо, зани якум (агар аз зани дигар доштани шавҳараш огоҳӣ пайдо мекард) метавонист, ки ба мақомотҳои ҳизбӣ ва қудратӣ мурочиат намуда, аз болои ӯ шикоят барад [12].

Баъди пош хӯрдани ИҶШС дар Тоҷикистон серзанӣ мудом зери танқиди оммавӣ қарор гирифт. Оид ба падидаи серзанӣ ҷамъияти имрӯза ба ду гурӯҳ – «тарафдор» ва «муқобил» тақсим шудааст ва дар ин мубоҳиса на танҳо ташкилотҳо ва созмонҳои занон, балки намояндагони мақомотҳои иҷроияи ҳокимияти маҳаллӣ ва ходимони дин низ иштирок ва андешаронӣ мекунанд.

Ҳатто мавзӯи «серзанӣ» зимни таҳияи лоиҳаи Конститутсия дар соли 1992 мавриди муҳокима қарор гирифта буд. Яке аз аъзоёни ҳайати Комиссияи оид ба таҳияи лоиҳаи Конститутсия нисбати меъёри лоиҳа оид ба манъи бисёрникоҳӣ қайд карда буд, ки бисёрникоҳӣ аллакай воқеияти ҷумҳурист ва барои пеши онро гирифтан давлат қобилият надорад. Зуҳуроти бисёрникоҳӣ дар оянда ҳам аз байн намеравад, зеро ки муҳоҷирати ҳарчи зиёди мардон ба хориҷи кишвар барои пайдо кардани ҷойи кор ва ба даст овардани музди меҳнат инкишоф меёбад ва шумораи духтарони шавҳарнадида ва занони бевамонда меафзояд. Таносубан шумораи фарзандони берун аз никоҳ зиёд мегардад. Оё дуруст нест, ки давлат ба бисёрникоҳӣ расман иҷозат дода, шарту шароит ва вазифаҳои падару модарро барои нигоҳубин ва тарбияи фарзандон ба таври ҳуқуқӣ қатъӣ муайян намояд ва вазъи ҳуқуқии кӯдакони дар никоҳи динӣ таваллудшударо мушаххастар муайян кунад [13]. Ба андешаи баъзе ҷомеашиносон баҳонаҳои мазкур яктарафа буда, ба касоне лозим буданд, ки онҳоро ба фоидаи худ роҳандозӣ намоянд ва аз ҳамин сабаб ин таклиф аз тарафи гурӯҳи корӣ пазируфта нашуд.

Солҳои минбаъда мавзӯи «серзанӣ» дар ҷаласаҳои Парламенти кишвар низ мавриди муҳокима қарор гирифт, вақте ки як гурӯҳ вакилони мардумӣ масъаларо ҷиҳати хукми қонунӣ гирифтани он ба муҳокима гузоштанд. Ин масъала дар ҷаласаҳои алоҳида ва кумитаҳои Парламент хеле тезу тунд ва муташанниҷ сурат мегирифт. Ин пешниҳод аз тарафи ҳокимияти қонунӣ дастгирӣ наёфт ва баръакс аз Кодекси ҷиноятӣ ҷинояти дузанагӣ ва серзанагӣ бардошта нашуд. Гарчанде дар моддаи 33, сархатти 3 Конститутсияи Тоҷикистон, Кодекси оилаи ҶТ муқаррар карда шуд, ки бисёрникоҳӣ манъ аст ва дар Кодекси ҷиноятии ҶТ барои серзанӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар гардида бошад [14] ҳам, лекин ба таври пинҳонӣ серзанӣ дар ин давра хеле авҷ гирифт.

Таҷрибаи серзанагии даврони истиқлолият «нозукиҳо»-и худро пайдо намуд ва таҷрибае, ки қаблан ҷой дошт (яъне дузана будани танҳо шахсони сарватманд, мансабдорони калон, шахсони дар соҳаи савдо кору фаъолият мекарда), аз байн рафт. Акнун серзанагиро қисми зиёди мардон, пеш аз ҳама, дар қонеъ гардонидани талаботи шаҳвонии худ медиданд. Талаботҳои дигар, ба монанди талаботҳои иқтисодӣ, моддӣ, маънавӣ, равонӣ (психологӣ) акнун дуюмдараҷа буданд.

Доираи шахсони ба ин падида гирифторшуда низ васеъ гардид. Серзанаҳо акнун на танҳо дар байни шахсони сарватманд, балки дар байни одамоне, ки ба дигар табақа (соҳибкорони хурд, хизматчиёни давлатие, ки вазифаи начандон калон доштанд, фермерҳо, омӯзгорони макотиби олӣ ва ғайраҳо) мансуб буданд, дида мешуд. Шахсоне низ дучор шуданд, ки ҳатто музди маоши доимӣ надоштанд ва ҳатто оилаҳои аввалини худро нигоҳубин карда наметавонистанд. Баъзан, ҳатто, ҷавонписарон бо зани сарватманди аз худашон калон ва соҳибмансаб оилаи дуюм барпо мекунанд ва аз ҳисоби ин зан рӯз мегузаронанд ва дар бисёр маврид онҳо оилаи якумашонро аз ҳисоби зани дуюмашон таъмин мекунанд. Чунин шакли оиладорӣ на танҳо то Инқилоби Октябр,

балки дар даврони Шӯравӣ низ (хусусан дар миллати тоҷик) вуҷуд надошт. Ҳодисаҳои дигаре низ ба қайд гирифта шудаанд, ки мардон ба хориҷи кишвар (дар бисёр маврид ба Федератсияи Русия) ҳамчун муҳоҷири меҳнатӣ сафар мекунанд. Наздики 7%-и мардони аз Тоҷикистон ба ин кишвар муҳоҷиршуда дар Русия зан гирифта, бо онҳо зиндагӣ мекунанд [12]. Таҷриба нишон медиҳад, ки расму оинҳои динӣ, махсусан шартҳои серзанӣ дар чунин оилаҳо танҳо рӯякӣ риоя карда мешаванд. Ба ҳуқуқу вазифаҳои занҳои дуюм ва сеюм аз тарафи мардон он қадар ҳам эътибор дода намешаванд. Мардон дар мавридҳои зиёд талаби занҳои дуюм ва сеюм, инчунин таъминоти кӯдакони онҳоро ба эътибор намегиранд.

Фаъолони иттиҳодияҳои занон ва сохторҳои марбута серзаниро ҳамчун амалияи табъиз, ки поймолкунандаи ҳуқуқу озодиҳои зани тоҷик мебошад, муаррифӣ намудаанд. Баъзе муаллифон, ки масоили серзаниро таҳқиқ кардаанд, онро ба қатори яке аз шаклҳои зӯроварӣ нисбат ба занон ворид сохта, мардон-серзанаҳо ва ҷомеаи анъанавиро гунаҳкори он меҳисобанд. Лекин, аз ҷониби дигар, савол ба миён меояд, ки чаро духтарон ва ҷавонзанони имрӯза барои зани дуюму сеюму чорум шудан ризо мешаванд? Онҳо ин интихоби худро чӣ гуна арзёбӣ мекунанд? Ҷустуҷӯйи посух ба ин суолҳо ба муҳаққиқ имкон медиҳад, ки ба сабабҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва демографӣ маҳдуд нашавад, онҳоро танҳо дар фитрати мардон ва ё меъёрҳои динӣ ҷӯё нагардад.

Тавре таҳқиқу мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, шавҳардорӣ ба зан имкон фароҳам меорад, ки ӯ ҷойи зист, моликият, ҳифзи иҷтимоию иқтисодӣ ва дигар манбаъҳои моддию маънавӣ дошта бошад. Имрӯзҳо ҳолатҳое ҳастанд, ки новобаста аз муносибати нохуб байни зану шавҳар занҳо кӯшиш мекунанд, ки тоқат намуда, ҷудо нашаванд, чунки ин омил метавонад ба ҳаёти зан, мавқеи иҷтимоию иқтисодии ӯ таъсири манфӣ расонад. Ба ҷавонзан яккаву танҳо зиндагӣ кардан хеле мушкил аст. Беҳуда нест, ки рамзан дар тоҷикон синоними мафҳуми «шавҳар» - мафҳуми «бахт» аст. Ин мафҳум аз он дарак медиҳад, ки бахти зан танҳо дар доштани шавҳар ва фарзанд роҳандозӣ мегардад. Ҳамаи ин омилҳо дар ҳамбастагӣ бо талаботи рӯҳию зеҳнӣ, муҳаббат ва қонеъ гардидани талаботи шаҳвонӣ водор мекунад, ки занҳо ба зани дуюм шудан розӣ шаванд.

Агар аз ҷиҳати сирф ҳуқуқӣ таҳлил намоем, маълум аст, ки дар асоси Конститутсия Тоҷикистон давлати дунявӣ буда, ҳеҷ як мафкура, аз ҷумла мафкураи динӣ (мафкураи ислом низ) ба ҳайси мафкураи давлатӣ баромад карда наметавонад. Лекин аз ҷиҳати дунявӣ ва ҳуқуқҳои фитрӣ низ касе собит карда наметавонад, ки моногамия табиист ва инсоният ба он тобеъ аст. Ғайр аз ин, дар сурати ҷой доштани розигии занон принсипи баробарҳуқуқии зану мардро низ вайроншуда ҳисобидан нашояд, зеро баробарҳуқуқӣ на аз шумора, балки аз ризоияти мутақобила барои ҳамзистии якҷоя вобаста мебошад. Дар сурате ки ба таври озод ва бо ризоияти мутақобила як мард бо якчанд зан якҷоя зиндагӣ карда, хоҷагии умумӣ мебарад, ин ҳуқуқи фитрии онҳост ва ҳатто агар инро аксарияти аҳли ҷамъият қобили қабул нашуморанд ҳам, ба онҳо ва махсусан ба давлат асос намедиҳад, ки онро зиддиҳуқуқӣ шуморанд, зеро ин манъкунӣ ба принсипи конститутсионии дахлнопазирии ҳуқуқҳои фитрӣ мухолифат менамояд.

Мувофиқи талаботи моддаи 3-юми Қонуни ҶТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ҳар як меъёр бояд ба принсипи илмият ва адолати иҷтимоӣ ҷавобгӯ бошад [15]. Масоили ҳуқуқии меъёри моддаи 170-уми КҶ ҶТ дар он аст, ки ба ҷамъият хавфнокии дузанагӣ ва ё серзанагӣ илман собит нагаштааст ва мухолифи адолати иҷтимоист. Мо метавонем бо як мисол ин андешаро тасдиқ намоем. Масалан, марде бо ду зан никоҳи динӣ дошта, никоҳи расмӣ надорад ва занҳояш аз чизе шикоят надоранд (фарз кардем, муносибати оилавиашон хуб аст, аз зиндагиашон розианд, фарзанд доранд, аз ҷиҳати моддӣ таъминанд ва ғайра). Лекин дар асоси моддаи 140 КМҶ ҶТ ин мард новобаста аз он ки занҳояш барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани ӯ мухолиф бошанд ҳам,ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад (зеро ин ҷиноят айбдоркунии умумист).

Мусаллам аст, ки тибқи қонун баъд аз ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахси гунаҳгор бояд пеши роҳи ҷинояти содиршуда гирифта шавад. Дар ин ҷо савол ба миён меояд, ки мард баъд аз ҷазогирӣ бояд бо кадом занаш ҷудо шавад? Оё маҷбур кардани он, ки мард бо яке аз занҳояш бояд ҷудо шавад, дар сурате ки ӯ ва занҳояш инро намехоҳанд, вайронкунии ҳуқуқу озодиҳои фитрӣ ва манфиатҳои занон ба ҳисоб намеравад? Дар ҳолати аз ҳар кадоми занҳояш фарзанд доштани мард – оё ин вайрон кардани ҳуқуқҳои фитрии фарзандони ӯ нест? Инҳо саволҳои сарбаста ва беҷавобмонда дар қонунанд.

Ин манъкуние, ки асоси боварибахши илмӣ надорад, дар санадҳои байналхалқӣ дарҷ нагардидааст, дар аксари давлатҳои мутамаддини ҷаҳон вонамехӯрад омили ба вуҷуд омадани нигилизми ҳуқуқӣ дар мардум мегардад.

Дар натиҷа чунин оқибатҳои манфӣ дар ҷомеа рух медиҳанд: нафароне, ки дар ҷомеа ба хавфнокии дузанагӣ ва серзанагӣ бовар доранд, мавҷудияти ин намуди ҷиноятро ва асосан ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб нашудани гунаҳгоронро дида, аз як тараф аз иҷронашаванда будани қонунҳо ва фаъолияти мақомоти дахлдори давлатӣ дилмонда ва норозӣ мегарданд, аз тарафи дигар, бо шахсони дузана ва серзана ҳамчун ҷиноятккор ва ҳуқуқвайронкор муносибат хоҳанд кард. Онҳое, ки ин меъёри қонунро ғайриҳуқуқӣ

(хилофи ҳуқуқҳои фитрӣ) меҳисобанд ва ё худ дузана ва ё серзанаанд (онҳое, ки бо ризоияти занҳояшон зан гирифта, адолатро дар ҳаққи ҳар кадоми занҳояшон риоя мекунанд ва онҳоро аз ҷиҳати моддӣ таъмин месозанд) ба қонун бо назари манфӣ муносибат хоҳанд кард.

Тавре қаблан зикр намудем, дар ҳаёт мешаванд ҳолатҳое, ки танҳо дузанагӣ ва ё серзанагӣ мушкилоти мушаххасро осон мегардонад. Масалан, ҳангоми беморӣ, безуриётӣ, муддати мадиди ҳайз доштан ва ғайра зан розӣ аст, ки шавҳараш ӯро талоқ надода, зани дигарро никоҳ карда гирад. Тибқи талаботи қонунгузории ҶТ онҳо бояд аз якдигар ҷудо шаванд ва пас аз он оилаи нав барпо созанд. Вале дар мисоли овардаи мо зану шавҳар аз якдигар ҷудо шудан намехоҳанд (шояд ба якдигар меҳру муҳаббат доранд, солҳои зиёд якҷоя умр ба сар бурдаанд ва ғайра) ва зан розӣ аст, ки шавҳараш ӯро талоқ надода, зани дигарро никоҳ карда гирад, ки ин ҳолат дар Тоҷикистон айни ҳол расман ҷиноят эътироф гардидааст. Аксар вақт дар ҳаёти воқеӣ ба чунин шахсон аз рӯйи раҳму шафқат ва инсоф, одамгарӣ, хусусиятҳои миллию динӣ касе барои оғози парвандаи ҷиноятӣ муроҷиат намекунад ва кормандони дахлдори давлатӣ низ, бо ташаббуси худ нисбати чунин шахс парванда оғоз наменамоянд. Бо чунин сабабҳо пӯшида нест, ки дар ҷомеаи Тоҷикистон (чи имрӯз ва чи қаблан, ҳатто дар замони Шӯравӣ) дузанагӣ ва серзанагӣ кам набуда, аксарияти кулли ин ҷиноятҳо латентианд. Лекин, бояд гуфт, ки шахси дузана ва ё серзана расман ҷиноятқор ҳисобида мешавад ва ҳамеша таҳдиди ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб шуданаш ҷой дорад. Дар натиҷа, тавре қайд намудем, ин ҳолат дар шуури бархе аз одамон беадолатонаю зиддиҳуқуқӣ будани қонунро, дар шуури гурӯҳи дигар иҷронашаванда будани онро ба вуҷуд меорад ва дар маҷмӯъ дар одамон нигилизми ҳуқуқӣ пайдо ва мустаҳкам мешавад.

Тавре маълум аст, дар асоси Конститутсия ва Кодекси оилавии ҶТ бисёрникоҳии расмӣ манъ гардида, инчунин мувофиқи КҶ ҶТ серзании воқеӣ ҷиноят ҳисобида шудааст. Вале бисёршавҳарии воқеӣ дар қонунгузории Тоҷикистон манъ карда нашудааст ва ҳамчун ҳуқуқвайронкунӣ (ҳатто ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ) пешбинӣ нагардидааст. Бинобар ин, декриминализатсияи ҷинояти дузанагӣ ва серзанагӣ ба ҳеҷ ваҷҳ вайронкунии принсипи баробарҳуқуқии зану мард нахоҳад буд. Тавре маълум аст, шариати ислом бисёрзаниро бо шартҳои муайян иҷозат дода, бисёршавҳариро қатъиян манъ мекунад. Азбаски аксарияти аҳолии Тоҷикистонро пайравони дини ислом ташкил медиҳанд, полигамия дар намуди полигиния дар давраи исломии таърихи тоҷикон ва ҳатто замони шӯравӣ мавҷуд буд ва имрӯз низ зиёд вомехӯрад.

Ҳамин тавр, мо бо боварӣ гуфта метавонем, ки барои ҳимояи ҳуқуқи занон, таъмини баробарҳуқуқии онҳо бо мардон муқаррароти меъёри манъкунандаи моддаи 170-уми КҶ ҶТ на он қадар дурусту самарабахш аст (махсусан, дар ҳолате ки аксарияти кулли ин ҷиноятҳо латентианд). Маълум аст, ки аслан мардон нисбат ба занон аз ҷиҳати физиологӣ пурзӯранд ва аксаран ба хурофоти динӣ дода шуда, дар оила дар баробари дигар қонуншиканиҳо бар хилофи хоҳишу иродаи ҳамсари худ зани «дуюм» («сеюм» ва ғ.) мегиранд. Бо мақсади ҳимояи ҳуқуқи занон диспозитсияи моддаи 170-уми Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба мазмуни зайл метавон муқаррар намуд: шахсоне, ки бе ризогии занашон (занонашон) зани дигар мегиранд ва дар як вақт бо онҳо зиндагӣ карда, хоҷагии умумӣ мебаранд, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шаванд. Изҳори ин розигиро метавон ба тариқи хаттии нотариалӣ ва ё судӣ бо иштироки шоҳид (ё шоҳидон) ифода намуд. Зеро дар ҷомеаи мо, тавре маълум аст, ҳуқуқи занон дар оила бо баъзе сабабҳо (хурофот, бесаводӣ, шуури пасти ҳуқуқӣ ва м.и.) аксаран поймол карда мешавад. Бо назардошти ин, ҳатман механизме бояд ҷой дошта бошад, ки барои бо роҳи зӯроварию иҷборӣ ба даст овардани розигии зани аввал роҷеъ ба гирифтани зани дигар монеаи ҷиддӣ гардад. Дар баробари ин, бигзор занҳое, ки дидаю дониста бе розигии зани аввала зани «дуюм» мешаванд ва инчунин мардоне, ки ба зани навбатиашон дар бораи зан доштанашон хабар намедиҳанд, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шаванд. Дар ин ҳолат ҷинояти мазкур бигзор ҳамчун айбдоркунии умумӣ боқӣ монад ва ҳатман бо тамоми қатъият ҷиноятқорони мазкур ба ҷавобгарӣ ҷалб гардида, минбаъд ин кирдорҳо ҳамчун ҷинояти латентӣ боқӣ намонад ва дар натиҷа ноқисиҳои номбурда (нигилизми ҳуқуқӣ, зиддиҳуқуқӣ шуморидани қонун) низ вобаста ба ин масъала аз байн хоҳанд рафт.

Аллакай олимони рус, махсусан занон масъалаи ба қайди давлатӣ гирифтан ва аз ҷиҳати ҳуқуқӣ ҳимоя кардани ҳамсари воқеии «дуюм» («сеюм» ва ғайра)-ро тадқиқот бурда, расман ба қайд гирифтани полигамияро бо асосҳои муътамад ҷонибдорӣ менамоянд. Чунончи, О.Ю. Илина иброз медорад, ки трансформатсияи муносибатҳои никоҳию оилавӣ ва модернизатсияи модели никоҳу оила зарурати объективии тағйир додани методи танзими давлатӣ-ҳуқуқии муносибатҳои оилавиро бо роҳи тағйирдиҳии таносуби меъёрҳои оилавӣ-ҳуқуқии императивӣ ва диспозитивӣ ба фоидаи бартарияти охирон, аз ҷумла роҷеъ ба масъалаи ҷоизии чунин шакли никоҳ чун полигамияро талаб менамояд [16]. И. Косарева муқаррар кардани полигинияро ҳамчун иҷозатдиҳии барасмиятдарории муносибатҳои никоҳӣ зимни риояи шартҳои муайян мувофиқи мақсад меҳисобад. Ӯ чунин шартҳоро пешниҳод месозад: якум, имконоти моддии мард,

қобилияти ӯ барои дар сатҳи баробар ба таври сазовор таъмин намудани занон ва фарзандони худ; дуюм, розигии занон барои дар серзанӣ қарор доштан, зеро - ба ақидаи ӯ - ихтиёрӣ ба никоҳ даромаданро ҳанӯз касе бекор накардааст, чун пештара, ин шарти асосӣ барои бастани никоҳ мебошад [17]. Н.Н. Тарусина қайд менамояд, ки талабот оид ба якканикоҳӣ чи пештар ва чи ҳоло барои бисёр мамлакатҳо догма нест ва пешниҳод месозад, ки ба никоҳе, ки дар як вақт бо моногамия ҷой дорад, аз нигоҳи дигар муносибат карда, барои «ҳудуди дахлдор, ё мумкин аст барои тамоми миллате новобаста аз ҷойи сукунаташон» бояд истисно муқаррар намуд [18].

Барои Тоҷикистон низ ҷоизии полигамия дар ҳалли як қатор масоили иҷтимоии ҷомеаи муосир воситаи самарабахш буда метавонад. Аввалан, ин ба ҳимояи ҳаматарафаи оила, ки дар моддаи 33-юми Конститутсияи кишвар эълон гаштааст, мусоидат менамояд, зеро полигинияи воқеӣ мавҷуд аст, лекин давлат ба вазъи занҳое, ки дар чунин «никоҳҳо» қарор доранд, бетафовут муносибат мекунад, вазъи ҳамсарони воқеии «дуюм» («сеюм» ва ғайра)-ро мутлақо аз ҷиҳати ҳуқуқӣ беҳимоя мегузорад. Қонун танҳо ҳуқуқи кӯдакони ғайриникоҳиро, ки аз чунин ҳамзистӣ таваллуд ёфтаанд, ҳимоя мекунад[3], вале протседураи иҷбории муқаррар кардани падарӣ зимни ин хеле мураккабу мушкил аст. Сониян, масъалаи перекоси гендерӣ низ ҳалли худро меёфт, зеро (бо сабабҳои маълум – ҷанги шаҳрвандӣ, муҳоҷирати меҳнатии оммавии асосан мардон ва ғайра) шумораи аҳолии ҷинси марди ба синни никоҳ расида аз шумораи аҳолии ҷинси зан ба таври назаррас камтар аст. Солисан, оилаи бисёрникоҳаи онҳое, ки сабабҳои узрнок доранд, оилаи занҳое, ки беморанд, таваллуд карда наметавонанд ё писар таваллуд накардаанд ва монанди инҳо вайрон намегардид. Масалан, пӯшида нест, ки вобаста ба менталитети миллӣ мардуми мо бисёр мехоҳанд фарзанддор, махсусан писардор бошанд. Фарз кардем, бисёр шахсоне ҳастанд, ки занҳояшон таваллуд карда наметавонанд ва ё танҳо духтар таваллуд кардаанд ва дар ин мавридҳо зан никоҳашро қатъ накарда, ба зани дуюм гирифтани шавҳараш розӣ аст. Аммо бисёр мардҳо бинобар сабаби расман ҷиноят будани ин амал маҷбур мешаванд, ки бо чунин зан ҷудо шуда, ӯро талоқ диҳанд ва зани дигар гиранд. Ҳамчунин, кам нестанд мардоне, ки дар чунин ҳолат новобаста ба ҷинояти расмӣ будан, ҷудошавӣ аз зани аввалаашонро амали ноҷавонмардонаю беинсофона ва ғайришаръӣ ҳисобида, бо ризояти ӯ зани дуюм мегиранд.

Хуллас, ба расмият даровардани никоҳи «дуюм» бо розигии ҳамсари «якум» дар ҳолати ҷой доштани сабабҳои узрноки воқеӣ (беморӣ, безуриётӣ ва ғайра) ҳимояи ҳуқуқӣ ва таъмини баробарҳуқуқии ҳамсари «дуюм»-ро бо ҳамсари «якум» таъмин сохта, пеши роҳи фисқу фасод ва нигилизми ҳуқуқӣ дар ҷомеа гирифта мешавад.

АДАБИЁТ

1. Боқизода А. Тафсири навини Қуръони карим, ҷилди якум / А.Боқизода. -Душанбе: Эр-граф, 2012. -С. 772.
2. Касымова С. Таджикское общество: традиция и практика многоженства / С. Касымова // Вестник Евразии. №4. – М., 2006. -С. 97-115.
3. Кодекси оилаи ҶТ аз 13.11.1998с., № 683 // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. –1998. –№ 22. –Мод. 303.
4. Косарева И. К вопросу о допустимости исключения из принципа моногамии (имеет ли полигамия право на признание) / И. Косарева // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2009. № 6 (45) С. 69.; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-н/Д.: Феникс, 1995. -С. 417.
5. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник / М. В. Антокольская. –Изд. 2-е, перераб. и доп. –М.-Юристъ, 2002. -С. 114.
6. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳр. проф. М.А. Маҳмудов. Д.: ЭР-граф, 2009. -С. 300-301.
7. Тоҳиров Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон / Ф.Т. Тоҳиров. -Душанбе: Ирфон, 1994. -С. 228.
8. СУ РСФСР. 1924, моддаи 787.
9. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.) / Ф.Т. Тахиров. -Душанбе: Амри илм, Т. 2., Ч. I. 2001. -С. 451; Тоҳиров Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон / Ф.Т. Тоҳиров. -Душанбе: Ирфон, 1994. -С. 227.
10. Уголовный кодекс Узбекской ССР (от 16 июня 1926 г., № 40) // Уголовное законодательство СССР и союзных республик. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. -С. 217.
11. Уголовный кодекс Таджикской ССР (от 20 августа 1935 г.) // Уголовное законодательство СССР и союзных республик. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. С. 345.
12. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР / М.М. Муллаев. / Под ред. проф. Б.С. Утевского. Сталинабад, Ч. 1. 1960. -С. 149.
13. Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон (бо тағйироту иловаҳо то 1 июни соли 1975). Душанбе: Ирфон, 1975. -С. 75.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (с изменениями и дополнениями на 1 января 1988 г.). Душанбе: Ирфон, 1989. -С. 59-61.
15. Имомов А. Нақши Конститутсия дар бунёди давлатдории миллии тоҷикон / А. Имомов. -Душанбе, 2011. -С. 176.
16. «Моддаи 170. Дузанагӣ ё серзанагӣ. Дузанагӣ ё серзанагӣ, яъне бо ду ё якчанд зан зиндагонӣ кардан бо пешбарии хоҷагии умумӣ».Ниг.: Кодекси ҷиноятии ҶТ аз 21.05.98, №574 //Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. – 1998. –№ 9. –Мод. 68, 69; –1999. –№12. –Мод. 316.
17. Қонуни ҶТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 18.05.2017, № 397 // mmk.tj (Сайти расмии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти ҶТ).
18. Ильина О. Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. …д-ра юрид. наук / О.Ю. Ильина. -М., 2006. -С. 36.

19. Косарева И. К вопросу о допустимости исключения из принципа моногамии (имеет ли полигамия право на признание) / И. Косарева // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2009. № 6 (45). -С. 71-72.
20. Тарусина Н. Н. Семейное право / Н. Н. Тарусина. -М.: Проспект, 2001. -С. 55.

ҶАНБАҲОИ ҲУҚУҚӢ ВА ИҶТИМОИЮ ИҚТИСОДИИ БИСЁРНИКОҲӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ ШӮРАВӢ ВА ПАСОШӮРАВӢ

Дар мақолаи мазкур таърихи мухтасари ҷанбаҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоию иқтисодии бисёрникоҳӣ дар Тоҷикистони шӯравӣ ва пасошӯравӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: моногамия, полигамия, полиандрия, полигиния, ҷиноят, декриминализатсия, шариат, айбдоркунии умумӣ.

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МНОГОЖЕНСТВА В СОВЕТСКОМ И ПОСТСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье автором подвергнута рассмотрению и изучению краткая история правовых и социально-экономических аспектов многоженства в советском и постсоветском Таджикистане

Ключевые слова: моногамия, полигамия, полиандрия, полигиния, преступление, декриминализация, шариат, общий обвинитель.

LEGAL AND SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF MULTIPLICITY IN THE SOVIET AND POST-SOVIET TAJIKISTAN

In this article, the author has reviewed and studied a brief history of the legal and socio-economic aspects of polygamy in Soviet and post-Soviet Tajikistan

Key words: monogamy, polygamy, polyandry, polygyny, crime, decriminalization, sharia, common accuser.

Сведения об авторе: ***Ходжиев М.С.*** - Дангаринский государственный университет, Таджикистан, аспирант кафедры теории и управления государства и права. Телефон: **883-08-11-01**

БЕКОР КАРДАНИ АҚДИ НИКОҲ ДАР МАҚОМОТИ САБТИ АСНОДИ ҲОЛАТИ ШАҲРВАНДӢ

Азиз Хуршеда
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби бекор кардани ақди никоҳро дар боби 4 мавриди танзим қарор додааст. Моддаи 16 Кодекси оила асосҳои қатъ кардани ақди никоҳро пешбинӣ намуда, дар моддаи 18 тартиби бекор кардани ақди никоҳро номбар менамояд. Дар асоси он ақди никоҳ дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» ва дар ҳолатҳои пешбининамудаи моддаҳои 21-24 Кодекси оила бо тартиби судӣ бекор карда мешавад.

Ҳолатҳое, ки барои бо тартиби судӣ бекор кардани ақди никоҳ асос мегарданд, мушаххас дар моддаи 21 КО номбар шудаанд. Дар асоси талаботи моддаи 21, қисми 1 КО ақди никоҳ дар суд дар сурати фарзанди ноболиғ доштани зану шавҳар, ба истиснои ҳолатҳои дар қисми 2, моддаи 19 КО пешбинишуда, ё дар сурати ба бекор кардани ақди никоҳ розӣ набудани зан ё шавҳар, бекор карда мешавад.

Мутобиқи талаботи моддаи 21, қисми 2 КО ақди никоҳ ба тартиби судӣ, инчунин дар ҳолатҳое, ки зан ё шавҳар бо вуҷуди мухолиф набуданашон аз бекор кардани ақди никоҳ дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ саркашӣ менамояд (ариза додан намехоҳад ё барои сабти бекор кардани ақди никоҳ ҳозир намешавад ва ғ.), бекор карда мешавад.

КО дар фарқият аз тартиби судии бекор кардани ақди никоҳ, ҳангоми танзими ҳуқуқии тартиби маъмурии бекор кардани ақди никоҳ, бо ишора ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» маҳдуд гардидааст. Яъне, ҳолатҳоеро, ки барои бо тартиби маъмурӣ бекор кардани ақди никоҳ асос мегарданд, ба таври мушаххас муқаррар наменамояд.

Дар асоси таҳлили муқоисавии талаботи моддаҳои 21-24 КО, хулоса кардан мумкин аст, ки ақди никоҳ дар мақомоти САҲШ мумкин аст ҳангоми ҷой доштани асосҳои зерин бекор карда шавад:

- дар сурати фарзанди ноболиғ надоштани зану шавҳар;
- барои бекор кардани ақди никоҳ розӣ будани зану шавҳар;
- бо аризаи муштарак ба мақомоти САҲШ муроҷиат кардани зану шавҳар оиди бекор кардани ақди никоҳ.

Асосҳои зерини ба таври маъмурӣ бекор кардани ақди никоҳро инчунин Н.А. Темникова дастгирӣ менамояд, ки ӯ ҳангоми муайян кардани ин асосҳо ба талаботи қонунгузории оилавӣ такя кардааст[6]. Н.Н. Тарусина ин асосҳоро ба асосҳои муҳим ва иловагӣ (факултативӣ) тасниф менамояд[5].

Розӣ шудан бо ин таснифот ғайриимкон ба назар мерасад. Дар асоси талаботи моддаи 40 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди

ҳолати шаҳрвандӣ» ҳангоми бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳ мавҷудияти ин асосҳо дар як вақт талаб карда мешавад. Яъне, ҳамсарон ҳангоми муроҷиат ба мақомоти САҲШ барои бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳ аризаи муштарак пешниҳод менамоянд, ки дар он ҷой надоштани фарзанди ноболиғ аз ҳамзистии якҷоя нишон дода мешавад. Дар мавриди ғайриимкон будани пешниҳоди аризаи муштарак, имзои тарафе, ки ҳозиршавии он ғайриимкон гардидааст, бояд тариқи нотариалӣ тасдиқ карда шавад. Мутобиқ ба ин, ҷой надоштани яке аз ин асосҳо метавонад барои раъд гардидани бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳ аз ҷониби мақомоти САҲШ боис гардад.

Қонуни аснод дар асоси ба танзим даровардани бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳ (боби 5), дар моддаи 40 асосҳои бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳро пешбинӣ менамояд. Мутобиқ ба ин асосҳои зеринро фарқ кардан мумкин аст:

- аризаи муштараки ҳамсарон дар бораи бекор кардани ақди никоҳ, ки фарзандони умумии ноболиғ надоранд;

- ариза дар бораи бекор кардани ақди никоҳ, ки аз ҷониби яке аз ҳамсарон дода шудааст ва ҳалномаи ба қувваи қонунӣ даромадаи суд нисбат ба ҳамсари дигар, агар ӯ аз ҷониби суд бедарак ғайбзада ё ғайри қобили амал эътироф шуда бошад, ё барои содир намудани ҷиноят ба муҳлати зиёда аз се сол маҳкум шуда бошад;

- ҳуҷҷати шаклаш муқарраршуда оид ба вафоти яке аз ҳамсарон ва ё ҳалномаи ба қувваи қонунӣ даромадаи суд оид ба фавтида эълон намудани яке аз ҳамсарон;

- ҳалномаи суд дар бораи бекор кардани ақди никоҳ, ки ба қувваи қонунӣ даромадааст.

Дар асоси таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии муқаррароти қонунгузории оилавӣ ва қонунгузории бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ оиди асосҳои бекор кардани ақди никоҳ, онро қайд кардан бамаврид аст, ки қонунгузории бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ тартиби бекор кардани ақди никоҳро дар мақомоти САҲШ ба таври мушаххас пешбинӣ наменамояд, гарчанде мавҷудияти онро қонунгузории оилавӣ талаб менамояд.

Бо ин муаллиф кӯшиши рад кардани муқаррароти моддаи 42 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ»-ро намекунад. Ин модда бо муқаррар кардани тартиби бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳ бо розигии ҳамсароне, ки фарзанди умумии ноболиғ надоранд, талаботеро, ки бо қонунгузории оилавӣ дар ин самт пешбинӣ гардидааст, дар бар мегирад. Мушкилӣ дар он аст, ки матни модда бо номи он мутобиқат намекунад. Номи модда ишора ба он мекунад, ки дар ин ҷо сухан дар бораи тартиби бақайдгирии давлатии ақди никоҳе, ки аз рӯйи асоси бо моддаи 40, сархатти 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» пешбиншуда бекор гардидааст, меравад. Матни модда ба мавҷудияти ақди никоҳе ишора менамояд, ки ин ақди никоҳ ҳоло бекор карда нашудааст ва ҳамсарон барои бекор кардани он бо аризаи муштарак ба мақомоти САҲШ муроҷиат кардаанд.

Аз ин хотир, пешниҳод карда мешавад, ки барои мутобиқ намудани номи модда ва матни он, инчунин барои мутобиқ гардонидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» ба талаботи Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номи модда дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«Моддаи 42. Бекор кардани ақди никоҳ бо розигии ҳамсароне, ки фарзандони умумии ноболиғ надоранд ва тартиби бақайдгирии давлатии он».

Чи хеле ки Н.А. Темникова қайд менамояд, бо тартиби маъмурӣ бекор кардани ақди никоҳ як қатор афзалиятҳои худро дорад. Ба монанди муташанниҷ нагардидани низое, ки байни ҳамсарон ҷой дорад, татбиқ нагардидани муҳлат барои созиши тарафҳо, хислати мубоҳисавӣ надоштани бекор кардани ақди никоҳ[6].

Бо тартиби маъмурӣ бекор кардани ақди никоҳ баробари доштани афзалиятҳо, баъзе номуайянии танзими ҳуқуқиро дорад, ки ворид гардидани равшаниро дар ин хусус талаб менамояд. Аз ҷумла, моддаи 42, қисми 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» ба ариза дар бораи бекор кардани ақди никоҳ ба таври ҳатмӣ замима гардидани шаҳодатномаи ақди никоҳро пешбинӣ менамояд.

Қонунгузории бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ бо пешбинӣ кардани талаботи мазкур, ба ариза дар бораи бекор кардани ақди никоҳ дар кадом шакл замима гардидани шаҳодатномаи ақди никоҳро мушаххас намегардонад. Муқаррароти қонун дар ин шакл метавонад ба таври гуногун шарҳу эзоҳ дода шуда, таҷрибаи гуногуни татбиқро ба вуҷуд орад.

Моддаи 10, қисми 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» аз ҷониби шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳангоми зарурат барои тасдиқи ваҷҳояшон замима гардидани ҳуҷҷатҳо (мавод) ё нусхаи онҳоро ба муроҷиати хаттӣ пешбинӣ менамояд. Бо ин назардошт қайд кардан мумкин аст, ки ҳуҷҷатҳо ба муроҷиати шаҳрвандон мумкин аст дар ду шакл: асл ва нусха замима гарданд. Дар

қонунҳои алоҳида мушаххас нагардидани чунин тартиб, агар аз як тараф бинобар сабаби номуайянӣ ҳолати коррупсиониро ба вуҷуд орад, аз тарафи дигар нодуруст татбиқ шудани ин меъёрро роҳандозӣ менамояд.

Тибқи талаботи моддаи 5, қисми 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», омилҳои бавуҷудоварандаи коррупсия - меъёр (меъёрҳо) дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, ба барномаҳои (стратегияҳои) давлатӣ дар самти муқовимат ба коррупсия мухолифат дошта, барои зуҳуроти коррупсия, аз ҷумла бархӯрди манфиатҳо, вайрон намудани одоби касбӣ ва риоя накардани принсипи шаффофият шароит фароҳам оварда, ба мақомоти давлатии ҳуқуқтатбиққунанда ва шахсони мансабдори онҳо берун аз қоидаҳои умумӣ ваколатҳои беасоси фармонфармоӣ ва ихтиёрдорӣ дода, имконияти татбиқи беасоси истисноҳо аз қоидаҳои умумии муқарраршуда, ҳамчунин хавфи пайдоиши ҳолатҳоеро ба вуҷуд меорад, ки заминаи пешниҳод намудани талаботи номуайян, иҷрояш мушкил ва монеаҳои сохтаро барои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ эҷод мекунад.

Вобаста ба оне, ки бекор карда шудани ақди никоҳ барои дар минбаъда қатъ гардидани ҳама гуна муносибат байни ҳамсарон асос мегардад ва бар ивази он шаҳодатнома оиди бекор карда шудани ақди никоҳ дода мешавад, аз ин хотир бо мақсади ба талаботи моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» мутобиқ намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» дар моддаи 42, қисми 2, сархатти якум пас аз калимаҳои «шаҳодатномаи ақди никоҳ низ» илова карда шудани калимаҳои «дар шакли асл» зарур дониста мешавад. Ин тартиб ҳолати коррупсиониро дар моддаи мазкур аз байн бурда, татбиқи ягонаи талаботи қонунро замина мегузорад ва ҷиҳати аз ҷониби шаҳрвандон дуруст дарк гардидани мазмун ва моҳияти талаботи қонун мусоидат менамояд.

Дар асоси моддаи 42, қисми 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ», бекор кардани ақди никоҳ ва қайди давлатии бекор намудани он дар ҳузури ҳамсарон ва ё яке аз онҳо бо гузаштани як моҳ аз рӯзи додани аризаи муштараки ҳамсарон дар бораи бекор кардани ақди никоҳ ба ҷо оварда мешавад.

Мутобиқ ба ин талабот, мавриди қайд аст, ки аз ҷониби ҳамсарон ба мақомоти САҲШ пешниҳод гардидани аризаи хаттии муштарак дар бораи бекор кардани ақди никоҳ, ҳоло барои ба қайди давлатӣ гирифта шудани он асос буда наметавонад. Бекор карда шудани ақди никоҳ танҳо баъди гузаштани як моҳ дар ҳузури ҳамсарон ё яке аз онҳо ба қайди давлатӣ гирифта шуда, дар ин хусус ба тарафҳо шаҳодатнома дар бораи бекор кардани ақди никоҳ дода мешавад.

Қонун бо муқаррар кардани тартиби бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳ бо гузаштани як моҳ, асосеро, ки барои бе иштироки тарафи дигар бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳро имкон диҳад, номбар наменамояд. Бинобар ин, талаботи қонун дар ин шакл ба талаботи моддаи 21, қисми 2 КО мухолифат менамояд.

Дар моддаи 21, қисми 2 КО мушаххас муайян гардидааст, ки ақди никоҳ ба тартиби судӣ, инчунин дар ҳолатҳое, ки зан ё шавҳар бо вуҷуди мухолиф набуданашон аз бекор кардани ақди никоҳ дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ саркашӣ менамояд (ариза додан намехоҳад ё барои сабти бекор кардани ақди никоҳ ҳозир намешавад ва ғайра), бекор карда мешавад. Вобаста ба ин, барои бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳ ҳозир нашудани яке аз ҳамсарон, барои рад гардидани ин бақайдгирӣ аз ҷониби мақомоти САҲШ асос мегардад.

Он чиз истисно нест, ки ҳозир нашудани ҳамсарон ё яке аз ҳамсарон барои бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳ бо сабабҳои узрнок алоқаманд бошад. Дар ин маврид бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳ набояд аз ҷониби мақомоти САҲШ рад карда шавад. Барои танзими пурра ва дурусти чунин ҳолат, роҳ надодан ба ҳолатҳои коррупсионӣ, қонунро зарур аст механизми дурусти бақайдгирии давлатии бекор кардани ақди никоҳро ҳангоми ҳозир нагардидани ҳамсарон ё яке аз онҳо мушаххас намуда, танзими пурра ва ҳаматарафаи онро дар асоси муайян намудани асосҳои кофӣ ба амал барорад.

Вобаста ба гуфтаҳои боло, такмил дода шудани муқаррароти моддаи 42, қисми 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» зарур дониста мешавад. Дар ин доира муайян карда шудани сабабҳои узрноки ҳозир нагардидани яке аз ҳамсарон, гузаронидани муҳлати якмоҳа, имконияти кам ё дароз кардани муҳлати бо қонун пешбинишуда ва монанди инҳо қобили қабул дониста мешаванд.

Дар баробари ин, зарур аст, ки дар моддаи мазкур уҳдадории мақомоти САҲШ оиди ба ҳамсарон фаҳмонида додани оқибати ҳозирнашавӣ барои бақайдгирии давлатии бекор

кардани ақди никоҳ дар муҳлати муайян намудаи қонун муқаррар карда шавад. Баробари ин, дар матни моддаи мазкур истифода шудани калимаҳои «як моҳи тақвимӣ» ҷиҳати пешгирии татбиқи гуногуни он, зарур дониста мешавад.

АДАБИЁТ

1. Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / М.В. Громоздина. -М., 2010.
2. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств - участников Содружества Независимых Государств: автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук / А.Н. Левушкин. - М., 2013.
3. Михеева Л.Ю. Развитие кодификации российского семейного права - Л.Ю. Михеева // Кодификация российского частного права // Под ред. Д.А. Медведева. -М., 2008.
4. Нечаева А.М. Семейное право / А.М.Нечаева. Учебник. -М.: Волтерс Клувер, 2011.
5. Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву / Н.Н. Тарусина. -М., 2010.-С.183.
6. Темникова Н.А. Расторжение брака в органах ЗАГС: к проблеме совершенствования процедуры / Н.А. Темникова // Вестник Омского университета Серия право. 2010. №4(25). -С. 147-150.
7. Трофимец И.А. Актуальные вопросы заключения и прекращения брака на постсоветском пространстве / И.А. Трофимец. -М., 2012.

БЕКОР КАРДАНИ АҚДИ НИКОҲ ДАР МАҚОМОТИ САБТИ АСНОДИ ҲОЛАТИ ШАҲРВАНДӢ

Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ду тарзи асосии бекор кардани ақди никоҳро пешбинӣ менамояд: судӣ ва бекор кардани ақди никоҳ аз ҷониби мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ. КО дар фарқият аз тартиби судии бекор кардани ақди никоҳ, ҳангоми танзими ҳуқуқии тартиби маъмурии бекор кардани ақди никоҳ, бо ишора ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» маҳдуд гардидааст. Яъне, ҳолатҳоеро, ки барои бо тартиби маъмурӣ бекор кардани ақди никоҳ асос мегарданд, ба таври мушаххас муқаррар наменамояд. Дар чаҳорчубаи мақолаи мазкур муаллиф кушиш намудааст, ки махсусиятҳои бекор кардани ақди никоҳро аз ҷониби мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ ошкор намояд.

Калидвожаҳо: никоҳ, мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ, қонунгузории оилавӣ, санади ҳолати шаҳрвандӣ, бекор кардани ақди никоҳ, танзими ҳуқуқӣ.

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В ОРГАНАХ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

Семейное законодательство Таджикистана предусматривает две основных способа расторжения брака: судебное и расторжение брака органами записи актов гражданского состояния. Семейное законодательство в отличие от расторжения брака в судебном порядке, при правовой регламентации расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния, ограничивается ссылкой на Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния». Тем самим, не предусматривает четкий механизм расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния. В рамках данной статьи сделана попытка раскрыть особенности расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния.

Ключевые слова: брак, органы записи актов гражданского состояния, семейное законодательство, акты гражданского состояния, расторжения брака, правовая регламентация.

TERMINATION OF MARRIAGE IN THE BODIES OF RECORDING CIVIL STATES

Family legislation of Tajikistan provides for two main methods of divorce: judicial and divorce by civil registration authorities. Family law, unlike the dissolution of marriage in court, with the legal regulation of divorce in the registry of civil status acts, is limited with reference to the Law of the Republic of Tajikistan «On State Registration of Civil Status Acts». By the same token, there is no clear mechanism for divorce in civil registration offices. Within the framework of this article, an attempt has been made to reveal the peculiarities of divorce in the civil registry offices.

Key words: marriage, civil status records, family legislation, civil status, divorce, legal regulation.

Сведения об авторе: ***Азиз Хуршеда*** - Институт философии, политологии и права им.А. Баховаддинова АН РТ, аспирант. Телефон: **(+992 98) 88-88-8 5.** E-mail: **khursheda.azizova@mail.ru**

ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ РИШВАДИҲИИ ТИҶОРАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шарипов М.М.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми ҳуд ба Маҷлиси Олии ҶТ санаи 22-юми декабри соли 2016 баён намуда буданд, ки «Фаромӯш набояд кард, ки мубориза ба муқобили коррупсия фақат вазифаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ нест. Дар ин мубориза тамоми аҳли ҷомеа, ҳар як шаҳрванд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ низ бояд бетараф набошад. Танҳо дар ҳамин сурат мо метавонем сатҳи коррупсияро дар мамлакат коҳиш диҳем» [10].

Дар асоси банди 2.1. боби 2-и Стратегияи миллии рушди ҶТ барои давраи то соли 2030 яке аз таҳдидҳои асосӣ дар рушди Тоҷикистон нокифоя будани шароит барои фазои соҳибкорӣ, ки дар танзими барзиёд ва ғайрисамаранок, коррупсия, сарбории аз ҳад зиёди андозӣ ва душвориҳои маъмурикунонии андоз, сатҳи баланди монополизатсия, муҳофизати заифи ҳуқуқҳои молумулкӣ ва ҳуқуқҳои соҳибкорон ифода меёбад. Аз ин рӯ, ришвадиҳии тиҷоратӣ ҳамчун як намуди ҷинояти коррупсионӣ монеаи рушди иқтисодии

ҶТ эътироф шудааст [15].

Баъди ба даст овардани истиқлолият ҶТ ба марҳилаи нави рушд ворид гардид. Аз ҳамон давра сар карда, дар Тоҷикистон ба фаъолияти соҳибкорӣ иҷозат дода шуд. Конститутсияи ҶТ низ муқарароти моддаи 12 худро ба ин самт бахшидааст, ки тибқи он давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ ва соҳибкориро барои ҳар як шахс кафолат медиҳад. Ҳар як инсон дар доираи қобилияти шахсӣ ва молиявӣ метавонад ба ҳама гуна фаъолияти иқтисодӣ ва соҳибкорӣ, ки қонунгузории ҶТ иҷозат додааст ва ё манъ накардааст, машғул шавад. Таҷрибаи начандон зиёди амалинамоии фаъолияти соҳибкорӣ нишон дод, ки субъектони мушаххас ба кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ бо истифода аз мавқеи худ, даст ба ҷиноят мезананд. Кодекси ҷиноятии ҶТ ин таҳаввулот ё рӯйдоди навро маҳкум намуда, моддаи 279-ро ба ин масъала бахшидааст [3].

Дар асоси моддаи 279 Кодекси ҷиноятии ҶТ барои ришвадиҳии тиҷоратӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар шудааст, ки тибқи он таҳти ришвадиҳии тиҷоратӣ ғайриқонунӣ додани пул, коғазҳои қиматнок ё дигар молу мулк ба шахсе, ки дар корхонаи тиҷоратӣ ё дигар корхона вазифаи идоракуниро ба ҷо меорад, ҳамчунин вобаста ба мақоми ишғолнамудаи ин шахс ғайриқонунӣ расонидани хизмати дорои хусусияти молумулкӣ ба ӯ барои амали анҷомдодааш (беамалиаш) ба манфиати ришвадиҳанда фаҳмида мешавад [3]. Қонунгузор ришвадиҳии тиҷоратиро ҳамчун тарзи дахолати ба ҷамъият хавфноки зиддиҳуқуқӣ ба ҷараёнҳои идоракунӣ, аз ҷумла вобаста ба идоракунии моликият, фаъолияти ташкилот, воҳидҳои сохторӣ ва кормандони он, баҳо медиҳад. Хавфнокии ришвадиҳии тиҷоратӣ дар таъсиррасонии зиддиҳуқуқӣ ба ҷараёнҳои идоракунӣ ҳангоми қабули қарор ва баамалбарории салоҳияти худ аз тарафи субъектони фаъолияти иқтисодӣ ифода меёбад [1, 40-46]. Ҳамин тавр, соҳаи амали ришвадиҳии тиҷоратӣ – ин фаъолияти ташкилотҳои тиҷоратӣ ва дигар ташкилотҳо, ки бо қонун манъ нагардидааст ва бо иҷро намудани функсияҳои идоракунӣ дар ташкилотҳои ишорашуда алоқаманд мебошад, ба ҳисоб меравад. Масъалаи хавфнокии ришвадиҳии тиҷоратиро баррасӣ намуда, қайд кардан зарур аст, ки ришвадиҳии тиҷоратӣ ба сифати яке аз шаклҳои ифодаёбии коррупсия дар бахши хусусӣ баромад менамояд [13, 56-59].

Ба баррасии гурӯҳе аз ҷиноятҳо таваҷҷуҳ зоҳир карда, С.Д. Красноусов ва А.И. Сафаров қайд менамояд, ки «хатари махсусро «коррупсияи дохилӣ» соҳиб аст, вақте ки қарорҳои идоракунӣ дар ташкилотҳои бахши хусусӣ бо мақсадҳое қабул карда мешаванд, ки на танҳо ба манфиатҳои ҷомеа ва давлат мухолифат мекунанд, балки ба манфиатҳои дурнамоии худи корхона ва кормандони он зиёновар мебошанд» [8, 160, 126-129.]

Ришвадиҳии тиҷоратӣ кирдори ба ҷамъият хавфноке мебошад, ки ба фаъолияти муқаррарии муносибатҳои бозоргонӣ халал ворид мекунад, баробарии шаҳрвандонро дар назди қонун, ки чи дар ташкилотҳои давлатӣ ва чи ташкилотҳои тиҷоратӣ кору фаъолият доранд, вайрон менамояд, фаъолияти муътадили идоракунии хадамотҳои тиҷоратиро барҳам мезанад, дар риоя гардидани қонунҳо ва уҳдадориҳои ҳуқуқӣ аз тарафи ашхосе, ки дар ташкилотҳои тиҷоратӣ функсияи идоракуниро иҷро менамоянд, монеа эҷод мекунад. Дар робита ба ин, криминализатсияи чунин кирдор, ба монанди ришвадиҳии тиҷоратӣ, дар шароити муосири рушд боэътимод ба назар мерасад.

Санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки ба мубориза бо коррупсия равона гардидаанд, давлатҳоро уҳдадор менамоянд, ки мутобиқи низоми ҳуқуқии миллӣ барои ришвадиҳӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ намоянд. Инчунин, мафҳуми «ришвадиҳӣ»-ро бо роҳи тақсим намудани он ба «ришвадиҳии фаъол» ва «ришвадиҳии ғайрифаъол» муайян кунанд.

Масалан, Конвенсияи Шӯрои Аврупо «Оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои коррупсия (ETS N 173)» аз 27 январи соли 1999, таҳти №173 ришвадиҳии фаъолро дар бахши хусусӣ ҳамчун ваъда, пешниҳод ва ё таклифи ғаразноки бевосита ва ё бавоситаи ҳар гуна афзалияти ғайриқонунӣ дар рафти баамалбарории фаъолияти тиҷоратӣ ба дилхоҳ шахс, ки корхонаҳои бахши хусусиро идора мекунанд ва ё дар онҳо ба ин ва ё он сифат кор мекунанд, барои худи ин ашхос ва ё ҳама гуна ашхоси дигар бо мақсади он, ки ин ашхос амали муайянеро анҷом диҳанд ва ё аз анҷоми амали муайян худдорӣ намоянд (м. 7), ришвадиҳии ғайрифаъол – ҳамчун пурсиш ва ё талабкунии бевосита ва ё бавоситаи ҳар гуна афзалияти ғайриқонунӣ ва ё ваъдаи чунин афзалият барои худ ва ё ҳама гуна ашхоси дигар, ё ин ки қабули пешниҳод ва ё ваъдаи чунин афзалият дар рафти фаъолияти тиҷоратӣ аз тарафи ҳама гуна ашхосе, ки корхонаҳои бахши хусусиро идора менамоянд ва ё дар онҳо ба ин ва ё он сифат кор мекунанд барои анҷом додан ва ё анҷом надодани ҳама гуна амал бо вайронкунии вазифаҳои худ (м. 8) муайян шудааст [4].

Муқарароти ба ин монанд ҳамчунин дар моддаи 21 Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид муқобили коррупсия, ки бо Резолютсияи Ассамблеяи Генералии СММ аз 31 октябри соли 2003, таҳти № 58/4 қабул гардидааст, пешбинӣ шудааст [5]. Қонунгузор ришвадиҳии тиҷоратиро ҳамчун тарзи дахолати ба ҷамъият хавфноки зиддиҳуқуқӣ ба ҷараёнҳои идоракунӣ, аз ҷумла вобаста ба идоракунии моликият, фаъолияти ташкилот, воҳидҳои сохторӣ ва кормандони он баҳогузорӣ намудааст. Ба ақидаи С.Д. Макаров ва А.И. Сафаров ба сифати объекти ришвадиҳии тиҷоратӣ «муносибатҳои хизматии бо

санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ танзимшударо миёни ташкилоти тиҷоратӣ ва ё дигар ташкилот (ки мақомот ва ё муассисаи давлатӣ намебошад)» ва хизматчии он, ки ташкилот ба ӯ салоҳияти муайянро дар соҳаи қабули қарорҳои муҳимми ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ аз ном ва ба манфиати ташкилот бо дигар ашхос мансуб донистааст», баррасӣ менамояд». [11, 67, 94-99]. Объекти ҷинояти мазкурро тартиби муқарраршудаи амалигардонии функсияҳои худ аз тарафи кормандони соҳибкорони инфиродӣ ва шахсони ҳуқуқӣ, ки шахси мансабдор ба ҳисоб намераванд, ташкил медиҳад.

Предмети ришвадиҳии тиҷоратӣ пул, қоғазҳои қиматнок, дигар молу мулк, инчунин хизматрасонии хусусияти молумулкидошта мебошад. Тибқи банди 13 Қарори Пленуми Суди Олии ҶТ «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба гирифтан, додани пора ва ришвадиҳии тиҷоратӣ» аз 19.12.2008 с. таҳти №11, предмети пора ё ришвадиҳии тиҷоратӣ дар баробари маблағҳои пулӣ, қоғазҳои қиматнок ё дигар амвол, инчунин фоида ё хизматрасонии хусусияти амволидошташуда метавонад, ки беподош расонида мешаванд. Бояд чунин арзишҳои молӣ ва пулӣ пардохт карда шаванд (пешниҳод намудани роҳхатҳои сайёҳӣ, таъмири манзили истиқоматӣ, сохтмони бӯстонсарой ва ғайра). Таҳти мафҳуми фоидаи хусусияти амволидошта бошад, паст кардани арзиши амволи додашуда, объектҳои хусусишаванда, кам кардани пардохти иҷора, маблағи фоизи истифодаи қарзи бонкӣ, фаҳмида мешавад. Инчунин, бояд муайян карда шавад, ки барои иҷроиши кадом ҳаракати мушаххас (беҳаракатӣ) шахси мансабдор ё шахсе, ки вазифаҳои идоракуниро дар корхонаи тиҷоратӣ ё дигар корхона анҷом медиҳад, предмети ришвадиҳии тиҷоратиро аз шахси манфиатдор гирифтааст. Вақти додани онҳо (то ё баъди содир намудани ҳаракат (беҳаракатӣ) ба манфиати шахси ришвадиҳанда) ба банду басти кирдори содиршуда таъсир намерасонад [9].

Мутобиқи моддаи 140 Кодекси граждании ҶТ объектҳои ҳуқуқи граждании метавонанд неъматҳо ва ҳуқуқи молумулкӣ ва шахсии ғайри молумулкӣ бошанд. Ба неъмату ҳуқуқи молумулкӣ (молу мулк) инҳо дохил мешаванд: чизу чора, пул, аз ҷумла асъори хориҷӣ, коғазҳои қиматнок, кору хизматҳо, иттилоот, амал, натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ, номи фирма, тамғаи молӣ ва воситаҳои дигари фардикунонии маҳсулот, ҳуқуқи молумулкӣ ва молу мулки дигар [6] .

Президенти ҶТ низоми пулии мамлакатро муайян мекунад ва пули миллии Тоҷикистон воситаи қонунии пардохт ба шумор меравад, ки қабули он аз рӯйи арзиши эътибории худ дар қаламрави ҶТ ҳатмист (м. 155 КГ). Ҳолатҳо, тартиб ва шартҳои истифодаи асъори хориҷӣ дар қаламрави ҶТ бо қонун муайян карда мешавад. Намудҳои молу мулке, ки арзишҳои асъорӣ эътироф карда мешаванд ва тартиби бо онҳо анҷом додани аҳдҳо тибқи қонун дар бораи танзими асъор ва назорати асъор муайян карда мешаванд [6]. Дар моддаи 157 Кодекси граждании ҶТ муқаррар шудааст, ки коғази қиматнок ҳуҷҷате мебошад, ки бо риояи шакли муқарраргардида ва унсурҳои ҳатмӣ ҳуқуқи молумулкиеро тасдиқ менамояд, ки татбиқ ё гузашт кардани онҳо танҳо дар сурати нишон додани он имконпазир аст. Молу мулк ҳамчун предмети ришвадиҳии тиҷоратӣ метавонад реҷаи мухталифи ҳуқуқӣ дошта бошад, он метавонад ба шахс тибқи ҳуқуқи моликият ва ё соҳибият тааллуқ дошта бошад, метавонад аз муомилот гирифта шавад ва ё дар муомилот маҳдуд карда шавад. Реҷаи ҳуқуқии чунин молу мулк ба банду басти ҷиноят баррасишаванда таъсир намерасонад ва ҳангоми шароитҳои дахлдор дар ҳаракатҳои гунаҳгор метавонад аломатҳои ҷиноят дигар ҷой дошта бошад (масалан, дуздӣ, вайрон намудани тартиби муомилоти навъҳои алоҳидаи молу мулк ва ғ.).[6]

Мутобиқи моддаи 140 КГ хизматрасонӣ ба объектҳои ҳуқуқи граждании мансуб мебошад. Хизматрасонӣ ҳамчун объекти ҳуқуқи граждании дар иҷро намудани амалҳои судманди муайян ифода меёбад. Таҳти хизматрасонии хусусияти молумулкидошта бояд иҷро намудани амал ва ё амалигардонии фаъолияти муайян новобаста аз мавҷудияти натиҷаи моддӣ фаҳмида шавад, ки таҳти баҳодиҳии молумулкӣ дар шакли пулӣ қарор гирифта метавонад ва ба тариқи музднок расонида шуда, хусусияти шахсӣ надоранд [6].

Расонидани хизмати хусусияти молумулкидошта дар анҷом додани амалҳое ифода меёбад, ки ба қонеъ гардонидани талаботи шахс равона гардида, дорои ифодаи арзишӣ мебошад, инчунин пардохти чунин амалҳои ба манфиати шахс иҷрошавандаро дар бар мегирад. Ба чунин хизматрасониҳо таъмири ҳуҷра, автомобил, ҳамлу нақли молу мулк, пешниҳоди хизматрасониҳои сайёҳӣ ва солимгардонӣ ва ғайра дохил мешаванд. Хизматҳои хусусияти ғайримолумулкӣ (ғайримоддӣ) дошта наметавонанд предмети ришвадиҳии тиҷоратӣ бошанд. Ба чунин хизматҳо инҳо мансуб мебошанд: пешниҳоди ягон ҳуқуқ бидуни навбат, баҳо ва тавсифи мусбӣ, аз ҷумла дар воситаҳои ахбори омма, реклама ва ғайра.

Молу мулк (пул, қоғазҳои қиматнок, дигар молу мулк) ва хизматҳои хусусияти молумулкидошта, ба сифати предмети ришвадиҳии тиҷоратӣ танҳо дар он ҳолате баромад карда метавонанд, агар онҳо хусусияти ғайриқонунӣ дошта, барои ашхоси онҳоро қабулкунанда туҳфаи ғайриқонунӣ ба ҳисоб раванд. Ҳама гуна бадастоварии мукофот (подош) дар намуди молу мулк ва ё хизматрасонии хусусияти молумулкидошта, ки

бевосита дар қонун, санади дигари қонунгузорӣ, ҳуҷҷатҳои таъсисии шахси ҳуқуқӣ, ё ин ки бо шартҳои шартномаи коллективӣ ва ё меҳнатӣ пешбинӣ нашудааст, ғайриқонунӣ дониста мешавад.

Дар моддаи 279 КҶ ду кирдори ҷиноятии мустақил муқаррар шудааст: якум, ғайриқонунӣ додани мукофот (пул, коғазҳои қиматнок ё дигар молу мулк, инчунин ғайриқонунӣ расонидани хизмати дорои хусусияти молумулкӣ ва дуюм, ғайриқонунӣ гирифтани мукофот (пул, коғазҳои қиматнок ё дигар молу мулк), инчунин ғайриқонунӣ истифода бурдани хизматрасонии дорои хусусияти молумулкӣ. Ҳардуи кирдорҳои ҷиноятии зикршуда дар таносуб ва шарикии зарурӣ қарор дошта, ғайриқонунӣ гирифтани мукофот худ аз худ додани онро низ талаб мекунад [3].

Тарафи объективии ин ҷиноят ғайриқонунӣ гирифтани мукофот дар қабул кардани чунин мукофот аз тарафи корманди соҳибкори инфиродӣ ва ё шахси ҳуқуқӣ ифода меёбад. Қабул кардани мукофотпулии ғайриқонунӣ метавонад дар ҳама гуна шакл амалӣ карда шавад, чи шахсан аз тарафи худи корманд ва чи хешовандон ва ё дигар ашхос тибқи дастур ва ё бо розигии ӯ. Таркиби ҷинояти баррасишаванда расмӣ мебошад ва аз лаҳзаи аз тарафи шахси функсияи идоракуниро иҷрокунанда қабул кардани ҳатто қисми мукофотпулӣ хотимаёфта ба ҳисоб меравад. Зимнан муҳим нест, ки ба манфиати мукофотдиҳанда ягон амал анҷом дода шудааст ё на. Дар сурати қабул нагардидани мукофотпулӣ амалҳои шахсе, ки ришвадиҳиро содир намудааст, бояд ҳамчун суиқасд ба ришвадиҳии тиҷоратӣ банду баст карда шавад. Ба ақидаи С.В. Максимов ва А.И. Сафаров масъалаи лаҳзаи хотимаёбии ришвадиҳии тиҷоратиро баррасӣ намуда, қайд мекунанд, ки таҳти он бояд аз тарафи порагиранда қабул кардани ақаллан қисми молу мулки ба ӯ пешниҳодшаванда (ҳуқуқ ба он) фаҳмида шавад. Лаҳзаи хотимаёбии кирдоре, ки дар шакли истифодабарии ғайриқонунии хизматрасониҳо содир карда мешавад, бояд лаҳзаи оғози аз тарафи порагиранда ба даст овардани хосиятҳои фоидаовар аз амалиёти хусусияти молумулкидошта, ки ба манфиати ӯ содир карда мешавад, дониста шавад [12, 8-16, 20-24.]

Тибқи банди 11 Қарори зикршудаи Пленуми Суди Оли ҶТ мавриди ҳал намудани масъала оиди дар ҳаракати шахс мавҷуд будани аломати ҷинояти бо моддаи 279 КҶ ҶТ пешбинишуда, бояд ба назар гиранд, ки таҳти мафҳуми корхонаи тиҷоратӣ тибқи моддаи 50 КГ ҶТ ташкилоте (шахси ҳуқуқие) фаҳмида мешавад, ки мақсади асосии фаъолияти он ба даст овардани фоида мебошад (масалан, ширкату ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ, кооперативҳои истеҳсолӣ, корхонаи воҳид) [9]. Ҳамзамон, бояд дар назар дошт, ки корхонаи воҳид мутобиқи моддаи 124 КГ ҶТ ташкилоти тиҷоратӣ буда, ҳуқуқи ба амволи вобастакардаи молик (муассис), ки нисбати он ӯ танҳо фаъолияти хоҷагидориро ба амал мебарорад (моддаҳои 125, 127 КГ ҶТ) [6].

Таҳти мафҳуми ташкилоти ғайритиҷоратӣ, ки тобеи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва муассисаи давлатӣ намебошад, тибқи қонунгузории граждани ҷамъиятҳои матлубот ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё ташкилоти динӣ, сармояи хайрия ва дигар сармояҳо ва инчунин муассисае, ки аз ҷониби молик барои амалӣ гардонидани вазифаҳои идоракунӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ ё дигар фаъолияти хусусияти ғайритиҷоратӣ дошта таъсис дода шудааст, фаҳмида мешаванд (моддаҳои 50, 132 КГ ҶТ) [6]. Тибқи банди 15 Қарори зикршудаи Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикисто, додани пора ё мукофоти ғайриқонунӣ ҳангоми ришвадиҳии тиҷоратӣ, ҳамчунин гирифтани он аз ҷониби шахси мансабдор ё шахсе, ки вазифаҳои идоракуниро дар корхонаи тиҷоратӣ ё дигар корхона анҷом медиҳад, аз лаҳзаи қабули ҳатто як қисми ашёи қиматноки додамешуда, хотимаёфта дониста мешаванд [9].

Дар ҳолате ки шахси мансабдор ё шахсе, ки вазифаҳои идоракуниро дар корхонаи тиҷоратӣ ё дигар корхона анҷом медиҳад, гирифтани предмети пора ё ришваи тиҷоратиро рад намудааст, порадиҳанда ё шахсе, ки предмети пора ё ришваро медиҳад, барои сӯиқасд ба ҷинояти бо моддаи 320 КҶ ҶТ, ё ин ки бо қисми дахлдори моддаи 279 КҶ ҶТ пешбинишуда ба ҷавобгарӣ кашида мешавад.[3]

Агар додани ашёи қиматноки маслиҳатгардида бо сабабҳои аз иродаи ашхосе, ки кӯшиш мекарданд предмети пора ё ришваро диҳанд, ё гиранд вобастанабуда анҷом наёфта бошад, кирдори содирнамудаи онҳо бояд ҳамчун сӯиқасд ба гирифтан ё додани пора ё мукофоти ғайриқонунӣ ҳангоми ришвадиҳии тиҷоратӣ банду баст карда шавад.

Нияти изҳорнамудаи шахс дар бораи додани (гирифтани) маблағи пулӣ, қоғазҳои қиматнок, дигар амвол ё пешниҳод намудани имконияти ғайриқонунӣ истифода бурдани хизматрасонии хусусияти моддидошта, таркиби ҷиноятро оиди сӯиқасди гирифтан ё додани пора ё ришвадиҳии тиҷоратӣ ташкил намедиҳад, агар шахс барои амалӣ гардонидани ин нияташ ягон ҳаракатҳои мушаххасро иҷро накарда бошад.

Барои банду басти ҷиноятӣ мазкур тарзҳои ғайриқонунӣ гирифтани мукофот, ки метавонанд гуногун бошанд, аҳамият надоранд. Чунин мукофот метавонад ба таври ошкоро гирифта шавад ва ё ба таври пинҳонӣ, чи аз тарафи худи корманд ва чи тавассути миёнаравҳо. Он метавонад аз даст ба даст, ба воситаи интиқоли почтавӣ ва ё бонкӣ ва

дигар тарзҳо ба даст оварда шавад. Дар шакли пинҳонӣ чунин мукофот мумкин аст зери ниқоби мукофотпулии қонунӣ (масалан, дивидендҳо, мукофотпулиҳо, дигар пардохтҳо) ва ё қонунӣ ба даст овардани молу мулк, аз ҷумла воситаҳои пулӣ (масалан, туҳфа ба хотири зодрӯз, подоши суғуртавӣ, гонорар ва ғ.) ба даст оварда шавад.

Молу мулк ва ё хизматҳои қабулгардида бояд бо кирдор дар алоқаи (робитаи) бевосита қарор дошта, гирифтани онҳо бо ҳаракат ё (беҳаракатӣ) қабулкунанда, ки бо салоҳияти ӯ рабт дорад, алоқаманд бошад. Дар айни ҳол чунин кирдор бояд дорои аломатҳои зерин бошад:

-ҳаракат (беҳаракатӣ) ба манфиати шахси мукофотпулии ғайриқонуниро пешниҳодкунанда анҷом дода мешавад;

-ҳаракат (беҳаракатӣ) дар робита ба кори аз тарафи қабулкунандаи мукофотпулии ғайриқонунӣ иҷрошаванда анҷом дода мешавад;

-ҳаракат (беҳаракатӣ) баръало имкон дорад ба манфиатҳои соҳибмулк ва ё муштариёни он зарар расонад.

Кирдор дар ҳолате ба манфиати пешниҳодкунандаи мукофотпулии ғайриқонунӣ содиршуда ба ҳисоб меравад, ки амал ва ё беамалӣ бевосита барои ин шахс ва ё дигар шахси нишондодаи он (ҷисмонӣ ё ҳуқуқӣ), ки ба манфиати он мукофотпулии ғайриқонунӣ пешниҳод гардидааст, анҷом дода мешавад.

Кирдор дар ҳолате дар робита ба кори аз тарафи қабулкунандаи мукофотпулии ғайриқонунӣ анҷомдодашуда ҳисобида мешавад, ки амал ва ё беамалӣ, ки барои анҷом додани он мукофотпулии ғайриқонунӣ пешниҳод карда шудааст, ба доираи салоҳияти ин шахс, ҳуқуқ ва вазифаҳои хизматии ӯ дохил мешавад. Дар айни замон чунин шахс набояд шахси мансабдор бошад. Ба манфиати шахси мукофотпулии ғайриқонуниро пешниҳодкунанда анҷом додани амалҳое, ки ба доираи салоҳияти ӯ дохил набуда, ба салоҳияти шахси дигар мансуб мебошанд, таркиби чинояти ришвадиҳии тиҷоратиро ташкил намедиҳад, вале метавонад аломатҳои ҷинояти дигарро дошта бошад.

Ҷавобгарӣ танҳо дар он ҳолате ба вуҷуд омада метавонад, ки агар кирдор баръало имконияти расонидани зарарро ба манфиати соҳибмулк ва ё муштариёни ӯ дошта бошад. Хусусияти зарар аҳамият надорад: он метавонад моддӣ, ғайримоддӣ (ташкилӣ), маънавӣ ва дигар бошад. Дар айни ҳол расонидани зарари воқеӣ ба манфиатҳои соҳибмулк ва муштариёни ӯ талаб карда намешавад, кифоя аст, ки чунин кирдор имконияти расонидани зарарро дошта бошад. Инчунин, аҳамият надорад, ки ҳаракатҳое, ки барои онҳо мукофотпулии ғайриқонунӣ гирифта шудааст, амалан анҷом ёфтаанд ё на.

Қобилияти кирдор (имконият) оид ба расонидани зарар ба манфиатҳои соҳибмулк ва ё муштариёни он маънои онро дорад, ки дар натиҷаи аз тарафи шахси гунаҳгор содир намудани амалҳои (беамалии) муайян метавонад ҳама гуна зарар ба манфиати соҳибкори инфиродӣ, соҳибмулки шахси ҳуқуқӣ, ки дар он ҷо гунаҳгор кор мекунад, инчунин дигар ашхоси ҳуқуқӣ ва ҷисмонӣ расонида шавад.

Тибқи моддаи 279 КҶ танҳо ришвадиҳӣ таҳти ҷазо қарор дорад, созиш оиди додан-гирифтани мукофот бояд то лаҳзаи содир намудани кирдор ба манфиати мукофотдиҳанда ҷой дошта бошад. Таҳвили мукофот метавонад баъдтар сурат гирад, аллакай баъди анҷом додани амалҳои қайду шартшуда. Аммо мукофот (дар фарқият аз порахӯрӣ) ҷиноят ба ҳисоб намеравад: агар мукофот қаблан шарт нашуда бошад, ҷавобгарӣ барои ришвадиҳии тиҷоратӣ аз байн меравад [3].

Ҷинояти мазкур аз лаҳзаи аз тарафи қабулкунанда гирифтани ҳадди ақал қисми молу мулки таҳвилшаванда, аз лаҳзаи қабули ҳуҷҷатҳое, ки пардохти молу мулк ва хизматрасониро тасдиқ менамоянд, аз лаҳзаи оғози расонидани хизмати хусусияти молумулкидошта, хотимаёфта ба ҳисоб меравад. Агар шахс мукофотпулии ғайриқонуниро бо сабабҳои аз ӯ вобастанабуда ба даст наоварда бошад, пас амалҳои ӯ бояд ҳамчун суиқасд ба содир намудани ҷинояти зикршуда банду баст карда шавад. Дар он ҳолате, ки агар кирдори барои мукофот содиршуда инчунин аломатҳои ҷинояти дигарро дар бар гирад, ҷавобгарӣ бояд аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳои содиршуда ба вуҷуд ояд.

Тарафи субъективии гирифтани мукофотпулии ғайриқонунӣ дар содир шудани кирдор бо қасди бевосита ифода меёбад. Корманд дарк менамояд, ки пул, коғазҳои қиматнок ё дигар молу мулк ва хизматрасонии дорои хусусияти молумулкиро барои амали анҷомдода (беамалӣ) ба манфиати ришвадиҳанда, ки бо вазифаи хизматии ӯ алоқаманд мебошад ва баръало имкон дорад ба манфиатҳои соҳибмулк ва ё муштариёни ӯ зарар расонад, содир кунад ва мехоҳад молу мулк ва хизматрасонии зикршударо қабул намояд.

Ангеза ва мақсади гирифтани мукофотпулии ғайриқонунӣ метавонад гуногун бошад ва ба банду басти ҷинояти мазкур таъсир намерасонад.

Субъекти гирифтани мукофотпулии ғайриқонунӣ корманди соҳибкори инфиродӣ ва ё шахси ҳуқуқӣ, ки шахси мансабдор намебошад ба ҳисоб меравад. Агар корманде, ки мукофотпулии ғайриқонуниро гирифтааст, шахси мансабдор бошад, пас ҳаракатҳои ӯ бояд ҳамчун гирифтани пора банду баст карда шавад (м. 319 К Ҷ) [3].

Мутобиқи моддаи 1 Кодекси меҳнати ҶТ таҳти корманд (корманди кироя) – шахсе фаҳмида мешавад, ки бо корфармо дар асоси шартномаи меҳнатии басташуда дар

муносибатҳои меҳнатӣ қарор дорад [7]. Тарафи объективии пешниҳод намудани мукофотпулии ғайриқонунӣ дар таҳвили (супоридани) чунин мукофот ба гиранда ифода меёбад. Тарзҳои пешниҳод намудани мукофотпулии ғайриқонунӣ гуногун мебошад ва ба тарзҳои гирифтани чунин мукофот, ки дар боло баррасӣ шуда буданд, мувофиқ мебошад.

Ҷинояти мазкур аз лаҳзаи додани ҳатто як қисми мукофот ба гирандаи он хотимаёфта ба ҳисоб меравад. Агар предмети мукофотпулии ғайриқонунӣ аз тарафи корманд, ки ба ӯ мукофотпулии ғайриқонунӣ таъйин шудааст, қабул нагардида бошад, ҷавобгарӣ барои суиқасд ба ҷинояти мазкур ба вуҷуд меояд.

Тарафи субъективии додани мукофотпулии ғайриқонунӣ дар қасди бевосита ифода меёбад. Гунаҳгор дарк менамояд, ки пул, қоғазҳои қиматнок, дигар молу мулк ва ё хизматрасонии хусусияти молумулкидоштаро барои ба манфиати ӯ аз тарафи корманд анҷом ёфтани амалҳои муайян, ки бо вазифаҳои хизматии ӯ иртибот дорад ва он метавонад баръало ба манфиатҳои соҳибмулк ва ё муштариёни ӯ зарар расонад, пешниҳод мекунад ва оқибатҳои онро мехоҳад.

Ангеза ва мақсади пешниҳоди мукофотпулии ғайриқонунӣ гуногун бошад ҳам, ба банду басти ҷинояти мазкур таъсир намерасонад. Субъекти додани мукофотпулии ғайриқонунӣ ҳама гуна шахси ҷисмонии мукаллафе мебошад, ки ба синни шонздаҳсолагӣ расидааст. Ба қатори онҳо ҳамчунин он ашхосе мансуб мебошанд, ки дар баробари гирандаи мукофотпулии ғайриқонунӣ корманди ҳамон як соҳибкори инфиродӣ ва ё шахси ҳуқуқӣ ба шумор мераванд. Аз ҷумла, агар мукофотпулии ғайриқонунӣ ба шахси мансабдор бо сӯйистифода аз ваколатҳои хизматии ӯ пешниҳод шуда бошад (масалан, ба корманди соҳибкори инфиродӣ ва ё дигар шахси ҳуқуқӣ хизматрасонии хусусияти молумулкидошта пешниҳод мегардад, ки предмети ришвадиҳии ти ҷоратиро ташкил медиҳад), ҷавобгарӣ барои маҷмӯи ҷиноят ба вуҷуд меояд (барои ришвадиҳии тиҷоратӣ ва сӯйистифода аз ваколатҳои хизматӣ).

Субъектони гирифтани мукофотпулии ғайриқонунӣ ва додани мукофотпулии ғайриқонунӣ ҳангоми гирифтан-додани ҷунин мукофот метавонанд аз ашхоси ғайр истифода баранд, ки онҳо ба сифати миёнарав баромад мекунанд. Чунин ашхос (миёнаравҳо) барои шарикӣ дар содир намудани ришвадиҳии тиҷоратӣ (ё ин ки дар шакли гирифтани мукофотпулии ғайриқонунӣ ва ё дар шакли додани мукофотпулии ғайриқонунӣ) ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд [14, 159].

Қисми 2 моддаи 279 КҶ ҷавобгариро барои ришвадиҳии тиҷоратии такроран содиршуда пешбинӣ менамояд. Ришвадиҳии тиҷоратӣ дар он ҳолате такроран содиршуда эътироф мешавад, ки агар шахс дар ҷараёни муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ва ё бардошта шудани доғи судӣ барои ҷинояти қаблан содиркарда бори дигар ба ҷинояти мазкур даст зада бошад [3]. Агар корманд барои анҷом додани амалҳои муайян мукофотпулии ғайриқонунӣ гирифта бошад, ки барои анҷом додани онҳо ваколат надошт ва ё худро ҳамчун шахси дигар муаррифӣ карда бошад, ё ин ки барои пешниҳод кардан ба корманди ваколатдор, ки дарвоқеъ қасди додани онҳоро надорад, ваъда дода бошад, чунин ҳаракатҳо бояд ҳамчун қаллобӣ (м. 247 КҶ) банду баст карда шаванд [3]. Агар ришвадиҳии тиҷоратиро айнан тавзеҳ диҳем, пас ин ҳаракат, моҳиятан, таркиби ниҳоии ҷиноят – гирифтани пораро ташкил намедиҳад. Дар ин вазъияти фитнаангез барои ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мурочиат намудан ҳеҷ гуна бурҳон дар ихтиёр надорад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ нуқтаи назаре мавҷуд аст, ки тибқи он моҳияти ришвадиҳии тиҷоратӣ маҳз дар кӯшиши бебарори додани пул, қоғазҳои қиматнок ва м.и. ифода меёбад, яъне аз тарафи объективӣ ҳаракатҳое, ки дар хусуси онҳо дар моддаи 279 Кодекси ҷиноятии ҶТ сухан меравад, аз суиқасд ба додани пора ҳеҷ гуна тафовут надоранд [3].

АДАБИЁТ

1. Глазко И.С. Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: ст матер. Всероссийкой научно-практ. конф посв. 20-летию принятии Уголовного кодекса РФ Воронежский экономико-прававой институт.2016. -С. - 40 - 46.
2. Конститутсияи ҶТ 6 ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд.
3. Кодекси ҷиноятии ҶТ аз 21 май соли 1998. [Захираи электронӣ]. http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=23.
4. Конвенсияи Шӯрои Аврупо аз 27 январи соли 1999, №173 «Оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои коррупсия (ETS N 173)» // http://www.business-anti-corruption.ru/about/about-corruption/coe/. 30.12.2017.
5. Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид муқобили коррупсия, ки бо Резолютсияи Ассамблеяи Генералии СММ аз 31 октябри соли 2003, № 58/4//www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
6. Кодекси граждании ҶТ 30 июни 1999. http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=335.
7. Кодекси меҳнатии ҶТ аз 23 июли 2016// http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=364.
8. Красноусов, С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие). - М., 2014.-160 с; Сафаров А.И. Проблемы определнния общественной опасности должностных преступлений в сфере предпринимательской деятелности // Вестник Таджикского националного универистета. Серия гуманитаных наук. Душанбе- 2014, № 3/5(142). - С. 126-129.
9. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарҷрибаи судӣ оиди парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба гирифтан, додани пора ва ришвадиҳии тиҷоратӣ» аз 19.12.2008 таҳти №11.-Душанбе

2008 с.
10. Паёми Президенти ҶТ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ аз 22.12.2016, шаҳри Душанбе// http://www.president.tj/node/13739.
11. Макаров С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: Учебное пособие / С.Д. Макаров. - Иркутск, 2001. -67 с; Сафаров А.И. Коррупционные преступления в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан / А.И. Сафаров // Вестник универистета. - 2015. -Т.1. №4(51). -С.20.
12. Максимов, С.В. уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп / С.В. Максимов // Уголовное право. -1999.- №1. -С.8-16. Сафаров А.И. Некоторые вопросы уголовной политики в сфере охраны предпринимательства в Таджикистане / А.И. Сафаров. Правовая жизнь, 2015. № 3. -С. 94-99.
13. Сулаймонова Н.Н. «Ответственность за коммерческий подкуп по угаловному кодексу Республики Казахстан» / Н.Н.Сулаймонова Б.Ш. Абишев. Номаи Донишгоҳ Ученые записки Худжанского государственнего университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2016. Т. 46. №1. -С. 56-59.
14. Сафаров А.И. Ҷумҳурии иқтисодӣ / А.И.Сафаров, Ш.Н. Саидов, Н.А. Қудратов. Воситаи таълимӣ. - Душанбе: Империал Групп, 2015.
15. Стратегияи миллии рушди ҶТ барои давраи то соли 2030 аз 1 декабри соли 2016,№636. [Захираи электронӣ] https://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq15121276991794398&from=yandex.ru%3.

ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ РИШВАДИҲИИ ТИҶОРАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масоили тавсифи ҳуқуқии ҷинояти ришвадиҳии тиҷоратӣ бо дарназардошти паҳлуҳои баҳснок мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ҷинояти мазкурро таҳлил намуда, хулосаи мантиқии худро баҳри такмили қонунгузории ҷиноятӣ пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: қонунгузории ҷиноятӣ, Кодекси ҷиноятӣ, ришва, тиҷорат, ришвадиҳии тиҷоратӣ, ҷавобгарӣ, ғайриқонунӣ додани мукофот, ғайриқонунӣ расонидани хизмат, ғайриқонунӣ гирифтани мукофот.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП В РЕСЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье автором подвергнута рассмотрению проблема уголовно - правовой характеристики коммерческого подкупа с учетом его спорных сторон. Автор анализируя взгляды ученых относительно особенностей и степени опасности данного преступления для общества, предложил свои взгляды относительно совершенствования уголовного законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: уголовное законодательство, Уголовный кодекс, взятка, бизнес, коммерческий подкуп, ответственность, незаконное вознаграждение, , незаконное обслуживание, незаконное получение премии.

CRIMINAL LIABILITY FOR COMMERCIAL BRIBERY REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article analyzes the questions of description of criminal law and commercial bribery taking into account their arguable aspects. The author of article inquiring the points of view of other scholars on the nature and degree of public danger of commercial bribery suggests his own scientific conclusion of improvement of criminal law.

Keywords: criminal legislation, criminal code, bribery, commercial bribery, liability, illegal remuneration, illegal service provision, illegal receiving of reward.

Сведения об авторе: ***Шарипов М.М.*** **–** соискатель кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. **Телефон: 907-88-35-88**

ДОИР БА МАСОИЛИ МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИ ХОРИҶӢ

Соҳибназарзода М.С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Фаъолияти иқтисодӣ моҳият ва таъйиноти дигар намудҳои фаъолият, аз ҷумла фаъолияти хоҷагидорӣ, соҳибкорӣ ва тиҷоратиро муайян менамояд. Фаъолияти иқтисодӣ ҳамчун ҷараёни такрористеҳсолкунии неъматҳои моддӣ ва маънавӣ, истеҳсолу тақсимот, муомилот ва истеъмолро дар бар мегирад [1, 3]. Дар шароити зудинкишофёбандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ қисми муҳимми таркибии пешрафти иқтисоди миллии ҳама гуна давлати муосирро фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ташкил дода, нақш ва эътибори онро дар муносибатҳои байналмилалӣ муайян менамояд. Барои ҳамин ҳар як давлат кӯшиш менамояд, ки барои шароити муносиби фаъолият ба субъектҳои хоҷагидор мусоидат намояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ чун давлати соҳибистиқлол баъди барҳам хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ марҳилаи соҳибихтиёр гардидан ва демократӣ кунонидани худро оғоз намуд. Дар ин радиф Ҷумҳурии Тоҷикистон ба низоми нави давлатдорӣ ворид гардида, усулҳои нави низоми фаъолияти хоҷагидорӣ, роҳҳои нави дуруст интихоб намудани ҷараёнҳои иҷтимоию иқтисодӣ, ки ба низоми иқтисодиёти миллӣ мусоидат мекунанд, аз ҷумла фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, ки аз ҷониби субъектҳои хоҷагидор амалӣ карда мешаванд, ба роҳ монд. Дар ин радиф Ҷумҳурии Тоҷикистон ба як қатор ташкилотҳои байналмилалӣ, аз ҷумла шӯроҳои СММ оид ба муносибатҳои иқтисодӣ, ба монанди: Шӯрои иқтисодиву иҷтимоии Созмони Милали Муттаҳид (ЭКОСОС), Конференсияи Созмони Милали Муттаҳид оид ба рушд ва савдо (ЮНКТАД), Ташкилоти Созмони Милали Мутаҳид оид ба саноат (ЮНИДО) ва ғ. ҳамкороиҳои худро ба роҳ монд [2, 12].

Ҳамкориҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси он гардид, ки дар мамлакат шаклҳои фаъолияти иқтисодӣ рушд ёфта, ба низоми иқтисодии миллӣ мусоидат намуданд. Яке аз чунин шаклҳои фаъолият ин ба амал баровардани фаъолияти ийтисоди хориҷӣ хамчун як навъи фаъолияти субъектҳои хоҷагидор ба ҳисоб меравад.

Ташаккули шаклҳои бозории фаъолияти хоҷагидорӣ, мустақилияти иктисодии худро эълон кардани кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, аз он ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, барои ба иқтисоди ҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқии иқтисодӣ ҳамроҳ шудани онҳо имкониятҳои васеъ фароҳам меорад. Доир ба мафҳуми фаъолияти иқтисоди хориҷӣ миёни олимон фикри ягона ҷой надорад, зеро он дар ҳар кишвари дунё бо тарзҳои гуногун созмон дода шуда, амалӣ карда мешавад. Аз ин рӯ, хостем доир ба мафҳуми фаъолияти иқтисоди хориҷӣ назаре ба таърифҳои пешниҳодгардидаи олимони соҳа афканем.

Гурӯҳи аввали олимон, ба монанди Ершеев И.В., Дудкина Т.Г. ва Якушина В.А. зери мафҳуми фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, фаъолияти савдои хориҷӣ, сармоягузорӣ ва дигар шаклҳои фаъолият, фаъолияти кооперативҳои истеҳсолӣ, амалиётҳои асъорӣ ва қарзиву молиявӣ, дар самти мубодилаи байналмилалии мол, иттилоот, кору хизмат, инчунин натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ ва ҳуқуқҳои истисноӣ ба онро мефаҳманд [3, 98].

Гурӯҳи дигари олимон Сухинина В.В. ва Чичкина В.Д. мафҳуми пешниҳоднамудаи И.В. Ершеев, Дудкина Т.Г. ва Якушина В.А.-ро дастгирӣ намуда, дар иртибот бо он фаъолияти иқтисоди хориҷиро ҳамчун фаъолияти соҳибкорӣ дар самти мубодилаи байналмилалии мол, кор, хизматрасонӣ, иттилоот, натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ, хамчунин ҳуқуқҳои истисноӣ ба он мефаҳманд [4, 187].

Гурӯҳи сеюм бошад, мафҳуми фаъолияти иқтисоди хориҷиро гуногун шарҳ додаанд чунончи:

Н.И. Диденко бошад, қайд менамояд, ки фаъолияти иқтисодии хориҷӣ одатан дар сатҳи ширкату корхонаҳо пурра, мустақилона ҳангоми интихоби шарикони хориҷӣ, номгӯйи молу маҳсулот ва хизматрасонӣ, ки ба бастани аҳдҳои иқтисоди хориҷӣ вобастаанд, амалӣ карда мешавад. Пас, фаъолияти иқтисоди хориҷиро функсияи ширкату корхонаҳо, ки ба истеҳсоли маҳсулоти хоҷагидорӣ машғул мебошанд, ташкил медиҳад.

Гушину В.В. ва Дмитриеву Ю.А. фаъолияти иқтисоди хориҷиро ҳамчун намуди ҳамкориҳои байнидавлатӣ шарҳ дода, таъкид менамоянд, ки давлат тавассути амалӣ намудани фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ба инкишофи ҳамкориҳо дар соҳаи савдо, иқтисод, илм, фарҳанг ва туризм мусоидат менамояд [3, 98].

Минаев А.А. мафҳуми фаъолияти иқтисоди хориҷиро таҳлил намуда, таърифи онро чунин пешниҳод кардааст: фаъолияти иқтисоди хориҷӣ маҷмӯи ҳамкориҳои мутақобила миёни резидентон ва ғайрирезидентон дар самти интиқоли байналмилалии мол, маҳсулот, кору хизматрасонӣ ва туризм (аз ҷумла туризми хориҷӣ), моликияти зеҳнӣ, инчунин ҳамкориҳои сармоягузории пуливу қарзӣ ва дигар намудҳои фаъолият мебошад.

Борисова И.И. бошад, зери мафҳуми фаъолияти иқтисоди хориҷӣ як ҷанбаи муносибати иқтисоди хориҷиро мефаҳмад, ки ба фаъолияти ташкилӣ, иқтисодӣ ва тиҷоратии корхонаҳо дар робита бо шарикони хориҷӣ амалӣ карда мешавад [5, 72].

Хренова Ю.В бошад, иброз медорад, ки фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ин ҷараёни амалӣ гардонидани муносибатҳои иқтисодӣ, савдои хориҷӣ, соҳибкории якҷоя, ҳамкориҳои муштарак ва расонидани хизмат аст. Яъне, таҳти мафҳуми фаъолияти иқтисоди хориҷӣ хоҷагидории байналмилалӣ, савдои байналмилалӣ ва қарорҳои сиёсӣ, ки ба мубодилаи мол ва мусоидати иқтисодӣ тааллуқ доранд, фаҳмида мешавад [6, 351].

Бояд иброз дошт, ки ҳамаи муаллифони дар боло зикршуда мафҳуми фаъолияти иқтисоди хориҷиро, аз нигоҳи мавҷудияти шакли иқтисодӣ ва ҷанбаҳои иқтисодии миллӣ шарҳ дода, пешкаш намудаанд ва ин то дараҷае дуруст аст, зеро дар ҳар давлат тарзи ташкилшавӣ ва амалӣ кардани он гуногун аст. Вале дар шароити ҷаҳонишавии иқтисод, таҳаввулоти тағйирёбандаи молиявӣ, муносибатҳои байналмилалии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ густариш ёфта, он ба ғайр аз интиқоли мол, кору хизматрасонӣ, маблағгузорӣ, сармоягузорӣ, иттилооти ҷорӣ ва муносибатҳо доир ба моликияти зеҳнӣ, дигар ҷанбаҳоро низ, ба монанди муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ, муносибатҳо дар соҳаи боркашонии байналхалқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ, муносибатҳои пулӣ, муносибатҳои гумрукӣ, муносибатҳои ҷорӣ дар соҳаи татбиқи чораҳои ғайритарифии танзими фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ва муносибатҳоро дар самти танзими ҳуқуқии ҳудуд ва мавқеи махсуси иқтисодии он низ дар бар мегирад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми фаъолияти иқтисоди хориҷӣ бори нахуст бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ» [7] аз санаи 27.12.1993 пешбинӣ карда шуд, ки чунин мафҳумро дар бар мегирифт:

Фаъолияти иқтисодии хориҷӣ маҷмӯи амалҳои воқеии мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, фирмаю корхонаҳо, ассотсиатсияҳо, ҷамъиятҳои саҳомӣ, корхонаҳои муштарак ва соҳибкоронро, ки минбаъд шахсони ҳуқуқию воқеӣ номида мешаванд, дар бар мегирад ва мақсад аз ин амалҳо барпо намудан ва рушди ҳамкории муфид бо давлатҳои хориҷӣ, шахсони ҳуқуқию воқеии онҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ мебошад [8, 9]. Бояд иброз дошт, ки қонуни мазкур айни замон амал

накарда, бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи аз эътибор соқит донистани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ» аз 14.03.2014 аз эътибор соқит дониста шудааст [9].

Ба ин монанд мафҳумҳо гуногунанд, вале бояд иброз дошт, ки фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дарбаргирандаи чунин ҷанбаҳо мебошад:

- муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ;
- муносибатҳои савдои хориҷӣ;
- муносибатҳои байналхалқии сармоягузорӣ;
- муносибатҳо дар соҳаи боркашонии байналхалқӣ;
- муносибатҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ;
- муносибатҳои пулӣ;
- муносибатҳои гумрукӣ;
- муносибатҳои қарзӣ;
- муносибатҳои вобаста ба моликияти зеҳнӣ;
- муносибатҳои ҷорӣ дар соҳаи татбиқи чорабиниҳои ғайритарифии танзими фаъолияти иқтисоди хориҷӣ;
- муносибатҳо дар самти танзими ҳуқуқии ҳудуд ва мавқеи махсуси иқтисодии он ва ғ. [10, 249].

Пас, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ гуфта, фаъолияти воқеии мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ширкату корхонаҳо, ассотсиатсияҳо, ҷамъиятҳои саҳомӣ, корхонаҳои муштарак ва соҳибкоронро меноманд, ки дар самти муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ, савдои хориҷӣ, сармоягузорӣ, боркашонии байналхалқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ, пулӣ, гумрукӣ, қарзӣ, муносибатҳо вобаста ба моликияти зеҳнӣ, инчунин муносибатҳои ҷорӣ дар соҳаи татбиқи чорабиниҳои ғайритарифии танзими фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ва муносибатҳо дар самти танзими ҳуқуқии ҳудуд ва мавқеи махсуси иқтисодии он миёни субъектҳои хоҷагидор ба вуҷуд меоянд ва тавассути бастани аҳдҳои иқтисоди хориҷӣ амалӣ карда мешаванд.

Аз мафҳуми додашуда чунин хусусиятҳои фаъолияти иқтисоди хориҷиро муайян намудан мумкин мебошад;

- фаъолияти субъектони хоҷагидор (шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ) аст;
- мақсади роҳ ёфтан ба бозори байналмилалии молҳо (корҳо ва хизматрасонӣ)-ро дорад;
- фаъолияте мебошад, ки тавассути аҳдҳои иқтисоди хориҷӣ бо шахсони ҳуқуқӣ ва воқеии хориҷӣ, давлатҳои хориҷӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ ба амал бароварда мешавад.

Зимнан бояд иброз дошт, ки дар робита бо ин мафҳум дар адабиётҳои илмӣ мафҳуми ба ин монанд – **фаъолияти савдои хориҷӣ** низ вуҷуд дорад, ки он бо мафҳуми **фаъолияти иқтисоди хориҷӣ** як набуда, ҳамчун як қисми таркибии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ омӯхта мешавад. Яъне, фаъолияти савдои хориҷӣ дар доираи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ба вуҷуд омада, тавассути бастани аҳдҳои иқтисоди хориҷӣ амалӣ карда мешавад [11, 77].

Фаъолияти савдои хориҷӣ хамчун як намуди фаъолияти соҳибкорӣ дониста шуда, дар ҷараёни содирот ва воридоти мол, кор, хизматрасонӣ, иттилоот ва моликияти зеҳнӣ ба роҳ монда мешавад [12, 13-14]. Зимнан, бояд дар назар дошт, ки ҳадафи фаъолияти иқтисоди хориҷӣ барои ҳар кишвари ҷаҳон, ҷорӣ намудани шаклҳои нави робитаҳои байналхалқии иқтисодӣ мебошад.

Фаъолияти иқтисоди хориҷӣ бо густариши тақрибаи пешқадам алоқаманд буда, таҳаввулотро дар низоми истифодаи захира, мол, кору хизматрасонӣ кувваи корӣ ва сармояи мавҷуда дар қаламрави ин ва ё он давлат инъикос менамояд. Вале ҳадафҳое, ки шарикон дар фаъолияти иктисоди хориҷӣ доранд, гуногун мебошанд. Агар барои баъзе давлатҳо (бештар кишварҳои мутараққӣ) чунин ҳадаф ноил шудан ба пешсафӣ дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ бошад, барои кишварҳои дигар (асосан давлатҳои ҷавони соҳибистиқлол)-рафъи қафомонӣ дар тараққиёти иҷтимоию иқтисодӣ мебошад.

Бояд иброз дошт, ки фаъолияти иқтисоди хориҷӣ шакли вусъат бахшидани чунин муносиботи байналхалқии тиҷоратию иқтисодӣ мебошад, ки ба афзоиши шуғли аҳолӣ, зиёд шудани номгӯйи маҳсулоти (мол ва кору хизматрасонӣ) содиротӣ ва воридотӣ, сармоягузории озоди хориҷӣ мусоидат карда, дар натиҷа боиси болоравии сатҳи зиндагии мардум ва пешрафти иҷтимоию иқтисодии кишвар мегардад. Фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ин роҳи асосии мустақилона ба тиҷорати (бозори) байналхалқӣ ҳамроҳ шудани давлатҳои ҷавони соҳибистиқлол, роҳи интегратсия ба иқтисодӣ муосири ҷаҳонӣ мебошад.

Ҳамин тариқ, моҳияти иқтисодии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дар он аст, ки ин фаъолият муносиботи байналхалқии истеҳсолӣ, иқтисодӣ ва тиҷоратӣ, муборилаи ашёи хом ва молу маҳсулот, истеҳсолот, ҳамкории илмию техникӣ ва шаклҳои дигари ҳамкории кишварро бо давлатҳои дигар инъикос менамояд. Моҳияти фаъолияти иқтисоди хориҷиро категорияҳо ва мафҳумҳои иқтисодие ташкил менамоянд, ки дар онҳо муносибатҳои истеҳсолию иқтисодии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ифода мегардад.

Категорияҳои ибтидоии фаъолияти иқтисодии хоричии субеъектҳои хоҷагидор *субъектҳо, объектҳо ва иштирокчиёни робитаҳои (фаъолияти) иқтисоди хориҷӣ* мебошанд.

Субъектҳои фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, ин худи давлат, мақомоти ваколатдори он, ҳар ташкилоту корхона ва ашхоси ҳуқуқию воқеӣ, сарфи назар аз шакли моликияташон мебошанд, ки амалашон ба ҳамкории байналхалқӣ равона гардидааст.

Объектҳои фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, ин тамоми намудҳои захираҳои дар кулли соҳаю бахшҳои иқтисодии кишвар бунёдгардида, аз ҷумла захираҳои меҳнатӣ, молу хизматрасонӣ, қоғазҳои арзишнок, маҳсулоти илмию техникӣ, инвеститсияҳо, сарватҳои маънавӣ ва арзишҳои дигар, ба истиснои он объектҳое мебошанд, ки истифодаи онҳо дар фаъолияти иқтисоди хориҷӣ тибқи қонунҳои амалкунанда манъ аст.

Иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷӣ субъектҳои фаъолияти иқтисоди хориҷӣ мебошанд, ки дар ин фаъолият дар қаламрави кишвар ё хориҷ аз он иштирок карда, мувофиқи тартиби муайяннамудаи қонунгузории кишвар ба сифати иштирокчӣ номнавис шудаанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳоло иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷиро Вазорати рушди иқтисод ва савдо ба қайд гирифта, ба онҳо шаҳодатномаи дахлдор, варақаи бақайдгирии намунаи муқарраршуда медиҳад. Пас аз бақайдгирӣ субъектҳои фаъолияти иқтисоди хориҷӣ барои анҷоми фаъолияти иқтисодии хориҷӣ (содирот, воридот; реэкспорти ашёи хом, молу маҳсулот, кору хизмат ва намудҳои дигари фаъолияти иқтисоди хориҷӣ) ҳуқуқ пайдо мекунанд.

Аз моҳияти фаъолияти иқтисоди хориҷӣ чунин бармеояд, ки он дар асоси тақсимоти байналхалқии меҳнат ба амал бароварда шуда, ба сарфакории меҳнати ҷомеа дар ҷараёни истеҳсол ва мубодилаи маҳсули он дар байни кишварҳои мухталиф равона гардидааст.

Воқеан, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ба таври умум ва аз он ҷумла мубодилаи байналхалқии мол (кору хизмат) аз ҷиҳати иқтисодӣ дар ҳолате мувофиқи мақсад аст, ки агар кишвари алоҳида барои истеҳсоли моли худ, ки ба бозори хориҷӣ пешниҳод мешавад, нисбат ба кишварҳои дигар меҳнати камтар сарф кунад. Ин чунин маъно дорад, ки фаъолияти иқтисоди хориҷӣ танҳо дар сурати ташкили дурусти содироту воридот фоидаовар аст. Натиҷаҳои содироту воридот дар балансҳои (тавозуни) савдо ва пардохт инъикос меёбанд. Онҳо метавонанд мусбат ё манфӣ бошанд. Ҳамин тавр, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ барои давлатҳои ҷавони сохибихтиёр, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, самти нави фаъолият аст ва роҳи таҳқиқи амиқтарро мехохад.

АДАБИЁТ

1. Раҳимов М.З. Ҳуқуқи соҳибкорӣ / М.З. Раҳимов. – Душанбе: Деваштич, 2007. -С.3.
2. Фархуддинов Ҷ.И. Созмони Милали Муттаҳид ва нақши он дар муносибатҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ҷ.И. Фархуддинов. -Душанбе, 2013. -С.12.
3. Тымчук Н.Б. Понятие внешнеэкономической деятельности / Н.Б. Тымчук //Юриспруденция. -2010. - № 3. –Т. 19. -С. 98.
4. Сухинина В.В. Внешнеэкономическая деятельность прмышленного предприятия: учебное пособие / В.В. Сухинина, В.Д. Чичкина. – Самара: Изд-во Самарс. Гос техн. Ун-та, 2001. – С 187.
5. Борисова И.И. Правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности: учебно – методическое пособие / И.И. Борисова. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегор. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2001. -С. 72.
6. Ковалева И.В. Внешнеэкономическая деятельност: учебное пособие / И.В. Ковалева, Ю.В. Хренова. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2006. -С.351.
7. Ахбори Шӯрои Олии Ҷумхурии Тохикистон соли 1994. -№ 1. -Мод.1; Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2004. -№ 2. -Мод.35; - 2007. -№7. - Мод.677.
8. Оймамаҳдов М. Асосҳои фаъолияти иқтисодии хориҷӣ / М. Оймамаҳдов, М. Маҳшулов. – Душанбе: Ирфон, 1998. - С.9.
9. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -2014. -№3. -Мод.152.
10. Губарева А.Б. Экономическая сущность внешнеэкономической деятельности-внешнеторговые отношения / А.Б. Губарева //Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. -2014. -№ 2. -С. 249.
11. Пулатов А.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности иностранных хозяйсвующих субъектов на территории Республиеи Таджикистан / А.С. Пулатов. - Душанбе, 2004. -С. 77.
12. Таъсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти савдои хориҷӣ». -Душанбе, 2016.-С.13-14.

ДОИР БА МАСОИЛИ МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИ ХОРИҶӢ

Фаъолияти иқтисоди хориҷӣ яке аз шаклҳои вусъат бахшидан ба пешрафти иқтисодиёт буда, муносиботи байналхалқии тиҷоратию иқтисодиро дар бар мегирад, ки он ба афзоиши шуғли аҳолӣ, зиёд шудани номгӯйи маҳсулоти (мол ва кору хизматрасонӣ) содиротӣ ва воридотӣ, сармоягузории озоди хориҷӣ мусоидат мекунад. Дар мақолаи мазкур мафҳум ва моҳияти иҷтимоии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ таҳлил шуда, дар доираи он баъзе аз категорияҳои ибтидоии фаъолияти иктисоди хориҷӣ: субъектҳо, объектҳо ва иштирокчиёни фаъолияти иқтисоди хориҷӣ муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: иқтисод, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ, субъектҳои хоҷагидор, фаъолияти савдои хориҷӣ, категорияҳо ва мафҳумҳои иқтисодӣ.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Внешнекономическая деятельность является одним из активных форм для экономического развития, и включает международную торговлю и экономические отношения, что способствует, занятости населения, увеличения перечня продукции (товаров, работ и услуг) импорта и экспорта, иностранных свободных инвестиций.

В статье анализируется социальная концепция и характер внешнеэкономической деятельности, в рамках которой некоторые из основных категорий внешнеэкономической деятельности: субъекты, объекты и определяются участниками внешнеэкономической деятельности.
Ключевые слова: экономика; внешнеэкономическая деятельность; хозяйствующие субъекты; внешнеторговая деятельность; категории и экономические концепции.

ON THE CONCEPT AND ESSENCE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Foreign economic activity is one of the active forms of economic development, and includes the international trade and economic relations, which contributes to employment of the population, an increase in the list of goods (works and services), import and export, free of foreign investments. The article analyzes the social concept and nature of foreign economic activity, in which some of the major categories of foreign economic activity: actors, objects, and are defined by the participants of foreign economic activity.
Key words: economy; foreign economic activity; economic entities; foreign trade activity; categories and economic concepts.

Сведения об авторе: ***Сохибназарзода М.С.*** **–** Таджикский национальный университет, соискатель юридического факукльтета. Телефон: **888880087; 918-93-9810**

ЭМАНСИПАЦИЯ И ЕЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Гаффорзода И.Г.
Таджикский национальный университет

Трансформация социально-политической и экономической жизни в Республике Таджикистан после обретения независимости обусловила необходимость пересмотра и доработки правовой системы и законодательной базы общества. Кроме того, ратификация международно-правовых актов внесла много изменений и дополнений в законодательную систему нашей страны, т.к. стремление войти в международное правовое пространство и привести внутреннее законодательство в соответствие с международно-правовыми стандартами берёт свои истоки, в первую очередь, именно с процесса принятия и ратификации тех нормативно-правовых актов, которые играют наиболее важную роль в развитии правового и демократического государства. Данные изменения положили основу для зарождения нового института – института эмансипации, который стал новым явлением для гражданского законодательства Республики Таджикистан.

Эмансипация (от лат. emancipatio — освобождение сына от отцовской власти) является процессом объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным. Данный институт возник в римском праве и нормы данного института исключительно в римском частном праве рассматриваются в совокупности с нормами, регулирующими отношения между отцом и детьми. В этом случае, формой осуществления эмансипации служило использование правила Законов XII таблиц, которое гласило: «Если отец трижды продаст сына, то пусть сын будет свободен от власти отца»[1].

Суть института эмансипации заключается в предоставлении несовершеннолетним лицам независимость от их законных представителей. Данная независимость предоставляется несовершеннолетним лицам с целью обретения ими возможности самостоятельно участвовать в гражданско-правовых отношениях, т.е. совершать сделки, осуществлять предпринимательскую деятельность, распоряжаться своими доходными средствами и т.д. Следует отметить, что необходимость в создании данного института существует в связи с тем, что в соответствии со статьёй 22 Гражданского кодекса Республики Таджикистан полная гражданская дееспособность, т.е. совершеннолетие, наступает по достижению восемнадцатилетнего возраста. Данная норма усложняет участие лиц, не достигших восемнадцати лет в гражданско-правовых отношениях с использованием их прав и несения ответственности в полном объеме. Но, с другой стороны, несовершеннолетнее лицо от четырнадцати до восемнадцати лет имеет право совершать сделки в случае наличия письменного согласия своих законных представителей, о чем гласит статья 27 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в противном случае сделка признаётся судом недействительной в соответствии с статьёй 200 Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

В соответствии с статьёй 28 Гражданского кодекса Республики Таджикистан несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Эмансипация производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, т.е. его законных представителей. В случае отсутствия такого

согласия объявление полностью дееспособным осуществляется судом. В случае объявления эмансипации законные представители не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего.

Отсюда следует вывод о том, что эмансипация дает несовершеннолетнему гражданину не только определенные права, но и требует от него ответственности за совершаемые им поступки и действия. Исходя из этого, мы считаем, что перед проведением процедуры эмансипации с несовершеннолетним должна быть проведена обязательная профилактическая беседа с участием, как минимум, юриста и психолога, которые смогут довести до сознания несовершеннолетнего все нюансы и детали данной процедуры. Как показывает практика, данному возрасту присущ максимализм, проявляющийся в гипертрофированном отношении к своей личности, проявляющемся в стремлении удовлетворить личные потребности и интересы. При этом несовершеннолетнее лицо способно осознавать свои потребности и интересы, но ему еще не присуще осознание чувства долга и ответственности. Иными словами несовершеннолетний знает, что он хочет, но не знает, что он должен. Мы думаем, что после проведения соответствующей разъяснительной беседы многие несовершеннолетние задумаются о необходимости и целесообразности прохождения процедуры эмансипации.

С другой стороны, эмансипация, как было сказано раннее, освобождает родителей и опекунов от ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего. Но нельзя игнорировать факт того, что такая личность в любом случае остается несовершеннолетним ребенком, хоть и эмансипированным. Он не способен (именно не способен, даже при желании) нести ответственность за свои действия в том объеме, в котором от него будет требовать закон. Более того при прохождении процедуры эмансипации необходимо выявить мотивы, сподвигшие подростка (его родителей, опекунов) к данному решению.

В связи с этим мы согласны с мнением Букшины С., утверждающего, что если исходить из жизненного опыта и юридической практики применения института эмансипации, то следует сделать вывод о том, что в настоящее время институт эмансипации представляет собой исключение из общего правила и поэтому он не должен рассматриваться как всеобщее руководство к действию. Законодатель ввел этот институт для отдельных граждан, зрелость которых достигла требуемого уровня[2].

Именно с учетом вышесказанного, способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности в полном объеме, т.е. гражданская дееспособность наступает по достижению совершеннолетия, а именно 18 лет.

С наступлением совершеннолетия у гражданина появляется возможность самостоятельно участвовать в гражданско-правовых отношениях, тем самым по своему усмотрению осуществлять свои права и нести в полном объёме обязанности.

Как отмечает Раев В., суть эмансипации несовершеннолетнего заключается в том, чтобы сделать несовершеннолетних независимыми от их законных представителей при самостоятельном занятии предпринимательской деятельностью, совершении крупных сделок или ином распоряжении собственными денежными средствами[3]. Но вопрос в том, насколько несовершеннолетний готов к подобным действиям? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить критерии, позволяющие характеризовать несовершеннолетнего как достигшего «зрелости требуемого уровня».

Следует отметить, что независимо от возраста каждый гражданин обладает определенной правоспособностью, которая возникает в момент его рождения и прекращается с наступлением смерти, о чём свидетельствует статья 18 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Однако это не говорит о том, что несовершеннолетнее лицо не может осуществить свои права и они остаются лишь его потенциальной возможностью.

В целях обеспечения защиты и реализации прав несовершеннолетних граждан законом предусмотрено создание института их законных представителей, которыми являются их родители, усыновители или попечители, а также в предусмотренных законом случаях объявляется ограниченная дееспособность лица, не достигшего совершеннолетия. Таким образом, статья 29 Гражданского кодекса Республики Таджикистан предусматривает норму, устанавливающую дееспособность несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет. Из содержания данной статьи вытекает, что за исключением совершения мелких бытовых сделок, сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды и, в свою очередь, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, а также сделок по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения, другие виды сделок осуществляются от имени родителей, усыновителей или опекунов вместо несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, т.е. малолетних.

Многие подростки уже к 16 годам осознают необходимость трудиться. Нельзя сказать, что такая тенденция относится к большинству молодых людей, но и игнорировать объективные факторы, которые складываются в обществе под воздействием социально-экономических реформ, так же невозможно. В данном случае законодательство нашей страны сделало прорыв в законодательной практике, предоставив возможность совершать сделки от своего имени лицам, достигшим 14 лет. Данный прорыв и состоит из института эмансипации и норм, предусмотренных в статье 29 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. В свою очередь, институт эмансипации имеет своей целью освобождение несовершеннолетнего лица от необходимости каждый раз получать согласие от законных представителей для совершения сделок, т.е. смягчает процесс предоставления возможности несовершеннолетнему лицу участвовать в гражданско-правовых отношениях указанных в части 1 статьи 27 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, которая предусматривает, что несовершеннолетнее лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет может совершить сделки в случае наличия письменного согласия своих законных представителей.

Таким образом, теперь по объему дееспособности в осуществлении своих гражданских и трудовых прав несовершеннолетние лица могут быть разделены на следующие группы:

- несовершеннолетние, обладающие дееспособностью в полном объеме (граждане, вступившие в брак до достижения 18-летнего возраста, когда это допускается законом (ст. 22 ГК РТ), а также несовершеннолетние, достигшие 16 лет и работающие по трудовому договору (контракту) или занимающиеся предпринимательской деятельностью (ст. 28 ГК РТ).

– несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, которые могут совершать имущественные сделки (ст. 27 ГК РТ) и могут быть приняты на работу несовершеннолетние учащиеся достигшие 14-летнего возраста, а так же не достигшие 14 лет с согласия родителей, усыновителей, попечителя (ст. 21 ТК РТ).

Таким образом, из статьи 28 Гражданского кодекса Республики Таджикистан вытекает два способа, посредством которых осуществляется процесс объявления эмансипации несовершеннолетнего лица. Данные способы выбираются с учётом наличия либо отсутствия согласия законных представителей несовершеннолетнего лица:

- при наличии согласия, эмансипацию производит орган опеки и попечительства;
- в случае отсутствия согласия, эмансипация производится на основании решения суда.

Исходя из того, что более подробное правовое регулирование данного вопроса в законодательстве отсутствует, возникает следующий вопрос - кто именно имеет право обращаться с заявлением об объявлении эмансипации. Законный представитель, т.е. лицо, правомочное выступать в защиту прав и законных интересов лица, которое либо недееспособно или ограниченно дееспособны, либо в силу своего возраста или физического состояния не может лично осуществлять свои права и обязанности, а также в защиту прав и законных интересов юридического лица вправе предъявить соответствующее заявление. Но, иногда встречаются ситуации, когда законные представители ребенка по каким-либо причинам не могут или не желают ходатайствовать о его эмансипации, тогда такое право в силу статьи 57 Семейного кодекса Республики Таджикистан автоматически возникает у самого несовершеннолетнего. Из положения данной статьи вытекает, что в случае нарушения прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним их них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд.

Данный вопрос решен в Гражданском процессуальном кодексе Республики Таджикистан. Согласно статье 292 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может обратиться в суд по месту своего жительства с заявлением об объявлении его полностью дееспособным в случае, предусмотренном частью первой статьи 28 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Заявление об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным принимается судом при отсутствии согласия обоих родителей (одного из родителей), усыновителей (усыновителя) или попечителя, либо в случае отказа органов опеки и попечительства объявить несовершеннолетнего полностью дееспособным.

В соответствии с общими правилами эмансипация производится органом опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетнего с обязательным условием, того что дано согласие законных представителей несовершеннолетнего.

Следующим вопросом, которому необходимо уделить внимание является момент уточнения формы выражения согласия родителей. В этом случае установлена следующая процедура, которая состоит из выполнения следующих правил: согласие родителей и иных законных представителей на объявление эмансипации несовершеннолетнего лица может быть

выражено в письменной и устной формах. В случае устной дачи согласия соответствующий представитель обязан лично подписать необходимые документы. В случае отсутствия возможности подписания документов, письменное согласие представителя должно быть удостоверено нотариусом.

Что касается вопроса о дачи согласия родителей, то необходимо отметить, что в соответствии с общими правилами для установления эмансипации в отношении несовершеннолетнего лица необходимо согласие обоих родителей. В случае, если один из родителей против осуществления данной процедуры, орган опеки и попечительства обязан рассмотреть и изучить обстоятельства, на которые ссылается родитель, не дающий согласия на эмансипацию. Если данные основания признаются существенными, то в эмансипации несовершеннолетнего лица даётся отказ и дело переходит к рассмотрению суда. Но, если же, орган опеки и попечительства приходит к выводу, о том, что указанные основания являются незначительными, то он вправе принять положительное решение. Однако, так же следует отметить, что данное решение так же может быть обжаловано родителем.

В случае отсутствия согласия обоих родителей, несовершеннолетнее лицо вправе лично обратиться с заявлением в суд с просьбой установить в отношении него эмансипацию. Суд обязан принять данное заявление и рассмотреть его, т.к. в соответствии со статьёй 28 Гражданского кодекса Республики Таджикистан орган опеки и попечительства вправе принять заявление об установлении эмансипации в отношении несовершеннолетнего лица только в случае наличия согласия родителей. Кроме того, как было отмечено, статья 292 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан устанавливает права несовершеннолетнего, который достиг шестнадцати лет, обратиться в суд по месту своего жительства с заявлением об объявлении его полностью дееспособным.

Мы согласны с Псаревой Э., утверждающей, что несовершеннолетний может быть эмансипирован и без учета мнения родителей, усыновителей или попечителей при наличии таких оснований как невозможности установления их места нахождения, а также уклонения без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка[4]. В данной ситуации объективные условия складываются таким образом, что несовершеннолетнее лицо вынуждено нести полную ответственность за себя, чему может способствовать процедура эмансипации.

Таким образом, вышеуказанное заявление должно состоять из следующих аспектов:

- основания для установления эмансипации (например: трудовой договор, свидетельство о том, что несовершеннолетний является индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица, документы о налогообложении подростка как индивидуального предпринимателя и прочие);

- отказ родителей или других законных представителей, органа опеки и попечительства от дачи согласия для установления эмансипации в отношении несовершеннолетнего лица[5].

Кроме того, статья 293 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан устанавливает круг лиц, которые должны участвовать в процессе рассмотрения заявления об установлении эмансипации: заявитель, один или оба родителей, усыновители (усыновитель), попечитель, а также представитель органа опеки и попечительства и прокурор.

В случае, если ребенок воспитывается в детском доме, то в качестве попечителя выступает руководитель или другой представитель данного учреждения.

Несовершеннолетний, его законные представители, органы опеки и попечительства, прокурор, и заинтересованные лица в соответствие с законом имеют право на подачу заявления о признании недействительным объявления и установления эмансипации в отношении несовершеннолетнего лица. При этом юридические действия, совершенные несовершеннолетним в период пребывания эмансипированным, будут иметь лишь силу в соответствии с нормами статьи 27 ГК РТ. Из этого следует сделать вывод, что по требованию законных представителей совершенные несовершеннолетним сделки, которые совершались без их согласия, могут быть признаны судом недействительными. Ответственность за вред, причиненный таким несовершеннолетним, его законные представители будут нести согласно общим правилам, в соответствии со ст. 1089 ГК РТ, согласно которой несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. Часть 2 данной статьи устанавливает, что в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет имущества или иных источников доходов, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Таким образом, можно прийти к выводу, что эмансипированное лицо, оставаясь несовершеннолетним, приобретает права и несёт обязанность в полном объёме. При этом, анализируя правовые последствия эмансипации несовершеннолетнего лица, как отмечает С.Буткина, можно прийти к выводу о том, что с эмансипацией связаны лишь изменения в

отдельных гражданских и семейных правоотношениях несовершеннолетнего. В других случаях лицо продолжает оставаться ребёнком, т.е. лицом, не достигшим совершеннолетия[6].

Например, в трудовых правоотношениях несовершеннолетние лица, не достигшие 18 лет, приравниваются в правах к совершеннолетним. В области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда пользуются льготами, установленными законом. В частности, согласно части 3 статьи 28 Трудового кодексе Республики Таджикистан испытание при приеме на работу не устанавливается для лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. Также статья 210 Трудового кодексе Республики Таджикистан устанавливает требование об обязательном предварительном медицинском освидетельствовании лиц, при заключении трудового договора, которые не достигли возраста восемнадцати лет. Таким образом, следует сделать вывод о том, что после эмансипации лица работающего по трудовому договору, работодатель не вправе изменять условия труда, ссылаясь на факт эмансипации.

Наряду с этим, эмансипированное лицо не может быть назначено в качестве опекуна или попечителя о чём свидетельствует статья 36 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, а также данное лицо не имеет права усыновлять ребёнка, о чём гласит статья 127 Семейного кодекса Республики Таджикистан. Кроме того, статья 29 Закона Республики Таджикистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» предусматривает порядок поступления граждан на военную службу в добровольном порядке. Данная статья гласит о том, что граждане мужского пола в возрасте от 18 до 40 лет и граждане женского пола в возрасте от 20 до 40 лет могут поступать на военную службу в добровольном порядке и проходить военную службу до достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе.

Статья 18 Закона Республики Таджикистан «Об оружии» устанавливает, что граждане Республики Таджикистан, достигшие двадцатиоднолетнего возраста, после получения разрешения на приобретение конкретного вида оружия в органах внутренних дел по месту жительства имеют право на приобретение оружия самообороны, спортивного, охотничьего и сигнального оружия. Из данного положения следует сделать вывод о том, что эмансипированное лицо так же не относится к категории субъектов имеющих право на приобретение оружия.

Что касается сферы социального обеспечения, то статья 36 Закона Республики Таджикистан «О пенсионном обеспечение» устанавливает круг лиц, имеющих право на пенсию в случае потери кормильца. Первую группу лиц имеющих право на пенсию составляют нетрудоспособные лица до 18 лет. В случае установления эмансипации в отношении несовершеннолетнего лица, он теряет право на получение пенсии и не считается иждивенцем, даже и если в некоторых случаях он является нетрудоспособным. В литературе существует такая точка зрения согласно, которой «эмансипация несовершеннолетнего несет ряд негативных последствий в отношении получения им дополнительных обязательств. Так, если ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей, а родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, то эмансипированный гражданин утрачивает право на получение содержания от родителей»[7] «и приобретает обязанность содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них»[8]. Исходя из содержания действующего законодательства Республики Таджикистан, трудно согласится с таким мнением. Анализируя данную точку зрения, мы приходим к выводу о том, что процесс установления эмансипации в отношении несовершеннолетнего лица не порождает негативные последствия, наоборот он является толчком, ускоряющий процесс становления и развития таких качеств как самостоятельности и ответственности несовершеннолетнего индивида.

Также, в соответствии с постановлением Правительства Республики Таджикистан о внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 августа 1998 года, №306 "Разрешается допуск самостоятельно подготовившихся лиц к сдаче экзаменов в подразделениях Госавтоинспекции на право управления транспортными средствами, относящихся к категориям "В" (без права работы по найму) после достижения 18-летнего возраста и уплаты установленного сбора". Из данной нормы следует сделать вывод о том, что права эмансипированного лица не охватывают права на получение водительских прав категории «В», т.к., возможность эмансипируемого управлять транспортным средством зависит не от объема его гражданской дееспособности, а от возраста, что не позволит эмансипированному самому управлять автомобилем. Кроме того, анализируя статью 14 Закона Республики Таджикистан «О дорожном движении», которая устанавливает основные положения по допуску к управлению транспортными средствами, следует заметить тот факт, что первая часть настоящей статьи включает в себя данную норму «Гражданин Республики Таджикистан имеет право на получение разрешения управлять транспортными средствами при условии достижения установленного настоящим Законом возраста, отсутствия физических недостатков или заболеваний, препятствующих безопасному управлению транспортными средствами и приобретения достаточных навыков вождения транспортных средств». Но при

этом, в Законе не определен возраст, о котором говорит данная часть упомянутой статьи вышеназванного закона. Исходя из этого, необходимо дополнить данную норму конкретно определенным возрастом.

Рассматривая политические права гражданина, следует отметить, что факт эмансипации несовершеннолетнего также не влияет на них. Например, статья 27 Конституции Республики Таджикистан устанавливает, что гражданин по достижении 18-летнего возраста вправе участвовать в референдуме, избирать, а также быть избранным по достижении возраста, установленного Конституцией, конституционными законами и законами. На основе выше указанных моментов можно сделать вывод о том, что установление эмансипации в отношении несовершеннолетнего приводит к двум видам правовых последствий:

1. Изменение правового статуса эмансипированного лица в определенных гражданско-правовых отношениях;

2. Сохранение статуса несовершеннолетнего в отношении эмансипированного лица в других отраслей права.

Итак, эмансипация – это правовое явление, посредством которого происходит преобразование правового и социального статуса личности, а также данное явление является фактором определения его места и роли в социуме. Эмансипация несовершеннолетнего – это процесс, который служит определенным показателем того, что несовершеннолетний полностью отдает отчет своим деяниям и точно осознает, что такое хорошо, а что плохо. Данный институт даёт возможность несовершеннолетним в пределах определенных правоотношений, а именно в рамках гражданско-правовых, а также в рамках семейно-правовых отношений реализовать свои права, тем самым сохраняя статус несовершеннолетнего в других сферах жизнедеятельности государства и общества. Данный момент позволяет несовершеннолетнему одновременно самореализовать себя в обществе, найти свое место в социуме, и при этом существуют те права, которые предоставляются ему с момента достижения полного совершеннолетия, т.к., осознание смысла и цели своих поступков и действий конкретизируется с накоплением жизненного опыта.

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что эмансипация несовершеннолетнего является сложной, противоречивой процедурой, когда несовершеннолетнее лицо наряду с обретением определенных прав, лишается некоторых других прав, присущих несовершеннолетним. С другой стороны эмансипированный несовершеннолетний, не обладает всеми правами, коими обладают совершеннолетние. Данная ситуация вполне оправдана, так как при этом учитываются физиологические и психические особенности несовершеннолетнего, то есть возрастные особенности данной категории людей. Если совершеннолетие определяется способностью «пользоваться своим разумом», т.е. совершать поступки разумно, осознанно, то несовершеннолетие предполагает физическую и психическую неготовность к рациональным и самостоятельным действиям. Поэтому во избежание преждевременных и необдуманных решений необходимо, как было указано ранее, информировать его, родителей и попечителей об этих сторонах процедуры эмансипации.

В условиях нашей республики практическая реализация института эмансипации имеет важное значение, так как несовершеннолетние как демографическая группа составляет основную массу населения и в сложившейся экономической ситуации все более интегрируется в процесс трудовой деятельности с целью обретения заработка и материальной независимости от родителей. Этому способствует ряд причин: отсутствие одного из родителей (по причине развода, либо миграции за пределы страны), когда старшие дети вынуждены заменять кормильца; недоступность образования, особенно в вузах; безработица и отсутствие постоянного заработка у родителей и т.д. Стихийная, нелегальная и неконтролируемая трудовая занятость несовершеннолетних, в свою очередь, может иметь ряд негативных последствий, связанных с нарушением их прав со стороны работодателей и отсутствием обязательств у подростка как у работника, несущего ответственность перед окружающими за свою деятельность. В связи с этим, считаем необходимым усилить механизмы реализации института эмансипации с целью регулирования трудовой деятельности несовершеннолетних и воспитания в них правового сознания и правовой культуры, суть которой составляет осознание человеком не только своих прав, но и ответственности и обязательств перед обществом и государством. Однако изученная нами практика показала, что до сих пор этот у нас не действует, хотя очень часто встречаются случаи «фактической эмансипации». Видимо нынешний гражданско-правовой оборот не созрел до такого уровня, когда от участников правоотношений требуется оформления соответствующих полномочий. По нашему мнению, это временное явление и в будущем, несомненно, сам оборот покажет востребованность данного института.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Республики Таджикистан;
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан;
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан;
4. Семейный кодекс Республики Таджикистан;

5. Трудовой кодекс Республики Таджикистан;
6. Закон Республики Таджикистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе»;
7. Закон Республики Таджикистан «Об оружии»;
8. Закон Республики Таджикистан «О пенсионном обеспечении»;
9. Закон Республики Таджикистан «О дорожном движении»;
10. Постановление Правительства Республики Таджикистан о внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 августа 1998 года, №306.

ЛИТЕРАТУРА

11. Таблица IV Закона XII таблиц. // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учебное пособие / Сост. В.В. Садиков; под ред. проф. З.М. Черниловского. – М.: Фирма Гардарика, 1996, с. 48.
12. Букшина С. Эмансипация: проблемы и перспективы //Хозяйство и право. 2005. № 7. С. 50.
13. Раев В. Пределы прав несовершеннолетних эмансипированных граждан // Российская юстиция. 2001. N 8. С. 51.
14. Псарева, Э. Защита прав несовершеннолетних при удостоверении сделок и новое законодательство // Нотариал. вестн. 1999. № 7–8. С. 37.
15. Букшина С. Эмансипация: проблемы и перспективы. - М., 2005. С. 62
16. Буткина С. Эмансипация: Проблемы и перспективы//Хозяйство и право № № 27,28 – 2006. С.20.
17. Черепахин, Б. Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 252.
18. Д.Ю. Гришмановский. Некоторые теоретические проблемы в применении института эмансипации в Российской Федерации. Вестник Челябинского Университета. 2009, №14 (152). Специальный выпуск. С.12-14.

ТАҲРИК ВА АҲАМИЯТИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛИИ ИНСТИТУТИ ЭМАНСИПАТСИЯ ВА ЗАРУРАТИ ИСЛОҲ КАРДАНИ НОБОЛИҒ ДАР ШАРОИТИ ВОҚЕИЯТИ ҲУҚУҚИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур институти эмансипатсия, мушкилиҳои амалигардонии он ва натиҷаҳои фаъолияти институти мазкур дар доираи қонунгузории граждании муосири ҶТ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Ҳамчунин баъзе аз мухолифатҳо миёни меъёрҳои соҳаи мазкур оид ба ҳимояи ҳуқуқҳои ноболиғон ва пешниҳодҳо роҷеъ ба бартараф сохтани онҳо оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: эмансипатсия, ноболиғ, қобилияти ҳуқуқдорӣ, намояндагони қонунӣ, васоят ва парастории.

ЭМАНСИПАЦИЯ И ЕЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается институт эмансипации в современном гражданском законодательстве РТ. Анализируются проблемы, возникающие в связи с эмансипацией несовершеннолетних граждан, а также приведены последствия эмансипации несовершеннолетних. Кроме того, раскрыты некоторые существующие противоречия в законодательстве по защите прав несовершеннолетних и предложены пути их решения.

Ключевые слова: эмансипация, несовершеннолетний, дееспособность, законные представители, опека и попечительство.

EMANCIPATION: ITS THEORETICAL AND PRACTICAL IMPORTANCE AND THE NEED FOR CORRECTING THE MINOR IN THE CONTEXT OF THE LEGAL REALITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses the Institute's emancipation in modern civil law. Analyzes the problems arising in connection with the emancipation of minors, as well as shows the effects of the emancipation of minors. In addition, disclosed some of the existing contradictions in the legislation to protect the rights of minors and ways of their solution.

Key- wards: emancipation, minor, legal capacity, legal representatives, guardianship.

Сведения об авторе: ***Гаффорзода И.Г.*** - Таджикский национальный университет, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права. Телефон: **987-78-88-88**

ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ - ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАҚШ ВА МАВҚЕИ МОДЕРНИЗАТСИЯИ СИЁСӢ ДАР РАВАНДИ ТАҒЙИРЁБИИ ҶОМЕА

Муҳабатов А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Раванди инкишофи ҳаёти сиёсии ҷомеа нишон медиҳад, ки дар минтақаҳои мухталифи ҷаҳон ҳоло шикасти режимҳои тоталитарию авторитарӣ ба амал омадаанд ва ин раванд зарурияти дигаргуншавии режимҳои сиёсӣ ва системаҳои сиёсии ҷомеаро ба миён овардааст. Дар шароити кунунӣ барои ҷомеаҳои замони муосир равандҳои модернизатсионӣ ва гузариш аз як системаи сиёсӣ ба системаи дигар хеле муҳим буда, ин масъала диққати муҳаққиқон ва таҳлилгарони соҳаҳои гуногуни илмро ба худ ҷалб намудааст. Онҳо кӯшиш ба харҷ дода, масъалаҳои мухталифи раванди модернизатсияро баррасӣ намуда, нуқтаи назари хешро нисбат ба он иброз менамоянд. Омӯзишу таҳқиқи масъалаи равандҳои модернизатсионӣ, махсусан ҳолати буҳронии онҳо аҳамияти зиёди илмиву амалиро дорост. Омӯзишу таҳлили ин масъала имкон медиҳад, ки ҳолати рушди ҳаёти сиёсӣ ва монеаҳои равандҳои модернизатсионӣ дар кишварҳои гуногун ошкор карда шаванд.

Дар кишварҳое, ки модернизатсияи сиёсиро аз сар мегузаронанд, зарурати мавҷудияти анъанаҳои демократӣ ва озодӣ ба миён меояд. Модернизатсияи сиёсӣ, ки гузариш ба ҷомеаи муосир аст, асосан бо се роҳ амалӣ мегардад:

- роҳи эволютсионӣ: гузариш аз ҷомеаи анъанавӣ ба ҷомеаи муосир ба таври пай дар пай бе ҳеҷ гуна ҳодисаҳо ва амалҳои фавқулода ба амал меояд;
- роҳи инқилобӣ, ки дар ин давра тамоми муносибатҳои режими пештара аз байн бурда мешаванд;
-роҳи ҳарбӣ, ки он асосан тавассути майл доштан ба милитаризм ва ғасби ҳокимияти сиёсӣ амалӣ мегардад.

Даркнамоии назария ва таҷрибаи ҷамъшудаи модернизатсия имконият медиҳад, ки кишварҳои мухталиф ба самти умумии раванди тамаддунӣ дохил шаванд.

Бояд қайд кард, ки мафҳуми «модернизатсия» дар сотсиологияи Ғарб барои таснифи инкишофи ҳаёти иҷтимоию-иқтисодӣ ва ҳам инкишофи умумии ҷомеа истифода мешавад. Модернизатсия сатҳҳои мухталифи инкишофи ҷомеаи индустриалии муосирро аз даврai инқилоби якуми саноатӣ фаро мегирад. Модернизатсия раванди мубаддалгардии мамлакатҳои рӯ ба инкишофро аз ҷомеаи анъанавӣ ба ҷомеаи муосири саноатӣ фарогир аст. Ҳамзамон, модернизатсия раванди дигаргуншавии системаи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ буда, минтақаҳои мухталифро дар даврaҳои гуногун фаро гирифтааст. Сараввал раванди модернизатсия дар Аврупо ва Амрико пайдо шуда, баъдтар дар дигар минтақаҳои ҷаҳон паҳн гардид.

Дар назарияи сиёсӣ зери мафҳуми «модернизатсия» маҷмӯи равандҳои саноатикунонӣ, бюрократикунонӣ, секуляризатсия, урбанизатсия, бунёди системаи умумии маълумот, ҳокимияти сиёсии намояндагӣ, пурқувват намудани сафарбарнамоии фазоӣ ва иҷтимоӣ фаҳмида мешавад, ки ин ба ташаккули ҷомеаи муосири кушода оварда мерасонад. Дар чунин ҳолат ин навъи ҷомеа ба ҷомеаи пӯшидаи анъанавӣ муқобил гузошта мешавад [1,35]. Модернизатсияи сиёсиро ҳамчун раванди ташаккулёбӣ, инкишоф, паҳнкунии институтҳои сиёсӣ ва ҳамчунин сохтори сиёсии муосир маънидод кардан мумкин аст. Дар чунин ҳолат институтҳои сиёсӣ ва амалияи муосирро на ҳамчун қолаби институтҳои сиёсии кишварҳои демократии инкишофёфта, балки институтҳо ва амалияе, ки қобилияти таъминнамоии ҳозирҷавобӣ ва мутобиқгардии системаи сиёсиро ба шароити тағйирёбанда ва таҳдидҳои муосирро доранд, фаҳмидан зарур аст [3, 231]. Дар чунин ҳолат ба тариқи объективӣ зарур аст, ки аз як тараф устувории сиёсӣ ҳамчун шарти муҳимми инкишофи ҷомеа нигоҳ дошта шавад, аз тарафи дигар имкониятҳо ва шаклҳои иштироки сиёсӣ, захираи оммавии ислоҳот васеъ гардонида шавад. Ба равандҳои модернизатсияи сиёсӣ ду сабаби асосӣ метавонанд монеа гарданд:

а) қафомонӣ аз дигаргуниҳо дар дигар соҳаҳои фаъолияти ҷомеа. Чунин қафомонӣ метавонад боиси буҳрони инқилобӣ гардад;

б) аз раванди босуръати демократизатсия дар инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ ва маданияти сиёсии ҷомеа метавонад натиҷаи манфӣ диҳад. Дар чунин ҳолат ҳам имконияти пайдоиши вазъияти буҳронӣ низ вуҷуд дорад [4, 142].

Нишондиҳандаи асосӣ, ки сатҳи зудҳаракатии ин ё он кишварро бо роҳи модернизатсияи сиёсӣ пеш мебарад, дар сохтори институтҳои сиёсӣ нақши хеле калон мебозад. Дар чунин ҳолат, пеш аз ҳама, намояндагии манфиатҳои тамоми гурӯҳҳои иҷтимоӣ аз тарафи парламент ва таъсиррасонии воқеӣ ба қабули қарори ҳокимият муҳим мебошад.

Модернизатсияро муҳаққиқони гуногун ҳамчун гузариш аз ҷомеаи анъанавию аграрӣ ба ҷомеаи муосир ва саноатӣ медонанд. Дар чунин ҳолат сухан дар бораи мамлакатҳои рӯ ба инкишоф меравад, ки дар алоқамандӣ бо инкишофу пешравии кишварҳои Ғарб, баъзе арзиш ва институтҳои онро ҳамчун эталон қабул намудаанд**.**

Чи тавре дар боло зикр кардем, солҳои 50-уми асри XX назарияи модернизатсия пайдо шуд ва дар ҳамин ҳолат масъалаи бароҳмонии сиёсати Ғарб нисбати давлатҳои рӯ ба инкишоф ба миён омад, ки ин раванд ҳамчун таълимот зарурати коркарди назарияи модернизатсияро таъмин кард. Назарияи модернизатсия ҷиҳатҳои гуногуни гузариш ва тарнсформатсияро фаро гирифт. Назарияи ҷомеаи постиндустриалӣ, назарияи мавҷи сеюм ва назарияи модернизатсионӣ ба ошкорнамоии марҳилаҳои даврагии инкишофи ҷамъиятӣ равона карда шуд. Аз тарафи дигар, назарияи модернизатсия гуногунчеҳрагии ҷомеаи ҷаҳониро низ фаро мегирад, ки дар дигар назарияҳо чунин ҳолат ба назар намерасад.

Чунин ҳолат, албатта, назарияи модернизатсияро мураккаб ва баҳсталаб менамояд. Дар чаҳорчӯбаи назарияи модернизатсия асосан ду навъи ҷомеа ҷудо карда мешавад: анъанавӣ ва муосир. Гузариш аз ҷомеаи анъанавӣ ба ҷомеаи муосир ҳамчун раванди модернизатсионӣ баҳогузорӣ карда мешавад.

Илова бар ин, бояд қайд кард, ки дар доираҳои илмӣ модернизатсия ба ду навъ ҷудо карда мешавад:

Модернизатсияи аввалиндараҷа. Чунин навъи модернизатсия дар кишварҳои алоҳида дар асоси имкониятҳои дохилӣ амалӣ карда мешавад. Яъне, дигаргуниҳову муосиргардонӣ бо дарназардошти анъана, расму оини як кишвар ба миён меояд. Ин навъи модернизатсия хосси мамлакатҳое мебошад, ки гузариш ба сохторҳои ратсионалии ҷамъиятӣ дар натиҷаи равандҳои дохилии доимӣ ва тӯлонии инкишоф, тариқи ҷамънамоии заминаҳои худистеҳсолнамоии доимӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ амалӣ мегардад. Дар чунин ҳолат модернизатсия дар натиҷаи истифодаи метод ва воситаҳои сифатан нави инкишофи соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, ки дар заминаи таҷрибаҳои пешинаи худи онҳо пайдо шудаанд, амалӣ мегардад. Модернизатсияи ибтидоӣ дар Амрико ва як қатор давлатҳои Аврупо ба назар мерасад.

Модернизатсияи дуюмин ё дуюминдараҷа, дар асоси имконияти беруна амалӣ карда мешавад. Қайд намудан ҷоиз аст, ки ин навъи модернизатсия мураккабиву мушкилиҳои зиёдеро ба миён меорад. Зеро дар баъзе ҳолатҳо дар ин раванд шароит ва анъанаву падидаҳое, ки ҳоло ба арзишҳои паҳнгардида мутобиқ нестанд, ба инобат гирифта намешаванд. Модернизатсияи дуюминдараҷа хосси он мамлакатҳое мебошад, ки инкишоф наёфтаанд ва ба воситаи паҳннамоӣ ва истифодаи таҷрибаву арзишҳои кишварҳои ташаккулёфта кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки инкишофи соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятиро таъмин намоянд. Чунин навъи модернизатсия бо раванди демократикунонии ҷомеаи ҷаҳонӣ сахт алоқаманд аст. Моҳияти назарияи модернизатсия дар он зоҳир мегардад, ки давлатҳои рӯ ба инкишоф метавонанд институтҳои сиёсӣ ва арзишҳои дар кишварҳои тараққикарда пайдошударо эътироф намуда, онҳоро дар фазои худ воқеӣ намоянд.

Умуман, ҷиҳати ягонаи муайяннамоии модернизатсияро метавон шартан чунин тарҳрезӣ намуд: бунёди сохтори сиёсии гуногун дар сатҳи баланди махсусгардонии нақшҳо ва институтҳои сиёсӣ; васеънамоии соҳаи қонунгузории марказӣ, маъмурият ва фаъолияти сиёсӣ; васеънамоии доимии дохилшавии гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва шахсиятҳо ба ҳаёти сиёсӣ; пайдоиш ва болоравии босуръати бюрократияи сиёсии ратсионалӣ; заифгардии элитаи муосир [2, 73].

Ҳамин тариқ, назарияи модернизатсияи сиёсиро баррасӣ намуда, таъкид намудан зарур аст, ки дар шароити ҷаҳони тағйирёбанда он самти мустақили тадқиқоти назариявиро талаб менамояд. Ба инобат гирифтани он дар амалигардонии равандҳои модернизатсионӣ таъсири мусбӣ мерасонад. Дар чаҳорчӯбаи назарияи модернизатсия як қатор проблемаҳоеро, ки амалинамоии онҳо ба миён меояд, метавон бартараф намуд. Ҷараёни дигаргуниҳо бо алоқамандӣ ба паҳннамоии дастовардҳои илмӣ ва технология, васеънамоии ҳамкориҳои иқтисодӣ ва савдо байни кишварҳо, муносибати фарҳангии байни кишварҳо, болоравии маълумотнокӣ ва урбанизатсия инкишоф меёбад. Раванди ташаккули таърихии ҷомеаи нави модернизатсияшуда, ки тарҳ ва лоиҳаҳои он аз тарафи назарияи модернизатсия пешниҳод карда шудаанд, характери алтернативӣ дорад [2, с.73].

Модернизатсияи сиёсие, ки С. Хантингтон пешниҳод менамояд, ҳамчун демократизатсияи институтҳои сиёсии ҷомеа ва шуури сиёсии одамон дониста мешавад, зеро ки таъсири як қатор омилҳои иҷтимоӣ дар он ба миён меояд.

Индустриализатсия ва урбанизатсия ба ташаккул ва инкишофи босуръати гурӯҳҳои нави иҷтимоӣ, ки аз рӯйи хусусиятҳои худ аз гурӯҳҳои анъанавӣ фарқ мекунанд, мусоидат менамояд. С. Хантингтон аҳамияти синфи миёнаро, ки аз соҳибкорон, маъмурон, мутахассисони муҳандисӣ, техникӣ, ҳуқуқшиносон, муаллимон иборат аст, аслиҳаи муҳим дар роҳи модернизатсионӣ медонад.

Тарафи дигари масъала дар он зуҳур мегардад, ки раванди модернизатсионӣ танҳо раванди ғарбигардонӣ набуда, кишварҳои алоҳида метавонанд, ки вобаста ба ҳувият ва

хусусиятҳои маданиву фарҳангиашон онро ба роҳ монанд, ки дар ин раванд Тоҷикистон низ ворид мешавад.

Пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ мавҷи демократикунонӣ оғоз гардид. Тоҷикистон чун дигар кишварҳои тозаистиқлол ба мушкилиҳои зиёде рӯ ба рӯ гашт. Ҷанги шаҳрвандӣ носуботии сиёсиву иҷтимоиро ба миён оварда, дар инкишофи ҷомеа монеаҳои зиёдеро эҷод намуд. Ҳол он ки ин ҳодисаҳо дар як вақт ҳам дур ва ҳам наздик менамоянд. Дур аз он сабаб аст, ки Тоҷикистон дар роҳи ислоҳотҳо ба муваффақиятҳои муайяне ноил гаштааст. Наздик аз он сабаб, ки то ба ҳоло масъалаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ то як андоза ҳалли худро ёфта истодаанд.

Имрӯз Тоҷикистон дар роҳи бунёди ҷомеаи демократӣ қарор дорад ва раванди мустаҳкамнамоии арзишҳо ва унсурҳои демократия яке аз масъалаҳои муҳимтарин ба шумор мераванд. Раванди бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ чун раванди модернизатсионӣ дар кишвар эътирофи худро ёфтааст. Дигаргуниҳои демократӣ танҳо як қисмати муҳимтарини ин раванди душвор ба ҳисоб мераванд. Бар замми ин, демократикунонӣ ва дигаргуниҳои иқтисоди бозоргонӣ ду ҷиҳати муҳимтарини ин раванд буда, онҳо ба якдигар мусоидат менамоянд ва ба дигар самтҳои ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангию маънавӣ таъсири муайян мерасонанд.

Бояд хотиррасон кард, ки дигаргуниҳои куллӣ дар инкишофи соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ дар Тоҷикистон баъд аз оғози раванди бозсозӣ оғоз гардида буд ва баъди бадастории истиқлолияти сиёсӣ Тоҷикистон ба раванди модернизатсионӣ гузашт. Зикр кардан бамаврид аст, ки дар ҳудуди Тоҷикистони имрӯза садсолаҳо сохти анъанавии мутлақ ҳукмфармо буд. Баъд аз Инқилоби Октябр дар Русия ва ғалабаи инқилоб дар аморати Бухоро, Тоҷикистон низ ба марҳилаи сифатан нави инкишоф ворид гардид. Маҳз ҳамин даврараро метавон ҳамчун раванди модернизатсия дар Тоҷикистон ном бурд. Зеро дар ин давра арзишҳо ва институтҳои наве пайдо шуданд, ки «ҷаҳиши» кишварҳои Осиёи Марказиро аз сохти феодалӣ ба сотсиалистӣ оварда. Гарчанде ки Иттиҳоди Шӯравӣ сохти тоталитарии давлатдориро пеша намуда бошад ҳам, қайд кардан ҷоиз аст, ки он дар инкишофи таърихи сиёсии мардуми минтақа ва махсусан Тоҷикистон нақши бузургеро бозидааст.

Пас аз фурӯпошии низоми Шӯравӣ дар қаламрави Тоҷикистон низ, ба монанди дигар кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, раванди модернизатсионӣ оғоз шуд ва Тоҷикистон роҳи демократии инкишофро пеша намуд. Дар замони ҳозира аксари давлатҳои соҳибистиқлол роҳи демократии инкишофро пеш гирифтанд, зеро тартиботи демократии давлатдорӣ нисбат ба шаклҳои дигари режимҳои сиёсӣ бартарӣ дорад. Хусусиятҳои ташаккул ва инкишофи унсурҳо ва арзишҳои демократиро дар Тоҷикистон аз рӯйи механизмҳои демократӣ, ташаккули иттиҳодияҳои мухталифи ҷамъиятӣ, плюрализми сиёсӣ, таъмини ҳуқуқҳои инсон, баргузории ислоҳотҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ муайян менамоянд.

Лекин, чи тавре ки таҷрибаи давлатҳои дар ҳолати гузариш қарордошта нишон медиҳад, дар ягон ҳолат раванди дигаргуниҳо дар ҷомеа баробар ва бемонеа амалӣ намегарданд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ чунин зиддияту мухолифатҳо ба назар мерасиданд, чунки демократикунонӣ хислати умумиҷаҳонӣ дорад. Вале ҷараёни демократикунониро ҳамарофарогиранда ва бечуну чаро ҳисобидан беасос аст, чунки давлатҳои нав сохтори демократиро интихоб карда, на ҳама вақт ғояҳою арзишҳои онро пурра ҳифз карда метавонанд.

Хавфи баргаштани онҳо ба тартиботи авторитарӣ ва ё инкишофи нимдемократӣ аз байн нарафтааст. Ин гуна сабабҳо зиёданд. Пеш аз ҳама, муқобилияти онҳое, ки парвардаи содиқи низоми пешинаи сиёсианд ва бар элитаи маъмурию ҳарбӣ мавқеи устувор доранд. Чунин умедҳоро дар ботини худ бештар мепарваранд. Инчунин мавҷуд набудани шароити зарурии иҷтимоию фарҳангӣ ва ба қадри даркорӣ инкишоф наёфтани институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ғайраҳо устувории сохтори демократиро халалдор месозад. Илова бар ин, барои давлатҳои наве, ки роҳи демократиро пеш гирифтаанд, ба монанди Тоҷикистон, низоъҳои этникӣ ва минтақавӣ аз ҳама хавфнок мебошанд. Зеро ки манфиатҳои этникиву минтақавии одамон аз арзишҳои демократӣ ва аз ҳуқуқу озодиҳои фардии инсон боло гузошта мешаванд. Дар бунёди ҷомеаи демократӣ яке аз шартҳои муҳим мавҷудияти тақсимоти ҳокимият мебошад. Яъне, ҳокимият ба се шоха-қонунгузор, иҷроия ва судӣ ҷудо мешавад. Шохаҳои ҳокимият бояд озодона амал намоянд. Тавозуни байни шохаҳои ҳокимият ба самаранокии тақвияти низоми идори демократӣ мусоидат менамояд, ки ин яке аз роҳҳои муҳимми раванди модернизатсияи сиёсии Тоҷикистон мебошад.

Аксаран нақши ҳокимияти иҷроия дар чунин ҳолатҳо боло гузошта мешавад. Дар давлатҳои тоталитарӣ, аз он ҷумла, дар Иттиҳоди Шӯравӣ принсипи тақсимоти ҳокимият ба инобат гирифта намешуд. Чунин усул, ҳатто то андозае аз ҷиҳати назариявӣ зарарнок ва хатарнок ҳисобида мешуд. Дар асл усули тақсимоти ҳокимияти давлати Шӯравӣ заминаю усулҳои ташкилу фаъолияти онҳо, ба монанди «пурраҳокимияти шӯроҳо»,

«роҳбарию раҳнамоии Ҳизби Коммунистӣ», «мутамарказии демократия» мувофиқат намекард. Дар сохтори демократии давлатдорӣ принсипи тақсими ҳокимият бояд ба пуррагӣ риоя карда шавад, ки ин яке аз рукнҳои асосӣ ва муҳимтарини давлати демократӣ дар раванди модернизатсионӣ ба шумор меравад.

Равандҳои гузариш дар Тоҷикистон асосан дар ҳаёти сиёсӣ трансформатсияи тамоми системаи сиёсиро талаб менамояд. Яке аз ҷиҳатҳои муҳими раванди модернизатсионӣ, ин гузариш аз системаи якҳизбӣ ба сохти бисёрҳизбӣ мебошад, ки ин раванд дар бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ омили муҳим мебошад. Низоми бисёрҳизбӣ, ки яке аз шартҳои асосии демократикунонии ҳаёти ҷомеа мебошад, амалӣ гашта истодааст. Бо вуҷуди ин, гарчанде бунёди низоми бисёрҳизбӣ мақсади асосӣ намебошад, дар ин низом ба плюрализм замина гузошта машавад, ки дар он назорати озодии сухан вуҷуд надорад. Озодии сухан, худидоракунӣ ва имконияти интихоб, иштироки ҳизбҳо ва дигар иттиҳодияҳо дар ҳалли ин ё он масъала мавҷуд аст. Ҳамин тариқ, бисёрҳизбӣ инкишофи плюрализмро дар ҷомеа инъикос менамояд.

Умуман, дар шароити Тоҷикистон баинобатгирии сатҳи маданияти сиёсӣ ва шуури сиёсии оммавӣ дар ҳолати қабул ва амалинамоии қарорҳои мухталиф аз аҳамият холӣ нест. Хулоса, раванди дигаргуниҳо дар Тоҷикистон бо монеа ва душвориҳои зиёде амалӣ мегардад. Баъд аз соҳибистиқлол гардидан, бо пайдоиши имкониятҳои зарурӣ гурӯҳҳои алоҳида барои ҳифзи манфиатҳои худ ба муборизаи фаъол барҳоста, боиси ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон гардиданд. Пас аз ба итмом расидани ҷанги шаҳрвандӣ арзишҳо ва унсурҳои сохти демократӣ дар Тоҷикистон рӯз аз рӯз мустаҳкам шуда истодааст.

АДАБИЁТ

1. Володин А. Г. Гражданское общество и модернизация в Росси: истоки и современная проблематика / А.Г. Володин // Полис. – 2000. – №. – С.31-42.
2. Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития / В.И.Пантин. –М., 1997. – 320 с.
3. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций / Ш.Эйзенштадт. – М., 1999. – 360 с.
4. Елизаров В. Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс / В.Улизаров // Полис. – 1999. – №1. –С.71-79.

НАҚШ ВА МАВҚЕИ МОДЕРНИЗАТСИЯИ СИЁСӢ ДАР РАВАНДИ ТАҒЙИРЁБИИ ҶОМЕА

Муаллиф дар мақолаи мазкур дар асоси омӯзиши сарчашмаҳои илмӣ ҷанбаҳои назариявии масъалаи модернизатсияи сиёсиро мавриди омӯзиш қарор додааст. Дар мақола қайд мегардад, ки модернизатсияи сиёсӣ ҳамчун раванди дигаргунии ҳаёти ҷамъиятӣ дар шароити муосир хосси ҷомеаҳои пасошӯравӣ ва ҷомеаҳои рӯ ба тараққӣ мебошад. Махсусан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатию сиёсӣ раванди модернизатсяи сиёсӣ баръало ба мушоҳида мерасад ва он то ҳанӯз идома дорад.

Калидвожаҳо: модернизатсияи сиёсӣ, тағйирёбии муносибатҳои ҷамъиятӣ, системаи сиёсӣ, режими сиёсӣ, ҳаёти сиёсӣ.

МЕСТО И РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Автор в данной статье на основе анализа научных источников рассматривает теоретические аспекты проблемы политической модернизации. В статье отмечается, что политическая модернизация как процесс общественных изменений в современных условиях проявляется в постсоветских обществах и развивающихся странах. Процесс политической модернизации также наблюдается в Республике Таджикистан после приобретения государственной и политической независимости и данный процесс до сих пор продолжается.

Ключевые слова: политическая модернизация, изменение общественных отношений, политическая система, политический режим, политическая жизнь.

PLACE AND THE ROLE OF POLITICAL MODERNIZATION IN THE PROCESS OF PUBLIC CHANGES

The author in this article analyzes the theoretical aspects of the problem of political modernization on the basis of an analysis of scientific sources. The article notes that political modernization as a process of social change in modern conditions is manifested in post-Soviet societies and developing countries. The process of political modernization is also observed in the Republic of Tajikistan after the acquisition of state and political independence and this process is still ongoing.

Key words: political modernization, changing public relations, political system, political regime, political life.

Сведения об авторе: ***Мухабатов А.*** **-** Таджикский национальный университет, профессор кафедры политических процессов в Таджикистане

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рахмонзода Азимджони Шерали
Таджикский национальный университет

Начавшийся с 90-х гг. XX в. новый этап изменения глобальной структуры международных отношений значительно отличается от всех предыдущих. Однако современные международные отношения еще не обрели ясно выраженного облика и целостного содержания.

Их необычность отражается, прежде всего, в их незавершенности. Они все еще находятся в стадии формирования и усовершенствования.

Трансформация считается естественной предпосылкой для взаимоотношений между государствами и народами. В историческом процессе состав участников международного общения регулярно менялся. Менялись также содержание и форма международных отношений. Тем не менее, только в начале 20 века международные связи, образующие различные комплексы, постепенно стали соответствовать требованиям глобальной системности. Для этого необходимо было интегрироваться во всемирную систему. Согласно И. Гантману, «интеграция во всемирную систему объективно и фундаментально, в конечном счете, непосредственно или опосредованно, относительно самостоятельно определяет, организует и корректирует конкретное развитие международных событий на любых уровнях [3, 47]

О. Н. Быков, русский ученый, политолог считает, что международные отношения двадцатого века сложились в глобальную систему в начале XX века. В это время они обрели системную завершенность всеохватность и целостность, структурную и функциональную взаимосвязанность, высокую степень самостоятельности и интерционности, способность полностью воплощать в себе специфические формы общих закономерностей общественного развития и, со своей стороны, прямо и косвенно оказывать существенное влияние на политику государства и на обстановку во всем мире [1, 21].

Разбалансированность международной системы не означает, что она распалась. Следует отметить, что международная система никогда никем единолично не управлялась, так как она по своей сути анархична и в ее функционировании имеет место элемент непредсказуемости. С другой стороны, вопреки апокалипсическим прогнозам многих аналитиков, которые были представлены в начале 1990-х годов, признаков «тотального вселенского беспорядка» в современной международной системе не существует [4].

После установления Вестфальского договора, система международных отношений еще больше усложнилась, распространяясь из Европейского континента на весь мир [2]. Таким образом, усложнение объекта исследования приводит к упрощению его понимания, потому что всякая целостная система со своей четкой организацией более открыта для понимания.

Чем шире раздвигались границы международного общения, тем очевиднее становилось, что глобализация идет не по централизованной схеме. По мере расширения и укрепления взаимозависимости мира все больше выявлялось его многообразие. В этой связи О.Н.Быков отмечает: «именно на плюралистической основе складывалось то единое геополитическое пространство, которое требовалось в качестве необходимого условия для формирования глобальной системы международных отношений, так сказать, «по горизонтали». Но одного этого еще мало. Нужен был также другой параметр глобализации – «по вертикали», то есть формационный» [1, 22].

В. И. Гантман указывает на то, что «основной становления международных отношений как глобальной системы стал процесс складывания мирового капиталистического хозяйства, развития монополистического капитализма, который начал экономически и политически, военными средствами соединять разобщенный мир. Империализм преодолевал рамки национальных государств, «интернационализировал» экономику, политику, военную стратегию, строил по своему образу и подобию новую всемирную систему межгосударственных отношений» [3].

Несомненно, такой формационный подход вполне правомерен, так как факторы глобального значения в условиях географической взаимосвязанности наполняли международные отношения конкретным содержанием и приводили к усилению взаимозависимости всех стран мира. В частности, в этом плане можно отметить гигантский скачок в развитии производительных сил, причиной которого послужила промышленная революция. Расширение и укрепление хозяйственных, коммерческих, финансовых и иных взаимовыгодных связей превратили мир в целостный рынок капиталов, товаров, услуг и изобретений, стимулировавших индустриализацию широкого круга стран на основе общих технологий. Подъем потребительского спроса подталкивал к взаимодействию иностранных и отечественных производителей. Стремительное развитие всемирной транспортной и коммуникационной сети сократило расстояния. Контакты между людьми укрепляли сотрудничество и взаимопонимание. Формировалось самосознание человечества как мирового сообщества.

Качество и организация взаимосвязей на мировой арене также подверглись существенному изменению. Аналитики отмечают, что глобальная структура, участвуя в качестве одного из важных механизмов трансформации общества международных отношений, сама подвергается трансформации. Это происходит отчасти вследствие ее видоизменения, специфического саморазвития, но главное – в результате опосредованного, в конечном итоге определяющего воздействия со стороны более широкой системы, каковой является общецивилизационный процесс со всеми его подъемами и спадами, успехами и осложнениями. В сферу международных отношений эта глубинная трансформация передается главным

образом через политику государств, столкновения и совмещения их национальных интересов, сдвиги в расстановке сил на мировой арене. Под непосредственным воздействием именно этих факторов происходит изменение глобальной системы международных отношений, причем в первую очередь ее структурной организации [1, 23, 7].

В исследовании, проведенном под руководством В. И. Гантмана, дается такое определение структуры международных отношений: «… это внутренняя организация данной системы, представляющая собой специфический способ взаимосвязи, взаимодействия различных элементов – государств, межгосударственных объединений, межправительственных организаций на мировой арене. Точнее, это политические отношения, преломляющие, синтезирующие и детерминирующие любые иные отношения в рамках данной системы» [3].

Таким образом, трансформация системы международных отношений современного мира - необходимость для всех государств мира ради стабильного мирного сосуществования и укрепления доверия между ними. Как известно из истории, фундаментально консервативные власти в государстве, не склонные к трансформации, более уязвимы в истории, чем те власти, которые стремятся к усовершенствованию различных сфер в государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков О.Н. Международные отношения. Трансформация глобальной структуры / О.Н. Быков // Институт мировой экономики и международных отношений. -М., 2003. -С. 210. -С. 21.
2. За точку отсчета зарождения международных (межгосударственных) отношений, как правило, принимается завершение «тридцатилетней войны» в Европе и заключение Вестфальского мира в 1648 г., период формирования национальных государств. С той поры и до наших дней этот период международного взаимодействия рассматривается, в основном, западными исследователями как история единой Вестфальской системы международных отношений, доминирующими субъектами которой являются суверенные государства. См. подробнее: Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. - М., 1999. -С. 23.
3. Система, структура и процесс развития современных международных отношений / отв. ред. В.И. Гантман. -М., 2001.
4. Современные международные отношения /под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. -М.: Аспект Пресс, 2012.
5. Уткин А.И. Векторы глобальных перемен: анализ и оценки основных факторов мирового политического развития / А.И. Уткин //Сетевой портал журнала «Полис». URL: http://www.polisportal.ru
6. Globalization. Poverty and Conflict. Critical “Development” reader. KluverAcademicPublishers, Dredrecht. TheNetherlands, 2004. P. 69; WIDER Anger. 2004. №2.
7. Шайбекова Б.М. Проблемы трансформации системы международных отношений Кыргызстана в условиях современных глобальных тенденций: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Б.М. Шайбекова. - Бишкек, 2013. - 24 с

ТРАНСФОРМАТСИЯИ НИЗОМИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛХАЛҚӢ ДАР ҶАҲОНИ МУОСИР

Дар мақолаи мазкур трансформатсияи низоми муносибатҳои байналхалқӣ дар ҷаҳони муосир баррасӣ гаштааст. Бояд қайд кард, ки дар охири асри XX ва оғози асри XXI таҷдиди охирини бунёдии низоми муносибатҳои байналмилалӣ оғоз ёфтааст.

Калидвожаҳо: трансформатсия, муносибатҳои байналхалқӣ, давлат, низом.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматриваются вопросы трансформации системы международных отношений в современном мире. Отмечается, что в конце XX и начале XXI веков началась последняя на сегодняшний день радикальная трансформация системы международных отношений.

Ключевой слова: трансформация, международные отношения,государство, система.

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE MODERN WORLD

The article has given about transformation of the system of international relations in the modern world. Also it is noted that the end of XX and the beginning of the XXI century started now a radical transformation of the system of international relations.

Key words: transformation, international relations, the state, system.

Сведения об авторе: ***Рахмонзода Азимджони Шерали*** **–** аспирант кафедры международных отношений Таджикского национального университета. Телефон**: 988-07-00-38** E-mail: raxmonzoda92**@bk.ru**

НАҚШИ ҲИЗБИ ҲОКИМ ДАР РАВАНДИ ҲАМГИРОӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Қосимов А.А.
Донишгоҳи иқтисодии Русия бо номи Г. В. Плеханов

Дар ҷомеаи имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон падидаи бисёрҳизбӣ далели раднопазир ва воқеияти сиёсӣ гардидааст. Мафҳуми бисёрҳизбӣ барои ҳар як шаҳрванди кишвар ошно буда, маънои он маҷмӯи миқдори муайяни ҳизбҳои сиёсӣ дар ҷомеа мебошад, ки ба мақсади мубориза барои ба даст овардани қудрат ва ҳокимияти таъсиргузор дар қабули қарорҳои сиёсӣ таъсис ёфтаанд. Мафҳуми мазкур бо дигар мафҳумҳои сиёсӣ, аз он ҷумла

низоми ҳизбии давлатӣ робитаи мутақобила дошта, аз нигоҳи моҳият ва мақоми худ якрангу якнаво нестанд. Аз нигоҳи илмӣ ва мантиқӣ ҳизби сиёсӣ танҳо дар сурате метавонад худро қудрат ва созмони ташаккулёфтаи сиёсӣ номад, ки имкони ба сиёсати давлат таъсири мусбат гузоштанро дошта бошад. Чунин неруи муассири сиёсӣ, дар ҳолате ки дар парлумон ба сифати "ҳизби ҳоким" шинохта ва пазируфта шуд, метавонад батадриҷ мақсаду вазифаҳои барномавии хешро амалӣ созад.

Дар навбати худ, падидаи бисёрҳизбӣ дар ҳолате метавонад таъсиргузор бошад, ки он дар раванди қабули қарорҳои стратегии давлатӣ саҳм ва мақоми худро дошта бошад. Гузоштани қадамҳои муассир дар ин самт маънои рушду камоли ҷомеаро дар бар гирифта, аз таъсис ва ташаккули низоми ҳизбӣ дарак медиҳад.

Қобили зикр аст, ки низоми бисёрҳизбӣ дар Тоҷикистон то ба имрӯз ба низоми (системаи) ҳизбӣ табдил наёфтааст, ки ин худ дорои сабабҳои айнӣ ва зеҳнӣ (объективӣ ва субъективӣ) мебошад. Ҳафт ҳизби сиёсие, ки имрӯз дар кишвар фаъолият доранд, бо тамомият рангҳои бунёди сиёсии мамлакатро дар худ ғунҷонида, натавонистанд қувваи воқеии таъсиррасон ба тақдиру сарнавишти давлат бошанд. Мутаассифоона, то ҳол миқдор ба сифат баргашта натавонистааст, ки ин низ сабабу иллатҳои худро дорад. Дар робита ба ин, дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ба мисли Русия падидаи хосси "ҳизби ҳоким" зуҳур кард, ки қисмати аъзами равандҳои сиёсии ҷомеаро дар худ ғунҷонидааст.

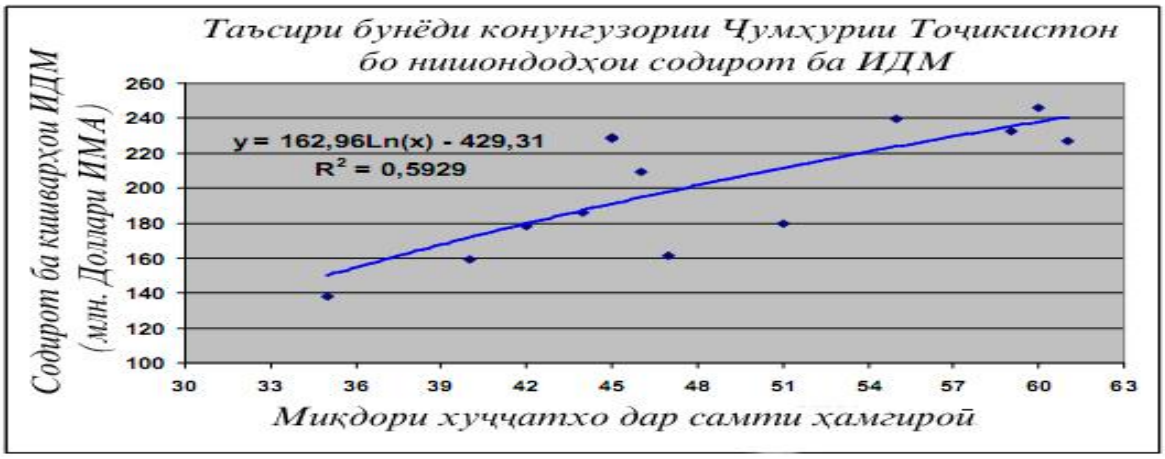
Яке аз хусусиятҳои низоми сиёсии Тоҷикистон дар он зоҳир мегардад, ки дар ҳамоҳангӣ бо ҳокимияти президентӣ падидаи бисёрҳизбӣ низ фаъолият дорад. Дар байни соир ҳизбҳои сиёсӣ мақому ҷойгоҳи ҲХДТ ҳамчун "ҳизби ҳоким" дар ташаккул ва пешбурди падидаи зикршуда хеле бурузг аст. Аз нигоҳи сиёсӣ ин маънои онро дорад, ки элитаи ҳоким бояд ҳизби сиёсии худро дар ҷомеаи шаҳрвандӣ дошта бошад. Ҳизби ҳоким гурӯҳҳои мухталифи парокандаи роҳбарикунандаро бо ҳам муттаҳид сохта, аз фаъолияти Президент ва ҳукумат ҳамаҷониба дастригӣ менамояд. Илова бар ин интихобкунандагонро бо ҳам муттаҳид карда, ба мақсади ба даст овардани ҷойҳои калидӣ дар парлумон мубориза мебарад ва дар сурати пирӯзӣ дар интихобот бо истифода аз ташаббуси қонунгузории худ метавонад дар самтҳои мухталифи сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар саҳмгузор бошад. Бо пешниҳоди лоиҳаҳои қонунҳои пурра ва комил, инчунин ворид намудани тағйиру иловаҳои саривақтӣ "ҳизби ҳоким" имкон пайдо мекунад барои баланд бардоштани нуфузи кишвар дар байни дигар давлатҳо саҳми намоёни худро гузорад. Яке аз чунин ташаббусҳои қонунгузорӣ дар самти ҳамгироии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ буда, дар байни онҳо ИДМ дорои ҷойгоҳ ва мақоми хосси худ мебошад.

Таҳлилу баррасии масъалаи ҳамгироии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигар аъзоёни ИДМ аз он шаҳодат медиҳад, ки ҲХДТ баъд аз таъсиси худ, тавонист ба сифати "ҳизби ҳоким" дар Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳу лоиҳаи як силсила қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки ба раванди ҳамгироӣ бахшида шудаанд, пешкаш созад. Ҳамин ташаббусҳои қонунгузорӣ сабаби он гаштанд, ки дар кишвар фазои ягонаи ҳуқуқӣ ба вуҷуд омада, раванди муассири ҳамгироии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба ИДМ таъмин намуд ва имконоти рақобатпазирии онро дар арсаи байналмилалӣ муайян сохт.

Асноду ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва ҳуқуқие, ки дар ин бахш қабул гардиданд, тавонистанд шароитҳои заруриро барои ҳамкориҳои бисёрҷониба ва дуҷониба муайян намоянд. Аз ҷумла дар самтҳои:

- иҷтимоӣ-сиёсӣ;
- низомӣ (ҳарбӣ)-техникӣ;
- экология ва амнияти иқтисодӣ;
- гидроэнергетика;
- маориф, фарҳанг, тандурустӣ ва ҳифзи саломатии аҳолӣ;
- минтақавӣ ва байниминтақавӣ;
- муҳоҷирати меҳнатӣ;
- савдо (тиҷорат) ва иқтисод;
- амнияти дохилӣ ва беруна [2].

Бо мақсади ба даст овардани иттилооти бештар рақамҳои Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар иртибот ба масъалаи вобастагии робитаи мутақобилаи Тоҷикистону ИДМ бо қабули асноду ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва ҳуқуқӣ дар кишвар тасвири зерин (№1) пешкаш мегардад:



Аз натиҷаҳои бадастоварда, ки дар тасвир зикр шудаанд, метавон хулоса намуд, ки чунин ҳамкориҳо на танҳо боиси пешрафти ҷомеа дар самтҳои мухталифи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ мегардад, балки барои муаррифии имконот ва захираҳои он дар байни дигар давлатҳо хеле муфид мебошад. Бо назардошти ин Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар поёни семинаре, ки таҳти унвони “Иттиҳоди гумрукӣ ва Тоҷикистон: дурнамои нави ҳамгироӣ” доир кард, эъломияе қабул кард, ки мутобиқи он Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд омодагии худро барои пазироӣ ба узвияти Иттиҳоди гумрукӣ гирад. Барои ин зарур аст, ки бо пешниҳод ва ташаббуси қонунгузории ҲХДТ, ки дар Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии кишвар мақоми хосси худро дорад, як силсила қонунҳои зарурӣ қабул карда шавад, зеро узвият дар Иттиҳоди гумрукӣ кафолати онро медиҳад, ки маводу маҳсулоти истеҳсолии кишвар бидуни андоз ба бозори кишварҳои аъзои Иттиҳоди гумрукӣ содир гардида, маҳсулоти нафтӣ, чӯб, гандум ва дигар маводи зарурати аввалия бидуни мушкилиҳо ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид шаванд.

Чи тавре аз хулосаи мутахассисони созмони GLOBE ва GTAP бармеояд, узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Иттиҳоди гумрукӣ аз ҳар ҷиҳат барои пешрафти иқтисод ва боло рафтани сатҳи зиндагии аҳолии кишвар муассир мебошад. Аз таҳлилу баррасиҳои ин созмонҳои бонуфуз маълум мешавад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд дар кӯтоҳтарин вақт вориди Иттиҳоди гумрукӣ гардида, бозори фӯруши маҳсулоти худро васеъ намояд ва ба монополизми дохила дар бахши савдои маводи сӯзишворӣ, газ, гандум, чӯб, доруворӣ ва ғайра хотима бахшад. Ин худ қадамҳои устуворе дар роҳи беҳбудии сатҳи зиндагии мардум, поён овардани шиддати коррупсия ва камбизоатӣ дар кишвар хоҳад буд.

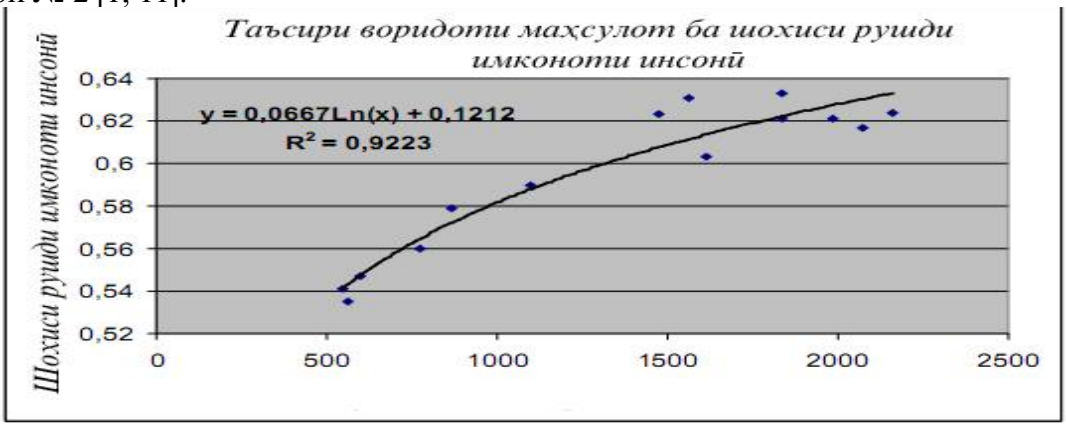
Бо назардошти гуфтаҳои боло метавон хулоса кард, ки бояд аз ҷониби ҲХДТ дар ин бахши муҳимми иқтисодиёти кишвар ташаббуси қонунгузориро дар парлумон ба даст гирифта, аз ҷониби аъзоёни ин фраксия як силсила лоиҳаҳои қонунҳо пешкаши намояндагони мардумӣ шавад. Зеро, чуноне ки қаблан зикр сохтем, таҷрибаи ташаббуси қонунгузории ҲХДТ дар масъалаи ба вуҷуд омадани фазои ҳуқуқӣ дар сатҳи ИДМ нишон медиҳад, ки саҳми ин ҳизб дар қабули қонунҳои зарурӣ хеле муассир аст. Мисоли равшани ин далелҳои зерин шуда метавонанд:

1. Ҳаҷми воридот ва содирот байни Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои ИДМ.
2. Тамоюли (динамика) инкишофи шохиси (индекси) имконоти инсонӣ.
3. Тамоюли рушди ҷомеаи шаҳварндӣ.
4. Сатҳи суботи сиёсӣ ва адами мавҷудияти терроризм (зуроварӣ).
5. Сатҳи таъсири қонунҳои қабулшуда.
6. Нишондодҳои рақобатпазирии кишвар.

Таҳлилу баррасии нишондодҳои Бонки Ҷаҳонӣ ва Агентии омор барои солҳои 2001-2015 ба хулосае меоранд, ки байни содироти махсулоти содиротӣ ва воридотии ИДМ ва сатҳи шохиси рушди имконоти инсонӣ вобастагии бузург вуҷуд дорад (зариби коррелятсия = 0,98).

Аз рақамҳои овардашуда ба хулоса омадан мумкин аст, ки раванди ҳамгироии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ИДМ ҳатман сабаби болоравии шохиси рушди имконоти инсонӣ хоҳад шуд [3].

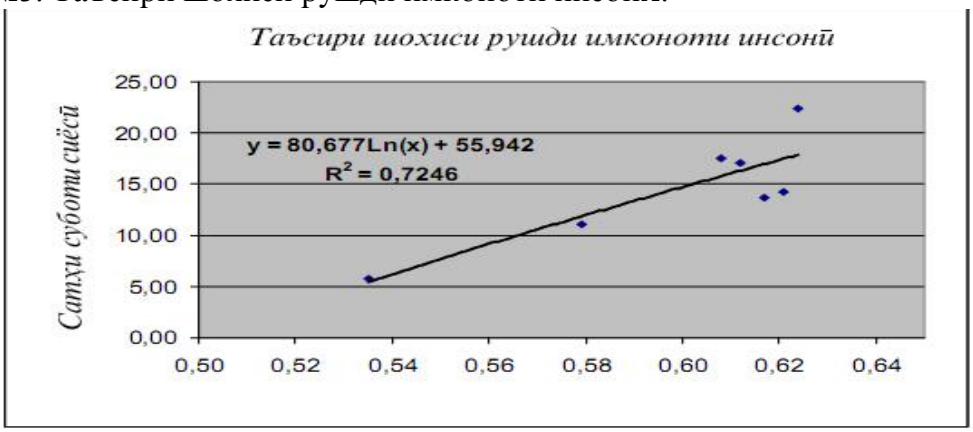
Тасвири № 2 [1, 11].



Боло бурдани сатҳи шохиси рушди имконоти инсонӣ, қабл аз ҳама, ин рушди сатҳи давомнокии ҳаёти инсон, инкишофи маориф, фарҳанг ва маҷмӯи маҳсулоти дохила (ММД) ба ҳар як сари аҳолии кишвар буда, дар мамлакатҳое, ки суботи сиёсӣ надоранд, ғайриимкон мебошад [8].

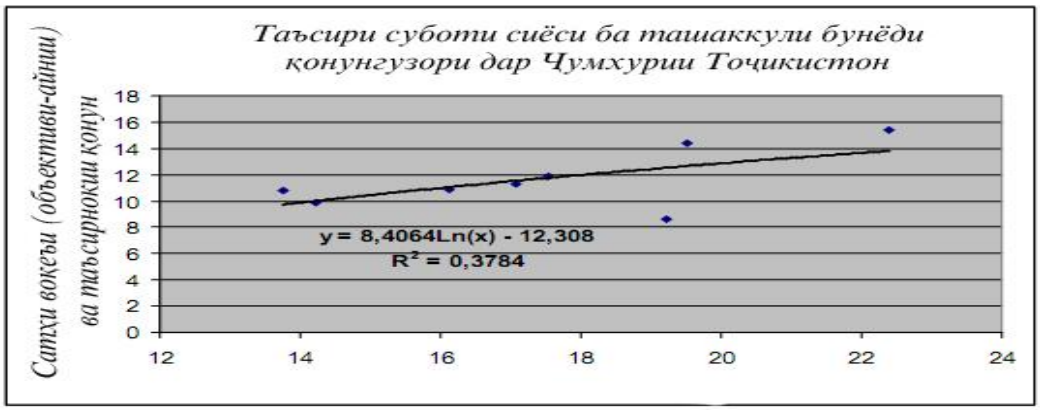
Вобастагии байни натиҷаҳо, ки дар тасвири №3 омадааст, ба хулосае мебарад, ки пешрафти бемайлони шохиси рушди имконоти инсонӣ ба ташаккул ва тараққиёти бемайлони низоми сиёсӣ, суботи он (зариби коррелятсия = 0,85) хоҳад овард.

Тасвири №3. Таъсири шохиси рушди имконоти инсонӣ.

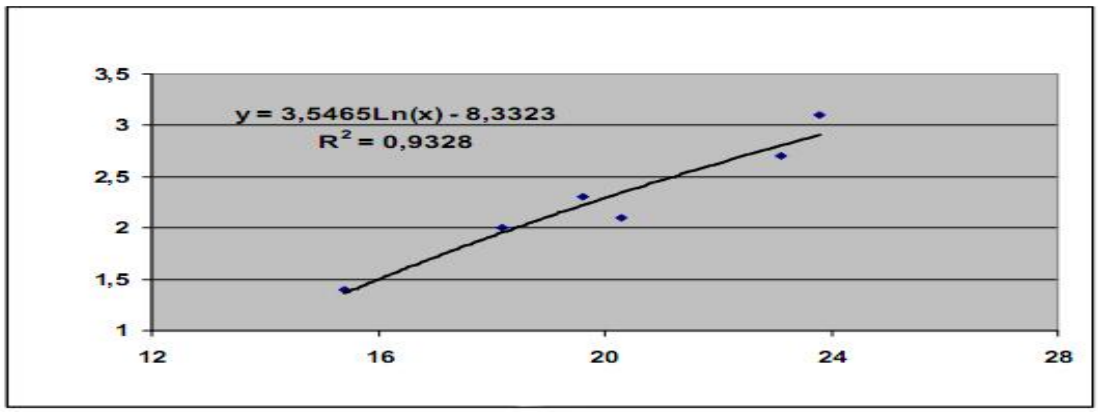


Воқеъан бидуни рушди иқтисодӣ [5] наметавон суботи сиёсиро ба даст овард, лекин суботи сиёсӣ танҳо дар доираи қабули асноди меъёрӣ-ҳуқуқӣ (зариби коррелятсия = 0,62) зарурӣ ва саривақтӣ таъмин хоҳад гашт. Дар тасвири (№4) робитаи мутақобилаи суботи сиёсӣ ва сатҳи объективӣ (айнӣ) ва муассирати қонунҳое, ки аз ҷониби Маҷлиси Намояндагони Маҷлиси Олии кишвар қабул карда мешаванд, зикр ёфтааст:

Тасвири №4. Таъсири суботи сиёсӣ ва ташаккули бунёди қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон:

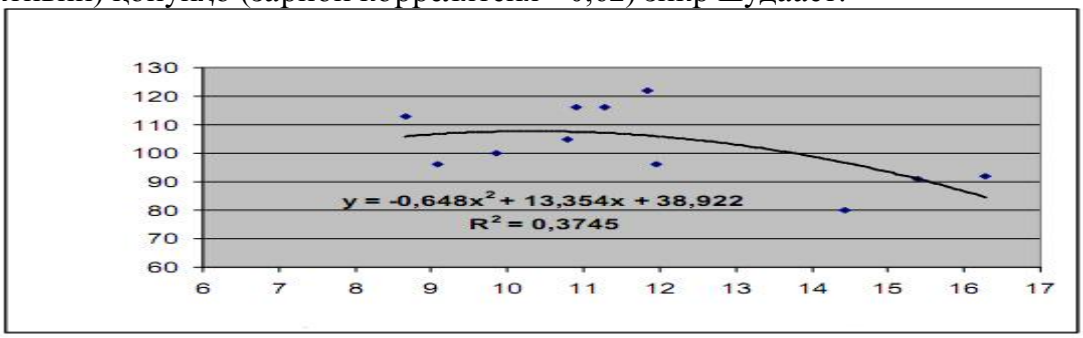


Дар тасвири №5 бошад, робитаи барои Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле муҳим, яъне робитаи дуҷониба байни сатҳи субот ва сатҳи муносиботи байниқавмӣ (этникӣ) оварда шудааст:



Агар ба ҳар андозае, ки бунёди меъёрӣ-ҳуқуқӣ таъсиррасон бошад, ба ҳамон андоза ҷомеаи шаҳрвандӣ ташаккул ёфта, рақобатпазирии давлат ба маротиб боло хоҳад рафт.

Дар тасвири № 6 вобастагии байни нишондодҳои рақобатпазирӣ ва нишондодҳои аёнӣ (объективии) қонунҳо (зариби коррелятсия =0,62) зикр шудааст.



Ба ҳамин тариқ, бо назардошти гуфтаҳои боло метавон хулоса кард, ки суботи сиёсӣ, пешрафти иқтисодӣ ва иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қабули асноду ҳуҷҷатҳои зарурӣ ва ба вуҷуд овардани фазои воқеии ҳуқуқӣ робитаи мутақобила дошта, саҳми ҲХДТ ҳамчун “ҳизби ҳоким” хеле назаррас мебошад. Дар раванди муосири ҷомеаи Тоҷикистон ин ҳизб бояд аз ташаббусҳои қонунгузории худ ҳамаҷониба истифода намуда, ба хотири рақобатпазирии кишвар дар байни дигар давлатҳо саҳми босазои худро гузорад.

АДАБИЁТ

1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.stat.tj/ru/.
2. Ахиева С.У. Двухсторонние отношения Республики Таджикистан с Российской Федерацией и странами СНГ / С.У. Ахиева // Вестник ТГПУ им. С. Айни. – Душанбе, 2012. – № 1 (44).
3. Ахиева С.У. Основаны стратегического партнерства стран СНГ с Российской Федерацией / С.У. Ахиева // Сборник научных статей молодых ученых, посвященный 15-ой годовщине Национального примирения в Таджикистане и 20-летию XVI-ой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012.
4. Всемирный Банк «The Worldwide Governance Indicators 1996-2015» / С.У. Ахиева [Электронный ресурс]. – URL: http://info.worldbank.org/governance/wgi/.
5. Гришин В.И. Обеспечение экономической и социальной стабильности – новая модель экономического роста региона / В.И. Гришин // Вестник алтайской науки. – 2012. – № 3-1.
6. Евсеев В.О. Имитационная модель управляемого хаоса / В.О. Евсеев // Электронный научный журнал «ЦИТИСЭ». – 2016. – № 4 (8). Электронный ресурс. – URL: http://ma123.ru.
7. Евсеев В.О. Политическое регулирование выборных процессов в Республике Таджикистан / В.О. Евсеев, А.А. Касымов // Электронный научный журнал «ЦИТИСЭ». – 2016. – № 1 (5). ЭЛ № ФС 77-59069/ISSN 2409-7616.
8. Евсеев В.О. Экономические компетенции политических деятелей / В.О. Евсеев // Электронный научный журнал «ЦИТИСЭ». – 2015. – № 4. [Электронный ресурс]. – URL: http://ma123.ru.
9. Евсеев В.О. Определение уровня профессиональной дееспособности правительства / В.О. Евсеев. – М.: Изд-во ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016.
10. Касымов А.А. Оценка влияния политического регулирования на социально-экономические процессы в Республике Таджикистан / А.А. Касымов. – М.: Изд-во ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016.
11. Кошкин А.П. Политология: учебник / А.П. Кошкин, В.О. Евсеев, Д.Н. Нечаев, А.Н. Бучкова, О.Н. Глазунов, В.Е. Журавлев, А.Н. Перенджиев, Е.Е. Прокопенко, Н.А. Хаустова, В.В. Черданцев / под общ. ред. А.П. Кошкина; отв. Ред. В.В. Черданцев. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016.
12. Кошкин А.П. Поддается ли регулированию взаимопонимание власти с народом? / А.П. Кошкин // В сборнике: Инновационные направления развития науки и образования. Сборник научных трудов, 2-х томах. – 2010.

13. Кошкин А.П. Политика и практика противодействия экстремизму: монография / Кошкин А.П., Горин Д.Г., Евсеев В.О., Бучкова А.Н., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Каверина Н.А., Ковригин В.В., Перенджиев А.Н., Прокопенко Е.Е., Тихомиров Д.А., Тучков С.М., Хаустова Н.А., Черданцев В.В., Кахриманов Д.М. / под общ. ред. А.П. Кошкина; отв. Ред. В.В. Черданцев. – М.: ООО «Белый Ветер», 2017.
14. Медведев Н.П. СНГ: проблемы постсоветской реинтеграции / Н.П. Медведев // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2015. – № 1-2.
15. Хопёрская Л.Л. Путь евразийской интеграции для Республики Таджикистан: факторы влияния / Л.Л. Хопёрская, А.Н. Махмадов, В.В. Бакушев // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2015. – № 4.
16. Хопёрская Л.Л. Станет ли Таджикистан членом Евразийского экономического союза? / Л.Л. Хопёрская, В.А. Харченко // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2017. – № 1.

НАҚШИ ҲИЗБИ ҲОКИМ ДАР РАВАНДИ ҲАМГИРОӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур ҷойгоҳ ва мақоми Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон (минбаъд ҲХДТ) ҳамчун “ҳизби сиёсии ҳоким” дар самти раванди ҳамгироии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (минбаъд ИДМ) мавриди таҳлил ва баррасии илмӣ қарор гирифтааст. Ҳадаф аз навиштани ин мақола нишон додани таъсири мусбати санадҳои меъёрӣ ва ҳуқуқие, ки бо ташаббуси қонунгузории ҲХДТ аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардиданд, инчунин саҳми ин қонунҳо дар рақобатпазирии кишвар дар байни соир аъзоёни ИДМ мебошад. Бо назардошти ҳадафи мазкур мақола дар такя ба фаъолияти қонунгузории ҲХДТ дар парлумони мамлакат ва муассир будани ин қонунҳо дар раванди ҳамгироӣ навишта шудааст. Дар мақола аз усули (методи) муосири регрессионӣ-коррелятсионӣ ҳамаҷониба истифода гардидааст. Дар хулосаи мақола ба тариқи фишурда таъкид шудааст, ки татбиқи ҳадафманду оқилонаи раванди ҳамгироии Тоҷикистон дар доираи низоми ИДМ боиси рушду инкишофи бемайлони кишвар гардида, сабаби боло рафтани индекси рушди имконоти инсонӣ шудааст. Аз нигоҳи муаллиф, ин тарзи фаъолият на танҳо робитаи мутақобилаи кишварҳои аъзои ИДМ-ро мустаҳкам месозад, балки барои боло рафтани обрӯ ва нуфузу мақоми Тоҷикистон ҳамчун давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд хидмати босазо менамояд.

Калидвожаҳо: ҳамгироӣ, танзим, рушди имконоти инсонӣ, муносибати байниқавмӣ (этникӣ), бунёди қонунгузорӣ, рақобатпазирӣ, ташаббуси қонунгузорӣ.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается регулирующая деятельность ведущей партии Республики Таджикистан в сфере интеграционных процессов со странами СНГ. Целью работы явилось получение аналитических зависимостей, подтверждающих позитивное воздействие законодательно регулирующих документов на характеристики социума и конкурентоспособность страны. Работа базируется на политологическом анализе законодательно-регулирующей деятельности ведущей партии Республики Таджикистана. В качестве прикладного метода исследования применяется регрессионно-корреляционный анализ, который позволил получить аналитические уравнения между законодательно-регулирующими партийными воздействиями и другими важными характеристиками социума и государства. Получена система регрессионных уравнений, подтверждающих эффективность регулирующей деятельности ведущей политической партии Таджикистана – народно-демократической партии Таджикистана в направлении интеграционных процессов в рамках СНГ. В заключении говорится, что грамотно выстроенные интеграционные процессы со странами СНГ приводит к увеличению уровня устойчивого развития Республики Таджикистан, повышается индекс развития человеческого потенциала, улучшаются и укрепляются межэтнические отношения в республике и соответственно повышается международная конкурентоспособность.

Ключевые слова: политическое регулирование, интеграция, человеческий потенциал, межэтнические отношения, законодательная база, Республика Таджикистан, мультикультурализм, конкурентоспособность.

PRODUCTIVITY OF POLITICAL REGULATION INTEGRATION PROCESSES IN REPUBLIC TADJIKISTAN

The article deals with the regulating activity of the leading party of the Republic of Tajikistan in the sphere of integration processes with the CIS countries. The aim of the work was to obtain analytical dependencies that confirm the positive impact of legislative and regulatory documents on the characteristics of society and the competitiveness of the country. The work is based on the political analysis of the legislative and regulatory activities of the leading party of the Republic of Tajikistan. As a research method, regression-correlation analysis is applied, which allowed to obtain analytical equations between the legislative-regulating party influences and other important characteristics of the society and the state. The system of regression equations that confirm the effectiveness of the regulatory activities of the leading political party of Tajikistan, the People’s Democratic Party of Tajikistan, in the direction of integration processes within the CIS, has been obtained. In conclusion the author argues that competently built integration processes with the CIS countries lead to an increase in the level of sustainable development of the Republic of Tajikistan, the index of human potential development is improving, interethnic relations are improving and strengthening in the country and, accordingly, international competitiveness is increasing.

Key words: political regulation, integration, human potential, interethnic attitudes (relations), legislative base, Republic of Tadjikistan, of various cultures, competitiveness.

Сведения об авторе: ***Касымов Азамат Акбарович*** – Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова аспирант. Телефон: **+ (992) 900958787.**

ОБРАЗОВАНИЕ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Гадоев Н.З.
Таджикский национальный университет

Демократизация, как процесс, несёт в себе не только права и свободы, но и, что более важно, большую ответственность, чем раньше, более строгие требования к каждому члену общества. Прежде всего, это необходимость овладения нормами и элементами политической культуры, которыми определяется участие граждан в политических процессах во всем их многообразии. Любые нормы усваиваются обществом в процессе социализации его граждан. Одним из элементов процесса социализации является политическая социализация. Политическая социализация – это процесс, в котором находит свое выражение приобретение человеком определенных навыков и умений, позволяющих ему осуществить свои политические функции и интересы. Отсюда политическая социализация формирует политическую культуру.

Политологи А. Мухаббатов и Ш. Хасанова, определяя воспитательную роль политической культуры, писали: «Политическая культура – это уровень, характер и оценка политических знаний, оценки и действия граждан, а также содержание и качество социальных ценностей, традиций и норм, регулирующих политические отношения, как система исторически сложившихся, относительно устойчивых установок, убеждений, представлений и поведения людей, проявляющихся в их непосредственной деятельности как субъекта политических процессов» [1, 9].

Большая заслуга современных исследователей, в сравнении с другими исследователями, заключается в том, что они на первое место ставят уровень, характер и оценку политических знаний. Именно знания, а не другие компоненты. В политических процессах и политической деятельности политические знания играют первостепенную и гармоничную роль в формировании и определении политической культуры.

Республика Таджикистан, выбрав путь создания правого демократического светского общества, не имеет другого шанса претворить этот выбор в жизнь, кроме как сделать ставку на обеспечение передачи опыта, традиций, знаний и норм политической жизни, что связано с её двойственным характером: принадлежность к миру культуры и к миру политики.

Процессы реформирования общества приобрели формы существенных трансформационных изменений и основательно преобразовали политические, экономические, социальные отношения и политическую систему государства в целом. История и опыт цивилизованного мирового сообщества убедительно доказывают, что дорога к благополучию общества и его экономическому процветанию, политической устойчивости культурного развития и свобода человека берут своё начало в системе образования. Следовательно, образование уже давно стало одним из первостепенных факторов экономического развития, важным инструментом внутренней и внешней политики государства и мирового сообщества. Вхождение и интеграция Республики Таджикистан в систему мировой цивилизации общемировых ценностей и мировой культуры, в свете начатых реформ возможны только путем солидарного развития и социокультурной толерантности, и это с неизбежностью приводит к выводу о необходимости коренной реформы системы образования, её статуса и приоритетности.

Образование - автономная система, имеющая относительную самостоятельность, способная оказывать активное воздействие на функционирование и развитие общества. Как отрасль социальной сферы образование - это процесс и результат, система учреждений и государственная политика в области получения гарантированного Конституцией образования. Образование - неотъемлемая и важная сфера человеческой деятельности. Являясь фактором социально-экономического прогресса, образование не может не входить в поле зрения политики государства. Человек как субъект процесса, выступая производительной силой в общественном производстве, должен по своим качествам соответствовать уровню современного социально-экономического развития государства, в котором живет и трудится.

От уровня образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, а следовательно, и состояние экономики общества. Образование выступает фактором воспроизводства социально-профессиональной структуры общества. Система образования формирует гражданина, тем самым воздействует на политическую сферу общественной жизни. Образование через культурно-воспитательную функцию влияет на духовную жизнь общества. Формирование общей культуры является условием любой профессиональной подготовки в будущем, создает условия и предпосылки для социальной мобильности человека или социальной группы, сохраняет и передает культурное достояние общества из поколения в поколение. Современное образование -средство решения важнейших проблем не только всего общества, но и отдельных индивидов, являясь одним из важнейших этапов их личной биографии. В любом государстве характер системы образования определяется социально-экономическим и политическим

строем, а также культурно-историческими и национальными особенностями страны. Требования общества к образованию выражаются в системе принципов государственной образовательной политики. Целями государственной политики в этой сфере является создание условий для реализации гражданами своих прав на образование, по своей структуре и качеству соответствующее потребностям развития экономики и гражданского общества.

Заботой государства становится не просто гарантия получения образования, а проблема выхода из острейшего кризиса цивилизации через получение качественного, соответствующего эпохе и ее гуманным целям образования, определяющего будущее развитие. В последнее десятилетие во всем мире дают о себе знать проблемы, которые не удается разрешить в рамках традиционных методических подходов, и все чаще говорят о всемирном кризисе образования, сложившиеся образовательные системы не могут выполнить своей основной функции - формировать созидательные силы общества. В зависимости от условий, сложившихся в разных странах, этот кризис проявляется в разных формах. Он проявляется в странах развитых и развивающихся, богатых и бедных, издавна славившихся своими учебными заведениями или с большим трудом создающих их сейчас.

В конце XX в. ситуация стала в этом отношении еще тревожней. Констатация кризиса образования из научной литературы перешла в официальные государственные документы и беспокойство государственных деятелей. В отношении качества образования даже США, официально обеспокоенные ростом неграмотности учащихся в области науки и техники, определили ситуацию как «безумное образовательное разоружение». До недавнего времени кризис западно-европейского и американского образования, по мнению специалистов, считался зарубежной проблемой. Сегодня наличие кризиса отечественной системы образования не оспаривается, но кризисная ситуация нетождественна упадку. Таджикистан, как и другие постсоветские республики, бесспорно, обладает рядом достоинств в сфере образования, выделяющих ее из систем образования США и Европы. За последние десять лет практически все промышленно развитые страны проводили различные по глубине и масштабам реформы национальных систем образования, вкладывая в это огромные финансовые средства. Реформы образования получили статус государственной политики, так как государства начали осознавать, что уровень образования в стране определяет ее будущее развитие.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отмечает, что «сфера образования считается не только движущей силой общества, но и ключевым показателем развития человеческого потенциала. Высококачественное образование является одним из главных факторов, имеющих решающую роль в устойчивом продвижении экономики» [2]. Сегодня ученые высказывают озабоченность существованием серьёзных недостатков кадровой политики Министерства образования и науки, как отмечает Раджабова И Р: «Подготовка кадров в стране слабо связана с требованиями рынка труда. В связи с этим сохраняется несоответствие между спросом на рабочую силу определенной квалификации и ее предложением» [3, 93].

Другой исследователь М. Р. Абдуллаева отмечает, что «в Таджикистане примерно, от 60 до 80%выпусников работают не по специальности, есть даже выпускники со специальностями, для которых вакансий просто не существует. Происходит выравнивание числа обучающихся на средства бюджета и на платной основе, но этот процесс идет за счет расширения сферы предоставления платных услуг государственными вузами. Сегодня высшие учебные заведения готовят кадры не на основе изучения спроса на тех или иных специалистов, а на основе популярности той или иной специальности среди поступающих. Движущей силой развития высшей школы выступает не рынок труда, а рынок образовательных услуг» [3, 69].

Поэтому, как отмечает Л. И. Борисова, «в Таджикистане сложился определенный дисбаланс в профессиональной подготовке кадров. Резко возросла доля обучающихся лиц в системе высшего образования, и сократилось число обучающихся в системе начального и среднего профессионального образования. В целом, система образования не ориентирована на нужды рынка труда. Для эффективного использования рабочей силы и привлечения квалифицированных кадров требуется координация действия органов исполнительной власти и работодателей при формировании заказа на подготовку профессиональных кадров и обеспечении условий проживания» [3, 110].

Исследователи А. Н. Махмадов и С.Ш. Базарова выражают серьезную озабоченность кадровой политикой и пишут: «В Таджикистане наивысший уровень безработицы среди лиц с высшим образованием. ... невостребованность обществом образованных людей – это симптом его серьёзной болезни, это свидетельство пренебрежения к своему будущему, это реальная угроза национальной безопасности государства» [5, 9]. Исследования показывают, что пока в кадровой политике не будут серьезные изменения, говорильня о модернизации качества и реформах образования и претворении их в жизни общества не даст желаемого результата.

Очевидно, что такая ситуация носит краткосрочный характер. И потребности экономики в кадрах в самом скором времени станут доминирующим регулятором масштабов и структуры высшего образования. Развитие национальной системы образования объявлено общенародным делом. Президент страны считает, что «если мы хотим строить демократическое, правовое и

светское общество, надо сообща повернуться лицом к школе и образованию, потому что будущее республики, патриотическое воспитание и национальное примирение начинаются со школы» [2]. Однако необходимо отметить, что за минувшее десятилетие значительно сократилось число дошкольных образовательных учреждений, что привело к сокращению процента охвата детей дошкольным образованием. Особенно заметно снижение в сельской местности, где проживает более 75% населения. Основная причина ухудшения положения в дошкольном образовании – резкое сокращение государственных ассигнований из местных бюджетов на содержание дошкольных учреждений.

Существующая система дошкольного образования не удовлетворяет потребностям общества и государства. В целом, общее среднее образование к 2020 г. численность детей, которым потребуется школьное образование, возрастет еще примерно на 850 тыс. человек, что приблизительно в полтора раза превысит сегодняшнюю потребность в образовательных услугах. Согласно Отчету оценки потребности Цели Развития Тысячелетия (ЦРТ), число учащихся системы общего среднего образования увеличится приблизительно на 40% за период с 2015г. по 2020г.

Исходя из этих прогнозов, можно ожидать, что в ближайшем десятилетии школьная система окажется под сильным демографическим прессом, который усугубит существующие проблемы в виде ограниченных ресурсов и все больше ухудшающейся инфраструктуры системы образования и потребует значительных финансовых вливаний для поддержания уровня достигнутых результатов и достижения ЦРТ и целей ОДВ.

Министерство образования и науки Республики Таджикистан осуществляет государственную политику реформ в системе образования. Генеральная стратегия развития образования на краткосрочный и долгосрочный периоды Министерства образования и науки будет направлена на обеспечение действенного и эффективного оказания образовательных услуг и доступа к соответствующему качественному образованию. Для успешной реализации мер, направленных на достижение национальных целей и приоритетов, перестройки всей отрасли, Министерство образования и науки должно улучшить систему управления образовательных услуг: реформировать и усовершенствовать структуру, пересмотреть содержание своей деятельности и подведомственных учреждений, подобрать высокопрофессиональных работников, провести аттестацию соответствия занимаемой должности, организовать прохождение курсов повышения квалификации, создать информационно-ресурсные центры в каждом регионе и образовательный Портал в самом Министерстве образования.

Министерство образования и науки должно стать главным менеджером отрасли, формулировать и планировать продвижение идей опережающего развития образования. Реорганизовать подведомственные учреждения: Академия педагогических наук, Научно-исследовательский институт педагогических наук, институты повышения квалификации, высшие учебные заведения, различные центры, где предполагается создать: Национальный центр оценки качества образования; Центр сертификации, менеджмента качества и консалтинга; Научно – методический центр по подготовке и изданию учебников; Республиканский методический центр, осуществляющий координацию работы всех методических кабинетов и служб, а также внедрение новых технологий, при Научно-исследовательском институте Педагогических наук (НИИПН) служба по разработке критериев оценки качества обучения и другие станут генеральными разработчиками реализации идей Министерства образования и науки.

Особая роль в развитии системы образования будет принадлежать статистике образования, которая должна стать новой стратегией мониторинга образования. В этих целях необходимо будет разработать новую систему государственной статистической отчетности, в которой отразятся индикаторы доступа и равенства к получению образования, посещаемости учащихся школ, качество образования, гендерный анализ всех уровней образования, распределение и использование финансовых ресурсов, в том числе внебюджетных. Конкретные меры, направленные на реформирование общего образования, в среднесрочном (2016-2020гг.) и долгосрочном периоде (до 2025г.) будут включать: проведение реструктуризации малоэффективных начальных школ, подготовку программы развития кадрового потенциала школ по регионам, аттестацию руководителей общеобразовательных школ, обеспечение реализации Положения о платных образовательных услугах и поэтапного внедрения механизма подушевого финансирования и привлечения различных источников финансирования. Будут приняты меры по предоставлению субсидий для развития базовых сельских школ, по созданию механизма привлечения родителей и общин к управлению и развитию общеобразовательных школ по формированию и реализации региональных программ развития общего среднего образования до 2020г. с учетом национальных, социальных, культурных и демографических особенностей.

Финансирование сектора образования из государственного бюджета в 2020 г. предполагается в размере 617,5 млн. сомони, что составляет 21,0% государственного бюджета.

В период с 2016 по 2020 гг. ежегодный вклад доноров в реформы и развитие образования предусматривается с учетом сложившихся тенденций в размере 16-20 миллионов долларов США. Финансовые потребности различных уровней образования характеризуются следующими данными. Наибольший удельный вес в общей потребности системы образования в финансовых ресурсах приходится на реформы и развитие общего образования. В 2017 г. он составит 205,6 млн. долларов США, или 77,0% общей потребности сектора образования. В 2020г. этот показатель возрастет до 479,2 млн. долларов США.

Анализ образовательной политики показывает, что сейчас сужаются возможности для реализации главной стратегической цели государственной политики – обеспечения конституционных прав граждан на получение образования. Обусловлено это увеличением сектора платного высшего образования и отставанием материально-экономических возможностей обучающихся и их семей от стоимости платных услуг. Иначе говоря, без активного вмешательства государственной власти этой стратегической цели, связанной с соблюдением конституционных прав граждан, достичь невозможно. Известно, что с 2015 года все ВУЗы в государстве перешли на новый уровень обучения. Кредитную систему обучения можно назвать началом появления инновационной деятельности национальной политики в области образования по пути становления, отвечающей современным требованиям системы образования. Много говорилось о преимуществах новшества в системе образования, но мы бы хотели сейчас поговорить о некоторых проблемах в связи с переходом на новую систему обучения. На начальном этапе были некоторые сомнения по поводу принятия новой системы, но после того как опыт показал на примере пилотных ВУЗов, что в целом, она имеет преимущества и является необходимым шагом развития, многие думали, что трения и недопонимания, имевшие место в начале, исчезнут, без сомнения. Но сегодня возникли серьезные проблемы, о которых нужно чаще говорить и искать пути их решения. Процесс обучения в ВУЗах страны рассматривается как рыночный процесс. Этому есть свои причины.

Известно, что рынок труда сегодня диктует свои условия. Кредитная систему обучения - это концептуальная подготовка специалиста, направленная на универсализацию и профессиональную мобильность студента, и выпускника в условиях дефицита рабочих мест на свободном рынке труда [4, 103]. Отношения к кредитной системе обучения в постсоветских государствах не полностью соответствует национальным и государственным требованиям, и поэтому среди специалистов отраслей остается своего рода охлажденность. Мы думаем, что это не совсем правильная позиция. Необходим хотя бы живой пример изначальных позиций этого направления. Например, в случае неудовлетворительной оценки дать студенту возможность 1-2 раза пересдать, а не сразу же исключать его полностью. В случае неуспешной пересдачи дать еще возможность в процессе дальнейшего обучения изучить предмет у этого же преподавателя. То есть задолжник должен изыскать возможность посещать лекции преподавателя по предмету повторно с другими курсами или факультетом, заплатив стоимость кредитов. В случае задолженности по 5-6 предметам, после завершения учебы, дать возможность в течение полгода продолжить учебу с другими группами по задолженным предметам, при этом заплатив договорную стоимость обучения даже в бюджетной группе. Нельзя допустить того, что, имея задолженность по 1-2 предметам студента исключали полностью из ВУЗа и он, изыскав любые возможности лишними затратами вновь восстановился.

Много говорится об изменении сложившегося положения, перестройке человеческих отношений, умении мобилизовать субъективные возможности в отсутствии материальных условий, то есть в условиях материальных недостатков необходим идеологический прорыв, на основе усиления веры в идеалы обновляющегося общества, который вызвала бы мобилизацию человеческих сил и качеств. Это требует не только инновации в области образования, а инновации идеологии общества в целом. Необходимо принять тот факт, что в кредитной системе необязательно быть однокурсником для получения совместного обучения. К сожалению, сегодня успешный студент, имеющий все необходимые качества - хороший ум, талант изучению, достаток времени и обеспеченность, и возможность охватить, например, 6-7 предметов, или более 20 кредитов, мог бы окончить полный период обучения за 4 года, тогда как другой студент, имеющий меньше возможности по своим способностям или времени -за 6-7 лет. Это бы уменьшило бюрократический настрой и коррумпированность в системе, существенно изменило бы давление на преподавателей в виде "советов для поддержания" студентов- договорников для перевода на следующий курс. К сожалению, некоторые на студентов смотрят как на "клиентов". Отношения к кредитной системе порой бывают настолько далеки от реальности, что многие преподаватели почти в неверии в ее эффективность. Большинство считают кредитную систему причиной неграмотности и негативно воспринимают всю технологию ее функционирования. Мы думаем, что именно кредитная система с широким ее применением может спасти положение и дать студенту необходимое знание и воспитать его в духе времени. Для этого необходимо:

1. Дать студенту понять, что кредитная система - гибкая система, которая может пойти навстречу студенту и дать ему определенное время дополнительно для усвоения учебного

материала. Он должен раньше или позже пройти путь освоения, но не" перепрыгнуть" или "соскочить" он не может. Если преподаватели будут новаторами в науке не только как историки при преподавании истории философии, то атмосфера проблемности захватит студента, вовлечет его в новую ценностную ориентацию науки для жизни [5].

2. Каждому студенту дать право по своим социальным и экономическим возможностям выбрать единицы кредитных часов. В случае задолженности, дать студенту возможность повторного усвоения пройденного материала с преподавателем, при этом более 70% кредитной оплаты перевести на счет преподавателя.

3. Успешного студента в случае несвоевременной оплаты не исключать из ВУЗа, как это делается сейчас, а продлить ему время. Сдача отработок и повторных экзаменов — это польза для студентов, но для преподавателей лишняя трата времени и энергии, которая должна компенсироваться законно, а не "договорно".

Еще в 2009 году отечественный ученый А.Ш. Курбанов отмечал: "В сложившихся условиях требуется уточнение основных направлений преобразования в высшей школе Республики Таджикистан, обсуждение новых приёмов и средств дальнейшего совершенствования университетского образования [6, 91]. Государственная политика в национальном образовании нуждается в новом, целостном, системном осмыслении и корректировке, эффективных механизмах реализации, создающих возможность перехода от индустриального общества к информационному. Основой успешного осуществления реформы образования является разработка, утверждение и внедрение стандартов всех уровней образовательных услуг.

Таким образом, развитие образования в нашей стране нельзя рассматривать только из потребностей современного трансформирующего общества. Реформирование должно осуществляться в направлении модели нового века, учитывать как национальные традиции культуры и образования, так и современные позитивные мировые тенденции в развитии образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухаббатов А. Главные направления воспитательной работы студенческой молодежи / А. Мухаббатов, Ш. Хасанова. – ТГУ, 1995.
2. Выступление в честь 25-й годовщины государственной Независимости Республики Таджикистан. 08 сентября 2016 года Душанбе. [Электронный ресурс]. president.tj
3. Маориф дар шароити истиқлолияти давлатии Љумҳурии Тољикистон. – Душанбе, 2015. -С. 93; Раджабов И.Р. Пути и направления реализации концепции человеческого развития в сфере образования.
4. Сангинов Н.С. Методические рекомендации по разработке учебно – методических комплексов по специальностям и дисциплинам, пособие для вузов. (Инновационная программа технического образования) / Н.С. Сангинов, Ф.К. Рахимов, Н. Н. Шоев, Н.С. Салимов. – Душанбе, 2007.
5. Махмадов А.Н. Инновация образования и проблемы преподавания общественных дисциплин (опыт Таджикистана) / А.Н. Махмадов, С. Ш. Базарова. – Душанбе, 2009.
6. Курбанов А.Ш. Образовательная политика в условиях государственной независимости / А.Ш. Курбанов. – Душанбе , 2003.

МАОРИФ – САМТИ АФЗАЛИЯТНОКИ СИЁСАТИ ДАВЛАТӢ ДАР ШАРОИТИ ДЕМОКРАТИКУНОНИИ ҶОМЕА

Маориф – низоми худмухторест, ки дорои мустақилияти нисбӣ мебошад ва қодир аст таъсири фаъол ба амаликунӣ ва рушди ҷомеа расонад. Ҳамчун соҳаи иҷтимоии маориф – ин раванд ва натиҷа, системаи муассисаҳо ва сиёсати давлатии гирифтани маълумоти кафолатноки Конситутсионӣ мебошад. Сиёсати давлатӣ дар соҳаи маорифи миллӣ ба навгониҳо эҳтиёҷ дорад, ки имкон медиҳад аз ҷомеаи индустриалӣ ба ҷомеаи иттилоотӣ гузарад. Асоси амаликунии бомуваффақияти ислоҳоти соҳаи маориф ин коркард, тасдиқ ва татбиқи стандартҳои тамоми сатҳҳои хидматгузориҳои таҳсилотӣ мебошад.

Калидвожаҳо: маориф, сиёсат, афзалият, системаи маориф, сиёсати давлатӣ, ислоҳоти соҳаи маориф, ҷомеаи иттилоотӣ.

ОБРАЗОВАНИЕ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Образование - автономная система, имеющая относительную самостоятельность, способная оказывать активное воздействие на функционирование и развитие общества. Как отрасль социальной сферы образование - это процесс и результат, система учреждений и государственная политика в области получения гарантированного Конституцией образования. Государственная политика в национальном образовании нуждается в новом, целостном, системном осмыслении и корректировке, эффективных механизмах реализации, создающих возможность перехода от индустриального общества к информационному. Основой успешного осуществления реформы образования является разработка, утверждение и внедрение стандартов всех уровней образовательных услуг.

Ключевые слова: образование, политика, приоритет, система образования, государственная политика, реформа образования, информационное общество.

EDUCATION IS THE PRIORITY DIRECTION OF STATE POLICY UNDER THE CONDITIONS OF DEMOCRATIZATION OF THE COMPANY

Education is an autonomous system that has a relative autonomy capable of exerting an active influence on the functioning and development of society. As a branch of the social sphere, education is a process and result, a system of institutions and a state policy in the area of obtaining a constitutionally guaranteed education. State policy in the national education requires a new, holistic, systemic comprehension and adjustment, effective implementation mechanisms that

create the possibility of a transition from an industrial society to an information society. The basis for the successful implementation of the education reform is the development, adoption and implementation of standards of all levels of educational services.
Key words: education, policy, priority, education system, public policy, education reform, information society, public policy.

Сведения об авторе: ***Гадоев Н.З.*** - аспирант кафедры политических процессов в Таджикистане факультета философии Таджикского национального университета. Телефон: **985-34-06-06.** E-mail: **donishvarz@mail.ru**

ЭТНОСЕПАРАТИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Забиров Дж.В.
Российский университет дружбы народов

Республика Таджикистан в области религиозных отношений в государстве значительно отличается от республик, которые ранее входили в Советский Союз. Развал СССР послужил причиной начала гражданской войны, результаты которой не устранены до сих пор. Не является секретом тот факт, что гражданская война началась между сторонниками ислама и светскими силами. Приверженцы религиозного направления от государства в конечном счете победили, однако до сих пор сохранен авторитет бывших полевых командиров в малодоступных регионах страны. Спецификой Республики Таджикистан среди азиатских республик становится также тот факт, что именно в данной республике на законных основаниях в парламенте есть религиозная партия, носящая название «Партия исламского возрождения Таджикистана»[6].

После завершения гражданской войны, население Республики Таджикистан настолько запугано исламистами, что уровень религиозности населения значительно сократился. Однако, сегодня происходит увеличение духовного понимания жителей Республики Таджикистан, что и стремятся использовать в свою пользу исламистские радикалы. В результате проведенного исследования в Институте Гэллапа было установлено, что для 80% жителей Республики Таджикистан религия - это важная часть их жизни. Остальные 20% так не считают. Данные цифры выводят Республику Таджикистан на 1 место среди стран Центральной Азии по уровню духовности [12].

Сегодня большую угрозу в Республике Таджикистан демонстрирует ряд международных террористическо-экстремистских организаций, которые имеют такие названия, как «Братья мусульмане», «Хизбут Тахрир аль-Ислами», «Альчихадинтернейшнл», «Восточный Туркестан», «Исламская партия Туркестана», «Талибан», «Армия Тойиба», «Исламская группа», «Исламская организация Пакистана», «Джамааттаблиг», «Таблиг», «Свобода Таджикистана», «Салафизм», которые тесно взаимосвязаны с «АльКаидой».

Имеется ряд сложностей в принятии определенных инструментов воздействия к лицам, которые занимаются экстремизмом:

1) До сегодняшнего времени в Республике Таджикистан нет экспертных учреждений, которые были бы способны осуществлять экспертизы по материалам и производствам, которые связаны с производством и сбытом товаров, направленных на раздувание национальной или религиозной вражды или ненависти[11].

Осуществление исследований в рамках доследственных проверок и экспертиз по уголовным делам проводится экспертами, которые, как правило, не имеют должного опыта в формировании заключений и в защите своих позиций на суде. Также лица, которые нарушили закон и их адвокаты могут проводить аналогичные исследования в других учреждениях. На практике бывали ситуации, когда прокуроры приводили как доказательство вины подсудимого заключение лишь одного эксперта, а адвокаты предъявляли суду абсолютно противоположные и гораздо более убедительные по своим доводам заключения других специалистов.

2) Нет механизма формирования перечня материалов, которые можно отнести к экстремистским.

В такой перечень следует включать материалы, признанные судом экстремистскими. Необходимо принимать в расчет тираж такой продукции, а также способы ее производства и распространения. Формирование такого перечня следует осуществлять не автоматически, а централизованно, то есть представителями государственных органов, общественных учреждений, научных кругов[5].

Также о существовании данного перечня должны быть в обязательном порядке осведомлены продавцы литературы, видео- и аудиопродукции, сотрудники библиотек.

Трудность также состоит в том, что принятый 08.12.2003 г. закон «О борьбе с экстремизмом» весьма поверхностно описывает экстремистскую деятельность[1]. Экстремизм здесь трактуется как терроризм, то есть как силою изменение основ конституционного строя и

нарушение целостности Республики Таджикистан; захват или завладение властными полномочиями; формирование незаконных вооруженных образований; ведение террористической деятельности». Также в понятии «экстремизм» религиозные организации упоминаются вслед за общественными. Из вышеупомянутого закона видно, что его приняли исходя из назревших интересов национальной безопасности Республики Таджикистан. В то же время, юридическое и терминологическое совмещение понятий «экстремизм» и «терроризм»является неверным.

Пропаганда экстремизма на пространствах Интернета, постоянными пользователями которого на сегодня являются порядка 13,5 млн. чел., сформировала новую всеобщую проблему. Сегодня всемирная сеть Интернет стала главным плацдармом распространения духовно-экстремистских положений. Экстремистские организации применяют компьютерные сети как основу для продвижения своих принципов и вербования новых участников[10].

Главным направлением разрешения этой проблемы является решительная борьба с экстремистскими сайтами в Интернете. В этом вопросе следует применять положительный иностранный опыт декриминализации сети Интернет (опыт Германии, США), где интернет провайдерами уже в течение длительного времени детально отслеживаются и удаляются из сети любые экстремистские сайты, помещая на их месте странички с антиэкстремистким содержанием. Однако, если в государствах Европы и Америки данные инструменты используются частными предприятиями по собственному желанию, то в Республике Таджикистан данная инициатива исходит «сверху», а именно от государства.

Борьба с экстремизмом на пространствах Интернета нуждается в существенной коррекции. Сегодня борьба с экстремизмом происходит на его поле и по его правилам. Однако нужны значительные изменения не инструментов борьбы, а самого социального пространства, где такая борьба осуществляется. Лишь формирование современного медиапространства, где экстремисты будут вынуждены действовать и существовать по правилам Республики Таджикистан, позволит результативно вести борьбу с их принципами. Сегодня политика направляется на устранение источников радикальных данных или прерывание линий коммуникации, по которым производится пропаганда радикальных идеологий. Это жесткий способ борьбы, который является не всегда эффективным. Для пропаганды религиозных идеологий образуются агентурные сети. До сих пор значительные сложности образуются при попытке законодательного регулирования связи и передачи информации посредством Интернет. К примеру, несмотря на запрет использовать сети общего пользования, в т. ч. Интернет, для ведения экстремистской деятельности, остается все еще неразрешенным вопрос определения лиц, которые размещают экстремистские материалы, а также привлечения их к уголовной ответственности. Это связывается с трудностями установления экстремистских материалов, непроработанностью законодательного механизма, обязывающего субъектов, которые предоставляют выход в Интернет, или проводить отслеживание появления экстремистских материалов или их блокировку на этапе размещения[7].

Используя пробелы в законодательстве и возможность оставаться неизвестными, экстремисты используют сеть Интернет для связи и постоянного совершенствования своей экстремистской деятельности. Сложным остается вопрос о прекращении и контроле связей экстремистов, которые используют не собственные компьютеры, а пользуются услугами многочисленных Интернет-кафе. В данной ситуации идентифицировать правонарушителей очень затруднительно. Поэтому следует обязать на правовом уровне учреждения, предприятия и частных лиц, которые представляют услуги связи посредством сети Интернет, оснащать помещения соответствующих Интернет-кафе камерами видеонаблюдения[8].

Так, 63% следователей отмечают, что, как правило, привлекают к уголовной ответственности исполнителей; только в 19% устанавливаются организаторы, в 6% - наводчики, в 12% - пособники; 62% следователей указали, что не удается определить коррумпированные связи криминальных структур; привлечение к уголовной ответственности организаторов осуществляется очень редко, главным образом в двух случаях: в случае непосредственного участия в совершении правонарушения - 59% и совершенно случайно - 46%; 45% следователям вообще никогда не удавалось привлекать к уголовной ответственности именно организаторов[4].

Можно указать, что образовавшееся в ходе развития современное положение религиозного экстремизма характеризуется следующим образом: уровень и доля его не поддается точному установлению, действующие статистические формы не указывают в полной степени положения даже зарегистрированных подобных преступлений.

В заключении следует указать, что в ходе оценки ситуации в обществе выделяют ряд трудностей, исходящих от религиозного экстремизма в Республике Таджикистан:

1. Религиозный экстремизм проявляется в совершенно новых формах и охватывает разные взаимоотношения в обществе (кроме традиционных форм, представленных в виде наркобизнеса, теневой экономики, терроризма, экстремизма и пр., образовалось новое проявление- торговля людьми, которая охватывает также эксплуатацию человека, вовлечение в

наркотический бизнес и в вооруженные конфликты)[9].

2. Нарушение мира и согласия между различными религиями. Источником данной угрозы становится духовная нетерпимость, религиозный фанатизм, множество религиозных течений, которые действуют в Республике Таджикистан[2].

3. Происходит возрастание преступной активности (в экстремистские отношения вовлекают малообеспеченных лиц, несовершеннолетних, женщин, сотрудников правоохранительных органов).Сформировался транснациональный характер организованной преступности[3].

В целях борьбы с распространением этносепаратизма и религиозного экстремизма в Республики Таджикистан следует:

1. Значительное внимание необходимо уделять предупредительно-профилактической работе по устранению экстремистских террористических сайтов в Интернете. Правоохранительным органам необходимо проводить регулярную профилактическую деятельность по предупреждению размещения в Интернете пропагандистских материалов. Также следует препятствовать финансированию экстремистской деятельности, предотвращать использование местных Интернет-сетей в целях экстремизма.

2. Необходимо сформировать в Республике Таджикистан экспертные учреждения по выявлению материалов и дел, связанных с производством и сбытом продукции, которая способна разжигать вражду или ненависть по национальному и религиозному признакам.

3. Следует сформировать перечень экстремистских материалов. В этот перечень необходимо включать материалы, которые признаются судом экстремистскими. Необходимо принимать в расчет тираж такой продукции, способ ее производства и сбыта. Создание такого перечня следует осуществлять не автоматически, а централизованно. О существовании данного перечня должны быть в обязательном порядке осведомлены продавцы литературы, видео- и аудиопродукции, сотрудники библиотек.

ЛИТЕРАТУРА

1. О борьбе с экстремизмом: Закон Республики Таджикистан от 08.12.2003 г. // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5854.
2. Абдулганеев Р.Р. Немецкий опыт противодействия религиозному экстремизму. -Казань: Познание, 2013. -329 с.
3. Абдухамитов В. А. Противодействие религиозному экстремизму в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики / В. А. Абдухамитов // AustrianJournalofHumanitiesandSocialSciences. - 2015. -№4. - С. 143-145.
4. Егоров Е.Н. Борьба с религиозным экстремизмом в Таджикистане: законодательный уровень / Е.Н. Егоров. - Новосибирск: СибАК, 2014. - 326 с.
5. Зебунисо Ш. Международное сотрудничество Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом: дисс. ... к. п. н.: 23.00.04 / Ш.Зебунисо. Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, 2017. - 296 с.
6. Казанин В.Е. Религиозно-политический экстремизм в Таджикистане / В.Е. Казанин. URL: //http://lawinrussia.ru/content/religiozno-politicheskiy-ekstremizm-v-tadzhikistane (дата обращения 05.10.2017).
7. Кудратов К. А. Экстремизм и проблемы безопасности Республики Таджикистан / К.А. Кудратов // Вестник НГУ. - 2012. -№4. -С. 108-113.
8. Опыт Таджикистана в борьбе с религиозным экстремизмом обсудили в Душанбе. URL:http://novosti-tadzhikistana.ru/opyt-tadzhikistana-v-borbe-s-religioznym-ekstremizmom-obsudili-v-dushanbe/ (дата обращения 06.10.2017).
9. Плотников Д. Узбекистан и Таджикистан под ударом: кому угрожает религиозный экстремизм? / Д. Плотников // CentralAsiaMonitor. - 2016. -№4. -С.23-29.
10. Религиозный экстремизм в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики. URL: // http://www.rtsu.ti/ru/news/3164/ (дата обращения 07.10.2017).
11. Фасхутдинов Г. Душанбе пытается сдержать рост религиозного экстремизма / Г.Фасхутдинов. URL: // http://www.dw.com/ru (дата обращения 06.10.2017).
12. Худоберди Х. Вклад Таджикистана в борьбу против терроризма и религиозного экстремизма /Х.Худоберди URL: http://khovar.tj/rus/2017/01/vklad-tadzhikistana-v-borbu-protiv-terrorizma-i-religioznogo-ekstremizma/(дата обращения 04.10.2017.

ЭТНОСЕПАРАТИЗМ ВА ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақсади мақолаи мазкур муайян намудани чораҳо оид ба мубориза бар зидди этносепаратизм ва ифротгароии динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ҳамзамон дар мақола сабабҳои паҳншавии этносепаратизм ва экстремизм дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Дар мақолаи мазкур муаллиф назари хешро доир ба экстремизм дар асоси таҳлили муқоисавии қонунгузории Тоҷикистон пешниҳод мекунад. Барои гузаронидани тадқиқот, қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, сарчашмаҳои адабиёт ва Интернет - порталҳо таҳлил карда шудаанд. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонад барои муайян кардани мушкилоти амнияти миллии Тоҷикистон, баҳодиҳии фаъолияти созмонҳои террористӣ ва экстремистӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шаванд. Навигарии тадқиқоти мазкур ин душвориҳои экстремизми диниро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳад. Дар охири мақола тадбирҳо барои мубориза бо паҳншавии этносепаратизм ва ифротгароии динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожахо: ҷудоиталабии этникӣ, экстремизм, терроризм, исломшиносон, созмонҳои ифротгарои террористӣ, амнияти миллӣ, тарғибот, маънавӣ, нуфузи динӣ.

ЭТНОСЕПАРАТИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Цель статьи заключается в определении мер борьбы с этносепаратизмом и религиозным экстремизмом в Республике Таджикистан. Предметом исследования в статье являются причины распространения этносепаратизма и религиозного экстремизма в Республике Таджикистан. Автор предлагает свое видение экстремизма на основании сравнительного исследования законодательства Таджикистана. Для проведения исследования проводился анализ законодательства Республики Таджикистан, литературы и ресурсов сети Интернет. Результаты исследования могут быть использованы для выявления проблем национальной безопасности Таджикистана, оценки деятельности террористическо-экстремистских организаций на территории Республики Таджикистан. Новизна исследования заключается в установлении трудностей, исходящих от религиозного экстремизма в Республике Таджикистан. В заключение статьи предлагаются меры борьбы с распространением этносепаратизма и религиозного экстремизма в Республики Таджикистан.

Ключевые слова: этносепаратизм, религиозный экстремизм, терроризм, исламисты, террористическо-экстремистские организации, национальная безопасность, пропаганда, духовность, религиозная вражда.

ETHNIC SEPARATISM AND RELIGIOUS EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The purpose of the article consists in definition of measures of fight against ethno-separatism and religious extremism in the Republic of Tajikistan. Object of the research in the article are the reasons of the distribution of ethno-separatism and religious extremism in the Republic of Tajikistan. An author offers the vision of extremism on the basis of comparative research of legislation of Tajikistan. For carrying out research the analysis of the legislation of the Republic of Tajikistan ,literature and resources of the internet was carried out . Results of research can be used for identification of problems of national security of Tajikistan , an assessment of activity of the terrorist and extremist organizations in the territory of the Republic of Tajikistan. The novelty of the study is to establish the difficulties arising from religious extremism in the Republic of Tajikistan. Tajikistan in conclusion of article measures of fight against distribution of ethno-separatism and religious extremism in the Republic of Tajikistan are offered.

Key words: ethnic separatism, religious extremism, terrorism, Islamists, terrorist-extremist organizations, national security, propaganda, spirituality, religious hatred.

Сведения об авторе: ***Забиров Дж.В.*** **-** Российский университет дружбы народов, факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра теории и истории международных отношений. E–mail: **Judo_0090@mail.ru**

СИЁСАТИ ХОРИҶИИ АФҒОНИСТОН ДАР НИЗОМИ СИЁСИИ ҶАҲОНӢ

Суруши Аловиддинпури Доробӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Суръати ҳаракати ҷаҳони муосир ва тағйири соҳаҳои гуногуни зиндагӣ ва кайфияти зиндагии инсоният ва арсаҳои вобаста ба он, дар зиндагии башар бемонанд аст. Ин мерос, ки реша дар садҳо сол тамаддуну пешрафти башар дорад, марзҳои зиндагии суннатии инсонро пушти сар карда, ҳар як аз кишварҳои минтақа ва ҷаҳонро, ва албатта, Афғонистонро ҳам, ба сӯйи тағрибаи рӯйдодҳои амиқ дар арсаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, амниятӣ ва иҷтимоӣ бурдааст. Низоми байналмилалии кунунӣ, агар воқеъбинона бингарем, бахусус баъд аз ёздаҳуми сентябри соли 2001 пур аз таҳаввулоти навин аст; Теъдоду шумораи зиёди бозигарони сиёсӣ, ҷаҳонишудани иқтисодҳои миллӣ, афзоиши вобастагии мутақобил ва дар ниҳоят, донишу технологияи пешрафта, ҷаҳонро ба шиддат кӯчак, бемарз, ба ҳам пайваста ва баъзан пурошӯб сохта ва бояду шоядҳои зиёдро рӯ ба рӯйи сиёсати хориҷии кишварҳо қарор додааст. Маълум аст, ки сиёсатгузории хориҷӣ ва таъмини манофеи миллӣ дар чунин ҷаҳони дар ҳам танидаву печида барои кишваре чун Афғонистон, ки таърихи пурфарозу нишеберо дар амниятзоӣ ва амниятзудоӣ пушти сар гузоштааст, талаботи хосси худро дорад. Аз ин рӯ, пардохтан ба баҳси сиёсати хориҷӣ дар Афғонистон ба нақшу ҷойгоҳи ҷадиде, ки Афғонистон дар минтақаву ҷаҳон ба худ ихтисос додаст, бояд таваҷҷуҳ дод.

Бо дарназардошти оқибатҳои ғайри қобили сиёсати хориҷӣ бар сиёсатҳои дохилӣ, дар як нигоҳи васеъ метавон гуфт, ки бо дарназардошти омилҳои асосӣ ва печидагии манофеи миллӣ, аҳдофу ормонҳои миллӣ, арзишҳои исломӣ ва анъанаҳои миллӣ ва бо дарсҳое, ки Афғонистон аз таърихи пурафрозу нишеби худ ва таҳаввулоти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ минтақаву ҷаҳон омӯхтааст, дар ҳоли ҳозир сиёсати хориҷии худро бо кишварҳои ҷаҳон, дар се «доира» ё ҳавзаи васеъ татбиқ ва иҷро мекунад[1]:

Доираи аввали сиёсати хориҷии Афғонистон, муносибот бо «кишварҳои ҳамсоя ва минтақа»-ро дар бар мегирад. Наздикии ҷуғрофиёӣ, пайвандҳои қавмиву таборӣ, фарҳангӣ, равобити мардум бо мардум ва муносиботи иқтисодӣ-тиҷорӣ бо ин гурӯҳ кишварҳо, аз омилҳои асосии ҳамкориҳои Афғонистон дар ин ҳавза аст. Илова бар он, ҷангҳои дохилии Афғонистон дар се даҳаи гузашта ба гунае заминаи нуфузи бархе аз кишварҳои минтақаро дар ин кишвар фароҳам сохтааст. Ин амр печидагӣ ва ҳамчунин аҳамияти равобит миёни Афғонистон бо кишварҳои минтақа, бахусус ҳамсоягонашро дучандон сохтааст.

Доираи дувуми сиёсати хориҷии Афғонистон, «ҷомеаи кишварҳои исломӣ»-ро дар саросари ҷаҳон дар бар мегирад. Пайванди Афғонистон бо ҷаҳони ислом, реша дар фарҳанги ғании исломии ин сарзамин дорад. Куҳанӣ ва азамати фарҳанги исломӣ дар Афғонистон ва эътиқоди зиёде, ки ба ин дини мубин мардуми Афғонистон дорад, боис шуда, ки ин доира ва ҳамкорӣ бо кишварҳои исломӣ ва миллатҳои мусулмони ҷаҳон, аз авлавиятҳои асосии сиёсати хориҷии ин кишвар ва ҷузъи ҷудонашавандаи он бошад. Афғонҳо бовар доранд, ки пайвандашон бо соир миллатҳои мусулмони ҷаҳон ва таҳкими равобити сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ бо онҳо ба ғановати фарҳанги исломӣ ва миллиашон пайванд мешавад. Дар солҳои ахир низ сиёсати хориҷии Афғонистон дар пайи тавсеаи равобиту муносибот бо Созмони Ҳамкориҳои Исломӣ (OIC) будааст. Ҳузури намояндагии Афғонистон дар Созмони Ҳамкориҳои Исломӣ дар сатҳи «сафир», нишондиҳандаи талоши Афғонистон барои таҳкиму густариши ҳамкорӣ бо кишварҳои исломӣ аст. Дастгоҳи сиёсати хориҷии Афғонистон дар пайи он аст, то аз ин ҳамкориҳо битавонад дар муваффақияти раванди сулҳи Афғонистон баҳра гирад.

Доираи севуми сиёсати хориҷии Афғонистон шомили «қонунҳои дониш, қудрат, сарвату нуфузи ҷаҳон» ва ба иборате дӯстон ва муттаҳидини байналмилалӣ он дар саросари дунё мебошад. Коргузорони сиёсати хориҷии Афғонистон дар ҳамкорӣ бо ин гурӯҳ кишварҳо, ҳамчун даричаи вуруди кишвар ба донишу иқтисоди ҷаҳонӣ ва ба унвони унсури таъсиркунандаи рушду инкишофи ҳамаҷонибаи кишвар менигаранд. Дар фазои сиёсии баъд аз ёздаҳуми сентябри соли 2001-ум, иртиботи муассир бо ин бахши мутараққии ҷаҳон ва эҷоди пайванди наздик бо онҳо дар ростои манофеи миллии кишвар ва ба ҳадафи таъмини ниёзҳои шаҳрвандони Афғонистон, аз масъалаҳои асосии сиёсати хориҷии Афғонистон будааст.

Дастгоҳи дипломатии Афғонистон бо мақсади идораи беҳтари ин се ҳавза дар як даҳаи гузашта ба душвориҳои зиёд рӯ ба рӯ шудааст. Ҳамкориҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ дар канори бузургтар шудани баҳсе чун ҳувияту фарҳанг дар равобити байналмилалӣ ва иртиботи он бо амнияти минтақавӣ ва ҷаҳонӣ, аз масоили ҷиддии сиёсатгузорони хориҷии ин кишвар будааст. Аммо, ба назар мерасад, ки нигоҳ накарда ба чунин печидагиҳо ва душвориҳо, кӯшиши Афғонистон барои вусъатдиҳии равобиташ бо давлатҳои мухталифи ҷаҳон дар ростои таъмини манофеи миллиаш идома дорад. Дар асоси чунин хулосаҳо, сиёсати хориҷии Афғонистон дар сатҳи дохилӣ бар ду сутуни асосӣ бунёд ёфтааст: сутуни аввал инкишофу бозсозии Афғонистон аст ва сутуни дувум таъмини амният. Дар асл ин ба унвони аҳдофи асосии сиёсати хориҷии Афғонистон дар сатҳи миллӣ шинохта шудааст. Барои дастёбӣ ба аҳдофи сиёсати хориҷии кишвар бояд шеваҳои амалисозии он мавриди бозбинӣ қарор гирад. Ин нақша бо рӯйкарди кумак ба дастёбӣ ба Афғонистони амну осоишта, сулҳомез, демократӣ, саодатманд, мутараққӣ ва дорои эътибори олӣ дар минтақа ва ҷаҳон, бо ҳифзи ҳувияти миллӣ ва исломиаш тартиб дода шудааст. Аз ин ҷост, ки рисолати Вазорати умури хориҷаи Афғонистон ҳифз ва пиёдасозии манофеи миллӣ ва ҳуқуқи шаҳрвандон дар муҳити байналмилалӣ аз тариқи татбиқи дипломатияи мардумӣ, фаъолу ҳамаҷониба бар асоси равобиту ҳамкорӣ ва пойбанд будан бар эҳтироми мутақобил ва манофеи муштарак бо дигар милатҳои ҷаҳон аст, авлавиятҳои сиёсати Вазорати умури хориҷа дар 9 сутуни аслӣ ба қарори зер тартиб дода шуда аст:

1. Равобит бо ҳамсоягон.
2. Равобит бо кишварҳои бузурги минтақа.
3. Равобит бо ҷаҳони ислом,
4. Равобит бо шарикони байналмилалӣ.
5.Эътирофи қавонини байналмилалӣ ва ҳуқуқи шаҳрвандӣ.
6. Ҳамгироии минтақавӣ.
7. Амнияти миллӣ.
8. Пешрафти иқтисодӣ.
9. Фарҳанг, омӯзиши дипломатияи мардумӣ.

Ҳар як аз ин сутунҳо, ки мавзӯоти муҳимеро дар бар мегиранд, раҳнамои сиёсатгузорони хориҷии Афғонистон барои амалӣ намудан дар ҳар се доираи сиёсати хориҷии кишвар аст.

Сиёсати хориҷии Афғонистон дар партави низоми геополитикии ҷаҳон. Сиёсати хориҷии Афғонистон дар даҳаи ахир бар далелҳои муътабаре устувор аст. Густариши раванди ҷаҳонишавӣ, чандҷонибагии муносибот, таҳаввул дар мафҳуми қудрат ва ҳамчунин тақсимоти он дар низоми байналмилалӣ ва аз ҳама муҳимтар, ниёзҳои зиёдшудаи як кишвари пасонизоъ, қолаббандиҳои ҷадидеро дар сиёсатгузории хориҷии Афғонистон дар пай доштааст. Афғонистон бо дарки низоми байналмилалии муосир ва заруратҳои ҳамкорӣ бо он, муносиботи хеш бо соир милали ҷаҳонро бар назарияи «интихоби ақлонӣ»[7] бунёд гузоштааст, ки даҳаҳои қабл тавассути Антони Довз[2] ба улуми сиёсӣ ворид шуд. Аз он ҷое, ки вобастагии мутақобили стратегӣ яке аз принсипҳои асосии назарияи интихоби ақлонӣ аст, зеро Афғонистон бо дарки ниёзи мутақобиле, ки байн ин кишвар ва соир кишварҳои ҷаҳон вуҷуд дорад, навъе сиёсати тавозунёфта бо ҳар як аз ҳавзаҳои амал сиёсати хориҷии худро дар пеш гирифтааст. Бо такя бар чунин бунёди

маърифатшиносона метавон сиёсати хориҷии Афғонистонро бо тариқи зайл мавриди баррасӣ қарор дод:

Афғонистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ. Равобити зичи Афғонистон бо кишварҳои бузург ва ҷойгоҳи барҷастае, ки ин кишвар дар муодилоти сиёсӣ-амниятии ҷаҳон пайдо карда, ба таҳкими робитааш бо конунҳои муассири дониш, қудрат ва сарвати ҷаҳон рӯ ба рӯ шудааст. Ин ҳамкориҳо, ки дар ростои рафъи ниёзҳои вусъатдиҳӣ ва инкишофи кишвар ва эҳёи ҷойгоҳи таърихии он дар муодилоти сиёсӣ ва амниятии ҷаҳон бунёд ёфтааст, дар қолаби назарияи «интихоби ақлонӣ» тавҷеҳпазир аст. Аз он ҷо ки мавқеияти геополитикӣ ва геостратегии Афғонистон ба гунаест, ки ин кишвар наметавонад ба осонӣ аз таъсири тартиботи минтақавӣ худдорӣ намояд, дар чунин ҷаҳони дарҳамтанидае, Афғонистон мекӯшад, ки зимни баҳрамандӣ аз имконоту зарфиятҳои байналмилалии мавриди ниёз барои пешрафти худ, ба унвони як узви барҷастаи низоми байналмилалӣ ифои нақш намояд ва ҳамзамон бо он дар минтақа низ ба унвони як кишвари армуғоноварандаи сулҳ ва муфид ба амнияту иқтисоди мардумони минтақа, ҷойгоҳи таърихии худро бозёбад. Аз он ҷо ки дастёбӣ ба ин аҳдоф зарурати пардохтани ҳамзамон ба ҳар ду арсаи минтақа ва ҷаҳонро тақозо менамояд, ба назар мерасад, ки дар даҳаи гузашта, ҳам минтақагароӣ ва ҳам байналмилалгароӣ ба сурати ҳамзамон аз аҳдофи асосӣ ва ғайри қобили ҷудонашаванда сиёсати хориҷии Афғонистон будааст.

Ҷаҳони имрӯз пур аз додугирифтҳои печида миёни миллатҳо дар арсаҳои гуногун аст. Минтақагароӣ ва ё ҷаҳонгароӣ ду рӯйи мухталиф аз як сиккаанд, ки ҳарду дастёбии мардумони ҷаҳон ба хушбахтӣ, сулҳу пешрафтро ҳосил мебахшанд. Кӯчак шудани ҷаҳон ва вобастагии мутақобили кишварҳо ба якдигар аз як сӯ ва маҳдуд будани тавонмандии давлатҳо барои муборизаи инфиродӣ бо ин гуна таҳдидоти бузург, аз сӯйи дигар, заминаи ҳамкорӣ миёни миллатҳои мухталифи ҷаҳонро фароҳам сохтааст. Возеҳ аст, ки дар чунин ҷаҳон, саҳми Афғонистон дар баркарории суботу амнияти байналмилалӣ, дар ҳар ҷанба камтар аз саҳми кишварҳое чун Иёлотии Муттаҳида, Британия, Франсия ва Олмон нест. Равобити дарозмуддати стратегии Афғонистон бо Ҳинд, Франсия, Италия, Британия, Иёлотии Муттаҳида, Олмон ва НАТО ва ҳамчунин бо соир кишварҳои бузурги ҷаҳон аз ҳамин нигоҳ қобили арзёбӣ аст.

Агар мутолиаи дақиқ дар бораи низоми байналмилали муосир сурат гирад, ошкор мешавад, ки таҳаввулоти ҷаҳонӣ дар ибтидои қарни бисту якум ва ҳамчунин суръат ёфтани раванди ҷаҳонишавӣ, ки қабл аз он дар даҳаи ахири қарни бистум ба вуқӯъ пайваст, низоми байналмилалро дар ҷанбаҳои мухталифи он дигаргун сохтааст. Ин дунёи кӯчак, ки технологияи иформатсионӣ ва равобити иқтисодӣ рӯз ба рӯз онро кӯчактар кардааст, сабаб гардида, то «манофеъ»-и кишварҳои хурду бузурги дунё низ беш аз пеш ба ҳам пайванд бихӯрд. Ин ба ҳам пайвастагии сохторӣ, тарафи дигари сиккаи ҷаҳонишавиро низ, ки ҳамоно «ҷаҳонишудан таҳдид» аст, ошкор месозад. Натиҷаи чунин сохторе, ҳар чи ки бошад, ба маънои расмият бахшидани сарнавишти муштарак барои бештари мардуми дунё аст. Башари имрӯз чи доро бошад ва чи нодор, чи сиёҳ бошад ва чи сафед ва чи дар Осиё зиндагӣ кунад ва ё дар Аврупо ва Амрико, бо ҳар идеология ва сохтори фикрӣ, аз таҳдидоти муштараке, ки дар муқобили башарият аст, ранҷ мебарад. Ин таҳдидотро метавон ҳам дар табиат ҷустуҷӯ кард, мисли зилзила, сунамӣ ва ҳам дар зиндагии иҷтимоӣ ва инсонӣ: ҳамонанди терроризм, ифротгароӣ ва хушунат. Ин амр пояи ҳамкорӣ дар ҷаҳони муосир аст.

Бо далелҳои зиёд бар чунин мантиқи равшан, пайванди Афғонистон бо конунҳои дониш, сарват, қудрату нуфузи ҷаҳонӣ дар ҳавза ё доираи савуми сиёсати хориҷии он ҷо гирифтааст. Конфронси байналмилалии Афғонистон дар шаҳри Бонн, ки дар таърихи 5-уми декабри соли 2011 мелодӣ дар Олмон баргузор шуд, конфронси иқтисодии Токио (8 июли 2012) ва ҳамчунин конфронси Чикаго (2012с) ва натоиҷи ҳосил аз ин се конфронс, чашмандози равобити Афғонистон бо ҷаҳонро дар се арса-сиёсӣ, иқтисодӣ ва амниятӣ танзим менамояд[4]. Баргузории ин конфронсҳои байналмилалӣ, баёнгари се ҳамфикрии бузург буд:

• Ҳамфикрии аввал дар миёни миллати Афғонистон сурат гирифт. Лойя ҷиргаи анъанавӣ ва машваратҳои мардуми Афғонистон, раҳнамуди қобили такя барои таъсис додани равобити баландмуддати Афғонистон бо ҷаҳон дар ихтиёри давлат қарор дод[5]. Дар ин ҷиргаи бузург, ҳудудан 2200 тан аз намояндагони мардуми Афғонистон бо шинохти таҳаввулоти сиёсии минтақа ва ҷаҳон ҳамкории мусбат, созанда ва давомдори Афғонистон бо ҷаҳон, нуқтаи таъкид гузоштанд. Ҳамчунин нишастҳои мухталифи вазоратҳо ва ниҳодҳои мухталифи молиявии давлатӣ ва хусусӣ дар мавриди масоили иқтисодӣ ва молии Афғонистон дар канори муқаррароти ҷиргаи анъанавӣ, пуштувонаи дастгоҳи сиёсати хориҷии Афғонистон чи барои навиштани дастури кор ва тарсими чашмандози конфронсҳои байналмилалии марбут ба Афғонистон дар Бонн, Токио ва Чикаго ва чи барои ҳамкориҳои густурда ва давомдори Афғонистон бо ҷаҳон дар арсаҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ буд.

• Ҳамфикрии дувум дар миёни ҷомеаи байналмилалӣ ба миён омад. Ҳама кишварҳои ҷаҳон ва муттаҳидини минтақавӣ ва байналмилалии Афғонистон, иттифоқан, ба ин

натиҷа расидаанд, ки дар изолятсия нигаҳ доштани Афғонистон ва фаромӯшии дубораи ин кишвар, ҳамчунон, ки баъд аз хуруҷи Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ (1989с) рӯй дод, авоқиби ногуворе барои амнияти минтақа ва ҷаҳон ба бор хоҳад овард. Дар ғайри ин сурат, ҳамаи кишварҳои иштироккунанда бар ҳамкориҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва амниятии давомдори хеш бо Афғонистон то такмили ҷараёни интиқол дар соли 2014-ум ва дар даҳаи таҳаввули Афғонистон (2015-2024) ва ҳатто фаротар аз он нуқтаи таъйид гузоштанд.

• Ҳамфикрии севум ба сурати дуҷониба байни Афғонистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ сурат гирифт. Давлати Афғонистон бо такя бар машваратҳои мардуми дар Лойя ҷиргаи анъанавӣ бинобар таҳкими равобити давомдор бо ҷаҳон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ бар асоси ниёз ба як Афғонистони босубот, демократӣ, шароити хуб, пешрафта ва боварманд ба арзишҳои демократӣ, ҳуқуқи башар ва ҳуқуқи занон, бо якдигар ба тавофуқоти қобили таваҷҷуҳе даст ёфтанд. Ваъдаи давомдори ҷомеаи ҷаҳонӣ ба истодан дар паҳлуи Афғонистон ва ҳимоят аз сулҳ, амният, саодатмандӣ, инкишофи иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва соир ҳамкориҳое, ки дар ростои тақвияти ҳокимияти миллӣ, ҳукуматдории хуб ва манофеи аввалиндараҷаи мардуми Афғонистон бошад, то такмили ҷараёни интиқол дар соли 2014 ва чи дар даҳаи таҳаввули Афғонистон байни солҳои 2015 то 2024 ва ҳатто баъд аз он, дастоварди дастгоҳи сиёсати хориҷии Афғонистон дар конфронси байналмилалии Афғонистон дар Бонк ва Токио ва ҳамчунин дар Чикаго буд. Афғонистон умедвор аст, ки битавонад аз ин фурсати бавуҷудомада ҳадди аксари манофеъро барои хушбахтӣ, амният ва оромиши мардумони худ ба даст оварад ва ҳамчунин ба унвони узви фаъол дар ҷомеаи ҷаҳонӣ битавонад ҷойгоҳи барҷастае дар муодилоти сиёсӣ-амниятии ҷаҳонӣ ба даст оварад[3].

Ба назар мерасад, ки ҳамкориҳои низомии НАТО ва нақши ин созмон дар Афғонистон дар даҳ соли гузашта, таҷрибаи муваффақе барои бахшҳои мулкӣ ва низомии Афғонистон будааст.

Афғонистон умедвор аст, ки битавонад дар чаҳорчӯбаи санади ҳамкории давомдор бо ин созмон, ҳам дар бахши амният ва ҳам дар бахши таҷҳизу омӯзиши артиши миллии Афғонистон ба муваффақиятҳои чашмгиртаре дар даҳаҳои оянда даст ёбад. Ҳамчунин потенсиали фаровоне, ки дар арсаи ҳамкорҳои молиявӣ дар ин созмон вуҷуд дорад ва бахши умдае аз он дар конфронси Чикаго (2012с.) матраҳ шуд, барои баланд бардоштани тавоноиҳои ниҳодҳои мулкии Афғонистон низ муфид хоҳад буд. Нишасти Чикаго, ки миёни сарони кишварҳои узви НАТО дар Иёлотии Муттаҳидаи Амрико сурат гирифт, зимни пардохтан ба масоили дарунисозмониаш, чашмандози ҳамкориҳои баландмуддат миёни Афғонистон бо НАТО ва ҳамчунин таҷҳизи қувваҳои мусаллаҳи Афғонистонро ташкил намуд[6]. Дар нишасти Лисабон (2010) тарҳи комил барои ин ки Афғонистон битавонад баъд аз соли 2014 мелодӣ, бо такя бар зарфиятҳои бумии худ амнияти шаҳрвандони худро таъмин кунад, мавриди мувофиқати давлати Афғонистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор гирифт.

АДАБИЁТ

1. Афганистан. Государственное устройство и политическая система. http://www.world- asia.info./afgani.htm
2. Antony Dows, 1957: 91
3. Brumfield B. Afghan-US security deal still hangs in the balance // CNN
4. Командование миротворцами в Афганистане перейдет к НАТО. [Электронный ресурс]. www.russiansanfran.com /common/arc/story.php/61633
5. Лойя Джирга в вопросах и ответах. [Электронный ресурс]. BBCRUSSIAN.com http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_2036000/2036367.stm.
6. Сабир Ф. Хамид Карзай: «Афганцам нужен мир», 23.11.2011.

СИЁСАТИ ХОРИҶИИ АФҒОНИСТОН ДАР НИЗОМИ СИЁСИИ ҶАҲОНӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаи сиёсати хориҷии Афғонистон дар даҳаи ахир мавриди баҳс қарор дода мешавад. Инчунин, таъсири густариши раванди ҷаҳонишавӣ, чандҷонибагии муносибот, таҳаввул дар мафҳуми қудрат ва ҳамчунин тақсимоти он дар низоми байналмилалӣ ва аз ҳама муҳиммтар ниёзҳои зиёдшудаи як кишвари пасонизоъ, ки қолаббандиҳои ҷадидеро дар сиёсатгузории хориҷии Афғонистон асар дорад, таҳлил карда мешавад.

Калидвожаҳо: Афғонистони умедвор, Афғонистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ, узви НАТО, даҳ соли гузашта, НАТО дар Афғонистон, авоқиби ногувор, қудрат ва тақсимоти он, ваъдаи давомдори ҷомеаи ҷаҳонӣ, ҳимоят аз сулҳ, ҳимоят аз амният, саодатмандии мардуми Афғонистон, инкишофи иқтисодӣ-иҷтимоӣ.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АФГАНИСТАНА В СИСТЕМЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В данной статье анализируется внешняя политика Афганистана в последней декаде. Также, рассматривается влияние процесса глобализации, многосторонние отношения, изменение в структуре силы и ее распределения на международном уровне, и важнее всего растущие потребности постконфликтной страны Афганистана.

Ключевые слова: надежды Афганистана, Афганистан и мировое сообщество, член НАТО, прошедшие десять лет, НАТО в Афганистане, плохие последствия, власть и ее распределение, долгосрочные обещания мирового сообщества, сохранение мира, защита безопасности, благополучие народа Афганистана, социально-экономическое развитие.

FOREIGN POLICY OF AFGHANISTAN IN THE STRUCTURE OF WORLD POLICY

This article analyzes the foreign policy of Afghanistan in the last decade. Also, the influence of the globalization process, multilateral relations, the change in the structure of force and its distribution at the international level and most importantly the growing needs of country of Afghanistan are considered.

Key words: the hopes of Afghanistan, Afghanistan and the world community, a member of NATO, ten years old, NATO in Afghanistan, the bad consequences, power and its distribution, the long-term promises of the world community, preserve the peace, the defense of security, well-being of the people of Afghanistan, socio-economic development.

Сведения об авторе: ***Сурши Аловидиннури Дороби*** – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры международных отношений. Телефон: **915-90-42-44.** E-mail: **Navruz001@list.ru.**

ИСТОКИ САЛАФИТСКОГО ДЖИХАДА

Мамытов Т.Б.
Государственное и муниципальное управление и политические технологии АУПКР, Кыргызская Республика

Идеология глобального салафитского джихада лежит в основе религиозного движения, ставящего целью восстановление былого величия мусульманского мира в едином, большом исламистском государстве, простирающемся от Марокко до Центральной Азии и далее до Филиппин. Оно проповедует «салафизм» (от арабского слова «салаф» - древний, предшественник) восстановление истинного ислама и отстаивает стратегию военного джихада, следствием которой является терроризм. В своей глобальной версии это движение призывает к победе над западными державами, препятствующими образованию настоящего исламистского государства.

«Аль-Каида», ИГИЛ являются авангардами этого движения, включающего в себя множество других террористических группировок, которые сотрудничают в проведении своих операций и вместе пользуются широчайшей базой поддержки, что наблюдается в Афганистане, Ираке и Сирии. Салафитская идеология обосновывает их идеологическую миссию, устанавливает цели и определяет тактику. Что отличает салафитский джихад от других террористических движений, так это направленность насилия на правительства и население немусульманских, так и мусульманских стран в продвижении салафитских задач.

Ислам полон спорных и неоднозначно трактуемых постулатов, особенно относительно джихада, что переводится как «усердие, старание», но обозначает любую форму деятельности мусульман, как индивидуальную, так и коллективную, направленную на следование по пути Господа. Теологи подразделяют джихад на «большой» и «малый» [1].

«Большой джихад» - это ненасильственное стремление личности жить так, как подобает праведному мусульманину, следуя воле Бога. Он достигается приверженностью пяти столпам исламского вероучения: выражением ислама как веры (шахада), регулярными молитвами, постом во время месяца Рамадан, благотворительностью (закят) и совершением хаджа.

«Малый джихад» - вооруженная борьба за ислам. Традиционная исламская юриспруденция видела джихад в качестве обязанности мусульманина в мире, разделенном на Земли ислама (дар алъ-ислам) и Земли войны (дар аль-харб). Мусульманское сообщество, умма, было обязано учувствовать в джихаде, чтобы расширить дар алъ-ислам по всему миру, т.е. построение халифата.

Джихад также подразделяют на оборонительный и наступательный. Если неверные вторгаются на земли ислама и угрожают существованию в нем ислама и его исповедованию, богословское заключение на основе мусульманского права, фетва, может объявить состояние джихада против неверных. И это означает личную обязанность для каждого мусульманина (фард аль-айн) участвовать в оборонительном джихаде в форме непосредственного участия в борьбе, или посредством финансовой поддержки, благотворительности или молитвы. Напротив, наступательный джихад для нападения на земли неверных (дар аль-куфр), чтобы подчинить их шариату, строгому закону на основе Корана, подразумевает коллективную обязанность (фард аль-кифайя), которая может быть исполнена правительствами мусульманских государств без личного участия в ней отдельно взятых мусульман. Когда Советский Союз вторгся в декабре 1979 г. в Афганистан, некоторые религиозные лидеры ислама издали фетвы, побуждая мусульман поддержать джихад, чтобы отразить нападение неверных. Аналогичное произошло в отношении США в 2001 году и 2003 году (Афганистан и Ирак).

После нескольких веков значительных успехов исламский мир замедлил движение и вступил в период продолжительного политического и культурного упадка.

Различные оценки причин этого упадка породили разные ответы. Салафитская стратегия основана на следующей оценке положения: ислам пришел к упадку, отклонившись от праведного пути. Сила прежней и праведной уммы происходила от ее веры и соблюдения обрядов, ибо так было угодно Богу. Чтобы вернуть славу и величие Золотого Века, следует возвратиться к истинной вере и традициям предшественников, особенно пророка Мухаммеда и его соратников.

Традиционно мусульманское право базируется на 4-х источниках. Первым является авторитет Корана. Второй суть слова и деяния пророка Мухаммеда, как они были записаны в

сборниках рассказов (хадисы) людьми, знавшими его. Третий является расширительным использованием первых двух, основанным на аналогиях, дабы прийти к определенному мнению в отношении ситуаций, не упомянутых в Коране и хадисах. Последний есть консенсус мусульманских богословов по определенному вопросу. Салафиты отвергают две последних исламских традиции как нововведения, которые были искажены немусульманским влиянием и извращают слово Бога. Для салафитов лишь первые два источника являются подлинными посланиями Бога и только от них происходят единственно законные вера и обычаи. Такое возвращение к подлинному исламу будет угодно Богу, который снова ниспошлет умме силу, славу и достоинство. Они отвергают традиции и практику современного мусульманского мира как отклонения от пути Господа, которые ведут к упадку.

Салафитский диагноз и рецепт может совмещать несколько стратегий. Его ненасильственной личной формой стало создание Мухаммедом Ильясом в 1927 г. «ТаблигДжамаат» («Общество распространения Ислама») в Индии. Сторонясь политики, Ильяс призывал к строгой религиозной дисциплине, чтобы возвратить мусульман, поддавшихся влиянию индийской или западной культур. Подобная дисциплина основана на строгом и буквальном подражании жизни пророка и его соратников как образцу мусульманского достоинства.

Подобно другим салафитским движениям, движение «ТаблигДжамаат» отстаивает индивидуальную ответственность в распространении ислама на остальное общество посредством личного прозелитизма ради обращения других людей. Ильяс убеждал своих последователей много путешествовать по миру и продвигать идею даават (по-арабски - призыв к исламу). Она призывает мусульман примкнуть к истинному исламу или обращать в него немусульман. Они действуют неформально в среде простых людей, сторонясь ненужной публичности и избегая политики. Они странствуют пешком, проводя необходимое время среди верующих. Спустя три четверти века, движение сформировало плотную сеть по всему миру и стало главной силой мусульманского обновленчества в XX в. Его штаб-квартира располагается в Лахоре (Пакистан). Это стратегия основана на терпении и нацелена на медленное превращение мусульманского общества в подлинную умму. В последние годы сетевые структуры «Таблиг Джамаат» стали уязвимы с точки зрения их использования более воинственными салафитами, отвергающими объединяющее и ненасильственное видение ислама, характерное для «ТаблигДжамаат».

Второй стратегией салафизма является мирная политическая деятельность для изменения общества через органы власти. Стимулом к развитию этой стратегии стал глубокий упадок уммы в сравнении с западными обществами в XIX веке. Экономическая эксплуатация, социальная дискриминация и отсутствие индустриального развития в исламских странах характеризовали этот период европейского колониализма. Когда колониальные державы отвергли различные политические опции, направленные на то, чтобы скорректировать эти унизительные тенденции, мусульмане обратились к религии, чтобы вернуть себе достоинство, гордость и силу. Политическая активность, основанная на религиозных принципах, традиционна для ислама, который не признает западной концепции разделения религии и политики.

В большей мере согласовалось с салафитским обновлением создание салафитских политических партий. Хасан аль-Банна основал в 1928 г. в Египте организацию «Братья Мусульмане», а Маулана Абу аль-Аля Маудуди - «Джамаат-и ислами» («Исламское Общество») в 1941 г. в Индии. Оба имели сходные убеждения, особенно в отношении объединения ислама как всеобъемлющего учения для жизни верующего и общины. Их диагноз и рецепты решения проблемы были салафитскими. Они отстаивали создание подлинно исламского государства посредством введения шариата, который они рассматривали не только в качестве закона, четко основанного на Коране, но и как образ жизни салафов. Этот новый Золотой Век требует личного и общинного джихада, чтобы изменить жизненный уклад верующих и осуществить политические реформы, создавая социальные и политические условия для подобного всестороннего уклада. Чтобы выполнить эту программу Аль-Банна и Аль-АляМаудуди создали свою организацию как авангард праведного сообщества, который будет служить ядром истинно «возрожденных» мусульман, распространяя подлинный ислам в более широких кругах общества. Вооруженный джихад против неверных колонизаторов был позволен и эти партии объединились с националистически настроенными мусульманами, стремясь завоевать независимость от колонизаторов.

Влияние Саида аль Кутба египетского идеолога движения «Братья Мусульмане» на салафитский джихад имело определяющее значение.

С.Кутб углубил и развил салафитскую идеологию. Человечество находится на грани пропасти. Оно лишилось своих жизненных ценностей, необходимых для здорового развития и настоящего прогресса. Западная цивилизация не сможет обеспечить подобное руководство, так как у нее нет подобных ценностей. Лишь ислам обладает ими. И «чтобы добиться руководства человечеством нам следует предложить, что-то вне материального прогресса и этим другим

качеством могут быть только вера и образ жизни, которые, с одной стороны, сохранят преимущества современной науки и технологий, а с другой, обеспечат основные человеческие потребности на том же уровне совершенства, который достигли технологии в сфере материального благосостояния. И затем эти вера и образ жизни должны принять конкретную форму в человеческом обществе - другими словами, в мусульманском обществе» [2, 18].

С. Кутб утверждал, что «ислам является не только теорией, но и образом жизни, основанным на глубокой вере. Именно дух полного подчинения Богу изменил людей для того, чтобы создать умму. Первая задача состояла в том, чтобы вложить эту веру в сердца людей и затем воплотить вероучение в действительность. Признавая лишь суверенитет Бога и его шариата во всех сферах жизни, призыв ислама (даават) освободил людей от рабского служения другим людям, дабы они посвятили себя Богу и избавились от тисков человеческого господства и законов, системы ценностей и традиций, созданных людьми» [2, 21].

Саид Кутб пошел дальше своих предшественников, когда настаивал на джихаде для установления настоящего исламского государства.

С.Кутб утверждал, что даават, или проповедь, не может сама по себе достичь господства Бога на земле. «Те, кто узурпировали власть, принадлежащую Господу, и угнетают Божьи создания не собираются уступать свою власть просто из-за проповеди». Только авангард мусульманского движения сможет удалить политические, идеологические, социальные, расовые и экономические преграды на пути распространения даават. «Это единственный путь, которым «религия» может быть очищена лишь ради Господа. Слово “религия” подразумевает собой больше, чем лишь убеждение; «религия» на самом деле означает образ жизни и в исламе он основан на вере». Борьба с помощью меча (джихад биссайф) должна расчистить дорогу для борьбы посредством проповеди» [2, 23].

Салафитский джихад -это мусульманское обновленческое движение, оправдывающее насильственное свержение местных мусульманских правительств как «ближнего врага» с целью установления исламистского государства.

Реакция мусульманских боевиков на войска неверных на мусульманской земле первоначально представляла собой призыв к традиционному джихаду для изгнания неверных из мусульманских земель. Однако глобальный взгляд на проблемы постепенно обусловил появление и более глобального анализа проблем ислама. Местные мусульманские лидеры такфира выглядели как игрушки мировой державы, которая сама теперь рассматривалась как главное препятствие для создания транснациональной уммы от Марокко до Центральной Азии далее до Филиппин. Приоритет отдавался джихаду против «дальнего», а не «ближнего» врага. С развалом СССР, единственной подобной мировой державой остались Соединенные Штаты.

Шагом по направлению к началу мирового салафитского джихада стало объявление 8 августа 1996 г. Усамой бин Ладеном «войны против американцев, занявших землю Двух Святынь»

18 февраля 1998 г., фетва Мирового Исламского Фронта, объявившая «Джихад против евреев и крестоносцев», стала манифестом полноценного мирового салафитского джихада. В этом документе Бин Ладен расширил свое прежнее понимание джихада, от оборонительного до наступательного. Мировой салафитский джихад теперь ведет войну с «дальним врагом» - Соединенные Штаты и Запад в целом на его территории или в третьих странах. Оправданием для этого нового типа джихада служило то, что «оккупация» Соединенными Штатами Саудовской Аравии, поддержка Израиля и убийства иракских детей были «открытым объявлением войны Аллаху, его Посланнику и мусульманам» [3].

Наиболее ясная разработка модели этого нового мирового салафитского джихада представлена в книге Аймана аз-Завахири «Рыцари под знаменами Пророка». В ней Аз-Завахири объявляет, что новый джихад являлся борьбой между исламом и враждебными мировыми силами: западными державами во главе с США и Россией.

Аз-Завахири объявил, что джихад должен продемонстрировать измену мусульманских правителей и их апологетов, которая происходит от отсутствия у них веры и их поддержки неверных против мусульман. Движение должно установить исламское государство на мусульманских территориях, из которого впоследствии выступит на бой за восстановление халифата, основанного на традициях пророка.

Это не легкая цель, которую возможно было бы достичь в ближайшем будущем. Для построения своей структуры движению во имя джихада требовалось терпение, пока оно не было надежно обеспечено достаточными ресурсами и поддержкой, чтобы выбрать время и место для своих сражений. Аз-Завахири отличает, что если местные власти вынуждают сражаться во враждебных обстоятельствах мы должны отвечать в том месте, которое мы выберем, а именно бить американцев и евреев в их собственных странах. «Это послужило бы решению трех задач. Во-первых, это был бы удар по «великому господину» врага, прячущемуся за своими местными агентами. Во- вторых, это помогло бы завоевать поддержку у мусульманской нации, благодаря «удару по предпочтительной для нее цели, такому, что она сочувствует тем, кто ее поразит». В-третьих, это разоблачит правящий режим перед глазами

мусульман, когда он ответит возмездием в защиту своих «американских и еврейских хозяев, показав свое подлинное уродливое лицо, лицо нанятого полицейского, который преданно служит оккупантам и врагам мусульманской нации» [4, 9].

Таким образом, доказывает Аз-Завахири, борьба за установление исламского государства не может быть ограничена региональной борьбой и не может быть отложена. По его мнению «союз евреев и крестоносцев, ведомый Соединенными Штатами, не позволит никакой мусульманской силе достичь власти в какой-либо из исламских стран. Он мобилизует всю свою мощь, чтобы нанести ей удар и отстранить от власти. В конце концов, он объявит ей войну, которая охватит весь мир. Он введет санкции против любого, кто помогает ей, если не объявит войну им всем вместе. Поэтому, чтобы приспособиться к этой новой реальности мы должны подготовиться к сражению, которое не ограничится одним регионом, сражению, которое охватит внутреннего врага - отступников, и внешнего врага - союз евреев и крестоносцев. ... Исламское движение моджахедов должно расширить использование своих методов ударов и способов сопротивления врагу с тем, чтобы соответствовать растущему числу своих врагов, качеству их оружия, их разрушительной силе, пренебрежением всеми запретами и презрением перед всеми правилами и традициями ведения войн и конфликтов.

Все вышеописанное ясно свидетельствует о том, что нынешняя волна экстремизма и терроризма, направленная на дальнего врага, является продуманной стратегией исламистского салафитского движения. Она в большей мере концентрирует свое внимание на внутренних исламских факторах, чем на неисламских аспектах. Она ясно проповедует идею ненависти к западным ценностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аззам А. Фетва «Оборонительный джихад против Советов» / А. Аззам. -Кабул, 1980.
2. Кутб С. Вехи / С. Кутб. - Каир, 1964. - С. 18, 21, 23.
3. У. Бен Ладен. Джихад против евреев и крестоносцев / У. Бен Ладен. - Кабул, 1998. Фетва.
4. Айман аз-Завахари. Рыцари под знаменем Пророка / Айман аз-Завахари. - Кабул, 1999. -С. 9.

САРЧАШМАҲОИ ҶИҲОДИ САЛАФӢ

Ҷиҳод якчанд маънӣ дорад. Аз ҷумла, зери мафҳуми «ҷиҳоди рӯҳ» озод шудани инсон аз камбудиҳои худ дар назар дошта шудааст. Ислоҳоти «ҷиҳод бо моликият» маънии харочоти воситаҳои моддиро барои корҳои нек дар назар дорад. «ҷиҳод бо қалам, забон ва ё дониш» ба панду насиҳат оиди масъалаҳои ислом равона карда шудааст. Яке аз шаклҳои пешбарандаи ҷиҳод истифодаи қувваи яроқ мебошад, ки дар Қуръон, чун қоида, бо ислоҳоти «китал» - «муҳориба», яъне истифодаи ҷавобии яроқ омадааст. Чунин танҳо ба сифати воситаи ҳифзкунӣ ба хотири задагардонидани зӯроварӣ роҳ дода мешавад. Истифодаи қувваи ҳарбӣ ҳамчун воситаи қатъӣ барои задагардонидани зӯроварӣ ва роҳ надодан ба таъқиб баъд аз он ки тамоми воситаҳои сулҳовар истифода карда шудаанд, роҳ дода мешавад. Дар ин сурат бояд шартҳои қатъӣ ва ҳудудҳои амалиётҳои ҷангӣ, ки аз ҷониби фиқҳ коркард гардидаанд, риоя карда шаванд. Аз ҷумла зарар расонидан, несту нобуд кардани моликият ва тарсонидани онҳое, ки амалиётҳои зӯроварӣ амалӣ намекунад, бояд қатъиян манъ карда шавад. Ҷиҳоди қонунии ҳарбӣ танҳо чунин тарзи истифодаи яроқ ба ҳисоб меравад, ки он аз пайи даромади хусусӣ нест ва ба бадастории манфиатҳои характери миллӣ ва этникидошта, забти моликият ва ё ҳудуди дигар равона карда нашудааст.

Калидвожаҳо: салафия, терроризм, экстремизм, идеология, муҳориба, ҷиҳод, дуо, ҳаҷ, ислом, мусулмон, диндор, Худо, шамшер, ҷанг, марг, ҳукумат.

ИСТОКИ САЛАФИТСКОГО ДЖИХАДА

Джихад имеет несколько значений. В частности, под «джихадом души» понимается избавление человека от собственных недостатков. Термин «джихад имуществом» означает расходование материальных средств на благие дела, а «джихад пером, языком или знанием» нацелен на проповедь по вопросам ислама. Одной из ведущих форм джихада выступает использование вооруженной силы, обозначаемое в Коране, как правило, термином «китал» - «сражение», т.е. ответное применение оружия. Такое допустимо лишь в качестве оборонительного средства ради отражения агрессии. Использование военной силы допустимо лишь как крайнее средство для отражения агрессии и пресечения преследований после того, как все мирные способы исчерпаны. При этом необходимо соблюдать разработанные фикхом жесткие условия и границы ведения военных действий. В частности, категорически запрещено причинять вред, уничтожать имущество и устрашать тех, кто не совершает агрессивных действий. Легитимным вооруженным джихадом считаются только такое применение силы, которое не преследует личной выгоды, не нацелено на достижение интересов национального или этнического характера, не направлено на захват имущества или территории.

Ключевые слова: салафизм, терроризм, экстремизм, идеология, борьба, джихад, молитва, хадж, ислам, мусульманин, верующий, Всевышний, меч, война, смерть, правительство.

THE ORIGINS OF THE SALAFIT JIHAD

Jihad has several meanings. In particular, the deliverance of man from their own shortcomings is understood under “Jihad of the soul”. “Jihad property”term means the spending material funds for good affairs, and “Jihad by the pen, tongue, or knowledge” is focused on the issues on Islam. One of the leading forms of Jihad is the use of armed force, referred to in the Quran, as a rule, the term “ketal”–“battle”, i.e., the retaliatory use of weapons. This is permissible only as a defensive means to repulse the act of aggression. The use of military force is permissible only as a last resort to repel the aggression and deter the harassment after all peaceful means have been exhausted. It is necessary to respect the fiqh strict conditions and boundaries of warfare. In particular, it is strictly forbidden to make harm, destroy property and intimidate those who do not commit aggressive actions. Legitimate armed Jihad is considered to be only such use of force which does not pursue personal gain, is not aimed at achieving the interests of national or ethnic in nature, not aimed at the seizure of property or territory.

Key words: Salafism, terrorism, extremism, ideology, struggle, Jihad, prayer, Hajj, Islam, Muslim, believer, Allah, sword, war, death, government.

Сведения об авторе: ***Мамытов Т.Б.*** - и.о. доцента кафедры Государственного и муниципального управления и политических технологий АУПКР. E-mail: **sje.kg.2009@mail.ru**

МАСЪАЛАҲО ВА МОНЕАҲОИ ИНКИШОФИ ҲИЗБҲОИ СИЁСӢ ДАР АФҒОНИСТОН

Масъуд Терештвол Муҳаммадзоир
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Равандҳои ташаккули ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон низ чун дар кишварҳои дигари олам хусусиятҳои умумӣ ва махсуси худро доранд. Онҳо дар доираи меъёрҳо, қоидаҳо ва арзишҳои умумӣ бо шинохти хосиятҳои миллӣ дар Афғонистон таъсис меёфтанд. Албатта, дар Афғонистон пайдоиш ва инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ таҷассуми бевоситаи раванди кишварҳо ва минтақаҳои дигари олам нестанд. Вале низоми ташаккули ҳизбҳои сиёсӣ аз бисёр ҷиҳатҳо ба арзишҳои таълимоти классикӣ мувофиқанд.

Хусусиятҳои махсуси ҳизбҳои сиёсии Афғонистон бештар дар замони муқовиматҳои сиёсӣ пайдо шуданд ва ҳамаҷониба рушд карданд. Зеро моҷароҳои сиёсӣ низоми хоссаи ташаккули ҳар гуна падидаю ҳодисаҳоро ба миён меоранд.

Тавофуқномаи Бонн пас аз соли 2001 оғозгари замони нав дар ҳаёти ҳизбҳои сиёсии Афғонистон буд. Фазои бози сиёсӣ, бунёд кардани ҳукумати демократӣ ва расмият ёфтани ҳизбҳо дар Қонуни асосӣ фурсат фароҳам овард, то ҳизбҳои сиёсии Афғонистон пешрафт кунанд. Аммо бо гузашти якуним даҳа аз оғози фасли тозаи сиёсӣ, ҳизбҳои сиёсии Афғонистон натавонистанд боз ҳам коршоямии хешро нишон диҳанд, балки барои ҳалли бухронҳои ҳувият, мушорикат, машрӯият ва адолат ҳамчунон ақиб мондаанд.

Нокоромадии ҳизбҳои сиёсии Афғонистон ҳам реша дар гузашта дорад ва ҳам замина дар замони муосир. Сабабҳои ба вуҷуд омадани ин нокомиҳо ҳам омилҳои ҳукуматӣ, дохилӣ ва хориҷӣ мебошанд.

Яке аз хусусиятҳои асосии ҳизбҳои сиёсиро муттаҳид кардан ва бо суботу мавзун намудани раванди сиёсии ҷомеа маънидод менамоянд, ки бо интихоби номзадҳои интихоботӣ, амалигардонии сиёсатҳои умумӣ, танқиди ҳукумат, омӯзиши сиёсӣ ва воситагарӣ аз мардум назди ҳукумат мебошад [1, 1]. Вале, мутаассифона, ҳизбҳои сиёсии Афғонистон аз ин хосиятҳои зотии хеш холӣ мебошанд.

Ҳизбҳои сиёсии Афғонистон чи бо моҳияти низомӣ ва чи бо моҳияти сиёсӣ давраи пас аз Толибон, аз соли 2002 то кунун, натавонистанд нақши ҳизбии хешро дар арсаи ҳукуматдорӣ ва мушорикати сиёсии мардум иҷро намоянд. Ҳарчанд шояд омилҳои фарҳангӣ ва муҳитӣ ҳамчун тавсеанаёфтагӣ, ноогоҳӣ ва монеаҳое чун фашизми қавмӣ ва заъфи элитаи сиёсӣ ва асбобӣ аз як тараф дар нокоромадии ҳизбҳои сиёсии Афғонистон дохил бошанд, вале шароити имрӯзаи ҳизбҳои сиёсӣ нишон медиҳад, ки худи ҳизбҳои сиёсӣ ҳам мушкилоти зиёде доранд. Бояд ин мушкилотро тадқиқ намуд ва монеаҳои аслии муваффақияти ҳизбҳои сиёсии Афғонистон шинохта гарданд. Бояд онҳо рафъ гарданд, то заминаи ваҳдати ҷомеа ва суботи низоми сиёсӣ фароҳам ояд. Ҳамчунин заминаҳои тавсеаи сиёсӣ бо иштироки фаъоли мардум ба вуҷуд оянд.

Ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон амалан ҳеҷ нақше дар иттиҳоди мардум ва тасҳилу суботи ояндадори сиёсӣ ба иҷро расонида натавонистаанд. Балки сабаби таниш ва тафриқа низ гаштаанд ва ҳам ҷойгоҳе дар мабдаи ҳизбӣ дар ҳукумат ва мудирияти кишвар надоштаанд. Шояд таниш ва тафриқаҳое, ки дар натиҷаи фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ба вуҷуд омадаанд, андешамандони соҳаи ҳаёти сиёсиро ба ваҳшат андохтааст. Ҳамчуноне ки Алексис де Токвил ҳизбҳои сиёсиро «асли ҷудонопазири демократия» номидааст [8, 2].

Ҳизбҳои сиёсӣ дар таърихи Афғонистон фарозу нишебҳои зиёде доштаанд. Заминаҳои аввалияи таъсис ёфтани ҳизбҳои сиёсӣ ҳаштод сол муқаддам ташаккул ёфтаанд. Он замоне буд, ки осоиштагӣ ҳукмфармо буд ва дар назди ҷомеа вазифаҳои мушаххаси бунёдкорӣ меистоданд. Ҷунбиши машрутият ва таъсиси ҳалқаҳои ба номи «Ҷавонони Афғонистон» ва ҳаракатҳои дигари сиёсӣ маҳз дар ҳамин давра пайдо шуданд. Чуноне ки марҳум Ғубор дар китоби “Афғонистон дар масири таърих” ва марҳум Фарҳанг дар китоби “Афғонистон дар панҷ қарни охир” ёд кардаанд, ҳаракатҳои мазкур аввалин ҳаракатҳои ҳизбӣ дар Афғонистон будаанд, ки метавон онҳоро нуқтаи оғоз, ҳастаҳои аввалин равиши ҳизбҳои сиёсӣ дар кишвар муаррифӣ намуд. Аммо се даҳсолаи охир ва ё давраи баъдинаи таърихи сиёсии ҳизбҳо ба шакли анбӯҳ таъсис гардида, онҳо дар таҳаввулоти сиёсӣ иштироки назаррас намудаанд:

- дар даҳаи демократӣ, ки аз соли 1963 то соли 1973 идома ёфтааст. Дар ин замон, чандин ҳизбҳои чапу рост, исломӣ ва ғайриисломӣ таъсис шуданд. Он замонеро ифода менамуд, ки воқеан дар Афғонистон плюрализми сиёсӣ дар инкишоф буд;
- дар давраи инқилоб ё худ табаддулоти давлатӣ низ даҳҳо ҳизб ва гурӯҳҳои сиёсӣ таъсис ёфтаанд;

- дар давраи ҷадид баъд аз суқути Толибон ва оғози давраи муваққату интиқолӣ, ки то кунун мутобиқ ба аҳкоми Қонуни асосӣ ва Қонун дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ ҳадди ақал зиёда аз 81 ҳизби сиёсӣ дар Вазорати адлия сабти ном шудаанд.

Баррасии ин се давраи инкишофи таърихӣ нишон медиҳад, ки ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон бо ин, ки як пешинаи тӯлонӣ ва пурфарозу нишеб доранд, аммо аз назари таҷриба, ибратомӯзӣ ва пухтагӣ ҳанӯз ҳам дар оғози роҳанд. Замони зиёде металабад, то дар муқоиса ба мисли дигар кишварҳои аз назари таҷрибаи ҳизбӣ ба як марҳилаи муътадил ва бонизом бирасанд. Аз осебҳо ва офатҳое, ки дар чанд даҳаи охир гирифтор шуданд, масуният ва ё раҳоӣ пайдо намоянд [1, 3].

Ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон ба мисли кишварҳои минтақаҳои дигар, махсусан, Европа чандон таърих тӯлонӣ надоранд. Фақат дар миёнаҳои қарни бистум таърихи ташаккул ва инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ ва ҳаракатҳои иҷтимоӣ оғоз мегарданд. Полисиҳои навсозии Зоҳиршоҳ дар соли 1940 ба ташкили баъзе аз ҳизбҳои сиёсӣ анҷомид, ки аз он ҷумла фақат ҳизби сиёсӣ ва ҳаракати “Афғонмиллат” ҳоло низ дар арсаи сиёсии кишвар мақом дорад.

Вақте ки Қонуни асосӣ соли 1964 ҳаққи ташкили ҳизбҳои сиёсиро дод, ҳеҷ қонуни дигаре тасвиб нашуд, ки иҷозаи таъсиси ин ҳизбҳоро бидиҳад. Вале санади сиёсию ҳуқуқие, ки раванди таъсиси ҳизбҳои сиёсиро ба низом оварад, қабул нагардида буд. Яъне, манзур қонуни ташкили ҳизбҳои сиёсӣ аст. Аммо Қонуни асосӣ дар моддаҳои 35, 118 ва 153 ба раванди таъсиси ҳизбҳои сиёсӣ пардохтааст. Қонуни маданӣ ҳам таҳти унвони Қонуни ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон вуҷуд дорад, ки дар мувофиқа бо он амалҳои зарурӣ анҷом дода мешаванд [8, 4].

Дар назарияи ҳизбҳои сиёсӣ тағйироте, ки ҳизби сиёсии идеалӣ барои модернизатсияи муносибатҳои ҷамъиятӣ пешниҳод менамояд, хосси ҳизбҳои пешрафта ва хосияти демократидошта мебошад. Аммо пешниҳоди ин навъ тағйирот ва ба вуҷуд овардани он ба ҳеҷ як ҳизбҳое, ки дар Афғонистон дар тӯли таърих ба вуҷуд омаданд ва даъвогарии ҳукумати мардумиро ба сар доранд, наметавонанд содиқ бошанд. Агар каме аз меъёрҳои ҷаҳоние, ки нисбати ҳизбҳои сиёсии кишварҳои муосиру пешрафта ва мардумсолор вуҷуд доранд, мавриди таҳлил ва таркиб қарор дода шаванд, новобаста ба сарфи назару чашмпӯшиҳо ҳизби сиёсӣ дар Афғонистон ба ташкилоти муттаҳидае аз афроди гуногун тавсиф мегардад. Онҳо ба дунболи манфиатҳои шахсӣ, гурӯҳӣ ва ба даст овардани қудрати сиёсӣ мебошанд. Метавон намунаи онро дар ҳизбҳои сиёсии мавҷуда дар Афғонистон ба осонӣ мушоҳида намуд, ки ҳеҷ кадоми онҳо дар доираи манфиатҳои миллӣ амал накарда, дар ҳимояи давлат ва мардуми одӣ қарор нагирифтаанд.

Дар муқаддимаи Қонуни асосии кишвар ҳеҷ ишорае ба ҳизбҳои сиёсӣ нашудааст ва аз маҷмӯаи 162 моддаи Қонуни асосӣ танҳо як модда (35), ба сурати мустақим ба ҳизбҳои сиёсӣ ихтисос ёфтааст. Дар ду моддаи дигар (моддаи 118 ва 153) ба гунаи ғайримустақим аз ҳизбҳои сиёсӣ ном бурда шудааст.

Дар моддаи сивупанҷуми Қонуни асосии Афғонистон, ки метавон онро моддаи марбути ҳизбҳои сиёсӣ номид, чунин омадааст: “Атбои Афғонистон ҳақ доранд мутобиқ ба аҳкоми қонун ҳизбҳои сиёсӣ ташкил намоянд, машрут ба ин ки: маромнома, асосномаи ҳизб муноқизи аҳкоми дини муқаддаси ислом ва нуфусу арзишҳои мундариҷи ин Қонуни асосӣ набошад; ташкилот ва манбаъҳои ҳизб ошкорро бошанд; ташкилоти низомӣ ва ҳадафҳои низомӣ надошта бошад; вобаста ба ҳизби сиёсӣ ва дигар манбаъҳои хориҷӣ набошад. Таъсис ва фаъолияти ҳизб бар асосҳои қавмият, мақом, забон ва мазҳаби фиқҳӣ иҷоза надорад. Ҷамъият ва ҳизбе, ки мутобиқ ба аҳкоми қонун ташкил мешавад, бидуни муҷиботи қонунӣ ҳукми маҳкама бо салоҳият мунҳал намешавад” [1, 5].

Масъала ва монеаҳои инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон мураккаб ва печида аст. Иллатҳои он каме бунёдӣ ва пойдор ҳастанд, ки на танҳо афсӯс дар мавриди гузаштаи ҳизбҳо, балкиингаронӣ аз ояндаи онҳоро низ ҳамеша бояд эҳсос намуд. Хосияти асосии иллатҳо ва монеаҳо, ки унсури моҳиятӣ аст, ба сифати асосҳои инкишофи низоми ҳизбии Афғонистон баромад менамоянд.

Далелҳои чунин сохтори сиёсии қудрат дар Афғонистон, ки боиси ташкили ҳизбҳои фармоишӣ ва ноамн будани фазои воқеӣ таҳзиб мегардид, акнун ҷойи худро ба иллати монанди нуфузи бегонагон ба пайкараи сиёсии ҷомеа аз тариқи ҳизбҳо таъсиррасонӣ ба ҷангҳои дохилӣ ва таҳмилӣ, бадбинии умумиро дар ҷомеа нисбат ба ҷойгоҳи ҳизбҳои сиёсӣ ба вуҷуд овард. Аслан, монеаҳо ва масъалаҳои асосии инкишофи ҳизбҳои сиёсии Афғонистонро метавон ба тариқи зерин дастабандӣ намуд:

1. Истибдод ва сохтори мутлақи қудрати қабилавӣ. Дар Афғонистон чаҳор навъи давлатдорӣ таҷриба шудааст. Мисли шоҳигарии мутлақ, шоҳигарии конститутсионӣ, ҳукумати ҷумҳурият ва ҳукуматҳо бо шиорҳои динӣ.

Ҳуукматҳои мутлақи қабилавӣ мухолифи ҳизби сиёсӣ буданд ва ҳеҷ вақт нагузоштанд, ки ҳизбҳои сиёсӣ икишоф ёбанд. Ҳатто иҷоза надоданд, ки то ба вуҷуд оянд. Бинобар ин, муҳимтарин монеаи таърихи шаклгирӣ ва короии ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистонро метавон дар истибдод ва давлатсолории мутлақ ишора кард [2, 6].

2. Доштани хостгоҳои қавмӣ ва нажодӣ. Бар асоси навъҳои хостгоҳҳое, ки барои як ҳизбҳои сиёсӣ мансуб донистаанд, аз миёни панҷ хостагоҳ: табиати инсонӣ, манфиатҳои табақавӣ, муҳити зиндагӣ, ҳисси қавмию нажодӣ ва заминаи динӣ кӯшиши бунёди ҳизбҳои сиёсиро намудаанд [4, 7].

Аксарияти ҳизбҳои сиёсии Афғонистон одатан хостгоҳҳои қавмӣ ва нажодӣ доранд. Имрӯзҳо аксарияти ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои дигари сиёсӣ дар шароити Афғонистон хостгоҳҳои қавмӣ ва нажодӣ дошта, аксарияти онҳо аъзои худро аз қавми хос интихоб мекунанд. Ҳизбҳои миллии Афғонистон дар ҳамаи минтақаҳои Афғонистон хеле кам намояндагӣ доранд. Ҳизбҳои сиёсӣ бар бунёди се хостгоҳи дигаре, ки барои ҳизбҳо баён намудаанд, кам ба чашм мерасанд. Онҳо чандон фаъол набуда, дар тағйири авзои сиёсии Афғонистон мавқеи қавӣ надоранд.

3. Набудани амният ва парешонии мардум аз ҷанг. Ҳеҷ ҳизби сиёсӣ дар Афғонистон барои муқобила бо ҷанг ва баровардани кишвар аз ин вайрониҳо барномае надоранд ва мардум ба хотири парешоние ки доранд, ба ҳизбҳои сиёсӣ муроҷиат намекунанд. Айни замон Афғонистон дар ҳоли ҷанг аст ва дар Афғонистон ҳеҷ вилояте нест, ки дар он ҷо амният вуҷуд дошта бошад. Мардум ҳам ба ҳизбҳои сиёсӣ дигар бовар надоранд.

4. Вобастагии хориҷии ҳизбҳои сиёсӣ. Дар таърихи Афғонистон се даста ҳизбҳое дар саҳнаи сиёсӣ вуҷуд доранд, ки онҳо дар зери таъсиррасонии хориҷиҳо ва бо кумакҳои гуногуни онҳо ташаккул ёфтаанд ва дар замони фаъолият манфиатҳои онҳоро дар аввал мегузоранд. Аз ҷумла, ҳизбҳои чапгаро, ҳизбҳои ҷиҳодӣ ва инқилобӣ, ҳизбҳои даврои демократӣ.

Дар даврaҳои мухталиф ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон бо ҳимояи молӣ ва фикрӣ аз хориҷ ба вуҷуд омадаанд ва ҳар кишвари хориҷии кумаккунанда манфиати худро доштааст. Аз ин хотир, авзои сиёсии Афғонистон аз печидагӣ халос намехӯрад.

5. Амалкард ва рафтори ҳизбҳои сиёсӣ. Шаклгирии ҳизбҳои Афғонистонро, агар дар чорчӯбаи фикрии нав, яъне дар заминаи буҳронҳо вусъат ёфта ва шаклгирии ҳизбҳо барои ҷавобгӯӣ ба буҳронҳои ҳувиятӣ, машрӯият, мушорикат ва таҷзия мавриди таҳлил қарор бигиранд [1, 8]

Ҳизбҳои сиёсии Афғонистон дар марҳилаҳои мухталиф ба дунболи ҷавобгӯии яке аз буҳронҳои шадид буданд. Аммо ҳеҷ гоҳ натавонистаанд, то ба ҳамаи мушкилот ҷавоб диҳанд, чун аз дохил барномаҳо ва имкониятҳои моддӣ надоштаанд ва аз хориҷ ҳам мехостанд, то ҳадафҳои онҳо дар Афғонистон амалӣ шаванд.

6 Бадбиниҳои мардум ва фаъолияту амали дигари ҳизбҳои сиёсиро қабул накардани мардум. Бахше аз бадбиниҳо ва зеҳниятҳои номатлуби таърихии ҷомеа нисбат ба ҳизбҳо ва гурӯҳҳо аз беиттилоиҳо ва тардидҳо вабаста аст. Зеро расонаҳои оммавӣ дар бораи фаъолияти ҳизбҳо ахбороти мукаммал ва саривақтиро пайдо карда наметавонанд. Мардум ба ахбороти ғайрирасмӣ ва овозаҳо бештар одат кардаанд.

Яке аз далелҳои дигари чунин бадбиниҳои таърихии умумии мардум нисбат ба ҳизбҳои сиёсиро метавон ба набудани ҳамфикрӣ ва амалкарди ҳизбҳои сиёсӣ ва ҳаракатҳои иҷтимоӣ бо суннати одоб, бо эътиқодоти умумӣ ва мазҳабӣ, вобастагӣ ба бегонагон ва низомҳои мустабиди дохилӣ ва вуҷуди бесадоқатӣ ва шиорзадагӣ ишора намуд.

Омили аслии дигари ин бадбиниҳо он буд, ки ташаккули пайвандҳои воқеӣ ба мардум ва мутолиоти онҳо надоштанд ва аз дохили мардум ба вуҷуд наомада будаанд, ки албатта, бахше аз он низ тақлид аз амалкарди бадбахтии ҳизб будааст [8, 9].

Ҳамин тавр метавон гуфт, ки ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон далелҳои зиёде доранд, ки монеаи рушду инкишофи онҳо гаштаанд. Чун омилҳои мазкур дар бавуҷудоӣ ва ташаккули ҳизби сиёсӣ, дар фаъолият ва ҳадафҳои он мушкилиҳои зиёде эҷод гардиданд. Мушкилот ба се даста иртибот пайдо менамоянд: худи ҳизбҳои сиёсӣ; мардум ва бадбинии ҷомеа; ба вуҷуд новардани шароит аз ҷониби ҳукуматҳо.

Ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё ҷараёнҳои сиёсӣ дар дохили худ мушкилоти зиёде доранд. Аз ҷумла, буҳрони роҳбарӣ ва сарварӣ, надоштани имконоти молӣ, қавмгароии бетафовутӣ, доштани идеолгияи тундравонаю ифротӣ, надоштани фаъолиятҳои фарҳангӣ ва омӯзишӣ, надоштани барномаҳо оиди ҳалли моҷароҳои дохилии кишвар, вобаста будан ба хориҷиҳо ва сафоратҳои дохилии Афғонистон. Махсусан набудани низоми пешрафтаи роҳбарӣ ба ҳизбҳои сиёсӣ бештар таъсиррасон аст. Бепринсипӣ, камҳавсалагӣ, набудани саводи комили сиёсӣ, мавқеи нодуруст, омода набудан ба дифои манфиатҳои умумиафғонӣ ба сифати монеи мураккаби инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ муаррифӣ мегарданд.

Мардум нисбат ба барномаҳои ҳизбҳои сиёсӣ ва вобастагияшон ба кишварҳои хориҷӣ хушбин нестанд ва фикр мекунанд, ки ҳизбҳои сиёсӣ ба далелҳое, ки дар боло зикр шуданд, барои мардум кор намекунанд, балки барои раҳбарони ҳизби хеш ва таборашон ва кишварҳое, ки барои онҳо имконоти молӣ ва барнома медиҳанд, хизмат менамоянд. Ҳукумат ҳам дар Афғонистон хеле зиёд вобаста ба ИМА мебошад ва ҳизбҳои сиёсиро, ки бо Америка робита надошта бошанд, ҳимоя намекунад. Ҳукуматҳои Афғонистон ҳеҷ гоҳ

имконият надодаанд, ки ҳизбҳои сиёсии пуркудрат ба вучуд оянд ва инкишоф намоянд, то дар интихоботҳо бо ҳам рақобат намоянд.

Ҳукумат фикр мекунад, ки агар ҳизбҳои сиёсӣ инкишоф ёбанд, ҳукуматшон сукут мекунад ва ҳизбҳои сиёсӣ аз тариқи интихобот ҳукуматро бадаст мегиранд. Яъне, ҳукумат ҳизбҳои комили сиёсиро ба сифати рақиби эҳтимолӣ қабул дорад.

Фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон зери таъсири як қатор омилҳои зиёди иҷтимоӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ қарор гирифтаанд, ки дар воқеъ метавон ин омилҳоро ба ду даста: омилҳои дохилӣ ва омилҳои хориҷӣ ва ё омилҳои дохилии худи ҳизбӣ ва омилҳои хориҷии ҳизб гурӯҳбандӣ намуд. Омилҳои мазкур на танҳо сабаби нокомӣ, балки сабаби бадномӣ ва поён омадани обрӯи онҳо дар ҷомеа гардидаанд. Роҳкориҳои қомёбӣ ва коромадии ҳизбҳо ба унвони чархи аробаи мутаҳарриканд ва сутуни аслии демократия, бардоштани монеаҳо бо ёрии давлат, элитаи сиёсӣ ва ҳизбиён муяссар ва мумкин мегардад.

АДАБИЁТ

1. Абдурраҳмон О. Бунёдҳои илми сиёсат / О. Абдурраҳмон. - Кобул, 1998. -С. 347.
2. Баширия Ҳусейн. Омӯзиши дониши сиёсӣ / Баширия Ҳусейн. - Теҳрон, 1382-1387.
3. Гузориши (ICG) Ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон. -2006.
4. Дониш С. Муқаддима бар китоби асосномаи аҳзоби сиёсии Афғонистон / С. Дониш. - Нашри Вазорати адлия. - Ҷ. 2.
5. Қаҳориён С. Ҳизбҳо ва зарурати вучуди онҳо дар инқилоби соли 1997 / С. Қаҳориён //Ҳафтномаи мушорикат. - №3.
6. Муродӣ Ҳ.Қ. Истибдоди давлатҳо дар ҳизбҳои сиёсӣ / Ҳ.Қ. Муродӣ. - Кобул, 2010. -С. 110.
7. Таҳлили Қонуни Асосии Афғонистон // Нашри Вазорати адлия. -Кобул, 2010.
8. Токвил А. Амалкард ва нақши ҳизбҳои сиёсӣ дар ҷомеаи имрӯза / А. Токвил // Нашрияи иттилооти сиёсию иқтисодӣ. -Кобул, 1368. -С. 25 -28.

МАСЪАЛАҲО ВА МОНЕАҲОИ ИНКИШОФИ ҲИЗБҲОИ СИЁСӢ ДАР АФҒОНИСТОН

Дар мақола раванди ташаккул ва инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ дар шароити Афғонистон дар даврањои мухталифи инкишофи таърихӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Таваҷҷуҳи асосӣ ба монеаҳо ва масъалаҳои ташаккули созмонҳои сиёсӣ, махсусан, ҳизбҳои сиёсӣ дода шудааст. Мавқеъ ва назарияи гуногун дар мавриди ташаккул ва инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ омӯзиш меёбанд. Воқеият наёфтани консепсияи ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон таҳқиқ мегардад.

Калидвожаҳо: ҳизбҳои сиёсӣ**,** масъалаҳо ва монеаҳои инкишоф, истибдод, набудани амният, ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҳизбҳои бартарихоҳ, элитаи сиёсӣ, системаи ҳизбӣ.

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕГРАДЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В АФГАНИСТАНЕ

В статье всесторонне анализируются проблемы формирования и развития политических партий в условиях Афганистана в разные периоды исторического развития. Должное внимание уделяется преградам и проблемам формирования политических организаций, особенно, политических партий. Изучаются различные видения о процессе формирования и развития политических партий. Анализируются причины несостоятельности концепции политических партий в условиях современного Афганистана.

Ключевые слова: политические партии, проблемы и преграды развития, тирания, отсутствие безопастности, гражданское общество, доминирующие партии, политическая элита, партийная система.

PROBLEMS AND PREVENTION OF DEVELOPMENT OF POLITICAL PARTIES IN AFGHANISTAN

The article comprehensively analyzes the problems of formation and development of a political party in the conditions of Afghanistan at different times of historical development. Due attention is paid to obstacles and problems to the formation of political organizations, especially political parties. Various visions are being studied on the process of formation and development of political parties. The reasons for the failure of the concept of political parties in the conditions of modern Afghanistan are analyzed.

Key words: political parties, problems and barriers to development, tyranny, lack of security, civil society, dominant parties, political elite, party systems.

Сведения об авторе: ***Масъуд Терештвол Мухаммадзоир*** - аспирант кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: **911-00-45-45**

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ

Шахзода Суман
Таджикский национальный университет

Для полного обозначения понятия интоллерантности для начало необходимо, пролить свет в широко используемом понятии как толернатность. Все словари двадцатого века имеют прямой перевод понятия «толерантности» , как терпимость. Тем не менее в наше время этот термин используется самостоятельно и по назначению, по мнению специалистов, термин «толерантность» прямого перевода не имеет. Тогда как терпимость обозначает молчаливое восприятие чего-либо, безропотно, не жалуясь переносить чего-либо тяжелое, неприятное в ущерб себе, термин «Толерантность» имеет более мягкое значение. Этот термин исходит из английского слово «tolerance», в словаре методических терминов даётся следуюшие описание: « Терпимость человека к кому-либо или к чему-либо. В культурологии и социологии этот термин используется для обозначения понимания и уважения к другой культуре, к отличиям

представителя другой культуры - этническим, национальным, расовым, религиозным, языковым» [1]. Тем временем, особо интересным кажется медицинское обозначение данного термина. К примеру, толерантность иммунологическая (Immunological tolerance) означает: «неспособность организма отличать собственные вырабатывающиеся в нем вещества, к которым он должен быть толерантен, от чужеродных веществ, против которых в нем должны вырабатываться антитела» [2]. Однако суть использования данного термина в быту имеет отличия от приведенного выше описания, так как интолерантность в данном примере описывается на примере собственного организма, но на самом деле этот термин имеет значения - непереносимость к чужеродному организму, а не непереносимость самого себя. Сегодня в медицине этот термин используется очень часто, как важная часть медицины понятия «толерантность» данный термин имеет определенный характер, обозначающий способность выдержки, принятия и синтез организмом, малознакомых веществ, передавшие организму из вне.

Стоит подчеркнуть, что термин толерантности первоначально использовался в медицине, для обозначение терпимости одного организма против других инородных веществ. Заметим, что термин толерантность впервые был введен английским иммунологом П. Медаваром в 1953 году, однако позже данный термин нашел широкое использование в социальных науках.

Кроме того, в Декларации принципов терпимости, принятой резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, в п. 1.3 приводится следующее: «Терпимость – это обязанность способствовать утверждения прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Терпимость -это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека [3]. По нашему мнению, признания культурного плюрализма -это залог развития самой культуры, как основной части человеческой истории.

Однако необходимо позаботиться о том, чтобы культурный плюрализм не стал основой для поглощения национальных культур всемирно известными и широкомасштабными культурами. Вправду отказ от догматизма, способствует развитию критического мышления и аналитического склада у людей, то есть прежде чем принимать информацию, необходимо проанализировать, взвесить положительные - отрицательные стороны, и прийти к выводу. Советский энциклопедический словарь приводит различные направления использования термина толерантности: «Толерантность – иммунологическое состояние организма, способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды, терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [4]. Как приводится в заключительном предложении Советского энциклопедического словаря, «толерантность – это терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [4]. Однако мы так не считаем, так как терпимость имеет значение силою, под давлением, под какими-либо другими обстоятельствами терпеть то, что человеку неприятно, то есть, признание чего либо не на добровольной основе, а по принуждению. Толерантность и терпимость по значению очень близки, тем временем имеют и различия. Толерантность - эта черта характера высоконравственных людей, которые осознали что, общество состоит из разнохарактерных индивидов, с многокрасочными оттенками поведения и предпочтения, которых стоит уважать.

Толерантный человек нейтрален к чужим особенностям, не имеет болезненного реагирования к непонравившимися ситуациям, также не похожих на себя не принимает как своего врага. Однако, терпимость и толерантность имеют свои этимологические корни, которые никак не смешаны. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даль приводит такое объяснение: «Терпимость – терпеть, что выносить, переносить, сносить, нуждаться, страдать, крепиться, мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не унывая, ожидать, выжидать чего- то лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться, снисходить, допускать, послаблять, потакать, поноравливать, давать повадку, не спешить, не торопить, не гнать, сноравливать» [5].

Тем временем, современный словарь иностранных слов, термин «толерантность» трактует с пассивной позиции как «терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо» [6]. В политологии толерантность подразумевает важную часть демократических норм и ценностей, таких как СМИ, свобода слова, религий, прав различных политических партий. В свою очередь исследователи трактуют термин толерантность как «компромиссное поведение и соответствующий ему стиль мышления» [7]. Данное описание термина толерантности очень близко к самой сути этого термина, то есть толерантный человек, обладающий креативным мышлением, способен идти на компромиссы, послушать собеседника, исходя из общих интересов, делать выводы. У подобного человека «я» не центр вселенной, а отдается предпочтение такому понятию как «мы». М.П. Мчедлов, П.И. Мамедова, И.Цепкова дают объяснение этому понятию, как основной черте характера индивида: «готовность прислушиваться к мнению других и допускать инакомыслие в своих рядах», «уважение, признание права на свободу, самоопределение личности, восприимчивость к альтернативе, отсутствие протеста и осуждения каких-либо действий объекта» [8-9]. Для обозначения

понятийной сути этого термина можно сказать иными словами: Толерантность - это готовность разделять чужие мнения, взгляды, убеждения даже тогда, когда эти убеждения противоречат твоим, одним словом признавать право представителей других религий, расы и культуры, причем самому не следовать их убеждениям. Данный термин по своей сущности многовариантен, многоаспектен и многозначен.

Ссылаясь на многозначности этого термина, следует отметить, что он порождает много парадоксов. Например, быть толерантным по отношению к чужим убеждениям - это само понятие толерантности, но быть толерантным по отношению к злодеянию, беспределу, насилию и экстремизму показывает обратную сторону этого понятия, к которым равнодушное отношение не приемлемо. Это значит - использование этого термина должно быть по существу, по направлению, не допустив «минимализм» или же «максимализм» в этом плане и не впадать в крайности по этому вопросу. Толерантность имеет свойства к приятию чужих убеждений, мнений, национальной, религиозной, культурной и расовой принадлежности. Толерантность призывает относиться к людям, чьи точки зрения противоречат нашим как к равному себе.

Таким образом, в жизни могут быть самые разные образы проявления толерантности, задача каждого человека - не допускать осуществлению непристойных идей, поступков под эгидой толерантности. В современном мире формирование толерантного сознания считается одной из главнейших задач, так как низкий уровень компетентности в вопросе толерантности, может заострить процесс интолерантного отношения к представителям других национальностей, культуре и традиций.

По нашему мнению, основа для формирования толерантного сознания в обществе лежит на более глубоком уровне изучения данной проблемы. Толерантное сознание необходимо сформировать в особенности у детей и молодёжи, для этого необходимо определить, что главным образом является для них поводом для опровержения другого народа, ценностей, культуры и традиций. Определить, насколько толерантен или же нетолерантен человек можно с помощью проведения специального анкетирования. Анкетирование показывает, насколько человек склонен идти на встречу и принимать людей, имеющих различные взгляды, убеждения и вероисповедование.

Для формирования толерантного сознания у людей и поддержки взаимоуважительных отношений необходимо постоянное информирование простых людей о традициях, культуре, истории, религии различных народов и этносов, что может способствовать проявлению уважения к другим странам и народам. Всеобщими усилиями можно будет искоренить проблему интолерантности, в которой кроются более опасные явления, такие как терроризм и экстремизм.

Заметим, что интолерантность исходит от латинского «Intolerantia» и имеет значение непереносимости, нетерпимости и невыносливости [10]. Это слово отдельного представителя общности или самой общности в целом. Это явления характеризуются как непринятие или отрицание культуры, традиций, ценностей других этносов. В медицинском словаре можно встретить, такое описание этого термина: « (лат. Intolerantia непереносимость, нетерпимость) стостояние сниженной переносимости какого-либо пищевого вещества, лекарственного средства, физического фактора» [11]. В данном случае необходимо подчеркнуть, что интолернатность -состояние непереносимости организма, отдельно взятых людей, так как интолерантная реакция организма наблюдается не у всех и не при всяких случаях. В Большом современном толковом словаре русского языка термин «интолерантность» трактуется подобным образом: «несклонность к компромиссу, нетерпимость, агрессивность, деструктивность» [12]. К данному описанию термина интолерантности хотелось бы добавить, что проявления подобных негативных реакций определяется где-то на подсознательном уровне и исходит от обычной на первый взгляд черты характера как «невыносливость», если человек воспитан выносливым, то он склонен к компромиссу, не проявляет нетерпимости, агрессивности и даже деструктивности. Также в медицине используется понятие «интолерантность алкоголя», которое имеет нижеследующее описание: «интолерантность к алкоголю, при которой состояние опьянения наступает от меньших, чем прежде, доз алкоголя, признак третьей стадии хронического алкоголизма» [13]. Интолерантность имеет особое выражение в проблемных этноконтактных ситуациях. Примером может послужить этническая нетерпимость и чувство собственного превосходства одного народа над другим. Интолерантность -это идеология средневековья, порождающая зло и насилие, что, безусловно, является основой опасных факторов современного мира, таких как терроризм и экстремизм. Каждый человек по природе в каком-то вопросе интолерантен, но необходимо не допускать развития подобных чувств до злобного предела, который разрушителен, начиная от насмешки порой приводит к насилию и убийству на почве интолерантности.

Наиболее заметными формами проявления интолерантности являются: оскорбления, пренебрежения, насмешки, предубеждения, расизм, национализм, фашизм, осквернения и разрушения культурных ценностей, ненависть на почве религии и т.д. Если рассмотреть причины выражения нетерпимости можно заметить, что причина во многом кроется в

интеллектуальной и нравственной ограниченности нетолерантной личности. Корни интолерантности исходят от слабого или вообще отсутствия воспитания в семье, школе, институте. Другой основой распространения этого явления считается средства массовой информации, призывающие к интолерантности и нетерпимости в отчасти порождающие вражду между людьми.

Интолерантность имеет несколько видов проявления: насмешки, оскорбления, этноцентризм, расизм, фашизм, национализм, ксенофобия, в частности мигрантофобия, этнофобия и многое другое. Отчасти интолерантное отношения к «себе неподобным» становится причина массового убийства, терроризма и экстремизма. Однако самым методом выражения непереносимость другого человека и непримиримость к нему отображается в экстремизме, с агрессивно- насильственным сопровождением.

В современном мире, в эру глобализации и современных технологий, мы очень часто становимся свидетелями массовых призывов к экстремизму и интолерантности в социальных сетях. Тогда как эти платформы предназначены для установления контакта и дружбы среди людей различных национальностей, расы и религии, они используются для самореализации отдельных нетерпимых людей, ведущих остальных к заблуждению. Самой массовой формой проявления нетерпимости и интолерантности в современном мире считается война. В зонах боевых действий отчасти осуществляется самое тяжкое преступление против человечности именно на почве интолерантности и нетерпимости.

Интолерантные лозунги, девизы часто становятся причиной обострения ситуаций по интолерантному отношению. Иногда в простых новостных сообщениях наблюдается использование языка интолерантности как иного метода проявления интолерантности. Зачастую на первый взгляд безобидные новостные сообщения содержат признаки интолерантного отношения к другому народу, подобные сообщения вскоре после публикации вызывают волну интолерантных эмоций, мешающих дружбе и соседству двух стран. Для предотвращения подобных случаев, необходим контроль публикаций на выявления отраженных форм интолерантности. Кроме простых людей иногда интолерантным поведением отличаются некоторые правители. Интолерантные лозунги против мигрантов, беженцев, мусульман хоть и приносят малую долю поддержки подобным правителям, но в основном успех и поддержка гарантированы тем правителям, которые имеют толерантное отношения к людям различных социальных статусов. Ярким примером интолерантного отношения к людям другого вероисповедования может служить недавние события в Мьянме, в результате которого от рук правящего режима и буддистских монахов погибли значительное количество мусульманского меньшинства Мьянмы, точной информации относительно числа жертв геноцида малочисленного народа рохинджа штата Аракан нет. Официальные власти Мьянмы сообщили лишь о 217 убитых, [14], «однако мирные рохинджа, сумевшие по джунглям и рекам переправиться в Бангладеш и др. государства региона, рассказывают о тысячах убитых односельчан, уничтожении и поджогах их деревень, зверствах, пытках и групповых изнасилованиях, массово совершаемых солдатами и полицейскими в их родных краях» [15]. По данному поводу мировое сообщество выразило обеспокоенность, главный секретарь ООН Антониу Гуттериш, по поводу геноцида рохинджа обратился с письмом к Совету Безопасности, в котором выразил опасение, что насилие на западе Мьянмы может привести к гуманитарной катастрофе [16] Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в ходе телефонного разговора с президентом Турции Реджеп Тайип Эрдоганом выразил озабоченность в связи с ситуацией, возникшей по отношению к мусульманской общине в Мьянме [17]. Помимо того, в поддержку мусульман рохинджа по миру были организованы марши и митинги, что говорит о неприемлемости такого явления как интолерантность.

На наш взгляд, перспективы для дальнейшего исследования проблемы, видны в более детальном изучении данной проблемы общества в целом. Данная работа может быть использована для проведения дальнейших исследований. Задачи по устранению этого негативного явления должны быть на повестке всего общества, не только отдельно взятых институтов или миротворческих организаций. Так как для искоренения этого явления необходимо прилагать всеобщие усилия, начиная от правильного воспитания толерантности в семье до аппарата управления государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс].
2. Большой толковый медицинский словарь. [Электронный ресурс]. http://www.medslv.ru/html/t/tolerantnost5-mmunologi4eska8.html
3. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012. [Электронный ресурс]. https://slovar.cc/rus/tolk/36764.html
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. -М.: Гос. Изд-во инностранных и национальных словарей, 1955. -1200 с.
5. Декларация принципов терпимости // Организация объединенных наций. [Электронный ресурс]. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml

6. Мамедова М.И. Толерантсность – основной принцип мирного сосуществования / М.И. Мамедова // Евразия. – 2003. – №6. – С. 70-75.
7. Медицинские термины. 2012. [Электронный ресурс]. https://slovar.cc/med/term/2165060.html
8. Медицинские термины. 2012. [Электронный ресурс]. https://slovar.cc/med/term/2201270.html
9. Мчедлов М.П. Проблема толерантности в постсоветской России / М.П. Мчедлов // Философские науки. -2002. – № 4. - С. 64-71.
10. 10.Советский энциклопедический словарь / гл.ред. А.М. Прохоров. -2-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1983.-1600 с.
11. Современный словарь иностранных слов. - М.: Рус.яз., 1993. -236 с.
12. Толковый словарь психиатрических терминов. -2012. [Электронный ресурс].https://slovar.cc/med/psih/2201270.html
13. Цепкова И. Толерантность как составляющая культуры мира// Толерантность, веротерпимость, свободомыслие – основа культуры мира / И. Цепкова //Материалы междунаро.науч.- практ. конфр. – Алтамы, 2006. - 194с.
14. Радио озоди. [Электронный ресурс], https://rus.ozodi.org/a/28723541.html
15. Официальный сайт президента РТ, [Электронный ресурс] http://president.tj/ru/node/1613

ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ ҲАМЧУН ПАДИДАҲОИ ТАҲАММУЛНОПАЗИРӢ ДАР РАВАНДИ СИЁСИИ ҶОМЕА

Мавзӯи баҳси мақолаи илмии мазкур мафҳуми таҳаммулнопазириро шарҳу тавзеҳ медиҳад. Таҳаммулпазирӣ ва таҳаммуллнопазирӣ ҳамчун шаклҳои махсуси алоқаи мутақобила миёни одамони гуногунмиллату давлат ва фарҳангу дин, қабул ва ё инкори дигаронро дар назар дорад. Таҳаммулпазирӣ падидаест, ки унсурҳои фарҳангиву дини ва қавмию нажодии дишар халқиятҳоро ба хубӣ мепазирад ва ба онҳо эҳтиром мегузорад. Таҳаммулнопазирӣ бошад, ба қабули андешаҳову дидгоҳи ғайрро намепазирад ва бархӯрди шадиде бо намояндагони дигар миллату халқият дорад.

Калидвожаҳо: Таҳаммулпазирӣ, таҳаммул, тоқат, таҳаммулнопазирӣ, қабули андешаҳои мухталиф, созиш, ташаккули афкори таҳаммулпазирӣ, намудҳои таҳаммулнопазирӣ, дифоъ, бархӯрди шадид.

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК ИНТОЛЕРАНТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВА

Предметом исследования данной научной статьи является понятие «интолерантность». Толерантность и интолерантность, как особые формы взаимодействия между людьми различных национальностей, культур и рас, подразумевают приятие или же неприятие другого. Толерантность имеет свойства к приятию чужих убеждений, мнений, национальной, религиозной, культурной и расовой принадлежности. Напротив интолерантность имеет свойства агрессивного реагирования на чужие убеждения, мнения, национальную, расовую, и культурную принадлежность.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, интолерантность, нетерпимость, принятие другого, формы выражения, выносливость, компромисс, толерантное сознание, формирование.

TERRORISM AND EXTREMISM AS AN INTOLERANT PHENOMENON IN THE POLITICAL PROCESS OF THE SOCIETY

The subject of the study of the scientific article is such concept as intolerance. Tolerance and intolerance as a special form of the interaction between the people of different nationalities, cultures and races, implies acceptance or rejection of the other. Tolerance has properties to admit other people's belief, opinions, religious, cultural and races. On the contrary intolerance has the properties of aggressive response to someone else's beliefs,opinions, racial and cultural accessories.

Key words: tolerance, patience, intolerance, impatience, take the other, form expressions, endurance, compromise, tolerant consciousness, formation.

Сведения об авторе: ***Шахзода Сумани Юсуф*** – Таджикский национальный университет, аспирант.
E-mail: **s.suman@list.ru**. Телефон: **915-14-70-85**

РАДИКАЛИЗМИ СИЁСӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ МУБОРИЗАИ СИЁСӢ

Раҳмонзода Фаромӯз
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовaддинови АИ ҶТ

Радикализми сиёсӣ ҳамчун категорияи муҳимми илмҳои сиёсӣ бо роҳу воситаҳои гуногун мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад. Махсусан, ҳангоми омӯзиши масъалаи муборизаи сиёсӣ ва субъектони муборизаи сиёсӣ, ки ташкилотҳои радикалию экстремистӣ яке аз субъектони он дониста мешаванд, истифодаи усулҳои гуногуни таҳқиқот имкон медиҳад, ки моҳият, хусусият ва мақсадҳои идеологии онҳо возеҳу равшан гардонида шаванд. Дар миёни методҳои гуногуни таҳқиқотӣ таҳлили функционалӣ дар омӯзиши радикализми сиёсӣ мавқеи намоёнро ишғол менамояд. Зеро таҳлили функционалӣ имкон медиҳад, ки дар низоми муносибатҳои сиёсӣ ва дар системаи сиёсӣ омилҳои манфии радикализми сиёсӣ муайян карда шаванд. Радикализми сиёсӣ ҳамчун зуҳороти иҷтимоию сиёсӣ дар ҳаёти сиёсию ҷамъиятии ҳар як мамлакат як қатор вазифаҳои мушаххасро иҷро менамояд. Дар миёни онҳо вазифаи сафарбарнамоиро махсус ишора намудан зарур аст. Масалан, фаъолони радикализми сиёсӣ бо истифода аз идеологияи радикалӣ ва тариқбаи пешбурди сиёсати радикалӣ нафаронеро, ки аз ҳокимият ва системаи сиёсӣ норозиянд, дар атрофи андешаҳои ифротӣ муттаҳид менамоянд ва онҳоро ба муқобили ҳукумат равона месозанд. Аммо мавҷудияти рӯҳияи радикалӣ ва фаъолнокии пайравони он ба намояндагони ҳокимияти давлатӣ имкон медиҳад, ки дар бораи вазъияти дохилии

мамлакат хулосабарорӣ намоянд. Зеро он ҳушдоре мебошад, ки дар бораи тезу тунд гардидани вазъияти иҷтимоию сиёсии мамлакат дарак медиҳад ва барои бартараф намудани мушкилоти дар ҷомеа ҷойдошта ҳукуматро водор менамояд, ки қарорҳои дахлдор қабул намоянд [4, 23].

Сиёсатшиноси рус А.Ю.Шутов намунаи таҳлили равандҳои сиёсиро пешниҳод намудааст, ки дар он ба инобат гирифтани иттилооти дар ҷомеа афзалиятдошта дар мадди аввал гузошта мешавад [9, 19]. Бо назардошти таҳлили пешниҳоднамудаи А.Ю.Шутов нисбат ба радикализми сиёсӣ чунин хулосаронӣ намудан мумкин аст. Пайдоиши радикализми сиёсӣ чи дар шароити мавҷуд будани иттилооти барзиёд ва чи дар шароити кам будани иттилоот ба амал меояд. Яъне, одамон агар дар бораи ҳизбу ҳаракат ва ё ташкилотҳои радикалӣ маълумоти бештар дошта бошанд, хавфи майл намудани онҳо ба ин ташкилотҳо имконпазир аст. Зеро иттилооти зиёд дар бораи ҳизбу ҳаракатҳои ифротию тундгаро таваҷҷуҳи одамонро ба худ ҷалб менамояд ва махсусан ҷавонон ба онҳо таваҷҷуҳи бештар зоҳир менамоянд. Аммо одамон дар бораи ташкилотҳои мазкур маълумоти кофӣ надошта бошанд ҳам, хавфи пайравӣ намудан аз андешаҳои онҳо вуҷуд дорад. Зеро маълумоти нокифоя ба ҷомеа имкон намедиҳад, ки оқибатҳои хатарноки зуҳуроти мазкурро ҳам барои ҳаёти сиёсӣ ва ҳам барои ҳаёти ҷамъиятии мамлакат ба таври дуруст дарк намоянд.

Ба андешаи мо, дар чунин шароит ва бо мақсади пешгирӣ намудани гаравидани ҷавонон ва дигар қишри ҷомеа ба ҳизбу ҳаракатҳои тундгаро фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар самти амалӣ намудани корҳои таблиғотию тарғиботӣ муассир мебошад. Инчунин, зиёиён ва омӯзгорони мактабҳои олӣ, олимону муҳаққиқон ва рӯзноманигорони ватанӣ низ метавонанд дар ин самт корҳои хеле назаррасро анҷом диҳанд. Фақат бояд ба инобат гирифт, ки мазмун ва мундариҷаи таблиғот ва ташвиқот бояд чӣ гуна бошад. Ҳамаи он нафароне, ки дар бораи фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои тундгаро суҳбат менамоянд, бояд бо ҳар роҳу восита ва бо истифодаи факту далелҳои мавҷуда ин гуна рафторро манфӣ муаррифӣ намуда, маҳкум намоянд. Инчунин, ҳангоми баррасии радикализми сиёсӣ бояд ҳимояи манфиатҳои миллӣ дар мадди аввал гузошта шавад. Он нафароне, ки дар бораи оқибатҳои тундгароӣ ва ифротгароӣ суҳбат менамоянд, бояд бо назардошти манфиатҳои миллӣ онро маҳкум намоянд. Зеро, воқеан ҳам, тундгароӣ ва ифротгароӣ ба манфиатҳои миллии мамлакат таҳдиди ҷиддӣ маҳсуб меёбанд. Ба андешаи мо, сокинони мамлакат бояд дар бораи тундгароӣ (радикализм), ифротгароӣ (экстремизм) ва даҳшатгароӣ (терроризм) бояд маълумоти воқеӣ дошта бошанд. Зеро зуҳуроти мазкур айни замон аз ҷониби як қатор давлатҳои пешгом дар самти ҳимояи манфиатҳои миллии онҳо истифода гардида истодаанд. Яъне, терроризм, экстремизм ва радикализм барои як қатор давлатҳои олам воситаи ҳимояи манфиатҳои миллӣ ба шумор мераванд.

Махсус бояд таъкид намуд, ки ба раванди пайдоиш ва ташаккулёбии радикализми сиёсӣ омилҳои берунӣ таъсири амиқ мерасонанд. Чи гунае ки таҷрибаи сиёсӣ нишон медиҳад, ташкилотҳои радикалӣ ва сарварону фаъолони онҳо маҳз бо дастгирии сохторҳои берунӣ ва махсусан бо дастгирии молиявии онҳо фаъолияти радикалии худро ҷоннок мегардонанд. Масалан, воқеаҳои сиёсие, ки дар ибтидои асри XXI дар Украина, Гурҷистон, Қирғизистон, Миср, Лубнон, Ироқ, Сурия ва дигар ҷойҳо сар заданд, намунаи равшани таъсири омилҳои беруна мебошанд. Зеро муаллифони ҳодисаҳои мазкур ташкилотҳои хориҷӣ ба шумор рафта, вазъияти дохилии мамлакатҳои мазкур маҳз дар зери таъсири омилҳои беруна муташанниҷ гардонида шудааст. Масалан, ИМА барои баргузор намудани ду инқилоби ранга дар Украина ва Қирғизистон зиёда аз 110 млн, доллар сарф намудааст. Чунин рақамҳо ҳангоми ба намоиш гузоштани филми ҳуҷҷатии франсавиҳо, ки зери унвони «Револютсия. ИМА. Истилои Шарқ» пешкаши тамошобинон гардида буд, садо медиҳад. Муаллифони ин филмнома ба хулосае меоянд, ки инқилоби махмалин дар Сербия, инқилоби сурх дар Гурҷистон, инқилоби норинҷӣ дар Украина ва инқилоби лолагун дар Қирғизистон (инқилобҳои ранга) маҳз бо ташаббуси ИМА ба вуқӯъ пайвастаанд [8].

Чи гунае ки маълум аст, радикалистон ҳама вақт андешаҳои оштинопазир ва дар бисёре аз мавридҳо андешаҳои ифротию тундомезро пайгирӣ менамоянд. Аммо пайгирии андешаҳои онҳо то андозае аз вазъияти иҷтимоии ҷомеа ва маданияти сиёсии мардум вобаста мебошад. Ба инобат гирифтани чунин ҳолат имкон медиҳад, ки бо назардошти хусусиятҳои миллии ҷомеаҳои муосир таҳлили муқоисавӣ анҷом дода шавад. Масалан, яке аз ҳомиёни ҳуқуқии Хитой ва ҳамзамон дорандаи ҷоизаи Нобелӣ (дар соли 2010) Л.Сябо дар мамлакати худ барои «вайрон намудани сохтори конститутсионии давлат, фитнаангезӣ намудан» маҳкум мегардад. Дар Хитой ин одамро радикал меноманд, ҳол он ки дар ҷаҳони Ғарб ӯро барои ҳимояи яке аз арзишҳои аврупоӣ – яъне ҳуқуқи инсон таърифу тавсиф менамоянд. Ба ҳамин монанд, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон раиси ҳизби мамнуи исломии Тоҷикистон Муҳиддин Кабирӣ барои ташкил намудани табаддулоти давлатӣ ва ғасби ҳокимияти конститутсионӣ гунаҳкор дониста шуда, роҳбари ташкилоти террористию экстремистӣ эълон гардида буд ва айни замон дар ҷустуҷӯи Интерпол қарор

дорад. Аммо як қатор давлатҳо, аз қабили Ҷумҳурии Исломии Эрон чунин қарори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистонро эътироф накарда, бо ӯ ҳамкории худро идома медиҳанд. Бояд ёдовар шуд, ки баъди воқеаи моҳи сентябри соли 2015, ки собиқ ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон аз ҷониби Суди Олии мамлакат созмони террористию экстремистӣ эълон гардид, Муҳиддин Кабирӣ, ки он замон дар Аврупо қарор дошт, 27 декабри ҳамон сол расман ба ҳамоиши «Ваҳдати исломӣ» ба шаҳри Теҳрон даъват карда шуда буд [5]. Бо назардошти чунин вазъият гуфтан мумкин аст, ки оштинопазирии радикализм то андозае аз идеологияи мавҷуда ва системаи арзишҳои сиёсию иҷтимоии мамлакат вобаста мебошад. Зеро рафторе, ки дар як мамлакат ҳамчун радикализм дониста мешавад, дар як қатор мамлакатҳои дигар метавонад ҳамчун консерватизм ва ё оппозитсияи муътадил арзёбӣ гардад. Яъне, як қатор давлатҳо бо назардошти манфиатҳои миллии худ ба ҳодисоту воқеоти давлатҳои дигар ва минтақаҳои алоҳида баҳогузорӣ менамоянд, ки дар баъзе аз мавридҳо хилофи манфиатҳои миллии ин ё он давлат дониста мешавад. Гузашта аз ин, радикализм мавқеи сиёсие мебошад, ки ҳеҷ гуна созишро қабул надорад ва доимо андешаҳои оштинопазирро пайгирӣ менамояд. Ҳангоми баррасии паҳлуҳои гуногуни ин падида чунин хусусияти радикализм ҳатман бояд ба инобат гирифта шавад.

Воқеияти замони муосир моро бори дигар ба он водор менамояд, ки нисбат ба радикализм ва хусусиятҳои манфии он андешаронӣ намуда, оқибатҳои онро пешгирӣ намоем. Бо ин мақсад зарур дониста мешавад, ки мафҳумҳои «радикализм» ва «экстремизм» дар якҷоягӣ мавриди таҳлил қарор дода шуда, монандӣ ва нишонаҳои фарқкунандаи онҳо муайян карда шаванд. Агар, дар навбати аввал, барои тавзеҳи мафҳумҳои мазкур таърифҳои илмӣ ба вуҷуд оварда нашаванд ва муносибатҳои махсуси илмӣ истифода нагарданд, шарҳи назариявии падидаҳои радикализми сиёсӣ ва экстремизми сиёсӣ ғайриимкон мегардад. Дар баъзе мавридҳо падидаҳои мазкурро муродифи якдигар шуморидан мумкин аст. Аммо шарҳи назариявии онҳо имкон медиҳад, ки нишонаҳои фарқкунандаи ин ду зуҳурот муайян карда шаванд. Масъалаи мазкур қисман дар асарҳои Г.И.Автсинова ҳаллу фасл гардидаанд [1, 2].

Барои муайян намудани алоқамандии байниҳамдигарии радикализм ва экстремизм, дар навбати аввал, нишонаҳои умумии ин падидаҳо, ки ифодагари хусусиятҳои онҳо мебошанд, бояд муайян карда шаванд. Аз ин мавқеъ гуфтан мумкин аст, ки нисбат ба таҷрибаи басозишӣ, гузаштнамоӣ, қабули қарор бо назардошти манфиатҳои тарафайн ва бо назардошти пешниҳодҳои иштирокдорони муносибатҳои сиёсӣ, ҳам радикализм ва ҳам экстремизм муносибати оштинопазир доранд. Ҳам радикалистон ва ҳам экстремистон идеология ва андешаҳои худро, дар кадом шакле ки набошад, нисбат ба тартиботи ояндаи ҷомеа ва давлат, нисбат ба дурнамои рушди он афзалиятнок мешуморанд. Радикалистон ва экстремистон меъёрҳои рафтори оштинопазирро тақозо менамоянд, зеро, ба андешаи онҳо, танҳо меъёрҳои мазкур ба натиҷаҳои дилхоҳ ва ба амалишавии нақшаҳои онҳо оварда мерасонад. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, тафовут миёни падидаҳои мазкур таносубӣ ва шартӣ мебошад. Зеро радикализм ҳамчун зуҳуроти иҷтимоию сиёсӣ яке аз шаклҳои идеологияи сиёсӣ ба шумор рафта, амалҳои қатъиро асоснок менамояд. Экстремизм бошад, мафҳуме мебошад, ки ба воситаи он одатан амалияи сиёсӣ асоснок карда мешавад. Ҳамин тариқ, гуфтан мумкин аст, ки радикализм мақсадҳои оштинопазир ва экстремизм воситаҳои оштинопазирро дар худ нигоҳ медоранд. Хулоса, радикализм ҷанбаи идеологии экстремизм мебошад. Ғайр аз ин, муҳаққиқи дигари ин масъала В.Н.Пластун қайд менамояд, ки дар ҳаёти сиёсии воқеӣ радикализм вобаста ба роҳу усулҳои ибрози андеша бо экстремизм хеле шабоҳат дорад. Аммо танҳо дар ибрози андеша, на дар амалигардонии онҳо [7, 47].

Аммо ба нишонаҳои фарқкунандаи онҳо нигоҳ накарда, дар амалияи ҷамъиятӣ дидан мумкин аст, ки дар аксар маврид онҳо бо ҳамдигар алоқамандии зич доранд. Масалан, вақте ки «адабиёти экстремистӣ» мегӯянд инчунин адабиёти радикалӣ низ дар назар дошта мешавад ва ё баръакс, бетартибиҳоеро, ки радикалистони сиёсӣ ташкил намудаанд, фаъолияти экстремистӣ гуфтан мумкин аст.

Дар таърихи сиёсии ҳар як мамлакат таҷрибаи гузаронидани ислоҳотҳои ҷиддӣ ба мушоҳида мерасанд. Ислоҳоти анҷомшуда бо мақсади таъмин намудани устувории ҷомеа ва рушду инкишофи мамлакат амалӣ гардонида шудаанд, ки онҳо то андозае ба амал омадани шиддати иҷтимоӣ ва сар задани инқилобҳои иҷтимоию сиёсиро пешгирӣ намудаанд. Дар алоқамандӣ бо ин бояд гуфт, ки радикалистон зарурияти ба таври ҷиддӣ тағйир додани муносибатҳои ҷамъиятиро дар байни мардум ба таври фаъол тарғибу ташвиқ менамоянд, аммо экстремистон бошанд, барои тағйир додани сохтори ҷамъиятӣ амалҳои мушаххасро анҷом медиҳанд. Радикалистон, чи қадаре ки зарур бошад, ҳамон қадар тоқат намуда, дар бораи зарурати гузаронидани тағйирот чи аз минбари парлумон, чи аз минбари матбуот, чи тариқи интернет ва дигар воситаҳои ахбори омма ибрози андеша менамоянд. Аммо экстремистон баромадҳои оммавӣ анҷом дода, ба иғвоангезию шӯрандозӣ машғул гардида, дар ниҳояти кор ё даст ба табаддулоти давлатӣ мезананд ва ё амалҳои террористӣ анҷом медиҳанд. Шакли канории экстремизм ва дараҷаи ниҳоии

онро, ки зӯровариро дар муносибат бо аҳолии осоишта раво мебинад ва ҳадафмандона гурӯҳи одамонро ҳадафи худ қарор медиҳад, терроризм номидан мумкин аст.

Ғайр аз экстремизм, инчунин алоқамандии радикализм бо терроризм низ дида мешавад. Чи гунае ки дар боло қайд гардид, терроризм дараҷаи ниҳоӣ ва шакли канории экстремизм мебошад. Дар шароите, ки радикализм бо экстремизм алоқаманд аст, алоқамандии радикализм бо терроризм, ки яке аз шаклҳои зоҳиршавии экстремизм мебошад, ногузир аст. Аз ин рӯ, ин алоқамандиро зарур шуморидем нишон диҳем.

Департаменти давлатии ИМА дар зери мафҳуми терроризм зӯровариро ба таври пешакӣ тарҳрезишуда ва хусусияти сиёсидоштаеро мефаҳмад, ки он бо мақсади таъсиррасонӣ намудан ба афкори ҷамъиятӣ ба ҷониби гурӯҳҳои мухталифи одамон ва ё шахсони алоҳида равона гардидааст [10, 6]. Ҳукумати Британия Кабир зуҳуроти терроризмро каме ба таври дигар шарҳ медиҳад: «Терроризм – амалӣ намудан ва ё таҳдиди анҷом додани амали бадқасдона мебошад. Террорист барои расидан ба мақсадҳои сиёсӣ, динӣ ва ё идеологӣ зӯровариро ғайриқонуниро бар зидди шахс ва ё моликияти ӯ раво мебинад» [10, 6]. Ба андешаи сиёсатшиноси амрикоӣ Б.Хоффман, терроризм – ҳадафмандона ташкил намудани фазои тарсу ҳарос ва ё истифода бурдани ин фазо барои амалӣ намудани мақсади худ мебошад. Террористон доимо бо истифодаи зӯроварӣ ва ё таҳдиди истифодаи он кӯшиш менамоянд, ки тағйиротҳои сиёсӣ анҷом диҳанд [11, 43]. Ба андешаи олими рус О.А.Белков, «Терроризм ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ дарбаргирандаи идеология, сиёсат ва тачрибаи иҷтимоии неруҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки доимо ба шаклҳои зӯроварона ва ғайриқонунии муборизаи сиёсӣ рӯ оварда, барои тағйир додани сохтори давлатию ҷамъиятӣ кӯшиш менамояд» [3, 229]. Дар таърифҳои овардашуда моҳияти зуҳуроти терроризм ошкор гардида, нишонаҳои он ва хусусиятҳои зоҳиршавии он дар ҳаёти сиёсию иҷтимоии ҷомеа муайян карда шудаанд. Аммо мушоҳида кардан душвор нест, ки ҳар як муаллиф дар таърифи пешниҳоднамудаи хеш моҳияти терроризмро аз дидгоҳи худ баррасӣ намуда, кӯшиш менамояд, ки саҳми худро дар омӯзиши ин масъала гузорад. Гузашта аз ин, фаромӯш набояд кард, ки дар шароити муосир зуҳуроти терроризм яке аз масъалаҳое мебошад, ки таваҷҷуҳи олимону муҳаққиқон, арбобони сиёсию сиёсатмадоронро ба худ ҷалб намуда, аксари онҳо нисбат ба ин зуҳуроти номатлуби асри XXI таърифҳои худро пешниҳод месозанд.

Дар маҷмӯъ, таҳлили адабиёти илмӣ ва тачрибаи сиёсӣ нишон медиҳад, ки зуҳуроти терроризм ба монанди радикализм ва экстремизм таърифи ягона надорад. Дар ин маврид Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми ҳамасолаи худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22 декабри соли 2017 хеле бамаврид қайд намудаанд, ки «Бо вуҷуди чунин вазъ, дар арсаи байналмилалӣ то ҳол таърифи ягонаи мафҳумҳои «терроризм» ва «террорист» вуҷуд надорад, ки ин ҳолат ба истифодаи меъёрҳои дугона ва духӯрагиву гуногунфаҳмиҳо мусоидат карда истодааст. Мо бояд ҳамеша дар назар дошта бошем, ки терроризм ва террористро ба худӣ ва бегона, ашаддӣ ва ислоҳгаро ё хубу бад ҷудо кардан мумкин нест. Баръакс, тавре ки ман борҳо таъкид намуда будам, террорист ватан, дин, мазҳаб ва миллат надорад. Зуҳуроти терроризм ба суботу амнияти кураи замин хавфу хатари бениҳоят зиёд дорад» [6, 40-41].

Бо назардошти чунин вазъият кӯшиш менамоем, ки умумият ва тафовутҳои терроризм ва радикализмро нишон диҳем. Радикализм заминаи идеологии терроризм мебошад. Зеро террористон маҳз дар зери таъсири идеологияи радикалӣ амалҳои зӯроварона ва ғайриқонунию зиддиинсониро анҷом медиҳанд. Тачрибаи террористӣ ҳама вақт ва дар ҳама давру замон характери манфӣ ва ғайриқонунӣ дорад.

Чун анъана, давлат ва системаи сиёсӣ объекти асосии радикалистон мебошанд. Аммо терроризм ба ҷомеа ва ё ба ягон соҳаи мушаххаси ҷомеа нигаронида шудааст. Барои мисол якчанд ҳодисаҳои таърихиро ба сифати амалишавии радикализм муаррифӣ намудан мумкин аст. Чунончи, ғасби ҳокимият ба воситаи муборизаҳои мусаллаҳона дар Англия (асри XVIII), дар Фаронса (асри XVIII), дар Олмон (асри XX), манъ намудани фаъолияти Шӯрои Олии ИҶСШ аз ҷониби Б.Елсин ва монанди инҳо. Инчунин, соли 2015 кӯшиши амалӣ намудани табаддулоти давлатӣ ва ғасби ҳокимияти конститутсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ё соли 2016 кӯшиши амалӣ намудани табаддулоти ҳарбӣ дар Туркияро зуҳуроти радикализми сиёсӣ номидан мумкин аст. Аммо терроризм бошад, дар шакли тарконидани биноҳои серодам, асир гирифтани одамон, бо нияти зарар, дуздидану тарконидани воситаҳои нақлиёт ва монанди инҳо зоҳир мегардад.

Ба андешаи мо, терроризм – нияти қатъии расонидани зарар, тарсонидани одамон ва ё таҳдиди амалӣ намудани амали номатлуб мебошад, ки бо мақсади тағйир додани тартиботи ҷамъиятии мавҷуда амалӣ карда мешавад. Терроризм ҳамчун амали номатлуб ва барои ҷомеа хатарнок яке аз категорияҳои илмҳои сиёсӣ боқӣ мемонад ва он доимо ба омӯзиш ва таҳқиқи ҷиддӣ ниёз дорад.

Рушди бемайлони технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, паҳн шудан ва дастраси омма гардидани технологияҳои компютерӣ ва дигар воситаҳои иртиботи рақамӣ дар ибтидои асри XXI, шакли дигари терроризм – кибертерроризмро ба вуҷуд овардааст. Кибертерроризм шакли махсуси терроризм ва радикализм мебошад, ки аз ҷониби як қатор

субъектҳои сиёсат барои анҷом додани фаъолияти террористӣ бо истифода аз технологияҳои иттилоотию компютерӣ мавриди амал қарор дода мешавад, ки доимо хусусияти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дорад.

Ҳамин тариқ, радикализми сиёсӣ вобаста ба шароити иҷтимоию сиёсии мамлакат дар шаклҳои гуногун, аз қабили терроризм ва экстремизм зоҳир гардида, яке аз воситаҳои муборизаи сиёсӣ дониста мешавад. Таҷрибаи сиёсии ҷомеаи демократӣ ва меъёрҳои демократӣ шаҳодат аз он медиҳанд, ки муборизаи сиёсӣ дар шароити мавҷудияти гуногунандешӣ дар миёни ҳизбҳои сиёсӣ ва дар доираи қонун амалӣ мегардад ва ғолибият насиби он ҳизбе мегардад, ки барои мардум барномаҳои сиёсии мукаммал пешниҳод намудаву дар самти беҳтар намудани сатҳу сифати зиндагии мардум дурнамои рушди устуворро пешниҳод намудааст ва бо ин роҳ боварии мардумро ба даст оварда, дар интихобот овозҳои онҳоро соҳиб гардидааст. Аммо радикализм чунин муносибати сиёсӣ ва рафтори сиёсиро сарфи назар намуда, берун аз доираи қонунҳои амалкунанда барои тағйир додани сохтори конститутсионии давлат ва ғасби ҳокимияти конститутсионӣ кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки чунин амал ҳам дар адабиёти илмӣ ва ҳам дар таҷрибаи ҷомеаи демократӣ фаъолияти тундгароӣ ва ифротгароӣ муаррифӣ мегардад. Бо назардошти чунин вазъият гуфтан мумкин аст, ки радикализм ва шаклҳои канории он – экстремизм ва терроризм ба манфиатҳои ҳаётан муҳимми мамлакат таҳдиди хеле ҷиддӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Авцинова Г.И. Радикализм политический. Экстремизм политический / Г.И. Авцинова. - В книге: Политическая энциклопедия в 2-х томах. – М., 1999.
2. Авцинова Г.И. Радикализм и экстремизм: опыт сравнительного анализа / Г.И. Авцинова. - В книге: Радикализм как социально-философское явление // Сборник научных статьей; под ред. Е.В.Сальникова. –Орел, 2008.
3. Бельков О.А. Терроризм – вызов национальной и международной безопасности / О.А.Бельков // Безопасность Евразии. –2001. –№4. –С.225-234.
4. Воронина Е.Ю. Политический радикализм как объект политологического анализа: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Е.Ю.Воронина. – М., 2013. – 183 с.
5. Изҳорот барои ВАО дар робита ба конфронси дар Эрон баргузоршуда [Манбаи электронӣ]. URL: http://mfa.tj/index.php?l=tj&cat=9&art=1315 (санаи истифодабарӣ: 10.10.2017)
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш.Душанбе, 22 декабри соли 2017). –Душанбе: Шарқи озод, 2017. – 47 с.
7. Пластун В.Н. Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока: монография / В.Н.Пластун. –Новосибирск, 2002. – 170 с.
8. Технологии «цветных» революций Made in ... [Электронный ресурс]. URL: http://bogdanclub.info/archive/index.php/t-2622.html (дата обращения: 15.12.2017 г.)
9. Шутов А.Ю. Политический процесс: учебное пособие / А.Ю.Шутов. –М., 1994. – 80 с.
10. The Terrorism Reader. Ed by David Wittaker. L., N.Y.: Routlege, 2001.
11. Hoffman B. Inside Terrorism. N.Y.: Columbiya University Press, 1998.

РАДИКАЛИЗМИ СИЁСӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ МУБОРИЗАИ СИЁСӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф радикализми сиёсиро мавриди омӯзиш қарор дода, паҳлуҳои гуногуни онро баррасӣ намудааст. Муаллиф дар мақолаи худ радикализми сиёсиро ҳамчун воситаи муборизаи сиёсӣ муаррифӣ намуда, алоқамандии онро бо экстремизм ва терроризм нишон додааст. Муаллиф таъкид менамояд, ки радикализм фаъолияти сиёсии ғайриқонунӣ ба шумор рафта, ба манфиатҳои ҳаётан муҳимми мамлакат таҳдид менамояд.

Калидвожаҳо: радикализм, радикализми сиёсӣ, экстремизм, терроризм, муборизаи сиёсӣ, идеологияи радикалӣ, манфиатҳои миллӣ, кибертерроризм.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ КАК МЕТОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

В данной статье автор, анализируя сущность политического радикализма, рассматривает различные аспекты и формы проявления этого феномена. Также автор в своей статье определяет политический радикализм как метод политической борьбы и на основе такого анализа показывает его взаимосвязь с экстремизмом и терроризмом. Автор отмечает, что радикализм является нелегальной деятельностью, которая угрожает жизненно важным интересам страны.

Ключевые слова: радикализм, политический радикализм, экстремизм, терроризм, политическая борьба, радикальная идеология, национальные интересы, кибертерроризм.

POLITICAL RADICALISM AS A METHOD OF POLITICAL STRUGGLE

In this article, the author, analyzing the essence of political radicalism, considers various aspects and forms of manifestation of this phenomenon. Also the author in his article defines political radicalism as a method of political struggle and on the basis of such analysis shows its interrelation with extremism and terrorism. The author notes that radicalism is illegal activity that threatens the vital interests of the country.

Key words: radicalism, political radicalism, extremism, terrorism, political struggle, radical ideology, national interests, cyberterrorism.

Сведения об авторе: ***Рахмонзода Фаромуз*** – Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН РТ, аспирант отдела политологии

МУНДАРИҶА - СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хусаинов М.К., Арипов О.Х. Диагностика торговой сети…….. ***3***

Бердиев Р.Б., Одинаев С.П. Роль инвестиций в повышении темпов экономического роста и благосостояния населения…….. ***8***

Аминов И., Аминов Х.И., Набиев У.Л. Опыт зарубежных стран и Республики Таджикистан по развитию малого предпринимательства……... ***11***

Гулмамадов А.В., Саидмуродова М.А. Концептуальные взгляды на формирование и структуру внешнеэкономического комплекса страны…….. ***19***

Норов Х. Перспективы внедрения информационной системы дистанционного обучения в вузах Таджикистана и ее эффективность…… ***25***

Ҳодиев Д.А., Абдуллозода Р.А. Тадқиқотҳои миқёсӣ ва сохтории рақобат дар бозори хадамоти омӯзишӣ…….. ***30***

Муллажонов И., Сохибов Г.О. Вопросы эффективности функционирования системы обеспечения безопасности информационной системы…….. ***34***

Норов А.К., Бахриддини Пиримзод. Секторальная политика как механизм реализации стратегических целей и приоритетов Республики Таджикистан в контексте промышленности……... ***36***

Обидов Дж.О. Развитие инфраструктуры рынка информационных услуг в Республике Таджикистан: инструменты и направления..... ***40***

Бобоев Ф.Дж., Ахророва А.Д., Холов Х.Х. Энергоэффективность региональной экономики как фактор ее развития……... ***43***

Одинаев Д.Ф. Мировой опыт налогового стимулирования инвестиционной деятельности и его применение в Республике Таджикистан……... ***50***

Ҷураева М.Н. Андозҳои маҳаллӣ ва муаммоҳои вуҷуддоштаи он…….. ***53***

Қурбонова М.С. Муаммоҳои ҷойдоштаи андоз аз арзиши иловашуда дар низоми андози кишвар.... ***55***

Абдуллоев А.Х., Урунов Б.Б. Намудҳои асосии коғазҳои қиматноки дар бозори молия гардишкунанда…….. ***59***

Содиқова Ш.К. Асосҳои назариявии инкишофи сармояи инсонӣ дар минтақа…… ***62***

Худойназаров Д.А. Горнорудный потенциал Пянджского речного бассейна…….. ***67***

Беков Ф.Ш. Роль государства в повышении эффективности расходов государственного бюджета…… ***73***

Исломов Т.С. Ретроспективный взгляд на налоговые реформы в Республике Таджикистан с 1995-1998 годы……... ***76***

Абдуллоев М. Таҷрибаи ҷаҳонии ташаккулдиҳии кластерҳои агросаноатӣ…… ***79***

Абдусаломов Ф.А., Одинаев Ш.Т. Кластеризатсия самараи мусбии ташаккули корхонаҳо, инчунин асоси рушди инноватсионӣ ва рақобатпазирии минтақа..... ***82***

Тағоев М.Р. Заминаҳо, самтҳо ва дурнамои ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Бонки Осиёгии Рушд..... ***85***

Мирзоев С.З. Мубодилаи иттилоот дар соҳаи илму техника ва шаклҳои интиқоли байналмилалии технология…….. ***88***

Имомназарова Т.А. Этапы формирования и развития малого бизнеса в сельском хозяйстве Таджикистана…….. ***92***

Шарифи Дилшод, Рахимов Д. Роль международных организаций в глобальном экономическом управлении……... ***98***

Шарипов З.Т. Проблемы финансирования инвестиционной деятельности промышленных предприятий Республики Таджикистан……... ***103***

Самиев Ш.Ф., Махмадизода Ф.Б. (Махмадиев Ф.Б.). Обеспечение продовольственной безопасности: оценка и риски…… ***107***

Пулатов Я.Э., Садридинов С., Комилдов Ф.К. Урожайность кукурузы при капельном орошении……. ***110***

Мехроби Ислом Хайдарзода. Организационно-экономический механизм создания регионального текстильно-швейного кластера (на примере г. Душанбе и РРП)……... ***113***

Шарифзода Р.Ф. Финансовый кризис и его влияние на систему образования……... ***116***

Давлатов Б.Р. Зарубежный опыт обеспечения продовольственной безопасности и его применение в условиях Таджикистана…….. ***119***

Облокулов В.М., Абдуллозода Д. К вопросу исследования повышения качества услуг по охране здоровья населения в рыночной экономике…… ***123***

Фохаков А.С., Ашуров К.Р., Ашуров А.М. Влияние потенциала транспортной инфраструктуры на развитие горных регионов Республики Таджикистан…… ***127***

Ризокулов Т.Р., Каримова М.И. Международный опыт повышения конкурентоспособности: общие контуры и уроки…….. ***130***

Насимова М.А. Методические аспекты выявления полюсов и центров роста экономики Согдийской области Республики Таджикистан…… ***135***

Муллоев П.Н. Состояние малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан…….. ***138***

Миракзода Фаридун Юсуфӣ. Иқтидорҳои минтақаҳои кӯҳӣ ва масъалаҳои рушди туризм…….. ***143***
Асроров З.У., Сомонзода Д., Исоева Ф.Ш. Истеҳсоли маҳсулоти воридотивазкунанда – омили таъмини амнияти озуқаворӣ…….. ***145***
Бобиев А.К. Специфические особенности формирования конкурентной среды в государственном секторе высшего профессионального образования……. ***148***
Умарова С.Ф. Проблемы сокращения темпов уровня инфляции в экономике Республики Таджикистан... ***152***
Бобоева П.М. Теоретические аспекты определения оценки качества эффективного обслуживания в сфере бытовых услуг в транзитивной экономике…… ***155***
Садридинов С., Партоев К. Действие комплексного микробиологического удобрения (КМУ) на посевные качества пшеницы, кукрузы и лука…….. ***161***
Пошо Алипур Экономические и социальные факторы миграции населения Азербайджана Ирана в Тегеран и Север Ирана..... ***163***
Имомов М.К. Тенденции изменения масштаба государственного сектора сферы услуг в экономике Таджикистана…….. ***168***
Филонов Н.Г., Бобоев Н.М. Анализ структуры финансовых потоков коммерческого банка…… ***172***
Ширинова Г.С. Обеспечение конкурентоспособности национальной экономики: условия и факторы….. ***180***
Хомидов А.Н. Исследование основных факторов, влияющих на оказание телевизионных услуг в Республике Таджикистан……... ***184***

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Саидвализода Б.С. Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии озод кардан аз адои ҷазо дар даврони истиқлолият: рушд ва масоили ҳалталаби он…….. ***189***
Рахмон Д.С. Место и роль понятия «правовая система» в категориальном аппарате общей теории государства и права……. ***191***
Курбонализода Н.Ш. Право на жизнь как личное неимущественное права в составе гражданской правоспособности физических лиц……... ***194***
Рысмендеев Б.Дж., Айтахунов Б.К. Формирование доходной части местного бюджета в Кыргызской Республике……... ***199***
Мирзоев П.З. Некоторые аспекты обязательства по возмещению вреда, причиненного ненадлежащим качеством товаров, работ, услуг…… ***203***
Сангинов Д.Ш. Правовое соотношение социально-культурных услуг и иных видов услуг…….. ***205***
Махмудов И.Т. Предмет прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности…… ***207***
Сафарзода А.И., Шарипов Р.И. Теоретический анализ понятия «преступления в сфере предпринимательской деятельности»……... ***213***
Баетов А.Б., Карабаев Т.Э. Развитие концепции «сделки с правосудием» в свете нового уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики…… ***218***
Раҳмон Зафар Ҷурахонзод Мазмун, моҳият ва хусусиятҳои хосси озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бинобар сабаби гузаштани муҳлат мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон..... ***221***
Саломов И.И. Понятие «оговорка о публичном порядке» в Республике Таджикистан…….. ***224***
Исозода П.А. Мақсади маҳдуднамоии ҳуқуқу озодиҳои шахс аз нигоҳи эъломияи умумии ҳуқуқи башар……... ***227***
Сангинов Д.Ш., Воҳидов З.Г. Заминаҳои ҳуқуқии бавуҷудоии шартномаи фаъолияти якҷоя (ширкати одӣ)…… ***231***
Курбонов К.Ш. Добросовестность и разумность…… ***233***
Раджабов К.Д. Развитие понятия вымогательства в уголовном праве……. ***237***
Рузизода Г.Ё. Правовая сущность понятия «вреда»…… ***241***
Азиззода Хушвахтҷони Шариф Хусусиятҳои хосси озод намудан аз ҷазои ҷиноятӣ бинобар сабаби беморӣ мутобиқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон…… ***244***
Абдуллозода Ҷамолиддин Абдулло Таърихи инкишофёбии таъйини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мисоли ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар)….. ***248***
Ҳоҷиев М. Ҷанбаҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоию иқтисодии бисёрникоҳӣ дар Тоҷикистони шӯравӣ ва пасошӯравӣ…… ***255***
Азиз Хуршеда Бекор кардани ақди никоҳ дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ……. ***260***
Шарипов М.М. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ришвадиҳии тиҷоратӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон……. ***263***
Соҳибназарзода М.С. Доир ба масоили мафҳум ва моҳияти фаъолияти иқтисоди хориҷӣ…… ***269***
Гаффорзода И.Г. Эмансипация и ее теоретико-практическая значимость и необходимость для правореализации несовершеннолетнего в условиях правовой действительности Республики Таджикистан……... ***273***

ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ - ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Муҳабатов А. Нақш ва мавқеи модернизатсияи сиёсӣ дар раванди тағйирёбии ҷомеа…… ***280***

Раҳмонзода Азимджони Шерали. Трансформация системы международных отношений в современном мире…….. ***283***
Қосимов А.А. Нақши ҳизби ҳоким дар раванди ҳамгироӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон..... ***285***
Гадоев Н.З. Образование – приоритетное направление государственной политики в условиях демократизации общества…….. ***291***
Забиров Дж.В. Этносепаратизм и религиозный экстремизм в Республике Таджикистан……. ***296***
Суруши Аловиддинпури Доробӣ. Сиёсати хориҷии Афғонистон дар низоми сиёсии ҷаҳонӣ…….. ***299***
Мамытов Т.Б. Истоки салафитского джихада…… ***303***
Масъуд Терештвол Муҳаммадзоир. Масъалаҳо ва монеаҳои инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ дар Афғонистон..... ***307***
Шахзода Суман. Понятие и сущность интолерантности..... ***310***
Раҳмонзода Фаромӯз. Радикализми сиёсӣ ҳамчун воситаи муборизаи сиёсӣ…… ***314***

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к научным статьям, поступающим в научный журнал «Вестник Таджикского национального университета»

Все поступающие в редакцию журнала научные статьи должны соответствовать следующим требованиям: а) статья должна быть написана с соблюдением установленных требований журнала; б) статья должна быть результатом научных исследований; в) статья должна соответствовать одному из направлений (разделов) журнала.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат), проверка выполняется с помощью системы Antiplagiat. Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения, а авторы лишаются возможности опубликовать свою работу в журнале.

Требования к оформлению научных статей:

Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, кегль 14, поля 2,5 см со всех сторон, интервал полуторный.

Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 10 до 12 стр. формата А4.

Статья должна иметь следующую структуру:

– индекс УДК (индекс можно получить в любой научной библиотеке);

– название статьи;

– фамилия и инициалы автора (например, Шарипов Д.М.);

– название организации, в которой работает автор статьи;

– основной текст статьи;

– при цитировании конкретного материала ссылки указываются в квадратных скобках [ ]. Образец: [4, с.25]. То есть, литература №4 и страница 25;

– таблицы, схемы, диаграммы и рисунки нужно сгруппировать и пронумеровать. Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны иметь название;

– список использованной литературы (не менее 10 и не более 25 наименований научной литературы). Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008;

– после списка использованной литературы на трех языках (на таджикском, русском и английском языках) оформляется следующая информация: название статьи, ФИО автора, название организации, аннотация и ключевые слова (аннотация не менее 25 строк, ключевые слова от 7 до 10 слов или словосочетаний);

– информация об авторе на русском и английском языках (здесь указываются ФИО автора полностью, ученая степень, ученое звание (если имеются), название организации, в которой работает (авторы), должность автора (авторов) в данной организации, телефон, e-mail, а также почтовый адрес место работы автора).

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук» основан в 2012 г. Выходит 6 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Регистрационное свидетельство №0239/ЖР, от 02.10.2015 г. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: экономические науки (08.00.00), юридические науки (12.00.00) и политические науки (23.00.00). Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-g.tnu.tj).

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

2017. №2/7

Над номером работали:
Ответственный редактор: М.Ибодова
Редактор серии экономических наук: Д.А. Назарова
Редактор таджикского языка: Ш.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Редактор английского языка: М.Асадова

Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета.
Серия социально-экономических и общественных наук»:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-ec.tnu.tj
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 8,5, усл. п.л. 8.
Подписано в печать 30.11.2017. Заказ №2017/04-01
Отпечатано в типографии ТНУ
734025, г.Душанбе, ул.Айни, 32.